ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ

ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ
ДО
НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,

и всѢхЪ преимущественныхЪ узаконеній по оной

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

нынѣ благополучно царствующей

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ

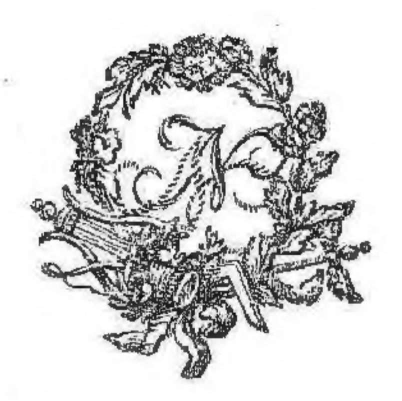
МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ III.
КНИГА II.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1785 года.



ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О торговлѣ съ Китайцами, Мунгалами и Калмыками при Кяхтинскомъ форпостѣ.

Отъ начала знакомства съ онымъ государствомъ до сего настоящаго времени.

Какъ Сибирскіе предѣлы смежны съ Китайскими, (†) слѣдовательно Россійскій Дворъ болѣе долженствуетъ имѣть сообщенія съ Китайскимъ, не-

---

(†) Китай. Китайцы сами себя называютъ Джунгожины; Мунгалы именуютъ ихъ Китаты; Россіяне Китайцы, а прочіе Европейцы Хины. Сія пространная имперія начинается отъ 114° и продолжается до 147° 30′ долготы; а отъ 21° до 43° широты. Она имѣетъ 680 миль 4760 верстъ длины, 440 миль 3080 верстъ ширины, 1700 миль 11900 верстъ окружности, не включая части Татаріи, ни острововъ, къ ней принадлежащихъ. Граничитъ къ сѣверу съ великою Татаріею, къ востоку съ моремъ, къ югу съ Кохинхиною и моремъ, къ западу съ Великимъ Тибе-

жели какой либо другой изЪ Европейских Ъ. Но сообщеніе сіе есть не весьма дальняго времени, ибо на-

---

ТибетомЪ и другими областьми, мало извѣстными. ИзобиліемЪ своихЪ земель, принадлежащимЪ кЪ коммерціи, и остроуміемЪ людей весьма на свѣтѣ знатно; ибо Китайцы рукодѣліемЪ, художествомЪ, мануфактурами и разными изобрѣтеніями предЪ всѣми прочими народами прославились, а вЪ нѣкоторомЪ много и превзошли. ВЪономЪ государствѣ находится немалое число пристаней и портовЪ на ЮжномЪ морѣ. До 17 столѣтія Китайцы по особливой ихЪ политикѣ, а болѣе опасаясь того, дабы иностранные народы закона и уставовЪ ихЪ не повредили, также не получили бы способу кЪ опровержению ихЪ вольности, нѣсколько тысячь лѣтЪ никого кЪ себѣ не пускали, а довольствовалися между собою однимЪ только внутреннимЪ купечествомЪ; но царствовавшій вЪ сіе время БогдыханЪ дозволилЪ всѣмЪ народамЪ торговать вЪ своемЪ государствѣ. Ни которой народЪ такой способности и охоты кЪ коммерціи не имѣетЪ, какЪ Китайцы, и они ни малѣйшею происходящею прибылью отЪ купечества не гнушаются, но всемЪ торгуютЪ и на всемЪ сЪ особливымЪ искусствомЪ прибыль получаютЪ; только правды и вѣрности весьма не много держатся, безЪ которыхЪ добродѣтелей и вся ихЪ коммерція, такЪ какЪ тѣло безЪ души, состоять не можетЪ. Европейцы почитаютЪ ихЪ таковыми вЪ Азіи, каковы Жиды вЪ Европѣ; ибо оные вездѣ суются и повсюду бѣгаютЪ, гдѣ бы только прибыль, или хотя малой барышЪ найти и поживиться. ИзЪ Китая вывозятЪ нижеслѣдующіе главные товары, а именно: различныя шелковыя матеріи, хлопчатую бумагу, разныя полотны, зеленую и красную мѣдь, чай; но чай Японской гораздо превосходнѣе Китайскаго; канфару, мускусЪ, сахарЪ, соль, вЪ патакѣ вареной инбирь, ртуть, румяны, лазоревой камень [лаписЪ-лазули], купоросЪ, квасцы, сѣрую умбру, ревень, галганЪ, Китайскія чернилы, волосы, порцеленЪ [фарфоровая посуда], лакированныя вещи, чистое золото, сталь, драгоцѣнное каменье, жемчугЪ, благовонныя деревья, то есть орловое, розеновое, эбеновое, алойное и Бразильское, корень хинхину, разныхЪ цвѣтовЪ умбру и янтарь. ТоргЪ бываетЪ внутри сего государства такЪ великЪ, что купечества всей Европы сЪ онымЪ сравнить не

началось оное сЪ тѣхЪ только порЪ, какЪ Татары, Мунгалы (Манжуры), учинилися владѣтелями Китая

не можно. Провинціи суть, якобы разныя государства, которыя другЪ другу то сообщаютЪ, чѣмЪ каждая особливо изобилуетЪ; и сіе обстоятельство соединяетЪ всѣ оныя провинціи и распространяетЪ изобиліе по всѣмЪ городамЪ. Провинціи Гоу-КвангЪ и КіанЪ-Си довольствуютЪ тѣ мѣста сарацинскимЪ пшеномЪ, которыя не такЪ много снабдѣны онымЪ. Провинція Теге-ТіангЪ даетЪ чистой шелкЪ, о которомЪ говорятЪ, что былЪ у нихЪ еще за 4500 лѣтЪ, еще до тѣхЪ порЪ, какЪ вывезенЪ оной отЪ нихЪ вЪ наши государства, и что одна провинція КсіангЪ даетЪ его больше вЪ годЪ, нежели сколько его есть вЪ цѣломЪ свѣтѣ. СобираютЪ также они шелкЪ сЪ деревЪ, которой такЪ тонокЪ, какЪ паутина; однако матеріи изЪ него долго носятся. КіангЪ-НанЪ изобилуетЪ фирнисомЪ, лакомЪ и Китайскими чернилами и разныхЪ родовЪ лучшими лаковыми вещами. ІюнЪ-НанЪ, ШенЪ-Си и Шан-Си желѣзомЪ, мѣдью и разными другими металлами, лошадьми и травами, кЪ леченію принадлежащими, ревенемЪ и другими сему подобными вещами. Всѣ оные товары, которые легко по рѣкамЪ перевозятся сЪ одного мѣста на другое, скоро продаются, такЪ что купцы вЪ три, или вЪ четыре дни послѣ ихЪ пріѣзда вЪ которой городЪ, продаютЪ пять, шесть тысячь кипЪ товаровЪ, на тамошнюю руку годныхЪ; да и самыя бѣдныя фамиліи находятЪ способЪ при хорошемЪ домостроительствѣ торгомЪ ихЪ легко получить себѣ потребное содержаніе. Когда же купечество внутри Китая столь есть велико, то не надлежитЪ удивляться, что жители онаго государства столь мало пекутся о чужестранныхЪ торгахЪ, что они вЪ мореплаваніяхЪ своихЪ никогда не переходятЪ чрезЪ морской проливЪ Зондской, и что ихЪ самыя дальнія путешествія водою по сторонѣ Малакской не далѣе простираются, какЪ до Ахена; а сЪ стороны Зондской не далѣе, какЪ до Батавіи, принадлежащей ГолландцамЪ; и по сѣверной сторонѣ не далѣе, какЪ до Японіи. Когда ѣдутЪ они сЪ товарами вЪ Японію, то отправляются обыкновенно вЪ Іюнѣ и вЪ Іюлѣ мѣсяцахЪ. ИдутЪ вЪ Камбою, или вЪ СіамЪ, куда они тѣ товары привозятЪ, которые для той земли надобны; а другіе берутЪ, которые надобны Япон-

цамЪ;

шая около 1640 года. Россіяне, вступивъ во владѣніе Сибири въ концѣ 16 столѣтія, начали распро-

---

цамъ; а по возвращеніи въ отечество свое считаютъ, что они двѣсти процентовъ выигрышу получили. Привозятъ же они въ Японію лѣкарственные припасы, какъ-то: гинсенгъ, остерлукъ, ревень, миробаланы и проч. корку отъ Аруа, или Индіянскаго орѣховаго дерева; кожу съ буйволовъ и быковъ, и сахаръ, отъ чего они сто на сто получаютъ прибыли; разныхъ сортовъ шелковыя парчи, а особливо камфы, тафты, камки, а наибольше темныхъ цвѣтовъ; шелковыя плетушки, орлиное дерево и сандалъ, что у Японцовъ весьма почитается, и окуриваютъ они онымъ почасту своихъ идоловъ; Европейскія сукны и камлоты, за которые они пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ. Товары, ими назадъ привозимые, состоятъ въ жемчугѣ мѣлкомъ, на которой они иногда тысячу на сто прибыли получаютъ; мѣдь въ палкахъ, или изъ мѣди сдѣланныя вещи, какъ-то вѣски, кострюли, сковороды и проч. шпажныя полосы, за которыя въ Японіи по одному Испанскому піастру, а въ Китаѣ по десяти піастровъ платятъ; гладкую и цвѣтную бумагу, изъ которыхъ Китайцы дѣлаютъ опахалы, весьма хорошій фарфоръ, лаковыя вещи, которыхъ ни въ какой землѣ лучше не дѣлаютъ, весьма чистое золото и нѣкоторой металлъ, называемой томпакъ, за что они въ Батавіи пятьдесятъ, или шестьдесятъ на сто прибыли достаютъ. Китайцы торгуютъ также и въ Манилін, куда они возятъ шелкъ, камфы полосатыя и съ цвѣтками, вышитыя вещи, обои, подушки, шелковые чулки, чай, лаковыя вещи, за что они обыкновенно пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ; напротивъ того ничего болѣе съ собою назадъ не возятъ, какъ одни піастры. Наибольшій торгъ, Китайцами отправляемой, есть въ Батавію; а товары привозятъ они туда зеленой чай и фарфоръ, золотыя нитки и золотую бумагу, изъ коихъ нѣкоторыя нитки не по вѣсу продаются, но маленькими цѣвками, и то дорогою цѣною; для того что онѣ обведены самымъ чистымъ золотомъ; а тотъ сортъ, что ими привозится въ Батавію, продается только вѣсомъ въ цѣвкахъ, которыя широкими плетешками краснаго шелка связаны, дабы тѣмъ умѣнить цвѣтъ золота и связки утяжелить. Голландцы оныхъ нитокъ не употребляютъ,

пространяться во всѣ страны преобширныя сея земли, не срѣтая ни откуда сопротивленія, и осе-
ли-

бляютъ, но отвозятъ въ Малакскую область, гдѣ они отъ того великую прибыль получаютъ. Тутенакъ, родъ металла, которой въ себѣ содержитъ часть желѣза, а другую часть олова, и за оной сто, а иногда сто пятьдесятъ на сто получаютъ прибыли; лѣкарственныя вещи, а особливо ревень, и великое множество мѣлкой посуды. Напротивъ того привозятъ они изъ Батавіи серебро піастрами, пряное зѣліе, черепаховыя чашки, изъ которыхъ дѣлаютъ очень хорошія табакерки по Европейскимъ образцамъ, и продаютъ ихъ по десяти пеннинговъ Аглинскихъ; какъ черной, такъ и красной сандалъ, также Бразильское дерево, агатовые камни, которыми Китайцы пояса свои украшаютъ, также какъ пуговицы на шапки свои насаживаютъ и дѣлаютъ изъ нихъ на шею перевязки; желтой янтарь цѣлыми глыбами, которой они очень дешево достаютъ и продаютъ въ Японіи. Китайцы ходятъ также, хотя рѣдко, въ Ахенъ, въ Малаку, въ Хару, въ Патану, въ Лигоръ, что принадлежитъ къ государству Сіамскому; въ Кохинхину и въ нѣкоторыя другія мѣста. Изъ сихъ земель привозятъ они обратно пряное зѣліе, птичьи гнѣзда, которыя Китайцы пріятнѣйшею ѣствою почитаютъ; пшено сарацинское, канфору, ротинъ, что есть родъ долгаго тростника и сплетается какъ тонкая веревка; факелы изъ древесныхъ листвіевъ, которые горятъ какъ смола, и для того вмѣсто факеловъ и употребляются; золото, олово и проч. Что до купечества принадлежитъ, которое Европейцы съ Китайцами отправляютъ, то мало тамъ есть пристаней опричь Кантона. Прежде сего привозили туда полотны, хрусталь, шпаги, часы, зрительныя трубы, зеркалы и прочія сему подобныя вещи; но съ того времени, какъ Агличане всякой годъ туда ходить начали, всѣ оныя вещи такъ дешевы тамъ сдѣлались, какъ въ Европѣ, и корольки, или бисеръ, что Китайцы прежде сего за большую цѣну покупали, едва нынѣ продаются безъ убытка. И такъ можемъ мы прибыльно торговать въ Китаѣ, и найдемъ нарочитой выигрышъ покупкою золота, которое для продажи привозится; понеже серебро у нихъ гораздо въ лучшемъ почтеніи, нежели золото; чего ради золото у нихъ находится весьма въ низкой цѣнѣ. Мы можемъ тамъ также
хоро-

лились вокругъ моря Байкала и рѣки Амура (†), а потому и учинились сосѣдами Мунгаламъ (††). Увѣдомились посредствомъ торговли, которую начали съ

хорошія лѣкарственныя вещи покупать, разныхъ родовъ чай, золотыя цѣвки, мускусъ, дорогіе камни, жемчугъ, ртуть и проч. Но большій торгъ, которой тамъ Европейцы имѣютъ, состоитъ въ лаковыхъ вещахъ, въ фарфорѣ и въ разныхъ сортахъ шелковыхъ матерій. Въ Китаѣ заведенъ нынѣ стеклянной заводъ. Во всѣхъ земляхъ Китайскаго владѣнія ходячихъ денегъ нѣтъ.

(†) Амуръ рѣка называется Манжурами Захалинъ-Ула, Китайцами Гелонгъ-Кіангъ, или Хелундзанъ; а Тунгусами Шилкиръ, Шилкаръ, или Зилкаръ. Начальное свое происхожденіе имѣетъ изъ соединенія разныхъ рѣкъ, которыя внутри Россійскихъ границъ, или въ близости оныхъ вершины свои имѣютъ. Она протекаетъ разныя земли такъ называемой Китайцами Восточной Татаріи, и впадаетъ подъ сѣверною широтою 53 градусомъ, или нѣсколько меньше, въ Океанъ. Сія рѣка нѣсколько лѣтъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ, и бывшія при оной происхожденія описаны въ собраніи Россійской исторіи, во 2 томѣ, стран. 293 и слѣд. и въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1757 года. Составляется оная изъ двухъ великихъ рѣкъ: одна называется Аргунъ, выходитъ изъ озера Далая; а другая Ингода, а по географическому словарю Шилка.

(††) Мунгалы составляютъ многочисленный народъ, которой занимаетъ обширное пространство земли отъ Сибири до Калгау, что знаменуетъ стѣну. Отъ сея стѣны распространяются они на сѣверъ къ рѣкѣ Амуру; а отъ нее склоняются на западъ до озера, или моря Байкала, гдѣ они граничатъ съ землею Контайши, или владѣніемъ черныхъ Калмыковъ. На югѣ порубежны Тунгускому народу, между коимъ имѣетъ пребываніе Далай-Лама; нынѣ состоятъ оные подъ владѣніемъ Китайцовъ. Владѣлецъ оныхъ называется Тушду-Ханъ, и мѣсто то, гдѣ оной съ Кутухтою, то есть первосвященникомъ, пребываетъ, именуется Урга, гдѣ обыкновенно торгъ производится. Въ сихъ владѣніяхъ растетъ великимъ множествомъ ревень. Мунгалы по собраніи онаго рѣжутъ его корень на мѣлкіе куски, чтобы скорѣе высохъ; и для того вздѣваютъ оные на нитки и вѣшаютъ въ удобномъ къ тому

съ Мунгалами, что народъ сей овладѣлъ Китаемъ, и что собственной ихъ Ханъ сидитъ на престолѣ тоя державы.

Дворъ Россійскій, не безъизвѣстенъ будучи о чрезвычайномъ богатствѣ Китая, разсудилъ испытать, не можетъ ли получить какой пользы отъ знакомства съ онымъ, учредивъ порядочную торговлю. И для сего точно получили власть опредѣляемые въ Сибирь Воеводы отправлять въ Китайское государство посольства, которую такъ часто и употребляли, какъ польза народная, содержаніе пріятства съ сосѣдственнымъ государствомъ, прекращеніе ссоръ о границахъ, отправленіе торговъ и собираніе о незнаемыхъ земляхъ извѣстій, того требовали. А понеже такія путешествія происходили не безъ великой трудности и опасности; къ томужъ и посланцы, кои весьма часто пріѣзжали отъ сосѣдственныхъ Калмыковъ (†) и Мунгаловъ,

---

му мѣстѣ, а чаще всего вокругъ своихъ кибитокъ, или на рога своихъ барановъ. Сей способъ не годится и портитъ наилучшія части корня; ибо все находящееся около дырки согниваетъ и становится негодно. А ежели бы тамошніе жители умѣли его порядочно собирать и сушить, то изо 100 фунтовъ ревеня ни одного бы не пропало; а притомъ убавилось бы чрезъ сіе много труда и иждивенія, кои уменьшаютъ прибытокъ, каковой можно бы получить отъ сего лѣкарственнаго корня. Торгующіе имъ получаютъ столь великой прибытокъ, что почитаютъ сію предосторожность за недостойную своего вниманія.

(†) Калмыки черные, или Зюнгорцы, былъ народъ сильной, имѣлъ частыя войны съ Китайцами и владѣлъ частію Бухаріи. Надъ оными владычествовалъ Контайша; земли его порубежны были тремъ самосильнѣйшимъ державамъ: на сѣверъ граничили онѣ съ Россіею, на востокъ съ Китаемъ, а на югъ со владѣніемъ Великаго

не всегда бывали знатныхъ чиновъ люди: то и съ Россійской стороны избиралися въ таковыя отправленія по большой части не свыше, какъ изъ Сибирскихъ служилыхъ людей; а иногда посылались и рядовые Козаки въ достоинствѣ Пословъ, или Посланниковъ, что однако не препятствовало видѣть у многихъ изъ нихъ разумные и благополучные въ дѣлахъ успѣхи.

Потомъ Государь Царь и Великій Князь МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ по возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ, видя чрезъ весьма долгое время продолжавшимися нестроеніями истощенную и положенную почти въ конечное запустѣніе Россію, и желая возвратить утомленному государству успокоеніе, между прочими мирными договорами отправилъ посольство въ Пекинъ (†) для заключенія мирнаго, а болѣе купеческаго трактата; и сіе посольство въ Китайское государство было первое, то есть нарядное первое.

При владѣніи Государя Царя и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ 1652 году посланные

каго Могола. Отъ первыхъ двухъ раздѣлялись степями, а отъ третіей неприступными горами. Отъ западной же страны предѣлы ихъ простирались до Бухаріи. Но нынѣ оной сильной народъ почти совсѣмъ пришелъ въ уничтоженіе.

(†) Пекинъ, или свойственнѣе по Китайски Бегинъ, по Калмыцки, по Манжурски и по Мунгальски Беджинъ, которое слово значитъ сѣверную столицу; по Татарски, по Бухарски, по Персидски и по Турецки называется оной Камбалу, или Камбалыкъ; а Китайцы называютъ его также Шунь-Тянь-Фу, есть столица всего Китайскаго государства; разстояніемъ отъ Москвы 8400 верстъ, отъ Санктпетербурга 9131, отъ Нанкина 200 миль, отъ Кванхеу, или отъ Кантона 670, отъ Іедо, столицы Японской, 585 миль. Смотри *Китай*.

ные по указу Государеву въ Китайское царство Посланники для провѣдыванія, Тобольской сынъ Боярской, Петръ Андреевъ Ярыжкинъ, да Тобольской Бухарецъ Сеткунъ Албинъ съ служилыми людьми, вывезли оттуда въ первый разъ товары въ 1655 году, а имянно: серебро, каменье и иные товары. А потомъ отправлено второе нарядное посольство изъ Москвы для заключенія между Россійскими и Китайскими подданными о свободной торговлѣ договора. Посланникомъ былъ Ѳедоръ Исаковъ сынъ Байковъ, уповательно сынъ Боярской. Оной изъ Тобольска поѣхалъ на дощеникахъ къ Ямышеву озеру (†) въ 1654 году, Іюня въ 1 день, съ ко-

(†) Ямыша, или Ямышевское озеро соляное, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, отъ Ямышевской крѣпости и отъ рѣки Иртыша въ 6 верстахъ; имѣетъ окружности слишкомъ 9 верстъ. Оно почти кругло, но нѣсколько продолговато и не глубоко; а вода толь прозрачна, что вездѣ до дна видѣть можно. Изъ дна біютъ безчисленное множество соляныхъ ключей, солью толь обогащенныхъ, что она и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ большаго жару сама собою подобно хрусталю на дно садится. И такъ все дно (а не поверьхность онаго озера, какъ нѣкоторые мнятъ) покрыто солью, которую изъ подводъ ю, или россолью, большими глыбами и возятъ въ Ямышевскую крѣпость въ магазины. Когда такимъ образомъ въ жаркіе лѣтніе дни глыбы соли изъ озера выломятъ, то чрезъ нѣсколько минутъ оное порожнее мѣсто опять солью наполняется. А когда въ озеро бросятъ дерево, оное въ нѣсколько часовъ солью вокругъ покроется. Такимъ образомъ дѣлаютъ соляные кресты и другія фигуры, какія кто захочетъ. Изобиліе соли столь велико, что всю Сибирь оною снабдѣвать было можно; но отдаленныя Сибирскія страны Иркутской губерніи имѣютъ довольно другихъ соляныхъ озеръ и ключей въ близости. И такъ одна Тобольская губернія и Енисейская провинція, хотя и въ нихъ есть мѣстами соль самосадка и ключи соляные, Ямышевскою со-

коимъ отправлено было товаровъ на Китайскую руку на 40000 рублевъ. Но оной возвратился изъ Пекина, не учиня ничего; ибо не хотѣлъ по Китайскому обыкновенію, или лучше, въ угодность ихъ чрезмѣрной гордости, ставъ на колѣни, поклониться до земли Ханской печати и его клейнодамъ, не видавъ самаго Хана. Съ нимъ также отправлены были и купцы, которые сами пожелали туда ѣхать изъ Сибири. Потомъ, когда Китайцы препятствовали собранію ясака въ жилищахъ, лежащихъ по рѣкѣ Амуру, Государь Царь и Великій Князь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ отправилъ второе посольство въ Пекинъ; Посланникомъ былъ Грекъ и Переводчикъ Посольскаго Приказу Николай Спаѳарій. Онъ вступилъ въ путь съ великою свитою въ 1675 году, а въ 1677 году, во владѣніе Государя Царя и Великаго Князя ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, оттуда возвратился.

1685 Года, Декабря 11 дня, отправленъ былъ изъ Москвы, изъ Посольскаго Приказу Канцеляристъ Никифоръ Венуковъ, а за нимъ другой Канцеляристъ Иванъ Логиновъ, со извѣщеніемъ объ отправленномъ изъ Москвы для нѣкоторыхъ договоровъ въ Китайское государство посольствѣ. Послами отправлены были Окольничій и Намѣстникъ Брянской Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, да Стольникъ и Намѣстникъ Елатомской, которой тогда былъ Воеводою въ Нер-

солью для превосходной доброты оныя пользуются. Солкостію, бѣлизною и чистотою она Испанской и Французской соли не уступаетъ. Притомъ сіе озеро имѣетъ ту отмѣнность, что производитъ фіалковой запахъ, которой и въ нѣкоторомъ разстояніи обонять можно. Еще же и въ ясной день бываетъ отъ россоли изъ озера на воздухѣ красное противосіяніе, которое также въ нѣкоторомъ разстояніи видѣть можно.

Нерчинскѣ, Иванъ Остафьевъ сынъ Власовъ, да Дьякъ Семенъ Корницкій. Окольничій отправился изъ Москвы Генваря 20 дня, 1686 году, и съ нимъ шелъ полкъ стрѣлецкой. Въ той же свитѣ находился Стольникъ Алексѣй Синявинъ, и пятеро Дворянъ посольства; и для конгресса, чтобъ положить границы между обѣими государствами, избранъ былъ городъ Нерчинскъ (†), гдѣ заключенъ съ полномочными Китайскими Послами мирной договоръ 7197 отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова 1689 года, Августа 27 дня, коимъ между прочимъ 5 артикуломъ позволена съ обѣихъ сторонъ свободная торговля. И отъ того времени начали изъ Россіи ходить въ Пекинъ казенные караваны съ мягкою Сибирскою рухлядью, съ алмазами и жемчугомъ; а когда не доставало мягкой казенной рухляди, тогда брали оную у купцовъ въ казну заимо-

(†) Нерчинскъ, пограничный городъ отъ Сибири къ Китаю, въ Иркутской губерніи, при рѣкѣ Нерчѣ, впадающей въ рѣку Шилку, которая по соединеніи своемъ съ рѣкою Аргуномъ называется Амуромъ; разстояніемъ отъ пригорода Удимска, Селенгинскаго уѣзда, 658; а по инымъ извѣстіямъ 664, отъ Иркутска 956, отъ Тобольска 3862 версты. Въ семъ городѣ жительскихъ домовъ около 150; купечества 516 человѣкъ, которые по большему числу живутъ по деревнямъ. Нерчинскъ славенъ сталъ по заключенномъ въ 1689 году, Августа 27 дня, съ Китайцами миру, также и по тому, что сперва купеческіе въ Китай отправляющіеся караваны чрезъ сей городъ проѣзжали; но оная дорога давно отмѣнена. Чрезъ Селенгинскъ и Мунгальскую степь въ Китай ѣхать ближе. И хотя ѣздившій нѣсколько кратъ обоими путями Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лангъ Нерчинскую дорогу и черезъ Наунъ той, которая пролегала чрезъ Селенгинскъ, въ разсужденіи многихъ способностей предпочелъ; также онъ въ 1736 году одинъ караванъ оною дорогою впередъ идучи велъ; но назадъ идучи,

образно, и по возвращеніи изъ Пекина каравана платили купцамъ за каждую вещь вдвое; но при всемъ томъ казна оставалась въ вели ихъ прибыткахъ; ибо когда у кого взято будетъ тысяча рублевъ на Москвѣ, или въ Сибири, и на оную куплено будетъ товаровъ на Китайскую руку, за что въ Пекинѣ взято бывало двѣ тысячи рублевъ. На сію сумму покупали въ Пекинѣ китайки и камки, и можно было за тѣ китайки и камки на Москвѣ взять шесть тысячь рублевъ; потому что камки, которыя покупалися въ Китаѣ по два рубли по пятидесяти копѣекъ кусякъ, тѣ на Москвѣ продавались по семи рублевъ. Китайки же тюкъ въ Пекинѣ по два рубли по тритцати копѣекъ, а на Москвѣ продавали по семи рублевъ и болѣе. Пошлина же съ партикулярныхъ товаровъ бралась отъ всего десятая часть; съ неполныхъ же десятковъ брано по розцѣнкѣ деньгами. Изъ Китая же привозили товары, а имянно: Ханское золото и серебро (†), китайку, камку, шелкъ, чай, бадьянъ, шпалеры, завѣсы и всякую посуду.

ПЕТРЪ

другою дорогою вывелъ. И такъ Нерчинскъ сталъ въ сторонѣ, яко бы въ углу, и никакого проѣзду нѣтъ, развѣ къ Нерчинскимъ серебренымъ заводамъ. Однакожъ купечество туда ѣздитъ для покупки соболей и бѣлки; потому что Нерчинскіе соболи предъ всѣми прочими Сибирскими соболями имѣютъ преимущество въ добротѣ. Также и бѣлка въ Нерчинскомъ уѣздѣ наилучшая: она черна, пышна и носка; чего ради дороже прочихъ продается. Около лежащія Нерчинска мѣста хотя и гористы, однако для скотоводства способны и весьма хлѣбородны.

(†) Ханское золото и серебро называется потому, что вступаетъ въ Ханскую казну; а въ казну должно приносить самое чистое, или наилучшее, и оттуда уже оное выходилъ обратно. Пробуютъ его разрѣзомъ желѣзныхъ ножницъ такъ, чтобъ коробку золота отъ десяти и больше лановъ перерѣзать бы возмож-

но

ПЕТРЪ Великій имѣлЪ неотмѣнное намѣреніе размножить вЪ тѣхЪ краяхЪ для великой пользы своихЪ подданныхЪ торговлю, и уповалЪ оные прибытки, которые достаютЪ другіе народы изЪ Китая чрезЪ долговременное мореплаваніе, привлечь вЪ Россію сухимЪ путемЪ. Сего ради вЪ 1692 году отправилЪ онЪ посольство вЪ ПекинЪ для обЪявленія о возшествіи своемЪ на престолЪ; но болѣе для соглядания торговли и обычаевЪ КитайскихЪ, которое посольство БогдыханомЪ принято было весьма ласково, и возвратилось вЪ Москву 1694 года сЪ надлежащими успѣхами.

Россійскіе купцы и другіе подданные, узнавЪ выгоды сей торговли, начали ѣздить безпрестанно изЪ Селенгинска вЪ Ургу (†) покупать

но было, и чтобЪ вЪ перерѣзѣ никакого переломy не было; и сіе есть знакЪ, что золото и серебро самое чистое. А ежели отЪ смѣшенія другаго какого нибудь низкаго металла золото, или серебро вЪ перерѣзѣ гдѣ ни есть переломится, таковаго вЪ казну Ханскую не принимаютЪ.

(†) Урга, такЪ называется улусЪ, или станЪ, мѣсто, или дворЪ, гдѣ Мунгальской владѣлецЪ и первосвященникЪ пребываніе имѣютЪ. Но генерально таковыя мѣста и у всѣхЪ ТатарЪ и КалмыковЪ такЪ называются; почему Россіяне ѣздили и вЪ Калмыцкую Зюнгорскую Ургу для торговли. Сей владѣлецЪ и первосвященникЪ всегда кочуютЪ по близости одинЪ отЪ другаго, и многія тысячи кибитокЪ находятся вкругЪ ихЪ, кои по временамЪ за владѣльцомЪ переносятся сЪ мѣста на мѣсто. Сей ХанЪ кочуетЪ обыкновенно на правой сторонѣ рѣки Селенги, около береговЪ рѣки Орхой, разстояніемЪ около 500 верстЪ на полдень отЪ Селенгинска, склоняясь кЪ предѣламЪ КитайскимЪ; и хотя не всегда онЪ пребываетЪ вЪ одномЪ мѣстѣ, впрочемЪ рѣдко оставляетЪ сію страну, развѣ вЪ необходимой крайности. ВЪ силу договоровЪ о границахЪ, Селенгинскіе обыватели могли сво-

пать товары тамъ, гдѣ ихъ дешевле найдутъ; вмѣсто того, что коммисаръ принужденъ былъ получать товары изъ казны изъ рукъ присяжныхъ Государевыхъ цѣновщиковъ, которые ставятъ ихъ иногда въ такую высокую цѣну, что онъ едва могъ ихъ продать въ половину того, какъ оные у него поставлены. Другую выгодность ѣздящіе въ Ургу торговать имѣли сію, что въ дорогѣ не болѣе десяти, или двенатцати дней у нихъ проходило, и то съ самаго своего прибытія. Начавъ торгъ чрезъ два, либо три дня, въ состояніи уже находились и назадъ отъѣхать, вмѣсто того, что коммисаръ, сдѣлавъ великія издержки, едва могъ въ три мѣсяца пріѣхать въ Пекинъ; и когда туда прибывалъ, держался тамъ въ заперти недѣль около

свободно въ Ургѣ вымѣнивать у Мунгаловъ скотину на Россійскія юфти и на толстыя шерстяныя сукны, дѣлаемыя въ Сибири; но какъ подъ симъ предлогомъ провозили туда множество дорогихъ мѣховъ, которые мѣняли на Китайскіе товары, то сія тайная торговля великой подрывъ дѣлала Сибирскимъ караванамъ. Въ оныя Урги, то есть какъ Калмыцкую, такъ и Мунгальскую, собиралось множество купцовъ изъ Китая, Россіи и многихъ другихъ владѣній и мѣстъ. Торговля отправлялась здѣсь мѣною, а наличныхъ денегъ не обращалось. Китайцы привозили туда слитки золота и серебра, камку, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, чай и фарфоръ. Бухарцы привозили товары, находящіеся въ ихъ землѣ. Россіяне привозили мѣхи и другіе товары. Всѣ сіи привозимые товары обыкновенно бывали низкой руки и такіе, какіе пр[illegible]чны для сей мѣновной торговли. Россіяне въ Мунгальской Ургѣ вымѣнивали ревень сверьхъ другихъ товаровъ, коего великое множество растетъ въ той странѣ самороднаго. Мунгалы по собраніи онаго сушатъ его осенью и привозятъ въ Ургу гдѣ Россіяне, Китайцы и другіе народы вымѣнивали его весьма за дешевую цѣну. Когдажъ случалось Мунгаламъ платить за что нибудь деньгами, то они за неимѣніемъ оныхъ дѣлали [illegible] [illegible].

около семи, по имѣющемуся у Китайцовъ правилу. А къ тому же и то случалось, что изобиліе Россійскихъ товаровъ, каковое находилъ онъ иногда въ Пекинѣ, принуждало его прожить тамъ еще нѣсколько мѣсяцовъ, пока сбудетъ съ рукъ товары. И какъ въ силу послѣднихъ уже договоровъ долженъ онъ былъ себя и всѣхъ людей, находящихся при караванѣ, кормить за собственныя свои деньги, то сіе и производило чувствительную разность въ равенствѣ торговли, въ разсужденіи прежнихъ временъ. Ибо прежде нежели начали Россіяне торговать въ Ургѣ, всякой караванъ, каковъ великъ ни бывалъ, распродаваемъ былъ менѣе, какъ въ три мѣсяца, и за такую цѣну, какъ самъ коммисаръ захотѣлъ наложить; да еще и всѣ Пекинскіе купцы, которые торговали тогда съ нашими купцами, набогащалися отъ сея торговли. Напротивъ же того всѣ тѣ, кои въ то время торговали съ караваномъ, получали великой накладъ, да и такъ, что почти и раззорялись. Нужныя издержки для поѣздокъ въ Ургу были весьма невелики; ибо купецъ могъ купить въ Селенгинскѣ (†) за десять рублей столько запасу, что можно было прокормить онымъ десять человѣкъ чрезъ цѣлой мѣсяцъ; напротивъ того въ Пекинѣ едва ставало сихъ денегъ на недѣлю.

(†) Селенгинскъ, городъ Иркутской губерніи, на правомъ берегу рѣки Селенги, впадающей въ озеро Байкалъ, разстояніемъ отъ Иркутска 408, отъ Тобольска 3317 верстъ. Около города земля весьма песчана, и вѣтръ сухой наноситъ песокъ по всему городу; а потому около лежащая сторона вся неплодородна. Изъ жителей, записанныхъ въ купечество, суть въ городѣ и уѣздѣ 2597 человѣкъ; но не отправляютъ купечество, хотябъ Китайскіе торги на Кяхтѣ могли имъ на то дать довольно поводу.

Притомъ же ѣдущіе торговать прямо въ Китай должны были платить и за кормъ, въ которомъ они имѣли нужду, для прокормленія своихъ лошадей; вмѣсто того ѣздящіе въ Ургу пускали своихъ лошадей на поле, не платя ничего за траву. Китайскіе купцы, пріѣзжающіе въ Ургу, равномѣрно гораздо менѣе коммисара издерживали денегъ; потому что покупали они въ Пекинѣ и въ другихъ проѣзжаемыхъ ими городахъ чай, тобакъ, сарацинское пшено и другіе продукты, также камки, китайки и прочіе подобные симъ товары весьма за дешевую цѣну, и промѣнивали ихъ въ городѣ Мунгаламъ на лошадей и овецъ, и однимъ словомъ, на всякую скотину. Такимъ образомъ частные купцы, чиня съ обѣихъ сторонъ поѣздки гораздо съ меньшими издержками, нежели караванный коммисаръ, завсегда могли покупать и продавать свои товары за сходную имъ цѣну, чего никакъ не могъ сдѣлать коммисаръ, долженствующій пробыть столько мѣсяцовъ съ великимъ многолюдствомъ въ такомъ городѣ, гдѣ съѣстные припасы весьма дороги, въ которое время частные купцы могли сдѣлать до пяти поѣздокъ изъ Селенгинска въ Ургу. Наконецъ караванъ, возвратясь въ Россію, находилъ уже въ оной послѣ толь великихъ издержекъ Китайскіе товары въ изобиліи; ибо частные купцы начали привозить ихъ непрестанно, и отъ сего становились они въ низкой цѣнѣ. По сей и по другимъ причинамъ наконецъ хожденіе каравана въ Пекинъ вовсе отставлено; а сначала торговли, по запрещеніи партикулярнымъ людямъ торговать соболями, отправлялись въ Пекинъ караваны чрезъ каждые три года. Китайскій Императоръ изъ почтенія, дружбы

и добраго согласія, пребывающихъ между имъ и Императорскимъ Величествомъ, давалъ свободный проѣздъ симъ караванамъ, и дозволялъ онымъ продавать товары и мѣнять на другіе, гдѣ имъ за благо разсудится, не платя за то никакія пошлины; а съ самаго начала, во время пребыванія въ Пекинѣ каравана, давалось въ немъ людямъ, при ономъ находящимся, отъ Пекинскаго Двора содержаніе; а тѣхъ людей при одномъ караванѣ находилось иногда по тысячѣ и болѣе.

Сначала Китайцы пріѣзжали въ Даурскую область Нерчинскаго уѣзда, гдѣ съ ними великіе торги производимы были; а потомъ для сихъ торговъ по всякой справедливости городу Иркутску въ купечествѣ между всѣми Сибирскими городами можно отдать первенство. Въ ономъ находилась прежде для Китайскихъ торговъ таможня, въ которой присудствовалъ, также какъ и въ Енисейскѣ, коммисаръ изъ дворянъ, и со всякихъ Китайскихъ торговъ, которые, какъ ниже упомянуто будетъ, на границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ (†) про-

(†) Кяхтинской форпостъ, Кяхта, или Кяхтинская торговая слобода Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Кяхтѣ, впадающей въ рѣку Буру, а оная въ рѣку Селенгу, разстояніемъ отъ Селенгинска 91 верста, и есть съ Мунгалами самое пограничное мѣсто; а Мунгальская земля состоитъ подъ владѣніемъ Китайскимъ, того ради и тамошняя граница именуется Китайскою. Учреждена въ 1727 году по заключенному Иллирическимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ Рагузинскимъ съ Китайскими Министрами 20 Августа того же года договору для торгу Россіянъ съ Китайцами. Здѣсь двѣ слободы: одна Россійская, а другая Китайская, разстояніемъ одна отъ другой во 120 саженяхъ. Въ Россійской слободѣ построенъ гостиной дворъ, въ ко-

происходятъ, десятинная пошлина товарами, или по оцѣнкѣ деньгами, сбиралася въ Иркутскѣ.

Понеже производимое купечество съ Китайскимъ государствомъ въ тамошнихъ странахъ почитается за главнѣйшее дѣло, то купцы, когда они съ своими судами осенью изъ Енисейска приходили, не долго въ Иркутскѣ мѣшкали, но тѣмъ же водянымъ путемъ отъѣзжали чрезъ такъ называемое море, или озеро Байкалъ, къ чему особливое свойство сего озера, также и текущей изъ него рѣки Ангары, весьма способствуетъ. Ибо какъ рѣка, такъ и озеро, прежде не замерзаютъ, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ; напротивъ того купеческія суда весною, или въ началѣ лѣта, по вскрытіи льда съ Китайской границы съ тамошними товарами возвращались назадъ въ Иркутскъ, и продолжали путь свой въ Енисейскъ и въ Тобольскъ безъ всякой дальней остановки.

Между тѣмъ и въ прочія времена во весь годъ происходили въ Иркутскѣ торги безпрерывно какъ Россійскими, такъ и Китайскими товарами; ибо нѣкоторые купцы, которые осенью водянымъ путемъ приходили поздно, дожидались тамъ зимняго пути; а иные пріѣзжали зимою туда чрезъ Томскъ и Красноярскъ; а многіе и довольствовалися тѣмъ, что между Иркутскимъ и Кяхтою товары привозили и отвозили, какъ зимою, такъ и лѣтомъ.

Есть

коемъ 36 большихъ лавокъ для складки товаровъ. Китайская слобода по ихъ обыкновенію построена регулярными улицами, гдѣ избы и лавки стоятъ въ линіи, а кладовые анбары находятся позади на дворѣ. Торгъ въ сихъ слободахъ безпрерывно происходитъ у Россійскихъ купцовъ съ Китайцами, такожъ и съ Бухарцами и Мунгалами, состоявшими въ Китайскомъ подданствѣ.

Есть же отъ Иркутска и другая дорога до Китайской границы, по которой озеро Байкалъ сухимъ путемъ объѣзжаютъ, и оная при отправленіи нужныхъ дѣлъ, которыя времени не терпятъ, служитъ съ пользою, а имянно тогда, когда озеро еще не вездѣ замерзло, а между носимыми льдинами судами пробиться не можно; или когда весною ледъ ломокъ бываетъ, такъ что безъ опасенія переѣхать не льзя. Понеже сія дорога чрезъ Тункинской острогъ (†) и Култушное Зимовье (††) къ Селенгинску идетъ околицею и притомъ весьма гориста и нежилая и не прочищена, такъ что за нужду только на лошади проѣхать можно: того ради по оной купцы рѣдко ѣздятъ, а больше они купечество свое располагаютъ, чтобъ водянымъ путемъ отправляться имъ было можно. На семъ водяномъ пути прежде была Никольская застава (†††), которая при устьѣ рѣки Ангары, коимъ изъ озера Байкала вытекаетъ въ 59 верстахъ отъ Иркутска, находилась. Оттуда накось чрезъ Байкалъ до Посольскаго мона-

 стыря,

(†) Тункинской острогъ Иркутской губерніи при рѣкѣ Иркутѣ, на устьѣ рѣчки Тунки, разстояніемъ отъ Иркутска 194 версты. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ языческихъ народовъ.

(††) Култушное Зимовье въ Иркутской губерніи, при Югозападномъ Култукѣ озера Байкала, разстояніемъ отъ Иркутска 100 и отъ Тункинскаго острога 100 верстъ. Здѣсь собирается ясакъ съ Тунгусовъ.

(†††) Никольская застава, въ Иркутской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Ангары, въ 3 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ оная рѣка изъ озера Байкала истекаетъ, разстояніемъ отъ Иркутска 59 верстъ, отъ Посольскаго монастыря чрезъ озеро Байкалъ накось 96 верстъ. Здѣсь прежде сего выписи всѣхъ привозимыхъ съ Китайской границы товаровъ объявляемы и разсматриваемы бывали.

стыря (†), считая 96 верстъ, у котораго мѣста суда, опоздавшія итти вверьхъ по рѣкѣ Селенгѣ (††), приставали и выгружалися; также и обыкновенная зимняя дорога лежала мимо монастыря; и напротивъ того, кто вступалъ въ сей путь заблаговременно, пока рѣка Селенга еще не станетъ, тотъ могъ по оной рѣкѣ еще и далѣе итти, пока заморозы его не захватятъ.

Дощаники, отходящіе съ Китайскими товарами въ Россію, обыкновенно нагружаются на Стрѣлкѣ; токмо еще и не въ дальнемъ разстояніи отъ Кяхты на рѣкѣ Селенгѣ находится другая при-

(†) Посольской Преображенской монастырь, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, на полуденномъ берегу озера Байкала, разстояніемъ отъ Колесниковой слободы 48 ½, отъ Удинска 143, отъ Селенгинска 252, отъ Иркутска 155 верстъ. Здѣсь обыкновенно пристаютъ и разгружаются тѣ суда, которыя за наступающею зимою опаздываютъ итти вверьхъ по рѣкѣ Селенгѣ; да и обыкновенная зимняя дорога лежитъ чрезъ сей монастырь. Напротивъ же того, которыя суда приходятъ, пока еще рѣка Селенга не замерзнетъ, тѣ могутъ путь свой продолжать по сей рѣкѣ. Рѣка Селенга имѣетъ три устья, изъ которыхъ только по среднему во время низкой воды судами ходить можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго устья, называемаго нижнимъ, 30; отъ сего до средняго 6, а отъ онаго до верьхняго устья 10 верстъ.

(††) Селенга рѣка течение имѣетъ изъ подъ полудня и запада изъ земли Мунгальской, гдѣ принимаетъ въ себя рѣки Харатаяь и Игу, изъ коихъ послѣдняя происходитъ изъ озера Косогола; къ Россійскимъ границамъ приближаясь, дѣлается судовая, и отъ пристани, которая недалеко отъ Кяхты, дощаники по ней ходятъ. Рѣки, въ нее впадающія, съ лѣвой стороны Дзида, съ правой Чикой, Хилокъ, Уда. Наконецъ она впала тремя устьями въ озеро Байкалъ, изъ которыхъ среднее глубже и способнѣе прочихъ. По дру-

пристань, до которой отъ Кяхты прямо степью только верстъ съ 15 считается.

Торги на Кяхтѣ чрезъ весь годъ продолжаются безпрерывно. Китайцы и Китайскіе Бухарцы, также и Мунгалы, привозятъ свои товары во весь годъ на телѣгахъ и верблюдахъ; а Россійскіе купцы хотя токмо осенью и зимою пріѣзжаютъ, однакожъ всегда въ такомъ множествѣ тамъ живутъ, и имѣютъ при себѣ такое довольство товаровъ, что съ ихъ стороны въ купечествѣ никакой остановки учиниться не можетъ. Нѣкоторые разсуждаютъ такъ, что Россійскіе купцы иногда показываютъ излишнюю охоту, тѣмъ что возятъ товаровъ на Кяхту столь много, что Китайцы всѣхъ разобрать не хотятъ; и того ради принуждены бываютъ тамъ жить по цѣлому году и болѣе. А несогласіе, что одинъ передъ другимъ желая свои товары распродать скорѣе, отпускаетъ оные дешевле, наноситъ немалой вредъ Россійскому купечеству; напротивъ того Китайцы, сохраняя доброй порядокъ и имѣя неотмѣнное въ цѣнахъ согласіе, по большей части торгуютъ компаніями, которыя по тамошнему нарѣчію фузами называютъ.

Понеже на Кяхтѣ Россійскіе товары за границу отпускаются, то особливо наблюдали, заплачена ли съ оныхъ пошлина въ Верьхотурьѣ, или въ другихъ Сибирскихъ городахъ, откуда оные привезены. Ежели не заплачена, то десятая или то-

другимъ извѣстіямъ составляется она изъ двухъ рѣкъ, называемыхъ Идаръ и Чолато; пріемлетъ въ себя еще двѣ рѣки Орхою и Стрѣлку; вершина ея отстоитъ отъ Селенгинска на 10, или на 12 дней ѣзды.

товарами, или деньгами въ казну бралася тамъ. Равнымъ же образомъ и десятая пошлина платилася съ Китайскихъ товаровъ, которые потомъ безъ всякаго дальняго платежа чрезъ всю Сибирь, а потомъ и въ самую Россію отвозились. Для сего на Кяхтѣ учреждена была таможня, надъ которою главное надзираніе имѣлъ коммисаръ изъ дворянъ; а при немъ были тогда два бургомистра. Застава учреждена была, не доѣзжая до Кяхты за 4 версты, въ Троицкой крѣпости (†), гдѣ таможенныя печати на тюкахъ и ширахъ (††) осматривали.

Сіе на Кяхтѣ производимое общее купечество между обѣими государствами учинилось потому, что прежде Россійскіе купцы съ отправленными въ Китай казенными караванами позволеніе имѣли ѣздить для торгу до самаго Пекина; также часто и небольшими артелями въ Мунгальскую Ургу, то есть въ кочевье Кутухтино ѣзжали, и тамъ не токмо съ Мунгалами, но и съ пріѣзжающими туда Китайцами торговали. Но при сихъ торгахъ происходили иногда непорядки, отъ кото-

(†) Троицкая крѣпость, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ при рѣчкѣ Кяхтѣ, впадающей въ Мунгальскомъ владѣніи въ рѣку Буру, а Бура въ Орхонъ, а Орхонъ въ Селенгу, въ 4 верстахъ отъ Кяхтинской торговой слободы, ближе къ Селенгинску. Сія крѣпость пограничная, въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Китайцами трактата, тогда и построена. Насквозь оныя протекаетъ рѣчка Кяхта, которая какъ только въ двухъ верстахъ вершину имѣетъ, и для того тутъ маловодна и внутри крѣпости запружена плотиною.

(††) Шира, Татарское нарѣчіе, по Руски значитъ лодка. Здѣсь разумѣется тюкъ, или ящикъ, въ которые укладываются камки и проч.

торыхъ всему купечеству едва не приключилось крайняго раззоренія, а притомъ причиняло подрывъ казеннымъ караванамъ, и оные непорядки потомъ причиною были, что партикулярнымъ купцамъ для торгу въ Пекинъ и въ Ургу ѣздить запрещено, а въ награжденіе того на границѣ при Кяхтѣ учреждена торговля, которая и нынѣ тамъ производится.

Равнымъ образомъ прежде сего Россійскому купечеству позволено было для своихъ торговыхъ промысловъ ѣздить чрезъ Нерчинскъ въ Китайской городъ Наунъ, что для той же причины отмѣнено; а напротивъ того на границѣ при рѣкѣ Аргунѣ учреждена другая купеческая слобода, на урочищѣ Цурухайту (†); однакожъ она никогда въ такое цвѣтущее состояніе не приведена, какъ бы

(†) Цурухайту, или Цурухайтовская торговая слобода, она же и Цурухайтовской форпостъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, на Китайской границѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Аргуна 145 выше Аргунскаго острога, отъ Нерчинска же по прямой дорогѣ степью 365 верстъ. Въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Китайцами трактата надлежало было быть здѣсь, равномѣрно какъ на Кяхтѣ, между обѣихъ націй непрестанному торгу, но ни съ которой стороны не усмотрѣно тамъ довольной удобности. Торгъ производится только лѣтомъ, когда Китайскіе коммисары для осмотру границъ туда пріѣзжаютъ и небольшее число съ собою товаровъ привозятъ, для мѣны и покупки коихъ изъ Нерчинска съ мягкою рухлядью тогда туда и ѣздятъ; а прямыхъ Китайскихъ и изъ Россіи купцовъ никогда не бываетъ. Таможенные служители, пріѣзжающіе сюда изъ Нерчинска на то время, когда знаютъ, что Китайскіе пограничные коммисары будутъ, живутъ въ бѣдныхъ хижинахъ; ибо добраго строенія здѣсь нѣтъ, и по отъѣздѣ коммисаровъ назадъ возвращаются. Сей самой дальній край Сибири со стороны Китая. Отъ Тобольска считаютъ до Цурухайту 4227 верстъ.

то желать надлежало, чему наибольше причиною есть далекое оной Цурухайтовской слободы передъ Кяхтинской разстояніе, и что прямаго водянаго пути туда нѣтъ; да и Китайцамъ то мѣсто по видимому не способно, потому что никогда довольнаго числа товаровъ не привозили, чтобъ Россійскому купечеству во многолюдствѣ нарочно туда ѣздить можно было.

Весь торгъ при Цурухайту бываетъ лѣтомъ, когда Китайскіе коммисары, которые границы осматриваютъ, небольшое число товаровъ съ собою привозятъ; а для покупки оныхъ Нерчинскіе жители и Козаки туда пріѣзжаютъ, прямые же Китайскіе и Россійскіе купцы участіе въ томъ имѣютъ малое. Сего ради и слобода по намѣренію не распространилась, и ежели бы не рота солдатъ тутъ жили, то бы вовсе была пуста; ибо и сами таможенные служители только лѣтомъ изъ Нерчинска туда ѣзжали по полученіи извѣстія, что Китайскіе пограничные коммисары скоро прибудутъ; а по отъѣздѣ ихъ возвращались въ Нерчинскъ.

Дорога, по которой прежде объѣзжали городъ Иркутскъ, причиняла немалое подозрѣніе, якобы таможеннымъ доходамъ происходилъ отъ нея убытокъ. Купцы, которые отъ Китайской границы ѣхать хотѣли въ Якутскъ, или изъ Якутска на Китайскую границу, весьма рѣдко путь свой чрезъ Иркутскъ предпринимали: отъ устья Селенги рѣки отправлялись они прямо чрезъ озеро, или море Байкалъ, которое тамъ шириною только на 22 версты, до рѣчки Бугуль-дейхи, а оттуда чрезъ косую степь въ Верьхоленскъ.

Госу-

Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій между другими полезнѣйшими для государства возстановленіями повелѣлъ (*) отправить къ Богдыхану, въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника, Лейбгвардіи Капитана Льва Измайлова для политическихъ, а болѣе для коммерческихъ дѣлъ. Относительно къ онымъ, чего онъ Господинъ Измайловъ долженъ былъ по коммерціи при дворѣ Богдыханскомъ домогаться, дано было ему отъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи наставленіе, чтобъ подданные Его Императорскаго Величества люди, которые въ Китай ѣздятъ и торгуютъ, не возбранно свой законъ и вѣру содержать тамъ могли; и для тогобъ имѣли Христіянскую церковь, при которой бы для службы священникъ и при немъ служители были всегда во всякой вольности. Чтобъ Его Императорскому Величеству вольно было Генеральнаго Консула своего въ Китаяхъ опредѣлить, а оной бы Консулъ могъ отъ себя Унтеръ, или Вице-Консула въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ определять. Чтобъ тому Консулу свободно было купить, или построить свой дворъ, и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія, и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно; для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора Рускимъ людямъ въ товарахъ много чинится поврежденія. Чтобъ какъ Генеральный Консулъ, такъ и другіе Вице-Консулы, всѣ оныя привиллегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе Консулы чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ. А ежели иностранныхъ Консуловъ въ Китаяхъ не обрѣтается, то имѣть бы

(*) *Посольство, отправленное въ Пекинъ въ 1719 году.*

бы нашимъ такія привиллегіи, какъ другія персоны публичные характеры имѣютъ. Чтобъ Руской націи генерально всегда вольно и невозбранно было внутрь и внѣ Китайскаго государства, при морскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ, съ своими служителями, имѣніемъ и съ товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего то по мирному договору чинено было. Чтобъ Рускіе подданные какъ съ самыми Китайцами, такъ и съ другими націями, которыя въ Китаяхъ торгуютъ, и съ Кимфонилами торговать могли. Чтобъ Руские во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ, всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врознь, такъ и оптомъ, а имянно какъ своими власными, такъ и чужими торговать товары; также какъ золото и серебро, такъ и каменье всякое и золотыя парчи покупать, и всѣ тѣ купленые товары изъ Китайскаго государства могли возить невозбранно. Чтобъ всегда Руские люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ. Чтобъ Руские между себя ни подъ чьимъ инымъ вѣденіемъ, токмо опредѣленнаго Императорскаго Величества Генеральнаго Консула подъ вѣденіемъ однимъ были. Чтобъ Рускимъ людямъ за пристойную плату всегда во всемъ Китайскомъ государствѣ лошадей и верблюдовъ, и всякой запасъ и кормы давали. Чтобъ Руские подданные отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ пріѣздѣ, такъ и въ отъѣздѣ, уволены были, и въ проѣздѣ бы ихъ нигдѣ имъ задержанія не было, но былабъ

воль-

вольность. Ѣдучи въ Китай и изъ Китая до границъ Его Императорскаго Величества, чтобъ Рускимъ людямъ для безопаснаго проѣзду даваны были довольные провожатые. Буде какой Руской человѣкъ въ Китаяхъ, или Китайской подданный въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятія надлежитъ отдано быть Генеральному Консулу впредь для умершаго наслѣдниковъ. Чего ради и Его Богдыханова Величества людямъ такіяжъ вышепомянутыя привиллегіи и прерогативы во всемъ Его Императорскаго Величества Россійскомъ государствѣ даны быть имѣютъ; и чтобъ сей трактатъ такъ былъ утвержденъ, какъ отъ нынѣшняго Богдыханскаго Величества, такъ и впредь отъ наслѣдниковъ его содержанъ былъ. Ежели же между обѣими государствами будетъ какое несогласіе, чего Его Императорское Величество не желаетъ, однако для утвержденія съ обѣихъ сторонъ, чтобъ въ такое время подданные всегда чрезъ годъ вышепомянутую вольность къ произведенію купечества между себя имѣли и товары свои продавали, а иные покупали и съ ними безъ запрещенія выѣзжали, какъ обыкновенно есть во всѣхъ государствахъ.

Съ симъ чрезвычайнымъ Посланникомъ для заведенія сего новаго и прибыточнаго торгу отъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи отправленъ былъ Консулъ иноземецъ Лоренцъ Лангъ, которому даны были для того весьма нужныя наставленія, и между прочимъ велѣно ему увѣдомиться, какихъ видовъ товары какъ здѣшніе природные, такъ и иностранные, всегда изъ Рускихъ городовъ

вѣ Сибирь возятся, сѣ подлиннымѣ ихѣ названіемѣ, и которыхѣ больше вѣ расходѣ бываетѣ. За провозѣ товаровѣ сухимѣ путемѣ и водою вѣ разныхѣ судахѣ, какѣ вѣ саняхѣ, такѣ и вѣ телѣгахѣ, пристойная ли цѣна берется, и оныя суда добрыя ли построены, и всемѣ ли, что на оныя надобно, довольны, и какѣ обыкновенно оныя суда вѣ величинѣ своей, и нѣтѣ ли какого препятія вѣ той ѣздѣ рѣками межѣ каменьевѣ. Прилѣжно разсмотрѣть, какое купечество вѣ Мунгалы можно имѣть, и не можно ли иные всякіе товары туда, кромѣ мягкой рухляди, возить; такожде какіе товары и туда вѣ привозѣ бываютѣ, и какою цѣною нашимѣ тамѣ продаются, и ихѣ тамошніе покупаются; такожде какія деньги, аршины и вѣсы вѣ Мунгалахѣ употребляются, и которой главной городѣ, гдѣ больше торгѣ производится, и нѣтѣ ли притомѣ другихѣ такихѣ еще подобныхѣ. Надлежитѣ вѣ торгу Китайскомѣ и Мунгальскомѣ не точію сего смотрѣть, что какіе товары здѣшніе природные можно до оныхѣ государствѣ посылать, но еще какіе тамѣ иные Европейскіе товары могутѣ употребляться, или прибыль учинить. Такожде надлежитѣ и того смотрѣть, что которые товары вѣ Россіи хотя и сѣ прибылью могутѣ проданы быть, но особливо которые опять изѣ Россіи вѣ иныя государства посылаться могутѣ. Того ради потребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться обѣ оныхѣ вышепомянутыхѣ товарахѣ, каковы они вѣ своемѣ видѣ, и какая цѣна имѣ, а наипаче вѣ Пекинѣ бываетѣ; такожде Голландцы, Агличане, Французы и Португальцы, какіе свои товары до Китайскихѣ морскихѣ гаваней

во-

возятъ, и какіе опять себѣ оттуда вывозятъ. Городъ Кантонъ (†) къ купечеству отъ всѣхъ Китайскихъ городовъ способнѣйшій есть, а наипаче Руской націи; понеже всегда водою можно изъ Пекина до Кантона и изъ Кантона до Пекина ѣздить. И того ради вельми нужно есть, чтобы вѣдать, какая плата за провозъ сею дорогою съ товаровъ бываетъ; и для того надлежитъ прямую цѣну вѣдать ходячимъ тамошнимъ какъ золотымъ, *такъ и серебрянымъ деньгамъ, которыхъ* бы по нѣскольку повсягодно сюда въ привозѣ было для вѣденія, что не всегда ли они у себя въ Китаяхъ оныя деньги, такожде и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняютъ. Также и того смотрѣть, что одинакія ли у нихъ деньги, аршины и вѣсы въ Китаяхъ; а буде много оныхъ, тогда надлежитъ знать между ими различіе, и въ которыхъ мѣстахъ какіе обходятся. Понеже Китайцы всегда съ *Японцами* торгуютъ, того ради надлежитъ какъ возможно о Японскомъ торгу и объ *ономъ* государствѣ подлинно увѣдомиться. Когда Его Императорское Величество изволитъ учинить рѣкою Амуромъ ѣздъ, то вѣрно есть, что изо всѣхъ торговъ Россійскихъ никакой бы торгъ такъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей; а особливо ради малыхъ коштовъ, или убытковъ и безопасенія въ ѣздѣ Рускимъ и въ провозѣ своихъ това-

---

(†) Кантонъ городъ знатнѣйшій въ Китаѣ портъ и главная пристань. Всѣ купеческія суда съ своимъ грузомъ отсюда въ чужіе краи ходятъ, и изъ другихъ земель съ товарами въ сей же портъ возвращаются; а ходятъ больше всѣхъ мѣстъ къ Гайнамскому острову, въ Кохинхинъ, въ Камбоію, въ Тункинъ, въ Сіамъ, въ Батавію, въ Японію, къ Малдивскимъ и Манильскимъ островамъ, въ Суратъ и въ Ахинъ.

варовЪ и оттуда вЪ вывозЂ другихЪ; а у Голландцовъ сіе купечество, которое они туда имѢютЪ, есть самое важное. КонсулЪ повиненЪ надЪ дверьми своего дома, написавши на доскѢ Россійской гербЪ сЪ двумя якорями на ногахЪ, а по обѢимЪ сторонамЪ вилы Нептуновы (†), два знамя и прочіе воинскіе трофеи, а имянно пушки во окруженіи лавровыхЪ листовЪ, какЪ сіе во всѢхЪ восточныхЪ земляхЪ у всѢхЪ морскихЪ владѢтельствЪ обыкновенно есть, такую же подобную и печать употреблять и прочее, что касается до купечества, до разбиранія ссорЪ ихЪ, сохраненія товаровЪ и другое обыкновенное предписующееся КонсуламЪ. А вЪ тожЪ самое время опредѢленЪ былЪ и Вице-КонсулЪ вЪ КантонѢ.

КакЪ же сіе сЪ Китайцами купечество признано было и признавается всегда за большее и богатѢйшее изЪ всѢхЪ торговЪ АзіатскихЪ ради многаго числа товаровЪ, которые оттуда вывозятся и чрезвычайную прибыль приносятЪ, изключая покупаемаго вЪ ПекинѢ серебра: то для сего полагается здѢсь разсужденіе, обЪясняющее всѢ тѢ обстоятельства, которыя приносятЪ пользы вЪ сей части торговли Россійскаго государства сЪ КитайскимЪ владѢніемЪ.

ВсѢ

(†) НептунЪ, баснословное божество. Сей богЪ изображается нагимЪ сЪ бородою, вЪ рукахЪ своихЪ держитЪ обыкновенной знакЪ острогу; иногда изображаютЪ его сидящимЪ, а иногда стоящимЪ на морскихЪ волнахЪ, или ѢдущимЪ на колесницѢ, сдѢланной изЪ раковины, которую везутЪ морскіе кони. Сей богЪ почитался язычниками повелителемЪ, или владѢльцемЪ морей; а потому и нынѢ всегда принимается за знакЪ морской.

Всѣ патентаты ищутъ того, чтобъ серебро слитками и деньгами въ свои земли получать и вывозъ онаго отъ себя удерживать; а наипаче запрещаютъ вывозить, когда оное серебро въ деньги передѣлано бываетъ; и вѣрно признавается, что сіе есть главное попеченіе, которое Европейскимъ народамъ имѣть надлежитъ, для того что у нихъ въ ихъ землѣ золото и серебро не родится. Но токмо нѣкоторые народы гораздо меньше причины имѣютъ о семъ много думать, нежели другіе, между которыми Россійское государство заключается. Разсудительные политики и разумные купцы даже до сего времени имѣютъ безконечный диспутъ, что не прибыльнѣе ли бы было всѣмъ народамъ позволить деньги такожде свободно вывозить отъ себя, какъ и прочіе товары; понеже они поставляютъ такъ, что деньги сами собою не что иное, какъ и прочій товаръ есть, о чемъ многіе изрядные тракты изданы и напечатаны. Но вопервыхъ надлежитъ усмотрѣть, что никакимъ образомъ Россійскому государству не можетъ быть интересъ отъ привозу изъ Китая серебра для слѣдующихъ причинъ:

1. Серебро можно изъ Россіи въ Китай возить и на оное серебро золото покупать, въ которой покупкѣ прибыли придетъ больше, нежели по семидесяти процентовъ, кромѣ той, которую надлежитъ считать для сбереженія убытковъ и изъяновъ въ провозѣ другихъ товаровъ, и понеже золото скоро въ ходячія деньги можетъ передѣлано быть, а товары сего учинить не могутъ.

2. А буде на оное серебро въ Китаѣ можно товары купить, тогда отъ той покупки можетъ такая прибыль учиниться, что иногда по двѣсти

процентовъ придетъ. Натуральное разсужденіе слѣдуетъ, что серебро изъ Китая сюда возить убыточно; понеже когда на тысячу рублей товаровъ изъ Россіи въ Китай повезено будетъ, тогда оные съ прибылью проданы быть могутъ, такъ что за тысячу рублевъ тысяча три ста придетъ; и буде на сіи тысяча три ста рублевъ будетъ серебро въ слиткахъ въ Россійское государство привезено, тогда оные насилу возвратятъ прежде положенную сумму тысяча рублевъ. Еще же буде на оные тысяча три ста можно тамо товаровъ купить и сюда привезть, тогда оные могутъ проданы быть за три, или за четыре тысячи рублевъ. По семъ же когда здѣсь на тысячу товаровъ куплено будетъ, какъ выше помянуто, тогда по возвращеніи оные могутъ принести три тысячи, или четыре тысячи рублевъ, на которые можно здѣсь въ скорости серебро получить; и сіе отъ времени до времени безконечно и всегда учинено быть можетъ, что аки бы сами деньги дѣланы были. И такъ на тысячу рублевъ можно три тысячи, или четыре тысячи имѣть; напротивъ же того, когда вмѣсто товаровъ серебро изъ Китая привезено будетъ, то насилу прежняя сумма тысяча рублевъ вмѣсто трехъ, или четырехъ тысячь возвратится. Когда же Китайской торгъ можетъ три раза выше умноженъ и произведенъ быть къ Императорскому высокому интересу и къ распространенію торговли государства, то въ оное время всеконечно надобно будетъ отсюда въ Китай серебро возить; понеже въ которомъ государствѣ богатство есть, то никакой трудности не будетъ въ оное серебро получить. И такъ по семъ остается единое главное разсужденіе, а именно: надлежитъ всѣмъ націямъ разсмотрѣть

и съ прилѣжною обсервацією разсудить, что балансъ купечества въ фаверъ, или дисфаверъ стоитъ; такожде разсудить, съ которыми народами оной балансъ въ фаверъ, или дисфаверъ стоитъ; и буде въ дисфаверъ придетъ, тогда какой способъ на оное изобрѣсти надлежитъ, и о семъ прилѣжное усмотреніе имѣть. А сіе есть дѣло и должность Государственной Коммерцъ-Коллегіи, которая по послѣдней мѣрѣ единожды въ годъ долженствуетъ такія свои обсерваціи Императорскому Величеству, или Правительствующему Сенату доносить; ибо всѣ націи, которыя усмотрятъ, что балансъ купечества имъ противенъ, тогда оныя ищутъ всякимъ способомъ и образомъ серебро къ себѣ привозить, и какъ возможно стараются, чтобы онаго изъ своей земли не отпускать. А буде которая нація усмотритъ, что балансъ купечества въ ея фаверъ стоитъ, тогда оная попеченія не имѣетъ, что серебро отъ оной отвезено, или привезено будетъ. Того ради гдѣ балансъ есть, тамъ конечно и серебро быть имѣетъ, и такимъ образомъ пріити, какъ рѣки въ великое море теченіе имѣютъ. Различіе между Китайскаго и Рускаго вѣсу, когда товары въ Китай привезены и тамъ проданы будутъ, тогда за то, что рубля стоить будетъ, тамъ можно получить унцію добраго серебра, и тогда будетъ прибыли пятьдесятъ процентовъ; понеже Китайская унція противъ одной съ половиною унціи Руской, или двѣ Китайскія унціи вѣсомъ противъ трехъ Рускихъ. А буде Китайское серебро Рускими деньгами покупать, тогда будетъ убытку больше, нежели пятьдесятъ процентовъ, буде вѣсъ и цѣна серебра разсуждена будетъ. Унція добраго Китайскаго золота цѣною въ Пекинѣ

по девяноста семи копѣекъ, иногда и по рублю, и такъ придетъ фунтъ въ девяносто семь и во сто унцій добраго серебра; а здѣсь можно по послѣдней мѣрѣ восемдесять процентовъ прибыли имѣть.

Потомъ отправленъ былъ (*) въ Пекинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иллирическій Графъ Савва Владиславичь Рагузинской, въ характерѣ Посланника и полномочнаго Министра, которому отъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи для домогательства и распространенія въ Пекинѣ Россійской коммерціи даны были наставленія (**) точно таковыя же, какъ и прежнему чрезвычайному Послу Измайлову, на которыя хотя и получаемы были отъ него Господина Рагузинскаго въ Коллегіи увѣдомленія, но оныя по большой части касались до караванной ѣзды въ Пекинъ, которые уже нынѣ ходить перестали, да и впредь не уповательно, чтобъ сдѣлано было таковое предпріятіе для многихъ причинъ, а особливо для вѣроломности и непостоянства Китайцевъ: то оныя извѣстія здѣсь оставляются.

Прежде сего одни токмо Португальцы позволеніе получили жить въ городѣ Міякѣ, лежащемъ 30 верстъ отъ устья рѣки Тигры, которая течетъ при городѣ Кантонѣ; но нынѣ многіе уже Европейскіе народы туда торгуютъ. Сія рѣка отъ Китайцевъ, которые во всѣхъ своихъ дѣлахъ люди искусные суть, во многихъ мѣстахъ Китайскаго государства разными каналами со многими рѣ-

---

(*) *Посольство въ Пекинъ 1725 года, Іюля 21 дня отправленное.*

(**) *Опредѣленіе Государственной Коммерцъ-Коллегіи 1725 года, Августа 3 дня.*

рѣками соединена и къ судовому ходу весьма способною сдѣлана, по которой они весьма малымъ иждивенiемъ чрезъ все свое государство товары возить могутъ. Тамъ же обрѣтаются весьма способныя три морскiя гавани для приходу корабельнаго, а имянно Кантонъ, Квемой и Нимпо, изъ которыхъ первѣйшая и главнѣйшая есть Кантонъ ради цвѣтущаго въ немъ купечества, и что тамъ товары лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ; чего для всѣ Европейцы больше туда ѣздятъ.

Китайцы отъ природы къ купечеству склонны, праздны быть не любятъ, и ничего себѣ въ трудъ не ставятъ, буде въ чемъ какую пользу усмотрятъ; къ началу же всякаго дѣла смѣлы, способны и вельми изобрѣтательны; добраго разума, но больше лукавы: того ради надлежитъ весьма опасну быть въ произвожденiи съ ними торгу, дабы какимъ ни есть случаемъ не быть обмануту, что весьма легко и почти всегда случиться можетъ; ибо Китаецъ не стыдится просить сто и больше лановъ за ту вещь, которую онъ съ хорошею прибылью за двенатцать и пятнатцать лановъ продать можетъ. И суть оные лихоимцы, процентщики и ростовщики, льстецы и подпадатели безъ вѣры и вѣрности; а все сiе производятъ подъ видомъ простоты, для изобрѣтенiя способу къ обману и прибыли отъ иностранныхъ купцовъ; а притомъ обыкновенную пословицу имѣютъ, что они только въ коммерцiи съ глазами, да по нихъ у Голландцовъ одинъ глазъ, а прочiе народы всѣ въ купечествѣ слѣпы.

Пошлина въ Кантонѣ обыкновенно по 1, 1½ и по 2 процента бываетъ, смотря по цѣнѣ тов-

товаровъ; но оную Китайцы всегда на себя при торгу снимаютъ.

Извѣстно, что у Китайцовъ кромѣ мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ, которыя они теціенъ, а мы Мунгальскимъ именемъ джоси называемъ, никакой иной монеты нѣтъ, а вмѣсто того обращается у нихъ серебро въ слиткахъ; и для того при всякомъ случаѣ оное надлежитъ вѣсить. Сія мѣлкая монета, именуемая іоссъ, или джоссъ, имѣетъ круглую фигуру, а по срединѣ четвероугольную дырку, сквозь кою продѣваютъ ихъ на веревку, дабы способнѣе было носить. За одинъ такой джоссъ можно купить чашку чаю, трубку табаку и рюмку водки. Съ одной стороны имѣетъ на себѣ оная монета имя Богдыхана-Камхи, а съ другой слова Тумъ-Пао, означающія цѣну ея. Оная монета обращается болѣе между чернымъ народомъ. Когда Китайцы покупаютъ какую вещь свыше шестидесяти джоссовъ, то отрѣзываютъ кусокъ серебра и взвѣшиваютъ его, что дѣлается у нихъ въ мгновеніи ока. Хотя и кажется, что за неимѣніемъ серебреной монеты долженствовали бы дѣла отправляться медленно, но Китайцы въ томъ не находятъ никакого неудобства. Обычай сей имѣетъ ту выгоду, что серебро не утрачивается по причинѣ обращенія; напротивъ чего въ монетахъ оно убываетъ, и болѣе, нежели помышляютъ о томъ.

Китайской же вѣсъ состоитъ изъ лановъ, чиновъ и фуновъ, изъ которыхъ ланъ нѣсколько болѣе Голландскихъ двухъ лотовъ, и имѣетъ въ себѣ десять чиновъ, изъ которыхъ каждой содержитъ десять фуновъ. Шестнатцать лановъ составляютъ одинъ гинъ, въ которомъ находится вѣсу Россійскаго до сорока четырехъ, или до сорока пяти золотниковъ; слѣдователь-

тельно одинъ ланъ тянетъ около осьми золотниковъ, и одиннатцать лановъ немного больше Рускаго одного фунта. Чистое серебро Китайское, Ханскимъ называемое, бываетъ обыкновенно между пятнатцати и шестнатцати лотами, или по Россійскому монетному произношенію, девяносто третьей пробы; а иногда бываетъ и шестнатцать лотовъ, или девяносто шестой пробы. Напротивъ того случается оное иногда и такъ нечисто, что токмо четырнатцать и тринатцать лотовъ бываетъ, и тогда уже не называется Ханскимъ. Цѣна онаго въ разсужденіи джоссъ не всегда одинакова. По настоящей цѣнѣ надлежало бы десяти джоссамъ ходить за чинъ, и тысячи джоссамъ за ланъ чистаго серебра; однакожъ не рѣдко бываетъ, что цѣна джоссамъ поднимается, или цѣна серебра умаляется. Тогда за ланъ серебра больше не почитаютъ какъ токмо девять сотъ, или восемь сотъ, а иногда и семь сотъ пятьдесятъ джоссовъ, но такъ, будто за столько джоссовъ купили ланъ серебра. Ибо сіи мѣлкія деньги не въ такомъ множествѣ въ народѣ ходятъ, чтобъ ихъ на покупку дорогихъ вещей употреблять было можно; но когда ланъ серебра на мѣлкіе расходы размѣнить потребно, то за оной не больше, какъ помянутое число джоссовъ обыкновенно получается. Противъ Россійской серебряной монеты ланъ чистаго серебра считается обыкновенно противъ рубля осьмидесяти копѣекъ, а рубль ходитъ за пятьдесятъ пять фуновъ; ибо Китайцы объявляютъ, якобы отъ нихъ по пробѣ найдено, что въ рублевой монетѣ не больше, какъ толикое число чистаго серебра содержится. Такимъ образомъ при покупкѣ и продажѣ всякихъ товаровъ цѣна товарамъ въ Ки-

таѣ всегда чистымъ серебромъ числится; а хотя и товаръ противъ товара мѣняется, то однакожъ цѣна каждаго товара считается по фунамъ, чинамъ и ланамъ. И такъ когда въ Китайскомъ купечествѣ такой вѣсъ упоминается, то всегда надлежитъ подъ тѣми именами разумѣть чистое серебро. Но сіе употребленіе только въ Китаѣ, а на границѣ при Кяхтинскомъ форпостѣ мало про то слышать; потому что тамъ иной товаръ служитъ всему торгу къ основанію и онымъ всѣмъ прочимъ товарамъ цѣна означивается. Сіе-то есть бумажное полотно, что мы китайкою называемъ; а Китайцы оное называютъ бу, которое для того на то принято, понеже онаго болѣе всѣхъ другихъ товаровъ расходится. Разумѣется здѣсь ординарная, или простая китайка, которая по Руски называется тюневая; оной по десяти концовъ кладется въ одно мѣсто, и сіе именуется тюнь. А въ торгу когда надлежитъ сказать, за сколько тюней, или концовъ китайки какой товаръ принимается, то обыкновенно говорятъ, что оной принимается за толикое число головъ, или концовъ. Однако нынѣ въ торгу ходитъ и много Россійскихъ денегъ, или монетъ; потому что Китайцы усмотрѣли способность оными торговать, такъ что не токмо ихъ въ платежъ брать не отрекаются, но еще и охотнѣе берутъ деньгами, нежели товаромъ. Ибо большую часть Китайскихъ товаровъ можно у нихъ купить за наличныя Россійскія деньги нѣсколько дешевле, нежели по цѣнѣ противъ китайки, и они тѣ Россійскія деньги употребляютъ опять на покупку того, что имъ отъ Россійскихъ купцовъ потребно.

Ки-

Китайка тюневая въ 1733 году, въ 1734 и въ 1735 продавалась за наличныя деньги по три рубля тюнь, а въ 1737 поднялась цѣна до пяти рублевъ. Сія китайка бываетъ синяго цвѣту, однакожъ иная свѣтлѣе, а иная темнѣе. Самой свѣтлой цвѣтъ называется *лазоревой*, посредственной *желѣзной*, а самой темной *вишневой*. Чѣмъ цвѣтъ темнѣе, тѣмъ китайка почитается лучше; ибо лазоревой цвѣтъ скоро бѣжитъ, то есть линяетъ весьма отъ мытья; напротивъ того темной цвѣтъ постояннѣе. Въ покупкѣ выбирать не даютъ, но всѣ вышеписанные цвѣты смѣшиваютъ. Въ торгу стараніе Рускихъ купцовъ состоитъ въ томъ, какъ бы болѣе получить вишневаго и желѣзнаго цвѣту, нежели лазореваго. Притомъ же смотрятъ и на нити; потому что одна китайка тонѣе, а другая толще бываетъ. Разбираютъ тюнь и другой въ разныхъ ширахъ, и смотрятъ, не лежалая ли китайка и въ краскѣ не попортилась ли, отъ чего она скоро рвется, и не дыровата ли. Не покупаютъ никакихъ большихъ ширъ, напередъ не развернувъ и не осмотря оныхъ; ибо былъ такой случай, что вмѣсто китайки между оною найдены вырѣзанныя дерева, величиною и видомъ на китайку, какъ въ тюни кладется, похожія. Вообще всего обманства Китайцовъ не можно никакъ усмотрѣть совершенно. Нѣтъ такого народа, которой бы въ сихъ непозволенныхъ вымыслахъ поступалъ безсовѣстнѣе, какъ Китайцы. Паче они то себѣ за честь поставляютъ, и тѣмъ превозносятъ свое благоразуміе; а напротивъ того глупости тѣхъ, которые ими обмануты будутъ, насмѣхаются.

Другія китайки находятся слѣдующія: китайка складная, по Китайски уа-жуа, и китай-

ка вальковая, по Китайски шанхай-бу, которая бываетъ разныхъ цвѣтовъ и кладется концами; а продается тюнями, по десяти концовъ въ тюнѣ. Сіи китайки съ первыми продаются одинакою цѣною. Китайка семиланная (†), по Китайски шанхуа-бу, и китайка самцовая (††), по Китайски енхуа-бу, разнятся отъ прежнихъ одною тонкостію нитокъ, и продается тюнь по шести рублевъ. Китайка однопортищная, по Китайски дзюръ-бу, бываетъ разныхъ цвѣтовъ, только не много шире, и длиною почти вдвое больше простой китайки. Оная продается концами по рублю по дватцати и по рублю по десяти копѣекъ. Всѣ китайки бываютъ лощеныя, однако есть и нелощеная, по Китайски моо-бу называемая, и она подобна нашему камлоту, и бываетъ пяти цвѣтовъ: черная, красная, зеленая, рудожелтая и песочная; она простой китайки нѣсколько шире, а длиною такажъ. Десять концовъ каждаго цвѣту складываются вмѣстѣ, которые продавались въ дешевую пору по пяти рублевъ. Ежели кто хочетъ выбирать по краскамъ, то китайку зеленаго цвѣту за лучшую почитаютъ и продаютъ полтиною дороже.

Камки находятся слѣдующей разности: самыя лучшія и которыхъ больше въ торгу бываетъ, называются по Китайски гооли, или голи, которое имя и на Рускомъ языкѣ принято. Иногда находятся такія, на которыхъ земля и цвѣ-

ты

(†) Имя семиланная происходитъ отъ того, что въ началѣ торговъ съ Китайцами покупался тюнь отъ Рускихъ каравановъ въ Пекинѣ по семи лановъ серебра.

(††) Имя самцовая принято отъ Мунталовъ, которые сію китайку называютъ цохоръ-самца.

ты разноцвѣтные; а одноцвѣтныхъ больше. Камки свѣтлыхъ цвѣтовъ охотнѣе покупаются, потому что онымъ въ Россіи больше расходу; только ихъ выбирать не позволяютъ, но продаютъ обыкновенно цѣлыми ящиками, въ которыхъ суть камки всякихъ цвѣтовъ; а кто выбирать хочетъ, тотъ и платитъ дороже. Ординарная цѣна косяку опредѣлена противъ трехъ головъ китайки, а на деньги въ дешевую пору покупалась за восемь рублевъ, а потомъ за одиннатцать и двенатцать рублевъ. Суть, которыя состоятъ всѣ изъ чистаго шелку; а у иныхъ шелкъ пополамъ смѣшанъ съ сырцомъ. Сіи послѣднія можно тотчасъ узнать ощупью; потому что онѣ жестче и шароховатѣе тѣхъ, которыя изъ чистаго шелку дѣланы; и понеже онѣ гораздо хуже, то знающій купецъ ихъ либо не беретъ, либо не столь дорого за нихъ платитъ. Вообще примѣчается, что въ прежнія времена голи бывали гораздо лучше и крѣпче нынѣшнихъ; нынѣ твердость придаютъ клестеромъ, отъ чего по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ заваждается въ нихъ моль. Въ послѣднихъ годахъ начали Китайцы дѣлать и возить на Кяхту камки, которыя травами и шелкомъ и длиною и шириною предъ обыкновенными голями преимущество имѣютъ. У нѣкоторыхъ земля и цвѣты одноцвѣтные; а больше о двухъ цвѣтахъ, изъ которыхъ бѣлыхъ и красныхъ цвѣтовъ всѣхъ больше. Первыя называются по Китайски хуа-дуангъ, а сія шан-дуангъ, по Руски новоманерныя подставы; только различаютъ ихъ по цвѣтамъ съ прибавленіемъ одноличныя и двуличныя. Цѣна бываетъ противъ ординарныхъ голей тремя и четырмя рублями дороже.

Тѣ камки, которыя похуже, называются полуголи, а по Китайски ельгооли, и состоятъ въ цѣнѣ противъ двухъ головъ; на деньги прежде по четыре, а потомъ по шести и по семи рублевъ. Голи однопортищныя, по Китайски сампхогооли, противъ одной голы, на деньги по три и по четыре рубля. Подставы семиланныя, по Китайски киланхуа, по той же цѣнѣ. Шестиланныя (†), по Китайски джулангъ, цѣною за шесть концевъ китайки на деньги по одному рублю по осьмидесяти копѣекъ, и до двухъ рублевъ. Пятиланныя, по Китайски хдязангъ, за пять концевъ китайки, по одному рублю по пятидесяти, и по одному рублю по осьмидесяти копѣекъ.

Изъ атласовъ самые лучшіе тѣ, которые по Китайски ханфу, а по Руски канфами называются. Двойная канфа ходитъ противъ четырехъ головъ; прежде цѣна на деньги была по девяти и по десяти рублевъ, а потомъ по пятнатцати и по шестнатцати рублевъ. Одинакая канфа противъ трехъ головъ, съ голями въ одной цѣнѣ. Обѣ помянутыя канфы добротою между собою ни мало не разнятся, но только величиною косяковъ. Гладкія голи не хуже ихъ. Онѣ называются симъ именемъ для того, что шириною и длиною таковы же, какъ и голи; того ради и состоятъ съ оными въ одной цѣнѣ. Изъ двойныхъ канфъ нѣкоторыя съ травами того же цвѣта, и продаются по той же цѣнѣ. Иныя суть съ травами разныхъ

(†) Сіи имена, шестиланныя и пятиланныя подставы, произошли отъ того, что при начатіи караваннаго ходу, или торгу съ Китайцами, оныя камки, которыя тогда лучше нынѣшнихъ были, въ Китаѣ продавались по шести и по пяти лановъ серебра.

ныхъ цвѣтовъ, и съ золотыми и серебряными, и называются канфы съ метланами; а разнствуютъ по величинѣ косяковъ. Самыя большія продаются противъ пяти и шести головъ, на деньги по двантцати и по дватцати по два рубля; а меньшія противъ двухъ головъ, на деньги по осьми рублей. Усы, по Китайски усъ, есть атласъ тонкой и узкой, котораго косякъ принимается за одну голу. Въ дешевую пору на деньги продавались по три рубля, потомъ прибыла цѣна до четырехъ рублей.

Другія шелковыя матеріи суть гродетуръ, по Китайски гончау, которыхъ косякъ принимается за пять головъ, и продавались прежде на Кяхтѣ по четырнатцати рублевъ, а потомъ по осьмнатцати и до дватцати двухъ рублевъ. Свистунъ, по Китайски гончау-чаудза, продается противъ полторы голы, на деньги по шести рублевъ. Басы, по Китайски басъ, полторыжъ голы, на деньги по четыре и по пяти рублевъ. Байбереки, по Китайски сянду-ангъ, по полторы, также и по двѣ голы, а на деньги по пяти и по шести рублевъ. Тунхай, родъ байберека, на которомъ въ разныхъ мѣстахъ находятся цвѣтныя травы, по Китайски тѣмъ же именемъ называется, и продается такою же цѣною, какъ простой байберекъ. Фанза, по Китайски чаудза, бываетъ трехъ рукъ, которыя прежде отъ одного до трехъ рублевъ продавались, а потомъ малой руки фанза была по одному рублю по осьмидесяти копѣекъ, также и по два рубля по пятидесяти копѣекъ, также и по четыре рубля. Флеръ, по Китайски са, находится также трехъ рукъ, по величинѣ косяковъ: малой руки продается противъ одной съ половиною голы,

средней противъ двухъ головъ, а большій противъ трехъ; на деньги по пяти, по семи и по двенатцати рублевъ. Крепъ, по Китайски джоучоу, по четыре и по пяти рублевъ косякъ. Соломенка, по Китайски джинъ суй, есть шелковая парча съ травами изъ позолоченыхъ соломенокъ сдѣланная, или съ такими соломенками тканая, которая снова хотя и весьма казиста, однако не долговѣчна. Суть косяки противъ трехъ головъ; на деньги по десяти рублевъ; а которые меньше, тѣ продаются по половинной цѣнѣ. Бархатъ, по Китайски ундуанъ, дѣлается въ Китаѣ весьма худо; самаго худаго аршинъ покупается по тритцати и по сороку копѣекъ. Токмо иногда привозятъ чрезъ Китай на Кяхту и Европейской хорошій бархатъ, чему удивляться надлежитъ, какъ Китайцы оной продаютъ дешевою цѣною, а имянно по рублю по осьмидесяти копѣекъ, и до двухъ рублевъ. Шелку разныхъ цвѣтовъ продается гинъ по четыре рубля, шкальнаго по три рубля.

Что надлежитъ до бумажныхъ матерій, то получается изъ Китая, кромѣ вышепомянутой китайки, еще чалдаръ (†) и даба, которые токмо добротою и величиною кусковъ между собою разны; и для того по Китайски и однимъ именемъ дабу называются. Китайскаго чалдара продается кусокъ по четыре рубля. Онъ бываетъ всегда бѣлой; а даба есть не токмо бѣлая, но и синяя. Бѣлой продается кусокъ по семидесяти, а синей по осьмидесяти копѣекъ. Китайское полотно, или урубокъ, по

(†) Чалдаръ, имя сіе принято отъ Бухарцовъ; ибо они также дѣлаютъ сіи матеріи, только не такъ хорошо, какъ Китайцы.

по Китайски юнцунду, хорошъ и тонокъ, только рѣдокъ и походитъ на каммертухъ. Есть по рублю, по полтора и по два рубля кусокъ; а ежели десять кусковъ, или тюнь вмѣстѣ, то цѣна бываетъ противъ пяти головъ китайки. Онъ весьма узокъ и еще уже обыкновеннаго Россiйскаго полотна; и того ради мало покупается. Хлопчатая бумага продается куклами, кукла вѣсомъ три четверти фунта, по девяти и по десяти копѣекъ.

Чай (†), которой изъ Китая чрезъ Сибирь приходитъ, бываетъ разныхъ родовъ: джуланомъ называется какъ въ Китаѣ, такъ и въ Россiи, самой лучшiй зеленой чай, и привозится въ большихъ изъ тростника сплетенныхъ и свинцомъ выкладенныхъ кипахъ, или цибикахъ. Въ одномъ цибикѣ бываетъ чаю по полтретья пуда, и такой цибикъ продается противъ дватцати пяти головъ китайки. Прежде цѣна была на Кяхтѣ по семидесяти рублевъ, а потомъ поднялась цѣна до осьмидесяти и девяноста и до ста рублей; а иногда и выше. Монихо, по Китайски монихуа, есть родъ джулана, въ которой мѣшаютъ цвѣтки жесминные; а на оной берет-

(†) Чай есть такое питье въ Китаѣ, которое употребляется всякаго званiя людьми. Зеленой и черной снимаютъ они съ одного дерева, именуемаго Китайцами чай. Зеленой называютъ они чинъ - чай, а черной уй - чай. Нарвавъ листочковъ въ пристойное къ тому время, сушатъ они ихъ въ сковородахъ на легкомъ огнѣ для того, чтобъ не истлѣли въ порошокъ. Тѣ листки, изъ коихъ хотятъ они сдѣлать черной чай, смачиваютъ сокомъ нѣкотораго растѣнiя, что и придаетъ сему чаю тотъ вкусъ и цвѣтъ, которые онъ имѣетъ, и нѣкоторую пряность, и оная пряность дѣлаетъ его вреднымъ для имѣющихъ слабый желудокъ. Обыкновенно продаваемый чай въ Пекинѣ гораздо лучше продаваемаго въ Кантонѣ.

берется худой джуланъ, которой иногда отъ изряднаго запаха цвѣтковъ кажется лучше самаго хорошаго. Оной продается въ такихъ же цибикахъ и по той же цѣнѣ, что и джуланъ. Ланховой чай, по Китайски ханкуа, есть ординарной зеленой чай, и продается бакшами, или пакетами, которые вѣсомъ тянутъ по гину, а иногда бываютъ и легче. Такія бакши покупаются на границѣ по тритцати и по сороку копѣекъ. Чай моджанъ хуже прежняго, привозится въ маленькихъ цибичкахъ, изъ тростника сплетенныхъ и изнутри обитыхъ бумагою, вѣсомъ въ фунтъ, или меньше, и продается такой цибичокъ по двадцати и по тритцати копѣекъ. Луганъ чай, по Китайски лунганъ, самой простой зеленой чай, котораго гинъ по десяти копѣекъ продается. Оной по большой части расходится у Мунгаловъ. Черной, или уй-чай, по Китайски уй-ца, продается въ цибикахъ, какъ джуланъ, также и въ бакшахъ, какъ ланховой. Простаго покупаютъ бакшу по тритцати и по сороку копѣекъ, а хорошаго пудъ по двадцати и по тритцати рублевъ. Кирпичной (†) чай, по Китайски чуаджа, бываетъ зеленой и черной. Ящикъ, въ которомъ плитокъ, или кирпичиковъ двадцать одинъ, числится противъ пяти головъ, а на деньги продается по двенатцати и по пятнатцати рублевъ. Сей чай Татары и Бухарцы весьма любятъ. Къ чаюжъ причитается такъ называемой каменной чай, по Китайски хааръ; токмо онъ по прямому не чай, но лѣкарство, что въ аптекахъ терра-катеху называется. На Кях-

(†) Кирпичной чай называется по тому, что стискиваютъ его въ большія четвероугольныя плиты, которыя видомъ весьма на кирпичи похожи.

Кяхтѣ продается гинъ по два рубли. Въ немъ происходитъ великое обмансшво: ибо Китайцы имѣютъ еще иную подобную сему матерію, которую продаютъ за каменной чай, и она въ водѣ расходится; также и вкусъ почти такой же имѣетъ, только гораздо не столь вязка. Прямой каменной чай состоитъ по большей части изъ круглыхъ и твердыхъ шариковъ; а подложной скоро разбивается и больше походитъ на землю. Прочіе по большей части случающіеся товары у Китайцовъ суть: бадьянъ, по Китайски далу, гинъ по тритцати и по сороку копѣекъ. Мскусъ, по Китайски шіезіоо, Россійской фунтъ по двапцати по два и по дватцати по пяти рублей. Но часто смѣшанъ бываетъ съ кабаргиными струями; ибо тотъ же самой звѣрь кабарга, съ котораго берутъ струи въ Сибири, находится также по разнымъ мѣстамъ Мунгальской и Даурской земли, и Китайцы тѣ струи закупаютъ для упомянутаго употребленія. Однакожъ сказываютъ, что сей обманъ можно узнать, учинивъ пробу слѣдующимъ образомъ: надлежитъ взять натертую чеснокомъ нитку, и оную сквозь мскуса продернуть; ежели нитка чесношной запахъ потеряетъ, а напротивъ того мскусовой пріиметъ, то такой мскусъ почитается за подлинной.

Бабръ, по Китайски лоуху; сего звѣря кожа продается по двенатцати и по шестнатцати рублей, и тѣ за лучшіе почитаются, которые съ ногтями. Барсъ, по Китайски поупи, по пяти и по шести рублей. Цвѣтки, на бумагѣ наклеенные, дюжина по пятидесяти, по шестидесяти и по семидесяти копѣекъ, смотря по ихъ величинѣ. Цвѣтки на проволокѣ, тысяча по семи рублей,

суть бумажные, суть и фанзовые. Первые лучше видомъ, а послѣдніе крѣпостію.

О Китайскомъ тобакѣ, или шарѣ, также и о ревенѣ, по Китайски хоомо называемомъ, упоминать не для чего, потому что торгъ онымъ партикулярнымъ людямъ не позволенъ. Только шаръ въ послѣдніе годы цѣною поднялся цибикъ до двашцати пяти и до трицати рублей; а для него и Китайскихъ курительныхъ трубокъ въ Сибири много покупаютъ.

О фарфоровой посудѣ можно бы было много объявить, ежели бы всѣ роды чайниковъ, молошниковъ, рукомойниковъ, чайныхъ, полоскательныхъ и иныхъ чашекъ, цвѣтниковъ, блюдъ, тарелокъ, куколъ и прочаго, что изъ фарфора дѣлается, описать порознь и притомъ каждой вещи положить свою цѣну; но за великою между оными вещами случающеюся разностію того учинить нельзя, отъ чего бы и большей пользы не воспослѣдовало. Вообще сказать можно, что Китайская фарфоровая посуда хотя въ Китаѣ продается и весьма дешево, однако на границѣ при Кяхтѣ покупается почти еще дороже той посуды, которая на корабляхъ изъ Голландіи и изъ Копенгагена привозится въ Санктпетербургъ. Оная и не такого манеру, какъ въ Европѣ любятъ; однако Россійскіе купцы довольное число оной на границѣ покупаютъ и на товары мѣняютъ, что въ Сибирскихъ и въ Россійскихъ городахъ опять распродавать должны: ибо извѣстно, что весьма мало оной приходитъ въ Санктпетербургъ и въ другіе поморскіе города, которые помянутою посудою гораздо дешевле изъ Голландіи снабдѣны быть могутъ.

Суть еще вещи, которыя не такъ для торговъ, но больше для любопытства покупаютъ,

какъ на примѣръ: финифтяная посуда, состоящая въ блюдахъ, торелкахъ, кружкахъ, чайникахъ и полоскательныхъ чашкахъ, и въ прочихъ вещахъ симъ подобныхъ. Сіи вещи прежде вывозились весьма изрядныя изъ Китая, и были въ высокой цѣнѣ: ибо покупались почти равною цѣною съ серебромъ; а потомъ стали быть хуже и дешевле. Серебреная посуда съ финифтяными фигурами и травами покупалась двойною цѣною противъ недѣланнаго серебра; лаковая посуда и всякія деревянныя вещи, разнымъ маненромъ украшенныя, разнятся цѣною въ разсужденіи мастерства и матеріи. Посуда яшмовая предъ прочею продается дорого. Корень гинзенгъ, или жина, о которомъ Китайцы много удивительнаго объявляютъ, чего Европейцы въ немъ не находятъ, почитался прежде сего въ одной цѣнѣ съ золотомъ, но недавно по шестидесяти рублей фунтъ продавали. Токмо происходитъ съ симъ корнемъ великой обманъ, потому что Китайцы часто иной корень, которой со внѣшняго виду на гинзенгъ походитъ, вмѣсто онаго продаютъ; а кто силу знаетъ, тотъ можетъ фунтъ того подложнаго корня у нихъ купить по шестидесяти копѣекъ. Дензуй, по Китайски денза, есть извѣстное Китайское лѣкарство отъ опухоли, состоящее въ малыхъ палочкахъ, которыхъ фунтъ продается по два рубля. Китайскія чернилы въ лаковыхъ ящикахъ, ящикъ по рублю и дешевле. Занавѣсы съ шелковыми и золотыми вышитыми травами продаются по разсужденію величины, манера, матеріи и работы, отъ двадцати до ста рублей и выше. Ежели можно достать два занавѣса, которые между собою совершенно сходны, то изъ того будетъ такая польза,

что оные кругомЪ постели можно повѢсить, и по Европейскому манеру надлежащимЪ образомЪ сдѢлать, а отЪ того при продажѢ произойдетЪ изрядная прибыль; но сіе случается рѢдко; ибо иные, не такЪ какЪ купеческіе товары, сЪ фабрикЪ продаются новые. Но больше попадаютЪ, когда пришедшая вЪ убожество фамилія принуждена продавать свои пожитки; или кто придетЪ у Хана вЪ немилость и все его имѢніе будетЪ конфисковано, что потомЪ вЪ продажу произведено бываетЪ. ПодобнымЪ же образомЪ случается иногда вЪ КитаѢ на рынкахЪ, всякое Китайское платье, шпалеры, ковры и многія симЪ подобныя вещи, которыхЪ, кромѢ того, не скоро получить можно.

По томужЪ не считаются настоящимЪ торгомЪ нѢкоторые товары, надлежащіе до кушанья и питья, хотя на оныхЪ ОстЪ Индійская компанія вЪ Голландіи и много прибыли получаетЪ. СахарЪ, которой изЪ Китая вывозится, есть песочной и леденецЪ, а оба весьма нечисты. ИзЪ прянаго зѢлья привозятЪ на границу токмо перецЪ и инбирь; изЪ конфектовЪ вареные вЪ сахарѢ померанцы и инбирь вЪ сахарѢ; а все сіе продается такою дорогою цѢною, что далѢе ближнихЪ СибирскихЪ городовЪ оное возить не для чего. На Китайское питье, называемое тарасунЪ, что употребляется вмѢсто вина, мало есть охотниковЪ изЪ РоссіянЪ. Купцы лучше покупаютЪ, когда безЪ опасенія то учинить могутЪ, Китайскую водку, которая весьма крѢпка и сЪ тарасуномЪ состоитЪ вЪ одной цѢнѢ. Она возится вЪ корчагахЪ, тростникомЪ оплетенныхЪ, мѢрою по три четверти ведра, а иныя по три ведра сЪ половиною, изЪ которыхЪ малыя кор-

чаги

чаги продаются по два рубля по пятидесяти копѣекъ, а большія по шестнатцати рублей, что въ разсужденіи цѣны, по которой съ тамошнихъ кабаковъ вино и водка продаются, весьма дешево. Не упоминая о томъ, что въ прошлыхъ годахъ немалое число водки подъ именемъ тарасуна въ ближніе Сибирскіе города отвезено было, то и оной, особливо на Кяхтѣ, весьма много расходится, хотя бы какъ крѣпко заказано ни было, чтобъ оную отнюдь не привозить въ Россійскую слободу. Тамъ вольно имъ пить, сколько хотятъ; а отъ того чинится казенной продажѣ вина на кабакахъ ущербъ немалой. Напослѣдокъ еще привозится изъ Китая на Кяхту самая хорошая крупичетая мука; а пудъ оной обыкновенно продается по три и по четыре рубля; также и лапша, которой почти, какъ Италіянской, гинъ по осьми и по десяти копѣекъ.

Еще я не объявилъ о такъ называемыхъ дрогоцѣнныхъ вещахъ, а именно о жемчугѣ, о дорогихъ каменьяхъ, о золотѣ и паки о серебрѣ; а извѣстно, что не рѣдко купцы, вывозя такія вещи изъ Китая, хорошую прибыль себѣ получали. Токмо сего ничего не можно числить настоящимъ купеческимъ товаромъ, кромѣ малаго круглаго и половинчатаго жемчугу, котораго тысяча на Кяхтѣ по двадцати, по тритцати и по сороку копѣекъ продается. Самой хорошій крупной жемчугъ и въ Китаѣ попадаетъ рѣдко. Изъ дорогихъ камней есть тамъ лалы, яхонты, изумруды, сапфиры, іакинѳы и иные симъ подобные; но къ познанію ихъ требуется искусство, къ которому Руские купцы мало бываютъ достаточны. Ежели Китаецъ по своему обыкновенію за камень, которой стоитъ на примѣръ десять рублей, потребуетъ двѣсти, или

три ста рублей, то незнающій купецъ уже онаго торговать не можетъ, или не смѣетъ. Въ золотѣ происходитъ у Китайцовъ превеликой обманъ, и того ради наши мало онаго покупаютъ. Обыкновенная цѣна чистому золоту бываетъ ланъ противъ десяти лановъ чистаго серебра. Песочное золото привозятъ иногда на Кяхту Китайскіе Бухарцы, которые торгуютъ ревенемъ, но такъ мало, что о томъ и говорить нечего. Серебро было нѣкогда на границѣ весьма дешево, но потомъ стало опять подниматься до обыкновенной цѣны, о которой выше уже объявлено. Иногда закупали купцы серебро въ Тобольскѣ и въ Томскѣ отъ Калмыцкихъ каравановъ, и оное, отвозя на Китайскую границу, на обыкновенные Китайскіе товары мѣняли; отъ чего хотя, какъ сказываютъ, хорошую прибыль себѣ получали, однако тѣ безъ сомнѣнія отечеству больше пользы приносятъ, которые Рускіе свои товары вмѣсто тлѣнныхъ Китайскихъ камокъ, китайки, чаю и прочаго, на серебро и золото мѣнять стараются и оное привозятъ назадъ въ Россію.

Дешевая цѣна серебру на границѣ была въ 1732, 1733, 1734 годахъ, и произошла отъ того, что тогда Мунгалы и Китайцы имѣли съ Калмыками войну, для которой потребенъ имъ былъ провіантъ, скотъ, лошади и верблюды, которыхъ ближе и дешевле Сибири получать не могли; а для покупки оныхъ потребностей посыланы были отъ Китайской арміи коммисары на Кяхту съ серебромъ, потому что иныхъ товаровъ при арміи не случилось, отъ чего сдѣлалась вдругъ великая сбавка истинной цѣны серебра. Между самыми Китайцами ходилъ тогда ланъ за рубль, а у Рускихъ не

ток-

токмо на Кяхтѣ, но и въ Иркутскѣ, покупался фунтъ по осьми и девяти рублей. А какъ скоро помянутыя обстоятельства перемѣнились и находившееся у людей серебро отчасти возвращающимся въ Россію купечествомъ, а отчасти тамошними командирами закуплено было: то серебро вступило опять въ обыкновенную цѣну.

Въ Китаѣ за заповѣдной товаръ объявлена бѣлая мѣдь, которую составляютъ одни только Китайцы; потому что потребные къ тому дѣлу матеріалы нигдѣ индѣ, кромѣ ихъ земли, не находятся. Оная какъ на оселкѣ, такъ и при ковкѣ всѣ свойства серебра оказываетъ, и что подало поводъ къ частымъ обманамъ и жалобамъ, для того и учинено помянутое запрещеніе. Сдѣланныя изъ сей мѣди вещи чрезъ долгое время только тѣмъ распознаются, что нѣсколько желтѣютъ.

Съ Россійской стороны заповѣдными товарами считаются соболи, лисицы, черные и бурые собольи хвосты и прочая мягкая рухлядь, которая указами запрещена; песцы черные и голубые, серебро, золото, золотые ефимки, порохъ, свинецъ, пушки, ядры, фитиль, пищали, винтовки и всякое оружіе, что къ воинскимъ походамъ употребляютъ; серебреная рублевая и прочая монета, дѣланная всякая посуда изъ серебра и слитки, жеребцы, кобылы, кожи лосинныя, воловьи и коневьи, оленьи, сайгачьи и тѣлячьи, портупеи, пушь бобровая и выдровая, поташь, смалчугъ, пряжа льняная. Запрещенные же вывозомъ изъ за границы въ Россію: ревень, шаръ, тобакъ, какъ и выше сказано, мѣдные пятикопѣешники и полушки, вино хлѣбное, двойное, водка, яниверъ, канифоль, гарпіусъ и скипидаръ, мишура всякая и

ленты

ленты мишурныя, позументы, кружева и галуны, мышьякъ и всѣ ядовитые матеріалы, сулема, цилибуха, крѣпкая водка, купоросное и янтарное масло, и соль иностранная.

Чтожъ касается до хлѣба, то въ Селенгинскѣ и въ Нерчинскѣ за недостаткомъ довольнаго числа земледѣльцовъ хлѣба столько не родится, чтобъ оной другимъ государствамъ сообщать можно было. По большей части въ обоихъ уѣздахъ живутъ Козаки, которые весьма мало къ паханію земли времени имѣютъ; и понеже они почти во всемъ приняли обычай тамошнихъ иноземческихъ народовъ, которые по нуждѣ и безъ хлѣба обойтися могутъ, того ради къ тому и мало охоты показываютъ, отъ чего самыя изрядныя и плодоносныя поля лежатъ въ пустѣ, которыя бы весьма того достойны были, чтобъ прилѣжными земледѣльцами были паханы. Ежели за расходомъ останется небольшое число запаснаго хлѣба, то гораздо полезнѣе будетъ оное сберечь въ анбарахъ, нежели отпускать за границу, дабы отъ того дороговизны не воспослѣдовало. Буде же годъ отъ году ничего въ запасѣ оставаться не будетъ, то при случаѣ нечаяннаго недороду великой голодъ произойти можетъ, что Нерчинской уѣздъ въ 1731 и въ 1732 годахъ, когда сухія лѣта были и ничего хлѣба не родилось, къ великому своему вреду довольно чувствовалъ; ибо за дальнимъ разстояніемъ отъ другихъ мѣстъ, гдѣ хлѣбъ пашутъ, также и за произшедшею въ привозѣ трудностію въ помянутыхъ городахъ пудъ муки ржаной, которой въ хлѣбородное время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нерчинскаго уѣзда, а особливо при рѣкѣ Аргунѣ, не выше пяти копѣекъ бываетъ, продавался

по

по два рубля и выше. Однакожъ, на сіе не смотря, многіе откупаютъ хлѣбъ тайнымъ образомъ за границу, и такъ временную пользу предпочитаютъ имѣющему впредь произойти вреду; чему находится довольное свидѣтельство, что Селенгинскъ, Удинскъ и вся страна около рѣки Селенги, не можетъ снабдить купеческую слободу на Кяхтѣ довольнымъ хлѣбомъ, но всегда великое множество онаго изъ Иркутска туда привозить должно.

Равнымъ образомъ отправляемые за границу скотомъ торги интересу государства весьма не полезны; ибо, не упоминая о томъ, что во время бывшей между Китайцами и Калмыками войны, тѣмъ учинено Китайцамъ болѣе пользы, нежели Россійскому государству полезно было, то и произошла отъ того у самыхъ пограничныхъ жителей въ скотѣ скудость и мясу дороговизна. Иркутской, Селенгинской и Нерчинской уѣзды имѣютъ славу, что скотомъ изобильны; однако въ Иркутскѣ весною 1735 года продавался говядины пудъ по сороку алтынъ, а на Кяхтѣ и того дороже. Тогда пригоняли туда рогатой скотъ и лошадей изъ Красноярскаго и Томскаго уѣздовъ; верблюдовъ покупали въ Ямышевской крѣпости и на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ отъ пріѣзжающихъ туда Калмыцкихъ каравановъ, и гоняли оныхъ на Кяхту; потому что Селенгинскіе и Нерчинскіе братскіе мужики и Тунгусы, имѣя впрочемъ для себя верблюдовъ довольно, не могли поставить толикаго оныхъ числа, коликое Китайцамъ для вышепомянутой Калмыцкой войны потребно было.

Наконецъ слѣдуетъ здѣсь описаніе товаровъ Калмыцкихъ и Бухарскихъ, идущихъ въ Сибирь

чрезъ Кяхтинской форпостъ и другія пограничныя Китайцамъ мѣста. Въ Калмыцкой Ургѣ было такое же обыкновеніе, какъ и на Кяхтѣ у Китайцевъ, что за недостаткомъ денегъ кладется товаръ къ опредѣленію цѣны прочимъ продаваемымъ товарамъ, и сей товаръ есть Бухарская парчица, изъ хлопчатой бумаги дѣланная, которая Рускими называется зендень, по Бухарски ренгенъ, а по Калмыцки шаръ. Она бываетъ разныхъ цвѣтовъ: зеленая, красная, желтая и синяя. Но понеже такой зендени находится два рода, а именно малой руки, по Руски зендени одноголовныя, и большой руки, зендени двойныя: то въ Калмыцкой Ургѣ за главную вещь въ торгу принимается первая, такъ что цѣна другимъ товарамъ по тому означается, когда извѣстно, за сколько кусковъ одноголовной зендени какой товаръ ходитъ. Кусокъ по Бухарски называется мата; того ради обыкновенно говорятъ, за сколько матъ принимается? А хотя сіе слово на Бухарскомъ языкѣ употребляется и о другихъ парчицахъ, однакожъ когда говорятъ, что такой товаръ стоитъ столько матъ, то подъ симъ именемъ не другое что, какъ только одноголовныя зендени разумѣть должно. По Рускимъ деньгамъ одна мата считается въ Ургѣ за сто копѣекъ, а въ Сибири въ ближнихъ купеческихъ городахъ за дальнымъ провозомъ всходитъ иногда до пятнатцати и до дватцати копѣекъ.

Одноголовныя и двойныя зендени разнствуютъ между собою тѣмъ, что первыя шириною въ три четверти аршина, длиною въ восемь и девять аршинъ, а послѣднія шириною въ аршинъ, длиною же около двенатцати аршинъ бываютъ; притомъ же сіи послѣднія чище первыхъ. Одноголовныхъ

зен-

зенденей рѣдко вывозятъ, потому что въ Сибири на нихъ походу мало; напротивъ того двойныя зендени самой употребительной въ Сибири товаръ. Въ Ургѣ принимается кусокъ за двѣ маты, въ Тобольскѣ и въ Томскѣ продается по сороку и по пятидесяти копѣекъ.

Хамъ есть другой родъ дѣланной изъ хлопчатой бумаги парчицы, которая на Бухарскомъ и Калмыцкомъ языкѣ тѣмъ же именемъ называется, и находится разныхъ рукъ и не одинакой величины. Самые простые длиною бываютъ въ восемь съ половиною и въ девять аршинъ съ четвертью, и называются однопортищные; а нѣкоторые бываютъ предъ другими чище и лучше: чего ради въ Ургѣ цѣна онымъ перемѣняется отъ трехъ и до пяти матъ. Которые состоятъ въ цѣнѣ противъ пяти матъ, дѣлаются только въ одномъ Бухарскомъ городѣ Кашкарѣ; и того ради называются Кашкарскіе хамы, а по Бухарски, не знаю, для какой причины алтибакъ-хамъ именуются. Въ Томскѣ продаются по сороку, по пятидесяти и по шестидесяти, а въ Тобольскѣ по пятидесяти и до семидесяти копѣекъ. Они бываютъ черные, васильковые, зеленые и алые.

Двойные, или шанскіе (†) хамы, по Бухарски орда-хамъ, больше и лучше прежнихъ; они бываютъ отъ двенатцати до тринатцати, также и отъ пятнатцати до шестнатцати аршинъ; только трехъ цвѣтовъ: зеленые, красные и желтые. Зеле-

(†) Шанскіе, имя сіе значитъ тоже, что казенные; ибо на Калмыцкомъ языкѣ шамъ есть казна государственная, по Татарски газна. Думать должно, что слово, употребительное въ Россійскомъ языкѣ казна, взято отъ сего Татарскаго газна.

леные никогда долѢе тринатцати аршинъ не бываютъ, а красные и желтые находятся обыкновенно въ пятнатцать и шестнатцать аршинъ. Красные и желтые даются духовнымъ вмѢсто жалованья; ибо они носятъ только красной и желтой цвѢтъ, чего ради и дѢлаются предъ прочими долѢе. Въ УргѢ продаются по осьми и по десяти матъ, въ ТомскѢ по девяносту копѢекъ, по рублю и по сороку алтынъ; а въ ТобольскѢ противъ тѢхъ цѢнъ малымъ чѢмъ дороже, потому что всѢ Калмыцкіе и Бухарскіе товары тамъ нѢсколько дороже бываютъ, нежели въ ТомскѢ. Изъ многихъ Бухарскихъ городовъ сбираются подати Калмыцкому владѢльцу по большей части сими хамами. Отъ той же причины произошло и Бухарское имя орда-хамъ; ибо орда на Бухарскомъ языкѢ, также и на Татарскомъ, значитъ тоже, что на Калмыцкомъ Урга, то есть мѢсто, гдѢ владѢлецъ пребываетъ.

Чалдаръ, такаяжъ бумажная парчица, называется по Бухарски и по Калмыцки однимъ именемъ. Оную никогда не красятъ, но оставляютъ бѢлою; только хорошо вымываютъ и лощатъ. Ея суть три руки: первая, которая хуже прочихъ, называется просто чалдаръ, и бываетъ длиною въ восемь аршинъ, такъ какъ одноголовныя зендени, съ которыми и состоитъ въ одной цѢнѢ. Другая, или средняя рука, по Бухарски ханъ-чалдаръ, длиною въ девять аршинъ, и чище прежней; покупается по двѢ и по три маты. Она по большей части въ Сибирь вывозится; ибо привозъ простаго чалдара во столько же становится; и того для всякой охотнѢе вывозитъ то, что дороже, и на чемъ по цѢнѢ болѢе прибыли получается. Третья

и

и самая лучшая рука называется шанъ-чалдаръ, по Руски шанской чалдаръ, и бываетъ длиною въ тринатцать аршинъ; а продается по три и по четыре маты. Въ Томскѣ цѣна бываетъ первой руки по пятнатцати и по дватцати копѣекъ, средней по тритцати по пяти и по сороку, а третей по сороку по пяти и по пятидесяти копѣекъ чалдаръ.

Бязъ, по Бухарски и по Калмыцки *бесъ*, есть бумажная бѣлая парчица, которая, какъ *чалдаръ*, есть трехъ же рукъ, и имѣетъ съ оными одинакую длину, только немного толще, а напротивъ того нелощена; и понеже оная много моется и выбивается, того ради бываетъ мягче. Въ Ургѣ всѣ три руки въ одной цѣнѣ состоятъ съ чалдарами; а въ Сибири продаются малымъ чѣмъ дешевле.

Бухарская выбойка, по Бухарски и по Калмыцки басма, добротою матеріи, также въ разсужденіи разныхъ рукъ и ихъ званій, сходствуетъ съ чалдаромъ и состоитъ съ нимъ въ одной цѣнѣ. Разность состоитъ только въ томъ, что выбойка съ травами; а травы и краска ихъ худы. Есть выбойка, которая дѣлается въ большей Бухаріи въ городѣ Ташкентѣ, и вывозится также Калмыцкими караванами въ Сибирь. Сія малымъ чѣмъ уже, только чище матеріею вывозимой изъ малой Бухаріи. Цѣна у всѣхъ одинакова.

Занавѣсы выбойчатые, по Бухарски богдшемаль, бываютъ по величинѣ такіе, какъ употребляются у простыхъ людей въ Россіи, и они съ особливыми травами и съ каймами, и въ Сибири расходъ имъ великъ. Они разныхъ рукъ: Еркенскіе, изъ Еркена города меньшей Бухаріи, и Ташкентскіе, изъ города Ташкента, что въ большей Бухаріи. Еркенскіе больше, а Ташкентскіе чище. Они

продаются какъ въ Ургѣ, такъ и въ Сибири по той же цѣнѣ, какъ середній чалдаръ.

Кушаки бумажные, по Бухарски люнги, бывають по большей части съ красными и васильковыми полосами; также и шахматные разной длины. Суть въ два и въ два съ четвертью аршина, и такіе принимаются по одной матѣ; суть же въ три и въ три съ четвертью аршина, цѣною по двѣ маты. Въ Томскѣ продаются первые по пятнатцати, а послѣдніе по двадцати пяти копѣекъ. Суть и меньшей руки одноцвѣтные зеленые.

Всѣ вышеозначенные товары ходятъ въ Сибири подъ общимъ званіемъ Еркенскихъ товаровъ, по имени главнаго города въ малой Бухаріи Еркеня. А не токмо оной городъ, но и вся Бухарская земля бумажными мануфактурами сильна; и хотя парчицы ихъ толсты, изъ чего можно разсуждать, что Бухарскія фабрики еще не пришли въ такое совершенство, въ коемъ Китайскія, Индѣйскія и Персидскія находятся, однакожъ онѣ для подлыхъ людей весьма хороши, потому что крѣпки и дешевы. Развозятся сіи товары не только по всей Сибири, но и въ Камчатку. Ежели бы Россіи надобно было, чтобъ Бухарскія парчицы лучше были сдѣланы, то можно бы было имъ показать мастерство, и за такое исправленіе получить отъ Калмыцкаго владѣльца Россійскому купечеству немалую пользу. Главное дѣло зависитъ отъ небреженія въ собираніи хлопчатой бумаги, которая у Бухарцовъ весьма нечиста; и того ради вывозится оной весьма мало въ Сибирь, гдѣ Китайская хлопчатая бумага больше почитается, потому что она гораздо чище. А когда привезется въ Тобольскъ,

или

или въ Томскъ, то продается фунтъ по десяти копѣекъ.

Шелковыя мануфактуры находятся въ Бухаріи еще въ хуждшемъ состояніи. Слышно только о двухъ шелковыхъ парчицахъ, которыя дѣлаются Бухарцами въ Еркенѣ и Кашкарѣ.

Одна на Бухарскомъ языкѣ называется дарай, бываетъ по большей части гладка, рѣдко съ пестрыми полосами, или на подобіе какъ байберекъ, и никогда съ травами; потому что Бухарцы въ томъ неискусны. Ширина ея въ три четверти аршина, а длина не одинакова. Нѣкоторые куски бываютъ по семи, а иные по девяти аршинъ; чего ради называются первые малой, а послѣдніе большей руки. Въ первыхъ шелкъ бываетъ хуже, нежели въ другихъ; по чему смотря и цѣна располагается: малые куски продаются по десяти и по двенатцати матъ, а большіе по двatцати матъ. Они похожи на Китайскую фанзу, и вывозятся весьма мало, потому что въ Сибири ихъ немного расходится.

Другая шелковая парчица, по Бухарски называется мопота, бываетъ съ разноцвѣтными полосами и шахматная, величиною противъ кушаковъ, на которые по большей части и употребляется. Меньшей руки бываетъ длиною въ два съ половиною, а большей въ три съ четвертью аршина; обѣихъ рукъ шириною въ три четверти. Онѣ толсты и крѣпки; первая бываетъ изъ худаго шелку. Цѣна имъ съ дараіемъ одинакова. Онѣ также сшиваются полосами въ ту мѣру, какъ фаты, которыя Тарскія и Бухарскія женщины, также многія и Рускія на головахъ носятъ.

Про-

Прочіе товары Калмыцкихъ каравановъ наипаче состоятъ въ разной мягкой рухляди, которые по большей части отвозятся къ Китайцамъ.

Ирбисъ, по Бухарски и по Калмыцки тѣмъ же именемъ называемой, есть звѣрь, не много болѣе рыси, шерстью бѣлъ, съ черными пятнами; а продается по десяти и по пятнатцати матъ, въ Томскѣ по одному и по два рубли.

Рыси, по Бухарски шелею - сюнъ, покупаются по семи и по десяти матъ. Онѣ меньше и хуже Сибирскихъ. На деньги рѣдко продаются выше полутора рубля.

Волки, по Бухарски бери, покупаются по пяти и по шести матъ, въ Томскѣ на деньги по шестидесяти и по семидесяти копѣекъ. Они таковы, какъ степные худые волки, которые въ полуденныхъ странахъ Сибири находятся.

Лисицы, по Бухарски тюлки, подобны самымъ простымъ степнымъ Сибирскимъ лисицамъ. Онѣ весьма малы, шерстью жестки и весьма блѣдны; продаются по той же цѣнѣ, какъ и волки.

Корсаки, по Бухарски харсакъ, есть родъ малыхъ и шерстью низкихъ степныхъ лисицъ, которыя и въ Сибири вверьху рѣки Иртыша ловятся, токмо въ маломъ числѣ; а изъ Калмыцкой земли привозятъ оныхъ много, потому что Китайцы великіе до нихъ охотники. Одинъ корсакъ продается въ Ургѣ за три маты, а въ Томскѣ на деньги по тритцати и по сороку, а иногда и по пятидесяти копѣекъ.

Степныя кошки, по Бухарски и по Калмыцки макулъ, величиною противъ домашнихъ кошекъ, и шерстью таковы же мягки, а цвѣтомъ похожи на рысей. Молодыя бываютъ съ черными пят-

пятнами. Въ Ургѣ продаются по одной матѣ, а въ Томскѣ по дватцати копѣекъ.

Бабры, по Бухарски елбарсъ, выходятъ изъ Калмыцкой земли не таковы велики и не съ такими чистыми полосами, какъ Китайскіе. Цѣна имъ бываетъ по пятнатцати и по дватцати матъ, въ Томскѣ по три и по четыре рубля; только оныхъ бываетъ мало. Барсы никогда оттуда не привозятся.

Соболи, по Бухарски кышь, по Калмыцки булганъ, привозятся много въ Сибирь изъ Калмыцкой землицы, Канкарагай называемой. Самые лучшіе покупаются въ Ургѣ за сто матъ; въ Сибири по десяти и по пятнатцати рублевъ соболь; плохіе, или такъ называемые алманніе (†), за десять и за двенатцать матъ; въ Сибири по полтора рубля одинъ. Собольи хвосты по одной съ половиною матѣ, въ Сибири по осьмнатцати и по дватцати по пяти и по тритцати копѣекъ.

Мерлушки суть двоякія: однѣ Бухарскія, а другія Калмыцкія. Первыя по большей части привозятся въ Россію чрезъ Астрахань, и называются тамъ Трухменскими баранками. При Калмыцкихъ караванахъ прежде рѣдко были виданы, только предъ нѣсколькими годами ихъ въ Сибирь привозить начали. Напротивъ того другія какъ отъ Волгскихъ Калмыковъ въ Россію, такъ и съ Калмыцкими караванами въ Сибирь весьма часто приходятъ. Бухарскія бываютъ сѣрыя и черныя. Сѣ-

(†) Алманніе, сіе названіе значитъ, что оные соболи приняты были въ подать Калмыцкому владѣльцу; ибо что мы ясакомъ называемъ, то Калмыки изъявляютъ чрезъ слово алманъ, подобнымъ образомъ какъ и плохіе соболи въ Сибири ясачными называются.

рыя всегда кудреваты, и изъ нихъ самыми лучшими почитаются свѣтлыя. Чѣмъ темнѣе, лишь бы не совсѣмъ черны, тѣмъ онѣ хуже. У черныхъ разность въ томъ состоитъ, что нѣкоторыя, такъ какъ и сѣрыя, съ хорошими мѣлкими кудерьками; а иныя совсѣмъ гладки. Послѣднія, для ихъ изряднаго глянцу, и понеже не такъ много ихъ попадаетъ, почитаются паче прочихъ. Ежели ихъ много, то цѣна имъ бываетъ въ Сибири по рублю и по полтора рубля, а въ розницу иногда покупаются и по два рубля. Калмыцкія бываютъ хотя и съ изрядными кудрями, только шерсть на нихъ длиннѣе и жестче. Черныя, а между оными особливо тѣ, которыя не кудреваты, но волнисты, дороже прочихъ. Сотня продается въ Тобольскѣ по двенатцати и по пятнатцати, а на выборъ и по осьмнатцати рублевъ. Въ Томскѣ обыкновенная имъ цѣна по десяти рублевъ; напротивъ того бѣлыя въ половинной цѣнѣ состоятъ. Находятся иногда такія мерлушки и у Красноярскихъ Татаръ, у Иркутскихъ и Селенгинскихъ братскихъ мужиковъ, и у Нерчинскихъ Тунгусовъ, которыя добротою Калмыцкимъ не уступаютъ.

Напослѣдокъ привозятся въ Сибирь Калмыцкими караванами и разные сушеные овощи, яблоки и Калмыцкіе огурцы, которые имѣютъ весьма пріятной, сладкой и ароматной вкусъ, и бываютъ рѣзаны долгими ремешками, которые вплетены вмѣстѣ; также и нѣкоторой родъ сливъ, урюкъ называемыхъ, съ косточками; а въ нихъ находятся ядры, вкусомъ подобны мигдальнымъ ядрамъ; а особливо нѣкоторой родъ изюмныхъ ягодъ, поменьше нашихъ и безъ косточекъ; впрочемъ видъ такой же имѣютъ, и называются кишмишь.

мишь. Сей послѣдній плодъ отвозится также на Кяхту, отъ чего бываетъ великая прибыль; ибо въ Ургѣ Бухарской батманъ, что есть вѣсъ, около полутора Россійскаго фунта содержащій, и слѣдовательно сходный съ Китайскимъ гиномъ, можно купить за одну и за полторы маты; а на Кяхтѣ Китайцы, которые до сего плода великіе охотники, покупаютъ пудъ по двенатцати и по тринатцати, а иногда и по дватцати пяти рублевъ.

Въ прошломъ 719 году, Февраля 14 дня, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорское Величество указалъ въ Коммерцъ-Коллегію отъ бывшаго Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина взять о Китайскомъ торгѣ обстоятельную вѣдомость.

А въ поданномъ онаго бывшаго Князя Гагарина вѣденіи о томъ торгу объявлено:

Купчины и торгъ казенной изъ Сибирскаго приказу начался быть въ посылкѣ за тринатцать лѣтъ до его Князь Матвѣева вѣденія изъ Сибирскаго приказу, но пополненія никакого отъ того не было; для того что посылали по малу, а многаго числа послать было нечего, потому что Сибирскихъ приходовъ было малое число, и то отсылали въ Сибирь на окладные въ Сибирскіе города и на покупку вина въ Сибирскіе города.

А съ вѣденія его умножены посылки съ купчинами для того, что хотя онъ и малое число засталъ казны всякой въ Сибирскомъ приказѣ на семнатцать тысячь, но бралъ много въ долгъ на свой кредитъ; такожъ велѣлъ у постороннихъ принимать въ Китайской торгъ по договорамъ. Такожъ и рухлядь, которая годна на посылку въ Китай, тое велѣлъ онъ покупать въ Сибири. Изъ ясашнаго

наго сбору удерживать въ городахъ бѣлки, горностаи, пупки собольи, рыси, песцы, каланы, лисицы, красныя Илимскія, Даурскія, Красноярскія и другихъ городовъ, кромѣ красныхъ Якутскихъ и черныхъ лисицъ всѣхъ городовъ; а особливо которыя отъ двадцати, сорока и шестидесяти рублевъ, тѣ велѣлъ отпускать въ Китай.

Такожъ купчинамъ онъ принимать велѣлъ по дорогѣ и постороннихъ людей у всякаго чина въ тотъ Китайской торгъ и деньги и товары, и договаривался со многими самъ; а съ иными и купчины договаривалися, что у кого взято будетъ, со многими были договоры, что по выходѣ того купчинѣ отдать за то взятье вдвое. А съ иными договоры были, что въ третьемъ году отдать вдвое; съ иными договоры отъ купчинъ были, что и меньше двухъ годовъ дать вдвое. Потому что опредѣленнаго на то указу Государева не было, чинилъ онъ по своему усмотрѣнію, и отъ того взятья онъ немалой же избытокъ въ казну получилъ; потому что прежде тѣ товары брали себѣ купчины въ долгъ и промышляли на себя, такожъ и другіе.

А прибытокъ тотъ явно, у кого тысячу рублевъ будетъ взято, и на Москвѣ, или въ Сибири какихъ на Китайскую руку куплено будетъ товаровъ, то въ Китаяхъ можно за тѣ товары взять вдвое, или больше, а по самой послѣдней мѣрѣ, что въ полтора, развѣ рѣдко когда которой товаръ одешевѣетъ, что меньше, чего въ вѣденіи его мало бывало. А такъ когда на тысячу рублевъ куплено будетъ, за то будетъ въ Китаѣ взято двѣ тысячи рублевъ, и куплено будетъ Китайскихъ товаровъ на двѣ тысячи рублевъ, камокъ, или китаекъ, то

то можно за тѣ китайки, или камки, на Москвѣ взять шесть тысячь рублевъ, потому что камки, которыя купятъ въ Китаѣ по два рубля по пятидесяти копѣекъ косякъ, тѣ на Москвѣ продаются по семи рублевъ; китайки тень въ Китаяхъ по два рубля по тритцати копѣекъ, на Москвѣ по семи рублевъ съ лишнимъ: то хотя за взятье деньги въ тотъ торгъ отдавать за тысячу двѣ тысячи рублевъ; а при торгѣ, которой за тѣмъ былъ, въ казну. А когда и съ накладомъ проданъ былъ какой товаръ Руской въ Китаяхъ, то отъ Китайскихъ товаровъ будетъ прибытокъ. Также которой Руской товаръ одешевѣетъ, оной и въ Сибири противъ Китайской покупки. И такъ отъ взятья въ торгѣ всегда прибытокъ есть немалой въ казну; потому что Китайскіе всякіе товары на Москвѣ продаются мало де не втрое при Китайской покупкѣ, а нынѣ и слишкомъ втрое. А народу изъ того Китайскаго торгу, что оной весь содержится такъ, на Государя убытку имѣть, но польза; потому что которые отдаютъ въ торгѣ казну съ такимъ договоромъ, имъ бы хотя и самимъ тѣмъ числомъ быть въ Китаяхъ, то бы не много больше того имъ было прибытку; потому что естьли изъ Москвы товары свои везть наймомъ, также суда покупать, работныхъ людей нанимать, то тѣхъ издержекъ не малое число имъ будетъ; а Государевымъ посылкамъ никакихъ изъяновъ, издержекъ большихъ изъ казны быть не на что, естьли во время отпускѣ будетъ, о чемъ явлено именно ниже сего, а именно:

Съ Москвы отпускать въ Китай товары можно, какъ и отпускивано, водянымъ путемъ до Соли-Камской на Государственныхъ судахъ, кото-

рыя обыкновенно учинены приходитъ изъ Сибири по вся годы съ желѣзомъ Государевымъ, и работные люди на нихъ Сибирскіежъ. А когда и не послано будетъ съ ними какая казна, то оныя должны и безъ казны итти въ Сибирь.

Такожъ съ Верьхотурья до Московскаго Волокухоръ судовой и на Верьхотурьѣ изстари дѣлаютъ слободами суда по окладамъ и по расположенію на каждую слободу для хлѣбнаго привозу, и на тѣхъ судахъ съ Верьхотурья отпускается всякая казна. А естьли и казны не будетъ въ отпуску, то тѣ суда и порожнія отпускаются до Тобольска для тамошнихъ нуждъ, и на тѣ суда ямщики даются безъ прогоновъ для того, что ямскіе охотники чинены изъ жалованья, и жалованье имъ хотя учинено и небольшее, но годовое и непремѣнное для всякихъ другихъ отпусковъ издавна, и кромѣ Китайскихъ отпусковъ; и хотя и не будетъ когда въ отпуску Китайская казна, то имъ погодное жалованье не давать не можно, но дается всегда изъ окладу.

А гдѣ и ямщиковъ нѣтъ, то служилыми людьми пѣшими Козаками можно, которымъ годовое жалованье дается. Такожъ которые изъ дальнихъ городовъ съ дѣлами и за промысломъ пріѣзжаютъ, то тѣ требуютъ изъ работы итти на такихъ Государевыхъ судахъ. А на Московскомъ Волосту ямъ учиненъ же, и въ Енисейскомъ и Иркутскомъ суда такожъ на Государя дѣлаютъ изстари по окладу не для одной Китайской посылки, но для всякихъ отпусковъ другихъ казенныхъ, которые даются и подъ Китайскіе отпуски, а становятся дешевою цѣною; и когда и отпуску Китайскаго нѣтъ, то тѣ суда по окладу дѣлаютъ всегда. А

отпускаются тѣ суда изъ Енисейскаго до Иркутскаго и отъ Иркутскаго до Селенги служилымижъ людьми Енисейскими и Иркутскими, которымъ дается обыкновенное жалованье годовое не для судоваго отпуску, но обыкновенное по окладу, хотя есть посылки; а когда и нѣтъ, имъ дается по окладу по вся годы. Но и такіе на Китайскихъ судахъ ходятъ мало; потому что много бываетъ вышеупомянутыхъ проѣзжихъ людей охочихъ изъ Иркутской и изъ Зеленьинской и Якутской, Илимскаго и другихъ дальнихъ городовъ, то тѣми людьми охочими и довозятъ Китайскія казны.

А съ Селенги и по тому до Селенгинскаго и до Китайскаго рубежа убытку на казенные товары ни малаго быть не можно; такожъ и изъ Селенгинскаго до Москвы такими же судами и такими же людьми возятъ водянымъ же путемъ.

А съ Селенгинскаго въ Китай поднимаютъ телѣгами на Государевыхъ лошадяхъ, и къ такимъ отпускамъ всякой заводъ заведенъ немалой, телѣги и всякіе припасы; и для того устроенъ немалой заводъ и лошадиной. Въ Баргузинскомъ острогѣ немалое число кобылъ для разводу лошадинаго, на которыхъ поднимать можно казенные товары до Китая. Такожъ которыя лошади выходятъ съ Китая у купчинъ, а за тѣми лошадьми и за товарами Государевыми посылаются въ работу служилые люди Селенгинскіе и Удинскіе и Иркутскіе безъ найму, и опредѣлено имъ жалованье годовое по окладу, и кромѣ Китайской посылки и телѣги дѣлаютъ. Изъ Селенгинскихъ же жителей изъ Селенги отпускъ не тягостенъ же бываетъ, казеннымъ товарамъ никакимъ великимъ издержкамъ быть не отъ чего; потому что все не купленое и не наемное.

емное. А какъ изъ Китая итти, то можно и Мунгалъ нанимать подъ казну, и нанимаютъ до Селенги рѣки, съ тюня китайки даютъ по тритцати и по дватцати по пяти копѣекъ. Но смѣчаютъ, чтобъ какъ дешевле, покупаютъ лошадей подъ товары, что онъ хотѣлъ покупку лошадиную въ Китаяхъ конечно оставить, а возить наймомъ Мунгалами подрядомъ; Государевы товары были бы прибыльнѣе. Такожъ въ Мунгалахъ торги Китайскаго малымъ плоше, а бываютъ и лучше Китайскихъ торговъ, и посланнымъ въ Китай купчинамъ отъ него даваны всѣмъ указы, чтобъ имъ торговать и въ Мунгалахъ, и посылать товары въ Мунгалы посланные съ ними; и всегда посылали купчины въ Мунгалы. Исправленія и продажи бывало не мало въ Мунгалахъ Китайскимъ купчинамъ.

Нынѣ Китайцы требуютъ, чтобъ купчинамъ въ Китай къ нимъ не ходить, а изпродавать бы товары въ Мунгалахъ. И то Китайцы пишутъ для того, чтобъ одешевить тѣмъ товары ниже, а свои бы товары не обнизить цѣною. Но произойдетъ отъ того съ нашей стороны немалой убытокъ. А Китайскіе купчины и по прежнимъ указамъ продаютъ въ Мунгалахъ товары, а въ Китай конечно надобно имъ ходить и Китайцамъ противъ договоровъ посольскихъ удерживать николи Россійскихъ купчинъ не возможно будетъ; потому что Китайцамъ миръ нашъ надобенъ, для того что отдано имъ на томъ миру многое число здѣшнихъ земель и городъ Албазинъ, гдѣ немалой былъ ясашной сборъ на томъ договорѣ, чего оные николи чаяли получить; и того мира они хранятъ, чтобъ съ ихъ стороны нарушенія не было, и не будетъ отъ нихъ нарушенія. А здѣшней стороны кромѣ того, чтобъ купчинъ

здѣш-

здѣшнихъ пускали, нужды другой нѣтъ до нихъ, про то они знаютъ и сами. Такожъ и о Мунгалахъ имѣютъ Китайцы опасность, и требуютъ и просятъ всегда, чтобъ границы сдѣлать съ Мунгалами, чего здѣшней сторонѣ не надобно дѣлать, чтобъ тѣмъ они Китайцы не оттѣснили Сибирь.

А купчины посылалъ онъ, какъ могъ собрать товаровъ, мало что не по вся годы, а ходили до Китая въ Мунгалахъ продавать, и покупали товары. А какъ для нужныхъ платежей когда казна понадобится въ Сибирской приказъ на расплату въ положенныя мѣста, то важивали товары сухимъ путемъ; но то для крайней нужды и не безъ убытку великаго тѣ зимніе провозы; потомучто покупки лошадямъ, и на однихъ лошадяхъ довезть никогда не можно не токмо до Тобольскаго, но ни до Томскаго, что не безъ великаго убытку; но то чинено для нужды. И ежели бы содержать иной Китайской торгъ въ добромъ порядкѣ и безъ всякихъ помѣшекъ, то можнобъ товары всегда продавать доброю цѣною, и посылать караваны и по вся годы. Но чтобъ купчины были подъ страхомъ и исполняли все по наказамъ, и по своимъ прихотямъ сверьхъ указу подъ своимъ именемъ ничего не брали и другимъ портовымъ людямъ не позволяли, но бралибъ всѣ такъ на Государя, какъ имъ опредѣлено было отъ него брать въ указное число по товару изъ прибыли, и такъ бы убытку у тѣхъ отпусковъ быть никогда не можно. Хотя и не всегда можетъ равной прибытокъ быть, какъ во всѣхъ купечествахъ обычай, что одинъ товаръ временемъ цѣною повысится, а другой обнизится; на примѣръ: прежде сего былъ походъ въ Китаяхъ на часы и алмазныя вещи и кость рыбью, но оныя нынѣ одешевѣли,

какъ было о томъ вѣденіе отъ купчины Θедора Испопникова. Такожъ слышалъ, что и Сибирскіе многіе товары одешевѣли; а учинилось то и другое многое помѣшательство въ Китайскомъ торгу отъ того, что когда былъ онъ по указу 1715 года въ отлученіи изъ Сибири въ Санктпетербургъ, и тогда купчины, безъ начальства будучи, не брали въ казну по даннымъ имъ указамъ у постороннихъ людей ни денегъ, ни товаровъ въ Китайской торгъ, а знатно брали для своей прибыли на себя въ долгъ; потому что взятья въ казенной торгъ съ тѣми купчинами у постороннихъ не явилось; да къ томужъ купчина Гусятниковъ въ егожъ отлученіи въ томъ году самъ въ Китай по указу не пошелъ съ караваномъ, и другаго отъ него послѣ его отправленнаго купчину Надѣина съ Китайскими въ Сибирь присланными посланцы Государевыми товарами, о которыхъ товарахъ, а особливо о алмазныхъ вещахъ, съ тѣми посланцами къ нему было отъ знатныхъ людей изъ Китая нарочно приказывано не пропустить, но съ собоюжъ и его Надѣина Гусятниковъ самовольно удержалъ незнаемо для чего, и тѣмъ учинилъ казнѣ убытки и помѣшательства въ Китайскомъ торгу: потому что когда тѣ два отпуска вмѣстѣ пришли въ Китай, то за умноженіемъ товаровъ, и потому что стали оные изъ разныхъ рукъ другъ предъ другомъ продавать, перерываясь, и тѣ товары въ Китаяхъ одешевѣли, а другіе и не помогли; и за то онъ къ нему купчинѣ Гусятникову писалъ многократно.

Однакожъ писалъ къ нему купчина Надѣинъ изъ Китая, что у него въ Китаяхъ алмазныя вещи, которыхъ съ нимъ послано на немалое число, всѣ запроданы, и всѣ ли проданы, или нѣсколько про-

продано, о томъ онъ неизвѣстенъ. А по указу велѣно имъ купчинамъ всякіе товары продавать и въ Китаяхъ какъ возможно доброю цѣною. А буде которые одешевѣютъ, то велѣно продавать какъ можно и ниже той цѣны; потому что всегда съ ними тѣ товары отпускаются, а особливо алмазныя вещи высокою цѣною, и жемчугъ съ немалою прибавочкою, иныя и двойною цѣною. А хотябъ которой товаръ и ниже истинной своей цѣны въ Китаяхъ продать, то и половинною цѣною, однакожъ прибытокъ въ Государеву казну будетъ; потому что на тѣ деньги купя Китайскихъ товаровъ, возможно будетъ продавать на Москвѣ втрое цѣною, а иные и больше, и такъ тотъ убытокъ наградится и съ прибылью.

А о пошлинномъ взятьѣ съ купечества купеческіе люди, которые съ товары пріѣзжаютъ изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь, то противъ прежнихъ указовъ берутъ въ крайнемъ городѣ Сибирскомъ отъ Москвы со всякаго ихъ товару десятую со всего, и даютъ имъ выписи. И какъ они испродаютъ тѣ свои товары въ Сибирскихъ городѣхъ, купятъ, или вымѣняютъ Сибирскихъ товаровъ, или у кого вывозныхъ изъ Китая; такожъ изъ той покупки платятъ онижъ пошлину десятуюжъ съ перекупу по опредѣленнымъ прежнимъ указамъ. А которые Рускіе люди будутъ промышлять въ Сибири какой въ лѣсахъ звѣрь, соболи и другой какой звѣрь изъ промыслу явится, съ такихъ брать указно десятуюжъ такимъ же звѣремъ, какой въ промыслу у нихъ будетъ, и давать имъ выписи, и даютъ такимъ выписи. А у ясашныхъ иноземцовъ искони никому купить рухляди не велѣно. Берется съ нихъ рухлядь въ ясакъ, и естьли Рускіе

промышленники съ тѣми своими промыслы поѣдутъ къ Москвѣ, то по тѣмъ выписямъ ихъ другой пошлины не берутъ съ нихъ. А буде же продадутъ кому тое рухлядь въ Сибири, то опредѣлено именно въ указахъ прежнихъ, что съ тѣхъ перекупщиковъ брать десятуюжъ тѣмъ же зверемъ, а не съ полныхъ десятковъ деньгами по оцѣнкѣ. А естьли кто купецъ и явитъ рухлядь купленую, а съ той рухляди съ промыслу промышленники не платили и платежной выписи не явитъ, то съ той рухляди противъ указу возмутъ съ промыслу десятую, а съ покупки его другую. Естьли повезетъ въ Рускіе города тое рухлядь, то пошлины больше того не берутъ. Въ указѣхъ о томъ именовано именно, для того и берутъ съ купцовъ съ рухляди за промыселъ, что промышленные люди, не хотя итти въ городъ продать своего промыслу каковаго звѣря, бѣлокъ, или соболей, или горностаевъ, и пошлиннаго ради платежа не доимстъ въ цѣнѣ, чтобъ заплатить за него пошлину тому купцу вмѣстѣ съ перекупною пошлиною: то тѣ и платитъ.

А которые изъ Сибири будутъ приходить съ какими товарами въ чужія земли за рубежъ въ Китай, или въ Мунгалы и въ Калмыки, съ тѣхъ велѣно по указу брать искони десятую пошлину со всякихъ ихъ товаровъ, какіе товары ни повезутъ.

А какъ возвратятся изъ за рубежей, то какіе явятся съ ними изъ за рубежей товары, то по указу берется десятаяжъ со всякаго товару; и какъ повезутъ въ Рускіе города, другой никакой съ тѣхъ ихъ товаровъ не спрашиваютъ.

А естьли кто будетъ торговать въ Сибирскихъ городахъ, и тѣ товары продавать другимъ, какъ и промышленнымъ своего промыслу рухлядь,

та-

такожъ берется пошлина и съ тѣхъ перекупщиковъ.

А естьли явятся у кого въ покупкѣ товары Китайскіе, а съ вывозу продавецъ ихъ пошлины не платилъ и выписи платежной не явитъ, то на такихъ берутъ и за вывозную пошлину, которую надлежитъ взять съ привозу изъ за рубежа.

А естьли кто за рубежъ пойдетъ и съ малыми по выписи товары; а какъ выдетъ изъ за рубежа, а съ нимъ явятся многіе товары, то противъ выходныхъ товаровъ по указу берется въ то время и за пропускъ за рубежъ; потому что какъ пошелъ за рубежъ, платилъ съ малаго числа, а явилось въ вывозѣ многое число; и потому явно, что обвезены были таможни въ то время.

А въ томъ же 719 году въ присланномъ въ Коммерцъ-Коллегію изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ указѣ объявлено, по имянному де блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу отправляется къ Китайскому Богдыхану для Его Величества дѣлъ, а особливо для лучшаго возстановленія купечества, Капитанъ отъ гвардіи Левъ Измайловъ въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника; а какова ему инструкція дается, и оная при томъ указѣ сообщена. И ежели гдѣ что потребно болѣе о томъ купечествѣ въ инструкцію ему Капитану Измайлову внести, и тамо въ пользу и о разпространеніи онаго о чемъ стараться надлежитъ, о томъ требовано съ Коллегіи Коммерціи въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельнаго сообщенія извѣстія, дабы противъ того помянутой Капитанъ Измайловъ, будучи въ Китаяхъ, свободнѣе поступать могъ.

И по силѣ онаго указу, въ чемъ надлежитъ будущему въ Китаяхъ Посланнику о купечествѣ договоръ сочинить, учинены отъ Коммерцъ-Коллегіи пункты, которые по резолюціи оной Коллегіи Маія 14 дня, тогожъ 719 года, посланы при указѣ для сообщенія въ данную Посланнику Господину Измайлову инструкцію въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ которыхъ показано:

1.

Чтобъ подданные Его Императорскаго Величества люди, которые въ Китай ѣздятъ и торгуютъ, невозбранно свой законъ и вѣру содержать могли; и для тогобъ имѣли Христіянскую церковь, при которой бы для службы священникъ и при немъ служители были всегда во всякой вольности.

2.

Чтобъ Его Императорскому Величеству вольно было Генеральнаго своего Консула въ Китаяхъ опредѣлить, а оной бы Консулъ могъ отъ себя Унтеръ, или Вице-Консуловъ въ другихъ ко купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять.

3.

Чтобъ тому Консулу свободно было купить, или построить свой дворъ и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія, и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно; для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора Рускимъ людямъ въ товарахъ много чинится поврежденія.

4.

Чтобы какъ Генеральный Консулъ, такъ и другіе Вице-Консулы, всѣ оныя привиллегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе Консулы чужестранныхъ владѣній по всемъ свѣтѣ. А ежели иностран-

странныхъ Консуловъ въ Китаяхъ не обрѣтается, то имѣть бы нашимъ такія привиллегіи, какъ другія персоны публичные характеры имѣютъ.

5.

Чтобы Руской націи генерально всегда вольно и невозбранно было внутрь и внѣ Китайскаго государства при морскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ съ своими служителями имѣніемъ и съ товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего то по мирному договору чинено было.

6.

Чтобъ Рускіе подданные какъ съ самыми Китайцами, такъ и съ другими націями, которыя въ Китаяхъ торгуютъ, такожъ и съ Камфоликами торговать могли.

7.

Чтобъ Рускіе во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врознь, такъ и оптомъ, а имянно, какъ своими властными, такъ и чужими торговать товары; такожде какъ золото, серебро, такъ и каменье всякое и золотыя парчи покупать, и всѣ тѣ купленые товары изъ Китайскаго государства могли вывозить невозбранно.

8.

Чтобъ всегда Рускіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ.

9.

Чтобъ Рускіе между себя ни подъ чьимъ инымъ вѣденіемъ, токмо опредѣленнаго Императорскаго

скаго Величества Генеральнаго Консула подъ вѣдѣніемъ однимъ были.

10.

Чтобъ Рускимъ людямъ за пристойную плату всегда во всемъ Китайскомъ государствѣ лошадей и верблюдовъ, и всякой запасъ и кормы давали.

11.

Чтобъ Рускіе отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ пріѣздѣ, такъ и въ отъѣздѣ узолены были, и въ проѣздѣбъ ихъ никгдѣ имъ задержанія не было, но былабъ вольность.

12.

Ѣдучи въ пути въ Китай и изъ Китая до границъ Его Императорскаго Величества, чтобъ Рускимъ людямъ для безопаснаго проѣзду даваны были довольные провожатые

13.

Буде какой Руской человѣкъ въ Китаяхъ, или Китайской подданной въ Россіи умретъ, тогда все оставшееся имѣніе безъ всякаго препятствія надлежитъ отдано быть Генеральному Консулу впредь для умершаго наслѣдниковъ.

14.

Чего ради и Его Богдыханова Величества людямъ такіяжъ вышепомянутыя привиллегіи и прерогативы во всемъ Его Императорскаго Величества Россійскомъ государствѣ даны быть имѣютъ.

15.

И чтобъ сей трактаментъ такъ былъ утвержденъ какъ отъ нынѣшняго Богдыханскаго Величества, такъ и впредь отъ наслѣдниковъ его содержанъ былъ.

16.

16.

Ежели между обѣими сими государствами будетъ какое несогласіе, чего Его Императорское Величество и не желаетъ; однакожъ для утвержденія съ обѣихъ сторонъ, чтобъ въ такое время подданные всегда чрезъ годъ вышепомянутую вольность къ произведенію купечества между себя имѣли и товары бы свои продавали, а иные покупали и съ ними безъ запрещенія выѣзжали, какъ обыкновенно есть во всѣхъ государствахъ.

А въ томъ же 719 году, Маія 8 дня, по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу велѣно при означенномъ Посланникѣ Господинѣ Измайловѣ, для усмотренія тамошняго купеческаго обхожденія, послать въ Китай инкогнито Николая Крисница, и о томъ дать ему пункты.

Да Іюля 2 дня, тогожъ 719 года, по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи велѣно посланному въ Китай при Посланникѣ Львѣ Измайловѣ иноземцу Лоренцу Лангу быть въ Китаяхъ для Россійскаго купечества Консуломъ; а какъ ему въ Китаяхъ быть и поступать, и о томъ дать ему инструкцію.

И по силѣ онаго Его Императорскаго Величества имяннаго указа, и по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи оные Крисницъ и Лангъ отправлены въ Китай и даны имъ пункты, учиненные во оной Коллегіи, и притомъ выписка изъ допросу купчины Михайла Гусятникова, которой въ Китаяхъ былъ, и краткое описаніе Китайскаго купечества и ихъ морскихъ гаваней и народнаго обыкновенія, и какъ надлежитъ съ ними поступать. Да сверьхъ онаго помянутому Лангу, какимъ образомъ, будучи

ему въ Китаяхъ Консуломъ, поступать, дана особливая инструкція, а именно:

Въ данныхъ Николаю Крисницу и Лоренцу Лангу пунктахъ и выпискѣ и описаніи показано.

1.

Увѣдомиться, какихъ видовъ товары какъ здѣшніе природные, такъ и иностранные всегда изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь возятся съ подлиннымъ названіемъ, и которыхъ больше въ расходѣ бываетъ.

2.

За провозъ товаровъ сухимъ путемъ и водою въ разныхъ судахъ, какъ саняхъ, такъ и въ телѣгахъ, пристойная ли цѣна берется, и оныя суда добрѣ ли построены и всемъ ли, что на оныя надобно, довольны, и какъ обыкновенно оныя суда въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препятствія въ ѣздѣ рѣками межъ каменьевъ, о чемъ надлежитъ добрѣ разсуждать.

3.

Прилѣжно разсмотрѣть, что какое купечество въ Мунгалы можно имѣть, и не можно ли иные всякіе товары туда, кромѣ мягкой рухляди, возить; такожде какіе товары и туда въ привозѣ бываютъ, и какою цѣною нашимъ тамъ продаются, и ихъ тамошніе покупаются; такожде какія деньги, аршины и вѣсы въ Мунгалахъ употребляются, и который главный городъ, гдѣ больше торгъ производится, и нѣтъ ли притомъ другихъ такихъ еще подобныхъ.

4.

Надлежитъ въ торгу Китайскомъ и Мунгальскомъ не точію сего смотрѣть, что какіе товары

ры здѣшніе природные можно до оныхъ государствъ посылать, но еще какіе тамъ иные Европейскіе товары могутъ употребляться, или прибыль учинить; такожде не всѣмъ ли надлежитъ и того смотрѣть, что которые товары въ Россіи хотя и съ прибылью могутъ проданы быть, но особливо того смотрѣть, которые опять изъ Россіи въ иныя государства посылаться будутъ.

Того ради потребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться объ оныхъ вышепомянутыхъ товарахъ, что каковы они въ своемъ видѣ, и какая цѣна имъ, а наипаче въ Пекинѣ бываетъ; такожде Голландцы, Агличане, Французы и Португальцы какіе свои товары до Китайскихъ морскихъ гаваней возятъ, и какіе опять себѣ оттуда вывозятъ.

И для такого случая присовокупляются здѣсь знаемые, которые вышепомянутыя націи всегда до Кантона привозятъ и оттуда опять вывозятъ; такожде и выписка изъ сказки бывшаго въ Китаяхъ купчины Гусятникова, которой въ Пекинѣ былъ, понеже оное все имѣетъ служить во извѣстіе. Для того о всемъ ономъ надлежитъ увѣдомиться подлинно, и въ Коммерцъ-Коллегію подать вѣденіе, что все ли тамъ вѣрно содержится. А о Кантонѣ городѣ здѣсь упомянуто того ради, что тотъ городъ къ купечеству отъ всѣхъ Китайскихъ городовъ способнѣйшій есть, а наипаче Руской націи; понеже всегда водою можно изъ Пекина до Кантона, и изъ Кантона до Пекина ѣздить. Того ради вельми нужно есть, чтобы вѣдать, какая плата за провозъ сею дорогою съ товаровъ бываетъ; и для сего надлежитъ прямую цѣну вѣдать ходячихъ тамошнихъ какъ золотыхъ, такъ и серебреныхъ денегъ, которыхъ бы по нѣскольку повсягодно сюда въ

привозѣ было, для вѣденія, что не всегда ли они у себя въ Китаяхъ оныя деньги, такожде и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняютъ. Также и того смотрѣть, что одинакія ли у нихъ тѣ деньги, аршины и вѣсы въ Китаяхъ. А буде много оныхъ, тогда надлежитъ знать между ими различіе, и въ которыхъ мѣстахъ какіе обходятся.

5.

А понеже Китайцы всегда съ Японцами торгуютъ, того ради надлежитъ какъ возможно о Японскомъ торгу и ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться того ради, что когда Его Императорское Величество изволитъ учинить рѣкою Амуромъ ѣздить, то вѣрно есть, что изо всѣхъ торговъ Россійскихъ никакой бы торгъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей, а особливо ради малыхъ коштовъ, или убытковъ и безопасенія въ ѣздѣ Русскихъ и въ провозѣ своихъ товаровъ и оттуду въ вывозѣ другихъ. А у Голландцовъ сіе купечество, которое они туда имѣютъ, есть самое важное.

6.

Надлежитъ особливую роспись учинить, по чему отъ Москвы по городамъ до Тобольска, а отъ Тобольска такожде по городамъ до Пекина, во весь ходъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою со всякаго пуда провозу становится, и оное все какъ возможно вѣрно исчислить.

Добро бы было, чтобы вышепомянутыя обсерваціи, какъ оныя сочинены будутъ, отъ времени до времени всегда въ Коммерцъ-Коллегіумъ съ надежнымъ ѣздокомъ присыланы были.

Выписка изъ Гусятниковской сказки.

1.

Ланъ въ Китаяхъ есть серебреная монета, на примѣръ противъ Рускаго рубля. Въ коробкѣ Китайскаго золота десять лановъ золота, или мало что меньше; а всякой ланъ золота по десяти лановъ серебра, а всякой ланъ цѣною противъ Россійскаго рубля.

И для того потребно есть, чтобы нынѣ прямую цѣну ходячихъ какъ золотыхъ, такъ и серебреныхъ денегъ Китайскихъ вѣдать, чтобы оныя противъ Рускихъ нынѣшнихъ ходячихъ денегъ можно было въ цѣну привести; понеже довольно вѣдомо, что Ханское серебро и золото есть лучше, нежели торговое; а какое различіе между того есть, о томъ не вѣдомо.

2.

Изъ Китая привозятся товары: китайка, камка, золото, серебро, шелкъ, чай, бадьянъ, шпалеры, завѣсы, посуда всякая.

3.

Прошлаго 1717 года въ Китаяхъ товары въ продажѣ и въ покупкѣ были цѣною: Рускія тысяча бѣлокъ казенныхъ по тринатцати тюней китайки; а купчина свою бѣлку продалъ по сороку рублей тысячу.

4.

Горностаевъ казенныхъ по семнатцати рублей сто Рускихъ денегъ, а купчина свою продалъ по пятнатцати рублей сто.

5.

Китайскую камку брали они по три и по пяти рублей косякъ; понеже онѣ разныхъ видовъ суть.

6.

Тюнь китайки по три рубли и меньше, смотря по товару.

7.

Песцы продавали по сороку рублей сто, а иногда и больше; а бралъ камками и китайками по вышеобъявленному договору.

8.

Песцы, которые браны на Хана, за оные бралъ онъ по четырнатцати рублей четыре деньги за песецъ.

9.

Камчатскіе бобры продавалъ по четыре тюня китайки.

10.

Ленскія красныя лисицы по два рубли серебряныхъ денегъ, а товарами по два рубли съ полтиною лисица.

11.

Красныя лисицы другихъ городовъ Сибирскихъ по одному и больше, даже до четырехъ рублей всякая продавалася, а бралъ за нихъ товарами.

12.

Бурыя лисицы отъ пяти до двашцати рублей всякая, смотря по товару.

13.

Соболи продавалъ на товарыжъ по одному рублю всякой, а иногда больше и меньше.

14.

Рыси проданы на товары же по два рубля всякая.

15.

Рыбью кость продавалъ по одному тюню и меньше штуку.

16.

Корсаки по пятнатцати рублей всякую, а бралъ товарами.

17.

Тысяча ластокъ по дватцати рублей продавалъ на товары же.

18.

Бѣльи хрептовые и черевьи мѣхи продавалъ по два рубля, больше и меньше.

19.

Въ Китаяхъ не требуютъ черныхъ соболей, и никакой цѣны за нихъ не даютъ.

Краткое описаніе Китайскаго купечества и ихъ морскихъ гаваней и народнаго обыкновенія, и какъ съ ними надлежитъ торговать.

Надлежитъ сіе разсуждать, о чемъ никогда никакого спору не бывало, что Китайской торгъ больше и богатѣе отъ всѣхъ торговъ Азіатскихъ есть, ради многаго числа товаровъ, которые оттуда привозятся и чрезвычайную прибыль приносятъ.

Весь свѣтъ знаетъ, что Португальцы одни только отъ всѣхъ Европейскихъ, которые позволеніе получили въ городѣ Маякѣ жить, которой триттцать миль отъ устья рѣки Тигры, которая при городѣ Квахтанѣ течетъ.

Сія рѣка отъ Китайцовъ [которые во всѣхъ своихъ дѣлахъ люди искусные суть] во многихъ мѣстахъ Китайскаго государства сквозь прочія рѣки и каналы, которые между себя соединены, проведена и на проѣздѣ судами учинена, по которой они за малой коштъ свои товары чрезъ все государство возить могутъ.

Въ

ВЪ КитаяхЪ обрѣтаются три способныхЪ морскихЪ гаваней для приходу корабельнаго, а имянно КантонЪ, Квеной и Нимпо. Но изЪ оныхЪ между всѣми первый КантонЪ главнѣйшій считается ради цвѣтущаго купечества, и что тамо товары лучше, нежели вЪ другихЪ мѣстахЪ; и для того всѣ Европейцы больше туда ѣздятЪ.

О обычаѣ же тѣхЪ народовЪ здѣсь малое упомянуто, что оные отЪ натуры кЪ купечеству склонны и праздны быть не любятЪ, и ничего себѣ вЪ трудЪ не ставятЪ, буде вЪ чемЪ какую пользу усмотрятЪ.

А когда кЪ начатію какого дѣла придетЪ, оные люди суть смѣлы, способны и вельми изобрѣтательны, добраго разума и больше лукавы. Того ради надлежитЪ вельми опасному быть, чтобы отЪ нихЪ вЪ торгу обману не учинилося, буде когда согласятся кого обмануть.

Весьма надлежитЪ способнаго времени для пріѣзду туда смотрѣть; понеже когда тѣ вѣтры, которые сЪ половины Іюля до послѣдняго Августа, а иногда и вЪ Сентябрѣ продолжаются, упущены будутЪ: тогда уже поздно будетЪ, понеже вЪ то время превеликія погоды бываютЪ, которыя отЪ нихЪ называются тиффано; а случаются на томЪ морѣ вельми часто. Хотя же и многія персоны усмотрѣли, что оная погода точію чрезЪ три года бываетЪ; но однако же вЪ такомЪ зломЪ случаѣ не всегда можно отЪ нещастія убѣжать.

О политикѣ, которую Китайцы употребляютЪ.

Что когда кЪ устью рѣки Тигры какіе люди пріѣдутЪ и на якорѣ станутЪ, какЪ обычай бываетЪ; понеже вельми опасно есть выѣзжать, для того что входЪ такЪ узокЪ, что два корабля вмѣ-

вмѣстѣ не могутъ выѣхать, и что такожде *лотсманъ для* жестокаго флюзу, *или* прибыванія воды, не смѣетъ иногда ѣхать: тогда пріѣхавши разные Китайскіе Мандарины отъ Оберъ-Цолнера, или таможеннаго головы, которой у нихъ Ксупу называется, на корабль *для досмотру* и вѣденія, что сколько на немъ эквитажей, или корабельныхъ людей, и сколько пушекъ и пороху и прочаго ружья, въ чемъ они, которые на кораблѣ, повинны Китайцамъ подлинную вѣдомость о всемъ дать; потомъ толмачь, которые обыкновенно по Португальски говорятъ, пришедши къ тому, который на кораблѣ начальный есть, испрашиваетъ отъ него, что какой грузъ онъ въ кораблѣ своемъ имѣетъ. Потомъ показываетъ ему начальныхъ купцовъ, съ которыми онъ безъ всякаго опасенія торговать можетъ. А какъ ѣздѣ время придетъ, что рѣкою никакого страха не будетъ, тогда *лотсманъ* свой чинъ начнетъ отправлять, и мечетъ свой якорь у острова, именуемаго Вампу, который отстоитъ отъ города три мили; и хотя бы корабли весьма легко могли при городѣ на якорѣ стоять, но оный народъ всегда въ такомъ невѣріи есть, что они всякимъ образомъ изыскиваютъ себя оберегать.

По семъ послѣдуетъ о торгѣ, которой Французы въ Китай имѣютъ, и какіе товары они туда привозятъ и оттуда вывозятъ.

Есть вѣдомо, что по всѣмъ требованіямъ, которыя отъ Голландцовъ съ начала прешлаго вѣка были, чтобы Китайцы имъ позволяли на корабляхъ къ Китайскимъ морскимъ гаванямъ пріѣзжать и торговать, отказано съ ненависти, которую сей народъ противъ оныхъ Голландцовъ и ихъ умножившейся силы въ Индіи, смотря на сіе, что они

Португальцамъ учинили, возъимѣлъ отъ того времени при окончаніи того вѣка. Китайской Ханъ, яко спокойный владѣтель того великаго государства, и въ покоѣ себя увидѣлъ: тогда умыслилъ онъ купечество произвести, и позволилъ для всѣхъ иностранныхъ разные уставы въ своихъ морскихъ гаваняхъ учинить; обаче же сіе было оставлено, понеже они Французы увѣдомилися, что время имъ къ пребыванію особливо назначено было по пропорціи товаровъ, которые они продавать, а другіе покупать хотѣли. И такъ когда туда пріѣдутъ, тогда повинны съ купцами особливый договоръ учинить и ихъ присягою обязать, чтобь они Китайцы свои товары, которые имъ Французамъ съ собою взять надлежитъ, въ положенное время отдавали, буде они не хотятъ во всякихъ учиненныхъ препятіяхъ отвѣтствовать и случившіеся убытки платить, которые бы имъ Французамъ ихъ Китайскіе начальники по тому учинить могли. И такъ вышеявленное описаніе есть фундаментальное и правдивое и извѣданное, что вышепомянутые ихъ уставы учинилися недѣйствительными. Но понеже давно уже извѣдано, что всякія націи въ Китайскихъ морскихъ гаваняхъ могли торговать, и такъ по сему видится, что Голландцы отъ сего купечества знали себѣ болшую прибыль, получали для близкаго разстоянія между ими и города Батавіи, который начальнѣйшій есть отъ всей Индіи, куда Китайцы въ своихъ корабляхъ, которые въ ихъ языкѣ соммесъ называются, все свое богатство привозятъ, и назадъ нужнѣйшіе всѣ товары вывозятъ, которыми Голландцы сами въ Индіи владѣютъ, или изъ оныхъ мѣстъ туда привозятъ, а наипаче всякія ароматы и перецъ съ острововъ

Су-

Суматры и Явы въ довольномъ числѣ, въ чемъ Голландцы большую силу имѣютъ, отъ чего они Китайскіе товары мало не съ первой руки получаютъ, такъ что они нужды не имѣютъ оные у себя съ трудностію искать.

Другія націи, а именно Агличане и Французы и прочіе, пріѣзжаютъ многіе съ тою націею торговать, когда имъ угодно, и привозятъ всякіе такіе товары, которые за потребно усмотрятъ.

Нынѣ же начнется о купечествѣ, которое Французы туда употребляли, а инаго ничего не возили, только однѣ Испанскія серебряныя деньги и серебро въ кускахъ; понеже тѣ Китайцы всегда вельми того серебра требуютъ, и что чрезъ сей торгъ оные Французы вельми способно такое серебро изъ Америки могли получать какъ кусками въ довольномъ числѣ, такъ и монетами, которыя называются фонъ-ахтекъ, которыя цѣною противъ добраго специесъ рейхсталера, или ефимка, и оныя на своихъ корабляхъ оттуда привозили, отъ чего они сугубую пользу пріобрѣтали: понеже они отъ того серебра, которое они туда привозили, и отъ тѣхъ товаровъ, которые они изъ Китая вывозили, оную прибыль себѣ сугубою имѣли.

За нѣсколько лѣтъ сіе купечество Французамъ вельми полезно было; но понеже всякое дѣло на свѣтѣ перемѣняется, того ради Китайской народъ, усмотрѣвши у Французовъ фальшивую политику, что они отъ нихъ многіе товары начали вывозить, и познали, что тѣ ихъ товары вельми драгоцѣнные имѣютъ быть, цѣну тѣмъ своимъ товарамъ возвысили и новой сборъ съ нихъ положили; и того ради нынѣ оные гораздо дороже приходятъ, нежели прежде сего.

По семЪ же послѢдуютЪ вкратцѢ товары, которые всѢ націи изЪ Кантона города вывозятЪ.

Красная мѢдь изЪ Японскаго государства вЪ малыхЪ штукахЪ.

Олово вЪ штукахЪ, вѢсомЪ по пятидесяти и по шестидесяти фунтовЪ вЪ штукѢ.

Черной перецЪ, сырой шелкЪ, всякой дѢланной шелкЪ, зеленой чай, тебу, бумажныя полотны, нѢсколько посуды цѢнинной и лакованной, или КитайскимЪ манеромЪ олифляной работы. Понеже хотя тамЪ сего и довольно, но однакожЪ вывозятЪ для того не много, что много мѢста сіи два послѢдніе товары занимаютЪ.

Да сверьхЪ того укладЪ, желѢзо, всякіе метальные инструменты, которые вельми изрядно дѢланы.

Доброе золото, отЪ котораго больше шестидесяти и семидесяти процентовЪ прибыли приходитЪ.

СахарЪ, мскусЪ, инбирь вЪ патокѢ, ртуть, ревень.

ОтЪ всѢхЪ сихЪ товаровЪ бываетЪ великая прибыль; и между ими же нѢкоторые суть, отЪ которыхЪ на сто по сту рублевЪ и больше прибыли бываетЪ; понеже они вЪ КитаяхЪ недорого продаются.

ОтЪ тѢхЪ же КитайцовЪ Французы перецЪ брали, а они Китайцы сами его покупали, и такЪ имЪ чрезЪ другую руку оный перецЪ приходилЪ; для того что изЪ вышепомянутыхЪ острововЪ Суматры и Явы оный перецЪ не могли привозить, которой Голландцы сЪ великимЪ прилѢжаніемЪ осте-

остерегаютЪ; обаче же который перецЪ Французы купили сЪ пошлинами и прочими расходами больше цѢною не пришелЪ, какЪ по шести и по семи рублей сто фунтовЪ Голландскаго вѢсу.

Японской красной мѢди сто фунтовЪ Голландскаго вѢсу по десяти и по одиннатцати рублей.

Олово по пяти и по шести рублей сто фунтовЪ; сыраго шелку по рублю сЪ тремя четвертями и по полтора рубля фунтЪ.

Камки добрыя и сЪ хорошими травами цѢною по шести и по семи рублевЪ косякЪ, а во всякомЪ косякѢ по двашцати по одному аршину Голландской мѢры.

Тафты гладкія и сЪ травами по пяти и по пяти сЪ половиною рублей косякЪ.

Канфы, или атласы всякихЪ цвѢтовЪ, по шести сЪ половиною и по семи рублей.

ШелковаяжЪ матерія, которая называется гродетурЪ, или гургоранЪ, по шести рублей сЪ четвертью.

А которые шитые штофы, на нихЪ вЪ КитаяхЪ вельми высокая пошлина наложена; обаче же бываетЪ и иный способЪ безЪ трудности ихЪ вывозить.

Добраго зеленаго чаю Голландскаго фунтЪ по двашцати пяти копѢекЪ.

Тебу по тритцати копѢекЪ Голландскаго фунтЪ.

ОтЪ посуды цѢнинной и ихЪ олифляной работы много прибыли бываетЪ, но однакожЪ сіи товары много мѢста занимаютЪ.

Сей прикладЪ есть, по которому Французы сЪ Китайцами торговали, обаче же сЪ такимЪ договоромЪ, что имЪ ФранцузамЪ двѢ трети изЪ сво-

своихъ товаровъ отдавать прежде, нежели они Китайцы малое что съ ними начать похотятъ.

Купечествожъ, которое Агличане имѣютъ, въ сихъ товарахъ содержится, которые они туда привозятъ:

Вопервыхъ привозятъ они туда серебро, обаче же немного; и для того они Китайцы лучше желаютъ съ Французами, нежели съ Агличанами торговать. Сверьхъ того же они туда привозятъ всякія полотны легкія бумажныя, штофы всякихъ цвѣтовъ, которые называются эстамины; обаче же они красныхъ, бѣлыхъ и черныхъ цвѣтовъ больше требуютъ.

Сукны, саржи, всякую хрустальную работу, висячіе часы, карманные часы, камушки, которые называются корольки, какъ бѣлые, такъ и красные; шляпы, которыя они до Филиппинскихъ острововъ посылаютъ; зеркалы, всякая работа для убору и украшенія, которая въ Аглинской землѣ дѣлается.

Всѣ вышепомянутые товары суть добрые, и Агличане вельми знаютъ, какъ тѣ свои товары промѣнивать, и обходятся въ томъ торгу вельми изрядно.

А которое серебро къ Китайцамъ привозится, оное они переплавливаютъ по своей уложенной пробѣ, и приводятъ оное серебро въ цѣну пристойную.

Пошлина въ Кантонѣ обыкновенно по одному, по одному съ половиною и по два процента бываетъ, смотря по цѣнѣ товаровъ; обаче же когда съ Китайцами торгъ бываетъ, тогда они чрезъ договоръ всегда пошлинную плату на себя снимаютъ.

Въ фунтѣ Китайскомъ осьмнатцать унцій марковаго вѣсу, такъ что сто Китайскихъ фунтовъ противъ ста двенатцати Голландскихъ, которые противъ ста тритцати семи съ четвертью Рускихъ вѣсомъ.

Въ данной изъ Коммерцъ же Коллегіи Лоренцу Лангу особливой инструкціи показано.

1.

Повиненъ онъ Консулъ свою присягу учинить противъ той инструкціи, а Вице-Консулъ повиненъ присягу дать своему Консулу; понеже онъ Консулъ во всемъ за своего Вице-Консула повиненъ во всякомъ отвѣтствіи быть, который повиненъ къ своему Консулу всякія вѣдомости присылать, буде онъ чего важнаго ко Двору писать не имѣетъ, понеже того Консулу не надлежитъ вѣдать.

2.

Консулъ и его Вице-Консулъ повинны надъ дверьми своего дому написать на доскѣ Россійской гербъ съ двумя якорями, на ногахъ и по обѣимъ сторонамъ вилы Нептуновы, два знамя и прочія воинскіе трофеи, а имянно пушки въ окруженіи лавровыхъ листовъ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно есть; такую же подобную и печать, какъ Консулъ, такъ и Вице-Консулъ повинны употреблять.

3.

Всѣ случившіеся споры между Россійскихъ людей, какъ въ купеческихъ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ, надлежитъ отъ Консула, или его Вице-Консула безъ всякаго задержанія вершены быть, чтобъ какъ предъ Богомъ и предъ Его Величествомъ безотвѣтно было.

4.

Буде Консулу случитися какое важное дѣло рѣшить, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей Руской націи, которые въ то время въ Пекинѣ обрѣтаться будутъ, для совѣта; и потомъ то дѣло рѣшить рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ. Только ихъ мнѣніе брать у нихъ письменно; обаче же такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судѣ не сидѣлъ и голосу своего не давалъ, хотя бы самъ Консулъ былъ.

5.

И такъ Консулъ будетъ по сему власть имѣть по вышепомянутымъ приговорамъ. Буде дѣло не самосмертельное есть, оное рѣшить, которыя въ ихъ совершенной силѣ всегда пребудутъ; а буде кто захочетъ оное дѣло въ вышній судъ перенесть, и ему оное переносить точію въ одну Коммерцъ-Коллегію въ Санктпетербургъ.

6.

Также Консулу власть дается подданныхъ Рускихъ людей, которые злые поступки имѣть будутъ, изъ Китая вонъ высылать и за карауломъ въ Россійское государство присылать, чтобы, смотря по ихъ винѣ, какъ указъ повелѣваетъ, наказывать ихъ можно было. Сіе же точію въ послѣдующихъ пунктахъ: 1) Буде когда вѣдомо будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ противно своей должности и вѣрности, которую онъ повиненъ имѣть къ своему Монарху, будетъ поступать; 3) буде онъ кого изъ Китайцовъ, или изъ иныхъ иностранныхъ людей въ Китайскомъ государствѣ до смерти убьетъ: тогда онъ подлежитъ Китайскому суду. А буде же (отъ чего

то Боже сохрани) онъ таковое убійство надъ подданнымъ Его Императорскаго Величества учинитъ, тогда надлежитъ Консулу его взять подъ караулъ, и въ Россійское государство для учиненія ему указа къ оному судьѣ, которой при томъ ближе обрѣтается, отослать, и ему судьѣ ожидать о томъ впредь себѣ Его Величества указу. Сіе же есть для сохраненія чести Монаршеской. 4) Буде кто изъ подданныхъ воровство, или татьбу, или иное что наказанію подлежащее учинитъ (отъ чего Боже сохрани): тогда Консулъ долженъ, буде возможно есть, такого отвѣтчика отъ истца и отъ Китайскихъ правъ высвободить, и потомъ онаго взявши для справедливости Китайцамъ и прочимъ подданнымъ во образецъ по Рускимъ правамъ явно велѣть ему учинить наказаніе, и потомъ истцовъ искъ на немъ доправить.

Впрочемъ же Консулъ долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ Рускіе подданные какъ купцы, такъ и прочіе, стыда никакого не чинили и пристойнымъ образомъ поступали; и кто сіе учинитъ, онаго сперва словами наказать. А буде который человѣкъ честный, или иной добрый Руской подданный, тамъ живущій, въ великомъ дѣлѣ прилучится, тогда долженъ онъ Консулъ о томъ вѣденіе прислать съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобы по состоянію дѣла указъ учинить. Простыхъ же людей, какъ въ 5 пунктѣ помянуто, можетъ онъ тотчасъ наказывать.

7.

Также онъ повиненъ всѣ заемныя письма и тестаменты и иныя дѣла, которыя буде кто велитъ изготовить, также и пашпорты, буде понадобится, печатать Консулярскою печатью, и запи-

сывать въ своей къ тому учиненной книгѣ. Також-де буде послѣ смерти чьей останутся какіе животы, на оное держать особливую книгу и записывать ихъ при двухъ свидѣтеляхъ отъ Руской націи, и оные животы содержать въ добромъ храненіи даже до расположенія наслѣдниковъ, буде ихъ въ то время не прилучится. А по смерти онаго человѣка долженъ Консулъ тотчасъ вѣденіе о томъ въ Коммерцъ-Коллегіумъ прислать, чтобы по опредѣленію оной оставшіеся умершаго пожитки наслѣдники его могли получить.

8.

На всякой годъ, когда караванъ назадъ поѣдетъ, тогда повиненъ Консулъ списавши свой журналъ присылать; такожде и иныя всякія вѣдомости, которыя онъ къ пользѣ купечества пріобрящетъ. Такожде надлежитъ Консулу попеченіе имѣть, чтобы въ тоже время и Вице-Консулъ изъ Кантона свой журналъ и вѣдомости присылалъ, въ которыхъ вѣдомостяхъ надлежитъ объявлено быть не точію что до всего общаго купечества надлежитъ, но и о другихъ всякихъ тайнахъ государственныхъ дѣлахъ, для которыхъ важныхъ купеческихъ дѣлъ Консулу и его Вице-Консулу при семъ цыфры даны будутъ. Обаче же Вице-Консулу надлежитъ дано быть инымъ образомъ, нежели Консулу.

9.

Какъ Консулу, такъ и Вице-Консулу запрещается симъ, чтобы они въ Китаяхъ у Китайцовъ, или у другихъ иноземцовъ, денегъ взаймы многаго числа не брали, отъ чегобъ не могли произойти какія ссоры и безчестія Россійскому народу; но по-

поступать такъ, какъ вѣрному слугѣ и Консулу подобаетъ.

10.

Всѣ Руские подданные, которые въ Китай пріѣдутъ, должны о всей своей ѣздѣ и что имъ въ оной случилось, извѣстіе письменно подавать, которое принявши Консулъ, повиненъ въ свой журналъ вписывать и въ Коммерцъ-Коллегію присылать.

11.

Со всѣхъ договоровъ, которые о купечествѣ съ Китайскимъ Дворомъ учинятся, имѣютъ отданы быть Консулу копіи для вѣденія и защищенія во всякихъ случаяхъ подданныхъ Рускихъ людей.

12.

Между тогожъ буде бы случилося, что Консулъ умретъ, а Вице-Консулъ Кантонскій на его мѣсто опредѣлится, тогда чтобы двое изъ Руских старшихъ и разумныхъ людей, которые въ то время въ Пекинѣ случатся, всѣ оставшіяся Консуловы письма и животы по учиненной росписи въ сохраненіе взяли и держали до пріѣзду Вице-Консулова; а какъ онъ пріѣдетъ, должны они ему отдать съ роспискою.

13.

Главная должность Консулова есть всѣмъ подданнымъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить; такожде когда онъ что усмотритъ, что ко умноженію и исправленію купечества надлежитъ, о томъ долженъ онъ всегда вѣденіе присылать Его Императорскаго Величества въ Коммерцъ-Коллегіумъ, въ чемъ бы ему предъ

Богомъ и предъ Его Величествомъ всегда отвѣтствовать можно было.

14.

Консулу надлежитъ того смотрѣть, чтобы Рускiе люди, когда они съ товарами въ Китай прiѣдутъ, не задержаны были отъ служителей Китайскаго Хана, когда они нѣкоторые товары для пользы и требъ онаго Хана брать и покупать похотятъ.

15.

Консулъ повиненъ того смотрѣть, чтобы чай въ свинцовые канастры, которые всегда по сту фунтовъ вѣсомъ бываютъ, положенъ былъ; такожде бы и крышка сверьху добрѣ запаяна была, чтобы сила изъ него не выходила.

16.

Когда Консулъ изъ Китая отъ себя кого пошлетъ, тогда долженъ онъ ему надлежащiй пашпортъ дать; понеже Его Императорскаго Величества указъ Коммерцъ-Коллегiи въ Сибирскую губернiю о томъ уже посланъ, чтобы оный курьеръ безъ задержанiя въ путь свой всегда былъ отправленъ.

17.

Между того же какъ Его Императорскаго Величества Коммерцъ-Коллегiумъ увѣдомится, что онъ Господинъ Консулъ отъ Китайскаго Двора принятъ будетъ, тогда можетъ онъ для учиненiя журнала годнаго человѣка одного изъ каравана у себя удержать, покамѣстъ помянутая Коллегiумъ и иныхъ людей ему опредѣлитъ.

18.

Консулъ имѣетъ употреблять онаго толмача, который при Посланникѣ будетъ, такъ долго, покамѣстъ оный Посланникъ въ Пекинѣ будетъ. А какъ

какъ Посланникъ поѣдетъ, тогда оный Консулъ, когда онъ принятъ будетъ, можетъ себѣ одного толмача изъ Рускихъ людей пріискать и на Его Величества коштъ принять.

Да въ данныхъ пунктахъ посылаемому въ Китай съ казенными товары коммисару Степану Третьякову написано, чтобъ товары промѣнять на золото и серебро; чего ради въ Коммерцъ-Коллегіи учиненъ меморіалъ, которой по резолюціи оной Коллегіи Іюня 25 дня, тогожъ 719 года для разсужденія вывозу изъ Китая золота и серебра посланъ въ Сибирскую губернію при указѣ, въ которомъ меморіалѣ показано:

Всѣ потенты ищутъ того, чтобы серебро кусками и деньгами въ свои земли получать, и вывозъ онаго отъ себя удерживать; а наипаче запрещаютъ вывозить, когда оное серебро въ деньги передѣлано бываетъ. И мы вѣрно признаваемъ, что сіе есть главное попеченіе, которое Европейскимъ народамъ надлежитъ имѣть; для того что когда у нихъ въ ихъ землѣ золото и серебро не родится, обаче же нѣкоторые народы гораздо меньше причины имѣютъ о семъ много думать, нежели другіе, между которыхъ же и сіе Россійское государство заключается.

И чтобы о томъ показаніи оное симъ образомъ предлагается между разсудительными политиками и равными купцами даже до сего времени безконечный диспутъ есть, что не прибыльнѣе бы было всѣмъ народамъ, чтобы позволено было деньги также свободно вывозить отъ себя, какъ и прочіе товары: понеже они поставляютъ тако, что деньги сами собою ничто иное, точію какъ и прочій товаръ есть, о чемъ многіе изрядные

трактаты изданы и напечатаны. А какое сей настоящей Коммерцъ - Коллегіи особливое мнѣніе есть, о томъ предложено будетъ ниже сего. Но вопервыхъ надлежитъ усмотрѣть, что никакимъ образомъ Россійскому государству не можетъ интересъ быть отъ привозу изъ Китая серебра, и сіе для послѣдующихъ причинъ:

1. Серебро можно изъ Россіи въ Китай возить и на оное серебро золото покупать, въ которой покупкѣ прибыли придетъ больше, нежели по семидесяти процентовъ, кромѣ той прибыли, которую надлежитъ считать для сбереженія убытковъ и изъяновъ въ провозѣ другихъ товаровъ, и понеже золото скоро въ ходячія деньги можетъ передѣлано быть, а товары сего учинить не могутъ.

2. А буде на оное серебро въ Китаяхъ можно товары купить, тогда отъ той покупки можетъ такая прибыль учиниться, что иногда по двѣсти процентовъ придетъ.

3. И такъ понеже можно чрезъ отвозъ серебра изъ Россіи въ Китай, какъ выше помянуто, такую прибыль имѣть, того ради натуральное разсужденіе слѣдуетъ, что серебро изъ Китая сюда возить убыточно.

Обаче при семъ нѣкоторое малое изъясненіе чрезъ единъ прикладъ лежитъ: положимъ такъ, что когда на тысячу рублей товаровъ изъ Россіи въ Китай повезено будетъ, тогда оные съ прибылью могутъ проданы быть, такъ что на тысячу рублей по тысячѣ по три ста рублей придетъ; и буде на сіи тысячу три ста рублей будетъ серебро въ кускахъ въ Россійское государство привезено, тогда оные

оные насилу и возвратятъ прежде положенную сумму тысячу рублевъ.

Еще же буде на оные на тысячу три ста рублевъ можно тамъ товаровъ купить и сюда привезть, тогда оные могутъ проданы быть за три и за четыре тысячи. По семъ же когда здѣсь на тысячу рублевъ товаровъ куплено будетъ, какъ выше помянуто, тогда по возвращеніи оные могутъ принести три, или четыре тысячи рублевъ, на которые можно здѣсь въ скорости серебро получить, и сіе отъ времени до времени безконечно такъ скоро всегда учинено можетъ быть, что аки бы сами деньги дѣланы были.

И такъ понеже на тысячу рублевъ можно три тысячи и четыре тысячи имѣть, того ради когда бы противъ того серебра изъ Китая вмѣсто товаровъ привезено было, тогда бы насилу и прежняя сумма тысяча рублевъ серебромъ вмѣсто трехъ, или четырехъ тысячь рублевъ возвратилася.

Потомъ же въ удобномъ времени предложено и показано будетъ, что Китайской торгъ можетъ три раза выше умноженъ и произведенъ быть къ Его Императорскаго Величества высокому интересу и распространенію государства, и въ оное время всеконечно надобно будетъ отсюда въ Китай серебро возить.

И понеже прежде помянуто, что въ которомъ государствѣ богатство есть, тамъ никакой трудности не будетъ въ оное государство серебро получить; и тако по семъ остается точію единое главное разсужденіе, о которомъ на сіе предложеніе надлежитъ донести, въ чемъ наипаче сіе дѣло содержится, и совершенно изложено имѣетъ быть, а имянно:

Над-

Надлежитъ тѣмъ націямъ разсмотрѣть и съ прилѣжною обсерваціею разсудить, что балансъ купечества въ фаворѣ ли, или дисфаворѣ стоитъ.

Такожде разсудить, что съ которыми націями оный балансъ въ фаворѣ стоитъ, и буде въ дисфаворъ придетъ, тогда какой способъ на оное изобрѣсти надлежитъ.

И о семъ прилѣжное усмотреніе имѣть есть дѣло и должность Коммерцъ-Коллегіи, которая по послѣдней мѣрѣ единожды въ годъ долженствуетъ такія свои обсерваціи Его Императорскому Величеству, или Его Правительствующему Сенату, буде когда потребовано будетъ, доносить.

И такъ генерально сіе донесши, особливое предлагается, что всѣ націи, которыя усмотрятъ, что балансъ купечества имъ противенъ будетъ, тогда оныя націи должны искать всякимъ способомъ и образомъ серебро къ себѣ привозить, и какъ возможно стараться, чтобы онаго серебра изъ своей земли не отпускать.

А буде которая нація усмотритъ, что балансъ купечества въ ея фаворъ придетъ, тогда оной націи не надлежитъ попеченіе имѣть, что серебро отъ оной хотя отвезено, или не отвезено будетъ; того ради гдѣ балансъ есть, тамъ всеконечно и серебромъ имѣетъ быть, и такимъ образомъ притти, какъ всѣ рѣки, которыя въ великое море свое теченіе имѣютъ.

Сіе Россійское государство довольный балансъ въ своемъ фаворѣ имѣетъ и весьма чрезъ всякаго освидѣтельствовано есть. И того ради впредь всегда оное обсервано будетъ, и оныя потребныя обсерваціи въ готовности впредь къ предложенію оныхъ по требованію содержаны будутъ.

Раз-

Различіе между Китайскаго и Рускаго вѣсовЪ.

Когда товары вЪ Китай привезены и тамЪ проданы будутЪ, тогда, чтобы за оное, что рубля стоитЪ, тамЪ можно было унцію добраго серебра получить, и тогда будетЪ прибыли пятьдесятЪ процентовЪ; понеже Китайская унція противЪ одной сЪ половиною Руской, или и двѣ Китайскія унціи вѣсомЪ противЪ трехЪ РускихЪ. А буде Китайское серебро Рускими деньгами покупать, тогда будетЪ убытку больше, нежели пятьдесятЪ процентовЪ, буде вѣсЪ и цѣна серебра разсуждена будетЪ.

Унція добраго Китайскаго золота цѣною вЪ ПекинѢ по девяносту по семи копѣекЪ, иногда и по рублю; и такЪ придетЪ фунтЪ вЪ девяносто семь и во сто унцій добраго серебра. А здѣсь можно по послѣдней мѣрѣ восемьдесять процентовЪ прибыли имѣть.

КоммерцЪ же Коллегіи мнѣніе есть о вывозѣ изЪ Китая шелковыхЪ камокЪ и штофовЪ:

До камокЪ, которыя изЪ Китая вывозятся, сіе надлежитЪ: понеже Его Императорское Величество нынѣ шелковую манифактуру вЪ своемЪ государствѣ устроилЪ, того ради надлежитЪ разсмотрѣть, что не лучше ли бы было всякихЪ видовЪ сырой шелкЪ сюда привозить, и оной велѣть вЪ Россійскомъ государствѣ прясть и передѣлывать вЪ такія камки и иныхЪ видовЪ шелковые штофы; такожде чтобы такой пряденой шелкЪ, или изЪ него учиненные штофы далѣе изЪ государства вывозить можно было. Обаче же не весьма надлежитЪ оставить камки изЪ Китая вывозить, чтобы Китайцы ревности не имѣли, что будто ихЪ манифактурЪ не хочемЪ употреблять; но когда Его

Императорскаго Величества манифактура въ состояніи придетъ Всероссійское государство такихъ видовъ камками удовольствовать, тогда можно оныя камки и иные штофы, которые изъ Китая привезены будутъ, здѣсь въ Санктпетербургѣ, или въ Москвѣ продавать изъ надачи, и купцовъ обязать, чтобы они такіе товары въ положенномъ времени опять изъ государства, заплатя положенную пошлину, вывезли.

А въ присланныхъ отъ оныхъ Лоренца Ланга и Николая Крисница резолюціяхъ и вѣдомостяхъ и журналахъ показано, а имянно:

Вопервыхъ, Генваря 10 дня, 722 года, отъ Ланга изъ Пекина въ вѣдомости объявлено:

За проѣздъ де изъ Пекина до Селенгинска дается съ пуда отъ ста сорока до ста пятидесяти копѣекъ. Изъ Селенгинска до Енисейска возможно сплыть водою по рѣкѣ, гдѣ судно на проѣздъ въ тритцать, или въ тритцать пять рублевъ покупается, которое поднимаетъ отъ осьми сотъ до тысячи пудъ; а работникамъ тринатцати человѣкамъ за проѣздъ до Тобольска платится отъ двенатцати до пятнатцати рублевъ.

Изъ Селенги ѣздятъ чрезъ озеро, которое называется море Байкалъ, а шириною верстъ въ девяносто, до Ангары рѣки, которая впадаетъ въ предъявленное озеро.

На той рѣкѣ многое число пороговъ, между которыхъ одинъ названъ Падунъ, вельми трудный, гдѣ вода мѣлка, отъ чего принуждены проѣзжіе, выгрузя судно, проходить, и отъ того въ проѣздѣ чинится остановка чрезъ два, или три дни.

И ежелибъ возможно было тѣ пороги вычистить, или тамъ прибавить воды, такожде на Симанскомъ порогѣ, или надлежалобъ по берегамъ исправить дорогу; понеже противъ воды трудно суда тянуть того ради, что тамъ каменисто, и отъ того часто люди падаютъ въ воду, когда лямкою тянутъ.

Пристойнобъ было сдѣлать два буера для перевозу чрезъ оное озеро людей и товаровъ съ одного краю на другой; понеже посажиры иногда принуждены на одномъ берегу два, или три дни изъ недѣли ожидать. А ежелибъ одинъ изъ оныхъ буеровъ былъ на сторонѣ Селенгинской, а другой буеръ на сторонѣ Иркутской, тобъ проѣздъ былъ безъ остановки, и тѣбъ буеры могли стоять одинъ въ устьѣ Ангары близь мосту, именуемаго *Ливенисни*, а другой на сторонѣ Селенгинской близь Тобольскаго монастыря. Но на тѣхъ буерахъ надлежитъ имѣть обыклыхъ матросовъ; понеже обитатели не знаютъ какъ судами владѣть. Когдабъ учрежденныя провозныя суда были, тогдабъ съ охотою по двадцати копѣекъ всякой платилъ, а купцы по шести до осьми копѣекъ за пудъ.

Предъявленной монастырь имѣетъ великія рыбныя ловли; а за неимѣніемъ судовъ, способныхъ къ перевозу, никто не осмѣливается рыбу перевозить; но въ буерахъ возможнобъ оную возить за небытностію тамъ другихъ товаровъ.

Надлежитъ же имѣть одинъ буеръ для перевозу писемъ публичныхъ и партикулярныхъ отъ Енисейска до Маковскаго Волока.

Еще надлежитъ поправить дороги отъ Енисейска до Маковскаго Волока для перевозу товаровъ отъ рѣки Енисея до рѣки Кети, которая

вѣ разстоянiи восемдесять верстѣ, а половина той дороги лѣсиста и болотиста.

Понеже тамѣ худа дорога, того ради купцы принуждены товары отпускать на верьховыхѣ лошадяхѣ, которыя часто падаютѣ вѣ лѣсу и товары подмачиваютѣ; да и накладка на лошади товаровѣ требуетѣ отѣ четырехѣ до пяти дней стойки вѣ Енисейскѣ. Но ежелибѣ на телѣгахѣ и товары посылались, тобѣ не такѣ портились и не столькобѣ времени тратилось.

Отѣ Енисейска до рѣки Кети путь земляной, разстоянiемѣ вѣ осьмидесяти верстахѣ, а платится за провозѣ туда отѣ шести до осьми копѣекѣ до Кети, гдѣ проѣзжiя оставленныя суда вѣ Енисейскѣ мѣняютѣ на тѣ суда, которыя находятся на Кетѣ.

А ежели не найдутѣ охотниковѣ перемѣнить, то прiѣзжiе принуждены покупать другiя суда отѣ двятцати до тритцати рублевѣ, на которыхѣ ѣздятѣ до Тобольска.

Отѣ всякой лошади, которая имѣетѣ на себѣ тягости двятцать пудѣ, платится отѣ Селенгинска до Иркутска по два рубля сѣ полтиною.

За всякую лошадь отѣ Иркутска до Илимска платится отѣ трехѣ до трехѣ рублевѣ сѣ полтиною.

Отѣ Илимска до Енисейска зимнимѣ путемѣ платится за всякую лошадь сѣ саньми отѣ четырехѣ до четырехѣ рублевѣ сѣ полтиною.

Отѣ Енисейска до Томска по четыре рубля.

Отѣ Томска до Тары, ѣдучи чрезѣ Барабу, платится по пяти рублевѣ сѣ полтиною за осьмнатцать пудѣ.

Отѣ Тары до Тобольска за лошадь сѣ саньми платится по рублю и по рублю по двятцати копѣекѣ.

Отъ Тобольска до Москвы за лошадь съ саньми, которая имѣетъ клади вѣсомъ въ двашцать пудъ, плашишся отъ одиннатцати до двенатцати рублевъ.

Наемныхъ лошадей до Пекина найти шрудно для неспособнаго проѣзду; того ради наши купцы и ѣдущïе съ караванами имѣюшъ ихъ собсшвенныя лошади. Но изъ Пекина находяшся наемщики до Тольлы.

Вовторыхъ, Апрѣля 25 дня, тогожъ 722 года отъ Крисница въ реляцïи написано.

О вещахъ и товарахъ знатныхъ, которые привозятся изъ Россïи въ Хину и болѣе тамъ употреблены бываютъ, какъ онъ Крисницъ могъ о томъ усмотрѣть, а имянно:

Соболи отъ ста пятидесяти копѣекъ до десяти рублевъ всякой, а наипаче отъ ста тритцати до ста пятидесяти копѣекъ во множественномъ числѣ употребляюшся.

Черныя лисицы отъ десяти до пятидесяти рублевъ въ великомъ уваженïи.

Песцы, такожде корсаки, да Илимскïе горностаи въ великомъ же уваженïи.

Бѣлки Сибирскïя среднïя и большïя, именуемыя Теляушскïя, потребныя паче всѣхъ мѣховъ; а юфтей, сафьяновъ красныхъ и черныхъ, да галантерей, часовъ и другихъ Европейскихъ товаровъ мало тамъ употребляется.

Въ бытность его въ Пекинѣ онъ усмотрѣлъ, что въ уваженïи паче всѣхъ Европейскихъ товаровъ Брюссельскïе камелоты, а наипаче черные, да голубые, такожде кофейные, да темные, а другихъ цвѣтовъ малое число.

Вышеименованныхъ камелотовъ Хинской аршинъ продается въ лавкахъ по четырнатцати цинии, или по сту по сороку нашихъ денегъ; а Хинскихъ два аршина сочиняютъ одинъ Руской.

Тѣ камелоты привозятся на корабляхъ Европейскихъ. Не худобъ было съ первымъ караваномъ отпустить нѣсколько камелотовъ въ Пекинъ для опыту, по чему Хинцы купилибъ оптомъ, и чрезъ то возможнобъ разсудить, какъ много ихъ впредь продавать возможно будетъ.

Видится ему, что можно завесть здѣсь камелотную манифактуру для прибыли Ея Императорскаго Величества; понеже въ Россіи свободно верблюжью шерсть найти, а Голландцы и Агличане ту шерсть привозятъ изъ Смирны до Алепу, которая туда изъ Персіи приходитъ.

Возможножъ привезть камелотовъ изъ Константинополя, которые въ Ангорѣ дѣлаются и называются на Турецкомъ языкѣ фаверн; а надлежитъ, чтобъ оные были единоцвѣтные безъ волнъ вышеименованныхъ цвѣтовъ, а большая часть черныхъ, гвоздичныхъ, кофейныхъ, голубыхъ, оливковыхъ; и имѣя двойнаго мастерства камелоты, возможно познать, отъ которыхъ болѣе прибыли будетъ.

Кромѣжъ того возможно въ Москвѣ купить на двѣ, или на три тысячи рублевъ кральковъ, величиною съ Руской орѣхъ и менѣе; до пятидесяти, или болѣе часовъ серебряными карпусами, токмобъ на оныхъ не скверныя письма Европейскія были, а именно: надлежитъ содержать изображеніе баталіи, да исторіи, такожде нѣсколько часовъ въ корпусахъ золотыхъ съ репетиціею; ещежъ пятьдесятъ фунтовъ серебрянаго да золотаго галуну, шириною въ одинъ перстъ, или уже, а чтобъ большая часть онаго была съ зубцами и прорѣзнаго съ городами; такожде

кождe пряденаго золота и серебра двашцашь, или трищцать фунтовъ.

Возможножъ послать троеножныхъ подносныхъ блюдъ, а нѣсколько и безъ ногъ, да чайниковъ на нѣсколько тысячь.

Возможножъ послать Степинскому Агенту съ первымъ караваномъ нѣсколько колпаковъ черныхъ; для того, что Хинцы такіе весною и осенью носятъ. А понеже Хинцы лѣтомъ носятъ тростяныя шляпы, того ради пристойножъ было повелѣть сдѣлать нѣсколько бобровыхъ черныхъ вотростяныхъ шляпъ, и послать ихъ для пробы, которыя со временемъ могутъ во уваженіе принять и принесть немалую прибыль.

Сукна Европейскія не въ великомъ уваженіи, и то ихъ знатныя персоны на епанчи свои употребляютъ.

Европейскіе корабли привозятъ бездѣлки, на примѣръ часы, зеркалы и другіе Европейскіе галантереи на немалое число. Ихъ капиталъ состоитъ въ деньгахъ серебра чистаго селивіатовъ, или штукъ осьмочастныхъ.

За проѣздъ изъ Пекина до Селенгинска дается съ пуда отъ ста сорока до ста пятидесяти копѣекъ. Изъ Селенгинска до Енисейска возможно сплыть внизъ по рѣкѣ, гдѣ судно на проѣздъ отъ трищцати до трищцати пяти рублевъ покупается, которое поднимаетъ отъ осьми сотъ до тысячи пудъ.

По договору съ тринатцатью работниками за проѣздъ до Тобольска платится отъ двенатцати до пятнатцати рублевъ.

Ходячія деньги въ Хинѣ называютъ первой пробы деньги Ханскія, которыя ходятъ за сто

финсовъ;

финсовъ; а Испанскія деньги, именуемыя севиліаны, ходятъ за девяносто пять финсовъ. Тѣ деньги, которыя въ торгу обращаются, стоятъ отъ девяноста пяти до осьмидесяти финсовъ, а финсъ значитъ Хинскую копѣйку.

Хинскаго золота первой пробы стоитъ коробка, которая вѣсомъ восемдесять шесть золотниковъ, сто пять лановъ Хинскихъ денегъ.

Хинской гинъ сочиняетъ шестнатцать лановъ, которыхъ десять сочиняетъ нашихъ Россійскихъ четырнатцать съ половиною фунтовъ; но ежели кто не имѣетъ своихъ вѣсковъ и о томъ не изъяснитъ, то четырнатцать лановъ ходитъ за тринатцать съ половиною фунтовъ.

Хинской аршинъ въ половину Рускаго аршина. Хинцы вельми обманываютъ какъ въ вѣсу, такъ и въ мѣрѣ; и кто принимаетъ товары въ вѣсъ, надлежитъ тому быть остерегательну.

Мунгалы, Татарской народъ, смежны съ Селенгинскимъ и Нерчинскимъ городами Ея Императорскаго Величества.

Купцы Россійскіе привозятъ отъ Мунгаловъ большую часть мѣховъ, такожде и юфти, которыя дѣлаютъ въ Тобольскѣ, въ Нерчинскѣ и Енисейскѣ, и въ другихъ городахъ, да ординарныя Гамбургскія, Аглинскія и Россійскія сукны, лапчины и яренки, да нѣсколько корольковъ въ величину лѣснаго орѣха и менѣе; малыя зеркалы въ золоченыхъ рамкахъ и другія вещи, которыя никогда не могутъ въ цѣнѣ сравнены быть съ мѣхами.

Мунгалы мало другихъ товаровъ покупаютъ, кромѣ мѣховъ, или лисицъ; но Хинцы, обитающіе въ Мунгалахъ, мѣняютъ свои товары малой руки камки и китайки, на изши мѣхи, которые отвозятъ

зятъ Руские товары въ Пекинъ, а ту мѣну чинятъ въ Ургѣ. (Урга мѣсто въ Мунгалахъ, гдѣ пребываетъ Куштутъ, или главный попъ въ полаткахъ съ прочими попами.)

Въ Мунгалахъ мало золота и серебра находится, кромѣ того, что Хинцы привозятъ; но когда что между собою купятъ, и за оное вмѣсто денегъ платятъ малыми чайными листами.

Въ Мунгалахъ нѣтъ никакого города, ни каменнаго, ни деревяннаго строенія, но всѣ живутъ подъ наметками, сдѣланными изъ шерсти, переносся съ мѣста на мѣсто для корму лошадей, въ чемъ ихъ богатство состоитъ.

Вѣденіе о товарахъ, которые продавались въ Пекинѣ въ бытность его съ господиномъ Посланникомъ Измайловымъ, а именно:

Добрые соболи, по разсмотренію, каковы они суть.

Ординарные соболи по два лана всякой.

Черныя лисицы, смотря по товару.

Красныя лисицы легкія, которыхъ завойки бурыя, а брюха черныя, именуемыя крестовки, продаются отъ девяти до одиннатцати лановъ.

Лисицыжъ легкія красныя съ бѣлыми брюхами, именуемыя огневки, отъ двухъ до четырехъ лановъ.

А ординарныя отъ одного лана до осьмидесяти копѣекъ.

Лисицы ординарныя Сибирскія, отъ одного лана и сорока копѣекъ до одного лана и шестидесяти копѣекъ.

Съ черными брюхами отъ двухъ до двухъ лановъ съ половиною.

Сто песцовъ по шестидесяти пяти лановъ.

Сто корсаковъ сѣрыхъ малой руки по шестидесяти лановъ.

Сто горностаевъ отъ четырнатцати до пятнатцати лановъ.

Ласки другаго сорта горностаевъ, съ которыхъ сто кожуринъ по два лана.

Кожурина Камчатскихъ бобровъ отъ четырнатцати до пятнатцати лановъ.

Сто большихъ бѣлокъ по девяносту лановъ.

Тысяча ординарныхъ Сибирскихъ по тритцати по два лана.

Товарыжъ, которые покупаются въ Пекинѣ.

Сырецъ шелкъ Нанкинской по одному лану и тритцати шести финсовъ.

Ординарной шелкъ по одному лану и десяти финсовъ.

Гинъ сученаго шелку разныхъ цвѣтовъ по одному лану и осьмидесяти копѣекъ.

Камки большей руки, именуемыя голи, въ осьмнатцать аршинъ, отъ шести до осьми лановъ.

Атласы большей руки отъ шести до семи лановъ.

Полуголи по три лана и осьмидесяти финсовъ.

Камки семиланныя по три лана и тритцати финсовъ.

Камки пятиланныя отъ двухъ до двухъ лановъ и двашцати финсовъ.

Байбереки по пяти лановъ съ половиною.

Биспайки тюнь, то есть десять штукъ, отъ двухъ лановъ и двашцати пяти финсовъ до двухъ лановъ и пятидесяти финсовъ.

Шел-

Шелковые завѣсы къ постелямъ, смотря по величинѣ ихъ и хорошеству, также и порцелинъ, или фарфоровая посуда.

Доброй зеленой чай въ коробкахъ свинцовыхъ покупается отъ сорока пяти до шестидесяти финсовъ.

Тебуи отъ тритцати пяти до сорока финсовъ.

Гинъ бадьяну свѣжаго отъ десяти до двенатцати финсовъ.

Извѣстiе о вещахъ Японскихъ, о которыхъ онъ возмогъ провѣдать.

Пенинсуля Корея подъ владѣнiемъ Хинскаго Хана даже до первыхъ острововъ Японскихъ, которая въ семи стахъ верстахъ отъ Россiи, а тѣ острова платятъ дань Хану Хинскому, такожде и Японцамъ, а отъ тѣхъ острововъ до Японiи тысяча верстъ.

Хинцы никакого купечества съ Японцами не имѣютъ, токмо подданные острова къ обѣимъ купечествуютъ моремъ въ городахъ, именуемыхъ Кангосцiана и Фиранда, а тѣ города изобильны золотомъ и серебромъ.

Вышепомянутые города лежатъ на полуднѣ, съ которыми кромѣ Голландцовъ никто не торгуетъ; а товары ихъ суть кожи сыромятныя, которыя привозятся изъ Батавiи, за что они возвращаютъ золотомъ и серебромъ, такожде и порцелинами.

Слышно, что когда Голландцы прiѣзжаютъ въ предъявленные города, тогда Японцы принимаютъ ихъ суда и экипажъ, а людей отвозятъ въ Фортецiю безъ ружья, держа ихъ за карауломъ, а тѣхъ, которые пожелаютъ итти въ городъ, принуждаютъ повергнуть крестъ подъ ноги для вѣр-

ности, что между ими нѣтъ миссіонеровъ, или посланныхъ для проповѣди вѣры; понеже въ прошедшемъ вѣкѣ всѣ миссіонеры побиты до смерти въ Японіи; и по бытности тамъ Голландцы чрезъ три, или четыре мѣсяца отпускаются съ товарами, какъ скоро отданы имъ будутъ.

Японцы позволяютъ токмо четыремъ, или пяти Голландскимъ кораблямъ приходить въ городъ для торгу.

Японцы не лучше знаютъ воинское дѣло, какъ Хинцы, которые безпрестанную войну имѣютъ; понеже у нихъ даже до шести Королей обрѣтается, а въ прошедшее время имѣли даже до шестидесяти Королей.

Японія состоитъ во многихъ островахъ; оные имѣютъ малое число кораблей, и тѣ не велики.

Оные мало употребляютъ огненнаго оружія, но большую часть стрѣлъ.

Вышеименованная Пенинсуля Корея отъ Хины на лѣвой сторонѣ устья рѣки Амура, которой обитатели ѣздятъ сухимъ путемъ до Науна рѣки, которая впадаетъ въ Амуръ ниже Албазина, что прежде сего бывалъ Его Императорскаго Величества. А сравнявъ при послѣднемъ мирѣ съ Хинцами, оные вверьхъ по рѣкѣ Наунѣ плаваютъ до города, именуемаго тѣмъ же именемъ Наунъ, откуда ѣздятъ въ Пекинъ съ своими товарами въ сорокъ дней.

Сказываютъ, что дважды въ двадцать четыре часа бываетъ такая убылая вода, что море въ сорокѣ верстахъ отъ береговъ отходитъ, а на томъ морѣ много штурмовъ бываетъ и вѣтровъ.

Хинцы мало кораблей имѣютъ, да и тѣ худо сдѣланы, на которыхъ отъ четырехъ до шести и

до

до двенатцати пушекъ; а на оныхъ ѣздятъ близь береговъ своихъ для остереганія да Нанкина, а далѣе Батавіи не ѣздятъ, куда ѣздятъ съ своими товары и торгуютъ съ Голландцами. Оттуда приплываютъ ординарно въ пятнатцать дней.

Товары, которые изъ Россіи въ Хину возятъ, а именно: мѣхи, и тѣ дешево продаются, ибо купцы привозятъ въ Ургу; а столько много въ Хинѣ не употребляется. Кромѣжъ того вельми худо, что подданные Его Императорскаго Величества торгуютъ съ Хинцами всякой для себя, а Хинцы съ ними договоры чинятъ за малыя деньги; такожде Хинцы, сочиняя между собою компанію, покупаютъ у нашихъ каравановъ, идущихъ въ Пекинъ, а сами не позволяютъ другимъ Хинцамъ, кромѣ компанейщиковъ, входить въ посольскія палаты.

Того ради для установленія купечества надлежитъ учинить компанію, дабы оное купечество содержать въ добромъ имени между Хинцами, сочиня добрые уставы; понеже то купечество принеслобъ Ея Императорскому Величеству прибыль и Ея подданнымъ.

А для содержанія въ цѣнѣ мѣховъ не надлежитъ такъ многаго числа отпускать въ Хину того для, что за бѣлки Сибирскія ординарныя, за бѣлыя лисицы, или бурыя, песцы, соболи добрые, не много въ Хинѣ денегъ получаютъ, чтобъ возможно посылать къ Москвѣ для продажи въ Европейскихъ государствахъ, отъ чегобъ оные въ Хинѣ пришли въ лучшую цѣну, такожде и Хинскіе товары въ Москвѣ.

Ежелижъ то купечество было для Ея Императорскаго Величества, или для компаніи, то ему мнится, что нужно есть немалое число денегъ во-

возить въ Хину Сивилихмскихъ штукъ, или другой монеты чистаго серебра; а на тѣ деньги возможно купить въ Хинѣ тамошнихъ товаровъ для употребленія какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ Европейскихъ.

Ежели будетъ Агентъ, или Консулъ Ея Императорскаго Величества въ Пекинѣ, то пристойнобъ было послать къ нему нѣсколько рисунковъ на образецъ для дѣланія постельныхъ уборовъ и шпалеръ, чтобъ то было для употребленія въ Европѣ, и оной Консулъ могъ бы договориться съ Пекинскими жителями, чтобъ они заставили на него въ Нанкинѣ работать; понеже въ Пекинѣ никакихъ манифактуръ нѣтъ, и всѣ употребляемыя вещи приходятъ въ Пекинъ изъ Нанкина.

Томскіе жители его удостовѣрили, что нѣтъ ближе дороги и прямѣе ѣхать въ Хину какъ чрезъ Баканъ, срывъ нѣкоторыя горы, и слышалъ онъ, что начальникъ Татарскій того города, именуемый Курманъ, изъ Томска прибылъ на верблюдахъ въ Пекинъ въ пятьдесятъ дней, и тѣ Татары сказываютъ, что нужно есть починить дорогу для ѣзды на телѣгахъ и посылать тѣмъ путемъ впредь караваны.

Того ради надлежитъ послать разумнаго и вѣрнаго человѣка для учиненія дороги, и по учиненіи того дорогабъ въ полы была короче передъ нынѣшнею, что чрезъ Селенгинскъ; а посланному для того дѣла надлежитъ взять съ собою начальника Татарскаго, которой дастъ прямое извѣстіе; понеже онъ уже тѣмъ путемъ ѣздилъ до Пекина.

Впреть-

Втретьихъ, Іюля 24 дня, 723 году отъ Лоренца Ланга въ журналѣ между другихъ дѣлъ показано.

Короанеры, которые сему государству дань платятъ, пріѣзжаютъ на всякой годъ дважды въ Пекинъ, а имянно, въ Мартѣ и въ Августѣ мѣсяцахъ, на примѣръ сорокъ и до пятидесяти человѣкъ, какъ ради платежа Его Богдыханову Величеству дани, такъ и ради купечества, которое по большей части изъ послѣдующихъ товаровъ состоитъ, а имянно:

Одинъ видъ изъ сыраго шелку дѣланная толстая бумага въ большихъ листахъ, которую они на окончины вмѣсто стекла употребляютъ.

Также бумага съ золотыми и серебряными фигурами, которою они потолоки въ камерахъ оклеиваютъ.

Больше отъ солнца опахалы всякихъ фигуръ тонкіе и весьма чисто дѣланные.

Рогожи, которыя лѣтомъ вмѣсто тюфяковъ употребляютъ.

Мѣлкой курительной тобакъ, которой въ Китаяхъ похвальной и больше нежели Китайской почитается.

Одинъ видъ полосатаго бумажнаго полотна, одинъ видъ мягкой рухляди, которая на Россійскомъ языкѣ хорьки, а въ Сибири колонки называется, а у нихъ въ великомъ изобиліи родятся и великимъ числомъ въ Пекинъ привозятся и продаются. Одинъ видъ сухой рыбы, которую они изъ великихъ конвиллей, или морскихъ раковинъ берутъ.

Сими товарами торгуютъ они; и хотя они съ Китайцами яко одинъ народъ и равно за под-

дан-

данныхъ почитаются, однако же никакой вольности какъ выходить, такъ и съ самыми Китайцами и иными народами обходительство и конференцію имѣть не позволяется, но токмо, яко весьма уничтоженной народъ, какъ и прочіе народы отъ Китайцовъ почитаются.

Такожде они привозятъ въ Пекинъ (понеже съ ихъ товарами знатной коммерціи, или великаго торгу имѣть не можно) довольно великія суммы серебряныхъ монетъ, а имянно: Испанскіе аписики, фонъ-ахтенъ и Голландскіе талеры, которые въ Пекинѣ цѣною по пяти, по шести и до семи рублей процентовъ ниже, нежели Китайское чистое, или называемое Ханское серебро цѣнятся и принимаются, изъ чего разумѣть можно, что они такожде съ Японіею, или между ими и Японіею лежащими островами торгъ имѣютъ; однакожъ Короанерамъ, ради великой зависти Китайцовъ съ другими народами свободное купечество имѣть, въ ихъ гавани приходить не позволяется; и для того отъ здѣшняго Двора всегда одинъ Мандеринъ у нихъ живетъ, которой жестокое смотреніе на всѣ ихъ дѣйствія имѣть повиненъ.

На тѣ деньги покупаютъ они въ Пекинѣ самой тонкой сырой шелкъ, также нѣкоторыя камки, которыя на Россійскомъ языкѣ голіана, а на Китайскомъ кулитоанца называются; понеже сіи камки сначала про однихъ Короанеровъ дѣлалися, и того ради сіе званіе возъимѣли. Сей народъ называется по Китайски Кули Акакимъ Кулитоанца, или Короанерскія камки.

Такожде шелковую тонкую парчу, которая на подкладку употребляется, а называется фанзою.

Чай

Чай и посуду цѣнинную.

Сосуды изъ бѣлой мѣди, и что они ради домовой потребы употребляютъ.

Хлопчатую бумагу.

Собольи хвосты покупаютъ они такожде на опушку себѣ шапокъ и ожерелковъ.

А шелкъ и камки по всему виду, что продаютъ они паки индѣ гдѣ; понеже они ихъ въ великомъ числѣ изъ Пекина вывозятъ.

Когда никакого Россійскаго каравана, или инаго кого въ Пекинѣ не обрѣтается, тогда сихъ людей ставятъ на Россійской посольской дворъ; а буде Россійской народъ въ Пекинѣ есть, тогда дается имъ иной домъ; того ради называютъ Китайцы оной, когда Короанеры въ немъ живутъ, Куре-Коанне; а когда Россіяне въ немъ живутъ, называется Орусь-Сукоанне, или фактурный домъ. И какъ оные Короанеры прибудутъ и на квартиру поставлены будутъ, которые хотябъ послы, или купеческіе люди были, тогда немедленно двухъ Мандариновъ къ нимъ опредѣляютъ, чтобъ смотрѣли, кто къ нимъ приходитъ и отходитъ, и спрашивалибъ, что за чемъ пришли, и откуда ихъ знаемость съ сими людьми происходитъ.

Такожде около всего двора карауль ставятъ для учиненія препятія, чтобъ никто къ нимъ тайно не приходилъ. А ежели кто изъ Короанеровъ итти куда похочетъ, тогда ходитъ за нимъ караулъ съ долгими плетьми, чтобъ никто не дерзалъ на улицѣ съ оными людьми говорить.

Такожде бы ни къ кому не дерзали для посѣщенія безъ позволенія караулу ходить: въ такомъ уничтоженіи оные люди содержатся. И понеже Короанеры, опасаяся нещастія, неохотно на лоша-

дей садятся и въ верьховой ѣздѣ необыкновенны, того ради дается имъ караулъ отъ Инфантеріи, которые, когда они въ гарнизонѣ стоятъ, никакого другаго ружья, кромѣ сихъ плетей, не имѣютъ. Также при ихъ квартирѣ указъ выстанавливается, чрезъ которой всякому запрещено къ нимъ приходить, не извѣстя прежде о себѣ Мандаринамъ, которые ихъ спрашиваютъ и имена ихъ записываютъ, и потомъ одного солдата съ ними посылаютъ, чтобъ на ихъ дѣла смотреніе имѣлъ.

Сіи къ нимъ командированные Мандарины имѣютъ довольно прибыточное мѣсто; понеже они немедленно оной торгъ компаніи купецкимъ людямъ на откупъ отдаютъ, и за то довольную сумму денегъ получаютъ; и того ради никто не смѣетъ дерзнуть съ Короанерами, кромѣ сихъ, торговать.

Съ Индіею Китайцы никакой коммерціи не имѣютъ, кромѣ того, что токмо нѣкоторой малой торгъ при границѣ съ живущими сосѣдами. А въ какихъ товарахъ оной состоитъ, о томъ не могъ увѣдомиться; понеже въ Пекинѣ между тысячею насилу и одинъ сыщется, которой бы зналъ сказать, что за городомъ дѣлается.

Однако же Китайцы нѣсколько разъ въ Бенгалъ, Филиппинскіе острова, въ Батарну и даже до Гаа моремъ ходили и тамъ свой торгъ имѣли. Но токмо сіе предвоспріятіе отъ управляющихъ въ морскихъ гаваняхъ Мандариновъ ради ихъ интересу безъ вѣдома и позволенія Губернаторскаго тайнымъ образомъ за довольную сумму денегъ отпущено было; понеже Китайцамъ изъ государства безъ имяннаго указу и дозволенія отъ Цесаря, или отъ правительства, въ иностранныя земли, за какимъ

кимъ бы дѣломъ ни было, отъѣзжать весьма запрещено.

Бухарцы пріѣзжаютъ въ Пекинъ такожде, однако же не въ уреченныя времена, и привозятъ съ собою изрядные круглые красные корольки довольной величины, которые Китайцы на камку, китайку, чай, табакъ, цѣнинную посуду и на серебро себѣ получаютъ, и вздѣваютъ оные на шелковой снурокъ, равно какъ у Католиковъ патеръ носитъ четки, и носятъ ихъ на шеѣ знатные Мандарины, когда они въ публичныхъ церемоніяхъ, при Дворѣ, или въ трибуналахъ бываютъ.

Сверьхъ того привозятъ они мскусъ, необдѣланные алмазы и различныхъ видовъ другія каменья; однакожъ, какъ онъ увѣдомился, не отважной цѣны: понеже между Китайцами весьма мало охотниковъ обрѣтается, которые бы за драгоцѣнной камень великую сумму давать осмѣлились.

Большая часть сихъ малыхъ каменьевъ вышепомянутымъ образомъ отъ сихъ людей покупается, которые Китайцы по своему обыкновенію полируютъ, чтобъ они для убору женскому полу на головахъ служить могли.

Онъ Лангъ за имѣніемъ свободной коверацін къ сему народу ходить не могъ, а они такожде ради караула при его домѣ, отъ котораго они опасалися, къ нему притти не смѣли; и для того о всемъ подлинное извѣстіе имѣть не возможно.

Сіи привозятъ такожде мѣлкое золото въ Пекинъ, которое Китайцы, понеже оное золото не вычищено, одинъ ланъ по пяти, шести и до семи лановъ серебра у нихъ покупаютъ.

Весьма чистое золото бываетъ, когда вычищено будетъ, и равно почитается съ Китайскимъ золотомъ.

Сіи Татары живутЪ вЪ провинціи Хины и ТурфенѢ, и даютЪ Китайскому Цесарю, яко своему Протектору, годовую дань. ПокупаютЪ они вЪ ПекинѢ отчасти юфти на сапоги, такожде лисицы, какЪ красныя, такЪ и бурыя.

Черноватую и сѢрую бѢлку, бобры, соболи и иную мягкую рухлядь, камки, китайку, хлопчатую бумагу.

Такожде Европейскія сукны, изЪ которыхЪ часть у нихЪ расходится, а часть порубежнымЪ КалмыкамЪ продаютЪ. Еще берутЪ они чай, тобакЪ и толстую цѢнинную посуду, всего вЪ довольномЪ числѢ. КромѢ онаго не могЪ увѢдомиться, какіе они товары изЪ Пекина отвозятЪ.

Лучшія лакованныя вещи, а имянно: кабинеты, стулы, столы, чашки и иные сосуды; такожде самая лучшая цѢнинная посуда приходитЪ изЪ Японіи, когда отЪ Цесаря кто сЪ дѢлами туда посыланЪ бываетЪ, которой обыкновенно отЪ всѢхЪ ПринцовЪ и знатныхЪ ГосподЪ онаго государства коммисію имѢетЪ такія вещи привезть. ТакожЪ и тайнымЪ образомЪ вЪ государство привозятся; того ради КитайскихЪ товаровЪ нѢтЪ, которые безЪ платежа чрезвычайной цѢны всегда вЪ ПекинѢ имѢть можно. ОднакожЪ часто иногда и за малую цѢну купить можно; понеже рѢдко такой годЪ пройдетЪ, чтобЪ Цесарь на нѢкоторыхЪ своихЪ знатныхЪ ГосподЪ вЪ государство довольнаго денежнаго штрафа не клалЪ, которые отЪ того принуждены за такую цѢну какЪ возможно свои домовыя вещи продавать.

Кто при такомЪ случаѢ довольной капиталЪ серебро имѢть можетЪ, тотЪ многія хорошія вещи за малую цѢну купитЪ.

Ме-

Между Японскою лакованною работою лучшая дѣлается въ провинцїи Фокїенъ; однако же мало оной въ привозѣ въ Пекинѣ видимъ, понеже Китайскїе Господа купеческихъ людей весьма жестоко тѣснятъ и берутъ ихъ товары, или правдою, или неправдою даромъ. Того ради въ Пекинѣ живущїе купеческїе и иные люди, которые добрую профессїю имѣютъ, выбираютъ себѣ протекторами Ханскихъ Принцовъ, Графовъ, Министровъ и иныхъ знатныхъ Господъ того государства, и по пропорцїи своего торгу по всѣ годы довольное число давать повинны, чтобъ отъ грабежа Мандариновъ, или солдатъ, уволены быть могли; понеже безъ такой сильной протекцїи въ Китаяхъ, а особливо въ Пекинѣ, купецъ погибшїй человѣкъ есть: ибо всякой мнитъ, что со всевеличайшимъ правомъ отъ него что требовать можетъ. И буде такой человѣкъ надѣется оное дѣло чрезъ судъ отъискать, тогда еще хуже ему, нежели отъ солдатъ бываетъ; понеже Мандарины изъ Юстицїи, потомъ какъ уже довольные привезены, взяли, хотя и приказываютъ неправдою отъ него взятыя вещи въ трибуналъ принести, однако же рѣдко бываетъ, чтобъ оныя оттуда отдаваны были.

Также въ Пекинѣ обрѣтаются въ лакованной наукѣ добрые и искусные мастера; но что оная работа не бываетъ равная Японской и Фокїенской, оное приписываютъ они климату. Того ради сдѣланныя тамъ вещи, которыя на продажу дѣлаются, всегда за меньшую цѣну купить можно; которыя однако же Европейскую лакованную работу далеко превосходятъ.

Изъ Европы, а имянно изъ Французской, Аглинской, Португальской и Голландской земель, по вся годы на приходящихъ въ Кантонъ корабляхъ привозятся наибольше слѣдующіе товары, а имянно:

Разныя серебряныя монеты, и притомъ тонкія сукны.

Камелоты, полушелковые штофы, подкладочной гарусъ, или стамеды, тонкія Голландскія полотны, столовые и карманные часы.

Зеркалы разной величины, математическіе инструменты, рисовальныя перья и Европейская бумага всякихъ рукъ.

Аглинскіе карманные футляры, многіе виды галантерей какъ женскому, такъ и мужескому полу; такожде нѣкоторыя Европейскія питья и особливо Французское вино.

Весьма многія изъ вышепомянутыхъ вещей командующимъ тамъ Мандаринамъ въ подарки приносятъ. Отъ прочихъ же мѣлочей Европейцы обыкновенно добрую прибыль получаютъ.

Серебро употребляютъ они во всякихъ товарахъ по особливому учиненному окорду, и вывозятъ слѣдующее, а имянно:

Сырой шелкъ, камки, по данному образцу сдѣланныя, такожде шелковые платки, лакованныя вещи, зеленой чай, буе чай, бадьянъ, трости, посуду цѣнинную, которая по даннымъ моделямъ сдѣлана.

Европейцы покупаютъ такожде и золото себѣ; однако же они получаютъ себѣ оное въ Индіи дешевле, и того ради мало въ Китаяхъ оное покупается.

Такожде получаютъ они тамъ, однако же немного, драгоцѣнныя каменья, кромѣ алмазовъ.

Въ

Въ Кантонѣ и Фокіенѣ дѣлаются также банбереки, которые оттуда въ довольномъ числѣ по сказкѣ Китайцовъ въ Европу возятся.

Серебро берутъ Китайцы отъ нихъ за тужъ цѣну, какъ у Карганеровъ, и отдаютъ имъ товары отъ тритцати до сороку процентовъ дешевле, нежели въ Пекинѣ имѣть можно. Также Европейцы получаютъ прибыль гораздо больше, когда они на серебро товары получаютъ; понеже когда Китайцы видятъ, что Европейцы товаръ на товаръ мѣнять хотятъ, тогда на свои товары кладутъ непристойную цѣну, такъ что другія три части цѣны за Европейскіе товары не получаютъ.

Въ прошломъ году Французской коммисаръ изъ уставленной въ Парижѣ Остъ-Индѣйской компаніи въ Кантонъ присланъ былъ, которой такожде отъ сего двора позволеніе получилъ тамъ жить; но какъ онъ товарами нагруженной корабль отправить хотѣлъ, тогда онъ въ таможнѣ и у Коммендантовъ толикія препоны изобрѣлъ [безъ сомнѣнія хотѣли отъ него довольную сумму денегъ получить, хотя онъ и такъ много уже истратилъ], что онъ изъ десперацiи велѣлъ корабельному Капитану безъ позволенія сего господина якорь вынявши итти, которое ему щастливо учинилося. Но онъ, чтобы худшаго трактаменту миновать, принужденъ былъ Китайское платье вздѣть и въ Доминиканской монастырь, которой двѣ ліи отъ Кантона стоитъ, скрыться и инкогнито тамъ жить, покамѣстъ патеры Іезуиты, которые отъ сей націи въ Пекинѣ при Дворѣ живутъ, чрезъ многіе подарки къ тому привели, что ему съ двумя, или тремя Европейскими служителями, которые бы также въ Европейскомъ платьѣ были, до указу тамъ жить.

Но

Но послѣ сего увѣдомился онъ, что Мандарины многую злобу ему принесутъ, отъ чего по всему виду съ первою окказіею оттуда поѣдетъ. Рѣчь произошла, что будто въ томъ году фрегатъ изъ Остъ-Индіи подъ Римскимъ Цесарскимъ флакомъ тамъ былъ.

Кромѣ же того бываетъ, что какъ изъ Европы въ Китай, такъ и оттуда въ Европу весьма много видовъ всякихъ субтильныхъ мѣлочей возятся, отъ которыхъ прибыль имѣть можно; но токмо ему ихъ всѣхъ именно описать не возможно.

Особливо онъ старался, чтобъ увѣдомиться, что какой тотъ народъ есть, которой въ инструкціи изъ Коммерцъ-Коллегіи въ шестомъ пунктѣ Камфоликами названъ, но токмо сего званія такого народа сыскать не могъ; того ради чаетъ, что въ поданной отъ Сибирскихъ купецкихъ людей въ Коммерцъ-Коллегію резолюціи подъ симъ званіемъ господа патеры разумѣются: понеже когда они ихъ Католиками называютъ, тогда не знаютъ, что оное есть званіе ихъ религіи; но токмо мнятъ, что будто такой народъ сіе званіе имѣетъ. И понеже сіи люди не всѣ удобность имѣютъ такія иностранныя слова и имена выговаривать, такожде оныхъ и не разумѣютъ, то нѣкоторые изъ нихъ называютъ патеровъ такожде Кофтоликами, изъ чего слѣдовать можетъ, что кто ни есть сихъ духовныхъ такожде Камфоликами называлъ.

Что надлежитъ до нашей коммерціи, оное повторяетъ нынѣ паки, которое прежде сего Коммерцъ-Коллегіи донести честь имѣлъ: что караванамъ ничего такъ вредительнѣе нѣтъ, какъ купечество

въ

въ Ургу; понеже изъ сего мѣста приходятъ по всѣ мѣсяцы, а иногда по всѣ недѣли не токмо оные виды товаровъ, которые въ караванахъ бываютъ, но токмо оные еще гораздо лучше суть; и какъ чрезъ Китайскихъ купецкихъ людей, которые съ нашими торгуютъ и всегда между Ургою и Пекиномъ ѣздятъ, такъ и чрезъ Мунгальскихъ Ламовъ въ такомъ великомъ числѣ привозятся, что повсягодно три, четыре, а иногда пять такихъ каравановъ бываютъ, какъ оные, которые подъ именемъ Его Величества туда приходятъ.

Отъ людей онъ увѣдомился, которые изъ знатныхъ домовъ посылаются товары покупать, что они господамъ гораздо лучшія лисицы въ Ургѣ купили, нежели которыя въ караванахъ бываютъ. Сіи изъ Урги въ такомъ великомъ изобиліи повсягодно въ Пекинѣ приходящіе товары продаются чрезъ помянутыхъ купецкихъ людей и Ламовъ всегда нѣсколько процентовъ дешевле, нежели коммисаръ изъ каравана продать можетъ. Сіе Коммерцъ-Коллегія ни въ какое сомнѣніе не воспріиметъ, ежели оной угодно будетъ на слѣдующее рефлексію учинить. Россійские купецкіе и всякіе другіе люди, которые какъ явно, такъ и тайно безъ перестатку между Селенгинскимъ и Ургою ѣздятъ, покупаютъ свои товары всегда тамъ, гдѣ дешевле получить могутъ; а коммисаръ повиненъ свои товары изъ казны принимать, которые часто цѣловальники такъ высоко цѣнятъ, что онъ насилу и за половину цѣны продать можетъ. Сверьхъ того оные, которые въ Ургѣ торгуютъ, имѣютъ прибыль, что въ десять, или въ двенатцать дней туда пріѣзжаютъ и скоро при своемъ прибытіи торговать начинаютъ, и въ два, или три дни паки воз-

вратиться могутъ; а коммисаръ потомъ, какъ онъ великіе расходы учинилъ, насилу и въ три мѣсяца въ Пекинъ прибыть можетъ. А когда тамъ пробудетъ, принужденъ онъ шесть, или семь недѣль по преждебывшему Китайскому обыкновенію заперть быть; да къ томужъ повиненъ онъ по новоучиненнымъ трактатамъ себя и подчиненныхъ своихъ служителей на власномъ своемъ коштѣ содержать, и ради довольства товаровъ многіе мѣсяцы въ Пекинѣ жить, и сіе великое различіе противъ прежнихъ временъ чинить; понеже они, прежде нежели въ Ургу торгъ начался, караванъ, каковъ бы великъ ни былъ, въ три мѣсяца по такой высокой цѣнѣ, по какой бы всегда желали, продавали, и Пекинскіе купецкіе люди, которые въ то время съ нашими торговали, чрезъ сію коммерцію были всѣ капиталисты, а нынѣ стали убоги, что имъ больше никто не вѣритъ.

Въ семъ пути въ Ургу надлежащіе расходы приватныхъ купецкихъ людей весьма малые, понеже они въ Селенгинскѣ на десять рублевъ толико харчу купить могутъ, колико на пропитаніе десяти персонамъ въ одинъ мѣсяцъ надлежитъ, а въ Пекинѣ насилу и одну недѣлю тѣмъ прожить можно. Къ томужъ которые въ Китай торгуютъ, повинны за деньги фуражъ лошадямъ покупать; а въ Ургѣ могутъ своихъ лошадей безъ всякой платы на поле пускать.

Китайскіе купецкіе люди чинятъ такожде малые расходы; понеже они въ Пекинѣ и другихъ въ ихъ проѣздѣ положенныхъ городахъ за малую цѣну чай, тобакъ, пшено сарацинское и иныя крупы ординарныя, китайки и камки, и прочее покупали, и на дорогѣ Мунгаламъ на бараны, лошадей

и на рогатой скотъ мѣняютъ, и такъ съ обѣихъ сторонъ во всемъ пути туда и сюда малые расходы имѣютъ, и чрезъ консеквенцію свои товары гораздо дешевле купить и продать могутъ, нежели коммисаръ отъ каравана, которой такъ со многими людьми въ такомъ дорогомъ мѣстѣ, какъ въ Пекинѣ, такъ много мѣсяцовъ жить принужденъ, въ которое время и Россiйскiе приватные купцы изъ Селенгинска въ Ургу четыре, или пять разъ обратиться могутъ.

И какъ караванъ по многихъ такихъ расходахъ паки въ Россiю придетъ, тогда обрѣтаетъ такожде Китайскiе товары тамъ въ худой цѣнѣ; понеже отъ всякихъ другихъ людей оныхъ тамъ много привозится.

Того ради легко разсудить можно, что въ караванѣ расходъ съ прибылью никакой особливой дифференцiи въ балансѣ учинить не могутъ.

И хотя въ Ургѣ ради близости и другихъ здѣсь показанныхъ способовъ торговать гораздо полезнѣе есть, нежели въ Пекинѣ, однако же извѣстно есть, что коммерцiя въ Пекинѣ оную гораздо превзойти можетъ; понеже принужденiя здѣсь нѣтъ всякiе товары такъ принимать, какъ оные къ кому привезены будутъ; но токмо когда въ Пекинѣ факторiя уставлена и коммерцiя во всей Хинѣ безъ препятствiя уволена будетъ, равно такожде и еще лучше, нежели другiя нацiи по прежде учиненнымъ въ манифактурахъ контрактамъ лучшiе виды товаровъ, какiе во всемъ государствѣ обрѣтаются, получить можно.

Когда караваны въ Пекинѣ придутъ, тогда не надобно имъ такъ много мѣсяцовъ тамъ жить, какъ Осколковъ и Гусятниковъ чинить принуждены

 были;

были; но токмо какъ скоро туда придутъ, тогда немедленно Китайскіе товары получены и отправлены будутъ. Сіе разумѣется, когдабъ раздающій въ Пекинѣ Агентъ отъ высокоумія Мандариновъ и простыхъ солдатъ, какъ ему прежде случилось, не зависѣлъ.

И какъ Агентъ привозные сюда въ караванѣ товары, какъ въ Пекинѣ, такъ и въ другихъ городахъ продавать будетъ, а изъ Урги такожде, какъ и прежде было, великое довольствіе тѣхъ же товаровъ въ Пекинъ и въ другія мѣста приходить будетъ: тогда не видитъ онъ весьма, что какихъ бы особливыхъ прогрессовъ при сей коммерціи надѣяться было можно; ибо повиненъ онъ признать, какъ его совѣтъ обязуетъ чинить, что всѣ товары, какого бы званія ни были, которые, какъ и прежде сего, чрезъ Ургу въ Пекинъ возятся, кромѣ бумажныхъ платковъ и юфтей. Однакожъ Мунгалы и сіе въ Пекинѣ покупать будутъ не малое число; токмо всеконечно раззореніе караванамъ и потомъ всему Китайскому купечеству приноситъ.

Въ ономъ же присланномъ отъ него *Ланга* журналѣ показано:

Такожде при отъѣздѣ его изъ Пекина конфирмацію отъ одного Ислегадова фаворита получилъ, которой ему за вѣрно объявилъ:

Золото и серебро въ томъ государствѣ въ деньги не передѣлывается, но токмо въ купечествѣ и другихъ случаяхъ всегда вѣсомъ принимается и отдается.

Самое лучшее, *или* чистое золото, есть то, которое въ Ханскую казну приносится и оттуда паки отдается, и для того Ханское золото называется.

Луч-

Лучшая Китайская проба, чтобъ знать, что прямо ли чистое золото есть, чинится сдѣланными на оное желѣзными ножницами: когда оными коробку золота, отъ десяти, или больше ановъ, такъ перерѣзать можно, что въ перерѣзѣ никакого лому не будетъ, то сіе есть знакъ, что самое чистое золото есть.

А буде, хотя бы какъ мало ни было съ другимъ металломъ смѣшано, тогда по пропорціи примѣси при разрѣзѣ само отъ себя ломаться будетъ и рѣзьбы отъ ножницъ насквозь не выдержитъ.

Ежели похотѣть лучшее золото съ Европейскимъ испытать, тогда оное нѣсколько выше будетъ, нежели кремнецеры, дукаты, или салтанея. Онъ самъ никакого золота съ собою не вывезъ; понеже Каміоръ на щетъ Его Императорскаго Величества нѣкоторое число купилъ.

Сіе золото, ежели по прямой его цѣнѣ купить, тогда за одинъ ланъ онаго десять ановъ самаго чистаго серебра дать надлежитъ, которое въ разрѣзѣ ножницами такожде, какъ и золото, пробу выдержать имѣетъ.

Сіе серебро такожде Ханское называется, и никакого другаго въ Ханскую казну не принимается.

И хотя ланъ прямаго Ханскаго золота за десять ановъ Ханскаго серебра по его прямой цѣнѣ почитается, однако же сія не самая постоянная цѣна, но токмо различествуетъ по тому, какъ много, или мало получить можно, по два, по три, по пяти и по осьми процентовъ, и понеже въ семъ государствѣ никакихъ денегъ, какъ изъ золота, но токмо все вѣсомъ счисляется; того ради всякой, когда онъ что купить, или принимать пойдетъ, ординарныя вѣсы при себѣ носитъ, на ко-

торыхъ по вышшей мѣрѣ пятьдесятъ пять лановъ однимъ разомъ вѣсить можно. Однако же когда великія суммы платятся, тогда серебро обыкновенно по пятидесяти лановъ отвѣшено и въ бумагу завязано бываетъ, которое можно только пересмотрѣть и перевѣсить.

Оной вѣсъ такожде раздѣленъ въ ланы, тчины и фуны, такожде какъ въ Россіи деньги въ рубли, гривны и копѣйки. Однако же въ Китаяхъ ланъ серебра цѣною больше, нежели рубль; а тчинъ больше гривны; такожде и фунъ больше копѣйки, а шестнатцать лановъ чинятъ одинъ гинъ.

И чтобъ въ самыхъ малыхъ расходахъ не всегда повиненъ былъ серебро такъ въ суптильныя штуки рѣзать, того ради имѣются въ Китаяхъ мѣдныя деньги, которыя Китайцы шменами, а Рускіе шоссами называютъ, и состоятъ изъ цѣлыхъ и полушоссовъ; большихъ ходитъ тысяча, а малыхъ двѣ тысячи на одинъ ланъ самаго чистаго серебра, когда за оное по его прямой цѣнѣ платится.

И понеже дневная плата сими деньгами обыкновенно платится, того ради онѣ часто тамъ дороже становятся, что за одинъ ланъ помянутаго серебра не больше токмо семи сотъ пятидесяти, шестидесяти и до семидесяти получить можно, и премѣняются такъ часто въ цѣнѣ, что они мало не по всѣ недѣли дороже, или дешевле бываютъ.

И понеже въ Китаяхъ весьма многіе непорядки во всеобщемъ купечествѣ не запрещаются, того ради не возможно (не получа прежде, а иногда еще и съ великимъ убыткомъ основательнаго въ томъ искусства), какъ въ торгу золота и серебра, такъ и всѣхъ другихъ товаровъ въ цѣнѣ и видѣ

оныхъ

оныхъ коварство Китайцовъ открыть и правды отъ нихъ надѣяться.

Китаецъ не стыдится сто лановъ и больше за одну вещь просить, которую онъ съ прибылью за двенатцать и до пятнатцати лановъ продать можетъ.

Когда съ кѣмъ торгъ заключенъ будетъ, чтобъ за товары чистое серебро дать, или принять, тогда оное отъ двухъ до трехъ процентовъ ниже цѣною, нежели прямое Ханское, однако же вездѣ за Ханское серебро ходитъ, кромѣ Ханской казны и гдѣ золотомъ и шоссами торгуютъ. А простое купеческое серебро, которое Китайцы мамайнса называютъ, десятью процентами хуже, нежели самое чистое. Но понеже они и въ семъ примѣсъ кладутъ, а именно, что отъ двастцати до двастцати пяти процентовъ отъ самаго чистаго различествуетъ, того ради тотъ, кто прямо сей видъ серебра не разумѣетъ, вмѣсто десяти лановъ сего серебра девять лановъ другаго, которое только отъ двухъ до трехъ процентовъ различествуетъ, или отъ осьми лановъ и семи до осьми тчиновъ самаго чистаго брать будетъ.

Сїе предостерегательство надлежитъ такожде употреблять, когда отъ купецкихъ людей по учиненному договору золото за серебро принимается; понеже хотя называемое купецкое золото только десятью процентами ниже добротою, нежели Ханское есть, однакожъ при платежѣ они за великой трудъ себѣ не поставляютъ, колико разъ возможно еще въ ономъ примѣсъ чинить, чтобъ кого обмануть могли. Того ради весьма трудное дѣло есть съ симъ народомъ въ коммерцїю вступать; понеже по всѣ минуты обмана опасаться надлежитъ.

И понеже всевозможное предостерегательство въ оцѣнкѣ золота и серебра употреблять надлежитъ, того ради не меньше того и въ вѣсу смотрѣть имѣемъ; понеже они его дѣлаютъ такожде фальшивымъ, какъ и всѣ прочія вещи. Того ради всякой, кто что купить пойдетъ, носитъ при себѣ свои собственныя вѣски; понеже какъ на публичныхъ торговыхъ, такъ и въ иныхъ мѣстахъ и въ лавкахъ находятся обыкновенно трояків вѣсы: одни тяжелыя, которыми купецкой человѣкъ деньги принимаетъ; другія полегче, которыми онъ отдаетъ; а третьи вѣрныя, или правдивыя про тѣхъ, которые себя обманывать не даютъ; а въ Трибуналахъ никакія другія вѣсы не употреблять, токмо тѣ, которыя Трибунальскою печатью запечатаны.

Въ мѣрѣ всякой, такожде какъ и въ прочихъ вещахъ, имѣетъ свободу по своему соизволенію людей обманывать; того ради ежели кто локтемъ что купить хочетъ, тогда обыкновенно свой локоть при себѣ имѣетъ. Равно такожде и при покупкѣ всякаго хлѣба, а имянно въ Пекинѣ въ сарацинскомъ пшенѣ, въ пшеницѣ и въ другомъ разныхъ городовъ хлѣбѣ надлежитъ всякому весьма оберегаться и на вѣрность ихъ смотреніе имѣть; понеже въ Китаяхъ обманъ за галантерію почитается; а кого обманутъ, оной повиненъ себѣ за свое незнаніе приписать.

А Мунгалы какъ вѣса, такъ и мѣры не имѣютъ и никакого другаго купечества не знаютъ, токмо что они изъ своего скота порубежнымъ Рускимъ и Китайцамъ за другія имъ потребныя вещи промѣнять могутъ.

Ки-

Китайскіе товары, которые обыкновенно въ Россію возятся, въ семъ году въ Пекинѣ на серебро слѣдующею цѣною получить былобъ можно:

Драгоцѣннаго каменья, какъ долго онъ въ Пекинѣ былъ, никакого не видалъ, которое бы сего званія достойно было.

Мѣлкой жемчугъ на ниткахъ по шести, по семи, по осьми и до десяти лановъ; за одинъ ланъ вѣсомъ коробка лучшаго золота, вѣсомъ десять лановъ, по девяносту осьми, по сту и до ста осьми лановъ.

Лучшій сырой шелкъ за сто гиновъ сто тритцать лановъ; а которой похуже, за сто гиновъ сто дватцать пять лановъ. Гладкія кафы по десяти лановъ косякъ; а которыя плоше, по четыре съ половиною и по пяти лановъ. Камки, голи по осьми съ половиною и по девяти лановъ косякъ; голижъ, которыя похуже, по пяти съ половиною и по девяти лановъ. Лучшіе атласы гладкіе и травчатые по три съ половиною и по четыре лана. Лучшія пятиланныя камки по два съ четвертью, по два съ половиною и по три лана по дватцати фуновъ. Которыя похуже, по одному съ четвертью и по одному съ половиною. Банбереки отъ четырехъ до пяти лановъ. Цѣна банберекамъ такожде премѣнялася по тому, какъ они хороши были.

Китайки тюнь по два съ половиною и по три лана.

Пряденаго шелку по одному лану осьмидесяти фуновъ гинъ и больше.

Лучшій зеленой чай по шестидесяти фуновъ гинъ; такой же чай поплоше по дватцати по пяти и до тритцати фуновъ гинъ.

Лучшій тебуй чай по шестидесяти фуновъ гинъ, тебуй же поплоше по двадцати пяти до пятидесяти фуновъ. Бальянъ отъ двенатцати до пятнатцати фуновъ гинъ. Въ семъ году плохъ и дорогъ былъ.

Въ Пекинѣ не обрѣтается регулярной цѣнинной посуды, которая бы къ Европейскому употребленію потребна была; однакожъ можно всякихъ рукъ и величины сосуды отъ сей матеріи получить. А ординарныя чайныя чашки, которыя обыкновенно въ Россію возятся, по одному, по два и по три фуна. Чайники по тому, какъ они хороши, по пяти, по десяти, по двадцати и по тритцати фуновъ. За прочія же по величинѣ и добротѣ платится по одному, по два, по три и больше лановъ всякая.

Между стѣнными обоями такожде ничего регулярнаго не обрѣтается, а именно: чтобъ одна работа была на стѣнной обоѣ дѣло каморы; а кромѣ того которыя получить можно, по пятнатцати до тритцати и до осьмидесяти лановъ всякой.

Шитыя стуловыя обои по одному, по два и по три лана; а большіе цвѣты, которые изъ шелку на бумагѣ сдѣланы, продаются по семи, по осьми, по девяти и до двенатцати фуновъ дюжина.

Тобакъ продается въ бумагѣ, въ которой не всегда вѣрно гинъ бываетъ, по шести, по осьми, по десяти и до двенатцати фуновъ. А лучшій большій не стоитъ двадцати фуновъ.

А что коммисаръ изо всего онаго съ собою везетъ и по какой цѣнѣ, сего не можемъ подлинно вѣдать; понеже онъ большую часть товаровъ на то-

товарыжъ и серебро, на половину, треть и четвертую долю мѣнялъ, и никто еще отъ него по то время не биралъ. Того ради обѣщанную себѣ его вѣдомость о его коммерціи еще не получилъ; однакожъ, на примѣръ, можетъ онъ Коммерцъ-Коллегіи слѣдующее объявить:

Алмазныя и прочія вещи ни въ какой цѣнѣ.

Якутскіе соболи, которые безъ черевъ и хвостовъ были, проданы на серебро и товары по два, по три, по четыре и до четырехъ съ половиною лановъ.

Но токмо не прибыльно есть соболи безъ черевъ и хвостовъ въ Китай привозить; понеже они отъ того много виду и цѣны у себя теряютъ.

Собольи черева на серебро и товары по дватцати, по шестидесяти и семидесяти фуновъ.

Песцовъ сотня на серебро по осьмидесяти, по девяносту и до ста лановъ.

Камчатскіе бобры по четырнатцати и пятнатцати лановъ, малые и большіе вмѣстѣ, на серебро.

Ленскія лисицы на серебро и товары отъ двухъ до двухъ съ половиною лановъ.

Бурыя лисицы на товары и серебро отъ шести и семи до двантцати лановъ.

Рыси на серебро и товары по два до пяти лановъ.

Моржевая кость ни въ какой особливой цѣнѣ.

Корсаки на серебро и товары по шестидесяти, по семидесяти и осьмидесяти фуновъ.

Горностаевъ сотня на серебро по семнатцати и осьмнатцати лановъ.

Бѣлокъ тысяча по сороку лановъ.

Нерпы на товары по пятидесяти по три, по пятидесяти по четыре и по пятидесяти по пяти фуновъ за кожу.

Заячьи мѣхи отъ двухъ до двапцати одного лана.

Онъ присмотрѣлъ, что большая часть товаровъ на серебро и товары проданы; а коммисаръ однако же мало серебра получилъ, и повиненъ былъ вмѣсто того товары по ходячей цѣнѣ принять.

По семъ слѣдуютъ нѣкоторые товары, какъ здѣшніе, такъ и иностранные, которые обыкновенно изъ Китая въ Россію не возятся:

Амбра гризи въ Пекинѣ цѣною равна золоту почитается, когда оная не подмѣшана; однакожъ оная во удивленіе и привозится изъ Индіи.

Мскусъ приходитъ изъ Бухаріи, однако же весьма попорченной.

Весьма похвальной и въ Китаяхъ высоко почитаемой корень гинаинъ [которой по Французской пронунціаціи такъ называется]. растетъ въ провинціяхъ въ Кантонѣ и Леаотунгѣ, которой лучшій съ золотомъ равно цѣнится.

Такожде, что де сего корня на нашей сторонѣ рѣки Амура въ Нерчинскомъ уѣздѣ довольно растетъ.

Симъ корнемъ можно прибыточной торгъ въ Китаѣ имѣть; а изображеніе онаго обрѣтается въ Санктпетербургѣ въ библіотекѣ Его Императорскаго Величества.

Хлопчатая бумага, которой большая часть во всѣхъ Китайскихъ провинціяхъ растетъ, въ Пекинѣ ниже девяти, десяти и двенатцати фуновъ гинъ не покупается.

Бѣлой мѣлкой сахаръ по шести и семи фуновъ гинъ.

Такой же сѣрой и простой сахаръ по три, по четыре и по пяти фуновъ.

Леденецъ сахаръ по тому, какъ онъ былъ хорошъ, по семи, по осьми до десяти фуновъ гинъ.

Инбирю растетъ въ Китаяхъ вездѣ довольно и дешевъ. Сахаромъ дѣланной инбирь, также и померанцы, по осьми до десяти фуновъ гинъ. Финики, мигдальныя ядры по осьми до десяти фуновъ гинъ.

Сухой виноградъ равенъ въ цѣнѣ съ финиками.

Прянаго коренья въ Пекинѣ недовольно обрѣтается, того ради все дороже, нежели въ Европѣ.

Въ Мунгалахъ и въ Селенгинскомъ уѣздѣ растетъ довольно ревеню, и сказываютъ, что прежде сего по пяти и по шести лановъ пудъ здѣсь продавался; а нынѣ не видно, чтобы кто имъ торговалъ.

Вчетвертыхъ, Августа 15 дня, тогожъ 723 года, изъ Селенгинска отъ негожъ Ланга показано:

Когда караванъ въ Китаяхъ будетъ, и тамъ, какъ прежде сего было, великое число китайки, которая въ Россiи ходячiй товаръ есть, куплено будетъ, тогда не возможно есть тотъ товаръ, понеже весьма тяжкой экипажъ чинитъ, на своихъ власныхъ телѣгахъ вывозить: того ради всегда отъ Красной горы (которая два дни ѣзды за великою каменною стѣною), не далеко до Селенгинска, не безъ великихъ проторей ради возки сего багажа Китайскiе подводчики наняты бываютъ; и такъ въ посредственномъ караванѣ такихъ проторей, которыя только ради возки тяжкаго багажа чинятся, близь четырехъ тысячь рублевъ бываетъ.

Того ради долженъ онъ предложенїе учинить, что когда бы Коммерцъ-Коллегїи угодно было погодно одну сумму, на примѣръ по двѣсти рублевъ, или нѣчто сверьхъ того опредѣлить, чтобъ тамъ непремѣнно нѣсколькихъ телѣжныхъ мастеровъ и кузнецовъ нарочно ради каравановъ содержать, которые должны быть имѣютъ всегда по данной имъ модели толико телѣгъ въ готовности содержать, колико на отправленїе каравана надобно будетъ. Того ради можно такїя телѣги велѣть сдѣлать, чтобъ изъ оныхъ на одной столько, сколько на трехъ такихъ, которыя въ нынѣшнее время еще употребляются, везти было можно. На оныхъ тогда безъ страха довольное число телѣжныхъ вещей изъ Китая назадъ везти можно, отъ чего такой траты не будетъ; понеже отсюда меньше подводъ, такожде меньше и подводчиковъ надобно будетъ. И когда они добрыя телѣги имѣть будутъ, тогда отъ того свободны будутъ, чтобъ въ Китаяхъ такъ много не нанимать; такожде сїи телѣги оттуда съ легчайшею кладью, чтобы при себѣ больше имѣть, туда возиться будутъ. Того ради извѣстно есть, что многїя вещи на нихъ изъ Китая назадъ возить можно, ради которыхъ обыкновенно тамъ подводы нанимать надлежитъ. Сїе же въ дѣйство произвести никакой трудности въ томъ мѣстѣ не обрѣтается, понеже потребные къ тому матерїалы, какъ дерево, такъ и желѣзо, въ великомъ изобилїи при самомъ городѣ обрѣтаются, и изъ тѣхъ людей могутъ всегда какъ телѣжникъ, такъ и кузнецъ за караваномъ ѣздить, чтобъ принуждены не были оныя телѣги, которыя на дорогѣ въ чемъ повредятся, въ степи оставлять.

Для

Для каравана потребныя лошади всегда покупаются, изЪ которыхЪ обыкновенно довольное число умираетЪ, а имянно: понеже караванЪ осенью оттуда поднимается, и оныя ради корму, которой вЪ КитаяхЪ весьма дорогЪ, за калганомЪ, или великими каменными стѣнами, вЪ степи принуждены оставляемы быть; однако же прежде сего не меньше и мало не больше, нежели вЪ степи бываетЪ, помирали, когда онЪ на БогдыханскомЪ коштѣ вЪ ПекинѢ кормлены были.

ИзЪ сего разсудить можно, что кЪ тому опредѣленные бывшіе коммисары больше о своей власно прибыли, нежели о прокормленіи иностранныхЪ лошадей старалися, которыя вЪ КитаяхЪ не безобычайное дѣло есть.

Но сіе все весьма легко премѣнено быть можетЪ, когда вЪ ПекинѢ непремѣнно КонсулатЪ еще уставленЪ будетЪ и нѣкоторое малое запасеніе денегЪ учинено будетЪ, чтобЪ все, что на содержаніе каравана надлежитЪ, вЪ тѣхЪ мѣстахЪ, гдѣ фуражЪ и другія вещи дешевле, благовременно заготовлено быть могло.

СверьхЪ того увѣдомился онЪ токмо, что при АргузинѢ (одинЪ малой городЪ на сторонѢ Байкала моря) до Его Императорскаго Величества надлежащій конской заводЪ есть, изЪ котораго коммисарЪ ИстопниковЪ нѣсколько лошадей вЪ КитаѢ сЪ собою имѣлЪ, но оныя такЪ дики были, что какЪ верьхомЪ, такЪ и вЪ телѣгахЪ ихЪ употреблять не можно было. Оной конской заводЪ со временемЪ у каравановЪ многіе убытки сберечь можетЪ, ежели изЪ КоммерцЪ-Коллегіи Его Императорскаго Величества указЪ вЪ Сибирскую Губернію посланЪ будетЪ, чтобЪ нѣкоторое извѣстное

число

число оныхъ лошадей выучены были, и потомъ ради ходу въ Китай каравановъ толикое число оныхъ, колико потребно будетъ, коммисаромъ даваны были; понеже, какъ оной увѣдомился, оныя лошади и безъ того весьма ни къ чему не употребляются.

Такожде немалая нужда есть такому, которой въ такой дальней сторонѣ высокой Его Императорскаго Величества интересъ хранить имѣетъ, чтобъ доброй толмачъ къ нему опредѣленъ былъ; и для того повиненъ онъ Коммерцъ-Коллегіи донести, что въ томъ мѣстѣ ничто иное, токмо что Рускіе и Мунгалы смѣшаны живутъ. И потому многіе обрѣтаются, которые нѣкоторымъ образомъ какъ по Руски, такъ и по Мунгальски разумѣютъ; но токмо ни одного такого не обрѣтается, которой бы одинъ, или другой языкъ въ совершенствѣ читать и писать зналъ. Къ томужъ не весьма обнадѣяться можно, чтобъ правда у нихъ одна изъ большихъ добродѣтелей была, въ чемъ онъ отчасти искусился: когда онъ въ Пекинѣ помянутые въ его журналѣ долги требовалъ, и братъ умершаго должника, именемъ Цидрунцъ Діана, обнадеживалъ, что бывшій съ коммисаромъ Гусятниковымъ толмачъ Василій Фирсовъ за одинъ презентъ, за коробку золота и тритцать косяковъ камокъ обязался онаго должника данною коммисару облигаціею паки доставить. Но какъ онъ тотъ презентъ принялъ, не исполня своего обѣщанія, изъ Пекина поѣхалъ. А понеже помянутой Фирсовъ не въ Китаяхъ былъ, свидѣтели же, на которыхъ ссылался, были не имовѣрные люди, того ради сіе дѣло при его бытности не могло далѣе изслѣдовано быть.

И понеже весьма нужное дѣло есть, гдѣ коммерція производится, добрыхъ толмачей имѣть, того

того ради чтобъ изъ Иркутской провинціи нѣсколько ребятъ отъ двенатцати до пятнатцати лѣтъ, которые бы Россійской языкъ добрѣ читать и писать умѣли, ему даны были, дабы онъ ихъ, когда паки въ Китай поѣдетъ, съ собою взять могъ и тамъ бы въ Китайскую школу отдалъ, которые въ краткомъ времени Его Императорскому Величеству гораздо вѣрнѣйшую службу учинить возмогутъ, нежели тѣ, которые прежде сего иногда не безъ вреда Его Императорскаго Величества караванамъ типтулъ толмача носили.

Впятыхъ, Декабря 5 дня, того 723 года, отъ негожъ Ланга въ реляціяхъ показано:

Что посланной де отъ Воеводы изъ Иркутска въ Ургу по возвращеніи своемъ оттуда подалъ ему объ отправленіи его копію, а въ ней написано:

Оной де посланной во второмъ параграфѣ своего отправленія о многихъ отъѣздахъ, которыми ѣдущіе люди въ Ургу ѣздятъ, предъявилъ вѣрно, что въ томъ никакого порядка не содержится, но токмо пріѣзжаетъ и отъѣзжаетъ всякой по своей фантазіи, и вездѣ такъ поступаютъ, какъ такіе люди, которые никакого начальства надъ собою не имѣютъ.

И понеже на сторонѣ Байкала моря какъ въ Селенгинскомъ, такъ и Нерчинскомъ дистриктѣ, всегда довольное число товаровъ купить можно, и какъ таможни какъ тамъ, такъ и въ Ургѣ начальника нѣтъ и никто никакого страха не имѣетъ: того ради торгъ въ Ургѣ весьма безпорядоченъ бываетъ, хотя Мунгалы весьма тому противятся.

И чтобъ такую безпорядочную коммерцію, чрезъ которую торгъ въ Китай невозвратной убытокъ по вся годы претерпѣваетъ, какъ возмож-

но въ добромъ порядкѣ содержать: того ради, не въ указъ по его Консульскому мнѣнію, весьма надобно, чтобъ либо въ томъ мѣстѣ таможня (которую повѣренными людьми снабдить надлежитъ), или бы въ Ургѣ кто былъ, у котораго всякому, кто туда прибудетъ, явиться и свои товары и пашпорты объявить надлежитъ.

Такожде Его Императорскаго Величества указъ присланъ былъ, чтобъ никто не дерзалъ другимъ путемъ туда въ Ургу, или изъ Урги туда ѣздить, кромѣ обыкновенной большой дороги, которою Его Императорскаго Величества караваны туда въ Китай и назадъ ходятъ, а именно чрезъ рѣки Буру, Ироль, Стару, Корабороrъ и Толу.

Ещежъ бы никто не дерзалъ изъ Мунгалъ туда, или въ томъ уѣздѣ пріѣзжихъ ламовъ и купецкихъ людей въ домы жить къ себѣ пускать, покамѣстъ они прежде командиру того мѣста своихъ пашпортовъ не объявятъ; отъ чего всегда вѣдомо будетъ, что для какихъ дѣлъ оные люди чрезъ границу туда и сюда ѣздятъ.

Сверьхъ же того Коммерцъ-Коллегіи доноситъ, что онъ тамъ у обрѣтающихся при отправленномъ въ Китай подъ вѣденіемъ коммисара Третьякова караванѣ цѣловальниковъ довольное число соболей безъ пупковъ и хвостовъ, такожде песцовъ и другой мягкой рухляди безъ лапъ и хвостовъ же видѣлъ, отъ чего они такимъ образомъ видъ свой утратили, что въ Китаяхъ насилу и за тое цѣну, которую бы за оные получить можно, проданы быть могутъ.

Вшестыхъ, Февраля 26 дня, 1725 года отъ негожъ Ланга въ вѣдомости показано:

Прі-

Прїѣзжїе де изъ Китая въ Селенгинскъ два Китайскїе Министра приносили великую жалобу о худыхъ поступкахъ въ Ургѣ Россїйскихъ купецкихъ людей, а именно, что они лѣсами и болотами со всѣхъ сторонъ туда прїѣзжаютъ, не явяся порубежному караулу, и никому о себѣ знать не даютъ, что какїе они люди, а генерально называютъ они себя купецкими людьми.

Сихъ именуемыхъ купецкихъ людей обыкновенно около двухъ сотъ человѣкъ въ Ургѣ обрѣтается и неописанное довольство товаровъ туда привозятъ, не хотя никто Тушетъ-Тухану честь отдать и свои пашпорты показать, и о себѣ объявить, что откуда кто прїѣхалъ. Впрочемъ же живутъ тамъ они во всякихъ роскошахъ и всѣхъ людей безчестятъ.

Того ради просили они, чтобъ такихъ безъ пашпортовъ тамъ обрѣтающихся прїѣзжихъ приказали выслать, и впредь опредѣлить, чтобъ всякой, которой туда поѣдетъ, ѣздилъ обыкновенными проѣзжими дорогами, и свой пашпортъ какъ порубежному караулу, такъ и Тушетъ-Тухану надлежащимъ образомъ объявлялъ; и о томъ оставили они отъ него письмо къ Воеводѣ Иркутскому Полуехтову, и при томъ просили, чтобъ и онъ къ нему писалъ и отъ нихъ ему объявилъ, что ежели сїя иррегулярная коммерцїя въ Ургу не инымъ образомъ учреждена будетъ, тогда съ стороны Тушетъ-Тухана на Воеводу можетъ непремѣнная ревность вкорениться и ходящїе въ Пекинъ караваны съ трудомъ свои дорожные харчи получать будутъ.

А въ прошломъ 725 году, Іюля 21 дня, въ промеморіи въ Коммерцъ-Коллегію изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ объявлено:

Въ прошломъ де 1719 году, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества отправленъ былъ къ Китайскому Богдыхану для Его Величества дѣлъ въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника отъ гвардіи Капитанъ [что нынѣ Маіоръ] Левъ Измайловъ, и изъ Коммерцъ-Коллегіи сообщены тогда въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ пункты, противъ которыхъ велѣно оному во время бытности въ Китаяхъ о купечествѣ договариваться; а нынѣ по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества отправляется къ Китайскому Богдыхану Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иллирійской Графъ Сава Владиславичь въ характерѣ Посланника и полномочнаго Министра. И ежели Коммерцъ-Коллегія за потребно разсудитъ оному Дѣйствительному Статскому Совѣтнику для домогательства при Китайскомъ Дворѣ въ пользу и для распространенія Россійскаго купечества вышепомянутые пункты возобновить, или что къ онымъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ присовокупить: то о томъ бы въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ для написанія въ инструкцію оному Дѣйствительному Статскому Совѣтнику сообщеніе учинить.

И Августа 3 дня, тогожъ 725 года, по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи для сообщенія вышеписанному Дѣйствительному Статскому Совѣтнику о домогательствѣ при Китайскомъ Дворѣ для распространенія Россійскаго купечества учинены пункты, которые въ оную Коллегію иностранныхъ

ныхъ дѣлъ сообщены при промеморіи; а въ нихъ написано:

1.

Чтобъ прежде опредѣленной въ Китаѣ Агентъ Лоренцъ Лангъ допущенъ былъ въ Китай по прежнему и имѣлъ бы съ Коммерцъ-Коллегіею корреспонденцію; и ежели онъ и въ другихъ Китайскихъ городахъ кого опредѣлять будетъ своихъ подчиненныхъ для купеческихъ дѣлъ, въ томъ бы ему не воспретили.

2.

Чтобъ оному Агенту позволено было свой домъ построить, и товары, какъ приходящіе изъ Россіи съ караваномъ, такъ и отпущаемые въ Россію, въ немъ имѣть; для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора въ товарахъ многое чинится поврежденіе.

3.

Дабы ему Агенту и Консуламъ Россійскаго государства, буде опредѣлены будутъ, позволены были отъ Богдыханова Величества привиллегіи противъ другихъ Европейскихъ государствъ.

4.

Чтобы Руской націи генерально вольно и невозбранно было внутрь и внѣ Китайскаго государства въ приморскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ своими служителями имѣньемъ и товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего то по мирному договору чинено было.

5.

Дабы Россійскіе купцы какъ съ самими Китайцами, такъ и съ Мунгальцами и съ прочими тамо пребывающими народами, между собою могли торгъ имѣть свободной.

6.

Чтобъ Руские во всѣхъ Китайскаго государства какъ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врозиь, такъ и оптомъ, а именно: какъ своими власными, такъ и чужими торговать товары; такожде какъ золото, серебро, такъ каменье всякое и золотыя парчи покупать и всѣ тѣ купленные товары изъ Китайскаго государства могли вывозить невозбранно.

7.

Всегдабъ Руские люди краткой и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ.

8.

Россійскіебъ люди межъ себя ни подъ чьимъ, токмо опредѣленнаго Россійскаго Консула, вѣденіемъ не были.

9.

Дабы Россійскимъ купцамъ, какъ ѣдущимъ въ Китай, такъ и оттуда, позволено было всякой харчь и кормъ и прочее, что имъ надлежитъ, покупать и лошадей и верблюдовъ нанимать за настоящую цѣну невозбранно.

10.

Чтобъ Руские отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ пріѣздѣ ихъ, такъ и въ отъѣздѣ уволены были, и въ проѣздѣ нигдѣбъ имъ задержанія не было, но былабъ вольность.

11.

Ѣдучи въ пути въ Китай и изъ Китая до границъ, чтобъ Рускимъ людямъ для безопаснаго

снаго проѣзду даваны были довольные провожатые.

12.

Буде какой Руской человѣкъ въ Китаяхъ, или Китайской подданной въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятствія надлежитъ отдано быть Генеральному Консулу впредь для умершаго наслѣдниковъ.

13.

Домогаться ему у Его Богдыханова Величества, чтобъ о Россійскомъ купечествѣ учиненъ былъ трактатъ, и оныебъ пункты въ тотъ трактатъ внесены были, и чтобъ какъ при Его Богдыхановѣ Величествѣ, такъ и впредь по немъ отъ наслѣдниковъ содержано было по тому трактату.

14.

Увѣдомиться ему, какихъ видовъ товары, какъ здѣшніе природные, такъ и иностранные, всегда изъ другихъ городовъ въ Сибирь возятся, съ подлиннымъ ихъ названіемъ, и которыхъ больше въ расходѣ бываетъ.

15.

За провозъ товаровъ сухимъ путемъ и водою въ разныхъ судахъ, какъ въ саняхъ, такъ и въ телѣгахъ, пристойная ли цѣна берется, и оныя суда хорошили построены, и всемъ ли, что на оныя надобно, довольны, и какъ обыкновенно оныя суда въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препятствія въ той ѣздѣ рѣками межъ каменьевъ, о чемъ надлежитъ накрѣпко разсуждать.

16

Прилѣжно разсмотрѣть, что какое купечество въ Мунгалы можно имѣть, и не можно ли и иные всякіе товары туда, кромѣ мягкой рухляди, во-

возить; такожде какіе товары оттуда вЂ привозЂ бываютЂ, и какою цѢною наши тамЂ продаются и ихЂ тамошніе покупаются; такожде какія деньги, аршины и вѢсы вЂ МунгалахЂ употребляются, и который главный городЂ, гдѢ больше торгЂ производится, и нѢтЂ ли притомЂ другихЂ такихЂ еще подобныхЂ.

17

НадлежитЂ вЂ торгу КитайскомЂ и МунгальскомЂ не точію сего смотрѢть, какіе товары здѢшніе природные можно до оныхЂ государствЂ посылать, но еще какіе тамЂ и иные Европейскіе товары могутЂ употребляться, или прибыль учинить. Такожде надлежитЂ и того смотрѢть, что которые товары вЂ Россіи хотя и сЂ прибылью могутЂ проданы быть, но особливо того смотрѢть, что которые паки изЂ Россіи вЂ иныя государства посылаться будутЂ.

Того ради потребно есть, чтобы подлинно увѢдомиться обЂ оныхЂ вышепомянутыхЂ товарахЂ, что каковы они вЂ своемЂ видѢ, и какая цѢна имЂ, а наипаче вЂ ПекинѢ бываетЂ. Такожде Голландцы, Агличане, Французы и Португальцы какіе свои товары до КитайскихЂ морскихЂ гаваней возятЂ, и какіе паки себѢ оттуда вывозятЂ. ТакожЂ о КантонѢ городѢ надлежитЂ увѢдомиться: понеже оной городЂ кЂ купечеству отЂ всѢхЂ КитайскихЂ городовЂ способнѢйшій есть, а наипаче Руской націи; ибо всегда водою можно изЂ Пекина до Кантона ѢздитЬ: того ради вельми нужно есть, чтобы вѢдать, какая плата за провозЂ сею дорогою сЂ товаровЂ бываетЂ. И для сего надлежитЂ прямую цѢну вѢдать ходячихЂ тамошнихЂ, какЂ золотыхЂ, такЂ и серебряныхЂ денегЂ, которыхЂ бы по нѢскольку по-

повсягодно сюда въ привозѣ было для вѣденія, что не всегда ли они у себя въ Китаяхъ оныя деньги, такожде и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняютъ. Также и того смотрѣть, что одинакія ли у нихъ тѣ деньги, аршины и вѣсы въ Китаяхъ; а буде оныхъ много, тогда надлежитъ знать между ими различіе и въ которыхъ мѣстахъ какія обходятся.

18.

И понеже Китайцы всегда съ Японцами торгуютъ, того ради надлежитъ какъ возможно о Японскомъ торгу и объ ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться; того ради, что когда Ея Императорское Величество изволитъ учинить рѣкою Амуромъ ѣздить, то вѣрно есть, что изо всѣхъ торговъ Россійскихъ никакой бы торгъ такъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей, особливо ради малыхъ коштовъ, или убытковъ, и безопасенія въ ѣздѣ Рускимъ, и въ привозѣ своихъ товаровъ и оттуда въ вывозѣ другихъ. А у Голландцовъ сіе купечество, которое они туда имѣютъ, есть самое важное.

19.

Надлежитъ особливую роспись учинить, по чему отъ Москвы по городамъ до Тобольска и отъ Тобольска такожде по городамъ до Пекина во весь годъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, со всякаго пуда провозу становится, и оное все какъ возможно вѣрно изчислить.

20.

Ежели Россійской Агентъ по прежнему къ Китайскому Двору допущенъ будетъ, а онъ Дѣйствительной Статской Совѣтникъ Сава Владиславичь противъ данной Агенту Лангу инструкціи что усмотритъ по тамошнимъ обстоятельствамъ къ

лучшему: то въ данную ему *Лангу* инструкцію прибавить, или что усмотритъ, и отмѣнить по своему разсмотренію; а въ Коммерцъ-Коллегію о томъ для конфирмаціи писать.

На оные сообщенные отъ Коммерцъ-Коллегіи пункты подалъ оной Дѣйствительной Статской Совѣтникъ мнѣніе свое, которое для разсужденія и опредѣленія изъ оной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ прислано въ Коммерцъ-Коллегію при промеморіи, которое паки тогожъ Августа 31 дня со мнѣніемъ Коммерцъ-Коллегіи отослано въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ при промеморіи. А во мнѣніи онаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника показано:

На 1.

Понеже *Лоренцъ Лангъ* былъ отпущенъ въ 1719 году къ Китайскому Двору въ характерѣ Агента съ кредиціальною грамотою блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, которая грамота у него и до нынѣ при Дворѣ Китайскомъ не принята, и тогда писанъ Агентомъ, а нынѣ пишется Консуломъ: того ради не лучше ли ему имѣть нынѣ новую данную изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ кредитерскую грамоту, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственной руки съ спискомъ на Латинскомъ языкѣ и съ изъясненіемъ его нынѣшняго характера, то и онъ по своей подданнѣйшей должности о пріемѣ егопри Дворѣ Китайскомъ всякое стараніе прилагать будетъ; ибо можетъ быть по первой грамотѣ принять его не похотятъ.

На 2.

Ежели Китайцы дворъ строить допустятъ, то какою величиною и какимъ коштомъ тотъ

дворъ

дворъ строить, и откуда на то строеніе деньги получать?

На 3.

О привиллегіяхъ Консулу при Его Богдыхановѣ Величествѣ противъ Европейскихъ Дворовъ стараніе по возможности чинить будетъ. А ежели на такихъ кондиціяхъ его не примутъ, и будутъ требовать, чтобъ онъ жилъ безъ привиллегіи по ихъ правамъ и обыкновеніямъ: и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 4.

Ежели безъ опредѣленнаго числа людей изъясненія навигаціи по рѣкамъ и гаванямъ морскимъ заключить не похотятъ, а будутъ требовать токмо караваны сухимъ путемъ изъ Россіи до Пекина пропускать въ 3 года одиножды, или на всякой годъ, а въ прочихъ городахъ и пристаняхъ торговать не допустятъ: тогда что чинить? Понеже и въ мирномъ трактатѣ упомянуто токмо о вольномъ торгу обоихъ подданныхъ, а о рѣкахъ, а наипаче о морскихъ пристаняхъ не упомянуто. И ежели такъ много требовать вдругъ распространенія торговъ по всему ихъ государству, то не придутъ ли они въ какое сомнѣніе и не откажутъ ли во всемъ?

На 5.

О свободномъ торгу съ Китайцами и съ Мунгальцами и съ прочими народами Россійскимъ людямъ стараніе чинить будетъ; а ежели съ иноземцами торговать не повелятъ, кромѣ Китайцовъ и Мунгальцовъ, или съ одними Китайцами: и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 6.

Ежели въ прочихъ городахъ и мѣстечкахъ, кромѣ главныхъ городовъ, или токмо онаго пенькою торговать не допустятъ, или изъ означенныхъ товаровъ можетъ быть заповѣдные бываютъ нѣкоторые, которые вывозить заказано: и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 7.

О судѣ и правахъ, какія бываютъ въ каждомъ государствѣ, по указу государственному суда искать надлежитъ, а никакимъ трактатомъ государственныхъ обыкновенныхъ правъ прекратить не найдется; и ежели никакой отмѣны отъ своихъ подданныхъ Рускимъ купцамъ въ расправѣ суда учинить не похотятъ: и въ томъ что чинить?

На 8.

Ежели Руские въ гражданскомъ судѣ въ ихъ бытность въ Пекинѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ расправахъ и въ прочемъ принудятъ и Консулову суду не допустятъ, а именно: ежели Руские съ Рускими тяжбу имѣютъ, то Консулъ какъ подданныхъ своего государства судить можетъ? Ежелижъ Руской съ Китайскими, или съ иными подданными тяжбу будетъ имѣть, и Китайцы похотятъ своимъ судомъ судить, а не Консуловымъ: и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 9.

Покупать Россійскимъ купцамъ фуражъ, лошадей и верблюдовъ, какъ въ Китай ѣдущимъ, такъ и назадъ возвращающимся чтобъ не было возбранено, о томъ стараніе прилагать по возможности надлежитъ. Токмо ежели по настоящей цѣнѣ не похотятъ трактовать, но по вольной продавца и купца, тогда что чинить?

На

На 10.

О свободномъ и безпошлинномъ проѣздѣ какъ въ Китай ѣдущимъ, такъ и назадъ возвращающимся Рускимъ купцамъ безъ всякаго задержанія стараніе чинить долженъ; токмо ежели безъ пошлинъ товаровъ пропускать не похотятъ и трактата не установятъ, и будутъ требовать съ товаровъ пошлины, какъ по всему свѣту водится, наипаче въ Европейскихъ государствахъ привиллегіяхъ, о которыхъ въ третьемъ пунктѣ упомянуто, дабы домогаться и съ чего пополняются государственные сборы. А кромѣ того ежели говорить будутъ, что имъ нѣтъ нужды съ Россійскими торговать безъ прибыли, какъ прежде отказывали: и тогда что чинить?

На 11.

О дачѣ провожатыхъ Россійскимъ людямъ какая въ томъ нужда, или должность Китайцамъ быть можетъ, развѣ нанимая проводниковъ повольною цѣною за деньги по разстоянію мѣста и времени, не было бы возбранено, кромѣ публичныхъ персонъ, сирѣчь Пословъ и Посланниковъ и прочихъ характиръ посланныхъ, которымъ провожатые по обыкновенію даются; а купцамъ проводниковъ нигдѣ не дается: и ежели они того въ трактатахъ внести не похотятъ: и тогда что чинить?

На 12.

Праведно есть, когда Россійской націи подданной умретъ въ Китайскомъ государствѣ, дабы оставшіеся пожитки его для сохраненія наслѣдникамъ Консулу отданы были, также взаимно Китайской въ Россіи; однакожъ ежели умершаго долги заплатить имѣетъ, а наипаче у кого болѣе дол-

говъ, нежели пожитковъ останется, то изъ чего тѣ долги заплачены быть имѣютъ?

На 13.

О домогательствѣ трактата о Россійскомъ купечествѣ стараться надлежитъ, также о изъясненіи по обыкновенію, дабы и потомство съ обѣихъ сторонъ внесено было въ трактатъ. Однакожъ ежели по случаю не похотятъ особливый торговый трактатъ заключить, и будутъ требовать генеральнаго трактату о земляхъ, о крѣпостяхъ, о рѣкахъ, о границахъ, о бѣглецахъ и о прочемъ, что къ обѣимъ государствамъ касается; а тотъ трактатъ кромѣ торговаго дѣла не въ пользу можетъ быть Россійскому государству, или безъ окончанія границы и прочихъ пунктовъ торговаго договору заключить не похотятъ: тогда что чинить?

На 14.

О генеральныхъ и принципальныхъ товарахъ, каковы изъ Россіи въ Китайскомъ государствѣ могутъ быть въ расходѣ, а изъ Китайскаго въ Россіи, и изъ какихъ большая прибыль быть можетъ, о томъ провѣдывать будетъ; а о мѣлкихъ товарахъ да благоволитъ Коммерцъ-Коллегія отъ купцовъ имѣть лучшее извѣстіе, которые въ Китаѣ многократно бываютъ.

На 15.

Что принадлежитъ къ осмотренію рѣкъ, пороговъ, каменьевъ, судовъ и прочаго къ водяному хожденію, сіе дѣло осмотрѣть ему не возможно того ради, что онъ больше зимнимъ путемъ путешествовать имѣетъ. А ежели бы и лѣтомъ, то шкирманскому, лоцманскому и боцманскому дѣлу неискусенъ, которымъ оное смотреніе надлежитъ. А что гене-

генерально провѣдать можетъ, о томъ за помощію Всевышняго по возвращеніи своемъ репортовать не оставитъ.

На 16.

Ежели Мунгалы допустятъ провѣдывать въ своей землѣ о торговыхъ состояніхъ и поведеніяхъ, какъ о товарахъ, о мѣстахъ, о деньгахъ, и въ вѣсахъ, по его должности провѣдывать не оставитъ; но по умноженію товаровъ и цѣна убываетъ; а когда товаровъ мало въ привозѣ, то и цѣна возвышается.

На 17.

Деньги, вѣсъ и мѣру и пробу серебра и золота по возможности провѣдывать будетъ; также и о товарахъ, сколько можетъ, всякаго званія; а подлинную цѣну безъ пробы описать не возможно. Что же провоза изъ Пекина до Кантона бываетъ на пудъ, и какіе товары Европейскіе чрезъ Кантонъ въ Пекинъ привозятся, и какой націи люди торгуютъ, провѣдывать будетъ по своей должности. Буде же по извѣстію до сего числа, кромѣ Португальцовъ, въ Пекинъ никакихъ Европейскихъ купцовъ не пускаютъ, а у пристани морской пускаютъ тѣхъ, съ которыми давно постановили торговой *трактатъ*; а допустятъ *ли* Россійскихъ людей до морскихъ пристаней, о томъ не токмо будетъ провѣдывать чрезъ другихъ, но и нарочно можетъ быть пошлетъ *для* подлиннаго осмотренія и описанія, *ежели* отъ Китайцовъ заказано не будетъ. И что можетъ провѣдать и разсудить къ интересу Императорскаго Величества за полезное, то Государственной Коммерцъ-Коллегіи репортовать не оставитъ. А ежели повсягодно нѣкоторое число Китайскихъ денегъ покупать и въ Россію по-

сыг-

сылать, то Государственная КоммерцЪ - Коллегія да благоволитЪ опредѢлить, откуда деньги будутЪ даваны на ту покупку, и коликимЪ числомЪ тѢхЪ денегЪ покупать, и сЪ кѢмЪ посылать, и кому оныя адресовать.

На 18.

О ЯпонскомЪ государствѢ сколько возможно провѢдывать будетЪ, также и о состояніи ихЪ торговЪ, пристаней и прочаго. И ежели щастіемЪ Императорскаго Величества допущено будетЪ РоссійскимЪ людямЪ рѢкою АмуромЪ вЪ ОкеанЪ навигацію имѢть, тогда лучше провѢдать можно, а нынѢ чаетЪ до того Китайцы допустить не позволятЪ, отЪ которой рѢки они имѢютЪ наивящшій страхЪ отЪ РоссіянЪ. И ежели Государственная КоммерцЪ-Коллегія о ЯпонскихЪ островахЪ и КитайскихЪ пристаняхЪ провѢдать благоволила, тобЪ лучше чрезЪ Португальскую, или Голландскую навигацію послать ОкеаномЪ какого искуснаго морскаго человѢка для осмотренія и подлиннаго извѢстія.

На 19.

ПротивЪ сего пункта провѢдывать ему не возможно, для трудности означеннаго 15 пункта.

На 20.

Ежели прежде бывшій АгентЪ, а нынѢшній КонсулЪ ЛоренцЪ ЛангЪ будетЪ принятЪ вЪ КитаѢ по прежнему, то, усмотря онЪ тамошнее обхожденіе противЪ данной ему инструкціи изЪ КоммерцЪ-Коллегіи, разсудя за благо вЪ пользу и кЪ интересамЪ Императорскаго Величества, о прибавленіи и убавленіи пунктовЪ вЪ его инструкціи чинить не оставитЪ, и о тѢхЪ пунктахЪ КоммерцЪ-Коллегіи немедленно репортовать будетЪ.

На

На оное Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника мнѣніе Коммерцъ Коллегіи разсужденіе.

Отмѣтка Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

На 2.

Понеже по справкѣ и по извѣстію нынѣ въ Коммерцъ Коллегіи, что онъ Лангъ въ бытность свою въ Китаяхъ домъ нанялъ, того ради надлежитъ о томъ пріѣхавъ разсмотрѣть ему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, потребно ли будетъ впредь имѣть Консуламъ свой домъ, или лучше нанимать; и о томъ доносить въ Коммерцъ-Коллегію впредь, а между тѣмъ велѣть ему домъ нанимать по прежнему.

На 3.

О привиллегіяхъ тому Консулу, или Агенту, колико возможно стараніе имѣть. А ежели позволено не будетъ, то позволить и на то, какъ отъ Китайскаго Двора опредѣлено будетъ.

На 4.

Ежели безъ опредѣленнаго числа людей, такожъ изъясненія навигаціи по рѣкамъ и гаванямъ морскимъ заключить не похотятъ, то хотябъ караваны съ опредѣленнымъ числомъ людей когда будутъ посылаться, не опредѣляя, во сколько лѣтъ, пропускиваны были невозбранно. А буде и того не учинятъ, тобъ уже хотя и въ опредѣленныя мѣста караваны пропускиваны были, какъ онъ возможетъ согласиться, безъ задержанія.

На 5.

Буде Россійскимъ людямъ съ иноземцами торговать, кромѣ Китайцовъ и Мунгаловъ, не повелятъ, тобъ хотя и съ одними Китайцами имѣть торгъ свободной.

На 6.

Чинить ему о томъ домогательство сколько возможно; а на что не позволятъ, то оставить.

На 7.

Буде Китайской отмѣны учинить не похотятъ, то стараться токмо уже о томъ, чтобъ безволокитно хотя по ихъ правамъ судъ данъ былъ, на кого случится Россійскимъ людямъ бить челомъ.

На 8.

Стараться, чтобъ учинено было хотя такимъ образомъ: буде Россійскимъ людямъ въ чемъ надлежитъ бить челомъ на тамошнихъ, то бить челомъ имъ въ ихъ судахъ; а ежели на Россійскихъ людей, тобъ Консулу. А буде и того не позволятъ, тобъ хотя по ихъ правамъ учиненъ былъ судъ правой и безволокитной.

На 9.

Помянутое въ такой силѣ написано, чтобъ оной покупкѣ вольно съ обѣихъ сторонъ, какъ отъ купца, такъ и отъ продавца быть; но токмобъ въ томъ запрещенія не было, но у кого кто хочетъ, у тогобъ и купилъ невозбранно.

На 10.

Ежели безъ пошлинъ товаровъ пропускать не похотятъ, и трактата на томъ не постановятъ, и будутъ требовать съ товаровъ пошлинъ: то по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи надлежитъ хотя съ нѣкоторою и пошлиною, но токмобъ не съ высокою заключить, и чтобъ уже по тому трактату позволено было свободное купечество.

На 11.

Понеже по извѣстію бываютъ тамъ степными мѣстами нападенія отъ воровскихъ людей, чего

ради

ради смотрѣть того: ежели тѣми мѣстами можно будетъ ѣхать и безъ провожатыхъ, то такъ и чинить; а ежели будетъ опасенiе, потребовать конечно провожатыхъ, дабы не учинилось гибели; а чтобъ нанимать провожатыхъ повольною цѣною, и въ томъ безопасности не признавается, ежели не по указу конвой будетъ опредѣленъ.

На 12.

Сiе разумѣется о такихъ пожиткахъ, которые не имѣютъ долговъ, чтобъ отданы были Консулу; а ежели которые имѣютъ долги, тобъ за заплатою тѣхъ долговъ отданы были Консулу.

На 13.

Домогаться о купечествѣ трактата колико возможно. А что о трактатѣжъ до другихъ дѣлъ принадлежитъ, о томъ Коммерцъ-Коллегiя разсужденiя своего предложить не можетъ.

На 14.

Хотябъ о томъ извѣстiе и могло получиться отъ другихъ, однако же по разсужденiю онъ Дѣйствительной Статской Совѣтникъ болѣе въ томъ усмотрѣть и для предбудущаго извѣстiя вѣдомость учинить можетъ.

На 15.

Болѣе того отъ него не требуется; но токмо что можетъ провѣдать, или самъ видѣть, и о томъ увѣдомить.

На 16.

Колико возможно то учинить.

На 17.

О деньгахъ и пробѣ золота и серебра токмо провѣдывать, и о томъ писать; и потомъ когда то потребно будетъ для лучшаго извѣстiя, то о по-

покупкѣ и о присылкѣ того золота и серебра писано будетъ впредь.

На 18.

О помянутомъ сколько возможно по крайнему своему старанію освѣдомиться ему отъ тамошнихъ народовъ; а съ другой стороны гдѣ надлежитъ извѣстія получить, Коммерцъ-Коллегія о томъ трудиться не оставитъ.

На 19.

Хотя о томъ въ Коммерцъ-Коллегіи и не безъ извѣстія, однакожъ оное извѣстіе требуется отъ него для лучшаго удостовѣренія сколько возможно, яко отъ персоны аккредитованной.

О покупкѣ каменья, которое покупалъ на караванное серебро и на товары Агентъ Лоренцъ Лангъ.

	Крат	Ланы	Фуны	N.
Четыре яхонта лазоревыхъ, два шпынаря - -	59	10	- -	1
Три яхонта лазоревыхъ, два лалика - -	25	1	40	2
Одинъ яхонтъ желтой -	34^{7}	5	- -	3
Одинъ яхонтъ лазоревой	19_{8}	2	- -	4
Четыре яхонта лазоревыхъ, одинъ яхонтъ голубой -	45	3	50	5
Два шпынаря алые -	$9\frac{1}{2}$	5	50	6
Два лала, да одинъ яхонтъ лазоревой - -	36	11	- -	7
Одинъ лалъ -	$19\frac{3}{4}$	8	- -	8
Два яхонта: одинъ лазоревой, другой красной, да шесть лаликовъ - -	$30\frac{1}{4}$	4	- -	9

Одинъ

	Крат	Ланы	Фуны	N.
Одинъ яхонтъ бѣлой -	$56\frac{1}{2}$	35	- -	10
Два яхонта лазоревыхъ	$45\frac{1}{4}$	4	63	11
Два лала - -	26	15	- -	12
Два лала -	$33\frac{1}{3}$	7	25	13
Одинъ лалъ -	$4\frac{1}{2}$	- -	50	14
Одинъ шпынарь -	$38\frac{1}{4}$	20	- -	15
Одинъ лалъ -	$7\frac{1}{4}$	1	50	16
Одинъ яхонтъ лазоревой, да одинъ лалъ - -	11	- -	85	17
Одинъ яхонтъ бѣлой, яхонтъ красной да четыре шпынаря	$69\frac{1}{2}$	11	50	18
Одинъ алмазъ -	15	142	80	19
Да маклеру за труды дано	- -	7	- -	- -
За вышеписанной алмазъ заплачено собольми, а имянно: дано сто семьдесять соболей, цѣною каждой соболь по осьми чиновъ по четыре фуна.				
Одинъ яхонтъ лазоревой да два желтыхъ, одинъ лалъ, семь шпынарей - -	38	5	40	20
Два шпынаря -	$85\frac{1}{2}$	25	- -	21
Четыре яхонта красныхъ, два лазоревыхъ, одинъ желтой, два лалика, девять шпынариковъ - - -	$45\frac{1}{4}$	5	- -	22
Одинъ лалъ -	49	28	- -	23
Одинъ лалъ -	$10\frac{1}{4}$	3	- -	24
Одинъ яхонтъ красной, другой желтой - -	$17\frac{1}{4}$	1	- -	25
Одинъ шпынарь -	$15\frac{1}{2}$	50	- -	26

	Крат.	Латы	Фуны	N.
ОдинЪ шпынарь большой	$101\frac{1}{2}$	63	- -	27
Три яхонта лазоревыхЪ, одинЪ шпынарь -	132	29	60	28
А вмѢсто серебра дано тритцать семь соболей, цѢною каждой соболь по осьми чиновЪ				
Четыре яхонта лазоревыхЪ	121	30	- -	29
Пять яхонтовЪ лазоревыхЪ, одинЪ красной, три лала, три шпынаря - -	99	12	- -	30
Три лала -	$20\frac{1}{3}$	7	50	31
ОдинЪ яхонтЪ бѢлой -	$12\frac{1}{4}$	- -	50	32
Два шпынаря, да одинЪ яхонтЪ желтой -	$12\frac{1}{2}$	8	- -	33
Два шпынаря -	$5\frac{1}{2}$	- -	80	34
ОдинЪ шпынарь -	$21\frac{1}{8}$	16	- -	35
ОдинЪ яхонтЪ лазоревой да другой бѢлой -	$141\frac{1}{2}$	20	- -	36
ОдинЪ шпынарь -	$2\frac{7}{8}$	2	20	37
Восемь яхонтовЪ лазоревыхЪ, два красныхЪ, четыре лала, дватцать шпынарей -	$114\frac{1}{2}$	18	- -	38
Два яхонта лазоревыхЪ, одинЪ шпынарь -	$16\frac{3}{4}$	1	- -	39
ОдинЪ лалЪ -	$23\frac{1}{4}$	2	50	40
ОдинЪ лалЪ -	$15\frac{7}{8}$	3	60	41
ОдинЪ лалЪ, два шпынаря	$32\frac{1}{2}$	13	50	32
Четыре яхонта лазоревыхЪ, одинЪ шпынарь -	36^{1}	6	- -	43
Два шпынаря -	$7\frac{1}{2}$	1	80	44

Че-

	Крат.	Ланы	Фуны	N.
Четыре яхонта лазоревыхъ, одинъ шпынарь - -	$17\frac{1}{4}$	- -	60	45
Четыре яхонта лазоревыхъ	$50\frac{1}{4}$	3	80	46
Одинъ яхонтъ красной, два лазоревыхъ, два лала, пять шпынариковъ, да крапивнаго цвѣту одинъ томпасъ -	$63\frac{1}{2}$	9	- -	47
Четыре лалика -	$8\frac{1}{4}$	- -	50	48
Одинъ яхонтъ -	$3\frac{7}{8}$	3	- -	49
Два яхонта лазоревыхъ, два шпынаря - -	$28\frac{3}{4}$	6	- -	50
Одинъ лалъ да шпынарикъ	$17\frac{1}{8}$	3	- -	51
Два яхонта лазоревыхъ, два лала - -	48	8	- -	52
Два лала Китайскихъ	$36\frac{1}{2}$	9	50	53
Два яхонта красныхъ, девять шпынариковъ, два томпасика	21	1	50	54
Одинъ яхонтъ красной	8	12	- -	55
Два лалика -	7	1	50	56
Восемь шпынариковъ -	9	- -	30	57
Одинъ яхонтъ бѣлой	23	1	10	58
Четыре шпынарика -	$9\frac{1}{4}$	1	20	59
Три яхонта лазоревыхъ, одинъ красной -	$25\frac{1}{8}$	2	60	60
Одинъ яхонтъ лазоревой	$75\frac{3}{4}$	15	- -	61
Шесть лаловъ, шесть яхонтовъ лазоревыхъ, одинъ желтой, одинъ бѣлой, три яхонта красныхъ, одиннатцать шпынарей	$123\frac{1}{4}$	18	80	62
Два лала - -	$30\frac{1}{2}$	9	- -	63
Одинъ яхонтъ красной, да одинъ шпынарикъ -	$8\frac{1}{2}$	2	20	64

Одно

	Крат.	Ланы	Фуны	N
Одно перо алмазное, въ немъ сорокъ весемь алмазовъ большихъ и малыхъ, вѣсомъ десять золотниковъ -	- -	330	20	65
За вышеписанное алмазное перо плачено лисицами, а имянно; дано двѣсти пятьдесятъ четыре лисицы, цѣною каждая по одному лану по три чина.				
Четыре яхонта лазоревыхъ да одинъ лалъ - -	134	27	50	66
Всего въ покупку вышеписанныхъ каменьевъ вышло серебра шесть сотъ тринатцать лановъ дватцать три фуна.				
Въ томъ числѣ Ханскаго четыре ста восемьдесять четыре лана.				
А съ товаровъ по пріемнымъ цѣнамъ двѣсти семь соболей, цѣною на сто семьдесятъ два рубли на сорокъ копѣекъ.				
Двѣсти сорокъ четыре лисицы красныхъ и бѣлодушекъ, цѣною на три ста тритцать рублевъ на дватцать копѣекъ.				
Да сверьхъ онаго числа за разностію въ вѣсу серебра урону десять лановъ, да за труды барышнику отъ разной покупки отдано серебра пять лановъ семьдесятъ семь фуновъ.				
Всего серебра и товаровъ въ уронѣ и барышнику въ дачѣ	- -	1131	60	- -

Ука-

Указомъ (*) изъ Правительствующаго Сената велѣно Китайскаго каравана товары, которые отпустилъ къ Москвѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ-Порутчикъ Невельской съ описью отъ Гвардіижъ съ Порутчикомъ Марковымъ, по той описи у него Маркова принять въ Москвѣ въ Сибирской приказъ, кому надлежитъ, съ роспискою, и сложить въ анбары, и изъ нихъ казенные разобравъ, дать купецкимъ людямъ торгъ, а до указу не продавать; а купецкіе описавъ и разобравъ, сложить особо до указу же. А потомъ имяннымъ высочайшимъ указомъ (**) повелѣно вышеписанные казенные Китайскіе товары изъ Сибирскаго приказу продавать, давши торгъ публичной, и смотрѣть того, чтобъ въ той продажѣ никакого вымыслу и подлогу не было, чего смотрѣть Коммерцъ-Коллегіи; а купецкихъ людей Китайскіе товары описать изъ оной же Коллегіи, у кого, что, и на сколько цѣною вывезено, а объ отдачѣ имъ оныхъ товаровъ доложить Царскаго Величества.

Имяннымъ же высочайшимъ указомъ (***) повелѣно при Китайскихъ казенныхъ караванахъ съ товарами, которые отправляются изъ Сибирской губерніи, по опредѣленію Коммерцъ Коллегіи, для охраненія онаго каравана и при немъ будущихъ людей въ пути, также и въ Китаяхъ, чтобъ имъ нигдѣ, ни отъ кого, ни въ чемъ, и межъ ими ни-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1719 года Февраля 13 дня.*

(**) *Имянный указъ 1719 года, Марта 3 дня.*

(***) *Имянный указъ 1719 года, Апрѣля 30 дня; изъ Правительствующаго Сената 1719 года, Маія 3 дня.*

какихъ обидъ и ссоръ не было, посылать впредь отъ Гвардіи изъ Унтеръ-Офицеровъ по одному человѣку доброму; а какимъ образомъ ему, будучи при томъ караванѣ, надлежитъ поступать, о томъ дать имъ инструкцію изъ Коммерцъ-Коллегіи; а до купечества, которые въ тѣхъ караванахъ будутъ, въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, окромѣ въ ссорахъ расправы, онымъ Унтеръ-Офицерамъ ничѣмъ не вступать и ни до чего, что къ купечеству принадлежитъ, отнюдь не касаться подъ опасеніемъ военнаго артикула, и о томъ въ инструкціи писать имянно; а когда изъ Унтеръ-Офицеровъ надлежитъ послать, требовать Коммерцъ-Коллегіи отъ командировъ.

Въ 1720 году отпуски Сибирскихъ каравановъ казенныхъ, распоряженія ихъ и другіе торги въ Китай состояли въ вѣденіи Коммерцъ-Коллегіи (*), и всѣ дѣла о томъ производились во оной же. Да тогдажъ представлено было Правительствующему Сенату отъ господина Сибирскаго Губернатора Князя Черкасскаго между прочимъ: всякихъ чиновъ людямъ, кромѣ купечества, торговать съ однимъ ли платежемъ пошлинъ, или платежа пошлинъ на нихъ прибавить для того, что они противъ купечества десятой и податей никакихъ не платятъ? Въ Китай и въ Мунгалы торговать Рускимъ и Сибирянамъ всякихъ чиновъ людямъ позволить, или воспретить? Пошлинной сборъ въ Сибирской губерніи по какимъ статьямъ повелѣно будетъ имать, по статьямъ ли Андрея Виніюса, или по таможеннымъ статьямъ всего Россійскаго государ-

---

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Марта 28 дня.*

дарства, что и велѣно (*) было Коммерцъ и Камерь-Коллегiямъ и Оберъ-Президенту Магистрата разсмотрѣть.

При указѣ изъ Правительствующаго Сената (**) въ Коммерцъ-Коллегiю присланъ листъ, полученной изъ Китая отъ тамошняго Сената, пересланной отъ Сибирскаго Губернатора Князя Черкасскаго, о торговлѣ Россiйскихъ подданныхъ съ Китайцами въ Селенгинскѣ, и что караваны наши должны уже оставаться въ семъ мѣстѣ, не доходя до столицы Китайской.

Граммата изъ Сената, внѣшнiя провинцiи управляющему Губернатору Сибирскому Матвѣю Петровичу Гагарину посланная.

Степанъ Ракитинъ, управитель города Иркутска, которой городъ въ Русскомъ владѣнiи, прислалъ къ нашему великому Сенату письмо, въ которомъ пишетъ: прошу, дабы нашего Государя дворянина коммисара Петра Истопникова и другихъ пропустили въ столицу вашего великаго государства ради купечества. По свидѣтельству объявилось, что по времени сочиненнаго мира между обѣими государствами по многимъ мѣстамъ во многихъ годахъ купечество съ великимъ союзствомъ было прежде. Когда повсягодно привозилися сюда товары, мы, почитаючи быть вашего Государя товарамъ, на встрѣчу высылали Мандариновъ, которые до самой столицы привозили и въ то время людямъ давали кормъ и лошадямъ фуражъ; а по окончанiи торгу

 паки

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1720 *года, Сентября* 5 *дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1720 *года, Декабря* 17 *дня.*

паки возвращали. Нынѣ же по всѣмъ нашимъ границамъ множество звѣровыхъ ловцовъ обрѣтается, и для того не токмо имѣемъ въ мякотномъ товарѣ довольство, но и для того, что повсягодно корабли Европейскіе приходятъ въ Кантонъ, Факіенъ и въ другіе симъ подобные морскіе порты, всякими различными вещами мы изобилуемъ: того ради вашихъ товаровъ никто не покупаетъ, шубы употребляются во время морозовъ, а въ срединѣ государства нашего мѣста теплыя, и множество уже есть въ привозѣ мякотной рухляди, того ради не богатые покупаютъ соболи, горностаи и платье себѣ дѣлаютъ, которое употребляютъ чрезъ многіе годы; а богатые, и которые превосходятъ въ богатствѣ, ежели пожелаютъ купить, то ваши люди тотчасъ спрашиваютъ цѣну высокую, и такъ развѣ съ трудомъ купятъ; а когда покупаются мякотные товары на Императора, тогда добрыхъ вещей не показываютъ, и оные зѣло дорого цѣняще, напрасно спорются, а больше всего, что оные тайно выбравъ, не на готовыя деньги, незнатнымъ скупщикамъ и убогимъ отдавали; оные же незнатные откупщики всѣ вельми убоги и въ такое состояніе пришли, что и платить не могутъ, и ваши нагло принудили Мандариновъ, Килентоу званіемъ, дабы имъ такой долгъ заплатили, и Мандарины Килентоу, понеже они нарочно опредѣлены, чтобъ вашимъ помогать и защищать, о состояніи сего дѣла донесли Сенату, а Сенатъ донесъ Императору. Императоръ, преудивительный господинъ, высокую милость имъ показалъ, разсудилъ Рускихъ людей быть странными, и сюда издалека ради купечества пришедшихъ, и что ежели долѣе задержаны будутъ, боль-

большій убытокъ воспріимутъ, умилостивился: за незнатныхъ скупщиковъ долгъ повелѣлъ заплатить деньгами государственными, подаря вашихъ, и отпустилъ; нынѣ же въ нашемъ государствѣ есть время военное и нужное, *достоитъ ли для* вашихъ Рускихъ, которые ради купечества сюда пріѣзжаютъ, всегда деньги государственныя держать. Еще же ваши, которые сюда пріѣзжали Руские, никакихъ уставовъ, ни обыкностей сохраняюще, по своей волѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и споровъ не однократно явилися виновны; но понеже пріѣзжіе люди и чрезъ многіе годы была тишина и миръ между обѣими государствами, безъ наказанія по винѣ прощались. Нынѣ товары ваши, которые стоятъ на границахъ, хотя они и придутъ до столицы, не будетъ кому покупать и въ протяжности дней и мѣсяцовъ ваши люди не только будутъ имѣть убытокъ, но еще какъ пріѣздомъ, такъ и отъѣздомъ ихъ много раззоряются тѣ, которые живутъ на границахъ, скотъ и фуражъ дающіе: того ради между тѣмъ вашихъ пропускать не будемъ; а ежели изъ вашихъ купцовъ будутъ такіе, которые пожелаютъ купечество имѣть, оставались бы въ Селенгинскѣ, и тамо бы торговались. Нашимъ Калкаельцамъ, Евлетамъ, Арапамъ и Хинцамъ, которые не далече отъ границъ живутъ, объявлено и публиковано, чтобъ съ своими товарами шли въ Селенгинскъ и съ вашими бы торговалися. Понеже по вашимъ обычаямъ во всякихъ случаяхъ ничего безъ повелѣнія отъ вашего Государя чинить не можете, сію граммату и со всѣми прешедшими до него пошлите; и когда расположите, что до большаго купечества принадлежитъ, и великіе купцы старою дорогою чрезъ городъ Нерчинскъ

ходить, на границахъ торговаться и прочая симъ подобная чинить будутъ, и о томъ отвѣтъ вы получите. Въ то время мы увидимъ, что надлежитъ дѣлать, и для того нашего третьяго ордена Мандарина Тоуліанъ и другаго четвертаго ордена Мандарина Панти послали съ сею грамматою, дабы въ помянутомъ мѣстѣ въ Селенгинскѣ управителю отдали для отсылки къ тебѣ.

По прозьбѣжъ Коммисара Степана Третьякова, отправлявшагося тогда въ Пекинъ для торговли, указомъ (*) изъ Правительствующаго Сената предписано было посылаемому въ Китайское государство для торгу купчинѣ Степану Третьякову, и при немъ обрѣтающимся цѣловальникамъ на проѣздъ и пропитаніе пропустить товарами, какими пристойно по разсмотренію Сибирскаго Губернатора, оному Третьякову на три тысячи, цѣловальникамъ на трижъ тысячи, всего на шесть тысячь рублей съ настоящею оцѣнкою, и по той оцѣнкѣ со взятьемъ съ нихъ указныхъ пошлинъ, которые товары ему купчинѣ и цѣловальникамъ, прибывъ въ Китай, прежде казенныхъ товаровъ отнюдь не продавать, а продавать изъ оныхъ тогда, когда казенные товары запроданы будутъ по пропорціи, дабы казенныхъ товаровъ въ цѣнѣ убавки и въ продажѣ замедленія не было, и того всего посланному при томъ карананѣ Унтеръ-Офицеру смотрѣть накрѣпко, чтобъ какъ при отпускѣ сверьхъ указнаго числа лишнихъ, такъ и тамъ прибудучи прежде казенныхъ оныхъ ихъ собственныхъ товаровъ въ продажѣ не было; а по возвра-

---

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1722 года, Апрѣля 8 дня.*

вращеніи взять и съ Китайскихъ ихъ товаровъ пошлину.

Опредѣленному Консуломъ въ Пекинъ иноземцу *Лоренцу Лангу* потребной для него тамъ домъ нанимать (*), а печать ему у себя имѣть противъ другихъ Консуловъ, которые обрѣтаются въ другихъ государствахъ; а буде того у другихъ Консуловъ нѣтъ, то имѣть ординарную.

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію изъ Бергъ-Коллегіи приказали (**): понеже по таможеннымъ статьямъ 7207 года Андрея Виніюса, какъ изъ Китая выдетъ караванъ въ Нерчинскъ, велѣно осматривать, и буде у кого явится золото, и то имать у всѣхъ въ казну, и зачитать имъ въ десятую и въ прочія пошлины; а что за тѣмъ останется, и за то платить товарами по Нерчинской цѣнѣ, за доброе золотникъ по рублю по пяти алтынъ, а за среднее по рублю по десяти денегъ, и по вѣдомости отъ Соли-Камской Бергъ-Совѣтника: слышно де ему, что въ Сибири, а особливо въ Тобольскѣ, золота и серебра многое число, но токмо не пропущаютъ ихъ заставы: того ради съ вывознаго въ Россійскую имперію изъ Китаевъ золота и серебра пошлину брать и въ десятую не зачитать; а хотя и зачесть, и то настоящею цѣною, а не подъ обидою, дабы каждой могъ онаго золота и серебра вывозить охотно, и онагобъ въ Россійскомъ государствѣ умножилось; токмо когда

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1722 *года, Іюня* 25 *дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1723 *года, Декабря* 20 *дня,*

гда оное золото и серебро вЪ порубежныхЪ городахЪ привезутЪ, оное осматривать, и привѢся записывать имянно: кто имяны чего порознь вывезетЪ, и брать у нихЪ сказки подЪ смертною казнію, дабы онаго вывознаго золота, кромѢ денежныхЪ дворовЪ, никому не продавали и вЪ чужіе краи и за границы изЪ Россіи не вывозили; а кто чего порознь онаго вывезетЪ, и о томЪ изЪ Сибирской губерніи вЪ БергЪ-Коллегію писать, и тѢ ихЪ сказки присылать имянно, дабы Коллегія обЪ ономЪ была свѢдома; а на денежные дворы принимать то золото и серебро по пробамЪ, какЪ по Его Императорскаго Величества состоявшемуся указу, Августа 3 дня, 1723 года опредѢлено, и платить деньги безЪ удержанія по пріемѢ золота и серебра.

По мнѢнію БергЪ-Коллегіи сЪ вывознаго вЪ Россійскую имперію изЪ КитаевЪ золота и серебра пошлинЪ брать не надлежитЪ и вЪ десятую не зачитать; а хотя и зачесть, и то настоящею цѢною, а не подЪ обидою, дабы каждой могЪ онаго золота и серебра вывозить охотно, и онагобЪ вЪ РоссійскомЪ государствѢ умножилось; токмо когда оное золото и серебро вЪ порубежныхЪ городахЪ привезутЪ, надлежитЪ оное осматривать, и привѢся записывать имянно: кто имянно чего порознь вывезетЪ, и брать у нихЪ сказки подЪ смертною казнію, дабы онаго вывознаго золота, кромѢ денежныхЪ дворовЪ, никому не продавали и вЪ чужіе краи и за границы изЪ Россіи не вывозили; а кто чего порознь онаго вывезетЪ, о томЪ изЪ Сибирской губерніи вЪ БергЪ-Коллегію писать, и тѢ ихЪ сказки присылать имянно, дабы Коллегія обЪ ономЪ была свѢдома; а когда оное на денежной дворЪ при-

примется и въ то число за то принятое надлежитъ имъ платить деньги по указной цѣнѣ безъ задержанія. Правительствующій Сенатъ, утвердивъ мнѣніе Бергъ-Коллегіи, предписалъ (*) еще, чтобъ на денежные дворы принимать то золото и серебро по пробамъ, какъ по Его Императорскаго Величества состоявшемуся указу Августа 3 дня сего года опредѣлено, и платить деньги безъ удержанія при пріемѣ золота и серебра.

Его Императорское Величество указалъ (**) въ Сибири на границѣ Китайской для разводу въ спорѣ граничномъ и о запослованныхъ Мунгалахъ быть Агенту Лангу, которой нынѣ въ Селенгинскѣ, и къ тому дѣлу послать къ нему Секретаря Глазунова, а въ Китай писать, чтобъ и они съ своей стороны на границу для онаго дѣла прислали. А для охраненія Сибирскихъ пограничныхъ мѣстъ послать Подполковника Бухольца съ воинскою командою, которую и взять ему отъ Сибирскаго Губернатора; и во время трактованія пограничныхъ дѣлъ ему Агенту Лангу имѣть стараніе о пропускѣ въ Китай каравана и о торговлѣ съ ними противъ прежняго обыкновенія, и во всемъ съ Китайцами поступать пріятельски, и съ своей стороны никакой причины имъ къ ссорѣ не подать.

Находящемуся въ Пекинѣ Агенту Лангу до 1725 года производимо было жалованье по шести сотъ рублей, а съ того года по тысячѣ рублей (***).

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 года, 31 Декабря.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1724 года, 23 Генваря.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1725 года, Марта 21 дня.*

Москвитянинъ посадской человѣкъ Иванъ Михайловъ билъ челомъ въ Сенатѣ о позволеніи ему свободной покупки въ Сибирской губерніи и въ пограничныхъ мѣстахъ кореню ревеню и объ отпускѣ за море съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, которое челобитье при указѣ (*) изъ Правительствующаго Сената прислано на разсмотреніе и рѣшеніе Государственной Коммерцъ-Коллегіи.

Доносилъ Ея Императорскому Величеству чрезвычайной Посланникъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иллирической Графъ Сава Владиславичь съ границы Китайской, отъ рѣчки Буры, отъ 31 Августа, 1726 года, что Китайскіе Министры, которые его на границѣ принимали, Россійскаго каравана съ нимъ безъ указу Ханскаго не пропустили; но въ бытность въ Пекинѣ будетъ онъ о томъ прилагать труды, и какъ скоро пашпортъ о пропускѣ онаго каравана получитъ, то отошлетъ его къ караванному коммисару; и что Россійскіе подданные торговые люди изъ Сибири за границу Китайскую въ Ургу провозятъ премногое число мягкой рухляди, которой повсягодно болѣе, нежели въ двухъ караванахъ казенныхъ въ отпуску бываетъ; а пошлинъ не токмо съ мягкой рухляди, но и съ прочихъ товаровъ, со всего отпуску въ Ургу и въ Китайское государство болѣе двадцати тысячь рублей въ казну Ея Императорскаго Величества не собирается; и что чрезъ такой великой и непорядочной торгъ на мягкую рухлядь за множествомъ Китайцы уже не смотрятъ, и для того

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1725 года, Ноября 2 дня.*

того представлялъ, дабы оной торгъ мягкою рухлядью Россійскимъ подданнымъ запретить. А потому Ея Императорское Величество приказать соизволила (*): покамѣстъ тотъ караванъ въ Пекинъ пропустится и оттуда оной, также и чрезвычайной Посланникъ возвратится, торговымъ Россійскимъ людямъ купечество въ Китайскую сторону рухлядью весьма запретить подъ штрафомъ взятья въ казну всѣхъ ихъ товаровъ, дабы отнюдь никто не дерзалъ мягкой рухляди ни великимъ, ни малымъ числомъ, возить за границу Китайскую, въ Ургу, въ Наунъ и во всѣ другіе Китайскому государству принадлежащіе города и мѣста, чтобъ отъ того казенному каравану въ продажахъ въ Китаяхъ мягкой рухляди убытку не приключилось. А окромѣ той мягкой рухляди прочими товарами дать позволеніе подданнымъ Россійскимъ купцамъ за границею Китайскою торговать свободно съ платежемъ надлежащихъ пошлинъ, но пограничнымъ управителямъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ Россійскіе купцы противно сему указу, какъ выше сего означено, никакой мягкой рухляди за границу отнюдь не провозили.

Указомъ изъ Правительствующаго Сената (**) въ Сибирскихъ городахъ ревень промышлять и торговать имъ въ Москву и за море отъ города Архангельскаго и Санктпетербурга дозволено, а имяннымъ указомъ повелѣно (***) Сибирскому соболино-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1727 года, Генваря 23 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1727 года.*

(***) *Имянной указъ 1727 года, Іюня 26 дня.*

му и другимъ заповѣднымъ товарамъ торгамъ быть вольнымъ; при чемъ учрежденъ порядокъ о взиманіи пошлинъ и объ объявленіи оныхъ въ таможняхъ и прочее.

Въ мирномъ и купеческомъ трактатѣ, постановленномъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами, между прочимъ опредѣлено: 1) каждое государство своихъ подданныхъ имѣетъ жестоко крѣпить (*), чтобъ никакого противнаго дѣла не могло возбудить. (4. Въ Пекинѣ по каждыхъ трехъ лѣтахъ приходить купцамъ единожды, и не болѣе двухъ сотъ человѣкъ. Вещи какого либо званія могутъ продаваны и покупаны быть, кромѣ тѣхъ, которыя указами обѣихъ имперій запрещены суть, да еще на границахъ ради меньшаго купечества изберется удобное мѣсто при Нипковѣ и на Селенгинской Кяхтѣ. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да установится, надъ которыми да управляютъ равнаго рангу Офицеры, которые единодушно мѣсто да стерегутъ и несогласія да разводятъ. 8) Пограничные обѣихъ имперій управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшить; а ежели будетъ замедленіе за свою партикулярную корысть, тогда каждое государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ.

Въ сіе время Рижской житель Жидъ Соломонъ Сампсонъ поднесъ (**) Его Императорскому Величеству проэктъ, относящійся до сей части Россійской торговли. А какъ онъ дѣлалъ представле-

---

(*) *Трактатъ, заключенный съ Китайцами въ 1728 году Графомъ Савою Владиславичемъ Рагузинскимъ.*
(**) *Прошеніе отъ онаго Жида 1728 года, Декабря дня.*

вленія о учрежденіи и другихъ торговъ на лучшемъ основаніи, то и просилъ за сіе себѣ въ награжденіе отъ Императорскаго Величества десяти тысячь рублевъ и позволенія ему свободной торговли въ Россійскомъ государствѣ. Планъ же торговли въ Китай слѣдующаго былъ содержанія:

Понеже Голландія и Англія по большой части состоятъ въ великихъ торгахъ въ купечествѣ, компаніями учрежденныхъ, въ Китай и въ Индію водянымъ путемъ, и великую прибыль въ казну безъ тягости народа приносятъ, что весьма способствовало и полезно бы было и Россійскому государству, естьли Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше соблаговолите учредить указомъ, чтобъ вольно было торговать въ Китайское государство компаніями, отъ чего великая прибыль будетъ, и оную компанію надлежитъ учредить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1. Надлежитъ для содержанія компаніи учредить нѣсколько человѣкъ изъ знатныхъ умныхъ людей, которыми бы управляема была сія компанія. Надлежитъ стараніе оной имѣть, дабы отъ нее находился на Китайской границѣ человѣкъ умной и доброй Консуломъ съ надлежащими къ тому людьми, которые силу купечества знаютъ. Для содержанія же всякой исправности надлежитъ тамъ быть неотмѣнно Конторѣ. Консулъ же повиненъ при отпускѣ тамошнихъ товаровъ къ своимъ командирамъ присылать обстоятельныя вѣдомости, а оные также повинны по полученіи таковуюжъ подавать Вашему Императорскому Величеству гдѣ повелѣно будетъ, чтобъ никакой фальши не было.

2. Надлежитъ, чтобъ вольно было продавать компанейской листъ охочимъ людямъ, какъ Россійскимъ, такъ иностраннымъ, кто въ компанію желаетъ, такъ какъ въ другихъ государствахъ обычайно; а понеже въ Россійскомъ государствѣ компанейскихъ торговъ не бывало, того для надобно для перваго случая оныхъ листовъ учредить отъ четырехъ до пяти милліоновъ рублевъ, счисляя всякой листъ по четыре, или по пяти сотъ рублевъ, или какъ компанейскіе командиры похотятъ.

3. А когда компанія укомплектована будетъ, то надлежитъ заповѣдать указомъ Вашего Императорскаго Величества, чтобъ такіе товары, которые оною компаніею изъ Китая вывезены будутъ, изъ за моря въ Россію не вывозили, а изъ Россіи вольнобъ было такіе товары посылать за море, гдѣ годно.

4. Пошлины съ оныхъ товаровъ можете Ваше Императорское Величество на первой случай для исправленія компаніи и распространенія купечества наложить не очень великія; понеже когда купечество распространится, не токмо пошлинъ прибавить можно, но и означенными компанейскими листами великой торгъ учинить можно; что Вашему Императорскому Величеству немалую прибыль принести можетъ, а народу никакой тягости не будетъ, какъ и въ другихъ государствахъ.

5. Хотя сперва кажется, якобы трудно компанію скорымъ временемъ въ доброе состояніе привести, и того для предложу, что и Ваше Императорское Величество можете на нѣсколько капиталу компанейскихъ листовъ взять; ибо въ Голландіи и Англіи такъже было и по нынѣ есть.

Пра-

Правительствующій Сенатъ, слушавъ выписки, учиненныя по доношеніямъ и мнѣніямъ Тайнаго Совѣтника Иллирійскаго Графа Савы Владиславича, также Агента Лоренца Ланга о Китайскомъ торгѣ и объ отправленіи кар592вановъ, приказали (*) по силѣ мирнаго трактата, постановленнаго съ Китайцами, отправить въ караванѣ въ Пекинъ товаровъ на сто тысячь рублевъ, такихъ, о какихъ объявятъ Тайной Совѣтникъ Иллирійской Графъ Сава Владиславичь, да Агентъ Лоренцъ Лангъ и караванной коммисаръ Молоковъ, чтобъ къ тамошнему расходу были годны и къ продажѣ безубыточны; въ томъ числѣ изъ Москвы изъ Монетной Конторы на покупку золота въ томъ же караванѣ послать серебра, или ефимковъ пятьдесятъ пудъ, и считать ту монету въ той же товарной стотысячной суммѣ; да для пробы въ тужъ сумму отпустить въ посудѣ пять пудъ, какая къ тамошнему расходу будетъ пристойна, чтобъ всего было въ монетѣ и въ посудѣ пятьдесятъ пудъ; и чтобъ тотъ караванъ конечно съ добрымъ распорядкомъ отправленъ былъ въ показанное по мирному трактату время, стараться Камеръ-Коллегіи обще съ обрѣтающеюся въ Москвѣ Коммерцъ-Конторою, понеже Коллегія обрѣтается въ Санктпетербургѣ; и ежели съ оною переписываться, то не произошлобъ пропущенія времени. А какіе въ Сибири товары и мягкая рухлядь къ отпуску въ оной караванъ не надобны, или останутся за указнымъ числомъ казенныя, тѣ всѣ, не давая залежи-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1730 года, Іюля 20 дня.*

живаться, высылать въ Москву въ Сибирской приказъ для продажи. А какія представленія о коммисарѣ караванномъ, о цѣловальникахъ и о прочемъ, что касается до разсмотренія къ отправленію назначеннаго каравана, о томъ копіи отослать въ Камеръ-Коллегію.

Коммисія о коммерціи приказали (*) имѣющіяся въ той Коллегіи представленія и проэкты, какіе были о Сибирскомъ торгѣ, чтобъ оной учинить на основаніи Остинской компаніи, и все, что о томъ въ той Коллегіи есть, прислать въ Коммисію въ скоромъ времени, понеже оныя потребны къ разсмотренію того Сибирскаго торга.

Почему въ 1730, Августа 13 дня по указу Ея Императорскаго Величества Коммерцъ-Коллегія по присланному изъ высокоучрежденной Коммисіи о коммерціи въ Коммерцъ-Коллегію указу, по которому велѣно имѣющіяся въ той Коллегіи представленія и проэктъ, какіе были о Сибирскомъ торгу, чтобъ оной учинить на основаніи Остинской компаніи, и все, что о томъ есть, прислать въ Коммисію, понеже оныя потребны къ разсмотренію Сибирскаго торгу; а по справкѣ въ Коммерцъ-Коллегіи по присланному изъ помянутой же Коммисіи о коммерціи Октября 28 дня, прошлаго 1729 году въ Коммерцъ-Коллегію, ежели есть какія въ той Коллегіи предложенія, или опредѣленія о Китайскомъ торгу, то списавъ съ оныхъ точныя копіи, прислать въ Коммисію, понеже де оныя потребны къ разсмотренію того торгу, и по силѣ онаго указу о помянутомъ Китайскомъ торгу изъ имѣющихся въ

(*) *Указъ изъ Коммисіи о коммерціи 1730 года, Іюля 27 дня.*

въ Коммерцъ-Коллегіи вѣдомостей и предложенія вѣдомость сочинена, и для разсмотренія высокоучрежденной Коммисіи о коммерціи Ноября 18 дня, того 729 году при доношеніи, такожъ и копія съ присланнаго реэстру купленнымъ и на товаръ Россійской вымѣненнымъ каменьямъ посланы, и каковы новыя пошлиннымъ сборамъ статьи по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА Великаго въ Сибирскомъ приказѣ, въ прошломъ 7207 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, учинены, и тогожъ мѣсяца во всѣ Сибирскіе города посланы, и оные изъ Коммерцъ-Коллегіи взять въ Коммисію о коммерціи. Также въ нынѣшнемъ 1730 году въ Канцелярію Правительствующаго Сената таковыхъ же вѣдомостей требовано, которыя по оному требованію Іюня 26 числа посланы; да по справкѣжъ въ Коммерцъ-Коллегіи въ прошломъ 1720 году, Сентября 5 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ помянутую Коллегію указу, велѣно по поданнымъ въ Сенатъ при доношеніи Сибирскаго Губернатора, что нынѣ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Сенаторъ, Князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, пунктамъ учинить по седьмому о позволеніи въ торговлѣ всякихъ чиновъ людей, кромѣ купечества, и о взятьѣ съ нихъ пошлинъ сообщить въ Камеръ и въ Коммерцъ-Коллегіи и Оберъ-Президенту Магистрата, и взять о томъ изъ оныхъ Коллегій и Магистрата мнѣнія. По осьмому: о позволеніи въ торговлѣ въ Китай и въ Мунгалы всякихъ чиновъ людямъ взять мнѣніе изъ Коммерцъ Коллегіи. По десятому: о взятьѣжъ пошлинъ въ Сибирской губерніи до состоянія о томъ въ Камеръ и въ Коммерцъ-Коллегіяхъ новаго регламента чинить ему Губернатору

по прежнему, усматривая въ томъ прибыли: того ради приказали (*), каковы по силѣ онаго указу и пунктовъ въ вышепоказанныхъ мѣстахъ мнѣнія учинены и въ какой силѣ, о томъ съ учиненнаго въ Коммерцъ-Коллегіи экстракта въ высокоучрежденную Коммисію о коммерціи послать при доношеніи точную копію.

По силѣ имяннаго Императорскаго Величества указа 1730 года, Декабря 20, велѣно (**) Сибирскому приказу быть по прежнему и всѣ Сибирскіе города и сборы вѣдать въ ономъ.

Сего Генваря 3 дня (***) по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушавъ доношенія и мнѣнія Камеръ-Коллегіи и Штатсъ и Коммерцъ-Конторы и выписки о Россійскомъ караванномъ торгу съ Китайскимъ государствомъ въ Пекинѣ, чтобъ тотъ караванъ конечно съ добрымъ распорядкомъ отправленъ былъ въ показанное по мирному трактату время, приказали чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ.

1. Въ Пекинѣ и въ прочихъ Китайскаго владѣнія мѣстахъ никому Россійскимъ подданнымъ мягкою рухлядью, кромѣ казенной такой мягкой рухляди, съ караваномъ въ Пекинъ посылаемой, не торговать и за границу ни тайно, ни явно не отпускать, подъ потеряніемъ всѣхъ такихъ товаровъ, дабы оной торгъ чрезъ удержаніе излишней мягкой рухляди паки привесть въ первое достоинство для государственной прибыли, и о томъ публиковать во всѣхъ Сибирскихъ городахъ печатными указами.

2.

(*) *Опредѣленіе* 1730 *года, Августа* 13 *дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1731 *года, Генваря* 8 *дня.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1731 *года, Генваря* 3 *и* 18 *дней.*

2. Оной караванъ изъ Россіи отъ трехъ до трехъ лѣтъ, какъ съ Дворомъ Китайскимъ въ трактатѣ постановлено, отпускать въ Пекинъ; а кромѣ Пекина, какъ въ Ургу, такъ и въ прочія Мунгальскія землицы и никуда казенною мягкою рухлядью не торговать, дабы подъ причиною государственнаго торгу партикулярные не торговали.

3. Въ караванномъ торгу быть Консулу прежнему *Лоренцу Лангу* и съ нимъ одному товарищу, котораго выбравъ отправить изъ Сибирскаго приказу; да опредѣлить Сибирскому Губернатору добрыхъ и къ Китайскому торгу искусныхъ коммисаровъ двухъ, изъ которыхъ быть при каждомъ караванѣ по одному коммисару, а при коммисарѣ цѣловальниковъ по четыре человѣка; да для содержанія приходныхъ и расходныхъ книгъ и прочихъ обстоятельныхъ записокъ и порядочнаго щету канцеляристовъ двухъ, которые зналибъ бухгалтерское дѣло, и пріискать оныхъ въ Сибирскомъ же приказѣ, копеистовъ двухъ, толмачей двухъ, которыхъ отдать изъ Сибирской губерніи и привесть ихъ всѣхъ къ присягѣ.

4. Какъ Агенту съ товарищемъ, такъ коммисарамъ, цѣловальникамъ и работникамъ и прочимъ никому въ Пекинѣ и нигдѣ въ Китайской державѣ не токмо мягкою рухлядью, но и прочими никакими товарами, кромѣ онаго казеннаго караваннаго торгу, ничѣмъ не торговать, или на какіе товары и на мягкую рухлядь ничего не мѣнять, также и публичныхъ лошадей, телѣгъ, работниковъ и прочихъ въ приватные свои и постороннихъ людей торги не употреблять, дабы отъ того казенному товару помѣшательства не учинить и тѣмъ малымъ торгомъ оной великой кар-

ванной торгъ униженіемъ цѣны не испортить подъ опасеніемъ жестокаго истязанія.

5. Того ради какъ Агенту и его товарищу, такъ коммисарамъ и цѣловальникамъ и прочимъ въ нынѣшнемъ отправляющемся караванѣ опредѣлить и давать жалованье на щетъ каравана, а именно: Агенту двѣ тысячи, товарищу его тысячу пять сотъ, коммисарамъ по тысячѣ, цѣловальникамъ по три ста, канцеляристамъ по двѣсти рублевъ, или и больше по достоинству въ содержаніи Бухгалтерскаго дѣла, какъ о томъ Сибирской приказъ разсудитъ; копеистамъ по пятидесяти, толмачамъ по сту рублевъ каждому на годъ, а Россійскими и Китайскими товарами отнюдь не давать, чтобъ не имѣли случая оными торговать; а о предбудущихъ караванахъ, жалованьемъ давать, или по купеческому обыкновенію опредѣлить за Коммисіею проценты, въ томъ чинить Сибирскому приказу по своему разсмотренію.

6. Для лучшаго караваннаго способу и убѣжанія излишнихъ расходовъ опредѣлить въ караванъ изъ служилыхъ людей изъ Иркутска пятидесятника и Козаковъ сто человѣкъ, выбравъ самыхъ лучшихъ и къ тому дѣлу заобычайныхъ, и быть имъ приономъ караванѣ неотлучно и отправить при каждомъ караванѣ безпеременно и называться караванными служителями и всякую работу работать, отъѣзжать и пріѣзжать по Агентскому и его товарища, или коммисарскому опредѣленію, и быть имъ въ послушаніи ихъ; а иному никому, кромѣ ихъ, до нихъ служилыхъ людей не касаться, и отъ караванной работы не отлучать и команды надъ ними не имѣть, а жалованья и на платьѣ давать имъ по двенатцати рублевъ; да хлѣба: муки, или ржи по

по три четверти, крупъ по полтора четверика, соли по дватцати по четыре фунта на годъ, а пятидесятнику вдвое. А какъ они будутъ съ караваномъ въ пути и въ Пекинѣ, на то время хлѣба не давать, а кормить изъ каравана противъ прежнихъ наемныхъ работниковъ и ставить весь означенной на нихъ расходъ на щетъ каравана.

7. Опредѣленнымъ Агенту и его товарищу, да съ ними изъ коммисаровъ одному съ прочими назначенными служители, одной половинѣ итти съ первымъ караваномъ въ Пекинъ, а по выходѣ изъ Пекина съ вывозными Китайскими товарами быть въ Москву, а другому коммисару по отбытіи перваго каравана, въ Сибири пріуготовлять и будущему другому каравану товары, и ѣздить самому съ цѣловальниками по той дорогѣ, куда будутъ съ сторонъ мягкую рухлядь свозить для отбиранія годныхъ въ караванъ; и какъ оной первой коммисаръ съ покупными и съ промѣнными на Россійскіе товары и на мягкую рухлядь изъ Пекина съ Китайскими товарами возвратится и въ Москву отправится, тогда паки Агенту и его товарищу и вышепоказанному другому коммисару съ другою половиною служителей, по положенному въ контрактѣ трехлѣтнему сроку, со вторымъ караваномъ отправиться въ Пекинъ и искать имъ какъ въ Пекинѣ при продажѣ и обмѣнѣ Россійскихъ на Китайскіе товары, такъ и въ Москвѣ при продажѣ государственной прибыли.

8. Въ бытность при караванѣ Агента и его товарища имѣть имъ надъ всѣми вышнюю команду, а въ ихъ небытность коммисарамъ; и ежели въ Пекинѣ при торгу, или въ пути съ Китайцами учинятся между Россійскихъ караванныхъ людей ссоры,

въ томъ судить и рѣшить и отъ всякихъ непорядковъ удерживать и караванъ охранять; также о всѣхъ въ томъ торгу порядкахъ цѣловальникамъ давать знать, и о главныхъ торгахъ, мѣнахъ и покупкахъ въ записныхъ караванныхъ книгахъ обще подписываться, дабы никакого подозрѣнія на Агента и товарища и на коммисара не было; а въ случаѣ смерти коммисара первой цѣловальникъ, знающій всего каравана состояніе, могъ безъ остановки и убытка до опредѣленія на его мѣсто другаго коммисара исправлять и какіе товары и вещи къ отпуску каравана готовить, то положить на Сибирской приказъ и на искусство Агента съ его товарищемъ и на коммисаровъ; и для того имъ, Агенту съ товарищемъ и коммисару, въ бытность въ Пекинѣ усматривать о товарахъ, кои тамъ могутъ съ прибылью продаваны быть, и доносить въ Сибирскомъ приказѣ, и подавать обстоятельныя росписи; а принимать такую мягкую рухлядь въ караванъ не по той цѣнѣ, по чему у ясашниковъ берутъ, или покупаютъ, но разцѣнивая вновь настоящею цѣною, по чему можно въ Сибири продавать и свозить оныя изъ стороннихъ городовъ въ тѣ города, которые по Селенгинской дорогѣ до Тобольска лежатъ, чтобъ ненадобныхъ въ Селенгинскъ изъ дальнихъ мѣстъ напрасно не завозить.

10. Которая ясачная и покупная Сибирская мягкая рухлядь и десятильнаго сбору товары за отпускомъ въ Пекинъ будутъ въ остаткѣ, и кои въ томъ отпускѣ и въ Сибири въ расходъ нейдутъ, то всѣ изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ высылать для продажи въ Москву въ Сибирской приказъ, разцѣнивая по тамошней цѣнѣ и описывая имянно порознь, кои ясачные и покупные, и кои до-

десятильнаго сбору, и класть въ кипы, или въ другія мѣста, и каждое мѣсто нумеровать и печатать того города таможенною печатью, изъ котораго отпускаютъ по указамъ и другимъ мѣстамъ, чтобъ не льзя было изъ такой кипы вынять, или чего въ нее вложить, и при томъ имѣть накладныя особыя росписи, что въ каждомъ мѣстѣ и подъ которымъ нумеромъ положено и по какимъ мѣстамъ запечатано, и болѣе того до самой Москвы такой мягкой рухляди и товаровъ не разбивать, только по накладнымъ росписямъ осмотря печати въ Тобольскѣ и въ Верьхотурьѣ, припечатать тѣхъ мѣстъ таможенными печатьми.

11. Коликое число въ караванѣ товаровъ, какъ въ отпуску въ Пекинъ, такъ и изъ Пекина на границу въ вывозѣ будетъ, и что, и въ какихъ мѣстахъ порознь положено и подъ какими клеймами и нумерами, а особливо тѣ, кои въ Пекинѣ будутъ укладываны и зашиваны, или увязаны, и имѣютъ везены быть до Москвы безъ разбивки, и по какимъ узламъ, или сшивкамъ печати приложены, о томъ о всемъ и изъ караванныхъ книгъ росписи и описи мѣстамъ и печатямъ сочинять вѣрныя и имѣть всегда одну при караванѣ, а такіяжъ за рукою Агента, коммисара и цѣловальниковъ отдавать Иркутскому Вице-Губернатору, или Воеводѣ съ таможенными служителями, а другія посылать въ Тобольскъ къ Губернатору и въ Сибирской приказъ, подписывая обще Вице-Губернатору, или Воеводѣ и таможеннымъ бургомистрамъ въ томъ, что они вѣрно осмотромъ своимъ свидѣтельствовали.

12. А чтобъ для такого осмотра Иркутской Вице-Губернаторъ, или Воевода съ таможенными слу-

служителями могъ прїѣзжать во время отпуску въ Пекинъ, или при выходѣ изъ Пекина, того ради писать къ нимъ заблаговременно, объявляя, къ какому числу прїѣзжать; и какъ прибудутъ, то имъ не токмо весь караванъ, но и до послѣдняго работника осмотрѣть, дабы сверьхъ караванной казны ни у кого партикулярныхъ товаровъ и мягкой рухляди ничего не было; и буде такїя найдутся, оное все конфисковать, и дабы изъ того конфискованнаго за усмотренїе ихъ всѣмъ на раздѣлъ треть, да сверьхъ того нижнихъ чиновъ наказывать на тѣлѣ; а ежели у самихъ Агента и его товарища и коммисара найдутъ, на нихъ писать въ Сибирской приказъ, а настоящїе караванные товары, вывезенные изъ Пекина, по осмотрѣ мѣстъ и тамошнихъ печатей по накладной росписи, о которой въ одиннатцатомъ пунктѣ написано, не разбивая припечатать Иркутскою караванною печатью, и какъ въ Москву тотъ караванъ повезенъ будетъ, то въ Тобольскѣ и въ Верьхотурьѣ по тѣмъ же росписямъ изъ таможенъ осматривать мѣста и печати, и по томужъ еще прикладывать своихъ таможенъ печати; а привезши въ Москву изъ Сибирскаго приказу осмотря тѣ всѣ печати обще съ таможенными управителями, мѣста распечатывать и товары съ накладною росписью свидѣтельствовать и расцѣнивать; а тѣ товары, которые въ отпускѣ въ Пекинъ изготовлены будутъ, оные при отпускѣ по накладной росписи во всѣхъ мѣстахъ по нумерамъ, гдѣ положено, свидѣтельствовать, столькоже, сколько въ росписи написано, и потомъ запечатать своею Иркутскою печатью, чтобъ не было вложено постороннихъ чьихъ товаровъ и мягкой рухляди.

13.

13. Караванную новую печать сдѣлавъ въ Сибирскомъ приказѣ, послать въ Иркутскъ и велѣть тамъ хранить за Вице-Губернаторскою, или за Воеводскою печатьми; а чтобъ объ ней знали, разослать съ нее рисунки въ Тобольскъ, на Верьхотурье и въ Московскую таможню.

14. Для лучшаго порядка и казенной прибыли по прибытіи каравана въ Москву товары продавать, какъ и прежде было, отъ Сибирской канцеляріи опредѣленнымъ и бывшимъ при томъ караванѣ въ Китаяхъ коммисарамъ и цѣловальникамъ при маклерѣ; а партіямиль, или оптомъ, о томъ опредѣленіе чинить Сибирскому приказу, усматривая казенную прибыль.

15. Въ тѣхъ караванахъ пріемныя мягкой рухляди и Сибирскимъ товарамъ и деньгамъ, также въ Китаяхъ продажныя и мѣновныя и отпускныя и въ Москвѣ разцѣночныя и продажныяжъ книги имѣть за руками Агента, или его товарища и коммисара, и щеты содержать по купеческому обычаю регулярныхъ Конторъ, и всякіе путевые, гдѣ ни случилось, расходы, жалованье, также и пошлину, которая при отпускѣ въ Пекинъ и при вывозѣ изъ Пекина и при продажѣ въ Москвѣ надлежала плачена быть: то все прикладывать къ истиннѣ и за тѣмъ всемъ показывать прибыль, и освидѣтельствовавъ щеты съ книгами въ Сибирскомъ приказѣ, подавать подлинные щеты въ Ревизіонъ Коллегію, а краткіе въ Сенатъ.

16. Хотя по приговору Правительствующаго Сената прошлаго 1730 года, Іюля 14 дня, велѣно въ Китайскомъ караванѣ отпустить Сибирскихъ товаровъ на сто тысячь рублевъ, въ томъ числѣ съ монетныхъ дворовъ на покупку золота, ефимковъ, или

или серебра пятьдесятъ пудъ; а нынѣ отпустить Сибирскихъ товаровъ на сто тысячь, да ефимковъ, или серебра съ монетнаго двора на сто тысячь рублевъ, или сколько Сибирской приказъ за потребное разсудитъ, за которое серебро, или ефимки, отпустить изъ Сибирскаго приказу денегъ толикое число, сколько изъ онаго моглобъ быть сдѣлано Россійской монеты, и поставить на щетъ караванной. *А какимъ образомъ тамъ на то серебро золото покупать, и чтобъ та посылка серебра содержана была въ секретѣ, о томъ опредѣлить въ Сибирскомъ приказѣ.*

17 При нынѣшнемъ отправленіи каравана въ Пекинъ для познанія пути и учиненія журнала и обученія содержанія Конторныхъ книгъ, посылать нынѣ изъ Академіи четырехъ человѣкъ изъ Шляхетства учениковъ, которыебъ геометрію и тригонометрію обучили, которымъ давать жалованья по шести рублевъ на мѣсяцъ на щетъ караванной же. И буде прежде оставленные въ Пекинѣ ученики обучились Китайскому языку, то изъ нихъ взять съ первымъ караваномъ, а вмѣсто ихъ оставить тамъ для такого же обученія изъ новоотправленныхъ. Или хотя первые еще и не обучились, однакожъ подъ образомъ ученія для присмотренія въ тамошнемъ торгу порядковъ оставить одного, или двухъ человѣкъ, усмотря, кто будетъ изъ нихъ къ наукѣ склоннѣе.

18. *Впрочемъ во отправленіи нынѣшняго и предбудущихъ* карвановъ Сибирскому приказу поступать по своему разсмотренію, усматривая къ каземной прибыли безъ отягощенія купечества. Однакожъ о чемъ дальнее разсужденіе подлежитъ, о томъ докладывать въ Сенатъ.

По

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) ревеню, которой напредь сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою прибылью, а въ 727 году по указу изъ Верьховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ торговлею въ народъ, съ нынѣшняго времени для казенной прибыли быть по прежнему казеннымъ товаромъ, и покупать и подряжать оной по прежнему въ казну Ея Императорскаго Величества изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны государственной прибыли потребно будетъ, сносясь о томъ оному приказу съ Коммерцъ-Коллегіею, и для продажи отсылать оной въ ту Коллегію; а партикулярнымъ людямъ онымъ нигдѣ не торговать, и для того имъ отъ сего времени отнюдь ни у кого не покупать. А у кого нынѣ оной имѣется, тѣмъ приносить для продажи въ казну, за которой платить изъ казны по той цѣнѣ, по чему нынѣ въ Россіи въ покупкѣ былъ; а для казенной покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ.

Въ прошломъ 1731 году, по приговору Правительствующаго Сената велѣно: (**) По первому Апрѣля 8 дня: ревень, которой напредь сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою казнѣ прибылью, а съ 727 году по указу изъ бывшаго Верьховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ въ народъ, съ того времени для

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Мая 28 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Августа 5 дня.*

казенной прибыли быть по прежнему казеннымЪ товаромЪ, и покупать и подряжать по прежнему вЪ казну изЪ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны потребно будетЪ, сносясь тому приказу сЪ КоммерцЪ-Коллегіею, и для продажи отсылать вЪ ту Коллегію; а партикулярнымЪ людямЪ нигдѣ не торговать, и для того имЪ отнюдь ни у кого не покупать. А у кого оной имѣется, тѣмЪ приносить для продажи вЪ казну, за которой платить по той цѣнѣ, по чему тогда вЪ Россіи вЪ покупкѣ былЪ. А для казенной покупки посылать изЪ Сибирскаго приказу нарочныхЪ купчинЪ. По второму Ноября 5 дня: по челобитью Ивана Дмитріева подрядной его ревень три ста пудЪ по привозѣ вЪ Москву для полученія на суконную его фабрику Испанской шерсти за море отпустить позволить сЪ платежемЪ надлежащихЪ внутреннихЪ и портовыхЪ пошлинЪ, для того что тотЪ ревень подряженЪ вЪ 730 году до запретительнаго о томЪ указу за годЪ и за два мѣсяца. А оной ДмитріевЪ вЪ Сенатѣ вЪ прошеніи обЪявилЪ, что вЪ число трехЪ сотЪ пудЪ того ревеню вЪ Москву привезено тритцать шесть пудЪ восемь фунтовЪ, и чтобЪ о пропускѣ достальнаго указЪ учинить. А КоммерцЪ-Коллегія вЪ СенатЪ доносила: по резолюціи де той Коллегіи, по посланному указу вЪ Ригу велѣно о пропускѣ того ревеню за море сЪ платежемЪ подлежащихЪ пошлинЪ учинить по силѣ указу Сенатскаго, а той де Коллегіи СовѣтникЪ МелесинЪ во мнѣніи написалЪ, что онЪ ДмитріевЪ вЪ подрядѣ того ревеня учинилЪ подлогЪ; а какой, о томЪ вЪ томЪ доношеніи показано именно; и чтобЪ того ревеню нынѣ вЪ Европейскія государства не продавать. Да справкою изЪ оной же Коллегіи

гіи показано, что въ Сенатскую Контору изъ Сибирскаго приказу въ доношеніи написано Генваря 21, да Февраля 4 чиселъ: изъ Тобольска прислано ревеню копытчатаго казеннаго двѣсти тритцать четыре пуда тритцать девять фунтовъ купецкихъ людей, Москвитина Семена Калинина съ товарищи девять сотъ три пуда одиннатцать фунтовъ пятьдесятъ семь золотниковъ, которой подряженъ отъ Бухарцовъ до запрещенія слишкомъ за годъ, и въ Иркутской Канцеляріи о томъ объявлено, и пошлина взята, и имѣютъ выпись; а по мнѣнію де того приказу надлежитъ тотъ ревень отдать онымъ людямъ въ вольную продажу, чтобъ имъ продать въ Россіи, а въ отпускъ за море прежде казеннаго не отпускать; а когда казенной проданъ будетъ, тогда требовать позволенія отъ Коммерцъ-Коллегіи. Къ томужъ оной приказъ представлялъ: ежели оной ревень взять въ казну, какъ изъ таможни показано, что въ 733 году въ продажѣ былъ по семидесяти по семи рублевъ пудъ, то за высокою цѣною казенной прибыли быть не признаваетъ; и по тому представленію объ отдачѣ того ревеню тѣмъ купцамъ въ продажу изъ Сенатской Конторы позволеніе учинено. А нынѣ извѣстно Ея Императорскому Величеству, что партикулярныхъ людей того ревеню изъ Сибирскаго приказу въ вольную ихъ продажу было издержки весьма много, и Ея Императорское Величество указала о продажѣ того ревеню изслѣдовать и розыскать самою правдою немедленно. И по тому Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказали о томъ изслѣдовать и розыскать въ Сенатской Конторѣ безъ всякаго упущенія и послабленія; понеже тѣмъ казенному ревеню не токмо продажу остано-

вили, но и въ цѣнѣ противъ прошлаго году учинили великой упадокъ. А вышеписанной партикулярныхъ людей ревень, по силѣ вышеписаннаго Сенатскаго 731 года, Апрѣля 8 дня опредѣленія, велѣно взять въ казну, такожде и Ивана Дмитріева ревень же, которой нынѣ въ Москвѣ есть, и которой впредь въ Москву привезенъ будетъ, взять въ казнужъ, а за тотъ ревень деньги выдавать имъ, взявъ у нихъ вѣрныя вѣдомости, во что имъ тотъ ревень съ покупкою и со всѣми расходами до Москвы сталъ, и сверьхъ того выдать имъ по двенатцати процентовъ на рубль. Для того хотя по приговорамъ Правительствующаго Сената ему Дмитріеву и велѣно было тотъ ревень въ заморской отпускъ отдать для полученія на суконную свою фабрику Испанской шерсти, но понеже нынѣ оказалось, что изъ той шерсти сукны у него дѣлаются только на четырехъ станахъ, на которые той шерсти болѣе шестидесяти пудъ не исходитъ, цѣною на тысячу на восемь сотъ рублевъ; а того ревеню велѣно было ему отпустить три ста пудъ, по заморской цѣнѣ на тритцать на восемь тысячь на шесть сотъ на сорокъ рублевъ, на которую сумму той шерсти и во многіе годы изойти не можетъ; а нынѣ у него для отпуску за море въ привозѣ въ Москву только тритцать шесть пудъ восемь фунтовъ; и ежели ему тѣ три ста пудъ такими малыми партіями, какъ нынѣ для заморскаго отпуску привезено, партикулярно за море отпускать позволить, то продолжаться можетъ чрезъ многіе годы, отъ чего казенному ревеню учинится такоежъ въ цѣнѣ повреждение, какъ и нынѣ отъ вышеписаннаго партикулярнаго ревеню учинилось; а тотъ весь какъ казенной, такъ и партикуляр-

лярныхъ людей ревень для продажи въ заморской отпускъ отослать въ Коммерцъ - Коллегію; и покамѣстъ тотъ ревень весь въ продажу употребленъ будетъ, Сибирскому приказу въ казну въ Сибири не покупать и партикулярнымъ людямъ вывозу по прежнему указу 731 года отнюдь не допускать; а и впредь въ казну покупать по сношенію съ Коммерцъ-Коллегіею столько, сколько для содержанія высокой цѣны будетъ потребно. А понеже по вышеписанному, 731 года, Апрѣля 8 дня указу, велѣно ревеню казеннымъ товаромъ быть для казенной прибыли, и покупать и подряжать въ казну изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны потребно будетъ, сносясь съ Коммерцъ - Коллегіею; а нынѣ того ревеню въ привозѣ въ Москву немалое число, а именно: казеннаго двѣсти тритцать четыре пуда тритцать девять фунтовъ, партикулярныхъ людей девять сотъ тритцать девять пудъ девятнатцать фунтовъ, которой велѣно взять въ казнужъ, и того тысяча сто семдесятъ четыре пуда осьмнатцать фунтовъ: того ради той Коллегіи разсмотря подать въ Сенатъ доношеніе со мнѣніемъ, ежели оной ревень въ заморской отпускъ въ нынѣшнемъ году весь продать вдругъ, и отъ того не будетъ ли въ цѣнѣ великаго упадку; буде же для содержанія цѣны продать не въ одинъ годъ, то по скольку пудъ на годъ въ продажу употреблять надлежитъ, и не будетъ ли ему отъ долгаго лежанія какого поврежденія, и впредь для того заморскаго отпуску Сибирскому приказу по скольку пудъ покупать и подряжать надлежитъ.

Понеже по приговору Правительствующаго Сената, и по посланному сего Августа 5 дня въ Коммерцъ-

мерцъ-Коллегію указу велѣно (*) партикулярныхъ людей ревень по силѣ Правительствующагожъ Сената 1731 года, Апрѣля 8 дня опредѣленія, взять въ казну, также и Ивана Дмитріева ревень же, которой нынѣ въ Москвѣ есть, и которой впредь въ Москву привезенъ будетъ, взять въ казнужъ; а за тотъ ревень деньги выдать имъ, взявъ у нихъ вѣрныя вѣдомости, во что имъ тотъ ревень съ покупкою и со всѣми расходы до Москвы сталъ; и сверьхъ того выдать имъ по двятцати процентовъ на рубль: и той Коллегіи подать въ Сенатъ доношеніе со мнѣніемъ, ежели оной ревень въ заморской отпускъ въ нынѣшнемъ году весь продать вдругъ, и отъ того не будетъ ли въ цѣнѣ великаго упадку; буде же для содержанія цѣны продать не въ одинъ годъ, то по скольку пудъ на годъ въ продажу употреблять надлежитъ, и не будетъ ли ему отъ долгаго лежанія какого поврежденія, и впредь для того заморскаго отпуску Сибирскому приказу по скольку пудъ покупать и подряжать надлежитъ. А нынѣ по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали вышеписанной купецкихъ людей ревень по прежнему ихъ Правительствующаго Сената опредѣленію взять въ казну Коммерцъ-Коллегіи, и о продажѣ онаго въ заморской отпускъ той Коллегіи публиковать, и по чему, какъ за казенной, такъ и за тотъ купецкихъ людей ревень давать будутъ, о томъ, такожъ и по вышеписанному прежде посланному указу, весь ли тотъ ревень въ нынѣшнемъ году продать надлежитъ, или на сколько лѣтъ ту продажу продолжить,

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Августа 29 дня.*

жить, мнѣніе подать въ Сенатъ немедленно. А понеже по силѣ вышеписаннаго опредѣленія велѣно купецкимъ людямъ за ревень ихъ выдать деньги, взявъ у нихъ подлинныя вѣдомости, во что имъ тотъ ревень сталъ, да сверьхъ того выдать по двашцати процентовъ на рубль; а въ Сенатѣ тѣ купцы въ допросахъ своихъ объявили тому ревеню цѣну высокую, а имянно: будто купленъ у нихъ отъ двашцати до двашцати двухъ рублевъ, а въ Санктпетербургъ съ пошлинами и съ провозомъ сталъ отъ семидесяти до осьмидесяти двухъ рублевъ пудъ; а Агентъ Лангъ въ Сенатѣ письменно объявилъ, что казенной ревень въ Пекинѣ купленъ по семи рублевъ по шестидесяти копѣекъ; а по чему провозу дано, о томъ де подлиннаго извѣстія при немъ нѣтъ, а на примѣръ де тотъ ревень до Москвы съ провозомъ станетъ противъ покупки вдвое, а имянно по пятнатцати рублевъ по двашцати копѣекъ пудъ: того ради въ Сибирской приказъ посланъ указъ, коимъ велѣно для лучшаго познанія купецкому ревеню цѣны прислать вѣдомость немедленно, по чему за казенной ревень отъ Пекина, а особливо отъ Кяхтинской слободы, гдѣ граница, до Москвы провозу дано. Буде же о томъ казенномъ покупномъ имъ Лангомъ ревенѣ за непровозомъ всего каравана въ Москву въ Сибирскомъ приказѣ подлиннаго извѣстія нѣтъ, то въ прошлыхъ годѣхъ за другой казенной ревень по чему отъ вышеписанныхъ же мѣстъ провозу давано.

Понеже по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА II, прошлаго 1727 года, по представленію Коммисіи о коммерціи, велѣно ревенемъ въ Сибир-

скихъ городахъ промышлять и привозить свободно, а принимать его въ Тобольскѣ въ казну въ каждомъ году отъ двухъ до трехъ сотъ пудъ, за которой платить деньги по настоящей Тобольской цѣнѣ безобидно, или отдавать въ компанію на откупъ; а изъ Тобольска отпускать въ Москву, сколько потребно будетъ для отпусковъ въ аптеку и въ вольную внутреннюю продажу по установленной Коммерцъ-Коллегіи цѣнѣ; а прочій для заморскаго отпуску къ городу Архангельскому и въ Санктпетербургъ, куда отъ той же Коллегіи велѣно будетъ привезть [чтобъ оному заморскую цѣну отъ разной купецкой продажи не учинить], о чемъ въ томъ же 1727 году печатными указами публиковать. И ежели кто оной ревень пожелаетъ взять въ компанію, или на откупъ, такимъ являться, а изъ городовъ доношенія прислать въ Коммерцъ-Коллегію. А нынѣ по взятымъ изъ Щетной Коммисіи, бывшей акцызной камеры справкамъ, показано: съ того 727 по 731 годъ въ Санктпетербургѣ партикулярныхъ людей ревеню не токмо малыми, но и большими партіями въ продажѣ многое число, а по вышеписанному 1727 года указу въ оной Коммерцъ-Коллегіи какое исполненіе учинено, о томъ въ Сенатѣ не извѣстно: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) изъ Коммерцъ-Коллегіи подать въ Сенатъ вѣдомость немедленно съ 727 года изъ Тобольска, или изъ Сибирскаго приказу въ присылкѣ въ ту Коллегію ревень былъ, и сколько въ которомъ году и изъ того числа что было

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Октября 5 дня.*

было въ отпуску въ аптеку и во внутренніе расходы въ продажѣ, и какая цѣна для той продажи отъ Коммерцъ-Коллегіи была установлена, и по публикованнымъ указамъ для взятья того ревеню въ компанію и на откупъ кто явились ли, и по какой цѣнѣ давали, и что потомъ учинено.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія оной Коллегіи о продажѣ привознаго въ Санктпетербургѣ ревеню иноземцу Вассу, приказали (*) продажу того ревеню до будущей весны удержать, а въ Санктпетербургѣ публиковать и въ газетахъ печатать, такожъ и въ чужестранныя государства писать, ежели кто похочетъ тотъ ревень покупать, тѣбъ являлись и торговались въ Коммерцъ-Коллегіи, и по договору серебро, или ефимки привозили въ Санктпетербургъ на корабляхъ будущею весною и лѣтомъ, не продолжая платежемъ больше того времени. А ежели кто изъ того ревеня нынѣ похочетъ покупать врознь и въ малыя партіи на наличныяжъ деньги и ефимки, и тѣбъ являлись въ Коммерцъ же Коллегію. А какъ оные являться будутъ, то имъ въ продажу объявлять казенной ревень, и кто сколько торговать и по какой цѣнѣ давать будетъ, о темъ доносить въ Сенатъ; а безъ указу изъ Сената того ревеню не продавать, и содержать оной въ добромъ смотреніи и въ самомъ сухомъ мѣстѣ, чтобъ ему какого вреда не учинить.

Понеже по указу Ея Императорскаго Величества и опредѣленію Правительствующаго Сената ны-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Октября 8 дня.*

нынѣшняго 1734 года, Іюля 24 дня велѣно о привозномъ партикулярныхъ людей ревенѣ изслѣдовать и розыскать въ Москвѣ въ Сенатской Конторѣ, а тотъ партикулярныхъ людей ревень, по силѣ Правительствующаго Сената приговору 173 года, взять въ казну для продажи въ заморской отпускъ въ Коммерцъ-Коллегію, и покамѣстъ весь въ продажу употребленъ будетъ, Сибирскому приказу больше въ казну въ Сибири не покупать и партикулярнымъ людямъ вывозу по прежнему отнюдь не допускать; а и впредь въ казну покупать по сношенію съ Коммерцъ-Коллегіею столько, сколько для содержанія высокой цѣны будетъ потребно. А въ Коммерцъ-Коллегію посланъ указъ: велѣно разсмотря подать въ Сенатъ доношеніе со мнѣніемъ, впредь для заморскаго отпуску Сибирскому приказу по скольку пудъ покупать и подряжать надлежитъ. А нынѣ оная Коллегія въ Сенатѣ доносила, что для заморскаго отпуску надлежитъ изъ Сибири вывозить ревеню по пяти сотъ пудъ въ годъ; а ежели вывозить больше того числа, то можетъ цѣна оному унизиться. А хотя бы въ предбудущіе годы потребовалось того ревеню, смотря высокой цѣны, и болѣе пяти сотъ пудъ, то можно о томъ опредѣленіе учинить въ то время заблаговременно. А по инструкціи, какова за рукою Генерала Графа Ягушинскаго отдана въ Сибирской приказъ для отправленія къ покупкѣ казеннаго ревеню купчины, между прочимъ написано въ 16 пунктѣ: тому купчинѣ смотрѣть, чтобъ всего конынчатаго ревеню было бракованнаго до тысячи пудъ; а ежели и сверхъ того будетъ, то такой куплею и мѣною не отказывать, дабы заграничныхъ иноземцовъ тѣмъ не отогнать. Въ 24: подлин-

линное число пудъ копытчатаго ревеню не извѣстно, сколько его можетъ въ каждомъ году куплено быть; и для того буде что сверьхъ вышеписаннаго числа въ покупкѣ будетъ, тотъ оставить въ сохраненіе при границѣ до указу для исполненія въ предбудущіе годы, ежели меньше въ вывозѣ будетъ; а ежели вывозъ не умалится, то объ излишнемъ, чтобъ цѣны не портить, опредѣленіе учинено будетъ впредь. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) того копытчатаго ревеню Сибирскому приказу на границѣ въ казну покупать и вымѣнивать и въ Москву присылать, какъ для отпусковъ въ аптеку и на внутреннюю продажу, такъ и для заморскаго отпуску бракованнаго до тысячи пудъ въ годъ. А ежели сверьхъ того числа отъ заграничныхъ иноземцовъ къ границѣ въ привозѣ будетъ, то и оной, дабы тѣхъ иноземцовъ не отогнать, покупать и вымѣнивать, и поступать съ нимъ по силѣ вышеписанной данной въ Сибирской приказѣ для отправленія купчины инструкціи. А партикулярнымъ людямъ по преждесостоявшимся указамъ того ревеню на границахъ и нигдѣ отнюдь покупать и мѣнять и вывозить не допускать, и въ томъ крѣпкое смотреніе имѣть.

Указомъ изъ Правительствующаго Сената (**) велѣно Коммерцъ-Коллегіи писать въ Англію къ Россійскому Министру Князю Кантемиру, чтобъ онъ предложилъ тамъ Аглинскимъ купцамъ о покупкѣ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Октября 10 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1735 года, Генваря 11; Іюня 9 дня.*

купкѣ казеннаго ревеню, цѣною не менѣе полутораста, или ста рублевъ за пудъ.

Хотя прежними нашими указами (*) накрѣпко запрещено, чтобъ корень ревень никто партикулярные люди не вывозили и въ заморской отпускъ не отпускали, а нынѣ многiе являются какъ вывозы изъ Сибири, такъ и отпуски за море тайно: того ради указали мы подтвердить нынѣ вновь во все государство крѣпкими печатными указами, чтобъ кромѣ казеннаго ревеню отнюдь изъ партикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозить, или за море выпускать, ни съ собою вывозить ни единаго фунта. Буде же у кого и въ которомъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какiя отговорки, или выкрутки, не смотря, въ конецъ все его имѣнiе взять на насъ, и при портахъ на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣть.

Понеже прежними и сего Iюня 15 дня нашими указами (**) въ народъ публиковано, чтобъ кромѣ казеннаго ревеню отнюдь изъ партикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозить, или за море отпускать, ни съ собою вывозить ни единаго фунта; буде же у кого и въ которомъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какiя отговорки, или выкрутки не смотря, въ конецъ все его имѣнiе взять на насъ, и при портахъ, на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣть; а нынѣ намъ ко извѣстiю пришло, что нынѣшняго лѣта того ревеню съ пятьдесятъ пудъ тайно и противно нашему указу

(*) *Имянный указъ 1735 года, Iюня 15 дня.*
(**) *Имянный указъ 1735 года, Iюня 22 дня.*

указу за море отпущено: того ради симъ нашимъ указомъ наикрѣпчайше подтверждается, а именно: чтобъ отнюдь никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званія и націи ни былъ, не дерзалъ ни одного фунта не токмо изъ Сибири въ Москву и въ другіе города и въ порты привозить, тоже и за море отпускать и самимъ тайно вывозить. А ежели хотя фунтъ такого воровскаго ревеню, гдѣ бы ни было, у кого найдено будетъ, то у чужестранныхъ съ немалымъ штрафомъ то взыскано будетъ, а Россійскіе не только отнятіемъ всего имѣнія, но и смертною казнію; и сей нашъ указъ повелѣли мы публиковать печатными листами во всемъ государствѣ, и при всѣхъ портахъ и пограничныхъ таможняхъ и заставахъ, дабы никто невѣденіемъ не отговаривался. Также объявить всѣмъ купцамъ, что то не только здѣсь въ государствѣ нашемъ прилѣжно наблюдено будетъ, но что въ Англіи, Голландіи и въ другихъ мѣстахъ того смотрѣть повелѣно, дабы о такомъ воровскомъ отпускѣ ревеню, и отъ кого куда отпущенъ, извѣстно было; почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному истязаны быть имѣютъ. Такожъ подтвердить всѣмъ при портахъ и на прочихъ границахъ и внутреннихъ таможняхъ смотрителямъ, чтобъ на такой тайной провозъ прилѣжно смотрѣли. А буде какое послабленіе, или пропускъ умышленно сыщется, то такой безъ пощады смертію казненъ будетъ.

Понеже по приговору Правительствующаго Сената и по посланному въ Академію Наукъ Декабря 16 дня, 734 года указу, велѣно (*) на продажу

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1735 *года, Апрѣля* 30 *дня.*

жу въ Китай и въ Сибирь Канцеляріи съ Совѣтникомъ Лангомъ книгъ и разныхъ гридировальныхъ фигуръ, кои печатаются при Академіи Наукъ, отпустить, сколько какъ надлежитъ, по разсмотренію Дѣйствительнаго Камергера Барона Корфа; а нынѣ въ докладѣ его Барона Корфа, которой въ Сенатъ отданъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, написано, что по тому указу съ оным Лангомъ отъ Академіи нѣсколько книгъ и гридировальныхъ фигуръ, связанныхъ въ кипы, и отпущено; а означенной де Лангъ письменно объявляетъ, что показанныя де книги и фигуры отъ Санктпетербурга въ пути вездѣ по городамъ и заставамъ для взятія пошлинъ осматриваютъ, и тѣмъ осмотромъ и перебивкою кипъ чинятъ книгамъ поврежденіе; и ежели вмѣсто взятыхъ книгъ онъ другими книгами, или какими касающимися до Кунстъ-Камеры вещами отправитъ въ Санктпетербургъ въ Академію Наукъ; то по городамъ и заставамъ чрезъ такой дальній путь въ ѣздѣ, въ досмотрѣ и въ перебивкѣ могутъ всеконечно испортиться, и чтобъ кромѣ осмотру границы Сибирской и Санктпетербурга вышеписанныя книги, фигуры и касающіяся до Кунстъ-Камеры вещи въ пути по городамъ и заставамъ для объявленнаго поврежденія не осматривать: и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали въ Сибирскую губернію послать указъ, велѣть нѣ посланныя изъ Академіи Наукъ Канцеляріи съ Совѣтникомъ Лангомъ для продажи въ Сибири и Китаяхъ книги и гридировальныя фигуры осмотрѣть въ Тобольскѣ и запечатать таможенною печатью, и дать указъ, чтобъ въ тѣхъ Сибирской губерніи городахъ тѣхъ книгъ и фигуръ до самой Китайской

ской границы не осматривали и не распечатывали. А ежели онъ Лангъ изъ Тобольска отправился, о томъ изъ той губерніи послать указъ, чтобъ въ томъ городѣ, гдѣ оной указъ полученъ будетъ, учинили противъ вышеписаннаго. Будежъ онъ Лангъ изъ тѣхъ книгъ и фигуръ будетъ продавать въ Сибирскихъ городахъ, то сколько на ту продажу надобно будетъ, то оставить, а достальныя до Китайской границы отпустить по томужъ за печатью. А которыя книги, или какія вещи, надлежащія въ Академію и до Кунстъ-Камеры, по возвращеніи своемъ изъ Китая онъ Лангъ повезетъ, оныя осмотрѣть и описать на самой Китайской границѣ и запечатать печатью, и ту опись прислать въ Коммерцъ-Коллегію; а болѣе того до Санктпетербурга оныхъ книгъ и вещей не осматривать же и не распечатывать, а въ Санктпетербургѣ въ той Коллегіи по вышеписанной описи досмотря, отдать въ Академію.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію и мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи приказали (*) для бракованія имѣющагося и привознаго впредь изъ Сибири казеннаго ревеню оной Коллегіи выписать изъ Англіи, или Голландіи нарочнаго браковщика, какъ въ представленіи оной Коллегіи написано.

Въ Правительствующій Сенатъ въ сообщеніи Господъ Кабинетныхъ Министровъ написано, что по Ея Императорскаго Величества указу велѣно ревеню для казенной прибыли быть казеннымъ товаромъ,

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Мая 5 дня.*

варомъ, и покупать и подряжать въ казну изъ Сибирскаго приказу, сколько когда потребно будетъ, сносясь о томъ съ Коммерцъ-Коллегіею, и для той покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ; токмо о покупкѣ того ревеню опредѣленія не учинено, а имѣющійся по сіе время наличной ревень весь обракованъ, и лучшій чрезъ купцовъ Шифнера и Вулфа отправленъ за море, и нѣсколько употреблено для внутреннихъ расходовъ въ аптеки, а прочій въ заморской отпускъ и въ аптеки; негодной же по особливымъ отъ Кабинета Ея Императорскаго Величества опредѣленіямъ содержится подъ охраненіемъ имѣющейся въ Санктпетербургѣ Медицинской Канцеляріи, а въ Москвѣ Коммерцъ-Коллегіи въ Конторѣ, и при бракованіи того ревеню явилось много негоднаго и самой пыли; понеже при отправленіи изъ Сибири браку ему не было, а отправленъ былъ годной съ негоднымъ обще: того ради чтобъ тотъ торгъ пресѣченъ не былъ и отъ провозу до Москвы негоднаго ревеню напраснаго казеннаго убытку быть не могло, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по сообщенію Господъ Кабинетныхъ Министровъ приказали (*) выбрать Коммерцъ-Коллегіи купчину, которой тѣмъ ревенемъ прежде торговалъ и силу въ томъ знаетъ, да для бракованія искуснаго аптекаря, и нынѣ отправить ихъ въ Иркутскъ и повелѣть тому купчинѣ въ каждомъ году ревеню самаго добраго, кромѣ рапонтика, покупать и подряжать, сколькобъ его когда ни было, и въ томъ ему поступать

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Октября 4 дня.*

пать по прежнимъ примѣрамъ, или какъ по своему въ томъ искусству за способнѣе и прибыльнѣе разсудитъ. А по привозѣ того ревеню въ Иркутскъ весь оной ревень аптекарю браковать и смотрѣть, чтобъ въ срединѣ онаго гнили не осталось, также и между ревенемъ рапонтику не было. А для поклажи до отпуску такого купленаго ревеня сдѣлать въ Иркутскѣ потребные анбары, въ которыхъ оной ревень содержать и со временемъ оной пересматривать и пересушивать. А когда наступитъ къ отпуску ревеню удобное время, тогда выбракованной годной ревень класть въ ящики и отправлять въ Санктпетербургъ въ каждой годъ по осьми сотъ пудъ, а за тѣмъ что останется годнаго, тамъ содержать въ добромъ храненіи, а негодной жечь. А какимъ образомъ поступать купчинѣ въ покупкѣ и въ подрядѣ ревеню, и гдѣ ему на ту покупку деньги получать, и о прочемъ, что до его должности надлежитъ, а аптекарю о бракованіи и содержаніи въ добромъ порядкѣ, дать пространныя инструкціи, купчинѣ изъ Коммерцъ Коллегіи, а аптекарю изъ Медицинской Канцеляріи.

Правительствующій Сенатъ по сообщенію же Господъ Кабинетныхъ Министровъ приказали (*) изъ Сибири ревеню, котораго, по прежнему Сентября 16 дня, сего 1736 года указу, велѣно было высылать изъ Сибири на продажу въ Санктпетербургъ повсягодно по осьми сотъ пудъ, и нынѣ высылать до тысячи пудъ; ибо въ вышеписанномъ Господъ Кабинетныхъ Министровъ сообщеніи показано: увѣдом-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Ноября 12 дня.*

домленось де нынѣ, что и болѣе осьми сотъ пудъ за моремъ въ продажѣ употребляться можетъ.

А въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества изъ Медицинской Канцелярiи въ доношенiи написано: минувшаго де Октября 10 дня, по присланному изъ кабинета Ея Императорскаго Величества за подписанiемъ Господъ Министровъ указу, велѣно (*) оной Канцелярiи для бракованiя казеннаго ревеню въ Иркутскъ отправить аптекаря, и въ томъ дать ему инструкцiю; а понеже всѣ имѣющiеся въ вѣдомствѣ Медицинской Канцелярiи аптекари у настоящаго дѣла и при армiи померли и недостатокъ въ оныхъ имѣется, и за тѣмъ еще изъ имѣющихся такого аптекаря, котораго надежное доброе состоянiе извѣстно, также въ бракованiи ревеню надлежащее бы искусство имѣлъ, чтобъ возможно въ Иркутскъ отправить, не изыскано; а писано къ обрѣтающемуся у города Архангельскаго Адмиралтейскому аптекарю, о которомъ въ Медицинской Канцелярiи извѣстно, что въ томъ надлежащее искусство и прочее вѣрное старанiе имѣетъ, пожелаетъ ли для того брака въ Иркутскъ и на Китайскiя границы ѣхать. А по усмотренiю оной Канцелярiи, ежели оной аптекарь, или по изысканiю другой по искусству для брака ревеня въ Иркутскъ опредѣленъ будетъ ѣхать, то оному Ея Императорскаго Величества жалованья надлежитъ производить по пяти сотъ рублей на годъ, также и проѣздныя деньги на подводы; ибо опредѣляемому въ Сибирь аптекарю по четыре

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1736 *года*, *Ноября* 12 *дня*, 22, 24; *Октября* 4, *Декабря* 13, 22; 1737, *Февраля* 22, *Маiя* 24 *дня*.

четыре ста рублевъ производиться имѣетъ. И требовалось, откуда повелѣно будетъ посылаемому въ Иркутскъ для брака ревеню аптекарю оное жалованье по пяти сотъ рублевъ на годъ, также и проѣздныя деньги съ возвратомъ на подводы производить; понеже отъ Медицинской Канцеляріи оное производить особливой суммы не имѣется, и оная Канцелярія за нынѣшнею войною принуждена какъ въ содержаніи служителей, такъ и въ приуготовленіи медикаментовъ и прочаго весьма излишній расходъ имѣть, и доходы оной Канцеляріи за военнымъ временемъ весьма тончае. А ежели оное жалованье и на подводы деньги отъ Медицинской Канцеляріи производить, тобъ повелѣно было къ доходу оной Канцеляріи въ штатъ на такіе и тому подобные расходы, которые по особливымъ Ея Императорскаго Величества указамъ имѣть надлежитъ, опредѣлить особливую сумму. И по указу Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ на томъ доношеніи Господъ Кабинетныхъ Министровъ велѣно аптекарю, которой отправленъ будетъ для бракованія ревеню въ Иркутскъ, жалованье опредѣлить по мнѣнію Медицинской Канцеляріи, пока при томъ бракованіи будетъ, по пяти сотъ рублевъ на годъ, также и на проѣздъ съ возвратомъ выдать изъ Коммерцъ-Коллегіи изъ прибыльной отъ продажи суммы.

Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія Коммерцъ-Коллегіи, приказалъ: 1). по мнѣнію оной Коллегіи, для покупки въ Сибири по силѣ Ея Императорскаго Величества указа ревеню опредѣлить въ купчины Устюга Великаго купецкаго человѣка Симона Свиньина, о которомъ въ томъ мнѣніи объявлено, что онъ и напредь сего ревенемъ торговалъ;

и по сообщенному нынѣ въ Москву въ Сенатскую Контору вѣденію велѣно ему объявить, чтобъ онъ явился въ Санктпетербургѣ въ Сенатѣ немедленно; а для вспоможенія въ той покупкѣ товарища, выбравъ ему Свиньину самому, кого онъ знаетъ, и представить въ Коммерцъ-Коллегію. 2) Какимъ образомъ помянутому купчинѣ въ покупкѣ того ревеню поступать, о томъ сочинить въ Коммерцъ-Коллегіи по силѣ нынѣшнихъ указовъ инструкцію, и для апробаціи подать въ Сенатъ. И для того сочиненія съ инструкціею же съ первой, какова сочинена была покойнымъ Генераломъ и Кавалеромъ Графомъ Павломъ Ивановичемъ Ягушинскимъ, которой имѣется въ Сенатѣ отпускъ, съ которой, какова имѣется въ Сибирскомъ приказѣ, отослать въ оную Коллегію точныя копіи; и ежели Коммерцъ-Коллегія усмотритъ, что по силѣ нынѣшнихъ указовъ къ тѣмъ прежнимъ инструкціямъ приполнить, а иное оставить надлежитъ, о томъ изъяснить именно.

Инструкція купчинѣ, отправленному изъ Сибирскаго приказу для покупки ревеню:

Понеже прошедшаго Апрѣля 8 дня, сего 1731 года по указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената велѣно (*) ревеню, которой напредь сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою прибылью, а въ 1727 году, по указу изъ Верьховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ торговлею въ народъ, съ нынѣшняго времени для казенной прибыли быть по прежнему казеннымъ товаромъ, и покупать и подряжать оной по прежнему въ казну Ея Император-

(*) *Инструкція купчинѣ, отправленному изъ Сибирскаго приказу для покупки ревеню, 1730 года, Ноября 24 дня.*

раторскаго Величества изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны и государственной прибыли потребно будетъ, сносясь о томъ оному приказу съ Коммерцъ-Коллегіею; а партикулярнымъ людямъ онымъ нигдѣ не торговать, и для того имъ отъ сего времени отнюдь ни у кого не покупать; у кого нынѣ оной имѣется, тѣмъ приносить для продажи въ казну, за которой платить изъ казны по той цѣнѣ, по чему нынѣ въ Россіи въ покупкѣ былъ; а для казенной покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ: того ради во исполненіе вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества указу отправленъ къ покупкѣ ревеню въ Сибирь и въ Сибирскія пограничныя мѣста ты, и будучи у сего положеннаго дѣла, чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1) Въ бытность въ Москвѣ сколько можешь освѣдомиться чрезъ купцовъ, у кого есть ревень въ Москвѣ продажной, или приторгованной, или подряженной поставить изъ Сибири, и сколько пудовъ и по какимъ цѣнамъ, и объявить о томъ письменно въ Сибирскомъ приказѣ.

2.) Когда изъ Москвы поѣдешь, то въ пути провѣдывать, и кого съ товарами повстрѣчаешь, у тѣхъ спрашивать о ревенѣ, имѣютъ ли при себѣ; и буде имѣютъ, сколько кто, и брать о томъ у тѣхъ людей, кто объявитъ у себя ревень, письма за ихъ руками, что имъ такой ревень, не продавая никому на сторону, привезти въ Москву, объявить въ Сибирскомъ приказѣ, и съ тѣхъ сказокъ присылать изъ тогожъ пути при доношеніяхъ своихъ вѣдомости за своею рукою въ Сибирской же приказъ. А буде кто, имѣя у себя ревень, такихъ сказокъ не дастъ и учинится въ томъ ослушенъ, или увѣдаешь

даешь о комъ, что везетъ стороною, или съ тобою какимъ случаемъ разъѣхались: о тѣхъ такъ и писать, и тѣ доношенія отдавать на пути въ городахъ въ Воеводскія Канцеляріи съ росписками; а о пріемѣ и объ отсылкѣ такихъ отъ тебя пакетовъ указы къ Воеводамъ посланы.

3.) Въ Тобольскѣ у Господина Губернатора Тайнаго Совѣтника Плещеева требовать обстоятельной вѣдомости, сколько есть въ казнѣ ревеню и которыхъ городовъ, купленной ли, или взятой въ пошлину, и по какой цѣнѣ, а именно въ Тобольскѣ и въ другихъ городахъ, буде о томъ Губернская Канцелярія извѣстна; и которой объявитъ въ Тобольскѣ, тотъ осмотрѣть, и копытчатой, годной въ отпускъ, взвѣся, уклавъ въ ящики и положа свое клеймо на ящикъ, запечатать тебѣ и сверьхъ того Губернскою печатью; а негодной и черенковой выметать, и тотъ черенковой съ докладу Губернаторскаго освидѣтельствовать знающими купецкими людьми, и къ тому свидѣтельству имъ подписаться; и буде отъ нихъ на браковщиковъ бракъ спору не учинится, то публично сжечь, чтобъ другіе о томъ увѣдали и негоднаго и черенковаго ревеню напрасно не доставали. Будежъ произведутъ споръ, что станутъ купцы называть копытчатой и негодной годнымъ, или черенковой копытчатымъ, такой особо запечатать вамъ обоимъ и тѣмъ, кто свидѣтельствовалъ, и сверьхъ того Губернскою печатью.

4.) Которой явится въ самомъ копытчатомъ нечистой, какъ бываетъ въ срединѣ отъ неприлѣжнаго сушенія сыраго, остается суровость и загниваетъ, или иная помха, тотъ отобра[illegible] б[illegible]ак[illegible]щику особо и очистить отъ худобы [illegible]жно, и

[illegible]асть

укласть въ особые ящики, и положить клеймы втораго браку, а за тѣмъ выметъ и обрѣзки и мѣлкой, кой въ употребленіе годенъ, хотя не такую силу и дѣйство, какъ второй имѣютъ, тотъ въ третій бракъ, и запечатать такіе ящики, какъ выше о первомъ бракѣ писано, и сколько въ каждомъ ящикѣ и подъ какимъ клеймомъ самаго ревеню, опричь сбертки и дерева, о томъ записать у себя тебѣ и браковщику въ книгу, и на каждомъ ящикѣ тотъ вѣсъ назначить же; а съ самимъ ни въ какое дѣло негоднымъ за помянутыми тремя браками ревенемъ учинить, какъ и о черенковомъ выше въ третьемъ пунктѣ опредѣлено, чтобъ напраснаго расходу въ провозѣ на него не было.

5. Въ Тобольскѣжъ уже объявлено, чтобъ ревенемъ никто партикулярные не торговали, а продавалибъ въ казну; также и тебѣ, какъ доброму купцу, самому развѣдывать; и у кого ревень есть наличной [не дожидаясь того, кой въ пути идетъ къ Тобольску], у тѣхъ купить настоящею цѣною, ежели не можно меньше, то хотя и по двенатцати рублевъ пудъ; и купя браковать на три руки, и во всемъ съ тѣмъ покупнымъ ревенемъ поступать, какъ выше о казенномъ объявлено. А черенковаго отнюдь не покупать, а кто объявитъ и между копытчатымъ въ выметѣ явится, такой жечь съ такимъ свидѣтельствомъ, какъ выше о казенныхъ писано, дабы на браковщика пориданій не было; а на дачу за такой покупной ревень хозяевамъ деньги требовать у Господина Губернатора, и получа отдавать хозяевамъ съ росписками, о чемъ къ нему Губернатору особливо указомъ подтверждено, чтобъ за такой покупной ревень деньги выдать безъ всякаго удержанія. А которые хо-

зяева сами ѣдутъ, или пожотятъ ѣхать въ Москву съ своимъ ревенемъ, тотъ не бракуя и не платя денегъ, но запечатавъ таможенною и своею печатьми, отпускать съ ними въ Москву въ Сибирской приказъ.

6. Сколько ревеню казеннаго и покупнаго въ Тобольскѣ явится, и какихъ браковъ порознь и во сколькихъ ящикахъ, и подъ какими клеймами, и по какой цѣнѣ пудъ казеннаго съ приложенiемъ убытка того, кой выметанъ, или сожженъ будетъ, а покупнаго по истинной и данной хозяевамъ, и что сверьхъ того на укладку и на ящики издержано будетъ, и сколькожъ на то все изъ казны изъ Губернской Канцелярiи денежныя казны примешь, о томъ первой щетъ; также сколько съ кѣмъ съ самими хозяевами отпущено будетъ безъ браку, прислать въ Сибирской приказъ чрезъ Губернаторскую Канцелярiю; также для извѣстiя и Губернатору подать и требовать, дабы бракованной ревень отправленъ былъ въ Москву въ Сибирской приказъ въ такое время, когда прочимъ казеннымъ товарамъ и мягкой рухляди отправленiе бываетъ, или прежде, ежели въ провозѣ не превзойдутъ расходы и затрудненiя противъ обыкновенныхъ посылокъ въ убытокъ лишнее; а до того времени, пока отправленъ будетъ, показать браковщику мѣсто, гдѣ и какъ хранить, дабы отъ сырости не погнилъ и отъ безмѣрныхъ вѣтровъ не потерялъ своей доброты.

7. О которомъ выметномъ самомъ худомъ и о черенковомъ при свидѣтельствѣ учинится споръ, и запечатанъ будетъ особь, о томъ спорномъ писать въ Сибирской же приказъ, и взявъ отъ него по пуду, или по два отъ каждой партiи, за печатьми

ми отправить при настоящемъ ревенѣ. А изъ Сибирскаго приказу имѣетъ быть споръ ихъ разобранъ чрезъ четырехъ, или больше аптекарей; и буде вѣрно охуленъ, то поступать съ нимъ по 3 пункту, а буде копытчатой негоднымъ, или копытчатой же черенковымъ названъ, то имѣетъ въ томъ отвѣтъ дать браковщикъ съ возвращеніемъ убытка.

8. Ѣдучи изъ Тобольска въ городахъ чрезъ которой путь до границы Китайской, принадлежитъ провѣдывать о ревенѣ, и ежели гдѣ самъ повстрѣчаешь ѣдущихъ съ ревенемъ въ пути, у тѣхъ взявъ сказки, не задерживая отпускать, чтобъ они явились въ Тобольскѣ Господину Губернатору и посылать тѣ сказки при доношеніяхъ къ Губернатору. У кого въ дорогѣжъ въ городахъ наѣдешь и купишь ревень, то объявить Воеводамъ съ доношеніями; и кто изъ хозяевъ сами ѣхать не хотятъ, тѣмъ заплатя по договору деньги, обраковать, какъ выше объявлено, и бракованной по томужъ для посылки въ Тобольскъ и оттуда въ Москву отдать Воеводамъ, а самому ѣхать безъ остановки до границы, дабы время не опустить.

9. А на самой границѣ въ слободѣ Кяхтинской, гдѣ установленъ торгъ съ Китайцами и съ Мунгальцами, тутъ съ самаго пріѣзду ревень у партикулярныхъ людей подданныхъ Россійскихъ описать, и описавъ взять въ казну на вышепоказанной бракъ, заплатя настоящую цѣну, и при себѣ никого у Мунгальцовъ и Китайцовъ покупать не допускать, а покупать тебѣ.

10. Для такой же покупки ревеню послать тебѣ отъ себя нарочнаго знающаго человѣка за Нерчинскъ въ другую купеческую слободу, и дать ему

денегъ на расходъ и товаровъ на вымѣнъ ревеню, сколько за благо разсудишь, и будучи ему въ пути и въ Нерчинскѣ и на границѣ въ купеческой слободѣ, поступать во всемъ такъ, какъ тебѣ по сей инструкціи чинить велѣно; а о сборѣ и о дачѣ къ тебѣ въ ту посылку добраго человѣка посланъ указъ къ Иркутскому Вице-Губернатору.

11. Понеже заграничные продавцы не знаютъ бракованія въ ревенѣ, а тебѣ не льзя у нихъ безъ разбору не купить, потому что ежели на бракъ покупать, котораго они не слыхивали, то можетъ впредь отогнать, и станутъ другой дороги, куда его отвозить, искать: того ради покупать у заграничныхъ такой, какой они вывозятъ, точію былъ бы копытчатой, а не черенковой. А буде у заграничныхъ въ вывозѣ будетъ черенковой негодной ревень, которой самою низкою цѣною продаютъ, и объявятъ тебѣ въ продажѣ, то хотя онъ не надобенъ, однакожъ не озлоблять, а заплатить имъ по договору обыкновенною низкоюжъ цѣною, и заплатя разговорами объявить имъ, чтобъ они впредь такой негодницы напрасно не вывозили, и что у нихъ въ другой случай купленъ не будетъ, и объявя при нихъ, сжечь публично, дабы повѣрили, что подлинно негодной.

12. Кто пограничные станутъ подряжаться и напередъ по купеческому обычаю будутъ требовать товаровъ, такихъ хотя и подряжать, однакожъ чтобъ передъ покупнымъ наличнымъ въ томъ была уступка, и брать, буде можно, обязательства, такъ какъ и купцы подряжали безъ порукъ, отдавая на свой страхъ, въ томъ поступать по купеческому обычаю, однакожъ усматривая, дабы не было казеннаго убытка и тебѣ подозрѣнія. Чего ради когда

да кто подрядится и товаръ напередъ возметъ, чтобъ при томъ были три, или четыре человѣка вѣрныхъ свидѣтелей, и подписывались бы о томъ въ книгѣ твоей, что они при договорѣ и при взятьѣ товаровъ сами были.

13. На покупку и на подрядъ ревеню у заграничныхъ деньги Россійскія не годятся, потому что обыкновенно торгуются на мѣну товаръ на товаръ: того ради, гдѣ за способнѣе разсудишь къ прибыли казенной, купить тебѣ легкой юфти и другихъ незаповѣдныхъ товаровъ, годныхъ на руку Мунгальскую и Китайскую, и тѣми покупными товарами, юфтью и другими, чинить мѣну на ревень по обычаю купеческому.

14. Изъ того всего, какъ на границѣ, такъ и въ городахъ покупнаго ревеню изъ покупной же юфти и другихъ товаровъ на мѣну платить пошлину, гдѣ какая по уставу и по указамъ надлежитъ, точію деньгами, а не десятою частію, и числяя противъ десятой цѣны, также въ провозѣ наемъ подводъ, квартиръ и всѣ расходы имѣть и прикладывать на казенной товаръ со всемъ, такъ какъ обыкновенно между купечествомъ водится, дабы учиненная отъ продажи ревеню прибыль явна была за всѣми расходами, а не съ пошлиною.

15. На платежъ за ревень, которой у партикулярныхъ людей купите за Тобольскимъ въ городахъ и въ самыхъ купеческихъ слободахъ, на границѣ, и на покупкужъ товаровъ для мѣны деньги требовать въ Сибирскихъ городахъ, гдѣ понадобится, а о немедленной дачѣ тѣхъ денегъ тебѣ указы къ Воеводамъ и къ Вице-Губернатору Иркутскому посланы.

16. ТебѢжъ смотрѢть того, чтобъ всего копытчатаго ревеню какъ казеннаго, такъ и у партикулярныхъ людей покупнаго и вымѢннаго было бракованнаго до тысячи пудъ; а ежели и сверьхъ того будетъ, то такою куплею и мѢною не отказывать, дабы Россійскимъ подданнымъ не нанесть обиды, потому что имъ продать будетъ не гдѢ, а заграничныхъ и иноземцовъ чтобъ тѢмъ не отогнать.

17. Въ награжденіе за твой трудъ сверьхъ всѢхъ расходовъ, которые по купечеству бываютъ и будутъ записаны въ книгѢ, обѢщается тебѢ со всей суммы денегъ, сколько примешь и на покупку ревеню и на покупкужъ товаровъ къ вымѢну ревеню употребишь, съ каждаго рубля по обычаю регулярнаго купечества по четыре копѢйки, да что станешь въ отдаленные краи Ѣздить, за то еще прибавляется по двѢ копѢйки, и того по шести копѢекъ съ рубля, и брать тѢ деньги себѢ не опасаясь, гдѢ тебѢ прилучится, въ Сибирскихъ городахъ и на границѢ, изъ принятой тобою суммы, записывая въ расходъ именно. А которой посланъ будетъ отъ тебя въ Нерчинскую слободу, тому тебѢ выдать по четыре процента на ту сумму, сколько ты отправишь съ нихъ денегъ и товаровъ, чтобъ и тотъ посланной имѢлъ награжденіе и прилѢжаніе, и удовольствованной старался о пользѢ и прибыли казенной, а тебѢ съ той суммы въ другой рядъ тѢхъ четырехъ процентовъ не имать.

18. Понеже ревеню немалое число выходило изъ Контайшина, мѢнялись на товары на ИртышѢ у Ямышева озера, а нынѢ въ самомъ Контайшиномъ кочевьѢ получили, а такой же ревень идетъ чрезъ Мунгалы изъ Китайскаго владѢнія, оной же ревень вывозятъ чрезъ Бухарію и Хиву въ Астрахань, а особли-

особливо идетъ чрезъ всю Персію въ Вавилонъ, и оттуда въ Медитерранскіе Турецкіе порты, и потому разные и неосновательные слухи происходятъ: иные утверждаются, будто родится въ Контайшиномъ владѣніи, а иные говорятъ, гдѣ Далай-Лама кочуетъ; а подлинно ли тамъ, или въ другомъ мѣстѣ, на томъ утвердиться не можно: того ради во все время положенное на тебя сей коммисіи, гдѣ случай допуститъ, а особливо пріѣзжихъ заграничныхъ развѣдывать, въ чьемъ владѣніи такой копытчатой ревень подлинно родится, и можноль свободно туда доѣхать; и когда подлинно навѣдаешься, то ѣхать самому, или послать тебѣ отъ себя добраго и надежнаго человѣка въ самое то мѣсто, гдѣ ревень родится, для покупки тамъ ревеню, ежели можно будетъ явно; а буде не можно, то хотя затѣявъ другое дѣло, и взять о томъ отъѣздѣ пашпортъ отъ Вице-Губернатора Иркутскаго; и будучи тамъ, совершенно развѣдывать, сколько ревеню всего пудъ, ежели его въ Бухарію и въ другія Азіатскія мѣста не отпускать, можно купить, и по какимъ цѣнамъ, и на какіе прибыльные товары смѣнять, и каждой годъ бываетъ неотмѣнной родъ, или иногда какъ хлѣбъ измѣняется, не родится, и изъ какихъ сосѣднихъ владѣній для покупки ревеню въѣзжаютъ, или тутошніе люди куда опричь Россіи вывозятъ и коликою суммою.

19. При томъ самое главное дѣло зависитъ, чтобъ оной ревень (буде подлинно въ однѣхъ мѣстахъ родится, и въ Бухарію, и въ Персію, и въ Медитерранскіе порты изъ однихъ мѣстъ идетъ) содержать въ однѣхъ Россійскихъ рукахъ, сколько Богъ помощи подастъ. Для интересу Россійскаго свои-

свои прилѣжныя старанія прилагать такимъ образомъ, не можно ли со владѣльцами тѣхъ мѣстъ сдѣлать договоръ, чтобъ они весь свой ревень, сколько въ каждомъ году родится, велѣли продавать въ Россійскую сторону, постановя съ ними одну постоянную цѣну съ примѣру, какъ Голландцы въ Индѣйскихъ островахъ корицу, гвоздику и мускатъ всегда одною цѣною принимаютъ. И буде на такой договоръ склонятся, то поставить на мѣрѣ и обнадежить совершеннымъ заключеніемъ въ Москвѣ, или чрезъ нарочно отправленнаго впредь. Притомъ же выговорить, чтобъ для покупки и пріему того ревеню завесть въ ихъ владѣніи Россійскую особую Контору, и не допущеныбъ были подданные ихъ мимо той Конторы и посланныхъ отъ нее въ другія руки ревеню продавать и отпускать, или сами отвозить при такомъ новомъ и весьма для прибыли казенной нужномъ дѣлѣ не жалѣть подарковъ владѣльцамъ и другимъ, кто при нихъ силу имѣетъ, буде на такой договоръ не склонятся, или станутъ тамъ за ревень цѣну возвышать сверьхъ пограничной покупки больше, то домогаться, чтобъ позволенъ былъ хотя свободной въѣздъ для вольной покупки; въ ту свою бытность, дѣлаючи договоры настоящаго дѣла не отпускать, но ревень скупать, сколько можно достать, и на границу высылать, или при возвращеніи своемъ вывезть, чтобъ можно было о суммѣ, сколько всего ревеню можно скупить и по какой цѣнѣ до границы станетъ, примѣниться.

20. За ту твою и прочихъ будущихъ у того дѣла службу, когда совершенно оснуется и въ однѣ руки весь ревень присовокупится, особливою

Ея

Ея Императорскаго Величества милостію награждены будете сверьхъ опредѣленныхъ тебѣ процентовъ.

21) Понеже выше сего о ѣздѣ твоей, или о посылкѣ отъ тебя для совершеннаго увѣдомленія о ревенѣ написано въ такомъ разсужденіи, что ежели къ тому случай способной усмотришь и можно самому ѣхать, или кого послать; но не безъ сомнѣнія есть, чтобъ тебя и посланныхъ твоихъ допустили, или какой договоръ твердо тѣ народы держали: того ради надобно паче поступать такъ, чтобъ купцовъ не озлоблять при границѣ, и хотя по рублю и по два сверьхъ настоящія цѣны, по чему въ покупкѣ между партикулярными людьми былъ, прибавлять на пудъ, чтобъ подать охоту къ вывозу въ Россію, а не въ иные края.

22) Хотя по обстоятельству нынѣшняго времени примѣчается, что ревень изъ одного мѣста идетъ, какъ то даетъ случай Персидскаго неспокойства разсуждать, что знатно чрезъ Бухарію провозъ ревеню уже пресѣкся къ Медитерранскимъ портамъ, и за тѣмъ болѣе изъ Россіи отпускъ за море начался, чего въ прежнія времена во множествѣ, какъ нынѣ нѣсколько тысячь отпускается, никогда не бывало; также Россійскіе купцы передъ симъ многочисленно ревеню изъ Контайшина владѣнія вывезли; а нынѣ для произшедшихъ ссоръ у Контайши съ Китайцами вывозу отъ Контайши не обнадеживаютъ; однакожъ, будучи въ Тобольскѣ, увѣдомясь подлинно о ревенѣ, которой вызаживалъ отъ Контайши, гдѣ не трудно вѣдать чрезъ Бухарцовъ жителей Тобольскихъ и Татаръ, кои торгуются съ Контайшею, можноль еще у Контайши достать ревеню, и буде есть, то послать Сибирскому Губернатору особливаго человѣка изъ Тобольска при от-

правляющемся нынѣ къ Контайшѣ Посланникѣ и съ нимъ отпустить на мѣну пристойныхъ товаровъ рублевъ до тысячи; и ежели можетъ получить и вымѣнять ревеню, то хорошо; а хотя и не достанетъ ревеню, то продастъ, или на иные товары смѣняетъ, какіе прибыльные, какъ купецъ, о чемъ къ Сибирскому Губернатору особливой указъ посланъ.

23) Тому посланному о мѣстахъ, гдѣ ревень родится, развѣдывать и во всемъ полную вѣдомость получить и привезть съ собою, какъ тебѣ повелѣно; и для того велѣно дать ему съ сей инструкціи особливую инструкцію, выбравъ то, что до него принадлежитъ; и ежели онъ такую подлинную вѣдомость получитъ, что ревень родится во владѣніи Контайшиномъ, а не въ другихъ земляхъ: то не опуская времени, велѣно Сибирскому Губернатору дать тебѣ о томъ знать, также въ Москву въ Сибирской приказъ писать.

24) Понеже подлинное число пудовъ копытчатаго ревеню неизвѣстно, сколько его можетъ въ каждомъ году куплено быть въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родится (ежели счастливой случай и договоры о томъ допустятъ), или на границахъ; а по нынѣшнимъ за море отпускамъ разсуждается, что за море потребно въ годъ отпустить до тысячи пудъ: того ради, когда онаго большая сумма въ закупкѣ будетъ, то выбравъ перваго, а буде не достанетъ, то и втораго браку отпустить въ Москву тысячу, или полторы тысячи пудъ. Буде сверьхъ того втораго и третьяго браку будетъ, тотъ оставить въ сохраненіе при границѣ до указу, для исполненія въ предбудущіе годы, ежели меньше въ вывозѣ будетъ; а ежели вывозъ не умалится, то обѣ

из-

излишнемъ, чтобъ цѣны не портить, опредѣленіе учинено будетъ впредь.

25) Отправя тебѣ положенную на тебя коммисію, возвратиться въ Москву въ предбудущемъ 732; а ежели къ дальнему житью въ договорахъ случай удержитъ, то хотя въ 733 году, и всей своей коммисіи записныя книги порядочныя и чистыя, а не на лоскуткахъ, и тѣ книги купно со щетомъ подать въ Сибирскомъ приказѣ.

26) Трудиться какъ можно договоръ учинить секретно и изъ пріѣзжающихъ купцовъ на границу, чтобъ три, или четыре ста фунтовъ вывозъ сѣмени самаго прямаго копытчатаго хотя за великую плату; и ежели то удастся, то получа, немедленно со всякимъ поспѣшеніемъ отправить въ Москву; притомъ стараться всякимъ образомъ получить достовѣрное извѣстіе, на какой землѣ оное сѣмя сѣютъ, на пещаной ли, или на мягкой, и пересаживаютъ ли, или безъ пересадки, и о прочемъ того ревеню содержаніи, и все то обстоятельно донесть немедленно къ Москвѣ.

Въ Правительствующій Сенатъ въ доношеніи изъ Медицинской Канцеляріи написано: сего Декабря 15 дня доношеніемъ аптекаря Петра Розинга показано, отправленъ де онъ для брака ревеню въ Иркутскъ аптекаремъ и отосланъ при промеморіи, Коммерцъ Коллегію, отъ которой де Коллегіи требовалъ онъ о дачѣ для разрубки, разобранія и храненія ревеню добрыхъ работниковъ двухъ человѣкъ, которыхъ де ему отъ оной Коллегіи не дано; а понеже безъ оныхъ работниковъ при бракѣ ревеню пробыть ему никакъ не возможно, и просилъ, чтобъ о дачѣ ему добрыхъ работниковъ двухъ человѣкъ въ Санктпетербургѣ предложить въ Сенатѣ, понеже въ

ИркутскѢ никакого такого брака не имѢлось, и для того тамо оныхЪ работниковЪ получить ему никакЪ не возможно; а по справкѢ вЪ Медицинской Канцелярiи вЪ аппробованной Ея Императорскаго Величества вЪ КабинетѢ минувшаго Ноября 28 дня о бракованiи аптекарю инструкцiи вЪ шестомЪ пунктѢ между прочимЪ написано, дабы для разрубки, разобранiя и храненiя онаго ревеню, такожЪ добрыхЪ работниковЪ, которые у того дѢла бывали, сколько потребно, даны были, и требовала, дабы помянутому отправляющемуся для брака ревеню вЪ ИркутскЪ аптекарю Розингу для наилучшаго ему вспомоществованiя кЪ разрубкѢ и разобранiю ревеню по силѢ помянутой аппробованной Ея Императорскаго Величества вЪ КабинетѢ инструкцiи отЪ КоммерцЪ-Коллегiи, по требованiю его аптекаря, дано было вЪ СанктпетербургѢ работниковЪ два человѢка знающихЪ, которые при бракѢ ревеню бывали и вЪ томЪ искусны (а прочiе работники, сколько оныхЪ кЪ тому браку потребно, опредѢлены быть могутЪ вЪ ИркутскѢ); понеже уповаемо есть, что вЪ ИркутскѢ такихЪ людей сыскать будетЪ не возможно, и о томЪ бы отЪ Сената вЪ КоммерцЪ-Коллегiю опредѢлено было указомЪ, дабы за недачею оныхЪ работниковЪ вЪ бракованiи ревеню впредь не учинилось какой остановки. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующiй СенатЪ приказали (*) оному аптекарю Розингу для наилучшаго ему вспомоществованiя кЪ разрубкѢ, разобранiю и храненiю ревеню дать двухЪ человѢкЪ работниковЪ изЪ КоммерцЪ-Коллегiи, которые при бра-

---

(*) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1736 года, Декабря 22 дня.*

бракѣ ревеню бывали, токмо чтобъ тѣ работники были не помѣщичьи, и для той ихъ дальней посылки учинить имъ жалованныя, или кормовыя деньги по разсмотренію Коммерцъ-Коллегіи безъ излишества.

Въ Правительствующій Сенатъ въ доношеніи изъ Коммерцъ-Коллегіи написано: въ 736 году, Ноября 25 дня, по присланному изъ Сената въ ту Коллегію указу велѣно (*), какимъ образомъ купчинѣ Симону Свиньину въ покупкѣ въ Сибири ревеню поступать, о томъ сочинить инструкцію въ той Коллегіи по силѣ нынѣшнихъ указовъ инструкцій, присланныхъ изъ Сената и изъ Сибирскаго приказу; а что по силѣ нынѣшнихъ указовъ къ тѣмъ прежнимъ инструкціямъ надлежитъ приполнить, а иное оставить, о томъ изъяснить именно: и по силѣ де того указу опредѣленному въ Сибири на границѣ купчинѣ Свиньину для покупки въ казну Ея Императорскаго Величества ревеню инструкція по примѣру сообщенныхъ изъ Сената и изъ Сибирскаго приказу инструкцій сочинена, и принадлежащее къ той инструкціи по нынѣшнему отправленію приполнено, а иное отмѣнено; а означенной де купчина поданнымъ въ ту Коллегію доношеніемъ требовалъ, чтобъ въ тужъ инструкцію приполнить нѣкоторыя надлежащія по тамошнему обхожденію потребности, которая инструкція изъ поданнаго отъ купчины помянутаго доношенія копія въ Сенатъ взнесена, и требовала та Коллегія, дабы оная инструкція и къ тому приполненіе купчины Свиньина аппробовано и при-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1737 года, Февраля 22 дня.*

прислано было для отправленія его въ Коллегію, понеже время къ заготовленію ревеню приспѣло удобное и надлежитъ отправить онаго купчину немедленно, и съ тѣмъ приполненіемъ къ инструкціи, и оная Коллегія согласна, и по мнѣнію той Коллегіи оное приполненіе для тамошнихъ обхожденій приполнить надлежитъ, и къ тому по прошенію онаго купчины отъ смотренія товаровъ на границѣ, дабы отъ того заготовленія ревеню не учинилось остановки, также и о невыбираніи въ службы отца, и братьевъ, и племянниковъ его, которые во общемъ его домѣ живутъ и отъ излишнихъ податей и отъ постою домъ его за свою такую дальнюю посылку и за оную положенную на него о покупкѣ и о подрядѣ ревеню немалую коммисію не повелѣноль будетъ уволить и судомъ и расправою нигдѣ, кромѣ оной Коллегіи, его и оставшихся не вѣдать, равно такъ, какъ мануфактурныхъ содержателей; понеже оной купчина по доношенію своему объявляетъ, что ему опредѣленіями кормовыми изъ расходныхъ денегъ положенными проценты удовольствоваться такъ, какъ свободное онъ свое купечество имѣлъ, не возможно; для чего притомъ вышеписаннаго удовольствія и требовалъ для отправленія и произвожденія вся ихъ касающихся при той коммисіи дѣлъ по требованію онаго купчины повелѣнобъ было опредѣлить въ товарищи изъ Сибирскаго, или Устюга Великаго купечества одного человѣка, кого онъ можетъ впредь изобрать; да изъ Устюгажъ канцеляриста Ощуркова и двухъ копеистовъ, и дабы имъ въ Кяхтѣ и отправлять между тѣмъ и таможенныя дѣла на такой акциденціи, какъ до сего въ той же таможнѣ приказные люди имѣлись. Также по помянутой инструк-

струкціи вЪ Сибири на покупку ревеню денегЪ до двухЪ тысячь рублевЪ, или сверьхЪ того, что понадобится и казенныхЪ товаровЪ, которые годны на руку Мунгальскую и Китайскую; а буде такихЪ годныхЪ не имѢется, вмѢсто того потребнаго числа денегЪ и прочаго, что по той инструкціи принадлежитЪ, повелѢнобЪ было отправлять и всякое вспоможеніе чинить Сибирскому Губернатору и Иркутскому Вице-Губернатору и ВоеводамЪ, гдѢ что оному купчинѢ способно будетЪ, безЪ всякаго удержанія, и о томЪ кЪ оному Губернатору и Вице-Губернатору и ВоеводамЪ изЪ Сената посланыбЪ были указы, понеже и напредь сему купчинѢ деньги и товары даваны были вЪ Сибири отЪ Губернатора сЪ товарищами; а понеже поданная при доношеніи изЪ КоммерцЪ-Коллегіи инструкція и сЪ показаннымЪ отЪ него Свиньина вЪ той Коллегіи прибавленіемЪ вЪ СенатѢ разсматривана и для апробаціи вЪ КабинетЪ Ея Императорскаго Величества взнесена была: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій СенатЪ приказалЪ сЪ оной инструкціи, какова апробована и прибавленіемЪ отЪ него Свиньина, вЪ КоммерцЪ-Коллегію послать при указѢ точныя копіи, и велѢть его Свиньина для покупки того ревеню оной Коллегіи, давЪ инструкцію, отправить немедленно, и быть ему Свиньину при томЪ дѢлѢ коммисаромЪ, а отЪ смотренія товаровЪ на границѢ его уволить, и вЪ другія службы его отца, братьевЪ и племянниковЪ его, которые вЪ общемЪ его домѢ живутЪ, не выбирать, и отЪ излишнихЪ податей, кромѢ подушныхЪ и рекрутскихЪ складокЪ и отЪ постою домЪ его за его такую дальнюю посылку и за оную положенную на него о покуп-

кѢ

кѣ и о подрядѣ ревеню немалую коммисію уволить и судомъ и расправою, какъ и о фабрикантахъ опредѣлено, кромѣ Коммерцъ-Коллегіи не вѣдать, а для отправленія и произвожденія всякихъ касающихся при той коммисіи дѣлъ по требованію его Свиньина опредѣлить въ товарищи изъ Сибирскаго, или Устюга Великаго купечества одного человѣка, кого онъ изберетъ, да съ Устюгажъ канцеляриста Ошуркова и двухъ копеистовъ, и быть имъ въ Кяхтѣ, которымъ и таможенныя тамо дѣла отправлять и въ прочемъ поступать, какъ о томъ о всемъ во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи написано.

Ея Императорскому Величеству Московской купецъ Иванъ Евреиновъ съ братьями билъ челомъ, что по указу дяди Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго 1717 году заведена въ Москвѣ для дѣланія штофовъ и прочихъ шелковыхъ парчей фабрика, и за подписаніемъ Егожъ Императорскаго Величества собственныя руки бывшимъ въ то время той фабрики заводителямъ пожалована милостивая грамота, по которой въ тое фабрику присовокуплены и они Евреиновы, и заводили и размножали оную собственнымъ своимъ коштомъ, на что употреблена отъ нихъ не малая сумма, и потомъ для лучшей государственной и народной пользы въ разпространеніи и приложеннаго смотренія въ добротѣ раздѣлена та фабрика каждому изъ компанейщиковъ по частямъ, по которому раздѣленію и паче добротѣ оныхъ парчей къ лучшему размноженію имѣютъ прилѣжное стараніе и по нынѣ, и хотя на той ихъ фабрикѣ объявленные товары передъ прежнимъ дѣлаются добротою гораздо лучше, но противъ иностранныхъ государствъ

сударствѣ чистотою привесть оныхъ не могутъ; ибо на оной фабрикѣ штофы и прочія шелковыя парчи дѣлаются изъ одного Гиланскаго шелку, которой весьма толстъ, а тонкаго выбирается изъ онаго самое малое число, и за тѣмъ всѣ парчи добротою противъ иностранныхъ никакъ быть не могутъ, и въ другихъ государствахъ хотя шелкъ Гиланской и употребляютъ, но для удобриванія чистоты и глянцу въ парчахъ примѣшиваются шелки Италіянской и прочіе, и тѣмъ оныя передъ ихъ имѣютъ легость и цѣною ставятся дешевле, а содержателямъ тѣхъ фабрикъ прибыльнѣе; а на ихъ Россійскія фабрики вмѣсто Италіянскаго и прочихъ шелковъ потребенъ Китайской, и чтобъ для лучшаго произведенія и разпространенія той ихъ фабрики и дѣланія на оной парчей противъ чужестранныхъ добротою и чистотою повелѣть имъ, покупая въ Россіи на собственныя ихъ деньги товары, которые могутъ быть способны, и для употребленія на мѣну шелку отпускать въ Китайское государство суммою по десяти тысячь рублевъ, или на сколько Ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно (*) будетъ. Изъ того купленнаго и вывознаго шелку отъ платежа пошлинъ и десятой ихъ уволить, какъ напредь сего такое позволеніе по указу дяди Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго бывало; понеже такого удобнаго шелку, какой къ тому потребенъ, на границѣ, гдѣ купцамъ съ Китайцами торговаться по указамъ велѣно, получить и купить не возможно; къ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1737 года, Апрѣля 18 дня.*

томужЪ и по выходѢ каравана иногда онаго шелку всѢхЪ сортовЪ вЪ вывозѢ не бываетЪ, и за тѢмЪ та ихЪ фабрика вЪ совершенное и лучшее состоянiе притти не можетЪ, и сдѢланныя на оной парчи не такЪ охотно противЪ чужестранныхЪ покупаютЪ, отЪ чего они претерпѢваютЪ немалые убытки. А ежели оное позволенiе пожаловано имЪ будетЪ, то по вывозѢ того шелку за помощiю Божiею и на РоссiйскихЪ фабрикахЪ шелковыя парчи уповаютЪ вЪ добротѢ, чистотою и глянцомЪ дѢлать противЪ прочихЪ иностранныхЪ государствЪ парчей, чрезЪ что можетЪ привозЪ чужестранныхЪ парчей умалиться, а государственная слава процвѢтать, и при продажѢ передЪ иностранными во уменьшенiи цѢны народная польза быть имѢетЪ. И сего АпрѢля 1 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, за подписанiемЪ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, велѢно по тому прошенiю позволить имЪ покупать вЪ Россiи товаровЪ на собственныя ихЪ деньги вЪ годЪ до десяти тысячь рублевЪ, и отпускать для вымѢну шелка вЪ Китайское государство; токмо сiю покупку и отправленiе и вымѢнЪ шелку чинить имЪ подЪ управленiемЪ главнаго Директора караваннаго сЪ платежемЪ пошлинЪ.

ПонежеАпрѢля отЪ 21 дня, сего 737 года, Правительствующему Сенату вЪ сообщенiи ГосподЪ КабинетныхЪ МинистровЪ написано (*), что по данной изЪ Сената инструкцiи велѢно коммисару Симону Свиньину покупать ревеню вЪ годЪ до тысячи пудЪ; а нынѢ де Сибирской приказЪ Ея Импе-

(*) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената* 1737 *года*, *АпрѢля* 21 *дня.*

Императорскому Величеству доносилъ, что привезено изъ Мунгалъ на Кяхтинской форпостъ копытчатаго ревеню тысяча сто тритцать шесть пудъ, и тотъ ревень весь сторгованъ по пятнатцати рублевъ пудъ, и договоренось принимать на бракъ самой доброй; и когда уже тѣ иновѣрцы усмотрѣли въ томъ себѣ прибыль и въ провозѣ удобность, то уповать возможно, что и сверьхъ того въ нынѣшнемъ году на границу вывозъ ревеню быть имѣетъ. Но ежели отправленной туда коммисаръ Свиньинъ больше тысячи пудъ покупать не будетъ, то принуждены тѣ иновѣрцы съ ревенемъ возвратиться и продать въ другихъ мѣстахъ, откуда тому ревеню вывозъ бываетъ въ Европу; и такимъ образомъ могутъ они отъ Кяхтинскаго форпоста отлучены, и тотъ торгъ къ великому убытку государственному умаленъ быть: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по сообщенію изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества приказалъ для удовольствія такихъ иновѣрцовъ, и чтобъ они впредь о такомъ при Кяхтинскомъ форпостѣ торгу надежны были, весь привезенной туда ревень, сколько его въ нынѣшнемъ году ни будетъ, хотябъ до двухъ тысячь пудъ, на бракъ доброй по вышепомянутой цѣнѣ, по пятнатцати рублевъ пудъ купить, дабы они, чрезъ то будучи обнадѣжены о привозѣ ревеню, имѣли охоту. А чтобъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такой ревень родится не весьма много, доставали, и разбирая тамо самой лучшій, къ Россійскимъ границамъ вывозили, то помянутому коммисару при покупкѣ той съ иностранными купцами, которые тѣмъ промышляютъ, договариваться, дабы они впредь по всѣ годы, выбирая самаго лучшаго ревеню, вывозили

 по

по тысячѣ пудовъ, а большебъ того не доставали и къ другимъ мѣстамъ никуда не возили; для чего имъ обѣщать платить, хотя и сверьхъ нынѣшней договорной цѣны отъ двухъ до трехъ рублевъ за пудъ, и о томъ къ нему Свиньину для вѣдома въ Сибирской приказъ, въ Сибирскуюжъ губернію, въ Коммерцъ-Коллегію, въ Иркутскую провинцію посланы указы. А изъ Правительствующаго Сената велѣно (*) Коммерцъ Коллегіи, приглася къ тому лучшихъ изъ купечества, сочинить уставъ по примѣру Голландской Остъ-Индской компаніи для продажи товаровъ мягкой рухляди и прочихъ аукціоннымъ порядкомъ.

Учрежденный же на Китайской границѣ для покупки ревеню коммисаръ Свиньинъ, разсмотрѣвъ данную ему отъ Коммерцъ-Коллегіи инструкцію, и учинивъ по мнѣнію своему къ оной дополненіе, подалъ на разсмотреніе, какъ ниже значитъ:

Сего Декабря дня отъ оной Коллегіи сообщена мнѣ учиненная для аппробаціи инструкція о покупкѣ на Сибирской границѣ ревеню для усмотренія, не подлежитъ ли по тамошнимъ обстоятельствамъ въ оную чего приполнить, или отмѣнить, которую я читалъ, и по нижайшему моему разсужденію потребно въ тое инструкцію доставить слѣдующее:

Въ 1.

Дабы не повелѣно было въ отдачу мнѣ отпускать осталыхъ отъ каравановъ, лежалыхъ и по высокимъ цѣнамъ негодныхъ товаровъ, а повелѣнобъ было отпускать свѣжіе и по настоящимъ цѣнамъ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1737 *года, Маія* 28; 1742 *года, Марта* 22, *Апрѣля* 9 *дня.*

намъ тѣхъ годовъ изъ казны; а буде въ казнѣ годныхъ не будетъ, тобъ отъ меня въ тѣ города, гдѣ мягкая рухлядь покупается, посылать для покупки вѣрнаго человѣка. И для тогобъ позволено было на границѣ покупать мнѣ Китайскаго шару тобаку потребное число, на которой оные товары свободно будетъ мѣнять у Россійскихъ въ Сибири иноземцовъ; понеже тѣ на тотъ тобакъ съ неменьшею охотою склонны, нежели на деньги.

Во 2.

Ежели мнѣ въ тѣ города самому ѣздить для покупки мягкой рухляди, то въ покупкѣ ревеню и въ подрядѣ остановка учинится; для того что гдѣ оные товары покупаются, тѣ города отъ Кяхтинской границы въ дальнемъ разстояніи, а именно, въ покупкѣ бываетъ въ Якуцкѣ бѣлка, лисицы, горностаи и песцы, бобры Камчатскіе и прочіе, которые способно мѣнять на ревень, а отъ того города разстояніемъ до границы будетъ двѣ тысячи шесть сотъ верстъ. И для тогобъ повелѣно было по требованіямъ отправлять изъ тѣхъ городовъ оные товары съ посланнымъ отъ меня немедленно.

Въ 5.

Тамошніе народы на бракъ аптекарской ревеню уповаю что продавать не будутъ; понеже они обыкли продавать по купеческому браку. И для тогобъ тотъ бракъ повелѣно было чинить аптекарю по пріемѣ ревеню у продавцовъ, когда я куплю и приму, и укладывать въ ящики, дабы тѣмъ ихъ не оттогнать.

Въ 7.

Брать бы въ свидѣтельство изъ приучившихся Россійскихъ купцовъ на границѣ, не описываяся въ губерніи и провинціи, чтобъ не могли купцы

отговариваться и остановки въ томъ чинить. И для тогобъ данъ былъ послушной указъ съ прочетомъ; также и аптекарю для подлиннаго свидѣтельства и частыхъ смотрений въ анбарахъ ревеню всегда надлежитъ быть на границѣ безотлучно, а не въ Иркутскѣ. А когда паче чаянія Китайскіе и Мунгальскіе купцы ревеню не постановятъ, чтобъ на мнѣ за тѣ отдаточные товары не взыскивать.

Въ 16.

Въ предбудущихъ 738, 739 и 740 годахъ ежели съ Кяхты отлучиться, то Китайскимъ Бухарцамъ купцамъ подряжаться и вывозить неуповаемо будетъ въ томъ; понеже они обыкли по купеческому обыкновенію, у кого подрядились, тому по тѣмъ договорамъ и вывозить и щетъ правдивой имѣть съ тѣми; и для того время о возвращеніи назначено былобъ такое, когда я буду свободенъ.

Въ 21.

О браковании и въ накладываніи годнаго ревеню надлежитъ быть при границѣ въ Кяхтинской слободѣ, или въ Чиконской стрѣлкѣ кладовымъ анбарамъ, а не въ Иркутскѣ; для того что отъ Кяхты до Иркутска разстояніемъ будетъ пять сотъ тритцать пять верстъ, ежели на границѣ покупать. А ежели для бракованія и покладыванія возить въ Иркутскъ, то въ провозѣ негоднаго, также и въ другихъ расходахъ будетъ напрасной казенной убытокъ, и за общимъ смотреніемъ съ аптекаремъ быть будетъ не возможно. Такжебъ тотъ ревень, какъ придетъ съ границъ въ Иркутскъ, повелѣно было въ запечатанныхъ ящикахъ отправлять до Санктпетербурга на наемныхъ мною подводахъ Вице-Губернатору Иркутскому, опредѣля къ тому коммисара, или кого надлежитъ, и потребной конвой.

Да

Да сверьхъ того повелѣнобъ было меня отъ смотренія привозныхъ на границу товаровъ и отъ выдѣлу десятой доли, и отъ клейменія и запечатанія тюковъ и ящиковъ, въ которыхъ товары отпущены будутъ въ Россію, уволить, для того что другаго дѣла за положеннымъ на меня къ ревеню отправить будетъ не возможно; но тобѣ отправлять повелѣно было кромѣ меня таможеннымъ бурмистрамъ, а надъ ними бурмистрами смотреніе въ произвожденіи справедливыхъ судовъ, ежели повелѣно будетъ, то я имѣть буду.

Для вспоможенія въ товарищи повелѣнобъ было ко мнѣ опредѣлить изъ Сибирскихъ, или изъ Устюга Великаго купцовъ одного человѣка, кого я могу впредь избрать; да для произвожденія всякихъ касающихся дѣлъ о томъ ревенѣ Устюга Великаго канцеляриста Ивана Петрова, сына Шуркова; да копеистовъ двухъ человѣкъ, и притомъ отправлять имъ въ Кяхтѣ тамошнія дѣла и быть на акциденціи таможенной, а не на особливомъ жалованьѣ.

Понеже я нижеименованный хотя и опредѣленъ къ покупкѣ и подряду ревеня съ опредѣленіями кормовыми и прочими по купеческому обыкновенію съ расходовъ деньгами, но оными мнѣ такъ удовольствоваться, когда свободное купечество имѣть, не возможно, и того ради покорно прошу, дабы за такую мою посылку и службу, которая отъ меня по вѣрности моей впредь можетъ оказаться, повелѣно было меня и отца моего, и братью и племянниковъ отъ службъ и отъ излишнихъ податей, кромѣ однѣхъ настоящихъ подушныхъ денегъ и рекрутскихъ складокъ, и отъ постою домъ нашъ уволить; ибо мы живемъ въ об-

общемЪ домѢ, а не вЪ раздѢлѢ; и судомЪ и расправою, кромѢ КоммерцЪ - Коллегіи, никому не вѢдать, дабы безЪ меня нижеименованнаго оставшимся не нанеслось излишнихЪ обидЪ и отягощеній; и тобЪ повелѢно было (*) по милостивому разсмотренію учинить точно, какЪ то и мануфактурнымЪ содержателямЪ пожаловано.

ВЪ Правительствующій СенатЪ вЪ доношеніи опредѢленнаго для покупки вЪ казну ревеню коммисара Симона Свиньина написано: вЪ прошломЪ де 1736 году, вЪ ДекабрѢ мѢсяцѢ, опредѢленной кЪ бракованію покупнаго вЪ Сибири вЪ казну ревеню аптекарь РозингЪ, которой отсюда уже отправился, поданнымЪ вЪ КоммерцЪ - Коллегію доношеніемЪ требуетЪ, чтобЪ вЪ инструкціи, какова ему Свиньину о покупкѢ того ревеню дана будетЪ, прислать ему по апробаціи оной копію, о которой ему вѢдать, кромѢ надлежащаго до его должности вЪ бракованіи, не для чего; и ежели по доношенію его та копія ему дастся, то незнаніемЪ своимЪ можетЪ онЪ вЪ покупкѢ того ревеню чинить ему помѢшательство. А понеже онЪ СвиньинЪ тамошнихЪ заграничныхЪ народовЪ языковЪ не знаетЪ, отЪ чего вЪ покупкѢ у нихЪ того ревеню безЪ знающаго языкЪ ихЪ чиниться будетЪ не безЪ остановкижЪ: и чтобЪ повелѢно было для случающихся о покупкѢ означеннаго ревеню сЪ тамошними народами разговоровЪ опредѢлить толмача сЪ жалованьемЪ, сЪ какимЪ повелѢно будетЪ; а помянутому аптекарю Розингу сЪ инструкціи, какова ему дана будетЪ, копіи не давать, дабы онЪ вЪ той его Свиньина должности, яко посторонній и незнающій тамошняго обхожденія

(*) *Доношеніе 1737 года, Декабря дня*

нія человѣкъ, опасно, чтобъ не чинилъ въ чемъ какого помѣшательства, или казнѣ Ея Императорскаго Величества ущерба. А что касается до его должности, и въ томъ ему можно довольствоваться данною ему инструкціею, въ которой, какимъ образомъ ему поступать, означено имянно. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказалъ о опредѣленіи къ нему Свиньину для тамошняго народа толмача, и о учиненіи тому толмачу жалованья, и не о дачѣ сдѣланной ему Свиньину инструкціи аптекарю Розингу, который отправленъ для бракованія ревеню, копіи, быть по представленію его, а жалованья тому толмачу опредѣлить Сибирскому Губернатору и Вице-Губернатору Иркутскому по разсмотреніи, о чемъ къ нимъ указы изъ Сената посланы.

Напредь сего для разработыванія на Кяхтѣ ревеню посылались изъ Санктпетербурга къ аптекарю работные люди; но въ семъ 1738 году указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) оные работные люди посылкою отмѣнены, а велѣно исправлятьмся тамошними жителями.

По приказу Правительствующаго Сената велѣно (**): по доношенію Коммерцъ-Коллегіи о посылкѣ для развѣдыванія о копытчатомъ ревенѣ, гдѣ оной родится и какимъ порядкомъ сюда доставать, можно нарочныхъ оной Коммерцъ и иностранныхъ дѣлъ Коллегіямъ имѣть сношеніе, и по сношенію обще основательное опредѣленіе учинить, и что учинено будетъ, въ Сенатъ репортовать.

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1738 года, Августа 17 дня.*

(** *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1738 года, Ноября дня; 1739, Генваря 29 дня.*

Какъ Россійскіе купцы и другихъ чиновъ люди, проложивъ новыя дороги въ Сибирь, начали проѣзжать чрезъ Екатеринбургъ и другія мѣста, минуя Верьхотурье и не заплатя тамъ въ таможнѣ надлежащихъ пошлинъ съ товаровъ, везущихся въ Сибирь, или изъ Сибири: того ради имяннымъ указомъ (*) повелѣно, чтобъ купцы съ товарами и съ деньгами, также и другихъ всякихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь ѣздили, такъ и оттуда въ Россію возвращались чрезъ Верьхотурье по прежнему, и прибывъ въ тотъ городъ, сами явились, и товары и деньги и прочіе свои пожитки, что при нихъ будетъ, являли, и на оные выписи и росписи подавали тамошнему Воеводѣ и таможеннымъ Бурмистрамъ и досмотрщикамъ безъ всякой утайки. А въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя вновь дороги для проѣзду въ Сибирскіе города проложены, велѣно учредить крѣпкія заставы; и ежели кто оными поѣдетъ, не явясь въ Верьхотурьѣ, у тѣхъ явленные и неявленные товары конфисковать, и сверьхъ того штрафовать по указамъ, отсылая для того въ Сибирской приказъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ сего Генваря 18 дня, приказалъ (**): по требованію Коммерцъ-Коллегіи при Калмыцкихъ посланцахъ (вмѣсто представленнаго отъ помянутой иностранныхъ дѣлъ Коллегіи одного изъ Селенгинскихъ толмачей) съ коммисіею для

(*) *Имянный указъ 1739 года, Генваря 24 дня, Марта 7 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Генваря 29 дня.*

для развѣдыванія о ревенѣ въ Китай отправить опредѣленнаго къ покупкѣ ревеню коммисара Свиньина товарища Скерлетова, которому счисляться за того толмача, или за козака, положа то отправленіе на разсмотреніе Иркутскаго Вице-Губернатора Бибикова, и о томъ ему Бибикову послать указъ съ приложеніемъ сочиненнаго въ оной иностранныхъ дѣлъ Коллегіи проэкта, каковъ при ономъ той Коллегіи доношеніи на аппробацію въ Правительствующій Сенатъ взнесенъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, подписанному на поданномъ при доношеніи изъ Коммерцъ-Коллегіи со мнѣніемъ экстрактѣ за собственною Ея Императорскаго Величества высокою рукою, Марта 14 дня, сего 1739 года, Правительствующій Сенатъ во исполненіе онаго приказалъ:

1. Къ обрѣтающемуся на Китайской границѣ у покупки въ казну Ея Императорскаго Величества ревеню купчинѣ коммисару Симону Свиньину подтвердить изъ Сената наикрѣпчайшимъ указомъ, чтобъ впредь, когда въ контрактѣ поставлено, ставить чистой, доброй и крупной ревень безъ гнили, и принимать на бракъ по купеческому образу, то уже надлежитъ при пріемѣ такъ браковать, дабы гнилаго не было. А ежели впредь явится въ пріемѣ *гнилой* ревень, за оной данныя деньги доправлены будутъ на немъ Свиньинѣ безъ всякихъ его отговорокъ.

2. Принятой негодной ревень велѣть сжечь. Также накрѣпко къ нему Свиньину подтвердить, дабы старался и подрядчика добрымъ способомъ склонялъ, чтобъ онъ такой выбракованной негодной ревень не вывозилъ, изъ чего такая быть можетъ польза, что иноземцы для своихъ убытковъ

больше такого негоднаго ревеню вывозить не станутъ, и такимъ образомъ такой вывозъ негоднаго ревеню вовсе пресѣченъ быть можетъ.

3. Съ подрядчиковъ за отвозъ ревеню десятую часть платить въ Иркутскѣ.

4. Хотя такихъ товаровъ, которыя въ Китайской торгѣ употребляются, для помѣшательства въ томъ торгу за ревень давать не надлежало; но когда уже договоренось, то и перемѣнять и контракта нарушать не надлежитъ. Однакожъ въ платежъ за ревень выбирать товары и мягкую рухлядь средней доброты, а не изъ самыхъ лучшихъ, и отдавать ему Свиньину деньги и товары по требованію его безъ всякаго замедленія.

5. Товарища его Свиньина Скерлетова для развѣдыванія о ревенномъ торгу въ Коконорскую землю отправить немедленно, и съ нимъ отпустить товаровъ и мягкой рухляди столько, сколько надобно для презента тамошнему владѣльцу и знатнымъ людямъ. Однакожъ, будучи ему тамъ, о ревенѣ никакого контракта не сочинять и ничѣмъ не задачить, токмо стараться о прямомъ извѣстіи, какою цѣною тамъ лучшій ревень покупаютъ, и о присылкѣ съ нимъ отъ онаго владѣльца повѣренныхъ для сочиненія о поставкѣ ревеню контракта на границу.

6. Къ браку и чищенію ревеню работниковъ двадцать пять человѣкъ отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи опредѣлить, кого пристойно; токмобъ люди знающіе того дѣла были, и быть имъ у того дѣла безпремѣнно, а вольныхъ не опредѣлять.

7. Понеже полученной отъ помянутаго купчины Свиньина изъ Сибири ревень, называемой камен-

менной, для аппробованія отданъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества въ Медицинскую Канцелярію, и по пробѣ онаго, состоявшейся въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества, на доношеніи той Канцеляріи минувшаго Марта 29 дня резолюціею (съ которой при доношеніи изъ Коммерцъ-Коллегіи Апрѣля 6 дня взнесена въ Сенатъ копія) велѣно (*) купленой до сего времени обраковавъ, удобнымъ путемъ отправить въ Санктпетербургъ, а впредь такого каменнаго ревеню безъ особливаго указу не покупать.

Разными указами (**) запрещено уже было, чтобъ въ Пекинѣ и въ прочихъ Китайскаго владѣнія мѣстахъ, никто Россійскіе подданные, всякаго чина люди, ни подъ какимъ видомъ не торговали мягкою рухлядью, то есть Камчатскими бобрами, рысями, бѣлкою Нерчинскою и Якутскою, лисицами бурыми, сѣдыми, кресшовками и огневками, соболями Камчатскими и Якутскими и недопесками, дабы караванной казенной торгъ привесши въ прежнее достоинство; также въ Ургу и въ прочія Мунгальскія земли сихъ вышеписанныхъ товаровъ выпускать было не велѣно; но въ сіе время оказалось въ Пекинѣ сего Россійскаго товару, навезеннаго туда Россійскими купцами, болѣе, нежели втрое противъ казеннаго каравана, а отъ того и послѣдовало бывшему тамо каравану великое въ торгу замѣшательство, и великое пониженіе казенныхъ товаровъ цѣны: того ради пу-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1739 *года, Маія* 30 *дня.*

(**) *Указы* 1731 *и* 1734 *годовъ.*

публикованнымъ во всемъ государствѣ указомъ (*) наикрѣпчайше запрещено, чтобъ тѣми товарами отнюдь не торговать; а у кого оные объявятся, неотмѣнно конфисковать. Но въ 1740 году по особливымъ нѣкоторымъ обстоятельствамъ оная торговля разрѣшена, и имяннымъ высочайшимъ указомъ (**) повелѣно до времени партикулярнымъ людямъ при Кяхтинскомъ и Цурухайтуйскомъ форпостахъ такими товарами, которые въ караванномъ торгу не употребляются, торговать не запрещать. Однако какіе имянно товары въ оной торгѣ позволить, то отдано на разсужденіе Статскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице-Губернатора Ланга, какъ искуснаго человѣка въ Китайской торговлѣ.

Проэктъ.

Какимъ образомъ, по мнѣнію Статскаго Совѣтника и Иркутской провинціи Вице-Губернатора Ланга, съ пограничными около Сибири государствами и народомъ компанейской торгъ завесть.

1. Надлежитъ изъ акцій банкъ учредить, состоящій въ двухъ миліонахъ рубляхъ, и чтобъ въ каждой акціи было по триста рублевъ, а въ шести тысячахъ въ шести стахъ въ шестидесяти шести двухъ третяхъ акцій состоялась показанная сумма о двухъ миліонахъ.

2. Понеже къ сочиненію такого банка помянутое число акцій потребно, и для того можетъ всякъ, кто въ ту компанію пожелаетъ [хотя

(*) *Имянный указъ 1739 года, Сентября 12 дня.*
(**) *Имянный указъ 1740 года, Сентября 3, Сенатской Сентября 19 дня.*

[хотя изъ знатныхъ, или подлыхъ], чрезъ одну, или болѣе акцій принять быть, платя въ банкъ за каждую акцію по три ста рублевъ, за что онъ въ записную книгу самъ, или чрезъ повѣреннаго записаться и акціи свои ясно росписать и отмѣтить можетъ, въ которую компанію не токмо Ея Императорскаго Величества подданные, но и иностранные пріемлются, какогобъ чина и достоинства они ни были.

3. Какъ скоро въ ту книгу запишется, то долженъ безъ замедленія своей акціи деньги заплатить, дабы тотъ банкъ тѣмъ скорѣе въ состояніе приведенъ былъ къ учрежденію торга.

4. Къ такой запискѣ надлежитъ книги во всѣ губерніи и провинціи всего Россійскаго государства, такожде и въ Канцеляріи, или въ Ратуши отсылать съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ о томъ новомъ учрежденіи во всѣхъ имъ подчиненныхъ мѣстахъ публиковать, и у охотниковъ помянутыя деньги за акцію принимать съ роспискою.

5. Надлежитъ въ Тобольскъ отправить, кто отъ Ея Императорскаго Величества назначенъ и протестованъ будетъ, дабы къ нему изъ губерній и провинцій за показанныя акціи деньги отъ времени до времени присланы быть могли, которому должно тѣ деньги хранить, покуда столько акцій собрано будетъ, сколько для укомплектованія реченнаго банку потребно.

6. И какъ вышеписаннымъ образомъ оной банкъ въ состояніи приведенъ будетъ, тогда для потребныхъ учрежденій и регламентовъ той компаніи голоса дѣйствительны быть должны тѣхъ, которые десять и болѣе акцій имѣютъ; а у кого меньше десяти акцій имѣется, тѣ должны исполнить

нить по тому, что о вышеписанныхъ учреждено. И для того надлежитъ изъ оныхъ персонъ въ способномъ къ тому мѣстѣ генеральное собраніе имѣть, въ которомъ тогда имѣть Генералъ-Директора и Конторныхъ же служителей и имъ жалованье учредить и каждому свое мѣсто безъ замедленія отвести должны. И понеже въ отдаленныхъ губерніяхъ, какъ и внѣ государства, разные люди сыскаться могутъ, которые десять и болѣе акцій въ той компаніи имѣть будутъ, а обстоятельства ихъ не допустятъ персонально въ Санктпетербургѣ, гдѣ такое собраніе толь способнѣе содержано быть можетъ, явиться: и для того позволяется такимъ людямъ корреспондентовъ, друзей своихъ, о такихъ дѣлахъ знающихъ, въ томъ уполномочить.

7. И дабы никто сомнительства не имѣлъ въ ту компанію вступить, опасаясь, чтобъ положенныя въ банкъ деньги въ потребномъ случаѣ на государственныя нужды употреблены не были, а онѣ тако упованную прибыль не всегда получить могъ: и за тѣмъ надлежитъ имъ вѣдать, что отъ раззоренія того банка государственному интересу болѣе убытку, нежели имъ происходить будетъ; потому что отъ неотмѣннаго торгу такимъ знатнымъ капиталомъ повсягодно не малая пошлина въ сборѣ имѣетъ быть. И такимъ образомъ всякъ обнадеживанъ быть можетъ, что Ея Императорское Величество означенной торгъ всемилостивѣйше защищать и всячески вспомогать соизволитъ.

8. Позволяетъ Ея Императорское Величество помянутой компаніи все, что къ оной принадлежитъ, своими Директорами управлять; и запрещается всѣмъ Канцеляріямъ всего государства, чтобъ

въ

въ ихъ дѣла не мѣшались, подъ какимъ бы видомъ оно ни было; также и никого изъ той компаніи не арестовать и въ судъ не призывать, развѣ по весьма важному дѣлу, въ которомъ случаѣ Губернаторъ, Коммендантъ и прочіе должны такихъ персонъ требовать; токмо же и сіе разумѣется о тѣхъ, которые тотъ компанейской торгъ дѣйствительно производятъ и въ Конторахъ служатъ. А интересанты хотя много, или мало акцій имѣютъ, какой бы націи, чина и достоинства они ни были, имѣютъ симъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее обнадеживаніе, что положенной отъ нихъ въ сей банкъ капиталъ никогда конфискованъ быть не имѣетъ, хотя бы кто какое важное погрѣшеніе учинилъ; а прочія его какъ движимыя имѣнія, такъ и недвижимыя подвержены настоящей юстиціи государства; но точію то, что въ банкѣ находится, и то въ фамилію интересантовъ наслѣдственное остается вѣчно. Когда же и кто умретъ, не оставя по себѣ никакихъ наслѣдниковъ, то наслѣдствуетъ компанія такого умершаго акціи; токмо такимъ учрежденіемъ, чтобъ оной въ банкѣ осталось, и то обнадеживаніе равномѣрнымъ образомъ интересантамъ чужихъ націй. Да и сверьхъ того имѣютъ они тотъ способъ, когда война (отъ чего Боже сохрани) учинится съ какою державою, котораго они подданные суть, то отъ такой войны имъ никакого предосужденія ни подъ какимъ видомъ быть не имѣетъ; но должны въ томъ, что до той компаніи принадлежитъ, во всемъ содержаны и защищаемы быть какъ здѣшніе подданные, хотя въ Россіи, или внѣ государства обращаются.

9. Также изволитъ Ея Императорское Величество своей всевысочайшей Особѣ взять число акцій,

цій, и уступаетъ той компаніи имѣвшее до установленія означенной компаніи монополіумъ какъ въ Пекинѣ, такъ и съ прочими пограничными около Сибири націями, за что та компанія обязуется всю въ Сибири находящуюся мягкую рухлядь за достойную цѣну повсягодно покупать, и за всѣ чрезъ Китайскія границы отпускаемые и оттуда приходящіе товары по двадцати рублевъ со ста пошлины платить, выключая такихъ, за которые по указамъ пошлина нынѣ не платится, и за товары, которые чрезъ Китайскую границу не пойдутъ, но внутрь государства, или кромѣ Китайской земли индѣ проданы будутъ, только платить обыкновенную въ государствѣ пошлину. Такожде позволяетъ Ея Императорское Величество реченной компаніи изъ Китайскихъ и пограничныхъ около Сибири земель приходящихъ товаровъ, которые за излишествомъ въ Россіи употреблены не будутъ, въ другія земли отпускать, не платя за нихъ вторичной пошлины, но токмо за возвратные за оные товары изъ другихъ земель платить по десяти рублевъ за сто.

10. И дабы никто изъ Конторныхъ служителей показанной компаніи въ учиненіи фальши въ сомнѣніи не находился; и для того надлежитъ все изъ помянутыхъ пограничныхъ государствъ и земель, такожде и изъ Европы на щетъ той компаніи приходящіе товары не инако, какъ публичнымъ аукціономъ продавать, и о томъ содержать порядочную и вѣрную книгу, въ которой каждому объявлено быть можетъ, сколько капиталу въ томъ торгу находилось, и сколько каждой за свои акціи прибыли требовать можетъ.

11. Когда число интересантовъ той компаніи наполнено и за акціи деньги собраны будутъ, тогда весьма потребно Директоровъ и Конторскихъ служителей опредѣлить. А по моему мнѣнію надлежитъ Директоровъ выбирать не токмо коммерцію знающихъ, но и добраго состоянія людей, которые не меньше, какъ восемь акцій въ компаніи имѣютъ, а Генералу-Директору должно имѣть двенатцать акцій; и чтобъ для онаго торгу всеконечно въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ, въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ Конторы съ Директорами и прочими служителями учреждены были.

12. И понеже во всемъ государствѣ никому не позволено такими товарами торговать, какими компанія торгуетъ, развѣ изъ той компаніи куплены: того ради имѣютъ всѣ заповѣдные товары, гдѣ что найдется, безъ всякаго процессу конфискованы быть на компанію, якоже и компанія сама собою такіе товары конфисковать власть имѣетъ.

13. Генералу-Директору надлежитъ въ генеральномъ собраніи, какъ скоро онъ назначенъ будетъ, присягу вѣрности учинить по всѣмъ до того компанейскаго торгу принадлежащимъ пунктамъ; такожде и Директоры, которая присяга въ протоколъ внесена и отъ нихъ подписана быть имѣетъ. А Конторные служители могутъ въ присутствіи Директоровъ вышеписаннымъ образомъ присягу учинить, и съ оныхъ присягъ должны они у себя имѣть копіи, а подлинныя отсылать къ Генералу-Директору.

14. Повсягодно должна оная компанія, или во имя той компаніи Генералъ-Директоръ во всѣ мѣста, гдѣ факторіи имѣются, послать довольное

число вѣрѣ удостоенныхъ и присяжныхъ депутатовъ, которымъ всѣ книги, и что учинено, точно изслѣдывать, дабы нигдѣ непорядковъ и подлоговъ не происходило, но поступалибъ вѣрно къ прибыли той компаніи и къ распространенію коммерціи, и дабы надѣяться было можно, что вездѣ вѣрные и надежные люди опредѣлены. А ежели кто невѣрность какую учинитъ, тотъ по состоянію дѣла штрафомъ, и яко шельма отъ чина отрѣшенъ быть имѣетъ; а учиненную его невѣрность публиковать, чтобъ впредь нигдѣ опредѣленъ не былъ.

15. Понеже отъ Санктпетербурга до Китайской границы разстояніе не малое, а корреспонденція весьма надобна, и для того Ея Императорскаго Величества та компанія всеподданнѣйше просить будетъ, чтобъ чрезъ всю Сибирь учредить порядочную почту.

16. Которые интересанты отъ той компаніи какихъ ради причинъ свободны быть пожелаютъ, тѣмъ позволяется ихъ акціи другимъ продавать; токмо же сіе прежде учинено быть не можетъ, пока тотъ компанической торгъ дѣйствительно зачался и два года продолжался.

17. И хотя въ 8 пунктѣ упомянуто, что когда изъ той компаніи кто безъ наслѣдниковъ умретъ, то наслѣдствуетъ компанія: и то разумѣется въ такой силѣ, когда такой умершій никого наслѣдниковъ не учинилъ; ибо никому не запрещается, у кого сродственниковъ не имѣется, пріятеля наслѣдникомъ учинить.

18. И какъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше обнадеживать соизволитъ сей компаніи противъ всякаго насильства и обидъ во всѣхъ Ея Величества областяхъ всевысочайшее Импера-

тор-

торское защищенiе учинить, такожде изволитъ Ея Императорское Величество вступаться, ежели Китайцы, или прочiя сосѣднiя нацiи той компанiи обиду какую учинятъ.

19. Происходящую изъ онаго торгу прибыль надлежитъ повсягодно между интересантовъ раздѣлять, которую прибыль каждой персонально, или чрезъ вексель, или чрезъ повѣреннаго получать можетъ, и въ томъ должно въ первомъ генеральномъ собранiи учрежденiе такое учинить, дабы никто себѣ обиды опасаться не могъ.

И то есть фундаментъ, на какомъ оная компанiя по моему мнѣнiю надежнѣе учреждена быть имѣетъ (*); однакожъ отдаю все на разсужденiе Правительствующаго Сената.

На подлинномъ пишетъ тако:

Статской Совѣтникъ и Иркутской провинцiи Вице-Губернаторъ Лоренцъ Лангъ.

Понеже сповѣдаюсь, что Высокоправительствующiй Сенатъ, слушавъ предложенiе отъ меня о компанейскомъ торгу проэктъ, повелитъ также объявить, какая можетъ отъ онаго при здѣшнемъ караванномъ торгу въ казну Ея Императорскаго Величества быть прибыль: того ради хотя и всѣ предбудущiя подлинно вѣдать не возможно, однакожъ надѣюсь быть слѣдующему:

1.

Что всю въ Сибири находящуюся повсягодно ясашную мягкую рухлядь оная компанiя на готовыя деньги изъ казны Ея Императорскаго Величества купитъ, которымъ образомъ въ казнѣ ничего не залежится и вреда получить не можетъ.

(*) *Проэктъ 1739 года, Сентября 13 дня.*

2.

Таможенной доходъ вѣрнѣйше и весьма болѣе нынѣ быть можетъ; для того что общій компаніи интересъ въ наивеличайшемъ смотреніи состоитъ, чтобъ никто секретные торги не имѣлъ, и чтобъ окромѣ сей компаніи съ торгами никто близь границы допущенъ не былъ.

3.

Сверьхъ того можетъ Ея Императорское Величество (ежели всемилостивѣйше соизволитъ) въ оной компаніи имѣть акціями такуюжъ сумму, какая нынѣ съ караванами отпускается въ Китай, и на оныхъ акціяхъ получать прибыль повсягодно, а не черезъ три, или четыре года, какъ нынѣ отъ каравановъ.

4.

Ежели вышеписаннымъ образомъ всѣ постороннія торги при Китайской границѣ пресѣкутся, то можетъ реченная компанія повсягодно продать по крайней мѣрѣ мягкой рухляди на двѣсти тысячь рублевъ, кромѣ прочихъ тамо потребныхъ товаровъ; и того въ три года на шесть сотъ тысячь рублевъ. Также можетъ компанія въ Пекинѣ весьма болѣе отпустить, нежели нынѣ отпускается; для того что при границахъ тѣ товары продавать не станетъ, которые въ Пекинскомъ торгу употребятся, которымъ добрымъ учрежденіемъ отъ времени до времени торги въ прибыль, а не въ убыль обратятся.

5.

Понеже оная компанія всю въ Сибири находящуюся мягкую рухлядь купитъ, то также аккуратно можно будетъ знать, сколько изъ Россіи въ другія государства повсягодно отпускается; ибо каж-

каждой, кто тѣмъ пожелаетъ (кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ компанія торгуетъ) торговать, принужденъ будетъ такую мягкую рухлядь отъ той компаніи купить; которымъ образомъ также въ таможенномъ сборѣ похищеніе быть не можетъ, а Ея Императорское Величество противъ имѣющихся акцій прибыль всегда получать будетъ. Но надлежитъ такую мягкую рухлядь аукціонами, а не другимъ образомъ помянутымъ купцамъ отъ компаніи продать и заклеймить компанейнымъ гербомъ; также мѣсто назначить, гдѣ имъ повсягодно пріѣзжать, и время, въ которомъ аукціоны быть имѣютъ. А по мнѣнію моему надлежитъ такой продажѣ быть въ Тобольскѣ въ мѣсяцѣ Февралѣ.

6.

Хотя я банку помянутой компаніи въ проэктѣ своемъ написалъ въ два миліона, однакожъ чаю потребно быть, чтобъ Высокоправительствующій Сенатъ повелѣлъ справиться, на какую сумму собирается во всей Сибирской губерніи на годъ ясашной мягкой рухляди, и противъ того оной банкъ учредить въ Петербургѣ; для того что на такую сумму въ Сибири еще свободно мягкую рухлядь повсягодно купить можно.

О семъ съ покорностію доноситъ Статской Совѣтникъ и Иркутской провинціи Вице-Губернаторъ Лоренцъ Лангъ.

Сентября 21 дня, 1739 года.

И сей поданной отъ Статскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице-Губернатора Ланга о заведеніи съ пограничными около Сибири государствами и народами компанейскаго торгу проэктъ Прави-
тель-

тельствующимъ Сенатомъ велѣно (*) разсмотрѣть Коммерцъ-Коллегіи обще съ Сибирскимъ приказомъ, и по разсмотреніи съ приложеніемъ мнѣній подать въ Правительствующій Сенатъ.

А имяннымъ указомъ повелѣно (**) Китайскому караванному торгу казеннымъ впредь не быть, а собрать для того компанію изъ знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, и сіе учрежденіе произвести въ Коммерцъ-Коллегіи.

Указомъ же изъ Правительствующаго Сената (***) въ Китайское государство мягкой рухляди партикулярнымъ людямъ ни тайно, ни явно выпускать изъ Сибири не велѣно.

Понеже по указамъ нашимъ, состоявшимся въ прошедшихъ 1731 и 1734 годѣхъ, въ Пекинѣ и въ прочихъ Китайскаго владѣнія мѣстахъ никому изъ Россійскихъ подданныхъ всякаго чина и званія людямъ ни подъ какимъ претекстомъ и причиною мягкою рухлядью, кромѣ казенной, посылаемой съ караваномъ, въ Пекинѣ торговать и за границу ни тайно, ни явно отпускать наикрѣпчайше запрещено подъ потеряніемъ всѣхъ такихъ товаровъ, дабы оной торгъ чрезъ удержаніе излишней мягкой рухляди паки привесть въ первое достоинство къ государственной прибыли, о чемъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ нашими указами публиковано, и въ таможни подтверждено крѣпкими указами, чтобъ того накрѣпко смотрѣли, и Россійскимъ подданнымъ на границѣ мягкою рухлядью, а именно: Кам-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Октября 17 дня.*
(**) *Имянный указъ 1739 года, Сентября 21 дня.*
(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года, Февраля 26 дня.*

Камчатскими бобрами, рысями, бѣлкою Нерчинскою и Якутскою, лисицами бурыми, сѣдыми, крестовками и огневками, соболями Камчатскими и Якутскими и недопесками, торговать не допускали; такожъ кромѣ Пекина, какъ въ Ургу, такъ и въ прочія Мунгальскія земли и никуда казенною мягкою рухлядью торговать не велѣно, дабы подъ причиною государственнаго торгу партикулярные не торговали; а нынѣ намъ извѣстно учинилось, что въ Пекинѣ противъ казеннаго каравана Китайскіе купцы развѣ втрое такіежъ товары отъ Россійскихъ границъ тудажъ привозятъ, отъ чего въ казенномъ нашемъ торгу великое чинится помѣшательство и убытокъ: того ради указали (*) мы не токмо въ Сибирской губерніи, но и во всемъ нашемъ государствѣ публиковать и вышеозначенные прежніе наши указы наикрѣпчайше подтвердить, дабы впредь запрещенными товары и мягкою рухлядью партикулярные никто въ противность нашихъ указовъ отнюдь не торговали и за границу ни тайно, ни явно не отпускали подъ потеряніемъ всѣхъ такихъ товаровъ, чего опредѣленнымъ на учрежденныхъ заставахъ и въ таможняхъ смотрѣть накрѣпко; и ежели у кого такіе запрещенные товары и мягкая рухлядь явится, оную конфисковать.

По указу Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки, на поданномъ изъ Сената въ Кабинетъ Ея Величества сообщеніи, сего Сентября 3 дня, Правительствующій Сенатъ во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величе-

(*) *Имянный указъ 1740 года, Сентября 12 дня.*

личества высочайшаго указу приказалъ (*): 1) по требованію Китайскаго Заргучея Цыванпоя на Китайской границѣ на Кяхтинскомъ и Цурухайтуевскомъ форпостахъ до времени партикулярнымъ людямъ такими товарами, которые въ караванномъ торгу не употребляются, торговать не запрещать; однакожъ какіе именно въ вольной торгъ позволить, оное положить на разсужденіе Статскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице-Губернатора *Ланга*; ибо онъ *Лангъ*, будучи при караванномъ торгу, больше другихъ знаетъ, а отсюда за недовольнымъ извѣстіемъ опредѣлить не возможно. 2) Коммисару Свиньину ревенной торгъ производить подъ главнымъ надзираніемъ вышепомянутаго Иркутскаго Вице-Губернатора *Ланга*.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Указали (**) Мы казенной Нашъ караванъ въ Китай нынѣ отправить по прежнему обыкновенію, а впредь Китайскому караванному торгу не быть, а собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, кто пожелаетъ во оную Китайскую компанію положить капиталъ, и для того о томъ симъ Нашимъ указомъ заблаговременно объявляется, чтобъ въ Нашей Коммерцъ-Коллегіи записывались и подавали извѣстія, кто сколько капитала положить въ Китайской торгъ желаетъ; а что потребно будетъ ко Двору Нашему впредь какихъ вещей,

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года, Сентября 19 дня.*

(**) *Имянный указъ 1740 года, Сентября 21 дня.*

щей, о томъ имѣютъ быть въ ту компанію отъ Двора Нашего даваны реэстры и потребная на ту покупку сумма деньгами, или товарами. А поставщику ревенному Бухарцу Мурату объявить, (*) чтобъ оной впредь негоднаго ревеню въ Россію не вывозилъ; ибо таковый отъ него принятъ не будетъ, а при бракѣ въ Сибири очищать (**) ревень совсѣмъ и присылать въ Петербургъ совершенно очищенной.

По имянному Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ указу, состоявшемуся въ прошломъ 1739 году, Сентября 21 дня, Китайскому караванному торгу впредь быть не велѣно, а велѣно собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, и о томъ, чтобъ желающіе въ ту компанію въ Коммерцъ-Коллегіи записывались и подавали извѣстіе, кто сколько капитала въ тотъ Китайской торгъ положить желаетъ, печатными листами во всенародное извѣстіе публиковано; но по тѣмъ публикамъ по нынѣ еще никого желающихъ быть въ той компаніи въ Коммерцъ-Коллегіи не явилось: того ради Правительствующій Сенатъ приказалъ (***) въ подтвержденіе вышеписаннаго указа публиковать нынѣ еще сими указами, чтобъ желающіе быть въ той компаніи изъ купечества и изъ прочихъ персонъ въ Коммерцъ-Коллегіи явились и о капиталахъ своихъ, кто сколько въ ту компанію Китай-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года, Ноября 15 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года Ноября 18 дня.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1741 года Августа 30 дня.*

тайскую положить желаетъ, подавалибъ извѣстія немедленно.

Въ прошломъ 1741 году, Ноября 16 дня, по разсужденію Правительствующаго Сената велѣно (*) по силѣ резолюціи бывшаго Кабинета 1737 года, Марта 31 дня, въ продажѣ въ Москвѣ отъ Сибирскаго приказу мягкой рухляди и прочихъ казенныхъ товаровъ по примѣру, какъ въ Голландіи отъ Остъ-Индской компаніи чинится, сочинить Коммерцъ-Коллегіи уставъ и подать въ Сенатъ немедленно, о чемъ съ онаго разсужденія въ тое Коллегію и копія отдана, но токмо того устава по нынѣ въ Правительствующій Сенатъ не подано: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказалъ въ подтвержденіе о томъ въ Коммерцъ-Коллегію послать указъ, чтобъ означенной уставъ съ надлежащими обстоятельствы и изъ чего оной сочиненъ, присланы были въ Сенатъ съ первою почтою, о чемъ и въ Сенатскую Контору, дабы оная Коллегія въ томъ понуждена была, сообщено вѣденіе.

По указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Правительствующаго Сената велѣно (**) привезенные нынѣ въ Санктпетербургъ изъ Сибири Китайскаго каравана товары, а имянно: разныхъ цвѣтовъ камки, канфы, бархаты, гродитуры, соломенки, флеры, завѣсы и пологи, надверники, настульники, крышки одѣяльныя и прочіе шелковые товары, такожъ шелкъ сканой, разныхъ цвѣтовъ китайка, кра-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1742 года, Марта 22 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1743 года, Маія 16 дня.*

краснаго, бѣлаго и лосиннаго цвѣтовъ, чай, куріозной работы цвѣтники, рогожки и пологи камышевые, цвѣтки на проволокахъ, лаковые ящики, шкатулы, столики, подносы, блюды и чашки съ тарелочки и прочія подъ лакомъ вещи финифтяной, каменной, фарфоровой, цѣнинной и мѣдной работы, цвѣтники, жарники и блюды, тазы, чаши съ блюдцами, тарелки, чайники, кофейники, уксусники, фонари, куклы, игорки и прочія вещи разныхъ манеровъ продавать аукціоннымъ порядкомъ въ недѣлѣ три дни, а именно: въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, которая продажа начнется Іюня съ 1 числа сего 1743 года, на Адмиралтейскомъ острову въ большей Нѣмецкой улицѣ, въ домѣ Господина Генерала-Лейтенанта, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Балкполева: того ради желающіе всякаго чина люди для покупки объявленныхъ товаровъ имѣютъ приходить въ вышеписанные назначенные дни, какъ до полудни, такъ и послѣ полудни.

Поданнымъ въ Сенатъ Коммерцъ-Коллегія доношеніемъ объявила: усмотрѣно тою Коллегіею, что иностранными купцами въ Санктпетербургъ въ нынѣшнемъ году вывезены изъ за моря Китайскія камки и свистуны, сто тритцать поставовъ, съ которыхъ пошлинъ еще не взято, а въ тарифѣ 731 году съ привозу тѣхъ камокъ, по чему пошлинъ брать, не напечатано, а велѣно токмо брать за отпускъ по напечатанному въ томъ тарифѣ числу; а понеже такіяжъ Китайскія камки и прочее привозятся и въ продажу употребляются изъ казеннаго Китайскаго каравана, и отъ вывозу изъ за моря вышеозначенныхъ товаровъ можетъ приключиться Китайскому казенному торгу въ продажѣ такихъ

кихъ товаровъ немалое помѣшательство, и что повелѣно будетъ чинить, о томъ оная Коллегія требовала указу, а притомъ представляла, не соизволеноль будетъ помянутыя вывезенныя изъ за моря Китайскія камки и свистуны отпустить, не бравъ съ привозу и отпуску пошлинъ, обратно за море, и впредь вывозъ ихъ запретить подъ опасеніемъ конфискованія, и о томъ заблаговременно публиковать, дабы купцы невѣденіемъ отговариваться не могли. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) вышеписанныя привезенныя изъ за моря Китайскія камки и свистуны, всѣ сколько ихъ есть, взнесть ко Двору Ея Императорскаго Величества, а Коммерцъ-Коллегіи съ тѣхъ камокъ и свистуновъ съ надлежащей онымъ цѣны взять пошлины по указу; а чтобъ изъ за моря такимъ и тому подобнымъ Китайскимъ товарамъ къ Санктпетербургскому и къ другимъ Россійскимъ портамъ вывозу не было, о томъ изъ Коммерцъ-Коллегіи публиковать съ такимъ подтвержденіемъ, что ежели впредь кто такіе Китайскіе товары изъ за моря вывезетъ, то оные будутъ конфискованы; и для того сочиня Коммерцъ-Коллегіи публичнаго указа формуляръ, взнесть для аппробаціи въ Правительствующій Сенатъ, а по аппробаціи сколько надлежитъ по требованію той Коллегіи въ Сенатской типографіи напечатать, и взявъ за печатаніе деньги, отослать въ оную Коммерцъ-Коллегію.

Правительствующій Сенатъ, слушавъ взнесеннаго при доношеніи оной Коллегіи, учиненнаго въ оной

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1743 *года Сентября* 23 *дня.*

оной Коллегіи по силѣ посланнаго изъ Правительствующаго Сената указа о невывозѣ изъ за моря къ Россійскимъ портамъ Китайскихъ камокъ и свистуновъ и прочаго, публичнаго указа формуляра, приказали (*) написанныя въ ономъ товары, а имянно: всякой пряденой Китайской шелкъ сученой и несученой, такожъ всякія лаковыя вещи изъ того формуляра выключить, а о прочемъ быть во всемъ по тому формуляру, и для публикованія на Россійскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, сколько оной Коммерцъ-Коллегіи потребно, напечатать, и взявъ за напечатаніе оныхъ, что надлежитъ, деньги, отдать въ оную Коллегію немедленно.

Въ прошлыхъ годѣхъ и при жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА Великаго и по кончинѣ Его Величества Китайскіе товары въ чужестранныя государства всегда отпускались изъ Россіи, и отъ того торгу подданные Ея Императорскаго Величества немалые себѣ прибытки получили; а нынѣ усмотрено, что тѣ Китайскіе товары изъ разныхъ Европейскихъ мѣстъ начали вывозить въ Санктпетербургъ, отъ чего сосѣдственной Китайской съ Россіею торгъ не токмо съ помѣшательствомъ, но и съ великимъ убыткомъ происходитъ, и впредь отъ времени до времени упадать можетъ: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (**) во всей Россійской имперіи публиковать печатными указами,

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1743 *года, Ноября* 4 *дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1743 *года, Декабря* 5 *дня, Сентября* 23.

ми, чтобъ съ будущаго 1744 году никто, какъ Россійскіе подданные, ни подъ какимъ предлогомъ, такъ и иноземцы Китайскихъ и тѣмъ подобныхъ Индійскихъ товаровъ изъ Европейскихъ государствъ сухимъ путемъ и моремъ въ приморскіе и пограничные города Россійскаго государства, а имянно: штофовъ шелковыхъ, Китайскихъ голей, канфъ, камокъ, банбереко̂въ, свистуновъ, гладкихъ, травчатыхъ, или полосатыхъ флеровъ, шелковыхъ и всякихъ прочихъ шелковыхъ парчей Китайскихъ, какогобъ званія ни были, такожъ Китайки, ревеню, бадьяну, мѣди, зеленой и красной въ посудѣ Китайской работы, сургуча Китайскагожъ вывозить отнюдь не дерзали; а ежели кто за симъ Ея Императорскаго Величества указомъ вышепомянутые Китайскіе и такихъ сортовъ Индѣйскіе товары съ того 1744 году въ Россіи сухимъ путемъ, или моремъ, вывезетъ, оные всѣ товары безъ всякаго слѣдствія конфискованы, и сверьхъ того тѣ люди, кто вывезетъ, по указамъ штрафованы будутъ, не пріемля никакихъ отговорокъ. Буде же у кого такіе товары въ Россію уже вывезены, а въ таможнѣ еще не объявлены, тѣмъ оные объявлять въ таможняхъ конечно отъ публикованія сего указа въ недѣлю, и по объявленіи отпустить ихъ изъ Россіи безъ взятья пошлинъ; а кто въ тотъ срокъ не объявитъ, а о томъ отъ кого донесено, и въ томъ изобличенъ будетъ, оной не токмо тѣхъ своихъ товаровъ лишенъ быть имѣетъ, но и сверьхъ того поступлено съ нимъ будетъ по указамъ; а доносителямъ за то будетъ учинено награжденіе. Чего для и жителямъ тѣхъ провинцій, кои при своихъ привиллегіяхъ оставлены, а имянно въ Малой Россіи, въ Лифляндіи, въ Эстляндіи и въ завоеванной вновь

части

части Финляндіи того смотрѣть накрѣпко, дабы вышеписанныхъ товаровъ ни чрезъ нихъ самихъ, ниже чрезъ ихъ посредство далѣе въ Россійское государство ни подъ какимъ предлогомъ тайно и явно не возилижъ; а ежели изъ чужихъ краевъ, какіе изъ вышепомянутыхъ Китайскихъ товаровъ до публикаціи сего указа въ какой Россійской городъ, или портъ сухимъ путемъ, или моремъ уже отпущены и хозяева тѣхъ товаровъ достовѣрными документами, что тѣхъ товаровъ до прибытія на Россійскую границу письмами къ корреспондентамъ своимъ о возвращеніи ихъ ускорить не могли, довольно доказать могутъ, то оные по объявленіи въ таможняхъ отпускать по прежнему за границу безъ взятья пошлины.

Указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) Коммерцъ-Коллегіи предписано, дабы высылкою ревеню за море въ Коммисію для продажи удержаться, чтобъ выпускомъ довольнаго числа не унизить оному цѣны.

Въ Правительствующій Сенатъ въ вѣденіи изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода написано (**), что Тобольской житель гостиной сотни Яковъ Никитинъ сынъ Масловъ дерзнулъ отдать для продажи серебреной крестъ со изображеніемъ на немъ распятія Господа нашего Іисуса Христа и другія церковныя вещи съ товары своими въ Магометанскія руки Тобольскому оброчному Татарину Измаилъ-Алметеву, которой Татаринъ содержалъ озна-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1744 года, Генваря 16 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1745 года, Августа 14 дня.

означенной крестъ Господень мимо кладовыхъ торговыхъ анбаровъ въ неприличномъ мѣстѣ, что и по слѣдствію явилось; а дабы впредь никто отъ Руских людей такого купечества, яко и прочихъ, ни подъ какимъ образомъ, ниже подъ виновловіемъ такимъ, якобы для продажи, никакихъ святыхъ вещей въ Татарскія и идололаторскія руки, и тѣмъ подобнымъ давать не дерзали, и чтобъ въ таможняхъ при дачѣ купечеству на товары и при запискѣ выписи накрѣпко того наблюдаемо было, во всей Россіи публиковать наикрѣпчайшими Ея Императорскаго Величества указами: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали о вышеписанномъ, дабы впредь никто Россійскіе люди, какъ купечество, такъ и прочіе, ни подъ какимъ образомъ для продажи вышеозначенныхъ вещей въ Татарскія и идололаторскія руки и на продажу не отдавали, и чтобъ въ таможняхъ при дачѣ купечеству на товары и при запискѣ выписей накрѣпко того наблюдаемо было, во всей Россійской имперіи публиковать печатными указами; а ежели кто за симъ указомъ такъ, какъ выше написано, чинить будетъ противно, съ тѣми поступлено будетъ по указамъ безъ всякаго упущенія.

Какъ торговые Зюнгорцы неоднократно, самовольно и съ драками отъ границъ вдаль Россійской имперіи съ товарами проѣзжали, не давая оныхъ осматривать таможеннымъ управителямъ и продавали въ пути и въ городѣхъ, кому гдѣ хотѣли, безпошлинно, отъ чего въ сборѣ пошлинъ, которыя брать надлежало съ Россійскихъ купцовъ, кои у Зюнгорцовъ товары покупали, знатной ущербъ происходилъ; однако всѣ такіе Зюнгорскихъ купцовъ само-

самовольные поступки со стороны Россійской упускаемы были для содержанія токмо съ Зюнгорскимъ владѣльцомъ добраго сосѣдства, уповая, что онъ тѣ безпорядки и самовольства своихъ подданныхъ прекратить не отречется. И хотя къ нему изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и отъ Господъ Сибирскихъ Губернаторовъ не однократно писано было, но никакого отъ него поправленія и отмѣны не воспослѣдовало. Пріѣзжали также отъ онаго владѣльца на границы подданные его Калмыки и Бухарцы, объявляя о себѣ, что они посланы отъ него купчинами про его собственной обиходъ, привозили съ собою много товаровъ и требовали, какъ для своего содержанія, такъ и для лошадей корму, и во всемъ готоваго содержанія, а притомъ дѣлали нѣкоторыя притѣсненія жителямъ; но какъ сіе не что иное было, какъ однѣ токмо ихъ выдумки, и таковые посланники были весьма частые и съ многочисленными товарами: то указомъ (*) изъ Правительствующаго Сената онымъ Зюнгорцамъ не велѣно далѣе съ ихъ товарами въ Россію ѣздить, какъ токмо въ Ямышевскую и Семипалатную крѣпости, гдѣ имъ торговаться съ Россійскими купцами безпошлинно, а пошлину за ихъ товары брать съ Россійскихъ купцовъ; посланцы же должны объявлять кредитивы отъ ихъ владѣльца, а безъ оныхъ никакого имъ содержанія не давать и далѣе внутрь Сибири, какъ и прочихъ, не пропускать (**). А притомъ отъ Иностранной Коллегіи велѣно Сибирскому Губернатору отправить

(*) *Указъ 1744 года, Іюня 22 дня.*
(**) *Указъ 1746 года, Октября 18 дня.*

къ Зюнгорскому владѣльцу листъ (*) таковаго содержанія: „Понеже Ея Императорское Величество, „Всероссійская Великая Государыня и Самодержица, съ своей высокой стороны всемилостивѣйше „соизволяетъ всегда къ нему владѣльцу, якоже и „ко всему народу Зюнгорскому, свое благоволеніе „показывать и по сосѣдству съ Россійскою имперіею на обѣ стороны доброе согласіе содержать, „и неотмѣнно продолжать: того ради ежели отъ „него, Зюнгорскаго владѣльца, какіе либо купчины „прямо для его собственныхъ покупокъ въ Сибирь „будутъ отправлены, тобъ онъ благоволилъ ихъ, „какъ и напредь сего отъ Двора Ея Императорскаго Величества къ нему писано, въ небольшой свитѣ ихъ присылать съ подробнымъ описаніемъ въ „листѣ его къ Губернатору имянъ ихъ, и сколько какихъ товаровъ, также лошадей и верблюдовъ при нихъ будетъ, и что они купчины для „покупокъ про собственной его владѣльца обиходъ „и съ собственными его товарами отправлены „будутъ, то именно въ листахъ его писать же; „да и тѣ листы для отличности такихъ его „собственныхъ купчинъ отъ простыхъ Зюнгорскихъ купцовъ его владѣльческою печатью припечатывать, по чему не токмо пропускъ имъ „внутрь Сибири, куда они ѣхать пожелаютъ, дозволенъ быть можетъ; но и по прежнему обыкновенію они для охраненія въ пути конвоями „снабдѣны, лошади и верблюды ихъ казеннымъ кормомъ довольствованы и по исправленіи покупокъ „ихъ обратно за границу порядочно и спокойно „все-

(*) *Указъ 1748 года, Марта 3 дня, изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.*

„всегда выпровождены будутъ, а безъ того засвидѣтельствованія объ нихъ его владѣльческими „листами они купчины во время проѣздовъ на „границѣ Россійской за обыкновенныхъ Зюнгорскихъ купцовъ признаваемы будутъ, кои всѣ непремѣнно, какъ установлено, при помянутыхъ „двухъ пограничныхъ крѣпостяхъ торги свои отправлять имѣютъ, и далѣе въ Сибирь пропущены не будутъ.„ А въ дополненіе сего и еще подтверждено таможнямъ указами (*) о поступаніи съ Зюнгорцами на семъ основаніи. Вывозимагожъ впредь изъ Зюнгоръ въ Сибирь ревеню, хотябъ оной и годной былъ, принимать не велѣно (**), и для того особой Коммисіи нигдѣ не учреждать и пріѣзжихъ изъ Зюнгоръ съ онымъ ревенемъ внутрь Сибири отнюдь не пропускать, обьявя то, что оной за негодностію его не надобенъ, и впредь бы онаго въ Россію не вывозили, и отъ того бы напраснаго себѣ убытку не приключали. А поставы голевые, дѣлаемые въ Китаѣ съ Россійскими гербами, велѣно (***) отъ сего времени Россійскимъ купцамъ у Китайцевъ вымѣнивать, но токмо отдавать оные въ казну, и чрезъ купцовъ дать знать въ Китай, чтобъ дѣлали тамо на сихъ матеріяхъ гербы головами вверьхъ, и въ сіе время указами велѣно сдѣлать нарочно довольное число сихъ матерій съ синими гербами по бѣлой землѣ. Въ самое сіежъ время извѣстно учинилось Правитель-

(*) *Указъ 1748 года, Іюля 6 дня изъ Правительствующаго Сената; 1745. Октября 18 дня и 748. Марта 3, изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.*

(**) *Указъ 1748 года, Сентября 18 дня.*

(***) *Указъ 1752 года, Іюня 25 дня, имянный и Сенатской.*

ствующему Сенату, что за границы РоссійскІя довольное число отпускаютЪ потаеннымЪ образомЪ мягкую рухлядь, а вЪ томЪ числѢ и высокихЪ цѢнЪ: то указомЪ (*) наикрѢпчайше подтверждено во всѢ таможни, а особливо у города Архангельскаго, чтобЪ никакой заповѢдной мягкой рухляди за границы не выпускали.

Правительствующій СенатЪ по доношеніямЪ Канцеляріи генеральной ревизіи Сибирской губерніи мужеска полу душЪ изЪ Кяхтинской Коммисіи отЪ коммисара Свиньина и по приложенному при томЪ Кяхтинской таможни отЪ управителей доношеніюжЪ приказали (**) 1: кЪ поселенію при Кяхтинскомъ форпостѢ вЪ опредѢленное отЪ Правительствующаго Сената число во сто семей изЪ купечества и крестьянЪ селиться допущать для предписанныхЪ вЪ тѢхЪ доношеніяхЪ резоновЪ Московской, Казанской, Архангелогородской и Сибирской губерній городовЪ жителей, кто тамо селиться пожелаетЪ, и записать оныхЪ при КяхтинскомЪ форпостѢ вЪ посадЪ сЪ такою предосторожностію, какЪ о таковыхЪ указами повелѢно, и о томЪ немедленно указами вЪ оныхЪ губерніяхЪ, провинціяхЪ и городахЪ публиковать отЪ тѢхЪ губерній и провинцій; и когда кто и откуда туда вЪ посадЪ записаться пожелаютЪ, тѢмЪ явиться своихЪ городовЪ МагистратамЪ, а МагистратамЪ обЪ нихЪ, кто имена и на сколько капитала имѢютЪ, присылать вЪ Правительствующій СенатЪ вѢдомости; а таковыжЪ сообщить вЪ Главный

(*) *УказЪ 1752 года, Октября 6 дня.*

(**) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1745 года, Сентября 16 дня.*

ный Магистратъ и въ Кяхтинской форпостъ; а изъ того форпоста, когда кто записанъ будетъ, давать знать въ тѣ города, откуда оные для записки пришли; а о платежѣ съ нихъ подушныхъ денегъ и прочихъ поборовъ въ томъ форпостѣ чинить по прежнему Правительствующаго Сената, Декабря 2 дня, 1743 года указу.

2. Показаннымъ въ промеморіи Бригадира и Селенгинскаго Комменданта Якобія изъ посадскихъ и изъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, которые при Кяхтинскомъ форпостѣ поселились и своими домами жительство имѣютъ, тѣхъ на прежнія жилища не высылать, а писать въ перепись и положить въ подушной окладъ при томъ Кяхтинскомъ форпостѣ; а въ тѣ мѣста, откуда оные пришли и гдѣ прежде въ окладѣ были положены, дать знать немедленно, дабы при нынѣшней ревизіи оные на прежнихъ своихъ жилищахъ въ перепись написаны не были; но притомъ того смотрѣть, чтобъ оные были не бѣглые изъ службы и не бѣглыежъ помѣщичьи, и Синодальные и монастырскіе люди и крестьяне; а ежели явятся чьи бѣглые, съ тѣми поступать по указамъ и данной о ревизіи инструкціи непремѣнно.

3. Разныхъ мастеровыхъ людей и пришедшихъ таковыхъ же изъ другихъ губерній, кои при томъ же форпостѣ селиться пожелаютъ и не бѣглые чьи, оныхъ по силѣ предписаннаго прежняго Правительствующаго Сената, Декабря 2 дня, 1743 году опредѣленія селиться допущать и писать ихъ въ окладъ, какъ указами повелѣно, въ купечество и въ цѣхи при томъ Кяхтинскомъ форпостѣ; токмо того смотрѣть, чтобъ изъ оныхъ никто нынѣшней переписи миновать не могъ, и изъ которыхъ горо-

городовъ вновь прибывшіе явятся, въ тѣ мѣста сообщать, дабы въ оныхъ о тѣхъ перешедшихъ было извѣстно, и чтобъ оные въ двойнѣ въ перепись не вошли.

4. Которыежъ купцы и ихъ прикащики и работники подлинно въ привозѣ на Кяхту товары имѣютъ, а по нынѣ не проданы, или отъ нихъ Китайцовъ въ долги отданы и въ данныхъ имъ пашпортахъ сроки вышли, таковыхъ до выручки за тѣ товары денегъ отъ толь не высылать; а сколько они еще тамъ пробудутъ, на то время давать имъ вновь пашпорты изъ Кяхтинской Коммисіи, сообщая объ нихъ тѣхъ городовъ, откуда оные, въ Магистраты, дабы при нынѣшней ревизіи объ нихъ было не безъизвѣстно. А какъ тѣ товары отъ нихъ проданы, или отъ Китайцовъ вымѣненные товары отъ нихъ приняты будутъ, то тогожъ числа, не отлагая ни за чемъ ни малаго времени, выслать всѣхъ тѣхъ купцовъ и ихъ прикащиковъ на прежнія жилища съ обязательствомъ, чтобъ они на тѣхъ прежнихъ жилищахъ явились неотложно.

Понеже бывшій на Китайской границѣ на Кяхтинскомъ форпостѣ коммисаръ Симонъ Свиньинъ явился въ нашихъ интересахъ не только подозрительнымъ, но и суще похитителемъ немалой казны и во многихъ противныхъ указамъ нашимъ поступкахъ; а притомъ, какъ намъ не безъизвѣстно, и подданнымъ нашимъ чинилъ раззореніе и обиды собою и чрезъ прикащиковъ своихъ, между которыми отъ большей части родственники его были, о чемъ мы указали (*) наикрѣпчайше изслѣ-

(*) *Указъ имянный 1748 года, Іюля 20 дня, напечатанъ того же 1748 года, Іюля 23 дня.*

слѣдовать нашему Полковнику Вульфу; и того ради всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, ежели кому отъ него Симона Свиньина и отъ его прикащиковъ чинены какія обиды и раззореніе, или кто знаетъ за нимъ похищеніе нашего интереса и спрятанные у кого его всякаго званія пожитки и товары, и въ торгахъ и въ процентахъ денежные капиталы, тѣмъ всѣмъ и у кого что въ рукахъ изъ означенныхъ имѣній и денегъ есть, оное объявлять и въ обидахъ прошенія подавать ему Полковнику Вульфу безъ всякаго опасенія и утайки; а кто тѣ его пожитки, товары и деньги имѣетъ у себя внѣ Сибирскихъ городовъ, тѣмъ объявлять въ губерніяхъ Губернаторамъ и въ городахъ Воеводамъ, гдѣ кому по близости способно, а имъ Губернаторамъ и Воеводамъ доносить о томъ въ нашъ Кабинетъ; а ежели кто до Іюля мѣсяца будущаго 1749 году о томъ не объявитъ, а послѣ отъ кого будетъ донесено и доказано, и тѣ люди за такихъ же хищниковъ, какъ и оной Симонъ Свиньинъ, будутъ почтены, и всѣ движимыя ихъ имѣнія конфискованы, и сами они жестоко будутъ наказаны; и чтобъ никто невѣденіемъ отговориться не могъ, о томъ для всенароднаго извѣстія указали мы сей нашъ указъ напечатавъ, во всей нашей имперіи публиковать.

По случаю тайно провезенныхъ изъ Сибири товаровъ велѣно (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотря, сдѣлать опредѣленіе и узаконеніе, какимъ образомъ впредь съ таковыми тайнопровозцами поступать и подать о томъ мнѣніе свое въ Сенатъ.

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1748 года, Августа 26 дня.*

Понеже состоявшимися Государыни Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ имянными 1735 года, Iюня 15 да 22 чиселъ, публикованными въ народѣ печатными указами накрѣпко запрещено, чтобъ кромѣ казеннаго ревеню, отнюдь никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званія и націи ни былъ, не дерзалъ ни одного фунта, не токмо изъ Сибири въ Москву, и въ другіе города и порты провозить, тоже за море отпускать и самимъ тайно вывозить; а ежели хотя фунтъ такого воровскаго ревеню, гдѣ бы ни было, у кого найдено будетъ, то у чужестранныхъ съ немалымъ штрафомъ то взыскано будетъ, а Россійскіе не токмо отнятіемъ всего имѣнія, но и смертною казнію; и тѣ указы повелѣно публиковать во всемъ государствѣ и во всѣхъ портахъ и пограничныхъ таможняхъ и заставахъ, дабы никто невѣденіемъ не отговаривался; и также обьявить всѣмъ купцамъ, что то не токмо здѣсь въ государствѣ прилѣжно наблюдено будетъ, но что и въ Англіи и Голландіи и другихъ мѣстахъ того смотрѣть повелѣно, дабы о такомъ воровскомъ отпускѣ ревеню, отъ кого туда отпущенъ, извѣстно было: почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному истязаны быть имѣютъ. Такожъ подтвердить всѣмъ при портахъ и на прочихъ граничныхъ и внутреннихъ таможняхъ смотрителямъ, чтобъ на такой тайной провозъ прилѣжно смотрѣли; а буде какое послабленіе, или пропускъ умышленно сыщется, то таковой безъ пощады смертію казненъ будетъ; да по приговорамъ Правительствующаго Сената на представленіи Коммерцъ-Коллегіи и по посланнымъ въ 1748 и въ 1749 годахъ во всѣ пограничныя губерніи и провинціи изъ Правительству-

ствующаго Сената, а въ воинскія команды, состоящія въ пограничныхъ мѣстахъ, изъ Военной Коллегіи съ крѣпкимъ подтвержденіемъ указамъ велѣно опредѣленнымъ на пограничныхъ форпостахъ и заставахъ командирамъ наикрѣпчайшее и прилѣжное смотреніе имѣть, чтобъ между дозволенными товарами заповѣдныхъ товаровъ и особливо ревеню, какъ вышепомянутыми публикованными въ 1735 году, Іюня 15 и 22 чиселъ, указами повелѣно, отнюдь никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званія и націи ни былъ, ни подъ какимъ видомъ за границы не провозили подъ опасеніемъ за неприлѣжное смотреніе по силѣ указовъ наижесточайшаго истязанія; такожъ и въ Сибирской губерніи, изъ которой въ Москву и въ Санктпетербургъ вывозъ ревеню бываетъ, противъ вышеписаннагожъ на[крѣ]пко смотрѣть и о томъ, къ кому надлежитъ, изъ тѣхъ губерній и провинцій въ силу оныхъ послать указъ, и впредь подтверждать почасту, и сверьхъ того крѣпкое смотреніе имѣть онымъ пограничнымъ губерніямъ и провинціямъ, въ чемъ они и отвѣтствовать должны; а ежели у кого при осмотрахъ въ Сибири и на пограничныхъ заставахъ и форпостахъ ревень найдется, тѣхъ людей съ онымъ найденнымъ у нихъ ревенемъ за крѣпкимъ карауломъ присылать кромѣ Сибирской губерніи въ Коммерцъ-Коллегію, а изъ той губерніи за дальностію, и чтобъ въ дачѣ за подводы прогонныхъ денегъ и на другіе при томъ расходы напраснаго казнѣ Ея Императорскаго Величества убытку не происходило, въ Санктпетербургъ въ Коммерцъ-Коллегію не посылать, но по такимъ случающимся дѣламъ производить надлежащее слѣдствіе въ Тобольскѣ и въ прочихъ Сибирскихъ мѣ-

мѣстахъ, гдѣ способнѣе будетъ, безъ дальняго продолженія времени; и по окончаніи тѣхъ слѣдствій, учиня изъ нихъ выписки съ подписаніемъ приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ мнѣнія, или сентенціи, при доношеніяхъ для конфирмаціи присылать, а именно: о военнослужащихъ людяхъ и тамошнихъ козакахъ въ Военную, а о Татарахъ и прочихъ всякаго званія и чина людяхъ въ Коммерцъ-Коллегіи, и по присылаемымъ изъ оныхъ Коллегій на то указамъ немедленное исполненіе чинить. А чтобъ противъ тогожъ и въ Иркутской провинціи, яко весьма отъ Тобольска отдаленной, исполненіе чинено было, о томъ и въ Иркутскую провинціальную Канцелярію посланъ же указъ; сверьхъ же того для лучшей въономъ предосторожности изъ Коммерцъ-Коллегіи велѣно во всѣ портовыя и пограничныя таможни послать и посланы указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, по которымъ тѣмъ таможнямъ накрѣпко и прилѣжно смотрѣть же, чтобъ между дозволенными товарами ревеню, или другихъ какихъ заповѣдныхъ товаровъ ни отъ кого изъ партикулярныхъ людей никакимъ тайнымъ образомъ за границу привозимо не было, подъ опасеніемъ за несмотреніе жесточайшаго наказанія; и хотя о томъ ревенѣ, о смотреніи онаго накрѣпко подтвержденіе, какъ выше значитъ, и учинено, но токмо Правительствующему Сенату чрезъ вышепомянутуюжъ Коммерцъ-Коллегію извѣстно учинилось, что ревень изъ Сибири тайно провозится въ Москву, а изъ Москвы и въ Санктпетербургъ и въ другіе Остъ-Зейскіе порты, какъ то и по слѣдствію въ оной Коллегіи оказывается; а причина тому по видимому та, что опредѣленные на заставахъ командиры въ осмотрѣ проѣзжающихъ слабо

слабо и нерачительно поступаютъ: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*), какъ въ Сибирскую, такъ и въ Оренбургскую Губернскія Канцеляріи отъ Правительствующаго Сената подтвердить нынѣ указомъ, что и учинено: велѣть опредѣленнымъ въ тѣхъ губерніяхъ на заставахъ командирамъ въ силу помянутыхъ прежде посланныхъ изъ Правительствующаго Сената въ 748 и въ 749 годѣхъ указовъ наикрѣпчайшее и весьма прилѣжное смотреніе имѣть, чтобъ въ провозѣ изъ Сибири партикулярными людьми ревеню отнюдь не имѣлось, и подъ опасеніемъ за слабое тѣхъ командировъ смотреніе по силѣ указовъ наижесточайшаго истязанія; и ежели въ которыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя паче чаянія запрещенные и прочіе товары тайно провозятся, заставъ нынѣ не имѣется: то оныя въ тѣхъ мѣстахъ, по разсмотренію означенныхъ губерній Губернаторовъ, учредить немедленно, и опредѣленнымъ на оныя командирамъ противъ вышеписаннагожъ наикрѣпчайшее смотреніе велѣть имѣть; и буде у проѣзжающихъ у кого при осмотрахъ на тѣхъ заставахъ ревень найдется, то съ тѣми людьми и съ найденнымъ у нихъ ревенемъ поступать по посланнымъ же изъ Правительствующаго Сената указамъ неотмѣнно; а въ которыхъ мѣстахъ вновь заставы учреждены будутъ, о томъ изъ Сибирской и Оренбургской Губернскихъ Канцелярій прислать въ Сенатъ репорты, о чемъ и Сибирскому приказу дано знать указомъ. А чтобъ про вышеписанные указы всякаго званія люди знали

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената печатной публичной подписанъ Августа 12, печатанъ Сентября 2 дня, 1751 года.*

знали и невѣденіемъ никто отговориться не могъ, того ради въ подтвержденіе вышеозначенныхъ имянныхъ 1735 года, Іюня 15 и 22 чиселъ указовъ публиковать еще въ народъ во всемъ государствѣ и особливо въ здѣшнихъ приморскихъ мѣстахъ печатными указами, дабы и живущіе по всему морскому берегу обыватели о томъ знали; и ежели кого, какъ съ ревенемъ, такъ и съ другими какими ни есть заповѣдными неявленными и отъ пошлинъ утаенными товарами усмотрятъ, такъ бы ловили и въ надлежащихъ мѣстахъ объявляли; за которую ихъ поимку чинить имъ изъ тѣхъ неявленныхъ и отъ пошлинъ утаенныхъ товаровъ, въ силу Ея Императорскаго Величества указовъ, награжденіе.

Наикрѣпчайше подтверждены (*) прежніе указы, чтобъ никто, какого бы званія ни былъ, не дерзалъ отпускать за границу мягкой рухляди подъ штрафомъ конфискаціи.

По уничтоженіи же внутри государства таможенъ, и по переведеніи сбора пошлинъ при портахъ и границахъ, о Сибири между прочимъ указомъ (**) распоряженіе учинено:

1. Со всѣхъ товаровъ, везомыхъ въ Сибирь, съ которыхъ при портахъ и пограничныхъ таможняхъ пошлина портовая и внутренняя по тринатцати копѣекъ взята, то уже оныхъ на а Верьхотурьѣ при провозѣ внутрь Сибири и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможняхъ не брать и отпускать за границу безпошлинно.

2.

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1752 года, Октября 16 дня.*
(**) *Указъ 1754 года, Генваря 2, дня.*

2. Товары Россiйскiе, везомые въ Сибирь чрезъ Верьхотурье, и на границы, а не привозные какiе изъ за границъ, то есть природные Россiйскаго продукта, или родившiеся и сдѣланные въ Россiи, съ тѣхъ какъ въ Верьхотурской таможнѣ, такъ и въ Сибири пошлинъ не брать, и оные на внутреннiй въ Сибири расходъ продавать безпошлинно; а когда оные на границу привезены будутъ, тогда съ нихъ въ пограничныхъ таможняхъ пошлину съ каждаго рубля до сочиненiя настоящей таксы брать нынѣ съ оцѣнки по тринатцати копѣекъ, да вмѣсто тарифной пошлины, какъ при портахъ берется, по пяти копѣекъ съ рубля, и того по осьмнатцати копѣекъ.

3. Со всякой мягкой рухляди, которую покупаютъ въ Сибири и дозволена возить для торгу на границу, съ оныхъ въ пограничныхъ таможняхъ брать въ натурѣ тѣми товарами десятую, да съ розцѣнки вновь положенныхъ по тринатцати копѣекъ съ рубля.

4. На границахъ съ продажи и мѣны иностраннымъ купцамъ верблюдовъ и лошадей и рогатаго и прочаго скота брать въ пограничныхъ таможняхъ съ розцѣнки съ каждаго рубля по десяти копѣекъ, да вновь положенныхъ по тринатцати копѣекъ, и того по дватцати по три копѣйки.

5. Со всякаго Китайскаго и прочихъ заграничныхъ товаровъ, какогобъ званiя ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брать до сочиненiяжъ таксы пошлину при пограничныхъ таможняхъ съ каждаго рубля вмѣсто собираемой прежде десятой въ натурѣ нынѣ деньгами, съ розцѣнки по десяти копѣекъ съ рубля, а внутренней пошлины брать нынѣ сверьхъ того по тринатцати копѣекъ съ рубля,

и того по двацати по три копѣйки съ рубля, а за тѣмъ взятьемъ пошлинъ внутрь Сибири и Россіи продавать и за границы отпускать безъ пошлинъ.

6. Со всякой мягкой рухляди и всякаго звѣря, родящагося въ Сибири и прочихъ Сибирскихъ товаровъ, кои будутъ въ Сибири покупать и возить внутрь Россіи купцы, и ктобъ какого званія ни былъ, для продажи, или для своего употребленія, то съ тѣхъ товаровъ мягкой рухляди по привозѣ на Верьхотурье, досматривая по силѣ указа 1739 года, Генваря 24 дня, окромѣ такихъ съ товарами мѣстъ, кои будутъ за печатьми Кяхтинской и прочихъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенъ, у всѣхъ генерально брать пошлину десятую по прежнему тѣмижъ товарами въ натурѣ, а съ неполныхъ десятковъ по розцѣнкѣ деньгами; а съ прочихъ товаровъ, кромѣ мягкой рухляди, съ розцѣнкижъ съ каждаго рубля по десяти копѣекъ, и тѣ товары внутрь Россіи продавать безпошлинно; а когда же изъ оныхъ товаровъ повезутъ въ отпускъ за границы въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, съ таковыхъ въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ пошлину брать по тарифу, да вновь положенную по тринатцати копѣекъ съ рубля.

7. Ежели кто изъ Россійскихъ купцовъ повезетъ чрезъ Верьхотурье въ Сибирь для покупки товаровъ деньги, съ оныхъ въ Верьхотурской и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможняхъ десятой по прежнему обыкновенію не брать, для того, когда на тѣ деньги тѣ купцы внутри Сибири накупя товаровъ, привезутъ на границы, то съ тѣхъ товаровъ брать при тѣхъ границахъ въ пограничныхъ таможняхъ съ розцѣнки противъ выпи-

сан-

саннаго во второмъ пунктѣ положенія; а съ мягкой рухляди противъ третьяго пункта. Ежелижъ на тѣ деньги въ Сибири Китайскіе и прочіе заграничные товары будутъ покупать, съ которыхъ на границѣ вышеписанная надлежащая пошлина уже плачена, то съ тѣхъ товаровъ пошлины какъ въ Верьхотурской таможнѣ, такъ и внутрь Россіи и въ отпускъ за границы не брать. А когда, на тѣ деньги купя въ Сибири мягкую рухлядь и прочіе Сибирскіе товары, повезутъ чрезъ Верьхотурье внутрь Россіи и за границы, съ тѣхъ брать, съ мягкой рухляди въ Верьхотурской таможнѣ въ натурѣ тѣми товарами десятую, а съ прочихъ товаровъ съ росцѣнки деньгами по десяти копѣекъ съ рубля. А когда тѣ товары чрезъ Россію къ портамъ и пограничнымъ таможнямъ привезены будутъ на границу въ отпускъ, то съ тѣхъ брать портовыя и сверьхъ того внутреннія по тринатцати копѣекъ съ рубля.

8. Которые товары до публикованія сего новаго о Сибири учрежденія отпущены изъ разныхъ мѣстъ по выписямъ въ Сибирскіе города, то съ тѣхъ товаровъ какъ иностранныхъ, такъ и Россійскихъ, по привозѣ въ Верьхотурьѣ и въ пограничныхъ таможняхъ во взятьѣ пошлинъ поступать по прежнему до нынѣ о Сибирскомъ торгу положенію. А которые товары въ Верьхотурскую и въ прочія пограничныя таможни придутъ уже безъ выписей, съ тѣми во взятьѣ пошлинъ поступать по вышеписанному нынѣшнему вновь учрежденію.

9. Что же принадлежитъ до порядочныхъ клеймъ, то всѣ товары, кои на границу Сибирскую отъ Китайцовъ и другихъ иностранныхъ народовъ

привезены будутъ, такъ и Сибирскіе, кои чрезъ Верьхотурье повезутся, клеймить таможными опредѣленными пограничными и Верьхотурской таможни печатьми, и класть тѣ печати чернильныя, или изъ краски, которыя составлять на маслѣ; а сургучемъ не печатать. Безъ печатей же оставлять только тѣ товары, на коихъ никакъ печатей класть не можно. И для того внутренніи въ Сибири таможни съ публикованія сего указа всѣ [оставя только пограничныя и Верьхотурскую] таможни уничтожить. Въ прочихъ же въ Сибири распорядкахъ, кромѣ вышеписаннаго, что нынѣшнимъ учрежденіемъ положено, поступать по прежнимъ указамъ. Симъ же указомъ велѣно оставшіеся въ таможняхъ сборы, яко-то съ анбаровъ, лавокъ, погребовъ, шалашей и тому подобныхъ, для сбору отдать въ Губернскія Канцеляріи, или въ городовые Магистраты.

По состоявшимся Ея Императорскаго Величества и въ народѣ публикованнымъ указамъ повелѣно: по первому всемилостивѣйшему за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, Декабря 20 дня, 1753 года, внутри государства внутренніи таможни уничтожить, и какъ имъ не быть, такъ и собираемые въ оныя таможенные сборы, кои въ томъ Ея Императорскаго Величества высочайшемъ указѣ объявлены отмѣнно отъ убѣжанія слѣдствій по происходимымъ доносамъ, по которымъ безчисленное изтязаніе, гибель людей и раззореніе домовъ происходило, не сбирать. По второму, 1754 года, Декабря 23 дня: во исполненіе того Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа изъ Правительствующаго Сената между прочимъ о Сибирскомъ и Китайскомъ торгу, въ четвертомъ пунктѣ по второму,

рому, товары Россійскіе, возимые въ Сибирь чрезъ Верьхотурье и на границы, а не привозные какіе изъ за границъ, то есть природные Россійскаго продукта, или родившіеся и сдѣланные въ Россіи, съ тѣхъ, когда оные на границу привезены будутъ, тогда съ оныхъ въ пограничныхъ таможняхъ пошлину съ каждаго рубля до сочиненія настоящей таксы брать нынѣ съ оцѣнки по тринатцати копѣекъ, да вмѣсто тарифной пошлины, какъ при портахъ берется, по пяти копѣекъ съ рубля, и того по осьмнатцати копѣекъ. По пятому: со всякаго Китайскаго и прочихъ заграничныхъ товаровъ, какогобъ званія ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брать до сочиненія таксы пошлину при пограничныхъ таможняхъ съ каждаго рубля вмѣсто сбираемой прежде десятой въ натурѣ, нынѣ деньгами съ розцѣнками по десяти копѣекъ съ рубля; а внутренней пошлины брать нынѣ сверьхъ того по тринатцати копѣекъ съ рубля, и того по дватцати по три копѣйки съ рубля. По седьмому: ежели кто изъ Россійскихъ купцовъ повезетъ чрезъ Верьхотурье въ Сибирь для покупки товаровъ деньги, съ оныхъ въ Верьхотурской и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможняхъ десятой по прежнему обыкновенію не брать, для того, когда, на тѣ деньги тѣ купцы внутри Сибири накупя товаровъ, привезутъ на границы, то съ тѣхъ товаровъ брать при тѣхъ границахъ въ пограничныхъ таможняхъ съ розцѣнкою противъ вышеписаннаго во второмъ пунктѣ положенія. А понеже вышеписанныя собираемыя по силѣ оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ пошлинныя деньги, за изключеніемъ изъ оныхъ на тамошніе губернскіе расходы, изъ Кяхтинской пограничной таможни надлежало при-

возить для указныхъ по Сибирскому приказу расходовъ въ Москву въ томъ приказѣ, при чемъ моглобъ быть не безъ казеннаго расходу и прочихъ по дальности затрудненій, купечествужъ на платежъ тѣхъ пошлинъ въ привозѣ изъ Россіи до Кяхты готовыхъ денегъ по томужъ могло быть не безъ убытку и въ пути опасностей; а по вексельному 1729 года уставу повелѣно казенныя деньги, которыя подлежитъ везти въ Санктпетербургъ, или въ другое мѣсто, отдавать надежнымъ купцамъ на вексели: того ради, въ разсужденіи вышепомянутой казенной и купеческой пользы, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*): ежели кто изъ Великороссійскаго купечества пожелаютъ въ Кяхтинскую таможню вмѣсто платежа въ пошлину съ товаровъ ихъ денегъ давать о платежѣ въ Сибирской приказъ вексели, тѣмъ при требованіяхъ объявлять въ ономъ приказѣ, или въ Кяхтинской таможнѣ, гдѣ кому способно, самимъ хозяевамъ отъ Магистратовъ и Ратушъ, по силѣ Коммерцъ-Коллежскаго регламента дватцать втораго пункта, о состояніи ихъ и капиталовъ, и что ту сумму, какъ векселями на Кяхтѣ обяжутся, въ положенной срокъ въ Сибирскомъ приказѣ заплатить могутъ съ поруками свидѣтельства; а коммисіонерамъ и прикащикамъ ихъ сверьхъ того объявлять указные отъ хозяевъ кредиты. А ежели кто о порукахъ свидѣтельства не объявитъ, въ такомъ случаѣ, какъ въ томъ же пунктѣ написано, брать по нихъ надежныхъ порукъ. При пріемѣ тѣхъ отъ нихъ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Апрѣля 29 дня, печатанъ тожъ 1754, Мая 6 дня.*

нихъ векселей, кои по силѣ вексельнаго устава, втораго и девятаго пунктовъ, брать тройные; а на пересылку оныхъ и о платежѣ въ Сибирскомъ приказѣ денегъ по дальности пути, и чтобъ купцы къ платежу могли исправляться, безъ просрочки давать по тѣмъ векселямъ сроку съ того числа, съ котораго надлежало имъ съ товаровъ ихъ въ таможнѣ пошлину заплатить, на шесть мѣсяцовъ. А ежели кто въ тотъ срокъ по векселю не заплатитъ, съ тѣми, по взысканіи настоящихъ, а за неустойку по осьми процентовъ съ рубля, поступать по вексельному уставу по десятому пункту. И ту пересылку векселей изъ Кяхтинской таможни въ Москву въ Сибирской приказъ чинить съ ординарною почтою, одинъ послѣ другаго чрезъ недѣлю, дабы оные могли въ томъ приказѣ получаемы быть до опредѣленнаго сроку заблаговременно неотмѣнно. А за переводъ тѣхъ по векселямъ денегъ при платежѣ настоящихъ въ тотъ шестимѣсячной срокъ брать съ нихъ купцовъ въ Сибирскомъ приказѣ съ рубля по двѣ копѣйки. А ежели кто изъ нихъ купцовъ пожелаетъ въ оной приказъ вмѣсто платежа на Кяхтѣ пошлинъ деньги отдавать напредь, то тѣхъ двухъ процентовъ съ нихъ купцовъ не брать, а о зачетѣ при платежѣ тамъ пошлинъ давать изъ Сибирскаго приказу на ту принятую отъ нихъ сумму въ Кяхтинскую таможню указы. И тотъ переводъ по тѣмъ векселямъ денегъ производить изъ одной Кяхтинской таможни и одному Великороссійскому купечеству; а Сибирскимъ купцамъ по близости платить въ пошлину деньгами, а векселя отъ нихъ не принимать, и производимыя о томъ переводѣ дѣла исправлять и векселя писать по силѣ вексельнаго

устава на простой, а не на гербовой бумагѣ. А въ Сибирскіяжъ, Цурухайтуевскую, Ямышевскую и Семипалатную пограничныя и Верьхотурскую таможни, по малочисленному въ оныхъ пошлинъ сбору, и для употребленія изъ оныхъ по близости къ Тобольску и Иркутску и къ прочимъ Сибирской губерніи городамъ, на тамошніе расходы векселей какъ у Великороссійскаго, такъ и у Сибирскаго купечества вмѣсто денегъ не принимать, а платить въ тѣ таможни имъ купцамъ пошлину по силѣ вышеозначенныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ деньгами. А на коликую сумму каждогодно въ Кяхтинскую таможню тѣхъ отъ купечества вмѣсто денегъ векселей за вышеписаннымъ на губернскіе расходы изключеніемъ принимать надлежитъ, о томъ Сибирскому приказу Кяхтинской таможнѣ наставленія давать заблаговременно, о чемъ симъ Ея Императорскаго Величества указомъ изъ Правительствующаго Сената во всенародное извѣстіе и публикуется.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію и мнѣнію Сибирскаго приказа и по приложенному при немъ штату, какимъ управителямъ и служителямъ и съ какимъ жалованьемъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ быть надлежитъ, приказали (*):

1. Въ Директоры въ Ямышевскую и Семипалатную таможни въ силѣ прежняго Правительствующаго Сената Апрѣля 12 дня, сего 1754 года опредѣленія, представить отъ Герольдіи кандидатовъ людей добрыхъ немедленно.

2.

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Августа 15 дня.*

2. О переводчикѣ въ Кяхтинскую пограничную таможню и для пограничныхъ дѣлъ при Бригадирѣ Якобіи, и кто впредь опредѣлится для переводу Китайскаго и Мунгальскаго языковъ, поданнымъ сего Августа 11 дня изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ на посланной изъ Правительствующаго Сената указъ доношеніемъ объявлено, что при той Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ учениковъ ни одного человѣка нѣтъ: того ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ отправленному въ Пекинъ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обратномъ его оттуда съ карваномъ въ Россію отъѣздѣ взять изъ находящихся тамъ Россійскихъ учениковъ двухъ человѣкъ, и съ собою въ Россію вывезть, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Китайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ Кяхтѣ при таможнѣ оставить, и дать о томъ знать находящемуся тамъ Бригадиру Якобію, о чемъ де для вѣдома изъ той Коллегіи и Сибирскому приказу сообщено. Почему изъ Сената въ тотъ Сибирской приказъ во извѣстіе дать знать съ такимъ приказаніемъ: кто въ тѣ переводчики опредѣленъ будетъ, оному какъ въ учиненномъ въ Сибирскомъ приказѣ штатѣ положено, быть въ рангѣ Прапорщика съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, о чемъ и въ иностранную Коллегію для вѣдома послать указъ, которой посланъ.

3. Въ тѣхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ по представленію и мнѣнію Сибирскаго приказу быть, а имянно: въ Кяхтинской по одному цолнеру и по одномужъ бухгалтеру, по два канцеляриста, по четыре копеиста и по два человѣка сторожей; въ Ямышевской одному бухгалте-

теру; вЂ Семипалатной одному цолнеру и одному жЂ бухгалтеру; да вЂ тѢхЂ же обѢихЂ таможняхЂ по одному канцеляристу, по два копеиста, по одному сторожу; да за переводчиковЂ, знающихЂ Калмыцкой и Бухарской языки, по одному человѢку изЂ тамошнихЂ козаковЂ. ВЂ то число вЂ цолнеры вЂ Кяхтинскую изЂ Московскаго купечества опредѢлить главному Магистрату такого, которой самЂ своею охотою туда Ѣхать пожелаетЂ, а неволею не опредѢлять и не посылать. А вЂ Верьхотурскую, Ямышевскую и Семипалатную таможню цолнеровЂ и бухгалтеровЂ, также и вЂ вышеписанную Кяхтинскую таможни бухгалтеражЂ опредѢлить Сибирскому приказу по своему разсмотренію достойныхЂ; а ранговЂ цолнерамЂ ПоручичьихЂ, а бухгалтерамЂ ПрапорщичьихЂ не имѢть; жалованьежЂ всѢмЂ вышепоказаннымЂ служителямЂ такое производить, какое во мнѢніи и вЂ штатѢ Сибирскаго приказу написано.

4. ВЂ помощь цолнерамЂ и вмѢсто анбарныхЂ инспекторовЂ, вагенЂ и штемпель-мейстеровЂ, знающихЂ доброту и цѢну вЂ КитайскихЂ и РоссійскихЂ товарахЂ, а особливо вЂ мягкой рухляди, изЂ купечества за выборомЂ во всѢ четыре таможни по одному ларешныхЂ, вЂ Кяхтинскую и Верьхотурскую по четыре, вЂ Ямышевскую и Семипалатную двухЂ цѢловальниковЂ, вЂ Кяхтинскую восемь, вЂ Верьхотурскую шесть, вЂ Ямышевскую и Семипалатную по четыре человѢка; вЂ то число выборныхЂ. ВЂ Кяхтинской таможнѢ выборному для представленныхЂ во мнѢніи Сибирскаго приказу резоновЂ быть изЂ Московскаго купечества сЂ перемѢною чрезЂ каждые три года, котораго главному Магистрату нынѢ опредѢлить, и впредь такимЂ же образомЂ

зомъ опредѣлять, какъ выше сего о цолнерѣ изображено. И для того Сибирскому приказу опредѣлить тому выборному по разсмотренію жалованье; ибо, будучи ему въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, безъ жалованья пробыть не возможно. А въ Верьхотурскую, въ Ямышевскую и Семипалатную таможни выборныхъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ опредѣлять изъ городовъ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, перемѣнно чрезъ каждой годъ, а именно: выборные въ Верьхотурскую изъ Тобольска, въ Ямышевскую изъ Тары, въ Семипалатную изъ Томска, и о немедленномъ оныхъ выборѣ, и въ тѣ мѣста и объ отсылкѣ главному Магистрату, куда надлежитъ, указы отправить въ самой скорости, дабы оные будущаго 1755 года, Генваря съ 1 числа могли при тѣхъ таможняхъ въ положенныя на нихъ должности вступить неотмѣнно. А чтобъ Московскіе купцы, кто въ Кяхтинскую таможню въ цолнеры будутъ нынѣ опредѣлены и впредь опредѣляемы, по дальности пути не несли въ проѣздѣ до Кяхты убытковъ какъ при отправленіи ихъ туда, такъ и по смѣнѣ возвратно до Москвы, давать каждому ямскихъ на двѣ подводы прогонныя деньги на щетъ Кяхтинской таможни и Сибирскаго приказу, и изъ той таможни, а Сибирской губерніи изъ городовъ, по близости ѣздить своимъ коштомъ; и то ихъ опредѣленіе зачитать по тѣмъ городамъ въ службу, и о томъ въ Сибирской приказъ и въ главной Магистратъ послать указы; а въ Герольдію о представленіи ко опредѣленію въ Ямышевскую и Семипалатную таможни Директора кандидатовъ дать извѣстіе, которое и дано.

Изъ Сибирскаго приказу Кяхтинской пограничной таможни Директору Господину Ассессору Пятову.

Сего 1754 года, Маія 13 дня, по полученному Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ Сибирской приказъ указу велѣно въ помянутой пограничной таможнѣ быть вамъ Директоромъ, и въ бытность вашу въ той таможнѣ производить жалованья по шести сотъ рублевъ въ годъ. А какимъ образомъ будучи вамъ при сборахъ и въ прочемъ поступать надлежитъ, о томъ пристойную на основаніи указовъ инструкцію дать изъ Сибирскаго приказу.

И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу по опредѣленію Сибирскаго приказу велѣно васъ Директора въ помянутую Кяхтинскую пограничную таможню отправить для скорости на почтовыхъ подводахъ, на которыя и прогонныя деньги вамъ уже выданы. А объ опредѣленіи въ тужъ Кяхтинскую таможню цолнера и прочихъ таможенныхъ служителей, сего 754 года, Іюля 29 дня, представлено въ Правительствующій Сенатъ съ требованіемъ указу доношеніемъ.

Того ради, будучи вамъ въ той Кяхтинской таможнѣ въ сборѣ пошлинъ и въ прочемъ, въ силу вышеписанныхъ указовъ чинить нижеслѣдующее:

1.

Должны вы вопервыхъ въ памяти содержать, въ чемъ вы Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, и законнымъ Ея Императорскаго Величества Наслѣдникамъ присягали; почему и при порученномъ вамъ дѣлѣ во всемъ, что до васъ касаться будетъ, какъ вѣрному и честному Ея Императорскаго Величества рабу пристой-

но

но и принадлежитъ, пользу и благополучіе Ея Императорскаго Величества всякимъ образомъ и по всей возможности искать, вредъ же, убытокъ и опасность отвращать.

2.

По прибытіи вашемъ въ Кяхту и по вступленіи по Кяхтинской таможнѣ въ порученное по сей инструкціи дѣло принять вамъ отъ обрѣтающагося въ оной таможнѣ Порутчика Пелымскаго Кяхтинскую таможню, имѣющіеся въ оной Ея Императорскаго Величества указы и о пошлинномъ сборѣ уставы, регламенты, инструкціи, рѣшеныя и нерѣшеныя дѣла, таможенныя печати и клеймы, и что въ той таможнѣ и въ вѣдомствѣ оной казеннаго есть, и наличную денежную и товарную казну въ свое вѣдомство по росписному списку; и по принятіи той денежной и товарной казны, по тому росписному списку освидѣтельствовать вамъ самому, и до отправленія, куда по указамъ надлежитъ, быть оной подъ смотреніемъ вашимъ на рукахъ, у кого оная въ пріемѣ имѣлась. А по нерѣшеннымъ въ той таможнѣ дѣламъ, и чего по указамъ не исполнено, по онымъ исполненіе и рѣшеніе учинить вамъ Директору безъ продолженія. А о приходѣ и расходѣ по той таможнѣ денежной и товарной казны прошлыхъ лѣтъ щетныя выписки, ежели по нынѣ не учинены, оныя велѣть сочинить бывшимъ въ той таможнѣ у смотренія того сбора вышеписанному Порутчику Пелымскому, да изъ Иркутскихъ Дворянъ опредѣленному по указу 743 году, Декабря отъ 31 числа, коммисару обще, и по сочиненіи за свидѣтельствомъ онаго Пелымскаго и коммисара, купно съ приходными и расходными книгами и съ подлежащими къ тому документами, для ревизованія отослать

слать съ ними въ Иркутскую щетную Контору при промеморіи. А что вами отъ него Пелымскаго будетъ принято, о томъ въ Сибирской приказъ репортовать, и при томъ за общими вашими съ нимъ руками росписной списокъ прислать.

3.

Обрѣтающихся нынѣ въ той Кяхтинской таможнѣ бухгалтера Смирнова и прочихъ таможенныхъ служителей, и состоящихъ на гостинѣ дворѣ и другихъ мѣстахъ въ Кяхтѣ для карауловъ военныхъ служителей, имѣть вамъ въ своей командѣ, и до опредѣленія въ ту таможню по вышеписанному отъ Правительствующаго Сената требованію цолнера и другихъ таможенныхъ служителей, какъ въ досмотрахъ и въ розцѣнкѣ товаровъ и во взятьѣ пошлинъ, такъ и въ прочихъ касающихся до исправленія по той таможнѣ дѣлъ, исправляться нынѣ находящимися въ той таможнѣ служителями.

4.

Учрежденныя около Кяхты по границѣ между рѣками Чикоемъ и Селенгою въ Троицкой крѣпости и въ Ососковѣ зимовья и въ прочихъ мѣстахъ для смотренія тайнаго купечествомъ неявленныхъ товаровъ провозу, что въ вѣдомствѣ и смотреніи той таможни по нынѣ состояло, заставы съ обрѣтающимися на оныхъ для того смотренія заставщиками и ихъ командами, имѣть вамъ по томужъ въ своей командѣ и смотреніи, и всѣ оныя освидѣтельствовать вамъ самому; и ежели по тому вашему свидѣтельству для наивящшей въ томъ предосторожности разсудится вновь еще заставы учредить и другія ко всеконечному тайнаго съ товарами купцовъ проѣзду пресѣченію предосторо-

рожности возставить, оное исполнить вамъ по своему разсмотренію безъ всякаго медленія. А въ прибавку людей съ прописаніемъ тѣхъ необходимостей истребовать отъ Господина Бригадира и Селенгинскаго Комменданта Якобія, и по исполненіи въ оной приказъ со всѣми обстоятельствы репортовать, и впредь всѣ тѣ заставы вамъ Директору свидѣтельствовать почасту самому, и содержать въ крѣпкомъ смотреніи, дабы чрезъ оныя потаеннаго проѣзду и товаровъ провозу отнюдь быть не могло.

5.

Ежели изъ купечества и изъ другихъ чиновъ люди пойманы будутъ на тѣхъ заставахъ и въ другихъ мѣстахъ въ тайномъ проѣздѣ и въ провозѣ неявленныхъ и указами въ вольной торгъ запрещенныхъ товаровъ, а безъ товаровъ неуказными окольными дорогами, или чрезъ чей о томъ доносъ изобличатся: у таковыхъ товары и всѣ ихъ пожитки, что при комъ будетъ, по подлинному свидѣтельству, по силѣ вышеписанныхъ мирнаго трактата четвертаго пункта имяннаго 739 года, Сентября 12 дня, да Правительствующаго Сената 744, Февраля 16, и 743 годовъ, Декабря 31 чиселъ указовъ, конфисковать въ казну; а съ тѣми людьми, кто въ томъ будутъ пойманы, слѣдовать накрѣпко, и по изслѣдованіи [окромѣ военныхъ] поступать съ ними по указамъ; а военныхъ, для учиненія съ ними по силѣ указовъ же и военнаго артикула, отсылать къ Господину Бригадиру Якобію. Чегожъ вамъ Директору самому рѣшить будетъ не возможно, таковыхъ и съ тѣми ихъ дѣлами отсылать для разсмотренія и рѣшенія по близости въ Иркутскую провинціальную Канцелярію; а

въ Сибирской приказъ о всемъ томъ въ самое то время обстоятельно репортовать.

6.

Ѣдущихъ въ Кяхту Великороссійскихъ и Сибирскихъ городовъ купцовъ съ иностранными и со внутренними Россійскими и Сибирскими разными товарами, по пріѣздѣ ихъ въ Троицкую крѣпостцу на заставу, по силѣ вышеписаннаго 743 года, Декабря 31 дня указа, провожать за надлежащимъ отъ той заставы смотреніемъ съ тѣми ихъ товары прямо на гостиной дворъ.

7.

Пригонной въ Троицкуюжъ крѣпостцу купечествомъ и другихъ чиновъ людьми скотъ и лошадей изъ той крѣпостцы заставщиками же провожать въ учрежденное на то мѣсто; и по пригонѣ отъ хозяевъ брать въ оную таможню о числѣ того скота за руками ихъ объявленія, или росписи, и по тѣмъ объявленіямъ тотъ скотъ и лошадей вамъ Директору обще съ таможенными служителями, до кого то принадлежитъ, освидѣтельствовать на перечетъ, розцѣнивать по настоящимъ тамъ цѣнамъ, и съ той розцѣнки брать пошлину, какъ по означенному Генваря 23 дня указу повелѣно. А кто изъ того пригоннаго скота пожелаетъ продать въ Кяхтѣ на тамошнія употребленія въ пищу, а не на промѣнъ за границу, то съ онаго въ силу означеннаго Генваря 23 дня указу пошлинъ не брать.

8.

Чтобъ заставщики въ томъ товаровъ до гостина двора, а скота и лошадей въ опредѣленное мѣсто, препровожденіи порядочно товаровъ до складки съ возовъ, а скотъ до пригону въ то учрежденное мѣсто, до продажи и утайки не допускали,

и

и въ обывательскіе домы мимо гостина двора ни съ чемъ не пущали, дабы чрезъ то ничего отъ пошлинъ не могло быть утаено, о томъ вамъ Директору тѣмъ заставщикамъ, и до кого то смотреніе принадлежитъ, ежели по разсмотренію вашему въ прежде данныхъ имъ наставленіяхъ чего не предостережено, дать о томъ вамъ отъ себя особые указы, или вновь инструкціи.

9

По привозѣ купцами на гостиной дворѣ товаровъ вамъ Директору обще съ прочими таможенными служителями того, что по должностямъ ихъ надлежитъ, принять отъ нихъ купцовъ и ихъ прикащиковъ на иностранные даные изъ портовыхъ и пограничныхъ таможенъ ерлыки, а за неимѣніемъ оныхъ какъ на тѣ иностранные, такъ и на Россійскіе и Сибирскіе товары на всякую вещь порознь за руками объявленія, или росписи, оные товары складывать съ возовъ въ лавки и анбары къ досмотру оныхъ товаровъ. Тѣ лавки и анбары печатать таможенною и для вѣрности собственною вашею и купеческими печатьми. По сложеніи тѣ ихъ товары накрѣпко досматривать вамъ Директору обще съ таможенными служителями самому, по силѣ 739 года, Генваря 24 дня, имяннаго указа, всякую вещь на щетъ, мѣру и вѣсъ по порядку, дабы въ продолженіи времени купечеству не могло одному предъ другимъ быть обиды, со всякою вѣрностію безъ продолженія.

10.

Ежели при тѣхъ досмотрахъ сверьхъ тѣхъ купецкихъ объявленій, или росписей, въ Рускихъ и Сибирскихъ товарахъ явится что излишнее, а иностранные, кои ко клейменію принадлежатъ, безъ портовыхъ

товыхъ и пограничныхъ клеемъ, и запрещенная въ продажу за границу мягкая рухлядь: въ такомъ случаѣ какъ оные, такъ и запрещенную мягкую рухлядь, по силѣ означенныхъ 739 года, Генваря 24 дня и Сентября 12 чиселъ указовъ, по подлинному свидѣтельству конфисковать въ казну; а съ тѣми людьми поступать, какъ въ пятомъ сей инструкціи пунктѣ написано.

11.

По окончаніи товарамъ осмотру, ежели противъ росписей оные явятся сходственны, то по силѣ вышепомянутаго Правительствующаго Сената сего 754 года, Генваря 23 дня указа, изъ оныхъ иностранные допускать въ продажу и въ мѣну за границу безпошлинно, а Руские и Сибирские и мягкую рухлядь, дабы при объявкѣ, по силѣ таможеннаго 207 году регламента, оставшихся изъ году въ годъ товаровъ явленные съ неявленными можно было видѣть, клеймить указными клеймами, и по заклейменіи тѣ товары до сочиненія таксы, или тарифа, розцѣнивать по настоящимъ тамъ торговымъ цѣнамъ при васъ директорѣ до опредѣленія вновь таможенныхъ служителей нынѣ обрѣтающимся при той таможнѣ изъ купечества таможеннымъ сборщикамъ, и по той розцѣнкѣ брать пошлину съ товаровъ деньгами, а съ мягкой рухляди десятымъ звѣремъ и деньгамижъ, какъ по оному Генваря 23 дня указу повелѣно, непремѣнно; и по взятіи той пошлины оные товары по томужъ въ продажу и въ мѣну за границу допущать. А чтобъ при спускѣ тѣхъ товаровъ съ гостина двора не могло быть запрещеннаго и отъ пошлинъ утаеннаго въ провозѣ, въ томъ караульнымъ и таможеннымъ служителямъ, до кого оное зависитъ, имѣть крѣп-

кое

кое смотрение, и сверьхъ того неослабно надзирать вамъ самимъ.

12.

Вымѣнные изъ за границы Китайскіе товары чрезъ учрежденную заставу всѣмъ купцамъ и всякаго чина и званія людямъ, кому указами торговать дозволено, возить и складывать на гостиномъ дворѣ въ казенныя лавки, или анбары, и подавать о тѣхъ товарахъ въ таможню, сколько кто купилъ, или вымѣнялъ. Досмотръ и розцѣнку чинить по самой справедливости по силѣ вышепомянутагожъ Генваря 23 дня, сего года указу безъ продолженія. А съ явившимися сверьхъ росписей излишними и отъ пошлинъ утаенными товарами поступать, какъ выше помянутожъ; а пошлину съ розцѣнки до таксы, или тарифа, съ тѣхъ товаровъ брать, какъ по означенномужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ наималѣйшаго упущенія.

13.

Въ бытность вашу Директора при помянутой таможнѣ при досмотрѣ и розцѣнкѣ, по объявленіямъ и росписямъ товаровъ и при выдѣлѣ съ мягкой рухляди въ натурѣ оной, обще съ таможенными служительми, какъ выше упомянуто, быть вамъ самому неотмѣнно, и что тѣ досмотры и розцѣнка чинена при васъ Директорѣ, подъ тѣми досмотрами и подъ розцѣнными росписьми до опредѣленія вновь таможенныхъ служителей, обще съ нынѣ находящимся при той таможнѣ бурмистромъ подписывать, и данные купцамъ на откупные товары ерлыки крѣпить вамъ Директору самому, и надъ таможенными служителями смотрѣть и прилѣжно наблюдать, чтобъ тѣ досмотры, розцѣнка и взятье въ казну пошлинъ деньгами и въ натурѣ

мягкою рухлядью, чинены были справедливо съ казенною пользою, купечеству безъ отягощенія, по указамъ; а особливо съ мягкой рухляди выдѣлъ въ натурѣ чиненъ бы былъ въ силу таможеннаго 207 года регламента съ крайнимъ вашимъ смотреніемъ, съ лучшихъ лучшими, а съ плохихъ плохими, какъ оный регламентъ повелѣваетъ, непремѣнно; а изъ лучшихъ звѣрей худыми, а съ худыхъ лучшими подъ опасеніемъ по указамъ штрафа, въ выдѣлъ брано бы не было.

14.

Надъ упомянутыми таможенными сборщиками прилѣжно вамъ Директору смотрѣть, чтобъ оные неправдивою розцѣнкою товаровъ, способствуя купцамъ, со уменьшеніемъ цѣны отнюдь не розцѣнивали, дабы чрезъ то пошлинному сбору не могло быть умаленія. Не меньше же того наблюдать, чтобъ они сборщики на ихъ купеческіе товары для какого вымыслу и примѣтокъ излишней сверьхъ настоящей тѣмъ товарамъ торговой цѣны не накладывали, и тѣмъ имъ купцамъ отягощенія не чинили, а поступать въ томъ по присяжной должности, такъ какъ таможенной 207 года регламентъ и указы повелѣваютъ, во всемъ непремѣнно; и для того при всѣхъ тѣхъ розцѣнкахъ вамъ Директору быть всегда.

15.

Вымѣненные купцами Китайскіе товары при самомъ оныхъ товаровъ по росписямъ на гостинѣ дворѣ досмотрѣ, по силѣ вышеписаннаго Генваря 23 дня указа клеймить указными клеймами, и изъ оныхъ на отпускаемые съ Кяхты внутрь Сибири и въ Россію тѣмъ купцамъ и ихъ прикащикамъ по подаваемымъ отъ нихъ росписямъ, записывая въ

от-

отпускаемыя товаровъ книги, давать на тѣ товары изъ Кяхтинской таможни ерлыки, объявляя въ нихъ по силѣ 749 года, Iюня 8 дня имяннаго указа, сколько въ нихъ какихъ по званiямъ товаровъ заклеймено, и коихъ заклеймить не возможно, и въ коликомъ числѣ мѣстъ тѣ товары положены и запечатаны будутъ.

16.

При укладкѣ тѣхъ отпускаемыхъ съ Кяхты Китайскихъ товаровъ въ мѣсто и въ возы чтобъ не могло быть между оными тайно въ поклажѣ неклейменыхъ и указами запрещенныхъ товаровъ, быть, кому принадлежитъ, изъ таможенныхъ служителей. А чтобъ при проѣздѣ отъ Кяхты до Троицкой заставы по томужъ на платежныхъ и запрещенныхъ товаровъ въ возы тайно складено и чрезъ ту заставу провезено не было, тѣ ихъ возы при спускѣ съ гостина двора припечатывать таможенною печатью, и препровождать до той заставы за надежнымъ присмотромъ съ пропускными ерлыками, объявляя въ оныхъ, сколько чьихъ за тою печатью возовъ отпущено.

17.

Явльшiеся при досмотрѣ въ Китайскихъ товарахъ голевые поставы съ Россiйскими гербами, по силѣ вышеписаннагожъ Правительствующаго Сената 752 года, Iюня 25 дня, объявленнаго въ немъ имяннаго Ея Императорскаго Величества указовъ, у тѣхъ купцовъ брать въ казну по оцѣнкѣ, и съ отправляющеюся въ Москву изъ той таможни казною присылать въ Сибирской приказъ при обстоятельныхъ вѣдомостяхъ.

18.

Для записки въ приходъ и расходъ собираемой въ Кяхтинской таможнѣ денежной и товарной казны книги давать погодно, сколько въ какую пропорцію надлежитъ, за закрѣпою вашею, за шнуромъ и печатью той Кяхтинской таможни, въ которыхъ денежную казну росписывать порознь, сколько въ оной будетъ во взятіи пошлинъ вмѣсто сбираемой прежде десятой, и сколько по нынѣшнему положенію внутренней, а мягкую рухлядь съ цѣнами, и содержать оныя книги, какъ по учиненнымъ въ Адмиралтейскомъ регламентѣ 1736 году формамъ повелѣно, въ добромъ порядкѣ и чистотѣ.

19.

Сборную денежную и товарную казну содержать въ пристойныхъ и безопасныхъ мѣстахъ, въ твердыхъ и надежныхъ покояхъ за замками, за таможенною и по силѣ вышеписаннаго 736 года указа вашею Директора печатьми, чтобъ оной казнѣ никакой траты, а особливо товарамъ повреженія учиниться не могло; и для того имѣть при оной казнѣ пристойной караулъ и безъ себя къ той казнѣ по силѣ онаго 736 года указу никого не допущать.

20.

Къ опредѣленію при Кяхтинской таможнѣ и въ гостинѣ дворѣ и другихъ мѣстахъ въ караулъ, а особливо на заставѣ въ заставщики Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, солдатъ и козаковъ потребное число, безъ чего обойтися будетъ не возможно, требовать вамъ Директору отъ Бригадира Якобія по третямъ года, или какъ вы за наилучшее

лучшее разсудите; токмо безсмѣнно и долговременно отнюдь не держать.

21.

О приходѣ и расходѣ денежной и товарной казны и мягкой рухляди третные и годовые съ обстоятельствомъ репорты, какъ по формѣ 736 года повелѣно, сочиняя присылать въ Сибирской приказъ; а таковыежъ для сочиненія генеральнаго по всей Иркутской губерніи репорта отсылать и въ Иркутскую Губернскую Канцелярію въ указные сроки безъ продолженія времени.

22.

О приходѣ и расходѣ той денежной и товарной казны и мягкой рухляди, по прошествіи каждаго года щетныя выписки изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ и документовъ сочиняя, по силѣ Ревизіонъ-Коллегіи инструкціи и указовъ въ срокижъ, и подписавъ на оныхъ свидѣтельство, купно съ тѣми книгами и документами для ревизованія отсылать съ сочинителями оныхъ въ Иркутскую щетную Контору.

23.

Собранную въ Кяхтинской таможнѣ десятую пошлину, мягкую рухлядь, да въ пошлинной сборѣ денежную казну, сколько оной за отпускомъ въ Иркутскую Губернскую Канцелярію по требованіямъ оной на тамошніе по губерніи расходы въ остаткѣ будетъ, при обстоятельныхъ вѣдомостяхъ повсягодно отправлять въ оной приказъ за канвоемъ до Иркутска, какъ напредь сего чинилось, не упущая удобнаго времени, подъ штрафомъ.

24.

ВмѢсто платежа отЪ Великороссійскаго купечества и ихЪ коммиссіонеровЪ и прикащиковЪ сЪ товаровЪ ихЪ пошлины вЪ пріемЪ вЪ ту таможню векселей, да объявленной вЪ посланномЪ изЪ Сибирскаго приказу Марта 23 числа вЪ ту таможню указЪ суммы, и о присылкЪ оныхЪ вЪ тотЪ приказЪ исполненіе учинить, какЪ по вышеписанному Правительствующаго Сената АпрЪля 29, и по означенному посланному изЪ Сибирскаго приказу Марта 23 чиселЪ сего года указовЪ повелѢно, непремѢнно.

25.

ВЪ КяхтѢ на гостиномЪ дворѢ и вЪ торговой слободѢ, кромѢ купцовЪ и ихЪ окредитованныхЪ прикащиковЪ, лавки имѢть, а крестьянЪ и ремесленныхЪ цѢховыхЪ до торгу, по силѢ вышеписаннаго 722 года, АпрѢля 13 дня указа, не допущать; да и торгующіе бы отЪ купечества коммиссіонеры, прикащики и лавочные торговцы, по силѢжЪ Правительствующаго Сената 744 года, Марта 14 дня указа, отЪ хозяевЪ своихЪ имѢли кредитныя, или вѢрющія письма: о таковыхЪ поступать же вамЪ, какЪ оной 744 году указЪ повелѢваетЪ, во всемЪ непремѢнно, сЪ котораго указу и сЪ пріобщенной при немЪ о кредитныхЪ письмахЪ формы сообщаются при семЪ копіи.

26.

СЪ имѢющихся вЪ КяхтинскомЪ гостиномЪ дворѢ лавокЪ и анбаровЪ, и вЪ Кяхтинской торговой слободѢ казенныхЪ казармЪ, такожЪ погребовЪ и шалашей полавочной сборЪ вЪ Кяхтинскую таможню сбирать по силѢ таможеннаго 207 года регламента 21 пункта; и по чему прежЪ сего сбиралось

хось за то, деньги записывать въ особливо учиненныя на то приходныя книги. А чтобъ прiѣзжее купечество въ Кяхтѣ въ домѣхъ и на квартирахъ, кромѣ гостина двора, по силѣ вышеписанныхъ 729, Маiя 16, и 733 годовъ, Маiяжъ 3 чиселъ указовъ, никакихъ товаровъ и мягкой рухляди отнюдь не складывали, и поселенное на Кяхтѣ по указу 743 года купечество и цѣховые и другiе живущiе обыватели никого въ домы свои съ товарами не пускали, въ томъ имѣть вамъ неослабное смотренiе, и накрѣпко о томъ подтверждать, дабы отъ того казенному полавочному сбору не могло послѣдовать недобору. А ежели у кого въ домѣхъ товары найдены будутъ, съ оными товары и съ тѣми людьми поступать по упомянутымъ 729 и 732 годовъ указамъ непремѣнно.

27.

По наступленiи новаго года въ первыхъ Генваря мѣсяца числѣхъ, по силѣ таможеннаго 207 года регламента 13 пункта, у купецкихъ людей оставшiе изъ году въ годъ на гостинѣ дворѣ въ лавкахъ явленные и пошлинно-платежные товары по подаваемымъ отъ нихъ купцовъ въ таможню росписямъ пересматривать и на нихъ Кяхтинской таможни клейма свидѣтельствовать, и по досмотрѣ записывать въ отъявочную книгу и въ продажу употреблять допущать безпошлинно безъ удержанiя. Буде же при томъ досмотрѣ у кого явятся неявленные и безъ клейма Кяхтинской таможни товары, оные по силѣ объявленныхъ выше сего въ пятомъ пунктѣ указовъ конфисковать; а съ тѣми людьми, у кого оные явятся, изслѣдовавъ поступать по указамъ безъ послабленiя.

28.

За тутошнимъ и пріѣзжимъ купечествомъ смотрѣть и таможеннымъ служителямъ подтверждать, чтобъ запрещеннаго вышеписанными 734, Іюня 4, 735, Іюня 22, 744, Маія 11 и 753 годовъ, Апрѣля 1 чиселъ указами, а имянно, за границу пороха и свинца, серебреной рублевой и прочей монеты и сдѣланной всякой посуды и слитковъ пропущаемо, а изъ за границы [кромѣ подряднаго въ учрежденную при Кяхтѣ на то коммисію ревеню], и мѣдныхъ Россійскаго чекана денегъ, тобаку шару, вывозимо не было. А ежели кто въ противность тѣхъ указовъ учинитъ и будетъ пойманъ и уличенъ, оныхъ для слѣдствія и учиненія съ ними по указамъ отсылать въ Иркутскую Губернскую Канцелярію, а въ Сибирской приказъ о томъ репортовать.

29.

Отправляющихся въ Пекинъ и оттуда возвращающихся съ казеннымъ карованомъ Директора съ служителями, по силѣ вышеписаннаго 739 года, Октября 17 дня указа, при отправленіи ихъ туда и при выходѣ обратно, осматривать вамъ обще съ Господиномъ Бригадиромъ Якобіемъ, дабы при оныхъ сверьхъ караванной казны собственныхъ своихъ товаровъ не было. А ежели у кого найдутся, съ таковыми поступать по оному указу во всемъ безъ упущенія.

30.

Между поселеннымъ на Кяхтѣ и пріѣзжимъ туда купечествомъ, по указу 726 года, Февраля 1 дня, таможенной словесной судъ и расправу производить вамъ въ той Кяхтинской таможнѣ; такожъ и по силѣ 743 года, Декабря 31 дня указа, до

до учрежденія тамъ Ратуши тѣмъ новопоселеннымъ судомъ и расправою вѣдомымъ быть въ той же Кяхтинской таможнѣ у васъ.

31.

Накрѣпко стараться, чтобъ купечеству въ досмотрѣ товаровъ и во взятьѣ пошлинъ, въ дачѣ ерлыковъ продолженія и остановки отнюдь быть не могло; и для того имѣть вамъ Директору крѣпкое смотреніе, чтобъ будущіе въ той таможнѣ Канцелярскіе служители и сборщики прилѣжно въ томъ трудились, и для своей корысти отнюдь того не чинили, но какъ возможно скорое исправленіе имѣли, о чемъ вамъ Директору оныхъ прилѣжно принуждать.

32.

Ежели паче чаянія команды вашей Директора изъ таможенныхъ сборщиковъ и Канцелярскихъ служителей явится кто въ какомъ подозрѣніи, а паче въ похищеніи высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, таковыхъ, не упущая ни малаго времени, слѣдовать и подозрительныхъ отъ сборовъ отрѣшить; а Канцелярскихъ служителей за малыя вины по силѣ указовъ и генеральнаго регламента штрафовать; а на мѣсто сборщиковъ тотчасъ, не мѣшкавъ ни малаго времени, по близости требовать изъ Иркутской Губернской Канцеляріи и отъ Иркутскаго Магистрата безподозрительныхъ другихъ; а съ винными, такожъ кто изъ Канцелярскихъ служителей въ подозрѣніи и продерзостяхъ явятся, поступать по указамъ, и что учинено будетъ, въ Сибирской приказъ репортовать.

33.

Надъ опредѣленными для содержанія карауловъ и смотренія по заставамъ Оберъ и Унтеръ-Офицерами, солдатами и прочими чинами имѣть вамъ Директору крѣпкое смотреніе, чтобъ они поступали во всемъ по силѣ указовъ и данныхъ наставленій безъ упущенія; а кто въ чемъ явится неисправенъ и подозрителенъ, оныхъ отсылать съ письменными извѣстіями на воинской судъ къ Бригадиру Якобію, а въ Сибирской приказъ обстоятельно репортовать.

34.

Команды вашей Директора Канцелярскихъ служителей безъ указу Сибирскаго приказа, кромѣ важныхъ и криминальныхъ дѣлъ, никуда ни по какимъ требованіямъ не отлучать; а Унтеръ-Офицеровъ, солдатъ и Козаковъ безъ перемѣны другими изъ Кяхты изъ заставъ не отпущать.

35.

Въ чемъ требовать будетъ по той таможнѣ надобность, о томъ вамъ Директору представлять со мнѣніемъ въ Сибирской приказъ; о принадлежащемъ же городовъ Тобольска и Иркутска до Губернскихъ Канцелярій, во оныя, такожъ и къ Господину Бригадиру Якобію писать доношеніями; а съ Воеводскими и съ другими подчиненными онымъ Губернскимъ Канцеляріямъ мѣстами сношеніе имѣть промеморіями, и во всемъ томъ, что принадлежитъ до исправленія по оной таможнѣ дѣлъ, поступать вамъ Директору по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и регламентовъ, подъ опасеніемъ за непорядочныя поступки и упущенія штрафа по указамъ.

36.

Что же касаться будетъ по пограничности мѣста до корреспонденцій съ Китайскимъ командиромъ и до другихъ пограничныхъ дѣлъ, то въ оное вамъ ни во что не вступать. А ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ съ Китайской стороны будутъ происходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ вамъ тотчасъ немедленно представлять и резолюціи требовать отъ Бригадира и Селенгинскаго Комменданта Господина Якобія, понеже тѣ дѣла поручены собственно ему.

37.

Въ бытность вашу въ оной Кяхтинской таможнѣ при исправленіи порученныхъ вамъ дѣлъ Ея Императорскаго Величества жалованья получать, по силѣ вышеписаннаго Правительствующаго Сената 754 года, Маія 13 числа указа, въ годъ по шести сотъ рублевъ за вычетомъ на гошпиталь по копѣйкѣ отъ рубля и съ таможеннаго сбору, записывая въ расходъ съ роспискою по третямъ года.

При семъ же вамъ объявляется имянной указъ, состоявшійся блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго 724 года, Генваря 17 дня, по которому велѣно о дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ, или иномъ будетъ вашемъ дѣлѣ, то писать вольно, куда за благо разсудите, только упоминая о врученномъ вамъ дѣлѣ генерально, отъ чего оному повреждение есть. Также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ

 кого

кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ не возможно: то велѣно писать, кому въ томъ повѣрите; а о врученномъ вамъ никакъ инако, только, какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

Подлинная подписана: Михайло Сушковъ. Иванъ Даниловъ. Александръ Игнатьевъ. Секретарь Николай Бушуевъ. Справа Канцеляриста Ивана Степанова.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію Коммерцъ-Коллегіи, коимъ требовала, чтобъ въ силѣ Коллегіи регламента о собираемыхъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ Кяхтинской, Верьхотурской, Ямышевской и Семипалатной, кои состоятъ въ вѣдомствѣ Сибирскаго приказа, пошлинахъ съ провозимыхъ чрезъ оную изъ за границы и отпускаемыхъ изъ Россіи за границы товарахъ (*), изъ того Сибирскаго приказа для извѣстія присыланы были въ оную Коллегію ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости безъ замедленія, дабы чрезъ то оная Коллегія о всѣхъ происходящихъ въ Россіи пошлинныхъ сборахъ и торгахъ могла быть извѣстна, приказали въ Сибирской приказъ послать указъ, изъ того приказу о собираемыхъ вышеозначенныхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ пошлинахъ, и о привозныхъ и отпускныхъ товарахъ, и о приходящихъ торгахъ сообщать въ Коммерцъ-Коллегію по прошествіи каждаго мѣсяца, а по окончаніи года и годовыя вѣдомости.

въ

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1754 *года, Октября* 14 *дня.*

Въ 1758 года бывшій въ Кяхтинской пограничной таможнѣ Директоръ Пятовъ, для поправленія торговли Россійской съ Китайцами, представилъ Сибирскому приказу многія неудобности, открывшіяся въ его тамо бытность, съ которыми представленіями и отправленъ оной былъ въ Правительствующій Сенатъ для испрошенія на то резолюціи. Представлялъ онъ: что тайнаго провозу товаровъ за границу и нынѣ пресѣчь не возможно за великимъ разстояніемъ между собою заставъ, и что на тѣхъ заставахъ для караула находятся Братскіе иновѣрцы, которые не токмо что не смотрятъ тайно провозщиковъ, но и сами такимъ образомъ торгуютъ; учрежденныя для того надолбы нѣкоторыя погнили, а другія сгорѣли. А какъ пограничной коммисаръ Игумновъ жительство имѣетъ отъ Кяхтинскаго форпоста въ 40 верстахъ, то тамъ весьма многіе люди свободно проѣзжаютъ и скотъ прогоняютъ, также и провіантъ отпускаютъ, и драгоцѣнная мягкая рухлядь какъ оттоль, такъ и съ Кяхты потаенно за границу выходитъ. И для того представилъ, чтобъ не высокихъ цѣнъ мягкую рухлядь отдать въ вольную торговлю; ибо отъ того каравану подрыву быть не можетъ, понеже оной выходитъ не малое число потаенно, а настоящіе купцы лишаются отъ того своей торговли; и чтобъ при Байкалѣ озерѣ подлѣ Посольскаго монастыря учредить заставу для осмотру товаровъ, гдѣ купечество по своей волѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою имѣютъ роздыхъ отъ своего пути дни по два и болѣе. Дорога отъ Россіи до Китайской границы была совсѣмъ неспособная, а особливо лѣтомъ, такъ что во многихъ мѣстахъ съ

нуждою и то только верьхомъ возможно было пробираться, особливо отъ Соликамской чрезъ Верьхотурской Волокъ; а отъ Верьхотурья къ Туринску Барабинскою степью, Канскимъ Волокомъ, лѣсъ былъ не росчищенъ и мосты погнили; а отъ Соликамской на Верьхотурье многія мѣста завалены каменьемъ, отъ чего купечеству въ провозѣ товаровъ на границу и оттоль внутрь Сибири и въ Россію наемъ подводъ для таковаго неспособнаго пути весьма бывалъ дорогъ, а временемъ и вовсе наемщиковъ не сыскивали, и за тѣмъ въ пути великое продолженіе и немалые убытки имѣли; учрежденныя же зимовья всѣ обветшали, зимовщики въ оныхъ не живутъ, а отъ того проѣзжающіе, какъ въ пищѣ, такъ въ обогрѣваніи себя и въ корму лошадиномъ претерпѣвали великіе недостатки; на Байкалѣ озерѣ судовъ для перевозу никакихъ не было, кромѣ единаго малаго бота, для чего купцы принуждены были переправлять свои товары на дощаникахъ, которыми плаваютъ по рѣкамъ, и то ежели оные найдутъ, и отъ случающихся штурмовъ теряли многіе свои товары, или принуждены ждать долгое время. Мягкая рухлядь, получаемая въ пошлину десятая, всегда отправлялась въ Москву въ Сибирской приказъ, а оттолѣ продавалась вольнымъ торгомъ, которую покупая купцы, привозили паки на Кяхту въ промѣнъ на Китайскую границу: то въ премѣненіе сего излишняго затрудненія представлено было отъ него, чтобъ ту мягкую рухлядь продавать на Кяхтѣ съ публичнаго торгу. Предъ нѣсколькими до того времени годами Китайцы для мѣны и продажи привозили товары на границу во всемъ добротнѣе и лучше, а тогда нача-

ли привозить во всемъ плоше и маловажнѣе, а паче шелковые, яко то канфы, голи, китайки и прочiе, въ коихъ хазовые концы отъ двухъ до трехъ и четырехъ аршинъ кажутся посредственными, а что далѣе, то и гораздо хуже и съ большею половиною сырцу. Китайка предъ прежнею гораздо толще и уже, и мѣрою короче; а при мнѣ Россiйскимъ купцамъ разсматривать и разбивать не давали, и обвертывали въ клеенную бумагу, и тѣмъ Россiйскiе купцы много обмануты были при семъ торгу; ибо оные товары свои привозили такiе же, какъ и прежде, безъ всякой фальши, и продавалася всякая вещь наружно, и заѣхавши въ такую отдаленность, принуждены годные товары на негодные Китайскiе промѣнивать, изъ чего не токмо купечеству происходилъ подрывъ, но и государственные интересы отъ того подложнаго торгу претерпѣвали; а Заргучiй Китайской никакого поправленiя въ томъ дѣлать желательнымъ не казался.

Оберъ-Инспектору Никитѣ Шемякину для удовольствiя Россiйскихъ фабрикъ дозволено (*) тритцать лѣтъ вывозить въ Россiю всякихъ родовъ шелкъ и отпускать за море негодной на его фабрики безпошлинно; также отпускать на Китайскую границу Камчатскiе бобры, Украинскую и прочую мерлушку въ Польшу и Турецiю, бѣлку и прочее съ платежемъ пошлинъ. Ревень, имѣвшiйся тогда въ Коммерцъ-Коллегiи, указомъ изъ Правительствующаго Сената велѣно было продать за море; а чтобъ изъ Сибири никто онаго не выво-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1760 года, Генваря 28 дня, Февраля 1 дня.*

возилъ, подтвердить (*) наикрѣпчайше указами; въ Сибири же продавать оной для употребленія не болѣе полуфунта человѣку.

Правительствующій Сенатъ, имѣя разсужденіе о ревенѣ, что онаго въ вольную продажу по подаваемымъ изъ Коммерцъ-Коллегіи вѣдомостямъ выходитъ весьма мало, и едваль не потому, что можетъ быть покупающіе сомнѣваются о качествѣ, а другіе о продажѣ онаго, и неизвѣстны, приказали (**) 1) Коммерцъ-Коллегіи имѣющагося нынѣ здѣсь наличнаго ревеню, каковъ въ продажу производится, одинъ фунтъ отослать въ Медицинскую Канцелярію, которой оной ревень освидѣтельствовать, и какого онъ явится качества доброты, о томъ, равно и о пользѣ сего медикамента, сколь онъ для общества ко употребленію потребенъ, и какою пропорціею и отъ какихъ припадковъ въ отдаленныхъ отъ аптекъ и лѣкарей мѣстахъ, а особливо въ уѣздахъ, гдѣ оныхъ на весьма большихъ разстояніяхъ нѣтъ, по покупкѣ того ревеню дешевою цѣною по два рубля съ полтиною фунтъ всякой пользоваться можетъ, учиня обстоятельное описаніе, для аппробаціи взнесть въ Правительствующій Сенатъ съ такимъ основаніемъ, дабы оное можно было въ публику выдать и въ Газетахъ припечатать, опровергая всякое происходимое о томъ народное сомни-

(*) *Указы изъ Правительствующаго Сената* 1760 *года, Октября* 11, 16; 1761, *Февраля* 5, *Апрѣля* 6, *Августа* 11; 1767, *Генваря* 22; 1765, *Ноября* 11; 1766, *Апрѣля* 18, *Іюля* 8, *Октября* 3 *дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1761 *года, Февраля* 5 *дня.*

мнительство. 2. А дабы сей ревень тѣмъ скорѣе съ рукъ сбыть, то Медицинской Канцелярiи по нѣсколько пудъ разослать во всѣ знатные города по аптекамъ, и велѣть оной изъ аптекъ всѣмъ, кто бы сколько ни пожелалъ, для собственнаго своего употребленiя, или для отпуску за море, продавать безъ рецептовъ безвозбранно по установленной оному публикованнымъ изъ Правительствующаго Сената указомъ цѣнѣ по сту рублевъ за пудъ; и для того колико онаго ревеню Медицинской Канцелярiи на то потребно будетъ, то число по требованiю ея немедленно отпускать отъ Коммерцъ-Коллегiи; сколько же того ревеню по сему опредѣленiю гдѣ и когда продано быть имѣетъ, о томъ въ Сенатъ ежемѣсячно репортовать, а получаемыя за то деньги изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ высылать сюда въ Коммерцъ-Коллегiю, чтобъ онѣ по силѣ прежняго Правительствующаго Сената опредѣленiя на потребные расходы всегда исправно доходить могли.

По доношенiю (*) Коммерцъ-Коллегiи, коимъ объявляла о пойманномъ въ прошломъ 1760 году въНоябрѣ мѣсяцѣ Смоленскомъ мѣщанинѣ Матвѣѣ Кошваревѣ, выѣхавшемъ изъ Польши чрезъ границу близъ форпоста крутованнымъ же мѣстомъ, гдѣ онъ изъ Россiи проѣзжалъ съ разнымъ иностраннымъ неявленнымъ и неклейменымъ товаромъ, между тѣмъ де въ тѣхъ товарахъ явилось у него Кошварева ревеню вѣсомъ шестнатцать фунтовъ сорокъ восемь золотниковъ, которые де товары и ревень намѣренъ онъ былъ произвесть въ продажу, гдѣ случай допуститъ, безъ объявленiя и платежа по-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1761 *года, Февраля* 21 *дня.*

пошлинъ, и оной де ревень конфискованъ и за печатью таможенною хранится, которой посланнымъ изъ той Коммерцъ-Коллегіи въ означенную таможню указомъ велѣно прислать въ Коллегію, и представляя та Коммерцъ-Коллегія, что хотя де прежде публикованными указами привозъ и вывозъ потаеннаго ревеню подъ смертною казнію запрещенъ и былъ, но оное де запрещеніе учинено было съ такою строгостію, что тогда казенной ревень вовсе былъ секретной, а нынѣ оной товаръ состоитъ уже въ публичной продажѣ; къ томужъ и означенной мѣщанинъ Кошваревъ, какъ изъ допросу его значится, въ то преступленіе впалъ послѣ состоявшагося нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ народъ публи ованнаго въ прошломъ 1760 году о продажѣ казеннаго ревеню указу, данной де ревень вывезенъ былъ имъ Кошваревымъ не изъ Сибири, но покупной въ Польшѣ, чего де ради онъ Кошваревъ такой тяжчайшей казни, какъ прежними указами за тайной ревеню провозъ чинить было повелѣно, подвергнутъ быть и не можетъ; однакожъ де чтожъ нынѣ съ нимъ Кошваревымъ и впредь съ таковыми чинить, которые съ потаеннымъ ревенемъ, какъ съ провозимымъ за границу, такъ и вывознымъ изъ за границы поимаными́жъ будутъ, требовала указу; ибо де въ означенномъ состоявшемся нынѣ Правительствующаго Сената указѣ о томъ ничего не предписано, а по таможенному уставу повелѣно, ежели найдутся отъ пошлинъ утаенные товары, то оные, не чиня никакого слѣдствія, конфисковать; а по мнѣнію де той Коллегіи, ежели въ Правительствующемъ Сенатѣ въ штрафѣ за провозъ потаеннаго ревеню не съ отмѣною противъ прочихъ утаенныхъ отъ пошлинъ товаровъ

учи-

учинить соизволитъ, то когда онаго мѣщанина Кошварева, такъ и впредь, ежели которые люди съ такимъ же ревенемъ пойманы будутъ; сверьхъ того что такой провозимой тайно ревенной товаръ весь будетъ у нихъ конфискованъ, штрафовать ихъ уже не подлежитъ; а болѣе Коллегія предала объ ономъ на разсмотреніе Правительствующаго Сената, приказали означенной тайно везенной чрезъ границу Смоленскимъ мѣщаниномъ Кошваревымъ ревень въ силу вышеписаннаго таможеннаго устава, состоявшагося въ 1755 году, Декабря 1 дня, конфисковать и взять весь въ казну, и сверьхъ того за такой тайной того ревеню вывозъ взять съ него Кошварева надлежащія по тарифу и указамъ пошлины; равномѣрножъ и впредь съ таковыми, которые съ такимъ же потаеннымъ ревенемъ пойманы будутъ, той Коллегіи поступать въ силу сего опредѣленія, и о томъ въ Коммерцъ-Коллегію, а изъ оной куда надлежитъ послать указы.

По репорту Медицинской Канцеляріи, коимъ объявляла, что въ силу полученнаго изъ Правительствующаго Сената указа, минувшаго Февраля 15 дня, присланы (*) въ Медицинскую Канцелярію отъ Коммерцъ-Коллегіи изъ имѣющагося при той Коллегіи прежняго и новопривезеннаго въ прошломъ 1760 году копытчатаго ревеню при промеморіи каждаго по полуфунту и для освидѣтельствованія о качествѣ и добротѣ оныхъ обоихъ сортовъ; такожъ для разсужденія о учиненіи, какъ оной ревень употреблять, описанія, по опредѣленію Медицинской Канцеляріи призваны были въ оную Канцелярію

 на-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1761 года, 6 Априля.*

находящіеся вЪ СанктпетербургѢ старшіе Доктора и аптекари, которые обще сЪ присудствующими оной Канцеляріи означенные ревени свидѢтельствовали, и о качествѢ и добротѢ каждаго сорта имѢли разсужденіе, и по усмотренію ихЪ старой ревень явился со многими червоточинами, и по переломѢ внутри черноватЪ, что имѢютЪ быть признаки начинающейся порчи, и слѢдовательно лѢкарственной силы уже не мало лишился, и за онымЪ обстоятельствомЪ по совѢсти ихЪ онаго корня за годной кЪ Медицинскому употребленію не признали, а новопривезенной де ревень хотя также нѢсколько червоточинЪ имѢетЪ, однакожЪ по внутреннему качеству своему хорошЪ и дѢйствителенЪ и кЪ Медицинскому употребленію годенЪ. А что касается до употребленія онаго ревеня и отЪ какихЪ именно припадковЪ оной служитЪ, о томЪ обЪявили, что хотя главнѢйшее дѢйствіе ревеня слабительное, притомЪ же животЪ крѢпитЪ и рѢзЪ вЪ животѢ унимаетЪ, также причину поносовЪ очищаетЪ, и потому отЪ многихЪ какЪ домашнее средство, и употребляется какЪ медикаментЪ по состоянію болѢзни и по натурѢ человѢческой и сЪ прибавленіемЪ разныхЪ иныхЪ лѢкарственныхЪ вещей и различною пропорціею, чего де для точнаго кЪ принимінію отЪ той, или иной болѢзни количества установить, и отЪ какихЪ именно припадковЪ и болѢзней оной ревень служитЪ, обстоятельнаго описанія учинить не можно, вЪ разсужденіи того, что естьли необученной вЪ Медицинской наукѢ человѢкЪ какЪ ревень, такЪ и иныя лѢкарственныя средства употреблять станетЪ безЪ разсмотренія и надлежащаго о причинѢ болѢзни и припадковЪ разсужденія, то и невредными вещьми можетЪ учи-

нить

нить человѣку вредъ; и для того де разсудили надежнѣе оной ревень, какъ и прочія лѣкарственныя средства, употреблять съ совѣта Докторскаго; а гдѣ Докторовъ нѣтъ, то съ лѣкарскаго; ибо въ Россійской имперіи почти во всѣхъ губерніяхъ, провинціяхъ и прочихъ мѣстахъ находятся хотя не вездѣ Доктора, однако лѣкари въ достаточномъ числѣ. Сверьхъ онагожъ де разсужденія Медицинская Канцелярія представляла, что состоявшимися въ Правительствующемъ Сенатѣ въ 1721, 729, 750 и 756 годѣхъ указами всякимъ скитающимся неученымъ въ Медико-Хирургической практикѣ не освидѣтельствованнымъ отъ Медицинской Канцеляріи людямъ подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ лечить запрещено, то чрезъ публикованіе ревеню описанія оные люди не могутъ ли имѣть поводу подъ видомъ позволеннаго о ревенѣ въ леченіе вступаться; въ которыхъ же мѣстахъ имѣются городовые и прочіе лѣкари, оные ревеню получить могутъ для партикулярной практики, такъ какъ и прочіе медикаменты и лѣкарственныя вещи, за заплату изъ аптекъ; а ежели де въ дальнія мѣста, гдѣ аптекъ нѣтъ, отъ Коммерцъ-Коллегіи онаго ревеню по нѣсколикому числу разослано будетъ въ Магистраты, то уповательно чрезъ то немалоежъ число ревеню въ продажѣ быть можетъ. А что касается до разсылки по аптекамъ ревеню, то казенныя аптеки полученнымъ по указамъ Правительствующаго Сената и Коммерцъ-Коллегіи для удовольствія арміи Ея Императорскаго Величества и прочихъ командъ ревенемъ на годъ и болѣе снабдѣны, а изъ партикулярныхъ де аптекъ находящіяся въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ партикулярные аптекари онаго, сколько имъ когда для отпуску по рецептамъ и

для мѢлочной продажи потребно, способнѢе получить имѢютЪ за готовую плату прямо изЪ КоммерцЪ-Коллегіи; вЪ прочихЪ же де мѢстахЪ, гдѢ имѢются казенныя аптеки, онымЪ отЪ Медицинской Канцеляріи повелѢно будетЪ того ревеню отпускать какЪ вЪ партикулярныя аптеки, такЪ городовымЪ лѢкарямЪ и вЪ домы по письменнымЪ требованіямЪ за готовую заплату, и сколько вЪ какую вЪ партикулярную заплату изЪ казенныхЪ аптекЪ употреблено будетЪ, то о возвращеніи онаго числа та Канцелярія отЪ КоммерцЪ-Коллегіи требовать имѢетЪ по отсылкѢ вЪ оную Коллегію полученныхЪ за проданной ревень денегЪ; но понеже де о РижскихЪ партикулярныхЪ аптекахЪ находящійся вЪ РигѢ при генеральной гошпиталѢ Надворной СовѢтникЪ, ДокторЪ, ЧленЪ Медицинской Канцеляріи, репортовалЪ, что означенныхЪ аптекЪ аптекари ревень получаютЪ дешевле опредѢленной отЪ Правительствующего Сената цѢны изЪ Копенгагена, изЪ Россіи, изЪ Голландіи и Гамбурга, какЪ водянымЪ, такЪ сухимЪ путемЪ; и естьли де Медицинской Канцеляріи повелѢно будетЪ онымЪ тѢ партикулярныя аптеки снабдѢвать, тобЪ отЪ Правительствующаго Сената соблаговолено было привозу ревеню изЪ другихЪ краевЪ запретить. СправкоюжЪ де изЪ оныхЪ аптекЪ показано, что имЪ ревеню токмо отЪ десяти до двадцати фунтовЪ вЪ годЪ потребно, и того вЪ РигѢ отЪ двухЪ до четырехЪ пудовЪ, вЪ РевелѢ до одного пуда, а вЪ ДерптѢ и НарвѢ отЪ пяти до десяти фунтовЪ на каждой годЪ вЪ расходЪ употребиться можетЪ. Не безЪизвѢстножЪ де Медицинской Канцеляріи, что вЪ Россіи и Курляндіи немалое число партикулярныхЪ аптекЪ имѢет-

имѣется, коимъ равномѣрножъ ревень потребенъ, и уповательно онаго изъ вышеозначенныхъ же купеческихъ мѣстъ дешевле Россійскаго получаютъ, какъ и по Амстердамскимъ и Гамбургскимъ прейскурандамъ (коихъ Медицинская Канцелярія содержитъ) значится, что ревень въ оныхъ мѣстахъ въ прошломъ 1760 году состоялъ и нынѣ состоитъ въ различной цѣнѣ и дешевле Россійскаго, однакожъ де Медицинская Канцелярія разсуждаетъ, что находящійся въ Россіи ревень Остъ-Индской и прочихъ тамошнихъ мѣстъ чистотою и добротою многимъ превосходитъ, чего ради та Медицинская Канцелярія о вышеписанномъ съ пріобщеніемъ о казенныхъ и о партикулярныхъ аптекахъ, гдѣ оныя состоятъ, реэстра, а о состоявшихся по Амстердамскимъ прейскурандамъ ревеню цѣнахъ экстракта къ разсмотренію представила, приказали въ разсужденіи сего, что какъ въ означенномъ Медицинской Канцеляріи репортѣ явствуетъ, яко въ Ригу тамошніе партикулярные аптекари ревень получаютъ изъ Копенгагена, изъ Россіи, изъ Голландіи и Гамбурга дешевле опредѣленной отъ Правительствующаго Сената цѣны, а по Амстердамскимъ де и Гамбургскимъ прейскурандамъ значится, что ревень въ тѣхъ мѣстахъ въ прошломъ году состоялъ и нынѣ состоитъ въ различной цѣнѣ и дешевле Россійскаго: то въ сходственность того продаваемаго иностраннаго ревеню, и дабы онъ уменьшеніемъ цѣны въ расходѣ болѣе прежняго употребляемъ быть могъ, какъ въ Ригу, Ревель, такожъ и въ Пруссію и въ другія Остъ-Зейскія мѣста для употребленія въ тамошнихъ аптекахъ, отпускать ревень по два рубля; а по скольку въ которое мѣсто, оное отдать на разсмотреніе Ком-

Коммерцъ-Коллегіи, которая отпускъ того ревеню чинить имѣетъ по сношенію съ Медицинскою Канцеляріею. Но какъ въ вышеписанномъ Медицинской Канцеляріи репортѣ явствуетъ, что ревень изъ за моря въ здѣшнія мѣста, яко-то въ Ригу, иностранной въ привозѣ бываетъ, и дабы чрезъ такой вывозъ изъ за моря того ревеню не причинить здѣшнему препятствія, и отъ того уменьшенія расходу: того ради Коммерцъ-Коллегіи въ привозѣ изъ за моря ревеню учинить запрещеніе, и о томъ въ надлежащія мѣста послать изъ той Коллегіи указы; а здѣсь и въ Москвѣ тотъ ревень въ полную продажу употреблять по преждепостановленной публикованнымъ изъ Правительствующаго Сената въ прошломъ 1760 году, Октября 11 дня, указомъ цѣнѣ по два рубли по пятидесяти копѣекъ.

Какъ въ Сибирскомъ тарифѣ между прочимъ узаконено, чтобъ въ недостаткѣ денегъ брать пошлину серебромъ и золотомъ, того ради указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) при Кяхтинскомъ форпостѣ велѣно учредить какъ для сего, такъ и для пробы покупаемаго купцами Китайскаго золота и серебра, пробирнаго мастера, и построить плавильню. Въ Кяхтинскую же пограничную таможню указомъ изъ Сената (**) велѣно опредѣлять въ цолнеры изъ Кяхтинскихъ, Селенгинскихъ и Иркутскихъ купцовъ. А Господину Губернатору во время ярмонки пріѣзжать на оный торгъ и изыскивать

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1761, *Іюня* 1; 1763 *года*, *Генваря* 4 *дня*.

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1761 *года*, *Августа* 1 *дня*.

вать его пользы. Сѣменажъ ревенныя сѣяны были до сего времени на Кяхтѣ, но аптекаремъ тамошнимъ засвидѣтельствовано, что ревень въ томъ климатѣ родиться не можетъ, почему сѣяніе то и велѣно оставить (*).

По доношеніямъ и по репортамъ Коммерцъ-Коллегіи, Сибирскаго приказа и Медицинской Канцеляріи о имѣющемся здѣсь и на Кяхтѣ ревенѣ по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената 1760 года, Сентября 18 и Ноября 9 чиселъ, велѣно Коммерцъ-Коллегіи весь по прошедшему зимнему пути отправлять партіями въ Москву и сюда по разсмотренію своему, сколько куда для той продажи потребно безъ упущенія времени (**); а нижеписанныя мѣста доношеніями и репортами объявляютъ:

1. Коммерцъ-Коллегія: на посланныя изъ той Коллегіи въ Сибирской приказъ промеморіи, промеморіеюжъ изъ того приказа объявлено, что имѣющійся на Кяхтѣ ревень прошедшимъ зимнимъ путемъ оттуда сюда не отправленъ по неудобности времени, и что Коммерцъ-Коллегія отправленія онаго ревеню лѣтнимъ временемъ для показанныхъ въ той промеморіи невозможностей на свой отвѣтъ не пріемлетъ, а то отправленіе ревеню учинилъ бы Сибирской приказъ, какъ за наиспособнѣе по своему разсужденію; ибо де Кяхтинская ревенная Коммисія въ диспозиціи находится того Сибирскаго приказу, и съ Кяхты сюда завсегда отправлялся чрезъ оной приказъ.

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1761 *года, Сентября* 4; 1763 *года, Августа* 18 *дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1761 *года,* 11 *Августа.*

2. Коммерцъ же Коллегія: на посланную де изъ той Коллегіи въ Сибирской приказъ промеморію, для чего у подрядчика Бухаретина Мурата, которой напредь сего по заключенному съ нимъ контракту поставку ревеню чинилъ и тому контракту срокъ минулъ съ 1755 году, на Кяхтѣ пріему ревеню не было; промеморіеюжъ объявлено, что означеннаго подрядчика Мурата дѣти послѣ 1757 году какъ сами на Кяхту не бывали, такъ и ревеню не присылали, и того привозу ревеню отъ нихъ не требовано за тѣмъ, что по указу изъ Правительствующаго Сената Марта 8 дня, 1753 году, велѣно, ежели оной Муратъ по прошествіи срока объявитъ къ пріему ревеню болѣе пяти сотъ пудъ, то излишняго числа отнюдь не принимать и продолжать оной пріемъ не вдругъ, но исподоволь; буде же въ томъ указной пріемъ ревеню чего доставать не будетъ, въ такомъ случаѣ въ скорой поставкѣ достальнаго принужденія не чинить; а до колдикихъ лѣтъ тотъ ревень въ казну принимать, до указу контракта съ нимъ Муратомъ не заключать; а какъ де извѣстно, что изъ нихъ нынѣ на Кяхту съ ревенемъ пріѣдутъ; а понеже пріемъ ревеню на Кяхтѣ зависитъ отъ Сибирскаго приказу, и чтобъ и отъ онаго приказу объ ономъ представлено было въ Правительствующій Сенатъ, о томъ въ означенной промеморіи не предписано, а въ Правительствующій Сенатъ отъ Коммерцъ-Коллегіи съ 1758 году доношеніями представлено, чтобъ впредь ревеню болѣе уже не подряжать, токмо де о томъ указу не получено.

3. Сибирской приказъ, прописывая полученную изъ Коммерцъ-Коллегіи промеморію о непринятіи оною означеннаго съ Кяхты ревеню отправленія

нія на свой отвѣтъ, что посланными изъ онаго Сибирскаго приказу къ Бригадиру къ Селенгинскому Комменданту Якобію и въ Кяхтинскую ревенную Коммисію указами велѣно вышеписанной имѣющійся на Кяхтѣ копытчатой ревень, ежели онъ по нынѣ на Кяхтѣ и въ Иркутскѣ не отправленъ, то за представленными отъ него Бригадира Якобія въ отправленіи того ревеню лѣтнимъ путемъ невозможностьми за надлежащимъ конвоемъ для показанныхъ въ томъ репортѣ резоновъ отправить въ Москву въ Сибирской приказъ по будущему зимнему первому пути.

4. Коммерцъ-Коллегія: присланною де въ ту Коллегію Медицинская Канцелярія промеморіею требовала о сообщеніи въ оную, что по содержанію состоявшагося нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ о употребленіи казеннаго ревеню въ вольную продажу указа, для того ревеня аптекарь на Кяхтинскомъ форпостѣ быть надобенъ ли и на какомъ жалованьѣ, дабы къ опредѣленію для того дѣла, ежели потребно вмѣсто опредѣленнаго въ 1748 году, и находящагося нынѣ тамъ аптекаря Рунга другаго аптекаря, оная Медицинская Канцелярія разсмотря благовременно достойнаго изобрать могла; и представляетъ та Коллегія, что на какомъ основаніи оной ревенной торгъ имѣетъ быть впредь, о томъ въ Коммерцъ-Коллегіи за неполученіемъ объ ономъ изъ Правительствующаго Сената на представленіи той Коллегіи указу не извѣстно; чего де ради и на требованіе Медицинской Канцеляріи о аптекарѣ, надлежитъ ли оному у того дѣла впредь быть, Коллегія никакого извѣстія учинить не можетъ; и ежели де Правительствующій Сенатъ соизволитъ поставкѣ ревеню быть въ казнѣ на такомъ

основаніи, какъ и прежде было, то по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи для пріему и бракованія ревеню необходимо аптекарю на Кяхтѣ быть надлежитъ съ полученіемъ такогожъ жалованья, по чему и нынѣ находящійся тамо аптекарь Рунгъ получаетъ; а ежели де тотъ ревень впредь оставленъ будетъ въ вольной торговлѣ, то уже аптекарю на казенномъ коштѣ мнится быть не для чего, и о томъ требуетъ указу.

5. Медицинская Канцелярія, объявляя о учиненномъ тою Канцеляріею въ силу посланнаго изъ Правительствующаго Сената указу опредѣленія и посланной въ Коммерцъ Коллегію промеморіи объ отправленіи въ Остъ-Зейскія аптеки ревеню представляетъ, что въ посланной въ Коммерцъ Коллегію промеморіи между прочимъ приполнено: хотя де Медицинская Канцелярія продажу изъ казенныхъ аптекъ ревеню на себя и принимаетъ, но не безъизвѣстно есть, что оной корень по натурѣ своей время отъ времени старѣетъ и лѣкарственной силы лишается, да и при мѣлочной продажѣ отъ рубки и развѣсу нѣколикое число происходитъ въ утрату; къ томужъ всякой человѣкъ, которому для собственнаго употребленія ревеню имѣть потребно, старается выбирать лучшіе куски, и за тѣмъ прочіе въ аптекахъ оставаться будутъ къ тягости и убытку, за симъ же и въ отправленіи къ состоящимъ въ разныхъ мѣстахъ аптекамъ нѣсколько тратъ послѣдуетъ, и тогобъ ради, что изъ отпуску изъ Коммерцъ-Коллегіи ревеню усохнетъ, или выбракуется, и какими иными случаями отъ принятаго количества убудетъ, также и провозныя траты принять на щетъ Коммерцъ-Коллегіи. И притомъ та Медицинская Канцелярія представляетъ

ляетъ учиненное въ той Канцелярiи въ силу тогожъ посланнаго въ оную изъ Правительствующаго Сената указу для конфирмацiи о качествѣ и добротѣ, равно и о пользѣ находящагося въ Россiйской имперiи ревеню, сколь онъ для общества къ употребленiю потребенъ, и какою пропорцiею, и отъ какихъ припадковъ въ отдаленныхъ отъ аптекъ и лѣкарей мѣстахъ, а особливо въ уѣздахъ, гдѣ оныхъ нѣтъ на весьма большихъ разстоянiяхъ, по покупкѣ того ревеню всякой пользоваться можетъ, описанiе.

6. Онаяжъ Медицинская Канцелярiя, объявляя, что же минувшаго Маiя 3 числа поданнымъ въ ту Медицинскую Канцелярiю придворной аптеки аптекарь Брискорнъ доношенiемъ представилъ, что въ Санктпетербургской главной аптекѣ нынѣ такого хорошаго ревеню въ запискѣ не имѣется, каковъ напредь сего въ ту придворную аптеку отпущенъ былъ, и просилъ, чтобъ про оную придворную аптеку изтребовать, откуда надлежитъ, самаго лучшаго ревеню тритцать фунтовъ. А по справкѣ де Медицинской Канцелярiи, хотя по указу изъ Правительствующаго Сената въ Генварѣ мѣсяцѣ, сего 1761 году, копытчатаго ревеню отъ стараго и новаго прiемовъ изъ Коммерцъ-Коллегiи отпущено въ Санктпетербургскую главную аптеку по пятидесяти пудъ, и изъ онаго прiему въ ту придворную аптеку для употребленiя при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отпускались всегда отборные лучшiе куски; но и оными Лейбъ-Медики Дѣйствительные Статскiе Совѣтники Моунсей и Шилингъ не довольны, и требовали, чтобъ какъ нынѣ, такъ и впредь повсягодно придворная аптека снабдѣна была свѣжимъ и чистымъ ревенемъ; и представляя та Медицин-

ская Канцелярія проситЪ, дабы указомЪ Сибирскому приказу повелѢно было для придворной аптеки, такожЪ естьли по высочайшимЪ Ея Императорскаго Величества повелѢніямЪ вЪ отпускЪ куда должно будетЪ употребить, купить на Китайской границѢ самаго лучшаго свѢжаго и чистаго копытчатаго ревеню, какЪ нынѢ, также и впредь до трехЪ, или четырехЪ пудовЪ вЪ каждой годЪ, и присылать вЪ Медицинскую Канцелярію сЪ отправляющимися сюда курьерами, или сЪ какими либо прочими нужнѢйшими отправленіями, дабы по требованіямЪ ЛейбЪ-МедиковЪ такимЪ ревенемЪ придворную аптеку снабдѢвать и вЪ прочіе нужные отпуски по высочайшимЪ повелѢніямЪ онаго употребить было возможно, приказали учинить слѢдующее:

1. ВЪ Сибирской приказЪ послать указЪ и велѢть весь имѢющійся вЪ Сибири ревень, годной ко употребленію, привезть сюда будущимЪ зимнимЪ временемЪ, такЪ какЪ и СибирскимЪ приказомЪ опредѢлено; а тамо, такожЪ и вЪ МосквѢ для продажи оставить толикое число, какЪ преждепосланнымЪ изЪ Правительствующаго Сената отЪ 16 Октября, 1760 году, указомЪ велѢно; токмо состоящій вЪ мѢлкихЪ крохахЪ, не чиня отпуску, тамЪ сжечь, дабы на провозЪ напраскаго казеннаго расходу не было; но притомЪ накрѢпко наблюдать и предостерегать, чтобЪ тотЪ ревень сожженЪ былЪ такой, которой совершенно уже ни кЪ какому употребленію негоденЪ; а ежели иногда изЪ онаго по разсмотренію явится кЪ какимЪ либо потребностямЪ надобенЪ, онаго не жечь, дабы чрезЪ то казенному интересу напраснаго ущербу послѢдовать не могло.

2. А что слѢдуетЪ до требованія для придворной аптеки, то какЪ нынѢ на Китайской границѢ

ницѣ купить самаго свѣжаго и чистаго копытчатаго ревеню до трехъ, или четырехъ пудъ, и сюда немедленно въ Медицинскую Канцелярію при случившейся оккaзіи съ отправляющимися оттуда курьерами, или какими либо прочими нужнѣйшими отправленіями отправить, такъ и впредь по толикомужъ числу каждогодно отправлять съ сбереженіемъ.

3. Что же принадлежитъ до написаннаго въ доношеніи Коммерцъ-Коллегіи ревеннаго поставщика, что изъ нихъ нынѣ на Кяхту съ ревенемъ пріѣдутъ, то когда тотъ поставщикъ на Кяхту съ ревенемъ пріѣдетъ и ревень привезетъ, то онаго у нихъ купить самаго лучшаго свѣжаго и чистаго копытчатаго ревеню, о каковомъ и напредь сего въ преждепосылаемыхъ изъ Сената указахъ было предписываемо до пяти сотъ, или и до тысячи пудъ по прежней постановленной и покупаемой до сего цѣнѣ; а ежели за благо разсудится, то и весь, сколько его привезено ни будетъ; такожъ буде и другіе, кто кромѣ ихъ такой ревень привезетъ и съ уступкою противъ ихъ продавать будетъ, то и оной весь купить же, что препоручить на единственное благоизобрѣтеніе Бригадира и Селенгинскаго Комменданта Якобія, яко довольно свѣдущаго о обращеніи онаго ревеннаго торгу, которой не инаково, какъ при сей ревеню покупкѣ, долженъ всѣ удобьвозможные способы къ сохраненію Ея Императорскаго Величества интереса употребить, и по покупкѣ тотъ ревень, потомужъ не упуская удобнаго времени, будущею зимою отправить въ Москву; а ежели за благо разсудится нѣкоторое число оставить для употребленія въ расходъ въ Сибири, то оное оставляется на егожъ разсмотреніе.

4. А на какомъ основанiи впредь ревенному торгу быть, о томъ по состоянiю нынѣшняго времени и какимъ наилучшимъ образомъ съ имѣющимся нынѣ наличнымъ казеннымъ ревенемъ за способнѣе и безубыточнѣе поступить за благо предусмотрится, наблюдая при томъ казенной Ея Императорскаго Величества интересъ, дабы отъ долговременнаго того ревеню лежанiя, отъ онаго, яко тлѣннаго товару, не могло послѣдовать казеннаго ущербу, о томъ Коммерцъ-Коллегiи съ Медицинскою Канцелярiею имѣть довольное разсужденiе съ крайнимъ прилѣжанiемъ и осторожностiю, и потомъ какъ о семъ, такъ и впредь до коликаго числа того ревеню на Китайской границѣ покупать надлежитъ, о томъ по томужъ въ тонкость разсмотря, съ прописанiемъ всѣхъ обстоятельствъ и указовъ и съ приложенiемъ своего мнѣнiя представить Правительствующему Сенату.

5. А что слѣдуетъ до приложеннаго при доношенiи Медицинской Канцелярiи о силѣ и дѣйствiи и употребленiи ревеню описанiя, то изъ онаго изключа написанныя рѣчи о соли, напечатавъ потребное число въ Сенатской типографiи, продавать желающимъ за указную цѣну; а чтобъ о продажѣ того описанiя всѣмъ было извѣстно, о томъ въ обыкновенныхъ выходящихъ изъ Академiи Газетахъ припечатать, и для того напечатанiя Медицинской Коллегiи сообщить въ Канцелярiю Академiи наукъ.

6. Но какъ изъ подаваемыхъ изъ Коммерцъ-Коллегiи о продаваемомъ ревенѣ репортовъ Правительствующимъ Сенатомъ усмотрено, что того ревеню въ продажу употребляется не весьма много, а въ вышеписанномъ учиненномъ о употребленiи того

того ревеню описаніи, во окончаніи онаго упомянуто, что оной въ продажу употребляемъ быть имѣетъ, гдѣ аптекъ нѣтъ, изъ Магистратовъ; и того ради и о семъ той Коммерцъ-Коллегіи съ Медицинскоюжъ Канцеляріею имѣть разсужденіе, изыскивая средства и ближайшій способъ къ скорому его въ расходъ употребленію; ибо какъ въ репортѣ той Медицинской Канцеляріи явствуетъ, что тотъ ревень по натурѣ своей время отъ времени силы лишается, да и при мѣлочной продажѣ отъ рубки и развѣсу нѣсколько происходитъ въ утрату, и для того не можно ли его разсылкою по городамъ скорѣе въ продажу употребить: того ради всѣмъ губернскимъ, провинціальнымъ и городовымъ Магистратамъ сдѣлать росписаніе, назнача, по скольку того ревеню въ которое мѣсто разослать. А какимъ образомъ ту разсылку учинить, о томъ по томужъ представить Правительствующему Сенату, и о томъ въ Коммерцъ-Коллегію и въ Медицинскую Канцелярію и въ Сибирской приказъ послать указы.

1. Въ Медицинскую Канцелярію: чтобъ оная къ находящемуся на Кяхтѣ у ревеня аптекарю сообщила отъ себя, какимъ образомъ удобнѣе и за наилучшее по ея свѣденію и благоизобрѣтенію въ отправленіи и въ провозѣ того ревеню поступить за благо предусмотрится, взявъ за основаніе прежде бывшія такія отправленія, дабы ему вреда и чрезъ то казенному интересу ущерба не причинить, и отъ того предохранить, о чемъ и Бригадиру и Селенгинскому Комменданту Якобію послать указъ же, и велѣть, что ежели весь тамо имѣющійся ревень отправленъ будетъ оттуда въ Санктпетербургъ, то будетъ ли какая въ немъ аптекарѣ надобность, чтобъ кромѣ сего ревеннаго

дѢла ему тамЪ быть. И буде по обстоятельствамЪ тамошнихЪ мѢстЪ и по усмотренію имѢющихся вЪ немЪ аптекарЪ надобностей онЪ иногда потребенЪ для тамошнихЪ аптекЪ, то оставить его по прежнему, и при томЪ ему подтвердить, чтобЪ онЪ крайнее свое стараніе прилагалЪ изыскивать тамЪ потребныя для аптекЪ ко употребленію вЪ медикаменты травы, за что по окончаніи его усердія и раченія и по засвидѢтельствованіи тамошняго командира, по разсмотренію и награжденіемЪ оставленЪ быть не можетЪ. ЕжелижЪ вЪ томЪ аптекарѢ тамЪ нужды нѢтЪ, то онаго сЪ тѢмЪ ревенемЪ для лучшаго онаго сбереженія отправить вЪ СанктпетербургЪ.

2. А вЪ Сибирской приказѢ тоже по довольному вЪ ономЪ о ревенномЪ обращеніи свѢденію подтвердить же, чтобЪ и отЪ онаго о принадлежащемЪ до того ревеню сЪ пользою казеннаго интереса по томужЪ кЪ помянутому Бригадиру Якобію сЪ довольнымЪ основаніемЪ было предписано; ибо сіе дѢло единственно до того приказу принадлежитЪ, яко все обЪ ономЪ производство до нынѢ вЪ томЪ приказѢ имѢлось. А притомЪ прислать вЪ Правительствующій СенатЪ вѢдомость, показавЪ вЪ оной, когда ревенная коммисія учреждена, и по какому указу, и кто вЪ оной управители и служители находились и нынѢ находятся, и какое жалованье производится, и сколько вЪ которомЪ году на все принадлежащее по той ревенной коммисіи, яко-то на покупку ревеню и на другіе расходы вЪ годЪ денежной казны употреблялось и нынѢ употребляется, и коликое число нынѢ вЪ той коммисіи денежной казны и другаго чего, и на коликую порознь сумму на лице состоитЪ.

По

По доношенію Медицинской Канцеляріи, коимъ представляла, чтобъ повелѣно было находящагося на Китайской границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ, опредѣленнаго туда въ 1748 году, въ силу указа изъ бывшаго Кабинета 1736 года по сношеніямъ Медицинской Канцеляріи съ Коммерцъ-Коллегіею, къ пріему и бракованію тамъ казеннаго ревеню аптекаря Рунга, за прописанными въ томъ доношеніи резоны и въ разсужденіи долговременной его тамъ на Китайской границѣ у пріема и брака того ревеню бытности, и отъ того приключившимися ему болѣзненными припадками, по прошенію его оттуда уволить (*), и отпустить въ Москву для опредѣленія къ иному мѣсту съ выдачею надлежащихъ на проѣздъ прогонныхъ, или подъемныхъ денегъ, и произведеніемъ по то время, какъ къ иному мѣсту опредѣленъ будетъ, по окладу его денежнаго жалованья. А ежели де на его мѣсто для пріема и брака ревеню на Кяхтинскомъ форпостѣ другой аптекарь потребенъ, то оной отъ Медицинской Канцеляріи съ такимъ же жалованьемъ, какъ оному Рунгу производилось, опредѣленъ быть имѣетъ въ непродолжительномъ времени. По мнѣнію же той Медицинской Канцеляріи, дабы впредь опредѣляемые аптекари и прочіе Медицинскіе чины въ такія дальнія мѣста охотнѣе ѣхали, то надлежитъ оныхъ по шестилѣтнемъ пребываніи смѣнять другими; а ежели въ тѣхъ мѣстахъ службу продолжать пожелаютъ, то награждать ихъ прибавкою денежнаго жалованья. Потомъ требовала указу какъ о увольненіи вышеписаннаго апте-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1762 года, Іюня 5 дня.*

аптекаря Рунга отъ пріема и брака на Кяхтѣ ревеню и объ отпускѣ его въ Москву, такъ и о смѣнѣ опредѣляемыхъ въ дальнія мѣста аптекарей и прочихъ Медицинскихъ чиновъ по шестилѣтнемъ пребываніи другими, и о прочемъ быть во всемъ по тому оной Медицинской Канцеляріи представленію и мнѣнію; а впредь къ продажѣ онаго ревеню употребить Коммерцъ-Коллегіи браковщика изъ купечества по сношенію, съ кѣмъ надлежитъ.

Отъ производившагося по прежнимъ указамъ казеннаго ревеннаго торгу накопившіися въ казнѣ наличной годной ревень продать (*) изъ казны по представленной отъ Коммерцъ-Коллегіи цѣнѣ, а именно по шестидесяти рублевъ пудъ, позволя оной всякому, какъ здѣшнимъ, такъ и чужестраннымъ, покупать не только для собственнаго своего употребленія, но и за море отпускать невозбранно съ половинною противъ тарифа пошлиною. А доколѣ оной по сему вѣсу изъ казны разпроданъ будетъ, то до тѣхъ поръ партикулярнымъ людямъ вольную торговлю удержать, дабы столь знатной казенной капиталъ пропасть не могъ. А когда дѣйствительно весь казенной наличной проданъ будетъ, тогда уже такое дозволеніе сдѣлать, и быть оному въ полной торговлѣ съ половинноюжъ противъ тарифа пошлиною.

Китайской караванъ, которой предъ симъ, по силѣ заключеннаго въ 1728 году трактата, чрезъ каждыя три лѣта отправлялся изъ казны, отдать въ вольную торговлю, и позволить всѣмъ, кто бы ни пожелалъ, какъ на границѣ торговать, такъ и въ самой Пекинѣ съ платежемъ пошлинъ по тарифу,

---

(*) *Указъ имянный 1792 года, Августа 19 дня.*

фу, въ сходственность съ поставленнымъ о томъ въ трактатѣ между Россійскою имперіею и Китайскимъ государствомъ пунктовъ, товары свои отправлять по примѣру прежде посланныхъ казенныхъ карawанoвъ. А пока купцы на отпускъ такого каравана съ товарами своими соберутся и на границу Китайскую прибудутъ, то между тѣмъ отправленной нынѣ отсюда въ Пекинъ съ листами въ тамошній трибуналъ нашей Лейбъ-Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Кропотовъ, можетъ оттуда возвратиться на границу и препроводить оной караванъ до Пекина. Но что принадлежитъ до опредѣленія въ тотъ учреждаемой купеческой караванъ Директора, то оное отдать на волю купечества, кого они сами выбрать пожелаютъ. И для того нынѣ вольнаго въ Китай торгу позволенія прежде учиненныя указами 1731, 1734, 1739 и 1752 годовъ, на выпускъ за границу мягкою рухлядью запрещенія, а именно Камчатскими бобрами, кои и выше сего изображены, и рысями, бѣлкою Нерчинскою и Якутскою, лисицами черными, бурыми, сѣдыми, крестовками и огневками, соболями Камчатскими и Якутскими, оставить, и всѣми тѣми товарами торги производить и за границу съ платежемъ по тарифу пошлинъ отпускать всѣмъ невозбранно (*).

Какъ изъ Зюнгоріи перестали выходить купеческіе караваны, то указомъ изъ Сената (**) въ Ямышевской и Семипалатной таможняхъ велѣно было таможенныхъ служителей отрѣшить, а на ихъ мѣста опредѣлить изъ Тобольскихъ дворянъ

(*) *Указъ имянный 1762 года, Августа 10 дня.*
(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1763 года, Февраля 20, Марта 17 дня.*

по одному коммисару съ приказными служителями; а изъ Коммерцъ-Коллегіи продать ревеню въ заморской отпускъ до нѣсколька пудовъ, цѣною по пятидесяти рублевъ, а впредь стараться продавать дороже (*).

По всеподданнѣйшему докладу отъ Сената, а въ оной по представленію Генералъ-Маіора Якобія о вывозномъ изъ за границы Китайскомъ тобакѣ шарѣ, которой по вымѣнѣ при тамошней границѣ до отдачи тобачныхъ сборовъ на откупъ былъ въ вольномъ торгу, а со времени отдачи тобачныхъ сборовъ на откупъ для вольнаго торгу былъ въ запрещеніи; и по состояніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Іюля 31 дня, 1762 года указа, о бытіи тобачному откупу въ вольной торговлѣ, того шару тобаку запрещеніе тамъ не разрѣшено, а по дѣламъ оказалось, что по причинѣ такого запрещенія тотъ шаръ тобакъ тамошніе люди доставали изъ за границы воровски; а кромѣ такихъ означенныхъ вывозовъ можетъ быть въ неизвѣстности состоящихъ тайныхъ вывозовъ многимъ болѣе было, отъ чего только пошлина теряется и умножаются дѣла и слѣдствія, а чрезъ то люди впадаютъ въ преступленія, штрафы и раззореніе, Ея Императорское Величество собственноручною на томъ докладѣ конфирмаціею повелѣть (**) соизволила: хотя оной тобакъ шаръ изъ за границы вывозить и всѣмъ вольную продажу имѣть запрещать и не надлежитъ, однакожъ, дабы чрезъ то Рос-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1763 *года, Сентября* 1[illegible], *Октября* 4; 1764 *года, Марта* 17, *Апрѣля* 5, *Іюня* 3, *Іюля* 12 *дня.*

(**) 1763 *года, Ноября* 4 *дня.*

Россійскому подрыву не было, и чтобъ тѣмъ лучше имѣющійся въ казнѣ наличной распродать, то на сей вывозимой изъ за границы тобакъ шаръ пошлину наложить больше, а именно съ каждаго фунта по десяти копѣекъ.

По прошенію и согласію Киргисскаго Хана о заведеніи и размноженіи торговли съ Киргисъ-Кайсацкою ордою на Иртышской линіи въ крѣпости Семипалатной, велѣно было (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть и представить свое мнѣніе Сенату.

Въ 1767 году, по имянному Ея Императорскаго Величества указу, отправленъ (**) на Кяхтинскую границу полномочнымъ коммисаромъ Полковникъ Кропотовъ, которому велѣно поручить въ вѣдомство и команду Кяхтинскую пограничную таможню со всѣми принадлежащими къ ней дѣлами, служителями и купечествомъ, въ той сторонѣ торгующимъ, и проч.

По представленію Иркутскаго Губернатора указомъ изъ Правительствующаго Сената (***) велѣно учредить ярмонки въ Иркутскѣ, Якутскѣ и въ Удинскѣ.

Торгующіе на Кяхтѣ купцы просили, чтобъ повелѣно было по неимѣнію у нихъ на Кяхтѣ денегъ брать съ нихъ векселя съ указнымъ срокомъ по прежнему въ пошлинныхъ съ товаровъ ихъ деньгахъ,

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1765 *года, Іюля* 4 *дня.*

(**) *Указы изъ Правительствующаго Сената* 1767 *года, Генваря* 31, *Февраля* 1, *Апрѣля* 20; 1769, *Іюня* 4; 1770, *Марта* 23, *Августа* 9, 11, 21, *Іюля* 10; 1773, *Іюля* 30; 1774 *года, Іюня* 26, *Іюля* 29 *дня.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1768 *года, Іюля* 9 *дня.*

гахъ, которое ихъ прошеніе велѣно было Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть и представить мнѣніе свое Сенату, которое было разсмотрѣно и Правительствующимъ Сенатомъ утверждено (*).

По представленію и распоряженію Иркутскаго Губернатора дозволено (**) продавать за границу изъ Сибири Китайцамъ всякой скотъ и проч.

Коммерцъ-Коллегія, слушавъ доношеніе Кяхтинской пограничной таможни, коимъ представляетъ: хотя де та таможня, въ силу насланнаго изъ Коллегіи указа и главной надъ таможенными сборами Канцеляріи разсужденія, и долженствуетъ исполнять (***), чтобъ всю отпускать непроданную за границу Россійскую и Сибирскую мягкую рухлядь обратно въ Россію безъ взятья пошлинъ, что самымъ дѣломъ по надлежащемъ свидѣтельствѣ и чинилось бы, естьлибъ съ товаровъ, туда привезенныхъ, пошлина не была во взятьѣ; но какъ привезенные клеймятся и пошлина съ нихъ берется, и вывозятъ по непромѣнѣ съ Кяхты изъ пошлинныхъ платежныхъ: то и къ возвращенію пошлинъ приступить, а притомъ и безъ взятья пошлинъ до распродажи и безъ клейменія ихъ за подтвержденіемъ отъ бывшаго Сибирскаго приказу оставить, чтобъ за неотмѣною того на таможнѣ не взыскалось, не можно; а какъ де имѣвшаяся по сю сторону Байкала моря застава уничтожена и нынѣ оной

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1769 года, Сентября 25, Ноября 18 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1770 года, Марта 19 дня.*

(***) *Опредѣленіе Коммерцъ-Коллегіи 1766 года, Февраля 23 дня.*

оной нѣтъ, то по сему и осталось въ произволеніи купеческомъ товары въ Кяхту везти и обратно вывозить; коежъ въ форпостъ привозилось, съ того пошлина безъ упущенія собиралась; и какъ де до распродажи имѣющихся въ форпостѣ въ гостиномъ дворѣ, подъ смотреніемъ выборныхъ маклеровъ, товаровъ вновь ввозъ туда запрещенъ, то о неввезенныхъ въ форпостъ товарахъ и о неизвѣстныхъ таможнѣ оставляется; а что касается до тѣхъ, коибъ привозились въ Кяхтинской форпостъ прямо на гостинъ дворъ, то Кяхтинская таможня полагаетъ мнѣніе: вопервыхъ, нынѣ стоящему въ гостинѣ дворѣ Россійскому и Сибирскому товару, яко оной заклейменъ, какъ пошлинноплатежной, оставить промѣнъ и продажу на прежнемъ основаніи, такъ и естьли какіе изъ оныхъ, по которымъ купцы будутъ вывозить обратно въ Россію, для знанія, что они пошлинноплатежныя, давать изъ таможни ерлыки и отпускать по неявственности красочныхъ чернильныхъ клеемъ за свинцовыми; почему естьли сіи товары къ другимъ портовымъ и пограничнымъ таможнямъ, или и обратно въ Кяхтинской форпостъ привезутся, то имѣя на нихъ ерлыкъ, а паче клеймо, безъ пошлинъ въ промѣнъ дозволятся; впредь же, доколѣ та таможня въ Кяхтинскомъ форпостѣ пробудетъ, съ привозными Россійскими и Сибирскими товарами поступать по нижеписанному. Какъ только которымъ купцомъ товаръ привезется, оной на прежнемъ основаніи сложить въ лавку и запечатать Директорскою печатью, а тому купцу о званіи и числѣ товаровъ подать объявленіе, или роспись, по которой таможнѣ въ сходственность досмотря, оставить неклейменой, и дозволить купцу, чей товаръ,

чинить промѣнъ за границу; и когда весь оной, или часть промѣняетъ и вымѣняетъ на оной Китайской товаръ, то безпромедленно подать роспись, въ которой писать, что изъ поданнаго имъ на Россійской и Сибирской привозной товаръ объявленія промѣненъ за границу по именамъ, а вымѣнено также съ показаніемъ обоимъ тѣмъ товарамъ цѣнъ, по которой росписи таможнѣ тогожъ времени по надлежащему Китайской товаръ досмотря заклеймить, и потомъ положенную по тарифу и указамъ пошлину, какъ съ промѣннаго за границу, такъ и съ вымѣненнаго изъ за границы вдругъ взять, а на семъ порядкѣ и съ достальнымъ товаромъ поступать. Естьлижъ изъ привознаго товару, на которой въ таможнѣ объявленіе подано, пожелаетъ купецъ за малостію торговъ, или по неспособности въ цѣнахъ, вывезти назадъ по непромѣнѣ весь, или оставшійся за непромѣною, сколько останется, то о томъ долженъ подать роспись, по которой отъ таможни досмотря и справясь, естьли тому числу быть должно у него, то оной, не бравъ пошлинъ, отпустить; а для вѣрности, чтобъ изъ Кяхтинскаго форпоста былъ вывезенъ, препровождать до Троицкой крѣпостцы при ерлыкѣ; а стоящему тамо на заставѣ Офицеру и ларешному подписать на ерлыкѣ, что оной товаръ провезенъ, и оной ерлыкъ прислать въ таможню. Но какъ Кяхтинскую таможню повелѣно перевести въ городъ Селенгинскъ, а Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Якобіемъ положена быть въ Чикойской Петропавловской Стрѣлкѣ, то, доколѣ таможня въ Кяхтинскомъ форпостѣ продолжится, изъясненное (о взятьѣ съ привозныхъ Россійскихъ и Сибирскихъ товаровъ пошлинъ, также и объ отпускѣ обрат-

обратно непромѣнныхъ за границу безъ взятья пошлинъ) мнѣніе за сходное признавается; но когда таможня переведена будетъ въ Селенгинскъ, или Стрѣлку, изъ которыхъ первая оттуда въ девяностѣ, а другая въ осьмидесяти верстахъ: то на томъ основаніи быть не можно; ибо когда отъ таможни безъ взятья пошлинъ и неклейменные отпускать, то опасно, чтобъ при тѣхъ же не случилось и вовсе утаенныхъ и купленныхъ у жительствующихъ между Кяхтою и Стрѣлкою товаровъ, въ какомъ случаѣ на тогдашнее время полагается: 1. Гдѣ таможня опредѣлится быть, въ Селенгинскѣ, или въ Чикойской Стрѣлкѣ, то о имѣющихся уже тамо Россійскихъ и Сибирскихъ, также и Нѣмецкихъ пошлинно при другихъ таможняхъ платежныхъ товарахъ купцамъ и ихъ прикащикамъ велѣть въ таможню подать, да и впредь о привозимыхъ подавать же вѣрныя объявленія, и по тѣмъ учиня надлежащій въ сходственности досмотръ и свидѣтельство, оставить въ лавкахъ и анбарахъ безъ клейменія. 2. Когда изъ оныхъ товаровъ надлежать будетъ выбраннымъ маклерамъ везти въ Кяхтинской форпостъ для промѣну за границу, то тогда, сколько чьего товару и какого повезется, подавать въ таможню росписи, по коимъ учиня досмотръ, и что по тарифу и указамъ надлежитъ взявъ со всего везущагося, то есть съ Россійскаго и Сибирскаго, кромѣ Нѣмецкаго, пошлину, оной весь переклеймить по способности на свинцѣ и сургучѣ, мѣлкой звѣрь, то есть бѣлку, горностай, ласку, кошку и тому подобной, связывая въ бунты отъ двадцати пяти до пятидесяти, или до ста, и снизывая на

 шнуръ,

шнуръ, а крупной звѣрь и прочій товаръ каждой порознь; по заклейменіижъ положить въ мѣста и въ возы, и оные таможенною печатью припечатавъ, отпускать въ Кяхтинской форпостъ съ генеральнымъ маклеровымъ ерлыкомъ, чьего сколько и какого товару и во скольких мѣстахъ и возахъ.
3. По привозѣ въ Кяхтинской форпостъ и по вступленіи съ Китайцами и Мунгалами въ торги, что промѣняютъ, съ того при отпускѣ съ гостина двора свинцовыя клейма срѣзывать, и что за тѣмъ останется не въ промѣнѣ, на томъ какъ тѣ свинцовыя, такъ и сургучныя клейма содержать въ береженіи; и когда по неторгамъ, или по несходственности цѣнъ, вывезутся изъ Кяхтинскаго форпоста обратно, то объявлять оныя въ таможнѣ, въ которой достовѣрно свидѣтельствовать и досматривать, имѣющіяль на нихъ клейма; и буде будутъ въ цѣлости, то яко за непроданное за границу, потожъ времени, сколько слѣдуетъ, пошлинныя деньги выдать обратно съ запискою въ расходъ и съ роспискою пріемщика, и срѣзавъ свинцовыя клейма, а сургучныя изломавъ, отпускать. Чтожъ принадлежитъ до тѣхъ, кои на Кяхту не вожены, не заклеймены и пошлина съ нихъ не взята, оные безъ всего отпускать, однакожъ съ подачею и на нихъ объявленій, или росписей, и съ вѣрнымъ по тѣмъ отъ таможни свидѣтельствомъ, о чемъ де за извѣстіе къ господину Генералъ-Маіору и Иркутскому Губернатору Фрауендорфу отрепортовано, приказали въ Кяхтинскую таможню послать указъ и велѣть быть во всемъ по тому той таможни представленію, которое Коллегія апробуетъ, о чемъ для вѣдома къ Господамъ Иркутскому Губерна-

натору Фрауендорфу послать сообщеніе, а къ Селенгинскому Коммендашпу Генералъ-Маіору и Кавалеру Якобію указъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Коммерцъ-Коллегіи: по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на полученной изъ Сената указъ, которымъ поручено было ей по представленіямъ Иркутскаго Губернатора Бриля и Коммерцъ-Коллегіи, о пропускѣ изъ Россіи за границу въ Китайскую сторону скота, разсмотрѣть и представить Сенату мнѣніе свое; почему и представляла, что Коллегія иностранныхъ дѣлъ, имѣя у себя въ полученіи прямо отъ помянутаго Иркутскаго Губернатора подобное присланному въ Правительствующій Сенатъ представленіе, согласуется съ своей стороны во всемъ, что касается до дозволенія продажи въ Китайскую сторону скота съ разсужденіемъ Иркутскаго Губернатора; равно какъ и всѣ указныя ихъ по случаю сего дозволенія распоряженія находитъ достаточными; но что касается до настоящаго о ясашныхъ Братскихъ Тунгусахъ сомнительства, чтобъ они, производя свою съ Китайцами скотомъ торговлю, не стали чего имъ открывать о здѣшнихъ внутреннихъ распоряженіяхъ, то сіе сомнительство кажется совсѣмъ излишно, особливо когда изъясненія въ представленіи Иркутскаго Губернатора предосторожность на Кяхтѣ точно наблюдаема будетъ, приказали къ Иркутскому Господину Губернатору послать указъ, которымъ ему дать знать, что Сенатъ о пропускѣ за границу въ Китайскую сторону скота со мнѣніемъ его Госпо-

сподина Губернатора и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ согласенъ, почему имѣетъ онъ потребное къ тому распоряженіе сдѣлать, и кого надлежитъ, наставленіями снабдить съ таковою во всемъ предосторожностію, какъ отъ него Господина Губернатора представлено было, увѣдомя о томъ отъ себя и Китайцовъ пристойнымъ образомъ, о чемъ къ помянутому Губернатору указъ посланъ и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ знать дано. Марта 19 дня, 1770 года.

Къ Иркутскому Губернатору, Господину Брилю, писано было (*) изъ Правительствующаго Сената, дабы онъ о покупкѣ на Кяхтѣ ревеню приложилъ всевозможное стараніе, и сколько когда закуплено будетъ, отправлялъ въ Коммерцъ-Коллегію немедленно, также и объ отдачѣ за оной мягкой рухляди не изъ лучшихъ; также подтверждено Коммерцъ-Коллегіи, чтобъ оная негоднаго ревеню въ народъ въ продажу не употребляла (**), а сожигать оной въ силу прежнихъ указовъ.

Имяннымъ Ея Императорскаго Величества высочайшимъ указомъ, по докладу Правительствующаго Сената, повелѣно (***) на Китайской границѣ вмѣсто бывшей въ Троицкой крѣпости таможни учредить Коммерческую Экспедицію, а для собиранія пошлинъ въ Иркутскѣ Коммерческое Коммисарство. Тогдажъ состоялись и штаты оныхъ Экспе-

---

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1772 *года, Марта* 8 *дня, Октября* 31 *дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1772, *Маія* 17; 1775 *года, Іюля* 7 *дня.*

(***) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1775 *года, Марта* 18, *Апрѣля* 9, *Сентября* 12 *дня.*

Экспедицій; а по представленію Господина Иркутскаго Губернатора Генералъ-Порутчика и Кавалера Бриля о постройкѣ въ Иркутскѣ вмѣсто деревяннаго каменнаго гостинаго двора предписано было (*) Коммерцъ-Коллегіи, разсмотря оное, представить Сенату.

На доношеніе Коммерцъ-Коллегіи о дозволеніи Сибирскимъ купцамъ перевода пошлинныхъ денегъ по векселямъ на основаніи томъ, какъ и Россійскимъ купцамъ дозволено, изъ Правительствующаго Сената (**) оной Коллегіи дано знать, что поднесенъ о томъ Ея Императорскому Величеству докладъ, а за погорѣвшіе въ Иркутскѣ въ гостиныхъ дворахъ у тамошнихъ и иногородныхъ торгующихъ купцовъ товары числяющуюся въ немаломъ количествѣ пошлину для поправленія ихъ всемилостивѣйше взыскивать не велѣно (***).

Имяннымъ высочайшимъ указомъ, объявленнымъ отъ Господина Дѣйствителнаго Тайнаго Совѣтника и Генерала Прокурора Князя Вяземскаго повелѣно (****) за употребляемую мягкую рухлядь на покупку ревеню, по увѣдомленіямъ изъ Иркутска, отпускать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества изъ Коммерцъ-Коллегіи деньги изъ выручаемыхъ въ оной за продаваемой казенной ревень, а у Китайцовъ впредь ревеннаго сѣмени не покупать (*****) и не выписывать. Вѣ-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1775 года, Іюня 8 дня.*

(**) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1775, Сентября 7; 1770, Іюля 2; 1772, Іюня 31; 1773 года, Іюня 4 дня.*

(***) *Имянный указъ 1775 года, Ноября 17 и 27 дня.*

(****) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1777 года, Генваря 12 дня.*

(*****) *Имянный указъ 1778 года, Іюня 20 дня.*

ВѢДОМОСТЬ,

На сколько съ 1768 по 1773 годъ въ нижеозначенныхъ шаможняхъ изъ за Кишайской границы въ Россію въ привозъ и за оную въ отпуску шоваровъ было по цѣнѣ.

Званіе таможенъ.	Въ 1768 году. Товаровъ по цѣнѣ. Въ привозѣ, рубли.	коп.	Въ отпуску. Россійскихъ, рубли.	коп.	Иностранныхъ, рубли.	коп.	И того отпускныхъ, рубли.	коп.
Въ Кяхтинской, что нынѣ Петропавловская	45300	41	34578	14¾	15517	13½	50095	28¼
Семипалатной	15113	93	5172	59	72089	78¼	77262	37¾
Ямышевской	3655	92½	280	34	5507	28½	5787	62½
Цурахайтуевской	7372	45	2630	50	214	—	2844	50
Оренбургской	246434	88	66553	7½	91202	70	158755	77½
Троицкой	90305	52¾	26859	42½	72041	79	98901	21½
И того	408183	11¾	136074	7¾	257572	69¾	393646	77½
Деференція, сколько въ привозѣ противъ отпуску больше	14536	34¼	—	—	—	—	—	—

Званіе таможенъ.	Въ 1769 году. Товаровъ по цѣнѣ. Въ привозѣ, рубли.	коп.	Въ отпуску. Россійскихъ, рубли.	коп.	Иностранныхъ, рубли.	коп.	И того отпускныхъ, рубли.	коп.
Въ Кяхтинской, что нынѣ Петропавловская	1074651	5¾	634240	95¾	294743	50	928984	45
Семипалатной	97812	51	6866	14½	77293	18⅜	84159	32⅞
Ямышевской	5008	43	140	20	4130	71½	4270	91½
Цурахайтуевской	2633	50	647	20	182	50	829	70
Оренбургской	264059	92¾	49774	47¾	207457	75	257232	22¾
Троицкой	74564	76½	15221	33¼	52312	35	67533	68
И того	1518730	19	706890	31½	636119	99⅞	1343010	31⅛
Деференція, сколько въ привозѣ противъ отпуску больше	175719	87⅞	—	—	—	—	—	—

Званіе таможенъ.	Въ 1770 году. Товаровъ по цѣнѣ. Въ привозѣ, рубли.	коп.	Въ отпуску. Россійскихъ, рубли.	коп.	Иностранныхъ, рубли.	коп.	И того отпускныхъ, рубли.	коп.
Въ Кяхтинской, что нынѣ Петропавловская	1351977	86¼	724194	86¾	546543	64	1271738	51¼
Семипалатной	78285	90½	4229	25¼	65555	92	69785	17¼
Ямышевской	7867	18	372	61¾	5152	49	5525	11¼
Цурахайтуевской	1282	30	701	5	183	10	884	15
Оренбургской	170028	89¾	23603	92¼	131984	50	155588	42¼
Троицкой	49302	70	5266	53¼	36542	85	41809	38¾
И того	1658744	24¾	759368	24¾	785962	51	1545330	75¾
Деференція, сколько въ привозѣ противъ отпуску больше	113413	49	—	—	—	—	—	—

Званіе таможенъ.	Въ 1771 году. Товаровъ по цѣнѣ. Въ привозѣ, рубли.	коп.	Въ отпуску. Россійскихъ, рубли.	коп.	Иностранныхъ, рубли.	коп.	И того отпускныхъ, рубли.	коп.
Въ Кяхтинской, что нынѣ Петропавловская	1246410	10½	663600	95¾	478910	1½	1142510	95¼
Семипалатной	51807	78¾	2159	10	50413	13¼	52572	23¼
Ямышевской	2324	22½	215	7½	1319	59⅛	1534	66⅝
Цурахайтуевской	1240	80	906	75	97	50	1004	25
Оренбургской	188390	94½	37640	72¼	133823	66¼	171464	38½
Троицкой	17106	75¼	1955	60	12671	65	14627	25
И того	1507280	61½	706478	18½	677235	55⅛	1383713	73⅝
Деференція, сколько въ привозѣ противъ отпуску больше	123566	87⅞	—	—	—	—	—	—

Званіе таможенъ.	Въ 1772 году. Товаровъ по цѣнѣ. Въ привозѣ, рубли.	коп.	Въ отпуску. Россійскихъ, рубли.	коп.	Иностранныхъ, рубли.	коп.	И того отпускныхъ, рубли.	коп.
Въ Кяхтинской, что нынѣ Петропавловская	1002418	97½	645898	83¼	288222	41¼	934121	25
Семипалатной	40257	99	2140	44½	30690	71½	32831	16
Ямышевской	1832	4½	181	87	984	80	1166	67
Цурахайтуевской	1012	10	765	—	11	25	776	25
Оренбургской	245969	49¼	39862	94	195472	57½	235335	51½
Троицкой	35726	75	7814	30½	14835	—	22649	30½
И того	1327217	35¼	696663	39¼	530216	75¼	1226880	15
Деференція, сколько въ привозѣ противъ отпуску больше	100337	20¼	—	—	—	—	—	—

Китай.

Сіе въ восточной части Азіи лежащее пространное государство всякимъ къ коммерціи принадлежащимъ изобиліемъ своихъ земель и остроуміемъ тѣхъ людей въ свѣтѣ знатно, которые рукодѣліемъ, художествами, манифактурами и разными своими изобрѣтеніями предъ всѣми прочими народами прославились и ихъ превзошли.

Въ пятнатцати провинціяхъ состоящая область сея имперіи имѣетъ въ длину 750, а въ ширину болѣе 500 миль. Почти во всѣхъ сихъ провинціяхъ множество рѣкъ и каналовъ, которыми Китайская коммерція въ непоколебимой силѣ содержится и въ лучшемъ состояніи передъ всѣми восточными землями пребываетъ; а въ подошедшихъ къ восточному Океяну шести провинціяхъ Китайскаго государства находится немалое число великихъ и безопасныхъ портовъ съ изрядными и пространными пристаньми.

Китайцы по особливой политикѣ, а болѣе опасаясь того, дабы иностранные народы закону и уставовъ ихъ не повредили, также бы не получили способу къ опровerженію вольности ихъ, чрезъ нѣсколько тысячь лѣтъ никого изъ чужестранныхъ народовъ къ себѣ не пускали, но однимъ внутреннимъ между собою купечествомъ довольствовались. А послѣдній Китайской Цесарь съ 1685 году всего свѣта народамъ для коммерціи въ свое государство ѣздить позволилъ; чего ради въ разныхъ Европейскихъ государствахъ, а особливо во Франціи, многіе богатые купцы соединившись, великую Китайскую компанію учредили; а до того времени Португальцы одни и прежде всѣхъ Европейцовъ для купечества въ Китай чрезъ Португальской го-

родъ Макао прямо ѣздили. Голландцы, желая имъ послѣдовать, на островѣ Формозѣ поселились, токмо съ онаго въ 1661 году согнаны, а отъ того времени, какъ они, такъ Агличане не прямо въ Китай, да къ такимъ только островамъ ѣздить стали, гдѣ людей весьма мало. Китайскіе маклеры и подторговщики, узнавши сіе, товары свои къ Голландцамъ и Агличанамъ привозить и у нихъ Европейскіе товары брать и нѣкоторые Китайскіе купцы въ Европу съ своими товарами моремъ ходить начали.

Китайскіе юнки, или маклеры съ подторговщиками ѣздятъ въ Японію, къ Манильскимъ островамъ, въ Кохинхинъ, въ Ахинъ, Малаку, въ Камбаію, въ Сіамъ, Тунквинъ, въ Патанъ, Ямби, въ Андріегери, въ Батавію и въ другія восточныя мѣста.

Коммерція чужестранным въ Китайское государство не только моремъ, но и сухимъ путемъ отворилась; и не токмо всѣ восточные Татары съ самаго того времени, какъ фамилія нынѣшнихъ Цесарей изъ ихъ націи на Китаиской престолъ вступила, ежегодно съ караванами въ Китай ѣздятъ; но великіе Россійскіе караваны на всякой годъ въ Пекинъ ходятъ изъ Москвы, а особливо изъ Санктпетербурга, которой коммерціею, портомъ и пространствомъ зданія знатной въ Европѣ городъ, основаніе и имя свое получилъ отъ славнѣйшаго и безпримѣрнаго въ Европейскихъ Монархахъ Всероссійскаго Самодержца и Государя Императора ПЕТРА Великаго; а сей премудрый Монархъ и истинный своего отечества Отецъ не только предъ глазами цѣлой Европы, но ко удивленію всего свѣта подданныхъ своей имперіи не только войнѣ на морѣ и на сухомъ пути обучилъ,

но

но въ разныхъ наукахъ, а притомъ въ сухопутной и въ морской коммерціи искусными учинилъ.

Ни которой народъ такой способности и охоты къ коммерціи не имѣетъ, какъ Китайцы; чего ради они ни малѣйшею отъ купечества происходящею прибылью не гнушаются, но всемъ торгуютъ и на всемъ съ особливымъ искусствомъ прибыль получаютъ, только правды и вѣрности не много держатся, безъ которыхъ добродѣтелей и вся коммерція, такъ какъ тѣло безъ души, состоять не можетъ.

Китайцы въ Азіи всѣми обстоятельствами подобны Жидамъ въ Европѣ. Вездѣ суются и повсюду бѣгаютъ, гдѣ бы только прибыль, или хотя малой барышъ найти и поживиться. Обманщики, лихоимцы, процентщики и ростовщики, лукавцы, безъ вѣры и вѣрности, льстецы и подпадатели; а все сіе подъ видомъ простоты, для усмотренія способу къ обману купцовъ и ради прибыли дѣлаютъ; а притомъ обыкновенную пословицу имѣютъ, что они только въ коммерціи съ глазами, да по нихъ у Голландцовъ одинъ глазъ, а прочіе народы всѣ въ купечествѣ слѣпы.

Понеже главное намѣреніе Китайскаго правительства издревле къ тому клонилось, дабы коммерцію во всемъ государствѣ великою и свободною учинить: то всякихъ чиновъ люди въ оную вступать начали, а нынѣ уже до того дошло, что и сами Мандарины, знатныя придворныя и военныя персоны въ коммерціи участіе имѣютъ, и купцамъ деньги въ торги и промыслъ даютъ.

Главная Китайская коммерція состоитъ въ шелкахъ и въ шелковыхъ собственныхъ фабрикъ штофахъ и парчахъ съ серебромъ и золотомъ, и

вѣ простыхѣ камкахѣ, которыхѣ вѣ Китайскомѣ государствѣ такое множество, что господскихѣ домовѣ служители и служанки вѣ камчатномѣ и атласномѣ платьѣ ходятѣ.

Почти во всѣхѣ Китайской имперіи провинціяхѣ шелкѣ отѣ червей родится, только наибольшее число онаго шелку выходитѣ изѣ Нанкинской и Шекіамской провинціи, гдѣ наилучшія шелковыя фабрики и манифактуры заведены, сѣ которыхѣ вѣ Пекинѣ на всякой годѣ по три ста и по четыре ста барокѣ сѣ серебреными и золотыми парчами, сѣ бархатами, сѣ атласами и сѣ лучшими шелковыми матеріями кѣ Богдыханскому Двору приходитѣ; а Цесарь сіи вещи кѣ придворнымѣ вельможамѣ и кѣ фаворитамѣ своимѣ вѣ подарки разсылаетѣ.

Другія провинціи часть своихѣ податей платятѣ шелкомѣ и разными изѣ онаго дѣланными парчами и матеріями, только со всѣхѣ провинцій половины противѣ того не сберется, что сѣ одной Шіамской провинціи придетѣ.

Многіе Европейскіе купцы вѣ томѣ мнѣніи остаются, что на Китайскомѣ сырцовомѣ шелку можнобѣ было двойную прибыль получить, ежелибѣ Европейцы могли его прямо изѣ Нанкина возить, а сей бы товарѣ черезѣ руки вѣ Кантонѣ обрѣтающихся Китайцовѣ не происходилѣ; ибо заподлинно увѣдомленось, что которая кипа шелку вѣ Нанкинѣ сто ефимковѣ, ту купятѣ вѣ Кантонѣ по сту по пятидесяти, а вѣ Сіамѣ до трехѣ сотѣ ефимковѣ.

Вѣ Нанкинской провинціи знатнѣйшія фабрики заведены, и на оныхѣ лучшіе работники собраны;

ны; однакожъ Европейцы всѣ свои шелки и товары изъ Кантонской провинціи берутъ.

Въ Китаѣ изъ чистаго шелку всѣ тѣжъ штофы и парчи съ серебромъ и безъ серебра, съ цвѣтами и полосатыя дѣлаютъ, что во Франціи; а притомъ атласы, банбереки, канфы, бархаты, тонкіе цвѣтные флеры, лензы и другія многихъ званій вещи на подобіе Европейскихъ, и особливыми манерами ткутъ. Есть такіе Китайской работы ковры и стѣнные обои, которые почтовою тонкорѣзанною золоченою бумагою такъ хитро шиты, что сея работы съ подлиннымъ золотомъ разпознать трудно; токмо такія матеріи болѣе для диковины держатъ.

Сіи штофы и матеріи называются Китайскими именами: *булье - шармай*, *булье - котонисъ*, біянбоны, бафты, сутизы, серсукеры, софы, сухасы; атласы разныхъ рукъ: шукеласы, шерколеи, шарканы, шаникурсы, цирсаксы, шермолы,ниласы, могабуты, малмолы, ромалы; камки: пинасы, пансы, лонги, кемеасы, линеи, саясы, ломавасы, гингираи, гороасы, элачи, даридасы и доманы.

Большая часть сихъ матерій одноличныя тафты, также полосатыя съ цвѣтами и безъ цвѣтовъ; а *достальныя всѣ гладкія канфы* и атласы потому Китайскими именами зовутъ, что на тамошнихъ фабрикахъ дѣлаются.

Оттуда же и такія трехъ рукъ вещи выходятъ, которыя подъ Европейскими именами извѣстны, а именно: Нанкинскія лучшія среднія и фальшивыя камки, золотые, серебреные и шелковые моры, гродитуры шелками, а золотомъ и серебромъ шитыя газы, поясы и кушаки; такіе же шитые и на людей разнаго росту кроеные шлафорки, или холод-

лодные азямы, завѣсы и одѣялы по атласу и по кисеѣ шитыя и простыя.

Еще дѣлаютъ въ Китаѣ четыре сорта штофовъ, или шелковыхъ въ Европѣ незнаемыхъ матерій: 1. тяжелѣе и плотнѣе всѣхъ называется туанза. 2. Лѣтняя и легкая матерія ха съ сквозными цвѣтами на подобіе Аглинскихъ кружевъ. 3. Тафта весьма мягкая, на которой никогда сгибу и морщинъ не видно. 4. Кемчу, ткачая изъ шелку лѣсныхъ червей, никогда не марается, а мыть ее можно такъ, какъ льняное, или бумажное полотно. Хотя въ разныхъ Китайскихъ провинціяхъ овечьей шерсти весьма много, только тамошніе жители по Европейскому обычаю суконъ дѣлать не умѣютъ, кромѣ такихъ саржей и камлотовъ, которые въ Китаяхъ зимою носятъ. А хотя Аглинчане съ Голландцами сукны свои туда и возятъ, только дороже шелковыхъ штофовъ продаютъ, чего ради Китайцы весьма мало сихъ суконъ покупаютъ, но вмѣсто суконъ носятъ разные штофами и шелковыми парчами покрытые мѣхи бѣльи, горностайчатые, куньи, лисьи и собольи; а сію мягкую рухлядь получаютъ изъ великой и малой Тартаріи.

Сверьхъ объявленнаго вывозятъ изъ Китая рунную и прядечую хлопчатую бумагу съ разными изъ оныя дѣланными полотнами, зеленую и красную мѣдь въ плитахъ, или доскахъ, чай, камфару, мускусъ, ленъ, сахаръ, соль, въ патокѣ вареной инбирь, ртуть, румяна, лазоревой камень, называемой лапісъ-лазули, купоросъ, квасцы, сѣрую амбру, ревень, калганъ, Китайскія чернила, волосы, порцеленъ, или фарфоровую посуду, лакированныя вещи, пеньку и посконныя полотна, камло-

камлоты, самое чистое золото, олово, мѣдь, сталь и всякіе изъ сихъ металловъ дѣланные инструменты; драгоцѣнное каменье, жемчугъ разныхъ родовъ, дорогое благовонное дерево, то есть орловое, розеновое, эбеновое, алоиное и Бразильское; корень хинхину, а притомъ сѣрую, желтую и красноватую амбру и янтарь.

Изъ чужестранныхъ къ привозу въ Китай товаровъ первая и нужнѣйшая вещь серебро въ піастрахъ, также въ другой монетѣ, или въ слиткахъ, какъ Голландцы изъ Японіи къ нимъ привозятъ; а Китайцамъ серебро столь надобно и пріятно, что золото и лучшія вещи на оное мѣняютъ, ибо серебра въ Китаѣ такъ мало, что противъ одной части серебра десять частей золота щитать надлежитъ; а по тому прибыль у мѣны золота на серебро въ Китаяхъ весьма велика.

Привозному въ Китай на Голландскихъ корабляхъ пряному зѣлью и перцу великой расходъ; при чемъ еще всякихъ рукъ льняныя и бумажныя бѣлыя и крашеныя полотна, саржи, камлоты, легкія сукны, сандальное дерево, слоновыя зубья, амбру и блѣдноватой кораль на продажу возьтъ.

Вѣсъ, мѣра и деньги Китайскаго государства.

Вѣсъ ихъ называется пикъ, пиколъ, таэль, багаиръ, каттисъ, масъ, гашъ и кондорины.

Въ масѣ десять кондориновъ, въ таэлѣ десять масовъ, шестнатцать таэловъ въ гашѣ, въ пикѣ сто гашей, а пикъ имѣетъ въ себѣ Французскаго вѣсу сто двадцать два фунта.

Въ Китайскомъ, также какъ въ Парижскомъ фунтѣ шестнатцать унцій, въ Унціи шестнат-

надцать гросовъ, или Китайскихъ чіеновъ, въ гросѣ десять деніеровъ, а въ деніерѣ по десяти зеренъ.

Почти всякія вещи и товары въ Китаѣ по примѣру всѣхъ восточныхъ земель на вѣсъ продаются; а на хлѣбъ и жидкія вещи у Китайцовъ особливо узаконеннаго вѣсу нѣтъ. Локоть у нихъ называется комбръ, которымъ штофы, сукны, полотна, да имъ же и землю мѣряютъ. Четыре Китайскихъ комбра въ коммерціи цѣлой Парижской локоть учинятъ.

Почти во всемъ Китайскомъ государствѣ одна мѣдная монета на имя Богдыханское дѣлана, а средина въ ней проверчена, для того что сіи деньги на нитку нижутъ, и такъ для готовности къ покупкѣ, или заплатѣ въ рукахъ носятъ; а называются какса, или каша, которыхъ въ одномъ Французскомъ сольдѣ десять каксъ.

Въ число монетъ включаются кондорины, масы и таэли. Въ кондоринѣ десять каксъ, въ масѣ десять кондориновъ, и въ масѣ же десять таэлей.

Хотя золото и серебро въ Китаяхъ, какъ выше упомянуто, не монета, но товаръ, и обыкновенной монеты съ надписью изъ обоихъ сихъ металловъ не дѣлается, однакожъ жеребейки и частицы изъ нихъ рѣжутъ, и на вѣсъ за товары платятъ, вѣдая, какой тягости золотую, или серебряную штуку, за сколько по цѣнѣ товару, или вещей дать.

Монета по Китайски леамъ, а на Португальскомъ языкѣ таэль, имѣетъ въ себѣ малымъ чѣмъ побольше четырехъ ливровъ Французскихъ денегъ. Когда ефимокъ въ три ливра ходитъ, то всякой Китаецъ въ вѣсъ по сей цѣнѣ

рѣ-

рѣжетъ жеребей, или штуку серебра, которая штука у нихъ вмѣсто ефимка ходитъ. А притомъ есть полулеамы, четверть леама, и еще мѣльчайшія части сея монеты, смотря по нуждѣ платы и покупки.

Когда Французской ефимокъ по три ливра и по двенатцати сольдовъ ходитъ, въ то время Китайскому таэлю цѣна пять ливровъ, масу десять сольдовъ, кондорину десять деніеровъ, а каксѣ одинъ деніеръ.

У Китайцовъ для того настоящей монеты не введено, чтобъ они по своей природной хитрости и обыкновенному обманству много фальшивыхъ денегъ не надѣлали, а особливо подъ серебряной видъ, для того что они по особливому найденному секрету ртуть съ оловомъ такъ хитро мѣшаютъ, что сдѣланная изъ сея смѣси вещь такъ на серебреную похожа, что кромѣ огненной пробы сего подлогу ничѣмъ узнать не можно.

Проба серебра раздѣляется на сто частей, или Китайскихъ токовъ, и въ коммерціи отъ осьмидесяти до сотой пробы серебро ходитъ, а ниже того никуда и ни во что не употребляется.

Французское серебро у Китайцовъ девяносто пятой и девяносто третей пробы; и такъ во стѣ унцахъ Французскаго серебра во монетѣ семъ унцовъ примѣси.

Золото продается слитками разнаго вѣсу. Самые большіе слитки въ тысячу левъ... и въ тысячу пять сотъ Французскихъ ливровъ; иные въ шесть сотъ, а достальные въ три ста ливровъ; а временемъ на такія же мѣлкія части вѣсу, какъ серебро, раздѣляется.

Серебро, какъ выше упомянуто, въ Китаяхъ все привозное, а золото сноситъ великими дождями съ горъ въ рѣки, въ ручьи и въ лужи, которое весьма высокой пробы и великимъ множествомъ собираютъ. Хотя золотые заводы въ разныхъ мѣстахъ и провинціяхъ Китайскаго государства есть, однакожъ по нынѣ владѣвшіе Китайскіе Богдыханы лучше приказали оные горные заводы безъ всякаго плода запустить, нежели подданныхъ своихъ въ такую тяжкую и опасную работу употреблять.

Вѣсы на золото съ добрыми раздѣленіями, или частьми, въ ящичкѣ, кожею оправленномъ, всякой Китаецъ въ карманѣ, или на поясу носитъ, а притомъ острыя ножницы для рѣзанія золота.

Все вышеобъявленное касается до внутренней коммерціи и домашняго купечества между жителями и подданными сего великаго государства съ пріѣзжающими къ нимъ Европейцами и другими чужестранными народами; а нынѣ о внѣшней ихъ съ восточными землями коммерціи упомянуть надлежитъ.

Внѣшняя коммерція Китайскаго государства.

Знатнѣйшій въ Китаѣ портъ и главная пристань Кантонъ. Всѣ купеческія суда съ своимъ грузомъ отсюда въ чужіе краи ходятъ, и изъ другихъ земель съ товарами въ сей же портъ возвращаются; а ходятъ больше всѣхъ мѣстъ къ Гайнамскому острову, въ Кохинхинѣ, въ Камбоію, въ Тунквинѣ, въ Сіамъ, въ Батавію, въ Японію, къ Малдивскимъ и Манильскимъ островамъ, въ Сурашѣ и въ Ахинѣ.

Ком-

Коммерція Кантонскаго порта съ островомъ Гайнамскимъ.

Китайскому Богдыхану, или Цесарю принадлежащій островъ Гайнамъ въ разстояніи отъ рѣки Кантона миль съ девяносто къ Зюйдъ-Весту, и слѣдовательно отъ Китайской весьма отдаленъ; чего ради, съ него начавши, до иностранной коммерціи дойдемъ.

Ходячая монета, вѣсъ и мѣра въ Гайнамѣ, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ Китайскаго государства. За всякія продажныя вещи и товары платятъ серебромъ отъ осьмидесяти до восемдесятъ пятой пробы; а за бѣлой воскъ, за рыбьи перья и за орловое дерево девяносто четвертой пробы серебро даютъ. Корабли изъ Кантонскаго острова къ Гайнамскому острову чрезъ все лѣто и въ осень ходятъ; а лучшее время ходу въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Отъ Кантона до острова ходятъ мѣсяцъ, а иногда и шесть недѣль. Пошлину со входящихъ и выходящихъ товаровъ на Богдыхана сбираютъ опредѣленные отъ него въ Гайнамѣ таможенные управители.

Съ Гайнамскаго острова привозятъ въ Кантонъ разные товары, а вопервыхъ желѣзо, за которое берется въ Кантонѣ выходящей пошлины по одному масу съ пика, да еще по масу и по шести кондориновъ за провозъ. Чугунные и желѣзные котлы на вареніе смолы по три котла въ одномъ, съ которыхъ выходящей пошлины берется по два маса съ пика, а за провозъ по два маса и по два кондорина съ пятнатцати котловъ. Желѣзные же меньшей руки котлы на вареніе сарацинскаго пшена по пяти въ одномъ котлѣ, а пошлина съ нихъ берется противъ вышеозначеннаго. Хлопчатую бумагу, по Китайски аргуданъ, съ ко-

торой берется входящей пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по два кондорина съ того же вѣсу.

Бумажныя полотны, называемыя Фокіенскія кайки; по пятнатцати кобровъ въ кускѣ, съ которыхъ берется выходящей пошлины по три маса съ пика; а за провозъ по одному масу и по шести кондориновъ съ тогожъ вѣсу.

Нанкинскія кайки, или бумажныя полотны по дватцати кобровъ длины; выходящей съ нихъ пошлины по четыре маса, а за провозъ по одному масу по шести кондориновъ и по девяти каксовъ съ пика.

Оба сорта помянутыхъ полотенъ употребляютъ Китайцы на шитье рубахъ.

Изъ корня и тростнику плетеныя рогожки на подобіе соломенныхъ, по Китайски кистира, съ которыхъ выходящей пошлины по пяти масовъ и по пяти кондориновъ со ста рогожекъ.

Желтой воскъ, а пошлина съ него по вышеозначенному.

Перья особливаго роду рыбы, называемой реквеинъ.

Сухая и соленая дичь.

Аракъ есть для ѣствы съ травою бетелемъ, съ котораго входящей пошлины по пяти каксъ съ пика.

Коконскіе орѣхи; входящей за нихъ пошлины по пяти каксъ со ста, а за провозъ по сороку каксовъ со ста же орѣховъ.

Олени кожи и жилы.

Орловое дерево разныхъ рукъ. Сего дерева щитаютъ до семнатцати сортовъ. Перваго сорту катисъ; покупаютъ по шестнатцати таэлей; а послѣд-

слѣдняго по двенатцати таэлей пикъ. Купцы отъ продажи сего дерева по пятидесяти процентовъ прибыли получаютъ.

Коммерція Кантонскаго порта съ Кохинхиною.

Съ однимъ только Кохинхинскимъ Королемъ можно публично торговать, для того что онъ временемъ и партикулярнымъ людямъ о торговыхъ промыслахъ позволеніе даетъ; и хотя они сіе позволеніе весьма дорого покупаютъ, только убытку имъ отъ того не бываетъ. Вѣсъ, мѣра и деньги такія же, какъ въ Кантонѣ.

Со всякихъ изъ Кохинхины выходящихъ товаровъ берется на Короля пошлины по четыре процента съ оцѣнки.

Китайскіе корабли отправляются изъ Кантона въ Кохинхинское королевство съ первыхъ чиселъ Марта; приходятъ туда въ концѣ того же мѣсяца, а оттуда въ Кантонъ возвращаются въ Іюлѣ.

Въ Кохинхинѣ возятъ Китайцы Гайнамскія мѣдныя деньги, называемыя каксы, съ которыхъ въ Кантонѣ выходящей пошлины берется по два маса съ пика, а за провозъ по пяти процентовъ. Горючую сѣру, съ которой за провозъ берется по семи процентовъ, а выходящей пошлины тожъ, что за вышеобъявленныя мѣдныя деньги. Селитру, токмо надлежитъ вѣдать, что сѣры и селитры изъ Китайскаго государства на одномъ кораблѣ и безъ особливаго позволенія вывозить не можно, потому что обѣ сіи вещи заповѣдныя, и для того дорогою цѣною покупаютъ.

Осьмерные, то есть въ восемь нитокъ тканые золотые штофы двухъ сортовъ. Перваго, въ кускѣ по тринатцати локтей длины, а ширины сей

штофъ шестнатцати дюймовъ. Втораго сорта пятерной штофъ той же длины по дватцати пяти дюймовъ ширины. Выходящей пошлины берется съ нихъ по ровну, то есть по два таэля и по два маса съ пика, а за провозъ по пяти процентовъ.

Тонкіе красные и бѣлые флеры и крепы, во всякомъ кускѣ вѣсу по десяти таэлей.

Узкіе Кантонскіе и другіе атласы кармазиннаго цвѣта; по семи съ половиною аршина длины въ кускѣ, а ширины атласу четырнатцать дюймовъ. Привозъ и пошлина съ нихъ тажъ, что съ флеровъ и съ креповъ.

Росхожій порцеленъ, или простая фарфоровая посуда; пошлины съ ней по три маса съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Всякіе аптекарскіе и лѣкарственные матеріалы, съ которыхъ пошлину и за провозъ по томужъ, какъ съ порцеленной посуды берутъ.

Толстая бумага для жженія; выходящей пошлины съ десяти тысячь листовъ по три маса, а за провозъ тогожъ числа листовъ сорокъ процентовъ.

Простые и лучшихъ сортовъ стеклянные браслеты, или зарукавья; выходящей съ нихъ пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по пяти процентовъ.

Листоваго золота отъ семидесяти до осьмидесяти токовъ. Хотя купцы на семъ товарѣ отъ пятнатцати до дватцати процентовъ убытку терпятъ, однакожъ для пропуску мѣдныхъ денегъ сіе золото необходимо возить надлежитъ.

Изъ Кохинхины привозятъ въ Китай золото въ слиткахъ девяносто шестой пробы; а Гракрамское дерево четырехъ рукъ. Съ лучшаго берется

въ

въ Кантонѣ входящей пошлины по три маса съ катиса. Втораго сорта по два таэля съ пика, а съ третьяго и четвертаго сорта по одному таэлю и по четыре маса съ пика.

Перья рыбы, называемой реквеинъ, съ которыхъ пошлины по три маса съ пика, а за провозъ по семи процентовъ.

Лучшій Индянской аракъ; пошлины съ него по пяти кондориновъ съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Черное дерево, входящей съ него пошлины по одному масу съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Рога звѣря единорога трехъ рукъ. Въ однихъ вѣсу отъ трехъ до четырехъ катисовъ въ рогѣ, въ другихъ по два катиса; а третьей руки рога употребляются въ лѣкарство. За провозъ берется со всѣхъ сортовъ равно, то есть по пяти процентовъ съ пика. *Пошлины: перваго сорта по одному масу и по осьми кондориновъ съ катиса, а двухъ достальныхъ сортовъ по девяти кондориновъ съ маса.*

Буйволовы и коровьи рога; пошлины за нихъ по одному кондорину съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Съ перцу по четыре маса съ пика, а семь процентовъ за провозъ.

Рыбы бичмаре; пошлины съ ней по три маса съ пика, а за провозъ тожъ, что съ перцу.

Моржовыя кожи; пошлины съ нихъ по одному масу съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Шелковые самые толстые штофы и матеріи разной длины и широты. Пошлины со всѣхъ съ

нихъ

нихЪ берется равно, то есть по два таэля и по два кондорина сЪ куска; а за провозЪ по пяти процентовЪ.

Птичьи гнЂзда первой руки употребляются вмЂсто прянаго зЂлья; входящей сЪ нихЪ пошлины по четыре таэля сЪ пика, а за провозЪ по пяти процентовЪ.

СахарЪ бЂлой и леденецЪ; пошлины сЪ него по одному масу сЪ пика, а по семи процентовЪ за провозЪ.

Сапанское дерево, по которому желтою краскою пишутЪ; пошлины сЪ него по три маса сЪ пика, а за провозЪ по десяти процентовЪ.

Коммерція Кантонскаго порта сЪ Камбоіею.

Сіе купечество отправляющіе Китайскіе корабли ходятЪ вЪ началЂ Генваря. Туда пріЂзжаютЪ около половины Февраля, а изЪ Камбоіи вЪ Китай вЪ послЂднихЪ числахЪ Іюля возвращаются. Вся коммерція происходитЪ вЪ полуденной части королевства Камбойскаго, подЪ девятью градусами и тритцатью минутами сЂверной широты, а подЪ сто двацатымЪ градусомЪ и тритцатью минутами длины, около трехЪ сотЪ пятидесяти миль отЪ рЂки Кантона. Всякой корабль по приходЂ вЪ Камбоію долженЪ поднесть вЪ подарки Королю и четыремЪ его МинистрамЪ всякихЪ вещей и деньгами на четыре ста таэлей, а потомЪ можетЪ торговать, чЂмЪ хочетЪ.

ТамЪ ни входящей, ни исходящей пошлины сЪ товаровЪ не берутЪ, а вЂсЪ и мЂра тамЪ, что вЪ КитаЂ.

Серебреная монета называется галло, вЪ которой вЂсу цЂлой масЪ и пять кондориновЪ Китай-

тайскихъ. Сія монета бывала прежде сего осьмидесятой, а нынѣ уже шестидесятой пробы.

Въ Камбоіи есть множество лѣкарственныхъ матеріаловъ и другихъ дорогихъ вещей. Хотя Камбойской Король и народъ съ Китайцами въ купечествѣ вѣрно и искренно обходятся, только уже напротивъ того съ Европейцами не такъ откровенно поступаютъ, что Агличане и Голландцы собственною практикою довольно узнали.

Китайцы возятъ отъ Кантонскаго порта въ Камбоію пяти сортовъ товары: 1. крѣпкія, то есть брущатыя, или такъ называемыя желѣзныя чернила; 2. подсолнечники, которыми отъ солнечнаго жару закрываются; 3. тростяныя, или изъ корня дѣланныя рогожки; 4. всякіе плоды; 5. великое множество порцелену, то есть фарфоровой посуды.

Съ пика чернилъ берется въ Кантонѣ выходящей пошлины по одному масу, а за провозъ по десяти процентовъ.

Со ста подсолнечниковъ по одному масу пошлины, а за провозъ по пятнатцати процентовъ; со ста рогожекъ тотъ же провозъ, а пошлины положено по два маса.

Въ Камбоію изъ Кантона всѣ тѣжъ товары, что въ Кохинхинъ возятъ.

Съ лучшихъ вещей берется по осьми, а съ подлѣйшихъ, или простыхъ по пятнатцати процентовъ за провозъ. На сихъ товарахъ отъ сорока, до пятидесяти процентовъ прибыли получается.

Изъ Камбойскаго королевства привозятъ Китайцы Сапанское дерево, съ котораго входящей пошлины берется въ Кантонѣ по три маса съ пика,

а за провозъ товаровъ изъ Китая въ Камбоію и изъ Камбойскаго въ Китайское государство равная пошлина.

Слоновыя зубья десяти сортовъ; щитаются по тягости и вѣсу. Съ двухъ первыхъ рукъ сего зубья берется входящей пошлины по три таэля и по осьми масовъ съ пика; съ третьяго до седьмаго сорта по три таэля; а съ достальныхъ сортовъ слоновой кости по пропорціи.

Лакъ на раскрашиваніе вещей; пошлины съ него по четыре маса съ пика.

Птичьи, буйволовыя, верблюжьи, коровьи и оленьи кожи, съ которыхъ, кромѣ оленьихъ кожъ, пошлины по два маса, а съ оленьихъ по два маса и по шести кондориновъ съ пика. На всѣхъ птичьихъ кожахъ власно такія перья, какъ на попугаяхъ. Женской полъ въ Китаяхъ употребляютъ сіе перье на головные уборы, а пошлины со ста птичьихъ кожъ, также какъ съ перья павлиныхъ хвостовъ, по четые кондорина.

Коммерція Кантонскаго порта съ королевствомъ Тунквинскимъ.

Тунквинъ отъ рѣки Кантона двѣсти двадцать пять миль; изъ Китая въ Тунквинъ ѣздятъ водою съ первыхъ чиселъ Генваря въ двѣ и въ три недѣли, а возвращаются въ мѣсяцъ около послѣднихъ дней Іюля.

Всякой Китайской купецкой корабль по приходѣ своемъ въ Тунквинъ даетъ Королю и семи его Министрамъ подарковъ на три ста таэлей, а съ Европейскихъ и другихъ народовъ вдвое противъ сего берется; да сверьхъ того Европейцы какъ отъ Тунквинскихъ вельможъ, такъ и отъ тамошнихъ управителей многимъ нападкамъ и утѣсне-

скенiямъ подвержены, чего ради Голландцы и Агличане въ концѣ седьмагонадесять вѣка тамошнiя свои конторы и всю коммерцiю оставили.

Въ королевствѣ Тунквинскомъ ни съ привозныхъ, ни съ вывозныхъ товаровъ пошлины не берутъ; вѣсъ и мѣра тажъ, что въ Китаѣ, а серебреная монета четырехъ сортовъ отъ девяносто второй до девяносто осьмой пробы.

Хотя въ Тунквинѣ весьма много мускусу, только Китайцы за тѣмъ мало его берутъ, что у нихъ своего довольно, да къ томужъ и прибыли отъ сего товару мало.

Китайцы возятъ отъ Кантонскаго порта въ Тунквинъ мѣдныя деньги каксы, съ которыхъ берется выходящей пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Желѣзные котлы по пяти фунтовъ въ одномъ; пошлина съ нихъ по вышеобъявленному, а за провозъ по пятнатцати процентовъ.

Малыя чугунныя пушки отъ осьми до десяти фунтовъ вѣсу, съ которыхъ пошлины по два маса и по пяти кондориновъ съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Зеленая мѣдь въ позолоченыхъ листахъ; пошлины дается по три маса съ пика, а за провозъ по три процента.

Разные больше ста сортовъ матерiалы; пошлина съ нихъ со всѣхъ равна, а за провозъ по пятнатцати процентовъ.

Съ простаго сорту порцелена для народнаго употребленiя пошлина тажъ, а прибыль отъ сего процента, также какъ и отъ матерiаловъ, весьма велика.

Гвоздика, за которую пошлины берутъ по два маса съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Въ лѣкарство и въ желтую краску употребляемой матеріалъ пушекъ; пошлины съ него по семи масовъ и по пяти кондориновъ съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Кантонскія легкія шелковыя тафты; пошлина съ нихъ вѣсовая, то есть по одному таэлю и по осьми масовъ съ пика.

Кантонской же фабрики красной флеръ и крепъ; съ куска и за провозъ пошлины по десяти таэлей.

Серебреные и золотые гасы, то есть тонкія сѣтки; со всякаго куска, въ двенатцать аршинъ длины, тажъ пошлина, что съ тафты.

Стеклянныя ожерелья и четки; пошлины платятъ по два маса съ пика.

Румяны; пошлины по одному таэлю и по два маса съ пика, а за провозъ въ половину.

Квасцы; пошлины по одному масу съ пика, а за провозъ по пятнатцати процентовъ.

Къ крашенію черного цвѣта способной матеріалъ рупидзи.

Многихъ званій и разныхъ рукъ Китайскіе фрукты и плоды, съ которыхъ пошлина по вышеозначенному; а прибыли отъ нихъ отъ сорока до пятидесяти процентовъ приходитъ.

Изъ Тункина вывозятъ Китайцы шелкъ сырецъ желтаго цвѣту; съ него въ Кантонѣ берутъ входящей пошлины по одному масу и по осьми кондориновъ съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Моди-

Модисы, или шелковые штофы изъ деревянной корки, двухъ сортовъ, по пятидесяти по шести локтей въ кускѣ; пошлина и провозъ съ нихъ противъ другихъ шелковыхъ матерiй.

Многихъ рукъ и разныхъ цвѣтовъ тафты, имѣющiя отъ сорока до пятидесяти локтей длины въ кускѣ; пошлина и провозъ съ нихъ противъ модисовъ.

Толстыя канки, или бумажныя полотна, отъ тритцати до сорока локтей въ кускѣ; пошлину даютъ вѣсовую по одному кондорину и по осьми каксъ съ пика, а за провосъ по осьми процентовъ.

Корица средней доброты; пошлина съ нее по одному масу и по осьми кондориновъ; а за провозъ по осьми процентовъ.

Лакъ на крашенiе и расписыванiе вещей пошлины даетъ по три кондорина съ пика, а за провозъ по пятнатцати процентовъ.

Анисъ; пошлины съ него по два кондорина съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Коммерцiя Кантонскаго порта съ королевствомъ Сiамскимъ.

Купецкiе корабли ходятъ изъ Кантона въ Сiамъ около послѣднихъ чиселъ Ноября; въ дорогѣ бываютъ отъ сорока до пятидесяти дней; а въ Китайской портъ изъ Сiама къ послѣднимъ числамъ Iюля возвращаются. Съ отвозныхъ въ Сiамъ и съ привозныхъ оттуда товаровъ провозъ одинакой по осьми процентовъ. Китайцы возятъ въ королевство Сiамское слѣдующiе товары:

Желѣзо, съ котораго въ Кантонѣ выходящей пошлины берется по пяти кондориновъ съ пика.

Матеріалѣ, называемой тонтенакѣ; выходящей сѣ него пошлины по три маса сѣ пика.

Квасцы, по одному масу сѣ пика.

Бѣлой сахарѣ, тажѣ пошлина.

Красная мѣдь вѣ дѣлѣ, по три маса и по пяти кондориновѣ сѣ пика.

Желѣзо вѣ дѣлѣ, по два маса сѣ пика.

Мѣдной проволоки три сорта; пошлина сѣ нее по пяти масовѣ сѣ пика.

Мѣдные котлы, тазы и другая посуда разной величины, по пяти масовѣ сѣ пика.

Желѣзные котлы, по пяти вѣ одномѣ, а со всѣхѣ пяти котловѣ пошлины по два маса.

Камки и атласы разныхѣ рукѣ; выходящей пошлины по два таэля сѣ куска.

Желтаго цвѣту пятерныя, то есть вѣ пять нитокѣ тканыя камки и шелковыя матеріи, отѣ двенатцати до пятнатцати локтей вѣ кускѣ.

Бѣлая и другихѣ цвѣтовѣ тафта на женскія юбки; тужѣ пошлину платятѣ.

Сѣ гасовѣ, по тритцати локтей вѣ кускѣ имѣющихѣ, тажѣ пошлина.

Сученой и несученой шелкѣ на шитье; пошлина по два маса сѣ пика.

Простыя Кантонскія тафты по двацати по два локтя вѣ штукѣ; пошлины по два таэля и по два маса сѣ пика.

Красная Нанкинская краска марель, по одному масу сѣ пика.

Сѣ лѣкарственнаго матеріала шанконѣ по два маса сѣ пика.

Сѣ Китайскаго фрукта фижикаке по одному масу сѣ пика.

Сѣ сахару леденцу по томужѣ.

Сѣ сухаго изюму тожѣ. Сѣ

Съ вареныхъ въ патокѣ прунелей, съ арбузнаго сѣмени и сухихъ каштановъ тажъ пошлина.

Съ мѣдныхъ *тулумбасовъ*, *или* съ небольшихъ литавръ, по пяти кондориновъ съ пика.

Со ртути по одному таэлю и по два маса съ пика.

Золотую проволоку трехъ рукъ.

А изъ Сiамскихъ земель вывозятъ слоновую кость дватцати сортовъ. Перваго сорту проволоки ходитъ по одному и по два зуба въ пикъ; пошлины съ нихъ берется по три таэля и по осьми масовъ съ пика, а съ достальнаго по четыре, по пяти и по десяти въ пикъ ходящаго зубья, пошлина со всѣхъ сортовъ равная по три таэля съ пика.

Съ свинцу входящей пошлины по три маса съ пика.

Съ олова по осьми масовъ съ пика.

Съ арака по пяти кондориновъ съ пика.

Съ Сапанскаго дерева по три маса съ пика.

Лакъ по четыре маса съ пика.

Коневьи, коровьи и буйволовы кожи по четыре маса съ пика, а съ оленьихъ кожъ по два маса и по пяти кондориновъ съ пика.

Двухъ рукъ буйволовые рога; пошлины съ нихъ по два маса съ пика.

Мирра; пошлины за нее по одному таэлю по три маса и по три кондорина съ пика.

Звѣря единорога двухъ сортовъ рога, по одному масу и по осьми кондориновъ съ пика.

Птичьи гнѣзда трехъ рукъ; пошлины перваго сорта по четыре таэля, а двухъ послѣднихъ рукъ по два таэля съ пика.

Ладанъ по девяти масовъ съ пика.

Птичьи кожи съ перьемъ по четыре кондорина со ста кожъ. Со ста павлиныхъ хвостовъ по четыре кондорина.

Благо-

Благовонное дерево каэтакъ для жженія въ молитвенныхъ храмахъ, входящей пошлины даетъ по три маса съ пика.

Коммерція Кантонскаго порта съ Батавіею.

Отъ сего Голландскаго города до Кантона семь сотъ миль. Купеческіе корабли отправляются изъ Китая въ Батавію съ половины Декабря, туда приходитъ въ Генварѣ, а изъ Батавіи въ Китай около послѣднихъ чиселъ Іюля возвращаются.

Всякое купецкое судно, которому товары свои въ Батавіи выгружать, должно тамошней компаніи по четыре процента со всего своего грузу платить съ такимъ договоромъ, чтобъ каждому назадъ возвращающемуся судну товары свои у Батавской компаніи брать, а кромѣ ея ни у кого ничего не купить; и для того въ Батавіи ни съ какихъ вещей выходящей пошлины не берутъ.

Ходячія въ Батавіи деньги патаки и каксы. Въ патакѣ дватцать четыре каксы, а Китайской монеты шесть масовъ, ежели товаръ на товаръ мѣнять; а буде на Испанскіе піастры купить, то патакъ берется по пяти масовъ, и по четыре кондорина. Серебро въ каксахъ пятьдесятъ седьмой пробы для того, что въ нихъ много другихъ металловъ примѣшиваютъ.

Въ Батавію возятъ Китайцы аптекарской матеріалъ тонтенакъ, съ котораго въ Кантонскомъ портѣ выходящей пошлины берется по три маса, а провозу по десяти процентовъ съ пика.

Золото девяносто третей пробы; пошлина съ него противъ вышеозначеннаго, а прибыли у сего товара отъ тритцати до сорока процентовъ.

Про-

Простой и лучшаго сорту порцеленъ, или фарфоровая посуда; пошлина съ нее тажъ, что съ золота.

Разныхъ рукъ и званій зеленой и черной чай, а имянно: Сонтонской, Нанкинской, Кантонской и Богейской. Пошлина со всѣхъ сортовъ равная, то есть по три маса съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Мѣдные котлы и тазы; пошлины по пяти масовъ съ пика, а провозу по десятижъ процентовъ.

Золотая проволока Кантонской и Нанкинской работы высокой пробы; пошлины по два таэля и по два маса, а за провозъ по пяти процентовъ съ пика.

Двойныя камки и атласы по большой части чернаго цвѣту; пошлина берется со всякаго куска по вышеозначенному.

Разныхъ рукъ сученой и несученой шелкъ на шитье; пошлины по два таэля и по два маса съ пика, а провозъ противъ другихъ шелковыхъ товаровъ.

Анисъ на употребленіе въ ѣству; пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Ртуть, пошлины по одному таэлю и по два маса съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Румяны; пошлина и провозъ по томужъ.

Мускусъ; пошлины по два маса съ катиса, а провозу по десяти процентовъ съ пика.

Бораксъ; пошлины по шести масовъ съ пика, а провозу по пяти процентовъ.

Желѣзные котлы по пяти и по семи въ одномъ, пошлины по два маса съ пика, а провозу по десяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Неотборной ревень; пошлина и провозъ съ него противъ котловъ.

Красная мѣдь на Японскую работу; пошлины четыре маса съ пика, а провозу по десяти процентовъ.

Легкія и весьма узкія тафты Кантонскаго дѣла разныхъ цвѣтовъ; пошлины за нихъ по два таэля и по два маса съ пика, а провозу по пяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Кантонской работы стеклянныя вещи и посуда; пошлины по два маса съ пика, а провозу десять процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Изъ Батавіи Китайцы берутъ

Свинецъ; входящей съ него пошлины платится у Кантонскаго порта по три маса съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Олово; пошлины по осьми масовъ съ пика, а провозъ противъ свинцу.

Перецъ; пошлины по одному таэлю съ пика, а провозъ по вышеозначенному.

Ладанъ; по девяти масовъ съ пика пошлины, а за провозъ десять процентовъ.

Канфару; пошлины восемь масовъ съ катиса, а за провозъ по пяти процентовъ.

Коралъ; по одному таэлю съ катиса, а провозу по десяти процентовъ съ пика.

Узкія и широкія тростяныя рогожки разныхъ рукъ; пошлина съ нихъ равная, по два маса со ста, а провозъ по десяти процентовъ съ тогожъ числа рогожекъ.

Му-

Мушкатные орѣхи; пошлина по одному таэлю и по осьми масовъ съ пика, а за провозъ по пяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Корица; пошлина и провозъ съ нее противъ мушкатныхъ орѣховъ.

Шестагонадесять номера сѣрая и желтая амбра; пошлины по одному таэлю съ катиса, а за провозъ по пяти процентовъ съ пика.

Мирра; провозъ противъ амбры, а пошлина по одному таэлю, по два маса и по два кондорина съ пика.

Разнь. лѣкарственные матеріалы, а именно: асса-фетида, ацеоукъ, фули и другія къ аптекѣ принадлежащія вещи; пошлина и провозъ съ нихъ противъ амбры.

Птичьи гнѣзды двухъ сортовъ; пошлина съ нихъ по три маса съ пика, а провозу по десяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Сахаръ леденецъ; пошлины по два маса съ пика, а провозу по семи процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Коммерція Кантонскаго порта съ Японіею.

Главной купецкой портъ въ Японіи называется *Лангіазаки*, подъ 36 градусами и шестью минутами сѣверной широты, а полуночной долготы подъ 151 градусомъ. Корабли и купецкія Китайскія суда отъ Кантонскаго порта къ *Лангіазакской* пристани ходятъ въ Маіѣ; на дорогѣ бываютъ отъ 25 до 30 дней, и о заблаговременномъ туда прибытіи всѣми силами стараются, которое тѣмъ болѣе нужно, дабы каждому свой товаръ скорѣе продать, что прежде пришедшимъ всегда позволяется, ежели купцы того потребуютъ; а въ иныхъ годахъ о семъ позволеніи напередъ и за долго до приходу судовъ просятъ: ибо временемъ такъ много

го Китайскихъ судовъ приходитъ, что большая часть принуждены бываютъ съ товарами назадъ ѣхать.

За три мили не доѣзжая до порта, надлежитъ всякому кораблю на якорь стать, чтобъ таможеннымъ надсмотрщикамъ, туда пріѣхавъ, въ каждомъ караблѣ товары осмотрѣть и отъ командующаго судномъ объявленіе взять; а въ ономъ объявленіи должно написать имя хозяина, званіе корабля, изъ котораго онъ мѣста, города и государства, сколько на немъ товаровъ и какихъ званій, какъ много людей, пушекъ, мѣлкаго ружья и всякой аммуниціи; также въ какія мѣста и куда именно шиперъ съ кораблемъ заходилъ. Какъ досмотръ кораблю окончается, то Японскіе матросы и шиперы, на пріѣзжій корабль взошедши, поведутъ его въ пристань; а приведши начнутъ выгружать въ назначенные отъ купеческаго Генералъ-Директора магазейны, гдѣ въ опредѣленной день учрежденная продажа слѣдующимъ образомъ происходитъ:

Купцы, увѣдомившись о привозныхъ разнаго званія товарахъ, приходятъ въ магазейнъ, куда и Генералы-Директоры потомъ пріѣзжаютъ, которымъ купцы подаютъ запечатанное письмо, а въ немъ положена роспись тѣмъ товарамъ, которые имъ надобны, съ показаніемъ цѣны, что они за какую вещь даютъ; и всякой купецъ сіе предложеніе тайно содержитъ. Генералы-Директоры по разсмотреніи сихъ писемъ требуемые товары тѣмъ купцамъ письменнымъ приговоромъ опредѣляютъ, которые больше другихъ цѣну даютъ, а отъ нихъ за все наличными деньгами принимаютъ. До принятія товаровъ показываютъ продажу тѣмъ Китайцамъ, которымъ оные товары принадлежатъ, а

они по своему обыкновенію тотчасъ скажутъ, что сею продажею довольны. Ежели же станутъ роптать, или неудовольство покажутъ, то Японцы принудятъ всѣ свои товары назадъ взять, и не продавъ ничего, со всемъ грузомъ немедленно домой возвратятся.

Хотя Генеральные Директоры для отдачи Китайцамъ за товары съ своихъ купцовъ наличныя деньги берутъ, однакожъ имъ больше половины рѣдко когда платятъ, а за тѣмъ даютъ на дватцать процентовъ Японской мѣди, да на тритцать пять процентовъ сухой, или соленой рыбы; а за достальное число денегъ товарами даютъ, то есть лакъ и краски, фарфоровую посуду, жемчугъ, зеленую мѣдь, сталь, канфару и другія въ Китаяхъ надобныя вещи. Въ достальныхъ за свои товары деньгахъ даютъ Китайцы векселя на Генеральныхъ Директоровъ, а они по полученіи векселя безъ всякаго замедленія наличными деньгами платятъ.

На жемчугѣ почти всегда отъ дватцати до тритцати процентовъ прибыли, а у лаку, красокъ, у рыбы и фарфоровой посуды отъ пятнатцати до дватцати процентовъ убытку бываетъ; и къ сему Китайцы больше на своихъ привозныхъ, нежели на вывозныхъ изъ Японіи товарахъ прибыли получаютъ.

Въ Японіи ни входящей, ни исходящей за товары пошлины съ Китайцовъ не берется; но понеже они отъ Генеральныхъ Директоровъ магазейны подъ свои товары, домы для житья и всякія съѣстныя вещи за немалую цѣну получаютъ, то сія свобода въ привозѣ и вывозѣ товаровъ немного, или почти никакой помощи Китайцамъ не приноситъ.

Ежели Китайскіе корабли заблаговременно въ Японію придутъ, то купцы отъ трехъ до четырехъ процентовъ прибыли чистыми деньгами получаютъ. Судамъ изъ Японіи надобно въ Китай возвращаться въ первыхъ числахъ Октября, дабы къ Кантонскому порту въ половинѣ Ноября притти до отправленія оттуда Европейскихъ кораблей; а ежели Китайцы Европейскихъ судовъ не застанутъ, то всѣ ихъ товары цѣлой годъ безъ продажи пролежатъ.

Прежняя въ Японіи серебреная монета бывала восемдесятъ третьей пробы, по Китайски токи; а въ 1717 году шестидесятой пробы серебро въ монету употреблять начали, и Японцы въ томъ намѣреніи сіе учинили, дабы выходъ серебреныхъ денегъ изъ государства удержать. Съ золотомъ тожъ сдѣлали, которое прежде сего въ монетахъ восемдесятъ пятой пробы бывало, а нынѣ уже семдесятъ осьмой пробы.

Цѣлой грузъ Китайскаго купецкаго корабля, идущаго въ Японію, съ покупною и продажною цѣною товарамъ.

Крупной коралъ; вѣсомъ по четыре маса въ штукѣ, а вдругъ больше четырехъ катисовъ не возятъ. Ежели коралъ самаго лучшаго сорта, то Японцы за одинъ фунтъ кораля сто двадцать фунтовъ серебра даютъ.

Агра-карамба; за всякой онаго таэль платятъ въ Кантонѣ по десяти таэлей серебра.

Сихъ двухъ товаровъ, кромѣ Короля, никому покупать не позволено.

Финифть пяти различныхъ цвѣтовъ, токмо каждому кораблю больше четырехъ пиковъ вѣсу сея

сея финифти возить не позволено. Пикъ финифти покупается по пятидесяти, а продается по сту по осьмидесяти таэлей.

Квасцы; у Кантонскаго порта покупается пикъ квасцовъ по осьми масовъ и по пяти кондориновъ, а въ Японіи по четыре таэля продается.

Желѣзо; пикъ покупается по одному таэлю и по шести масовъ, а продается по четыре таэля и по пяти масовъ тотъ же вѣсъ.

Тонтенаку покупается по два таэля и по осьми масовъ пикъ, а продается по пяти таэлей и по два маса пикъ.

Бѣлой сахаръ; въ Кантонѣ покупается пикъ сего сахару по одному таэлю и по шести масовъ, а въ Японіи продается по четыре таэля и по пяти масовъ.

Сѣрой сахаръ; покупается по девяти масовъ пикъ, а продается по два таэля и по пяти масовъ.

Семь сотъ кусковъ атласу, въ томъ числѣ пять сотъ черныхъ, а двѣсти штукъ разныхъ цвѣтовъ, во всякомъ кускѣ по сороку локтей длины; штука покупается по пяти таэлей и по осьми масовъ, а продается по шестнатцати таэлей кусокъ.

Бѣлая Кантонская тафта, въ штукѣ по десяти таэлей вѣсу; кусокъ сея тафты покупается по девяти масовъ и по пяти кондориновъ, а продается по два маса.

Нанкинская тафта, въ штукѣ по семи таэлей и по пяти масовъ вѣсу; такой кусокъ покупается въ Кантонѣ по одному таэлю, по одному масу и по пяти кондориновъ, а въ Японіи продается по два таэля и по четыре маса.

Нан-

Нанкинской же работы бѣлой крепъ и красной флеръ, отъ девяти до десяти таэлей въ штукѣ вѣсу покупается по два и по три таэля и по шести масовъ кусокъ, а продается отъ пяти до шести съ половиною таэлей штука; а болѣе пяти сотъ штукъ всякаго сорту сей тафты въ Японію возить не позволено.

Кантонской же работы неводы, сѣти и другіе къ ловлѣ рыбѣ и жемчужныхъ раковинъ принадлежащіе инструменты покупаются по пятнатцати таэлей пикъ, а продаютъ тотъ же вѣсъ до ста тритцати таэлей.

Пикъ ртути покупаютъ по сороку, а продаютъ по сту пятнатцати таэлей.

Пикъ румянъ покупаютъ по сороку, а продаютъ по сту дватцати по два таэля.

Пикъ Нанкинскаго шелку сырцу покупаютъ по сту дватцати пяти, а продаютъ по двѣсти тритцати таэлей.

Пикъ галанги покупаютъ по одному таэлю и по два маса, а продаютъ по четыре таэля.

Пикъ желтаго лаку, такъ какъ онъ изъ дерева течетъ, покупаютъ по одиннатцати, а продаютъ по тритцати пяти таэлей.

Пикъ лѣкарственнаго матеріала и шица покупаютъ по шести таэлей по пяти масовъ, а продаютъ по тритцати осьми таэлей.

Китайской карамонги пикъ покупаютъ по шестнатцати, а продаютъ по пятидесяти семи таэлей.

Желтаго воску пикъ покупаютъ по двенатцати, а продаютъ по сороку таэлей.

Бѣлое Китайское полотно нунна; перваго сорта въ кускѣ дватцать четыре локтя длины;

такая штука полотна покупается по осьми масовъ, а продается по два таэля и по четыре маса.

Втораго и третьяго сорта штука такого же полотна и той же мѣры покупается отъ трехъ до пяти масовъ, а продается до двухъ таэлей и выше того; а больше четырехъ сотъ кусковъ всякаго сорту сихъ полотенъ въ корабль грузить не позволено.

Зеленаго купоросу и синихъ квасцовъ берется во всякой *корабль по десяти пиковъ.* Сей вѣсъ квасцовъ и купоросу покупаютъ по два таэля и по осьми масовъ, а продаютъ отъ шести до семи таэлей пикъ.

Пикъ меду покупаютъ по два таэля и по четыре маса, а продаютъ по пяти таэлей и по осьми масовъ.

Пикъ аптекарскаго матеріала шіенфу покупаютъ по семи таэлей и по осьми масовъ, а продаютъ по сороку *таэлей.*

Пикъ Кантонскаго сахару леденцу покупается по два таэля и по четыре маса, а продается по пяти таэлей и по два маса.

Пикъ бензою перваго сорта покупаютъ по шестидесяти, а продаютъ до трехъ сотъ таэлей.

Пикъ орловаго дерева перваго сорту покупаютъ по девяносту и по сту, а продаютъ по четыреста по десяти таэлей и больше.

Пикъ тогожъ дерева втораго сорту покупаютъ по осьмидесяти шести, продаютъ по три ста таэлей.

Третьяго сорту покупаютъ по семидесяти пяти и больше, а продаютъ по сту девяносто и по двѣсти пикъ. Больше двухъ пиковъ всякаго сорта орловаго дерева кораблю возить не велѣно.

Къ удержанію теченія крови способной лѣкарской матеріалъ сангларганъ; пикъ сего матеріала покупаютъ по сороку по пяти, а продаютъ по сту по шестидесяти таэлей и болѣе.

Пикъ черепахи покупаютъ по девяносту, а продаютъ по три ста по пятидесяти таэлей.

Катисъ канфары перваго сорта покупаютъ по одиннатцати таэлей, а продаютъ по сороку. Втораго сорту покупается по осьми таэлей и по осьми масовъ, а продается по тритцати по три таэля катисъ. Третьяго сорту покупаютъ по шести таэлей и по два маса, а продаютъ по тритцати по пяти таэлей катисъ.

Пикъ лѣкарскаго матеріалу пишокъ покупаютъ по пятнатцати, а продаютъ по шестидесяти по пяти таэлей.

Пикъ Суратскаго ладану перваго сорта покупаютъ по три таэля и по пяти масовъ, а продаютъ по двенатцати таэлей.

Пикъ Суратской мирры перваго сорту покупаютъ по тритцати по два, а продаютъ по осьмидесяти таэлей.

Пикъ краски, называемой лунгъ, покупаютъ по тритцати по два, а продаютъ по девяносту осьми таэлей.

Катисъ мускусу покупаютъ по одиннатцати, а продаютъ по пятидесяти осьми таэлей.

Пикъ неотборнаго ревеню покупаютъ по шести, а продаютъ по четырнатцати таэлей.

Пикъ Кохинхинской корицы перваго сорту покупаютъ по пятидесяти, а продаютъ по сту семидесяти таэлей.

Пикъ

Пикъ самаго послѣдняго сорту и худаго шафрану покупаютъ по одному таэлю и по три маса, а продаютъ по пяти таэлей.

Цѣны всѣмъ симъ товарамъ прибываютъ и убываютъ, смотря по тому, какъ много, или мало въ которомъ году Китайскіе корабли оныхъ товаровъ привезутъ. Но какъ бы мало которой годъ сихъ товаровъ ни привезли, только для весьма дешевой покупки на мѣстѣ почти всегда двойной барышъ отъ продажи оныхъ получается.

Коммерція Кантонскаго порта съ Маниліею.

Манилія отъ рѣки Кантона двѣсти миль. Китайскіе корабли ходятъ туда въ Февралѣ и въ первыхъ числахъ Марта, а возвращаются въ Іюлѣ.

Всякой Китайской корабль, или купецкое судно, должно по приходѣ въ Манилію тамошнему Губернатору и главному надъ таможнею судьѣ подарокъ поднесть, которой прежде сего добровольно давался, а нынѣ въ узаконенную подать введенъ.

Со всѣхъ и всякаго званія въ Манилію привозныхъ и оттуда выходящихъ товаровъ берется пошлины по четыре процента; а договоры между купцами пишутся на піастры, изъ которыхъ въ каждомъ по шести масовъ и по девяти кондориновъ; а потомъ мѣняются на пиліерные піастры, и даютъ по три процента за обмѣнъ. Коммерція Кантонскаго порта съ Маниліею была прежде сего весьма велика, токмо не за долго до семьсотныхъ лѣтъ въ упадокъ пришла, а съ 1704 году по прежнему исправилась.

Когда Испанцы изъ Маниліи къ Кантонскому порту ходятъ, то берутъ съ собою множество серебромъ, золотомъ, шелкомъ и нитка-

ми шитыхъ вещей, да притомъ небольшую часть мускусу. А Китайцы возятъ въ Кантонъ тонтенакъ, желѣзо, простую и хорошую фарфоровую посуду, бѣлое полотно, называемое нунна, парусину, разныхъ сортовъ толстыя полотны, камки и атласы въ шесть, въ пять и въ три нитки.

Разныхъ сортовъ Кантонскія тафты, моры цвѣтные и безъ цвѣтовъ, краснаго и бѣлаго цвѣту флеры и крепы, шелкъ сырецъ и швальной разныхъ званій и сортовъ.

Съ шелку у Кантонскаго порта выходящей пошлины берется по пяти таэлей и по четыре маса съ пика, а за провозъ по семи процентовъ, что равнымъ образомъ и съ штофовъ берется; а пошлины съ нихъ по два таэля и по два маса.

Съ тонтенака и желѣза за провозъ по пятнатцати процентовъ. Пошлины за тонтенакъ по три маса съ пика, а за желѣзо по пяти кондориновъ съ того же вѣсу.

За провозъ полотенъ даютъ по двенатцати процентовъ, а пошлины по три маса съ пика. На фарфоровой посудѣ отъ пятидесяти до шестидесяти процентовъ прибыли получается.

Изъ Манилiи вывозятъ Сапанское дерево, съ котораго въ Манилiи привозной пошлины берется по три маса съ пика.

Оленьи жилы; пошлины съ нихъ по четыре маса съ пика.

Горючую сѣру, за которую даютъ по пяти масовъ съ пика.

Соленую и копченую оленину; пошлины по два маса съ пика.

Со

Со всѣхъ сихъ товаровъ берется за провозъ по пятнатцати, а прибыли на нихъ получается до дватцати процентовъ.

Коммерція Кантонскаго порта съ Малдивскими островами черезъ городъ Ахимъ.

Къ сему вояжу, или путешествію, способны такія суда, въ которыя отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ купецкихъ, или товарныхъ бочекъ входитъ. На всякое судно берется Европейской шиперъ, штурманъ и еще четыре человѣка въ мореплаваніи искусныхъ людей; а матросы и достальные нижнихъ чиновъ морскіе служители Арапы, которые и въ Индіи ласкари называются. Отъ Кантонскаго порта ходятъ купецкія суда въ послѣднихъ числахъ Октября, дабы въ Ахимъ къ 10 числу Декабря поспѣть, а оттуда къ Малдивскимъ островамъ итти.

Каждой корабль долженъ съ собою такіе товары брать, которые Суратскую коммерцію отправляющимъ Ахимскимъ Арапамъ, а потомъ тамошней земли жителямъ и Малдивскимъ обывателямъ способны и надобны.

Суратской грузъ:

Пятьдесятъ бочекъ бѣлаго сахару.

Сто пиковъ Японской мѣди.

Отъ тритцати до пятидесяти пиковъ сахару леденцу.

Двѣсти пиковъ тонтенаку.

До сорока пиковъ ртути.

Отъ продажи сихъ товаровъ въ Ахимъ отъ тритцати до сорока процентовъ прибыли получается.

Тамошнимъ жителямъ больше всего надобенъ простой порцеленъ, или расхожая фарфоровая посуда, которой къ нимъ на всякомъ кораблѣ на пять сотъ и на шесть сотъ таэлей возятъ.

Мѣдныхъ котловъ и тазовъ разной величины, вѣсомъ дватцать пиковъ.

Китайскаго самаго чистаго табаку, по полутору фунту въ бумагѣ, отъ пятидесяти до шестидесяти пиковъ.

Пряденаго золота Кантонской работы третьяго сорту до тритцати катисовъ, а концы бы у золота были шелковые.

Пять, или шесть ящиковъ чайныхъ и кофейныхъ лучшаго порцелену чашекъ, блюдичекъ и другой фарфоровой посуды.

Пятьдесятъ кусковъ тафты на женскія юбки.

Пятьдесятъ кусковъ камки съ бѣлыми, красными и съ лазоревыми цвѣтами.

На сихъ осьми сортовъ товарахъ отъ сорока до шестидесяти процентовъ прибыли получается.

На Малдивскіе острова больше всего возятъ золото восемдесятой пробы; а оттуда привозятъ раковины, называемыя каврисъ, которыя на многихъ мѣстахъ восточной Индіи вмѣсто денегъ ходятъ. Европейцы къ Африканскимъ берегамъ возятъ сухую рыбу, на которой въ Ахимѣ отъ шестидесяти до осьмидесяти процентовъ прибыли получается.

Изъ пальмовой корки дѣланную посконь.

Помянутыя раковины мѣряются коттами, во всякомъ коттѣ двенатцать тысячь раковинъ. Котта раковинъ покупается отъ шести до семи ларреевъ, а въ піастрѣ по пяти ларреевъ. Отъ Кантона въ Ахимъ ходящіе Китайскіе корабли берутъ

съ

съ собою множество Европейскихъ товаровъ, а имянно: всякихъ рукъ гвозди, якори, отъ трехъ до четырнатцати центнеровъ вѣсу; виноградное и горячее вино въ бутылкахъ, ножницы, очки, пищую бумагу, прутовое и штучное желѣзо, канаты и веревки разной толщины, Голландской работы замки, баулы, синее полотно и другія вещи.

Аглинская коммерція изъ Мадраса къ Кантонскому порту.

Корабли изъ Мадраса въ Кантонъ ходятъ въ Іюлѣ, а туда приходятъ въ Авгуcтѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; а иной годъ и не ходятъ за ожиданіемъ изъ Европы Аглинскихъ кораблей съ піастрами и другими деньгами, безъ которыхъ въ Китай ходить не можно.

Изъ Кантона въ Мадрасъ ходятъ купецкія суда въ Генварѣ и Февралѣ мѣсяцахъ; а какъ туда, такъ и назадъ идучи, въ пути бываютъ отъ шести до семи недѣль. Изъ Мадраса привозятъ Пегуанскую мѣдь и свинецъ, Малакской Жидской стораксъ, ладанъ, разные лѣкарскіе матеріалы, красное Мадраское дерево, мирру и жемчугъ разныхъ сортовъ.

Отъ всѣхъ сихъ товаровъ по шестидесяти и по осьмидесяти процентовъ прибыли приходитъ.

Оттуда вывозятъ золото девяносто четвертой пробы, на которомъ въ мѣнѣ равною пробою отъ сорока до пятидесяти процентовъ прибыли приходитъ. Еще оттуда получается Японская и Кантонская мѣдь, тонтенакъ, квасцы, ртуть, румяны, трости, порцеленъ на употребленіе Арапамъ, Китайской бѣлой сахаръ и леденецъ; а на сихъ това-

варахъ до ста пятидесяти процентовъ и болѣе прибыли получается.

Коммерція города Сурата съ Кантонскимъ портомъ.

Изъ Сурата къ сему порту тѣжъ товары, что въ Мадрасѣ, возятъ, да сверьхъ того хлопчатую бумагу; а изъ Кантона въ Суратъ всѣ тѣ же вещи выходятъ, кромѣ золота. Китайцы отъ Суратской коммерціи до тритцати процентовъ больше передъ Мадраскими торгами прибыли получаютъ.

Корабли изъ Сурата въ Кантонъ ходятъ въ Маіѣ и въ Іюнѣ, дабы туда въ Августѣ поспѣть. Изъ Кантона возвращаются въ Декабрѣ, а въ Суратъ приходятъ въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Макао.

Хотя городъ Макао пространствомъ своего мѣста и числомъ жителей не больше и не славнѣе другихъ Китайскихъ городовъ, однакожъ о немъ особливо упомянуть должно, не только для того, что Макао съ самаго приходу Португальцовъ на востокъ и по нынѣ знатенъ, но и по тому славенъ, что Европейцы изъ сего города къ коммерціи во всю Китайскую имперію путь себѣ отворили, а потомъ больше двухъ сотъ лѣтъ купечество Европейское въ ономъ отправлялось.

Сей славной городъ построенъ на островѣ восточнаго Океана у береговъ Кантонской провинціи, къ которой онъ присоединился на подобіе языка вышедшимъ полуостровомъ; а моремъ отъ Кантонскаго порта до города Макао миль съ сорокъ.

Португальцы въ немъ поселились въ началѣ шестагонадесять вѣка, хотя сіи новопріѣзжіе го-

гости подъ образомъ купечества у Китайцовъ многіе городы, и флотами своими на восточномъ морѣ великую силу взяли; однакожъ Китайцы имъ только позволяли всякой годъ съ товарами своими къ пустому острову Санхану ѣздить и тамъ въ палаткахъ и шалашахъ торговать, токмо бы ни каменныхъ, ни деревянныхъ домовъ отнюдь не строить.

А какъ уже Китайцы Португальцовъ со временемъ узнали и больше въ нихъ вѣрились, то Португальцы до самаго города Макао за десять миль отъ острова Санхана подошли и при удобномъ случаѣ получили позволеніе, чтобъ домы и магазейны себѣ строить, а городъ свой простою стѣною обвести.

Голландцы, озлобясь за то, что Китайцы ихъ въ свою землю не приняли, также завидуя Китайскому купечеству, взяли намѣреніе Португальцовъ изъ города Макао выгнать, гдѣ уже они больше ста лѣтъ жили; но неудачнымъ своимъ предпріятіемъ ничего болѣе не сдѣлали, какъ токмо непріятелямъ своимъ новой способъ подали къ большему укрѣпленію города и знатныхъ около его мѣстъ; а Китайцы имъ сіе тѣмъ охотнѣе позволили, что лучше Португальцовъ по старому знакомству и дружбѣ, нежели гордыхъ и лукавыхъ Голландцовъ у себя въ сосѣдствѣ имѣть желали.

Съ того времени сдѣлали Португальцы вкругъ Макао изрядную и регулярную фортификацію, а на трехъ небольшихъ горахъ построили крѣпости, на которыхъ также, какъ и вкругъ города на всѣхъ валахъ и бастіонахъ больше двухъ сотъ пушекъ, а гарнизону около семи сотъ человѣкъ имѣютъ.

На подобіе языка отъ природы сдѣланная и на островъ похожая часть земли, которою Макаонской островъ къ твердой землѣ прилѣпился, заперть крѣпкою каменною стѣною, а посреди оной сдѣланы великія ворота, которыми Китайцамъ входить и выходить позволено, а Португальцамъ подъ смертною казнію запрещено.

Въ сихъ воротахъ сбирается на Китайскаго Богдыхана пошлина со всѣхъ въ городъ Макао сухимъ путемъ входящихъ и выходящихъ товаровъ, съѣстныхъ припасовъ и другихъ вещей.

Вся Португальская коммерція сначала въ одномъ городѣ Макао отправлялась, куда Китайскія суда для продажи своихъ и для покупки Португальскихъ товаровъ пріѣзжали. Потомъ дано Макаонскимъ купцамъ позволеніе дважды въ годъ на Кантонскую ярмонку для покупки тамошнихъ и для продажи своихъ товаровъ пріѣзжать. Токмо сіе позволеніе не всѣмъ Европейцамъ дается, а они подъ сею привиллегіею не только сами торгуютъ, но и отъ другихъ купцовъ данныя имъ коммисіи по росписямъ исправляютъ, только для частыхъ нападковъ и грабежей отъ Китайцовъ мало съ своихъ кораблей сходятъ.

Въ сію коммерцію употребляемыя Китайскія широкія и глубокія суда называются лантеасы, въ которыя отъ семи до осьми сотъ товарныхъ бочекъ входитъ, а на сихъ баркамъ подобныхъ судахъ Португальскіе коммисары и сами купцы съ товарами до самаго устья рѣки Кантона ѣздятъ, и тамъ свои товары на Кантонскія суда перекладываютъ. За коммисію со всякихъ товаровъ по два процента берется.

Какъ

Какъ лантеасы къ Кантонскому порту подойдутъ, то Китайскіе матросы отведутъ ихъ къ малому противъ самаго города лежащему острову, а купцы со всѣхъ Португальскихъ судовъ собравшись пойдутъ на поклонъ къ Богдыханскому Намѣстнику съ подарками, которыхъ деньгами и товарами по цѣнѣ со всѣхъ судовъ болѣе четырехъ тысячь ефимковъ сойдетъ. По полученіи отъ Намѣстника позволенія о продажѣ, расплачиваются съ манифактурщиками за взятые у нихъ товары и напередъ за потребныя себѣ вещи задатокъ даютъ, а потомъ берутъ у Китайцовъ позволеніе объ отвозѣ купленнаго шелку и товаровъ на свои у упомянутаго острова стоящія лантеасы, а за сіе позволеніе особливой подарокъ даютъ.

Какъ лантеасы совсѣмъ нагрузятся, то имъ надобно брать у Китайцовъ выписи и пропускныя грамоты, безъ которыхъ никоимъ образомъ обоитись и проѣхать не возможно. Сей отпускъ имъ больше и дороже двухъ прежнихъ презентовъ становится, такъ что со всѣхъ Португальскихъ купецкихъ судовъ около осьми тысячь ефимковъ сойдется, а сіе называютъ печатною пошлиною.

Напослѣдокъ берутъ пошлину въ стоящемъ близь устья рѣки городкѣ Ансеонѣ. До тѣхъ поръ Португальцы великую отъ сея коммерціи прибыль получали, какъ отъ Богдыхана не было позволенія всѣмъ народамъ для купечества въ Китай ѣздить; а когда уже порты и пристани сего великаго государства всему свѣту въ 1685 году равно отворились, то прежнее купечество города Макао почти совсѣмъ уничтожилось, не смотря на заключенной въ Пекинѣ у Короля Португальскаго съ Китайскимъ

Богдыханомъ новой договоръ, по силѣ котораго обѣщано было никому, кромѣ Португальцовъ, во всей Китайской имперіи не торговать; однако сей договоръ болѣе пяти лѣтъ не продолжался.

Китайская компанія.

Нѣкоторые партикулярные люди, соединившись во Франціи для купечества въ Китаяхъ, получили отъ Короля въ 1660 году привиллегію, которою Его Величество пожаловалъ имъ такое позволеніе, дабы имъ однимъ въ Китай, Тунквинъ и въ Кохинхину съ принадлежащими островами корабли свои для купечества посылать; но сія компанія не успѣла первыхъ своихъ кораблей въ Китай отправить, какъ оную по указу Королевскому съ Остъ-Индскою компаніею соединили. Послѣ того отправленной ея въ Мартѣ мѣсяцѣ 1698 году первой корабль Амфитритъ въ исходѣ 1700 году съ богатымъ грузомъ во Францію возвратился. Въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1701 году обратно тудажъ пошелъ, а въ Сентябрѣ 1703 году съ неменьшимъ щастіемъ во Францію назадъ прибылъ. По возвращеніи сего полувоеннаго и полукупецкаго великаго судна пожалована компаніи отъ Его Королевскаго Величества новая привиллегія на пятнатцать лѣтъ; но случившаяся за Испанское наслѣдство война по принятіи духовной Короля Испанскаго Карла II Королемъ Французскимъ Людовикомъ XIV въ пользу правнука его Филиппа Дука д' Анжу, сію компанію въ такую опасность привела, что она только пять посылокъ въ Индію на себя взяла, боясь великую силу въ Индіянскомъ и Китайскомъ моряхъ взявшихъ Аглинскаго и Голландскаго флотовъ.

По-

Помянутой компанейской корабль Амфитритъ привезъ съ собою въ два обратные вояжа (похода) изъ Китая красную и зеленую мѣдь дощатую, и въ большихъ слиткахъ на мѣдь похожій минералъ тонтенакъ; черной и зеленой чай, канфару, ревень, Синской и другихъ сортовъ дѣланной шелкъ и сырецъ, сахаръ леденецъ, перецъ, лаковые поставцы, кабинеты и другія вещи, порцеленъ, или фарфоровую посуду, табакерки, волосы, Китайскія чернила и небольшую часть коробочнаго и слиточнаго золота, которое все отослано на монетной дворъ въ передѣлъ. Въ первой походъ вывезено довольное число золотыхъ, серебреныхъ и шелковыхъ штофовъ; для того что компаніи дано было позволеніе сихъ товаровъ по цѣнѣ на сто пятьдесятъ тысячь ливровъ вывозить. Но понеже отъ сихъ вещей Французскимъ фабрикамъ знатной накладъ учинился, то за потребно разсуждено отъ вывозу сихъ товаровъ удержаться.

Японъ, или Японія, великое и во многихъ островахъ состоящее государство въ Азіи. Три острова больше всѣхъ: Ксимо, Саюкъ и Никоко, или Токези. Въ Японіи много краснаго жемчугу, которой также дорогъ, какъ бѣлой, и притомъ множество золота, а особливо серебра. Симъ государствомъ владѣетъ особливой Цесарь, а подъ его державою многіе Короли и Князи. Всѣ Японцы идолопоклонники. Ни одна изъ Европейскихъ націй въ богатыхъ Японскихъ островахъ такой великой коммерціи не имѣетъ, какъ Голландцы, которую они съ великою осторожностію и малою свободою отправляютъ. Контора ихъ построена на островкѣ близь города Нангазаки, съ которымъ мѣстомъ

Голландская Контора имѣетъ сообщенiе деревяннымъ чрезъ рѣку наведеннымъ мостомъ.

Японцы такъ Голландскому народу не вѣрятъ, что ни одному Голландцу черезъ мостъ подъ смертною казнiю переходить не велѣно, и потому Голландцы ни съ однимъ Японцомъ персональнаго торгу имѣть не могутъ, развѣ токмо чрезъ толмачей и маклеровъ, которые въ покупной и въ продажной цѣнѣ нѣкоторую власть имѣютъ. Сему принужденiю получили Голландцы въ 1684 году облегчительное позволенiе, чтобъ съ Японскимъ народомъ самимъ имъ торговать.

Но послѣ того сдѣлалось другое препятствiе отъ учинившейся зависти у Японцовъ на Китайцовъ, приходящихъ въ Японскую область; чего ради Министры тамошняго Богдыхана учинили опредѣленiе, на сколько числомъ и до какой суммы всякой нацiи своихъ товаровъ привозить и продавать

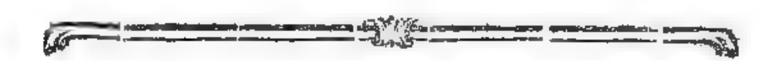
На Голландскую сторону опредѣлено всякихъ товаровъ по цѣнѣ до трехъ сотъ тысячь фаиловъ привозить и симъ передъ прежнимъ регламентомъ небольшая прибавка учинена.

Хотя Голландская въ Японѣ учрежденная Контора великiя подати и подарки ежегодно даетъ, однако несравненно большую оттуда прибыль получаетъ.

Голландская Вестъ-Индская компанiя всякой годъ изъ Батавiи по немалому числу купецкихъ судовъ въ Японiю посылаетъ, которыя оттуда съ богатымъ грузомъ возвращаются. Оттуда больше всего серебро и красная мѣдь выходитъ, а золота въ Японiи хотя и много, только подъ жестокими штрафами вывозить онаго не велѣно.

Гол-

Голландцы возятъ туда шелкъ сырецъ, Китайскіе шелковые штофы, сукна, олени кожи, которыхъ временемъ до трехъ сотъ тысячь дѣланныхъ и недѣланныхъ кожъ въ годъ продаютъ, посконь, льняныя и посконныя полотна, шерсть, ртуть, гвоздику, перецъ, сахаръ, мускусъ, канфару, бораксъ, Сапонское и Брезильское дерево, слоновыя зубья и красные коральки.



О торговлѣ между Камчаткою и Восточнымъ Архипелагомъ.

Отъ самаго обозрѣнія оной земли до сего настоящаго времени.

Камчатскою землицею, или Камчаткою просто называется нынѣ оной великой мысъ, которой составляетъ послѣдній предѣлъ Азіи съ восточною стороною и отъ матерой земли въ море около семи градусовъ съ половиною. Оная земля въ сосѣдствѣ имѣетъ съ одной стороны Америку, съ другой Курильскіе острова, которые къ южнозападной сторонѣ лежатъ грядою до самой Японіи (†), а съ третей

(†) Японъ, или Японія великое и во многихъ островахъ состоящее государство въ Азіи. Три острова больше всѣхъ, а именно: Ксимо, Ксимоно, или Нифонъ, Цикоко, или Тохези. Въ Японіи много краснаго жемчугу, которой также дорогъ, какъ бѣлой, и притомъ множество золота, а особливо серебра. Симъ государствомъ владѣетъ особливой Цесарь, а подъ его державою многіе Короли и Князи находятся. Всѣ Японцы идолопоклонники. Въ семъ государствѣ ни съ приходящихъ, ни съ отходящихъ товаровъ пошлины не берутъ. Запрещено оттуда вывозить золото, а вывозятъ всякія изъ разнаго дерева дѣланныя лакированныя и золотомъ росписанныя вещи, а именно: поставцы, ка-

Ска-

трешей стороны Китайское царство. По астрономическимъ обсервацiямъ Охотскъ отстоитъ отъ Санкт-

бинетцы, коробки, шкатулки, досканы и доски чайныя и кофейныя, опахалы, цвѣтной порцеленъ и синюю фарфоровую посуду, лѣкарственные и красильные матерiалы, красную мѣдь, минералы, шелкъ и флоренъ, козлиные и другихъ звѣрей кожи. Въ Японiю возятъ между прочимъ и такiе товары, которые у насъ въ Россiи имѣются, а именно: шелковыя матерiи, также съ золотомъ и серебромъ стеклянную и глиняную посуду, сахаръ, юфть, воскъ, пищую бумагу, оленьи и воловьи кожи; ибо въ сихъ сырыхъ кожахъ наибольшая Японская коммерцiя состоитъ и Японцы платятъ за оное наличными деньгами. Купцы въ Японiи почитаются за лжецовъ, обманщиковъ, ростовщиковъ и за такихъ людей, которые клятвою и поврежденiемъ совѣсти богатятся, а всю свою жизнь въ суетахъ и въ невоздержанiи провождаютъ. Токмо въ Японiи за обманъ и вѣроломство такiя тяжкiя наказанiя положены, что не только тотъ, кто въ сихъ пунктахъ изобличится, но и двадцать человѣкъ ближнихъ его родственниковъ съ нимъ вмѣстѣ смерти, или лишенiю всего имѣнiя по состоянiю вины и дѣла подвержены. Для отвращенiя обману въ мѣрѣ на углу всякой улицы повѣшенъ клейменой локоть, или аршинъ, дабы купившiй парчу, или полотно, могъ свой товаръ смѣрять и потому увидѣть, не обманутъ ли онъ мѣрою. Въ оптовой мѣрѣ ни золотыхъ, ни серебреныхъ денегъ не щитаютъ, но ежели товару больше, какъ на двѣ тысячи ливровъ, то оной не смотря и не разбивая отдаютъ. На заплату за сiи товары во всякомъ мѣшкѣ по двѣ тысячи ливровъ положено и печатью денежнаго мастера запечатано, котораго печати такъ вѣрятъ, что мѣшекъ безъ щету и безъ распечатанiя у тысячи человѣкъ въ рукахъ перебываетъ. Японцамъ великiя суммы даются золотою монетою, а иностраннымъ серебреными деньгами, чего ради во всемъ городѣ Нанкезакѣ почти никакихъ другихъ денегъ нѣтъ, кромѣ серебреныхъ, потому что вывозъ изъ сего города золотой монеты накрѣпко запрещенъ. Золотыя и серебреныя Японскiя деньги одной пробы съ Французскими. У Японцовъ есть золотые и серебреные купаны [монета], да сверьхъ того ходячiе слитки различнаго вѣсу, а имен-

но

Санктпетербурга на 112° 53′ къ востоку, а Большерѣцкъ (†) отъ Охотска на 14° 6′ къ востоку же.

Царь и Великій Князь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ по овладѣніи Сибирью возъимѣлъ охоту спознать и границы оныя къ сѣверу и востоку, и живущихъ около оныя народовъ. На такой конецъ послалъ онъ туда Экспедицію, которая во время царствованія его Сына и Наслѣдника Царя ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА возвратилась съ первыми извѣстіями о смежности Сибири съ Ледянымъ моремъ къ сѣверу, и съ Океаномъ къ востоку. Въ нѣкоторой Сибирской архивѣ, какъ-то Г. Коллежской Совѣтникъ Миллеръ нашелъ, находятся слѣды, что помянутая Экспедиція учинила уже важной опытъ по Ледяному морю, безпрерывно шла подлѣ его береговъ къ сѣверо-востоку, и одно изъ малыхъ ея судовъ, обошедъ около крайняго мыса, то есть Чукотскаго (††) Носа, благополучно прибыло въ Камчат-

но отъ семи унцій до двацати четырехъ грановъ. Мѣдныя деньги называются у нихъ касси. Не только одни Цесарскіе служители на монетномъ дворѣ, но и партикулярные люди въ своихъ домахъ деньги дѣлаютъ; токмо принуждены на монетной дворъ для пробы и свидѣтельства приносить.

(†) Большерѣцкой острогъ на Камчаткѣ при рѣкѣ, Большая называемой, впадающей въ Охотское море. Построенъ въ 1703 году, разстояніемъ отъ верьхняго Камчатскаго острога 2,2, а по другимъ извѣстіямъ 248, отъ устья рѣки Большой 33 версты; въ немъ 1 церковь и 33 двора обывательскихъ.

(††) Чукчи народъ, обитающій въ крайнемъ сѣверо-восточномъ углу Сибири между рѣками Колымою и Анадыромъ, весьма дикій и противный и къ самоубійству склонный; чего ради и по нынѣ въ подданство не приведенъ. Раздѣляются на Оленные и Сидячіе, изъ коихъ первые ѣздятъ на привычныхъ оленяхъ, составляющихъ большими табунами ихъ богатство, коими и ловлею звѣ-

рей

ское, или прежде такъ называемое Тихое море, и пристало къ нижней Камчаткѣ. Наступившія послѣ того безпокойныя времена въ Россіи, во время незаконнаго правительства насильственнаго Царя Бориса Годунова и послѣдовавшаго по немъ ложнаго Димитрія, препятствовали помышлять о дальнихъ открытіяхъ Камчатской земли, да и память ихъ предали на нѣсколько лѣтъ забвенію.

Камчатка дикое мѣсто по своему состоянію, а притомъ и дикими народами обитаема. Природныхъ тамошнихъ жителей щитается три народа: Камчадалы, Коряки и Курилы; и какъ лежитъ оная земля отъ сѣвера къ югу на восточномъ краю Сибири, то съ 1690 года по наслышкѣ только извѣстна была въ Якутскѣ, и въ 1696 году была туда первая посылка изъ Анадырска шестнатцать Якутскихъ Козаковъ, коихъ предводитель назывался Лука Семеновъ сынъ Морозко; однако они не совсѣмъ дошли до рѣки Камчатки. Но въ слѣдующемъ 1697 году Володимиръ Атласовъ, начальникъ Анадырскаго острога, овладѣлъ рѣкою Камчаткою

рей питаются; а другіе, то есть сидячіе, живутъ на морскихъ берегахъ въ заливахъ и на устьяхъ большихъ рѣкъ, и питаются рыбнымъ и морскихъ звѣрей промысломъ. Особливой родъ у нихъ называются Шелаги. Однородцы съ ними, какъ по нѣкоторому сходству языковъ разсудить должно, суть Олюторы, живущіе по Камчатскому морю и на обоихъ берегахъ Пенжинской губы, по ихъ названы Чукотской и Шелагинской Носы; такожъ и Чукочья рѣка по западной сторонѣ рѣки Колымы, для того что нѣкогда Чукчи войною до оной дошли и людей на промыслѣ убили. О прочихъ ихъ обстоятельствахъ и поведеніяхъ читать можно въ извѣстіи о мореплаваніяхъ, напечатанномъ въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

чаткою постановленіемъ на оной креста (†), и сбиралъ съ тамошнихъ жителей первой ясакъ, и нашелъ тамъ Японца, котораго за два года предъ тѣмъ принесло погодою къ Камчатскому берегу и выбросило съ судномъ при устьѣ рѣки Опали, впадающей въ Пенжинское море. Также и въ 710 году принесло Японское же судно съ людьми, изъ которыхъ одинъ привезенъ былъ въ Санктпетербургъ. Въ 1706 году прошли Россіяне даже до крайняго южнаго конца сей земли.

ПЕТРЪ Великій вновь предпріялъ сіе важное изслѣдованіе. Въ первой разъ отъ устьевъ рѣки Лены, Индигирки и Колымы послалъ онъ многихъ морскихъ Офицеровъ съ тѣмъ, чтобъ они ѣхали къ сѣверо-востоку подлѣ сѣверныхъ береговъ Сибири, для испытанія, не могутъ ли они около Святаго Носу и Талачая, или Чукотскаго Носа, пройти къ юго-востоку въ Тихое море; а отчасти посланы изъ Камчатки первымъ на встрѣчу для предпринятія ѣзды къ сѣверо-западу, и для изслѣдованія, каково море въ тамошнихъ странахъ, и не найдутъ ли тамъ какой земли, или острововъ. Въ числѣ послѣднихъ находился флота Капитанъ Берингъ, который уже послѣ безвременной кончины ПЕТРА Великаго, а именно въ 1728 году, сперва дошелъ до Анадырскаго морскаго залива подъ 66 градусомъ сѣверной широты, и оттуда благополучно возвратился въ Камчатку; а въ Санктпетербургъ пріѣхалъ не прежде, какъ во

(†) Оной крестъ поставленъ близь устья рѣчки Канучь, впадающей въ Камчатку, съ слѣдующею надписью: „205 году, Іюля 13 дня, „поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимиръ Атласовъ съ „товарищи 55 человѣкъ.„

время царствованія Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ (вЪ 1730 году), и подалЪ Двору обстоятельное извѢстіе о своей Экспедиціи.

Между тѢмЪ Императорской ДворЪ, получивЪ чрезЪ Капитана Беринга толь важныя извѢстія, немедленно принялЪ намѢреніе учредить особливую Экспедицію для дальняго изслѢдованія Камчатки, Камчатскаго, или Тихаго моря, и лежащей кЪ востоку, югу и сѢверу земли и острововЪ, которая Экспедиція подЪ именемЪ Камчатской была изЪ Петербурга отправлена лѢтомЪ 1733 года, и КапитанЪ БерингЪ нашелЪ кЪ сѢверо-востоку много острововЪ, и вЪ томЪ числѢ названный по его имени БеринговЪ островЪ, кЪ которому помянутый КапитанЪ присталЪ, тамЪ умерЪ и своими товарищами погребенЪ. ПотомЪ КапитанЪ ЧириковЪ доходилЪ до восточныхЪ АмериканскихЪ береговЪ, и нашелЪ кратчайшій путь изЪ Камчатки вЪ Америку, нежели прежде вообразить себѢ могли. Также и посыланной кЪ юго-востоку КапитанЪ СпангенбергЪ нашелЪ тамЪ множество острововЪ, Курильскими называемыхЪ, и позади сихЪ уже большій Японцами населенной островЪ, настоящій форпостЪ самой Японіи.

НынѢ опять былЪ предпріятЪ путь кЪ новымЪ изобрѢтеніямЪ земель на КамчаткѢ; а чтобы больше пользоваться оными вЪ честь Россіи и кЪ распространенію ея торговЪ вЪ толь отдаленныхЪ, но Россійскому государству сосѢдственныхЪ моряхЪ, требовалась отважность и твердость духа. Для сего Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА утвердила учрежденную изЪ РоссійскихЪ купцовЪ компанію, пожаловала ей особливыя купеческія привиллегіи для произведенія кораблепла-

плаванія и торгу въ новонайденныхъ странахъ, и первыхъ двенатцать человѣкъ оной компаніи наградила золотыми нарочно для того сдѣланными медалями, которыя они въ знакъ высочайшей милости носятъ нынѣ на голубой лентѣ на груди.

Оная компанія сначала состояла изъ дватцати купцовъ, изъ коихъ многіе прежде торговали Россійскими и другими Европейскими товарами въ Сибири и на Китайской границѣ. Въ сію новую торгующую компанію положилъ каждой по 500 рублей, и учредили двѣ главныя купеческія Конторы, а имянно: одну въ Охотскѣ, а другую въ Камчаткѣ. Первою управлялъ Великоустюжской купецъ Василей Ивановъ сынъ Шиловъ изъ Соликамска, а другою Московской купецъ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Красильниковъ, который въ первую Экспедицію самъ ходилъ на своемъ суднѣ, и послѣ того поселился домомъ въ Камчаткѣ. Въ числѣ прочихъ сей купеческой компаніи были главными: Ѳедоръ Никифоровъ сынъ Рыбинской, Московской купецъ Ѳедоръ Аѳанасьевъ сынъ Кульковъ, Иванъ Лапинъ и Ѳедоръ Буренинъ, Вологодскіе купцы.

Для большаго споспѣшествованія сему намѣренію присланъ былъ въ Адмиралтейскую Контору въ Охотскѣ при Пенжинскомъ, или Охотскомъ взморьѣ Императорской указъ, чтобы сей Камчатской купеческой компаніи чинить вспоможеніе ея успѣху, и охранять ея кораблеплаваніе; а самой Конторѣ стараться пріобрѣсти свѣденіе о лежащихъ за Камчаткою къ сѣверу и сѣверо-востоку островахъ и морскихъ берегахъ. И такъ 1764 года пошли они на галіотахъ и Сибирскихъ суднахъ, дощаники называемыхъ, въ провожаніи Порутчика вышепомянутой Адмиралтейской Конторы Г. Синда,

да, изЪ Охотской гавани чрезЪ Охотское море около южнаго Камчатскаго мыса вЪ Камчатское, или такЪ называемое Тихое море, продолжая путь безпрестанно подлѢ восточнаго берега кЪ сѢверу, и напослѢдокЪ остановясь вЪ Петропавловской гавани, зимовали вЪ тамошнемЪ острогѢ. На другой годЪ Ѣхали далѢе кЪ сѢверу, и какЪ вЪ ономЪ, такЪ и вЪ слѢдующихЪ 1765 и 1766 годахЪ находили по малу между 56 и 67 градусомЪ сѢверной широты много большихЪ и малыхЪ острововЪ, и вЪ 1767 году оттуда возвратились благополучно.

УтверждаютЪ всѢ, что между жителями КурильскихЪ острововЪ бывала издревле коммерція. Дальніе Курилы привозили кЪ ближнимЪ разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебряныя кольцы, которыя они вЪ ушахЪ носятЪ, и бумажныя матеріи; а отЪ нихЪ брали по большей части орловыя перья, которыми оклеиваются стрѢлы: ибо со втораго Курильскаго острова Г. ПрофессорЪ КрашенинниковЪ, подробный и достовѢрный описатель сея земли, вЪ бытность его вЪ КамчаткѢ получилЪ подносЪ лаковой, чашу, Японскую саблю и серебряное кольцо, которыя и посланы отЪ него вЪ Императорскую Кунст-Камеру; которыхЪ вещей не откуда было взять КурильцамЪ, кромѢ Японіи; да и сами еще непокоренные Курилы отвѢтствовали козакамЪ, склоняющимЪ ихЪ кЪ платежу ясака вЪ 1706 году, что они тамЪ живучи ясаку платить никому не знаютЪ, и прежде сЪ нихЪ ясаку никто не биралЪ. Соболей и лисицЪ не промышляютЪ, а промышляютЪ бобровЪ вЪ зимнее время; и которые были у нихЪ бобры, тѢ де распродали иной земли людямЪ, которую де видѢть можно сЪ ихЪ острова вЪ полуденную сторону.

ТѢ

тѣ де люди привозятъ къ нимъ желѣзо и иные товары кропивные, писаные пестрые; ибо жители другихъ Курильскихъ островов дѣлаютъ холстъ изъ кропивы, которой употребляютъ на платье; и ближніе отъ дальнихъ получаютъ торгомъ шелковыя и бумажныя матеріи, котлы, сабли и левкашеную посуду, уповательно фарфоровую, и ѣздятъ для торговли на Камчатку. А островъ Сіяскутанъ есть общее торжище, на которой со многихъ островов ѣздятъ съ товарами, также и съ Камчатки; суда для того употребляютъ кожаные байдары. Траву камышь, растущую на нѣкоторыхъ островахъ, употребляютъ въ стрѣлы, и подлѣ нѣкоторыхъ можно сдѣлать способныя корабельныя пристани. Изъ сихъ островов производится торговля въ Японію. А какъ бобровой промыслъ на островахъ Камчатскихъ приносилъ нарочитые доходы государственной казнѣ десятиннымъ сборомъ, то самые начальники въ Якутскѣ, Охотскѣ и на Камчаткѣ всегда и весьма прилѣжно поощряли къ лову и торговлѣ ими купцовъ и промышленниковъ; и для того давали имъ не рѣдко казенныя суда.

Понеже Камчатка есть полуостровъ, которой съ сѣверной стороны соединяется съ Сибирью, то хотя и можно все сухимъ путемъ туда ѣздить, какъ и въ первые годы никакою иною дорогою, какъ сухимъ путемъ, чрезъ Анадырской островъ туда не ѣзжали, по которой дорогѣ отъ Анадырскаго острога до стараго нижняго Камчатскаго острога считалось 1130; но за дальностію оной дороги искали ближняго пути моремъ. А какъ оной 1715 года нашли, то хотя для переѣзду чрезъ море достаточныхъ судовъ еще не было, но переправлялись на суднѣ, которое по-

стро-

строено было по подобію Архангелогородскихъ ладей; однакожъ всякой больше желалъ ѣхать моремъ, нежели означенною окольною дорогою; и сія неспособность потомъ отвращена тѣмъ, что въ Охотскѣ, яко при тамошней морской пристани, построены были два способныя перевозныя судна, галіотъ да ботъ; сверьхъ сего еще и отъ Камчатской Экспедиціи нѣсколько хорошихъ судовъ осталось, которыя на многіе годы служить могутъ.

Обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Охотска моремъ отправляются, отчасти для того, что въ то время послѣдніе ѣздоки изъ Якутска пріѣзжаютъ, а отчасти въ оное время вѣтры къ предпріятію Камчатскаго пути способнѣе бываютъ. Напротивъ того съ весны до половины лѣта по большей части стоятъ вѣтры съ Камчатки, и возвращающимся въ Охотскъ способствуютъ. Разстоянія между Охотскимъ и Камчаткою, а имянно до того мѣста, гдѣ обыкновенно морскія суда пристаютъ, то есть до устья Большей рѣки, считается 180 Нѣмецкихъ миль, 1260 верстъ. Ежели вѣтръ весьма способенъ, то переѣзжаютъ моремъ въ четыре и въ пять дней; а обыкновенно употребляется на то по десяти и по четырнатцати дней, кромѣ того, когда вѣтръ и погода весьма противны, то и больше времени въ пути проходитъ.

По Большей рѣкѣ, въ 32 верстахъ отъ устья, есть первой Россійской острогъ, называемой Большерѣцкой, и до сего мѣста по рѣкѣ способно ѣхать можно; также и лѣтомъ ѣздятъ всегда водою. Ежелижъ оттуда продолжать путь къ рѣкѣ Камчаткѣ, при которой стоятъ прочіе два Россійскіе острога, то хотя и есть рѣка съ той стороны, про-

протекающая и впадающая въ Большую рѣку при Большерѣцкомъ острогѣ, а имянно Быстрая, но она не судовая, потому что весьма быстра и мѣлка; чего ради ѣзда по большей части отлагается до зимы, а паче для того, что въ Большерѣцкой острогъ приходятъ осенью поздно. А при возвращеніи весною съ рѣки Камчатки, которая тогда отъ растаявшаго снѣгу имѣетъ довольную глубину, бываетъ иногда проѣздъ способной.

Вообще лѣтомъ на Камчаткѣ не инако, какъ водою ѣздятъ; ибо тамъ нѣтъ ни лошадей, ни быковъ, ни оленей, которыхъ бы для ѣзды употреблять можно было; а зимою впрягаютъ собакъ въ сани. Природные жители той земли ѣздятъ всѣ на собакахъ, и главнѣйшее ихъ богатство въ собакахъ состоитъ, такъ что вездѣ перемѣнныхъ имѣть можно. Водою также вездѣ въ готовности имѣются байдары и лодки, а особливо на рѣкѣ Камчаткѣ, для того что по оной предъ прочими рѣками для довольной ея глубины и тихаго теченія во все лѣто верьховой и низовой ходъ бываетъ.

При рѣкѣ Камчаткѣ есть верьхній (†) и нижній (††) остроги, кромѣ которыхъ нѣтъ иныхъ

(†) Верьхній Камчатской острогъ на полуостровѣ Камчаткѣ, при рѣкѣ Камчаткѣ. Сей острогъ заложенъ Россіянами въ 1703 году, разстояніемъ отъ нижняго Камчатскаго острога водою 464, сухимъ путемъ 397 верстъ. Въ немъ обывательскихъ 32 двора.

(††) Нижній Камчатской острогъ Иркутской губерніи, въ зависящей отъ Охотскаго острога землѣ Камчаткѣ на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, въ 30 верстахъ отъ ея устья, коимъ впадаетъ

Россійскихъ жилищъ примѣчанія достойныхъ. До верьхняго острога щитается отъ Большерѣцкаго 248 верстъ, оттуда до нижняго острога 464 версты, а отъ нижняго острога до устья рѣки Камчатки 30 верстъ. Прежде нижній острогъ стоялъ на 82 верстѣ выше по оной же рѣкѣ. По раззореніи того мѣста, что было въ 1730 году, избрано новое мѣсто ближе къ морю, чтобъ при учреждаемомъ впредь мореплаваніи можно было дойти безъ труда на торговыхъ судахъ до острога, что не такъ бы способно учиниться могло, ежели бы острогъ на прежнемъ старомъ мѣстѣ паки построенъ былъ.

Мѣлочники ѣзжали на Камчатку при сборщикахъ ясака еще съ начала самаго ея покоренія, однако ихъ за купцовъ почитать было не возможно, для того что они не столько пеклись о купечествѣ, сколько о службѣ, которую на ряду съ Козаками служили, а часто и команду получали надъ ними отъ прикащиковъ; особливожъ, что никто почти изъ нихъ не желалъ козакомъ не быть, которое однакожъ щастіе случалось не всякому, ибо большая часть, не взирая на военную службу, остались подъ именемъ посадскихъ, и при первой ревизіи въ подушной окладъ положены, какъ тамошніе настоящіе жители. Уповательно, что тогда изъ столь отдаленнаго, новаго и малолюднаго мѣста никого вывозить не велѣно было.

На-

даетъ въ Камчатской, или Восточной Океанъ, разстояніемъ отъ верьхняго Камчатскаго острога сухимъ путемъ 397, отъ Анадырскаго острога 1212 верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1703 году на правомъ берегу рѣки Камчатки, не много ниже устья рѣки Еловки, откуда нынѣшній острогъ разстояніемъ въ 91 верстѣ ближе къ морю.

Настоящихъ купцовъ прикащики съ довольнымъ числомъ товаровъ начали прiѣзжать сперва въ Охотскъ, а потомъ и на Камчатку, въ то время, какъ вторая Камчатская Экспедицiя въ оныя мѣста переѣхала, при которой, въ разсужденiи многолюдства, былъ великой расходъ товарамъ и столь съ великою ихъ прибылью, что нѣкоторые мѣлочники, которые изъ Россiи пришли на судахъ, въ работѣ въ шесть, или семь лѣтъ сдѣлались такими купцами, у которыхъ торгу до пятнатцати тысячь рублевъ было и болѣе. Напротивъ того нѣкоторые отъ чрезвычайной оной прибыли и свое потеряли, не хотя скоро выѣхать и желая больше обогатиться. Между тѣмъ, вдавшись въ роскоши и не смѣя своимъ хозяевамъ явиться, тамъ было и поселились, уповая, что и ихъ, такъ какъ вышепоказанныхъ, защититъ отъ вывоза въ свои мѣста дальнее разстоянiе и малолюдство Камчатскихъ обывателей, однако въ томъ ошиблись къ немалой пользѣ купцовъ, которые посылаютъ въ тѣ мѣста прикащиковъ.

Но съ Камчатскою Экспедицiею былъ у купечества весьма другой торгъ въ разсужденiи Камчатскаго; ибо всѣ бывшiе при оной жалованные люди покупали товары на наличныя деньги, а Камчатскимъ обывателямъ принуждены всѣ они отдавать въ долгъ, и ждать, пока они зимою изъ орды возвратятся: тогда берутъ они у нихъ за товары свои мягкою рухлядью по тамошней цѣнѣ съ презрядною прибылью, такъ что хотя всѣ купцы выѣзжаютъ съ Камчатки, оставя по нѣскольку сотъ долгу безнадежнаго, однако барыша вывозятъ по самой малой мѣрѣ вдвое, или втрое. Ежели же взять въ разсужденiе мѣну Камчатскихъ товаровъ на Китайскiе, то за всѣми проторьми, которымъ

по дальности разстоянія, по трудности проѣздовъ, по дороговизнѣ найма подводъ и своего содержанія весьма знатнымъ быть должно, безъ ошибки можно получить по четыре тысячи рублевъ на десять тысячь рублевъ, какъ изъ нижеписаннаго можно будетъ видѣть яснѣе. Но такую прибыль отъ большой части получаютъ купцы, которые не свыше года живутъ на Камчаткѣ; въ противномъ случаѣ не малой ущербъ претерпѣваютъ. Причина тому: 1. Что они съ пріѣзду распродаютъ какъ можно всѣ свои товары и вещи, не жалѣя и платья, льстясь на дороговизну, а сами остаются ни съ чемъ, уповая на скорой выѣздъ. А когда остаются за каимъ препятствіемъ въ другой годъ, тогда нужные себѣ товары принуждены перекупать между собою двойною цѣною. 2. Что мягкая рухлядь чѣмъ болѣе лежитъ, тѣмъ болѣе отцвѣтаетъ, а слѣдовательно теряетъ свою доброту и цѣну, 3. Что лежащіе товары никакой имъ не приносятъ прибыли; а о скукѣ необыкновенному къ тамошнимъ мѣстамъ, о бѣдномъ, но дорогомъ пропитаніи, о наймѣ квартиръ и кладовыхъ анбаровъ, и о другихъ тому подобныхъ обстоятельствахъ и упоминать нечего, что все въ случаѣ скораго выѣзду избѣгается.

Похожіе на Камчаткѣ товары, отчасти Россійскіе, или вообще Европейскіе, отчасти Сибирскіе, Бухарскіе и Калмыцкіе, а отчасти коряцкіе изъ Анадырска. Изъ Европы идутъ туда сукна цвѣтныя не дорогой цѣны, холстъ, пестрядь, стамедъ, Усольскіе ножи, всякая обувь, которая въ Казани, или въ Тобольскѣ закупается, платки шелковые и бумажные, вино красное, только по малу, сахаръ леденецъ и бѣлой, табакъ листо-

стовой, всякія серебряныя мѣлочи и нѣсколько позументу, также зеркалы, гребни, пронизки и бисеръ; изъ Сибири желѣзная и мѣдная посуда, желѣзо полосное и дѣланное въ разные инструменты, какъ на примѣръ ножи, топоры, клепешные зубки и огнивы. Оттудажъ возятъ воскъ, соль, пенку и пряжу на сѣти, пріятнѣйшіе тамошніе товары; а сверхъ того лосину дѣланную, хрящъ и сермяжныя сукна. Изъ Бухаріи и Калмыцкой земли выбойки, чалдары, зендени и другіе Еркецкіе товары. Изъ Китая голи, полуголи и другія симъ подобныя матеріи, фанзы, лензы, китайка, шелкъ, Китайской тобакъ, Китайскіе корольки, иглы, которыя Россійскимъ предпочитаются, и другія мѣлочи. Изъ Корякъ гарно, то есть всякія дѣланныя и не дѣланныя олени кожи, которыя лучшій тамошній товаръ составляютъ, и которымъ много расходу; ибо другихъ товаровъ надобно привозить, смотря по тамошнему мѣсту, умѣренно, ежели кто ихъ желаетъ продать хорошею цѣною. Въ противномъ случаѣ не смотря на дешевизну товаровъ, залежаться могутъ, для того что купить будетъ нѣкому; ибо тамошніе посадскіе о торгѣ не стараются, и при отъѣздахъ купцовъ остальныхъ товаровъ не скупаютъ, чтобъ со временемъ съ барышемъ продать, хотя могли бы отъ того получать и немало прибыли, для того что Камчатскіе жители, будто бы послѣдуя Камчадаламъ, по большей части такъ поступаютъ, что ничего себѣ не покупаютъ, въ чемъ не имѣютъ нужды, какою бы дешевою цѣною товаръ отдаванъ ни былъ; а буде тотъ же товаръ понадобится послѣ, то у своей братьи или покупаютъ, или вымѣниваютъ четверною, или пятерною цѣною.

По какой цѢнѢ привозные товары продаются, онаго для вышепоказанной причины точно объявить не льзя. Токмо можно вообще сказать, что товарЪ осенью всякой, когда купцы прiѢзжаютЪ, и когда бываетЪ какЪ бы ярмонка, продается дешевле, а кЪ веснѢ, когда товары расходятся, дороже. Но чтобы прибыль, которую купцы получаютЪ, изЪяснить нѢкоторымЪ образомЪ, то сообщу я роспись нѢкоторымЪ товарамЪ по цѢнѢ посредственной, какЪ покупной, такЪ и продажной.

	ЦѢна покупная.		ЦѢна продажная на КамчаткѢ.	
	рубли.	коп.	рубли	коп.
Заморскаго полотна аршинЪ - -	1	- -	2 - 3	- -
Сермяжнаго сукна аршинЪ - -	- -	12	- -	50 - 60
Чулки шерстяные синiе - -	- -	25	1	- -
БѢлые -	- -	20	1	- -
Рускаго холста аршинЪ - -	- -	4 - 5	- -	25 - 30
Китайки конецЪ -	- -	40 - 50	1½ - 2	- -
Голи косякЪ -	10	- -	20 - 25	- -
Полуголи - -	5	- -	10 - 12	- -
Семиланной камки -	3	- -	5 - 6	- -
Шелку гинЪ -	3 - 4	- -	10 - 12	- -
Стамеду Китайскаго конецЪ - -	- -	50	2	- -
Фанзы конецЪ -	3 - 4	- -	8	- -
Сапоги - -	- -	60 - 80	3 - 4	- -

БухарЪ-

	Цѣна покупная		Цѣна продажная на Камчаткѣ.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Бухарской выбойки конецъ - -	3	- -	7 - 8	- -
Калмыцкой выбойки	- -	40	1 - $1\frac{1}{2}$	- -
Олова въ дѣлѣ фунтъ	- -	25	1	80
Мѣдь въ котлахъ -	- -	35	1	20
Желѣзная сковорода	- -	15	1	- -
Топоръ - -	- -	15 - 20	1	- -
Усольской ножъ -	- -	12 - 15	1	- -
Якутской ножъ -	- -	5	- -	20 - 30
Огниво - -	- -	5	- -	25
Мѣлкаго бисеру на	- -	15	1	- -
Корольковъ сто -	- -	25	1	- -
Тобаку Черкаскаго фунтъ - - -	- -	10	1	80
Муки ржаной пудъ	- -	25	4 - 8	- -
Сала топленаго пудъ	1	80	4 - 5	- -
Масла коровья пудъ	1	20	6 - 8	- -
Воску пудъ -	- -	- -	20 - 60	- -
Ровдуги укорякъ -	- -	50	1 - 1	50
Пыжики - -	1	- -	2	- -

А всякаго товару расходится на Камчаткѣ по привозной цѣнѣ тысячь на десять, по продажной тысячь на тритцать, или на сорокъ; а на Кяхтѣ получается по малой мѣрѣ двойная прибыль. И ежели которому купцу случится въ годъ на Камчаткѣ и на Кяхтѣ, когда позволяется, или въ Иркутскѣ исторговаться, то сей торгъ не можно почесть неприбыточнымъ для купечества.

Вы-

Вывозные съ Камчатки товары состоятъ въ одной мягкой рухляди, а именно: въ морскихъ бобрахъ, соболяхъ, лисицахъ и маломъ числѣ выдръ. И понеже прежде сего денегъ на Камчаткѣ не бывало, но всѣ покупали на мягкую рухлядь, а деньги вступили не весьма давно: того ради тамошніе жители обыкновенно торгуютъ товары на лисицы, которыя у нихъ за рубль почитались; однако отдаютъ деньгами, или лисицами, токмо уже не по рублю лисицу, почему, когда цѣна состоитъ съ вывозныхъ товаровъ, въ Охотскѣ бралась десятая пошлина, да за провозъ по одному соболю съ сорока, и того по пяти звѣрей съ сорока.

Звѣрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоитъ и вящшее ея богатство. Въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горностаи, ласточки, тарбаганы, розсомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и ѣзжалые и каменные, бараны, бобры, выдры, тюлени и прочая. Камчадалы могутъ на бобровъ купить у купцовъ и козаковъ все, что хотятъ, и что имъ потребно. Козаки съ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на товары, или продаютъ на деньги, а купцы исторговавшись, скорѣе назадъ возвращаются; ибо часто случается, что Камчадалы даютъ бобра, или кошлока за лисицу, или соболя, хотя бобръ по малой мѣрѣ впятеро дороже соболя, а на Китайской границѣ продаются всякіе бобры сваломъ въ девяносто рублей и больше; однако такой походъ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оные не свыше десяти рублей. Въ Россіи не было на нихъ походу, чего ради привозные бобры покупали временемъ изъ Сибирскаго приказу. Купцы Московскіе отсы-

отсылали ихъ за Китайскую границу къ прикащикамъ, и сверьхъ великихъ расходовъ, убытковъ и проторей, въ разсужденiи дальняго разстоянiя отъ Москвы до Китайской границы, получили великую прибыль.

Хотя Камчатской мысъ гористъ, и слѣдовательно не безъ причины разныхъ тамъ металловъ и минераловъ надлежало надѣяться, а особливо нужныхъ къ употребленiю, какъ на примѣръ желѣза и мѣди, въ которыхъ въ Сибири великое изобилiе; однакожъ и по нынѣ мало полезнаго найдено. Впрочемъ не льзя утверждать за истинну, что на Камчаткѣ никакихъ рудъ не находится; ибо то еще совершенно не испытано отъ лѣности и невѣжества Камчадаловъ. А Россiйскiе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекутся, а о сысканiи рудъ и поминать нечего; особливо же, что они нужныхъ къ употребленiю желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей отъ прiѣзжихъ получаютъ столько, что не токмо сами ими довольствоваться могутъ, но и Камчадаловъ и Куриловъ снабдѣваютъ не безъ прибыли, которымъ перепродаютъ двойною цѣною и больше.

Выписано изъ описанiя Камчатки, учиненнаго въ Iюнѣ мѣсяцѣ, 1773 года, Капитаномъ Тимоѳеемъ Шмалевымъ.

Камчатка раздѣляется на четыре правительства: 1) Большерѣцкой, 2) Тигильская крѣпость, 3) и 4) Нижнiй и Верьхнiй Камчатскiе остроги. Изъ оныхъ главной Большерѣцкъ, которой стоитъ на берегу Пенжинскаго моря, а отъ моря 30 верстъ вверьхъ по Большой рѣкѣ, по которой и названiе имѣетъ. Въ ономъ деревяннаго строенiя между прочимъ Камчатская Большерѣцкая Канцелярiя,

которая надъ упомянутыми мѣстами имѣетъ главную команду, подчиненажъ Охотскаго порта Канцелярiи; кладовыхъ анбаровъ четыре, купеческихъ лавокъ двадцать три, обывательскихъ домовъ сорокъ одинъ. Жительствуютъ въ оныхъ духовные и воинскiе чины, такожъ подушные плательщики.

Жители харчевыми припасами пользуются изъ промышленной въ рѣкѣ рыбы, какъ-то чевычею, хайкомъ, бѣлою, красною, горбушею, гольцами и кижучомъ, земляными кореньями, сараною и прочими; ягодами: морошкою, брусницею, шикшею и голубелью; такожъ привозимыми на морскихъ изъ Охотска судахъ припасами, коимъ продажа состоитъ: пудъ муки ржаной отъ трехъ до пяти, пшеничной отъ шести до десяти, крупъ яшныхъ отъ осьми до двенатцати, масла коровья отъ десяти до шестнатцати, мяса говяжья соленаго отъ четырехъ до шести рублевъ; и за дороговизною оныхъ жители въ покупкѣ имѣютъ воздержанiе; а по большей части довольствуются рыбою соленою, свѣжею и изъ оной сушеною, юколою и толченою сухою порцою, при употребленiи къ онымъ вмѣсто масла рыбьяго китоваго и нерпичьяго жиру, которой достаютъ по выкидѣ съ моря въ рѣдкости китовъ; а нерпу промышляя на устьѣ Большой рѣки сѣтьми и изъ ружья стрѣльбою, коей въ лѣтнее время случается не мало, и оной мясо служитъ къ хорошему въ пропитанiи ихъ удовольствiю.

Платье употребляютъ изъ разныхъ привозимыхъ купечествомъ Россiйскихъ и Китайскихъ товаровъ, покупныхъ недорогихъ въ Россiйскихъ городахъ суконъ, холста, китайки и фанзъ. По

по-

покупкамъ въ Россіи аршинъ сукна продается въ три рубля, холстъ шести и семикопѣешной въ продажѣ отъ двенатцати до дватцати копѣекъ, китайка нелощеная конецъ два рубля, вощанка большая два рубля семьдесять пять копѣекъ и три рубли, а торговая въ рубль. Изъ прочихъ привозимыхъ товаровъ примѣчанія достойны въ продажѣ бываютъ: свѣчь восковыхъ безмѣнъ въ три, сургуча краснаго простаго фунтъ въ десять, бумаги пищей простой стопа въ сорокъ рублей; въ 1770 году доходила стопа и до ста рублевъ. Французской водки ведро въ сорокъ восемь рублевъ.

Зимнееже ихъ платье состоитъ изъ куклянокъ и парокъ, дѣланное изъ оленьихъ и собачьихъ кожъ, кои и продаются: изъ оленьихъ кукянка, или парка, отъ четырехъ до десяти, а собачьи въ четыре рубля одна. Чтожъ до обуви принадлежитъ, то въ зимнее и лѣтнее время стоитъ имъ не дешево.

Изъ Охотска казенное судно съ провіантомъ и съ купецкою кладью отправляется обыкновенно въ Августѣ и Сентябрѣ, приходитъ въ Большерѣцкое устье въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, которое перезимовавъ отправляется Іюня и Іюля въ первыхъ числахъ съ ясашною и выдѣльною казною, съ купцами, покупаемою мягкою рухлядью, а по легкости оной догружается баластомъ.

Въ Камчаткѣ продажа и покупка состояла: Камчатскіе бобры, Курильскіе и промышленные на Американскихъ берегахъ. Первой отъ пятидесяти до шестидесяти, средней отъ дватцати до тритцати и сорока, третьей доброты отъ пятнатцати до дватцати пяти рублевъ одинъ. На Камчатской землѣ изловленныя лисицы сиводу...

рубля до двухъ рублевъ пятидесяти копѣекъ, красныя отъ осьмидесяти до рубля осьмидесяти копѣекъ, соболи отъ рубля и до трехъ рублевъ одинъ, по добротамъ. Минувшей зимы въ промыслѣ противъ соболей лисицъ было не мало, точiю звѣрь шерстью не весьма выгоденъ.

Въ нынѣшнее 1773 года лѣто галiотъ Святыя Екатерины отправляется изъ Большерѣцкаго устья къ Охотскому порту въ первыхъ числахъ Iюля, съ отправленною нынѣ изъ Большерѣцкаго и Верьхняго остроговъ ясашною и выдѣльною казною, на тысячу три ста пятьдесятъ шесть рублевъ тринатцать копѣекъ; большая часть изъ Нижне-Камчатскаго острогу и Тигильской крѣпости. А изъ оной на отправляющемсяжъ казенномъ въ Охотскъ суднѣ отправится выдѣльной въ десятую пришелшаго съ Американскихъ береговъ Лальскаго купца Ивана Попова судна на тысячу три ста пятьдесятъ четыре рубля сорокъ восемь копѣекъ; а о ясашной казнѣ свѣденiя еще не получено.

Не за излишнее почитается упомянуть о предписанномъ вышедшемъ въ Нижне-Камчатское устье съ промышленными на Американскихъ берегахъ бобрами и чернобурыми лисицами, прошлаго лѣта, то есть 1772 года, Iюля 2 числа, купца Попова суднѣ, кое состояло въ пятидесяти пяти паяхъ. За выдѣломъ десятой по раздѣлу каждому на пай доставалось бобровъ по двадцати, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ по осьмнатцати, сиводушекъ по двадцати по четыре, красныхъ по десяти, хвостовъ бобровыхъ по три. У купечества въ продажѣ и покупкѣ здѣсь состояли отъ осми сотъ до тысячи рублевъ одинъ пай, то щитать вѣроятно можно, что по здѣшней цѣнѣ на пятьдесятъ

тысячь рублевъ, а по Кяхтинской уповательно быть весьма болѣе, которые товары и съ промышлеными здѣсь звѣрьми нынѣшняго года отправятся къ Охотскому порту, а оттуда и далѣе.

Нынѣшняго лѣта съ Камчатки къ Охотскому порту отправляется казенныхъ морскихъ судовъ: изъ Большерѣцка одно, изъ Тигиля одно, изъ Петропавловской гавани Якутскаго купца Протодьяконова одно; для промыслу на Американскіе берега купеческихъ: изъ Большерѣцкаго устья Тотемскаго купца Алексѣя Холодилова одно; изъ устья рѣки Воровской, впадающей въ Пенжинское жъ море, Тульскаго оружейника Орѣхова съ товарищи одно, отъ Нижне-Камчатскаго устья Камчатскаго купца Никифора Трапезникова, Вологодскаго Ѳедора Буренина одно; и того въ Охотскъ три, на Американскіе берега трижъ, всего шесть судовъ.

Да сверьхъ тѣхъ судовъ отправился нынѣшней весны за промысломъ же на дальніе Курильскіе острова на одной байдарѣ Иркутской купецъ Андрей Захаровъ.

Тудажъ отправленъ за обысканіемъ для государственной кунстъ-камеры куріозныхъ вещей, нынѣшней же весны, на одной же байдарѣ Сибирской дворянинъ Иванъ Антипинъ.

На Американскихъ же островахъ за промысломъ въ отправленіи имѣлось, и до сего не вышли, отправленные: 1) въ 1768 году, купцовъ, Тульскаго Ивана Засыпкина Меньшаго, Тобольскаго Ивана Мухина, Тульскаго оружейника Орѣхова; 2) въ 1770 оружейникажъ Орѣхова; 3) тогожъ года Московскаго купца Василья Серебрянникова; 4) въ 1772 году Тотемскихъ купцовъ, Петра и Григорья Пановыхъ, всего четыре судна, изъ ко-

ихъ выходомъ съ промысловъ на Камчатскіе берега нынѣшняго лѣта ожидаются Засыпкина и Серебряникова, и того два судна.

О Тигильской крѣпости.

Оная стоитъ при впадающей въ Пенжинское море рѣкѣ Тигилѣ, разстояніемъ отъ Большерѣцка по вновь измѣренному тракту по Пенжинскому берегу шесть сотъ девять верстъ четыре ста пятьдесятъ саженъ, разстояніемъ отъ моря вверьхъ по рѣкѣ Тигилѣ верстъ тритцать.

Примѣчанія достойно, что къ пропитанію оные жители достаютъ не рѣдко морскаго звѣря бѣлугу, коей по Пенжинскому морю нигдѣ такъ при устьяхъ не примѣчено, какъ въ Тигильскомъ устьѣ. Она на прибылой водѣ ходитъ въ устье великими табунами, и въ нѣкоторыя мѣлкія рѣчки пущается, что примѣтя жители, на устьѣ тѣхъ рѣчекъ нарочно сдѣланныя изъ тонкихъ ремней сѣтки поперегъ переметываютъ; и такъ бѣлуга хотя къ устью и возвратится, но отъ духу сѣточнаго, или видя ихъ самихъ, убоясь, отходитъ, не пошевеля ни мало сѣтки, коюбъ легко могла и всю на себѣ унесть. По убыли воды на мѣлкихъ мѣстахъ колютъ ее копьями, и такъ вся цѣлая и свѣжая достается въ добычу, а мясо и жиръ употребляется въ пищу, что весьма похваляютъ.

По всему Пенжинскаго моря берегу лѣса: березовой, осиновой, тополевой, таловой, ольховой, отчасти рябинникъ и малинникъ; изъ осиноваго и таловаго, отчасти и березнику, всѣ строенія производятся.

О Нижнемъ острогѣ.

Оной подъ вѣденіемъ Большерѣцкой Канцеляріи состоитъ, на берегу восточнаго Океана, при рѣкѣ Камчаткѣ, разстояніемъ отъ впадающаго въ море устья вверьхъ верстъ тритцать. Въ ономъ крѣпость деревянная и кладовые анбары; разстоянія отъ Тигильской крѣпости до Нижне-Камчатскаго острога 257 верстъ 450 саженъ.

О продажѣ и покупкѣ привозимыхъ изъ Охотска товаровъ и харчевыхъ припасовъ, нынѣшней зимы по чему въ продажѣ состояло, не извѣстно; а въ бытность мою въ ономъ съ 1765 по 1769 годъ цѣна харчевымъ припасамъ была: мука ржаная отъ семи до двенатцати, пшеничная двенатцать, крупа яшная шестнатцать рублевъ пудъ, кои, такъ какъ и всѣ привозимые товары и припасы, купцы продаютъ дороже противъ Большерѣцка и Тигиля, по причинѣ, что они за перевозку оныхъ съ Тигиля и изъ Большерѣцка принуждены платить по рублю по пятидесяти копѣекъ съ пуда.

О Верьхнемъ Камчатскомъ острогѣ.

Оной отъ Нижне-Камчатскаго вверьхъ по Камчаткѣ состоитъ разстояніемъ $347\frac{1}{2}$ верстъ. Въ немъ деревянная крѣпость и казенные анбары. А покупкою въ харчевыхъ припасахъ и товарахъ сходство есть съ Нижне-Камчатскими цѣнами, по случаю перевозки на собакахъ изъ Большерѣцка, разстояніемъ 295 верстъ, и по дачѣ за перевозъ за пудъ по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Дороговизна великая харчевыхъ припасовъ и товаровъ въ здѣшнихъ мѣстахъ происходитъ единственно отъ употребленія купечествомъ за провозъ оныхъ чрезмѣрно великой платы, какъ-то

изъ

изъ Иркутска чрезъ немалое разстояніе до Охотска, а кольми паче изъ Охотска за перевозку на казенныхъ, или купеческихъ судахъ, какаябъ ни была вещь, принуждены въ казну платить, хотя съ нихъ прежде по пятидесяти копѣекъ съ пуда сбиралось, но нынѣ по полтора рубли за каждой пудъ, отъ чего здѣшнимъ всякаго званія жителямъ въ покупкѣ товаровъ, а паче харчевыхъ припасовъ, безъ чего обойтися не можно, слѣдуетъ великое отягощеніе.

Во всей Камчаткѣ воинскихъ чиновъ состоитъ три ста человѣкъ, ясашныхъ Камчадаловъ семь сотъ шесть, да въ Курильскихъ островахъ сто четырнатцать. Съ нихъ по окладу ясаковъ въ годъ соболей двѣсти семьдесятъ девять, лисицъ красныхъ четыре ста шестьдесятъ четыре, бобровъ Камчатскихъ пятьдесятъ, матка одна, кошлоковъ тритцать восемь, по цѣнѣ на тысячу пять сотъ тритцать рублевъ.

Въ прошлыхъ 1768 и 1769 годахъ отъ оспеннаго повѣтрія померло во всей Камчаткѣ ясашныхъ тысяча семь сотъ шесть, а всѣхъ разныхъ званій обоего пола, какъ то по метрическимъ книгамъ извѣстно, пять тысячь три ста шестьдесятъ восемь человѣкъ.

По рѣкѣ Камчаткѣ между Нижняго и Верьхняго остроговъ лѣсу лиственичнаго и еловаго, черемховаго, шиповнику, березнику, осины, тополя и тальнику весьма не мало. Изъ лиственичнаго строеніе морскихъ судовъ происходитъ; а еловой, березовой, осинникъ, топольникъ и тальникъ употребляется на разныя подѣлки.

Ягоды тѣже, что и въ Большерѣцкѣ, только въ Верьхнемъ родятся огородные овощи: капуста бѣ-

бѣлая и сѣрая, рѣдька, морковь, свекла; а кто умѣетъ, водятся годомъ и огурцы. Въ прочихъ острогахъ бѣлая капуста не бываетъ. Такожъ рѣпа весьма хорошая во всѣхъ острогахъ въ урожаѣ бываетъ.

О скотѣ.

Во всей Камчаткѣ рогатаго пять сотъ восемьдесятъ семь скотинъ. У кого за довольствомъ и по крайней необходимости, въ перепродажѣ бываютъ коровы отъ двацати пяти до пятидесяти, а быки большіе отъ шестидесяти и до ста рублевъ одинъ; мясожъ свѣжее отъ четырехъ и до шести рублевъ пудъ. Примѣчанія достойно, что оной скотъ въ пищу съ дерева кору, березовой, осиновой и талевой прутнякъ, и рыбу свѣжую съ охотою употребляетъ. Не рѣдко случается, что зайдя въ рѣку и стоя на мѣлкихъ мѣстахъ, идущую и лощалую, то ёсть отъ быстрины въ безсиліе пришедшую рыбу, сами изъ рѣки хватаютъ и довольствуются, не смотря, что на берегу травы для нихъ въ пищу хорошей довольно, отъ чего, особливо въ Большерѣцкѣ, въ осеннее время такъ жирны бываютъ, что мнѣ въ Россійскихъ городахъ такихъ видать не случалось; а внутренняго жиру противъ Россійскихъ несравнительно со уменьшеніемъ.

Хлѣбопашеству размножиться весьма неуповательно. Вся Камчатская земля въ каменныхъ горахъ, и изъ оныхъ въ подземельныхъ въ лѣтнее время студеныхъ ключахъ, отъ чего въ лѣтнее время случается, падаетъ иней Іюля 1 числа, а что далѣе, то чаще и болѣе. Въ бытность мою у размноженія хлѣбопашества чрезъ три года примѣче-

но нѢсколько, но не вЪ каждой годЪ: крестьянамЪ, коихЪ тогда находилось вЪ вѢдомствѢ моемЪ осьмнатцать семей, достается вмѢсто кладу, какЪ-то: вЪ 1766 ячменю посѢяно сто пудЪ, снято и вымолочено двѢсти семьдесятЪ пудЪ, чему я и они порадовались; а какЪ по снятіи вЪ снопахЪ нѢсколько великимЪ инеемЪ попортило, то и сѢмена изЪ онаго не по желанію оказались. ОднакожЪ вЪ 1767 паки насѢяно сто одинЪ пудЪ, но по нещастію Іюля 5 палЪ превеличайшій иней, такЪ что вЪ батахЪ вода льдомЪ покрылась, отЪ чего хлѢбЪ такЪ испортился, что крестьяне сЪ великимЪ соболѢзнованіемЪ принуждены были сносить одну солому для употребленія скоту на пищу, отЪ чего они не рѢдко вЪ отчаяніе приходятЪ, и принуждены сѢять по возможности и малому числу, наблюдая, чтобЪ впредь безЪ сѢменЪ не остаться.

ИзЪ привозной изЪ Якутска ржи вЪ 1766 году для опыту крестьянамЪ мною было приказано вЪ озимь посѢять дненатцать пудЪ, и оная вЪ 1767 году выросла соломою вЪ печатную сажень, вЪ колосьяхЪ же только показалось на подобіе молока, а отЪ инеевЪ и замерзла, и такЪ солома скошена; и сколько ни было опытовЪ, всегда тожЪ оказывалось. Пшеница совсѢмЪ не всходитЪ. СѢмя конопляное всѢхЪ надежнѢе, коего по возможности вЪ посѢвѢ и желаемомЪ урожаѢ при Верьхне-КамчатскомЪ острогѢ бываетЪ. ИзЪ урожайнаго отЪ онаго конопля на дѢланіе рыбныхЪ сѢтей пользуются.

По КамчаткѢ рѢкѢ между Нижне-КамчатскимЪ и Верьхне-КамчатскимЪ острогами крестьянскаго селенія имѢется вЪ четырехЪ мѢстахЪ, изЪ коихЪ примѢчанія достойна Верьхне-Камчатскаго

скаго

скаго острога Милкова деревня, въ коей въ 1760 году, Іюня 22 числа, Иркутскимъ купцомъ Семеномъ Глазочевымъ отыскана желѣзная руда по рѣчкѣ, называемой Амшаринѣ. А отъ той заимки въ полуверстѣ отъ Верьхняго острога въ десяти верстахъ, и около той рѣчки по берегу, показанной руды имѣется довольное число въ буграхъ поверьхъ земли, а мѣстами и въ землю ушла въ аршинъ, въ два и болѣе. По тому мѣсту съ верьхней стороны внизъ по рѣчкѣ разстояніемъ состоитъ версты полторы, а обширность имѣетъ мѣстами въ десять и дватцать саженъ, и изъ той руды плавится желѣзо, и куютъ якори и прочее. Мѣдной, кромѣ Берингова острова, на коемъ и самородная изъ моря нѣсколько выбрасывается, нигдѣ не примѣчено; а серебряная хотя и примѣчена бывала, но малою частію и въ неспособныхъ мѣстахъ.

О высиживаемомъ изъ сладкой здѣсь урожаемой травы винѣ.

Покупка въ казну травы прежде происходила отъ трехъ до четырехъ рублевъ пудъ, а нынѣ единственно опредѣлено принимать не свыше трехъ рублевъ, изъ которой прежде высиживаемо было изъ двухъ пудъ по одному ведру, а нынѣ опредѣленожъ выкуривать съ осьмухою. Я почитаю оное противъ Россійскаго; а ракою въ продажѣ изъ казны въ Нижне Камчатскомъ по дватцати по два, а съ накладными по дватцати по два рубли по шестидесяти по двѣ копѣйки; въ Большерѣцкомъ и Верьхне-Камчатскомъ ровно по дватцати, а съ накладными по дватцати рублевъ по шестидесяти по двѣ копѣйки ведро. Естьли противъ Россійскаго перегнать въ вино, то удвоится цѣною; а ежели въ воду,

то и паче. Свойствожъ оныя, когда рака продается по выгонѣ тотъ день, или по крайней мѣрѣ чрезъ два дни, или три, то нѣсколько горечь придаетъ; а ежели застоится долѣе, то хуже, а напослѣдокъ по противному запаху и пить оказывается противно; почему довольно никакъ и запасать не слѣдственно.

Суда, на которыхъ промышленники отъ Камчатки въ восточную сторону ходятъ, хотя и называются морскими, однакожъ въ самомъ дѣлѣ точныя барки, и длиною обыкновенно не больше, какъ отъ шести до осьми саженъ. Цѣну за работу точно знать не можно; потому что обыкновенно строются не особливыми работниками, но тѣми же людьми, которые на такомъ суднѣ свой пай имѣютъ.

Заготовка лѣсовъ, по довольству оныхъ и по близости къ рѣкѣ Камчаткѣ, кромѣ вывозки на себѣ и на собакахъ къ берегамъ, не великаго кошту стоитъ. Но матеріалы отъ недовольства становятся чрезвычайно дорогою цѣною, а имянно:

Желѣзо до двадцати рублевъ пудъ, и то въ небольшихъ штукахъ. На снасти пенька изъ тамошней кропивы покупается нечищеная по пяти рублевъ пудъ, а по вычисткѣ выходитъ третья часть; и такъ та кропивная пенька къ дѣлу обходится по пятнадцати рублевъ пудъ. Якори по пяти и по шести пудъ принуждены бываютъ скавывать, или сваривать изъ мѣлкихъ штукъ, и для той нужды за неимѣніемъ по случаю и съ деревянными якорями ходить смѣлость принимаютъ. Холстъ на парусы не меньше двадцати и пятнадцати копѣекъ аршинъ покупаютъ. Нитки, или пряжа на сѣтки, которыми, какъ ниже показано будетъ, бо-

бобровъ ловятъ, по сороку рублевъ пудъ покупаютъ, изъ чего слѣдуетъ, что строенiе такихъ судовъ подлинно въ немалую сумму коштуетъ. Однакожъ сравненiе отъ ловли бобровъ, какъ ниже покажется, оную дороговизну гораздо уменьшаетъ, по которому оное судовъ заготовленiе не токмо за сносное, но и за весьма недорогое почитаться можетъ.

Съѣстные припасы такихъ промышленныхъ слѣдующiе: хотя и употребляютъ нѣсколько муки, но первое, по дороговизнѣ, а имянно до пяти и шести рублевъ пудъ, а паче, что довольнаго числа и сыскать не можно, и для того употребляютъ очень мало. Для нихъ довольно, когда по одному, или по два пуда на человѣка, и то для однихъ квасовъ, а прочее въ провизiю употребляютъ, заготовляя на Командорскомъ острову морскихъ звѣрей мяса, о чемъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненiяхъ 761 года изображено.

Всѣ такiе промышленники навигацiи не знаютъ и морскихъ картъ не имѣютъ, но по одному компасу путь свой продолжаютъ въ восточную сторону; а потомъ, какъ по мнѣнiю увѣрены бываютъ, что по разстоянiю около тѣхъ острововъ быть признаютъ, поворачиваютъ къ сѣверу, и тамъ оные находятъ.

По приходѣ къ тѣмъ островамъ гавани, или залива не ищутъ, но усмотря хотя на малое разстоянiе берега мягкаго, или песчанаго грунта, на оной прямо ходятъ и на мѣль свою барку сажаютъ, которую, ежели съ прибылою водою, такъ и оставляютъ; а ежели съ неполною, то въ пребыванiи прилива втаскиваютъ далѣе на берегъ, и такъ поставя и укрѣпя, строятъ балаганы, или шалаши

земляные, вЪ которыхЪ все то время живутЪ, пока вЪ промыслѢ удовольствіе получатЪ, питаяся заготовленнымЪ морскихЪ звѢрей мясомЪ, или и свѢжимЪ бобровымЪ же мясомЪ.

Жители, которые на оныхЪ островахЪ находятся, подобны КамчадаламЪ; ружья никакого не имѢютЪ, кромѢ копей и большихЪ стрѢлЪ сЪ насаженными на концахЪ костяными копейцами, которыя бросаютЪ не изЪ лука, но изЪ дощечки. Они вЪ прежніе годы дики бывали, а нынѢ отчасу стали обходительнѢе, питаяся по тому же морскихЪ звѢрей мясомЪ, и одежду изЪ кожЪ оныхЪ же звѢрей употребляя.

ПримѢченожЪ, и за вѢроятное промышленные увѢряютЪ, что тѢ жители не островскіе, но приѢзжіе сЪ матерой земли сЪ сѢверной стороны, гдѢ, по ихЪ же увѢренію, и лѢсовЪ довольно, откуда лѢсЪ на острова приносится, сосна, ель и листвяница.

Прежде до приходу промышленныхЪ тамошніе народы промышляли бобровЪ стрѢлами; однакожЪ не изЪ лука, но изЪ дощечки ихЪ бросая, которыми могутЪ вЪ пятнатцати саженяхЪ бобра застрѢлить, или поранить.

И потому ихЪ промыселЪ весьма вЪ маломЪ числѢ состоялЪ, но по обычаю РоссійскихЪ промышленныхЪ, вопервыхЪ, производили стрѢляніемЪ изЪ винтовокЪ, когда бобрЪ на камень выходитЪ, чѢмЪ противЪ тамошнихЪ народовЪ несравненно больше получали. А нынѢ и того прибыточнѢе; потому что употребляютЪ сѢти изЪ толстой пряжи, и около каменья ставятЪ; и какЪ бобрЪ часто вЪ своемЪ ходу нырятЪ, тогда вЪ тѢ сѢти запутывается и скоро умираетЪ.

ТѢ

ТѢ промыслы дѢлаютъ тамошніе народы, Ѣздя на каменья, а по Сибирскому нарѢчію называемые отпрядыши, сколько бы оные далеко отъ острова ни были, на своихъ малыхъ байдарахъ, въ которыхъ по одному человѢку сидитъ. А Россійскіе промышленные сперва съ собою дощаныя малыя лодки на судахъ возили; нынѢ же то совсѢмъ отмѢнили, и употребляютъ на подобіе тамошнихъ байдаръ, сдѢлавъ на КамчаткѢ. Все основаніе оныхъ на подобіе малаго бота, или ялбота, то есть киль, штевки тонкіе, кокорки и борхоупы; потомъ разобравъ на суднѢ возятъ, а по приходѢ на тѢ острова сбираютъ и не укрѢпляютъ нигдѢ желѢзными гвоздями, но по большей части ремнями.

ВмѢсто досокъ обтягиваютъ сивучевою, или морскихъ коровъ кожею, обивъ шерсть, которая въ немалое время размокнуть не можетъ; оні же такъ прозрачны, что сквозь ее изнутри вода видима бываетъ, и дѢлаютъ ихъ такъ велики, что отъ шести и до осьми человѢкъ Ѣздить можно; а между промысла всегда втаскиваютъ на берегъ и просушиваютъ. Что до легкости ихъ касается, то втаскивать безъ большаго труда возможно, когда въ промыслахъ удовольствіе получатъ.

По окончаніи такихъ бобровыхъ промысловъ промышленные, починя и исправяся всемъ потребнымъ на своемъ суднѢ, дождався прибылой воды, на воду спускаютъ, а потомъ на ономъ въ возвратной путь отходятъ.

По приходѢ къ Камчатскимъ портамъ платятъ со всего промыслу десятую часть въ казну, а собственныя девять частей, раздѢля по частямъ, продаютъ вольнымъ купцамъ на КамчаткѢ и въ Охотскомъ, а нѢкоторые вывозятъ и въ ИркутскѢ.

Сколь

Сколь ни велика дороговизна въ строеніи и въ отправленіи морскихъ судовъ, какъ упомянуто выше сего, но по толь богатому промыслу за чрезвычайную дороговизну почитаться не можетъ; потому что строеніе и вооруженіе судна хотябъ до десяти тысячь коштовало, но промыслу, какъ самымъ дѣломъ оказалося, что на семисаженной баркѣ привезено пять тысячь бобровъ, которые коштуютъ каждой по Охотскимъ цѣнамъ по двадцати рублевъ, и того на сто тысячь; изъ чего десятой части вычтется пять сотъ бобровъ, за тѣмъ оставшіеся хозяину четыре тысячи пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по двадцати рублевъ за бобра, стоятъ девяносто тысячь рублей; а по Кяхтинской цѣнѣ, хотя по тому же посредственную цѣну почитать, по сороку рублевъ; и того имѣетъ быть на сто на восемьдесятъ тысячь рублевъ.

А хотя прежде отъ Камчатки на Курильскіе острова и далѣе къ югу ходить было запрещено, но усмотря толь великой и богатой бобровой промыселъ, слѣдуя Господина Профессора Миллера разсужденію и мнѣнію, Тайной Совѣтникъ и Сибирской Губернаторъ Соймоновъ съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ представлялъ Правительствующему Сенату, на что отъ 3 числа Сентября, 1761 году и указъ полученъ, которымъ между прочаго повелѣно: „Какъ для уловy показанныхъ морскихъ „звѣрей, такъ и для обысканія такихъ острововъ, гдѣ тѣ звѣри родятся, ѣздить дозволить „всѣмъ тѣмъ, кто пожелаетъ, съ такимъ притомъ подтвержденіемъ, чтобъ они сосѣдственнымъ къ тѣмъ островамъ мѣстамъ никакихъ „обидъ людямъ не чинили, но поступали ласково „и дружелюбіе оказывали, стараясь далѣе развѣ-

„дать

„дать тамошнее состоянiе и коммерческiе промы-
„слы; и сверьхъ того при отпускѣ ихъ для того
„обысканiя и улову звѣрей обязывать ихъ самихъ,
„или отъ нихъ повѣренныхъ, присягою, чтобъ
„они въ томъ уловѣ, сколько оныхъ поимано бу-
„детъ, утайки не чинили подъ жестокимъ штра-
„фомъ; а съ того улову брать съ нихъ въ казну
„десятую долю, въ силу указа 756 года, Iюня 11
„дня, а достальные тѣмъ охотникамъ продавать
„внутри государства, кому похотятъ. А на ка-
„кихъ судахъ и съ какимъ наставленiемъ имъ
„ѣздить, чтобъ иногда за незнанiемъ вмѣсто
„чаемой прибыли гибели не имѣли, сочинить имъ
„карты и прочiя наставленiя имъ дать Тайному
„Совѣтнику и Губернатору Соймонову.„

По сему указу чинится нынѣ точное испол-
ненiе, и отъ секретной Коммисiи изъ Тобольска
при отправленiи въ Охотскъ казенныхъ припасовъ
по нѣсколько отправляется и для партикулярныхъ
людей за цѣну, во что въ Тобольскѣ становится, съ
причисленiемъ наемнаго провоза и по шести про-
центовъ отъ отпуска до полученiя купцами.

Большая трудность состоитъ въ перевозкѣ
изъ Якутска въ Охотскъ большихъ канатовъ и яко-
рей по той причинѣ, что кромѣ верьховой ѣзды
другаго способа не имѣется; и для того отъ Ком-
мисiи не дѣланными канатами, но пряжею отпу-
скается, а спуски чиниться будутъ въ Охотскомъ.
Также и якори необходимо опредѣлено отпускать
штуками, то есть двѣ лапы и одно веретено, ко-
торые на верьховыхъ лошадяхъ перевозить удобно;
а сваривать въ Охотскѣ.

Отъ того уже несомнѣнная надежда имѣется, что многіе промышленники въ тѣ пути охоту возъимѣютъ.

При семъ немало сожалительно въ томъ, что отъ возвратнаго послѣдняго Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова пути, почти чрезъ двадцать лѣтъ на вышепоказанные острова чрезъ толикое немалое разстояніе промышленные ходили, оставляя ближайшіе какъ въ сѣверной сторонѣ острова, такъ и берега матерой земли, о которыхъ, по бытности при оныхъ въ 1731 году Геодезиста Гвоздева, а паче по описанію Господина Профессора Миллера, извѣстно, что на тѣхъ берегахъ довольно лѣсу и звѣрей имѣется, какъ явствуетъ въ сочиненіяхъ 1758 года. И потому когда по указу изъ Правительствующаго Сената Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову повелѣно въ размноженіе тѣхъ промысловъ и на Курильскіе острова позволеніе давать, то въ разсужденіи той важности и о сѣверныхъ островахъ и о матерой землѣ въ сѣверной сторонѣ близь Анадырскаго устья, кромѣ того, что Анадырскому командиру Подполковнику Плениснеру отъ Анадырскаго устья послать и развѣдать опредѣлено, но и промышленнымъ съ яснымъ показаніемъ по ближайшему пути противъ того, какъ до нынѣ ходили, на ту землю итти совѣтовать велѣно. По сему и уповательно, что о томъ обстоятельныя извѣстія получены быть могутъ.

Въ приращеніе прибытковъ промышленные за полезной и возможной способъ признаваютъ слѣдующее, а именно: такому, какъ выше показано, которой бы вступилъ въ томъ промыселъ съ своимъ капиталомъ, на Командорскомъ островѣ должно

жно всегда содержать до десяти промышленныхъ для того единаго, чтобъ заготовлять съѣстные припасы изъ морскихъ звѣрей, и заготовя содержать въ готовности, которые отпускать на тѣ промышленныя суда, а по пріемѣ оныхъ и въ путь отправляться будутъ; а отъ того уже и то послѣдовать можетъ, что и въ одинъ годъ съ промыслу возвращаться будутъ.

Для такихъ, которыебъ въ вышеписанныхъ промыслахъ сами пожелали быть хозяевами, а не въ паяхъ съ работными людьми, дополненіе, на примѣръ:

1. Ежели наемъ кто учинитъ въ Сибирскихъ городахъ, то вѣроятно, что не свыше пятидесяти рублевъ въ годъ одному работнику; и потому на весь комплектъ одного судна, хотя и до пятидесяти человѣкъ, двѣ тысячи пять сотъ, а на два года пять тысячь рублевъ матеріаловъ. Ежелижъ кто изъ Сибирскихъ же городовъ купя, отправленіе учинилъ, то конечно на однножъ судно не больше пяти тысячь рублевъ коштовать будетъ, и того десять тысячь рублевъ.

2. А хотябъ кто и на Камчаткѣ тамошнихъ промышленныхъ нанималъ, то не свыше ста рублевъ одному въ годъ: и того пять тысячь рублевъ, а въ два года десять тысячь; да за матеріалы и провозъ пять тысячь рублевъ, всего пятнатцать тысячь.

Напротивъ того положить промыселъ бобровъ, какъ выше показано, что въ 1760 году съ моря въ Охотскъ вышло промышленное судно, на которомъ вывезено пять тысячь бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по двагцати рублевъ каждой, то всего будетъ на сто тысячь рублевъ; а по Кяхтинской

ской противъ Камчатской вдвое, по сороку рублевъ, и того на двѣсти тысячь, и то за выключеніемъ отданныхъ на Камчаткѣ десятую часть пяти сотъ бобровъ, а за оставшіяся девять частей четырехъ тысячь пяти сотъ, за платежъ по тарифу по девяти рублевъ по осьмидесяти по девяти копѣекъ съ бобра, въ хозяйской прибыли останется сто тритцать пять тысячь четыре ста восемьдесятъ четыре рубля; и потому на истинныя пятнатцать тысячь придетъ барыша сто дватцать тысячь четыре ста восемьдесятъ четыре рубля, что за немалую купецкую прибыль почитаться можетъ. Ежели же, какъ выше показано, на Командорскомъ островѣ, по заготовленіи для провизіи звѣриныхъ мясъ, чрезъ одинъ годъ возвращаться могутъ: то сверьхъ того сумма годоваго содержанія на работныхъ людей въ хозяйской же прибыли остаться можетъ.

Отъ такого судна, которое въ 1760 году на Камчатку вышло, придетъ за взятую десятую часть пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ десять тысячь, а по Кяхтинской дватцать тысячь рублевъ; оставшіесяжъ у хозяевъ ежели продаваться будутъ на Кяхтѣ, то взятыхъ по тарифу за каждаго бобра по девяти рублевъ по осьмидесяти по девяти копѣекъ имѣетъ быть сорокъ четыре тысячи пять сотъ шестнатцать рублевъ, а всего съ десятою частію на шестьдесятъ четыре тысячи на пять сотъ шестнатцать рублевъ; за тѣмъ хозяину, или пайщикамъ, останется дѣйствительно въ прибыли, какъ выше показано, сто дватцать тысячь четыре ста восемьдесятъ четыре рубля. А хотя то для промышленниковъ за немалую прибыль мною почитается, но принимая купецкихъ людей по-

пословицу, что барышу по случаямъ и накладъ товарищамъ бываетъ, для того и оставляется мною всякому на разсужденіе и волю.

Изъ Большерѣцкаго острога въ Верьхній Камчатской острогъ три дороги (*), по которымъ тамошніе жители наибольше ѣздятъ: 1) по Пенжинскому морю, 2) по Восточному, а 3) по рѣкѣ Быстрой. По первой дорогѣ ѣздятъ до рѣки Оглукомины, и вверьхъ по оной рѣкѣ до Хребта Оглукоминскаго, и чрезъ Хребетъ на рѣку Кырганикъ; Кыргаником почти до рѣки Камчатки, а оттуда вверьхъ по Камчаткѣ до Верьхняго Камчатскаго острога. По другой дорогѣ изъ Большерѣцка ѣхать надобно вверьхъ по Большой рѣкѣ до Начикина острога, отъ Начикина, за небольшой Хребетъ, на рѣку Авачу и въ Петропавловскую гавань; отъ Петропавловской гавани по берегу Восточнаго моря къ сѣверу до рѣки Жупановы, и по рѣкѣ Жупановой до самой ея вершины; отъ вершины Жупановской чрезъ Хребетъ на рѣку Повычу, а Повычею внизъ до самаго ея устья, которое противъ Верьхняго острога находится. Третія дорога изъ Большерѣцка лежитъ вверьхъ по Большой рѣкѣ до Опачина острожка, отъ Опачи лугами къ рѣкѣ Быстрой, и вверьхъ по Быстрой до ея вершины, а отъ вершины внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ до Верьхняго Камчатскаго острога.

По двумъ первымъ дорогамъ наибольше ѣздятъ зимою, а по третьей лѣтомъ пѣшіе ходятъ. Первая и послѣдняя дороги мѣрныя, а по второй мѣра была токмо до половины. А сколько отъ мѣ-

(*) *Описаніе Камчатки, часть I. стр. 140.*

ста до мѣста разстояніемъ, тому прилагаются сообщенные изъ тамошнихъ Приказныхъ бывшихъ Избъ верстовые реэстры:

1. Отъ Большерѣцкаго острога по Пенжинскому морю.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкой Приказной Избы до Заимки Трапезниковой - -	2	100
Отъ Заимки Трапезниковой до рѣки Утки - - - - -	21	200
Отъ Утки до Кынчака до Акагышева жилища - - - - -	42	250
Отъ Кынчака до Немпика -	25	
Отъ Немпика до Кола -	22	
Отъ Кола до Воровской -	51	
Отъ Воровской до Брюмки -	24	
Отъ Брюмки до Компановой -	13	
Отъ Компановой до Крутогоровой -	36	
Отъ Крутогоровой до Оглукоминовой до Тареина жилища - - -	24	
Отъ Тареина жилища до Оглукоминскаго Хребта - - -	110	
Отъ Хребта до Верьхняго Камчатскаго острога - - - -	65	
И того	436	50

2. Отъ Большерѣцкаго острога по Восточному морю.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкаго острога до Опачина острожка - - -	44	
Отъ Опачина острожка до Начикина	74	
Отъ Начикина острожка на Авачу до Паратунки - - - -	68	

Отъ

	Вер.	Саж.
Отъ Паратунки до Петропавловской гавани - - - - -	16	
Отъ гавани до Калахтырки рѣчки	6	
Отъ Калахтырки до Налачева острога	34	
Итого отъ Большерѣцка до Налачева острожка - -	242	

Отъ рѣки Налачевой первую ночь ночуютъ на Островной рѣкѣ, другую на Жупановой въ острожкѣ Оретынганѣ, третью вверьхъ по Жупановой у Тоіона Канача, четвертую у Олоки, пятую на Пустомъ мѣстѣ, а въ шестой день въ острогъ пріѣзжаютъ.

3. *Отъ Большерѣцкаго острога по рѣкѣ Быстрой.*

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкаго острога вверьхъ по Большой рѣкѣ до Опачина острожка -	44	
Отъ Опачина острожка до Верьхняго Броду - - - - -	33	
Отъ Верьхняго Броду до Аханичева жилища - - - - -	22	
Отъ Аханичева до Гамалина жилища	33	
Отъ Гамалина жилища до вершины Камчатской - - - -	41	
Отъ вершины Камчатской до Верьхняго Камчатскаго острога - - -	69	
Итого отъ Большерѣцка до Верьхняго Камчатскаго острога - -	242	

По всѣмъ объявленнымъ въ реэстрахъ мѣстахъ проѣзжающіе обыкновенно ночуютъ, кро-

мѢ того, гдѢ весьма малое разстояніе, на примѢрЪ 5, или 6 верстЪ: ибо такія мѢста проѢзжаютЪ мимо; и потому можно знать, сколько вЪ дорогѢ ночевать должно. Большее разстояніе, каково отЪ Оглукоминскаго острога до Верьхняго Камчатскаго острога, при благополучной погодѢ переѢзжаютЪ вЪ третій день, а двѢ ночи ночуютЪ на ПустомЪ мѢстѢ.

Есть же изЪ БольшерѢцка вЪ Верьхній острогЪ какЪ сЪ Пенжинскаго, такЪ и сЪ Восточнаго моря и другія дороги; ибо нѢтЪ почти такой впадающей вЪ оба моря рѢки, по которой бы не можно было на Камчатку проѢхать; но понеже по онымЪ дорогамЪ ѢздятЪ одни токмо Камчадалы, или и козаки по необходимому случаю, то обЪ нихЪ писать нѢтЪ нужды; для того что ихЪ проѢзжими почесть не можно.

ИзЪ БольшерѢцка вЪ Нижній Камчатской острогЪ ѢздятЪ или чрезЪ Верьхній Камчатской острогЪ, или по берегу Восточнаго моря. ИзЪ Верьхняго Камчатскаго острога дорога лежитЪ внизЪ по рѢкѢ КамчаткѢ, выключая излучины, гдѢ для избѢжанія околичности чрезЪ мысы ѢздятЪ. А сколько разстоянія отЪ Верхняго до Нижняго Камчатскаго острогу, оное явствуетЪ изЪ нижеслѢдующаго верстоваго реэстра:

	Вер.	Саж.
ОтЪ Верьхняго Камчатскаго острога до рѢки Кырганика - - -	24	
ОтЪ Кырганика до Машурина острожка - - - - - -	32	
ОтЪ Машурина до Накшина острожка - - - - - -	87	
ОтЪ Накшина острожка до Голка -	33	

ОтЪ

	Вер.	Саж.
Отъ Голка до Толачева острожка -	26	
Отъ Талачева острожка до Ушковъ	16	
Отъ Ушковъ до Крюковъ - -	25	
Отъ Крюковъ до Крестовъ - -	25	
Отъ Крестовъ до Горбуна - -	26	250
Отъ Горбуна до Харчина - -	11	
Отъ Харчина до Каменнаго острожка	27	
Отъ Каменнаго до Ковановъ -	16	
Отъ Ковановъ до Камака -	6	
Отъ Камака до Хапичь - -	8	250
Отъ Хапичь до Щекъ - -	9	
Отъ Щекъ до Обухова жилища -	17	250
Отъ Обухова жилища до нижняго Камчатскаго острога до Николаевской церкви	7	250
И того отъ Верьхняго до Нижняго Камчатскаго острога - -	397	
А отъ Большерѣцка - -	833	50

Другая дорога изъ Большерѣцка въ Нижній Камчатской острогъ мѣряна токмо до Налачева острога, какъ уже выше показано, и для того не льзя точно сказать, ближе ли она, или далѣе первой, токмо думать можно, что между обѣими не много разности въ разстояніи.

Знатнѣйшія по оной дорогѣ мѣста, гдѣ также, какъ и на описанныхъ въ реэстрахъ, почти обыкновенно ночуютъ. Опачинъ, Начикинъ и Таренні острожки, Петропавловская гавань, что прежде Аушинъ острожекъ назывался, Островная рѣка, Жупанова, Березова, Шемячинъ. Камашки, Кроноки и Чажма, на которыхъ на всѣхъ рѣкахъ есть Камчатскія жилища.

Отъ Чажмы дорога лежитъ чрезъ горы не жилыми мѣстами на рѣку Камчатку, а выѣзжаютъ на онуую у самаго Обухова жилища въ семи съ половиною верстахъ выше Нижняго Камчатскаго острога, а на пустомъ мѣстѣ ночуютъ токмо одну ночь.

Изъ Нижняго Камчатскаго острога въ сѣверныя мѣста Камчатки до предѣловъ уѣзду ея двѣ проѣзжія дороги: одна чрезъ Еловку на Пенжинское море, а другая по берегу Восточнаго моря. Первая дорога лежитъ вверьхъ по Камчаткѣ до устья рѣки Еловки и вверьхъ по Еловкѣ до самой ея вершины, а отъ вершины чрезъ хребетъ на вершинѣжъ рѣки Тигиля, по которой доѣзжаютъ до самаго моря, а оттуду не подалеку отъ моря до Лѣсной и Подкагирной, гдѣ кончится уѣздъ Камчатской.

Умѣренною ѣздою, буде нѣтъ на дорогѣ препятствія отъ погоды, переѣзжаютъ изъ Нижняго Камчатскаго острогу къ Нижнему Тигальскому острожкужъ, что Шипынымъ называется, въ десять дней. Первую ночь ночуютъ у Камака въ острожкѣ, другую въ Каменномъ, третью у Харчина, четвертую у Нефеда, отъ Нефеда на другой день доѣзжаютъ до хребта Тигильскаго, на третій до Нютевина острожка, на четвертой до Мыжоголга, на пятой до Стараго Шипина жилища, на шестой до жилья Коряки Тынгену, которое отъ Тигильскаго устья не болѣе какъ верстахъ въ 13.

Отъ Тигиля слѣдуя къ сѣверу, первую ночь ночуютъ на Омакинѣ, другую на Ваемпалкѣ, третью на Какпанѣ, четвертую у Пяти Братовъ, пятую въ Среднемъ Палланскомъ острожкѣ, шестую на Кинкилѣ, седьмую на Лѣсной, а отъ Лѣсной на другой день доѣзжаютъ до Подкагирной.

По

По другой дорогѣ такоюже ѣздою можно переѣхать до рѣки Караги, которая вершинами сошлась съ Лѣсною рѣкою, въ десять дней. Изъ Нижняго Камчатскаго острога верстъ около девяти надобно ѣхать внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ, а оттуда чистыми мѣстами до острожка Кыипынгана, гдѣ обыкновенно первую ночь ночуютъ, другую въ острожкѣ Агуйкунчѣ, или въ Столбовскомъ, какъ просто называется, третью на пустомъ мѣстѣ, четвертую на Каквичѣ рѣчкѣ въ острожкѣ тогожъ имени, пятую въ острожкѣ Шеванѣ, шестую въ острожкѣ Бахатанумъ надъ Укинскимъ заливомъ, или на Налачевой рѣкѣ, которая отъ Бахатанумъ токмо въ шести верстахъ, седьмую на рѣчкѣ Уакамелянѣ у Тоіона Холюли, осьмую на рѣкѣ Русаковой, девятую на рѣкѣ Кутовой, десятую въ острожкѣ Кышалгынѣ, отъ котораго рѣка Карага только въ трехъ верстахъ.

Изъ Верьхняго Камчатскаго острогу на Тигиль по Еловкѣжъ ѣздятъ, однако есть оттуду на Тигиль и другія дороги: первая чрезъ Оглукоминской хребетъ до Оглукоминскаго острожка, и оттуду на сѣверъ по Пенжинскому морю; а другая по рѣкѣ Крестовой на Харіузову. Первою дорогою можно доѣхать на Тигиль въ десять дней. Первую ночь ночуютъ подъ хребтомъ, другую за хребтомъ, обѣ на пустомъ мѣстѣ; третью въ Оглукоминскомъ острожкѣ, четвертую на Ичѣ рѣкѣ, пятую на Сапошной, шестую на Морошечной, седьмую на Бѣлоголовой, осьмую на Харіузовой, девятую на Кавранѣ, или на Утколокѣ, въ десятой день на Тигиль пріѣзжаютъ, но больше на дорогѣ ночуютъ, не столько за дальностію разстоянія, ибо отъ Утколоки до Тигиля верстъ съ пятьдесятъ почи-

тается, сколько за неспособностiю мѣста, для того, что гористыми мѣстами чрезъ Утколоцкой носъ ѣхать надобно.

Другою дорогою одиннатцать, или двенатцать дней на переѣздъ надобно; ибо слѣдуя внизъ по Камчаткѣ, первую ночь должно ночевать на Кырганикѣ, другую въ Машириномъ острожкѣ, третью на Шапиной рѣкѣ, четвертую на Толбачинѣ, пятую у Харкача въ острожкѣ, шестую въ Крестовскомъ, а отъ Крестовъ вверьхъ по рѣкѣ Крестовой и внизъ по Харiузовой до Харiузовскаго острожка, также какъ изъ Верьхняго Камчатскаго острога до Оглукоминскаго, въ третiй день переѣзжаютъ, а отъ Харiузовскаго острожка до Тигиля на другой, или на третiй день, какъ выше показано.

По Еловкѣ на Тигиль дорога для жителей объявленнаго острога всѣхъ далѣе: ибо на переѣздъ требуется времени болѣе двухъ недѣль. Изъ Верьхняго Камчатскаго острогу до Крестовъ семь дней ѣзды, какъ выше показано, осьмую ночь ночуютъ у Налача въ острожкѣ, на девятой день прiѣзжаютъ къ Харчину, а отъ Харчина вверьхъ по Еловкѣ и внизъ по Тигилю до жилья Коряки Тынгену ѣзды по вышеписанному шесть дней.

Отъ Большерѣцкаго острога на югъ до Курильской Лопатки обыкновенной ѣзды девять дней: первую ночь ночуютъ у моря на устьѣ Большой рѣки, другую на пустомъ мѣстѣ, третью на рѣкѣ Опалѣ, четвертую на Кошегочинѣ въ юртѣ, пятую на Явиной, шестую у Кужокчи, не доѣзжая до Озерной рѣки за семь верстъ, седьмую на Курильскомъ озерѣ, осьмую на Камбалиной, въ девятой день прiѣзжаютъ на самую лопатку; а всего

всего разстоянія отъ Большерѣцкаго острогу до Курильской Лопатки двѣсти десять верстъ триста саженъ, которое разстояніе можно легко переѣхать въ четыре дни; однако у тамошнихъ козаковъ въ обыкновеніи не проѣзжать мимо никакого острожка, отъ части, чтобъ нужды, за которыми посылаются, исправить, а отчасти, чтобъ не изнурить собакъ своихъ. Мнѣ самому отъ Кожокчи до Большерѣцка случилось переѣхать въ третій день рано посредственною ѣздою, а отъ Кожокчи до Большерѣцка безъ мала полтораста верстъ, какъ явствуетъ въ пріобщенномъ верстовомъ реэстрѣ.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкаго острога до устья Большей рѣки. - - -	33	
Отъ устья Большей рѣки подлѣ моря до рѣки Опалы - - -	85	
Отъ Опалы до Кошегочина -	18	
Отъ Кошегочина до Явиной -	15	
Отъ Явиной до рѣки Озерной -	15	
Отъ Озерной до Камбалиной -	36	300
Отъ Камбалиной до самой Лопатки	27	
И того отъ Большерѣцка до Курильской Лопатки - -	229	300

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по челобитью города Иркутска купцовъ Емельяна Югова съ товарищи, коимъ просили объ отдачѣ имъ обыкновенныхъ въ 1741 году, въ Камчатской Экспедиціи отъ Нижняго Камчатскаго устья, такожъ и противъ Омоторскаго устьевъ и близъ Карагинскаго пустыхъ острововъ для ловленія на всѣхъ островахъ всякаго рода звѣрей въ компанію съ платежемъ съ той лов-

 ли

ли изъ наловленныхъ всякаго рода худаго и добраго пошлины третіей части, и чтобъ ихъ самихъ и товарищей ихъ, коихъ они здѣсь принять желаютъ въ компанію, а имянно: Санктпетербургскихъ купцовъ Игнатья Иванова, да сына его Матвѣя Щербаковыхъ, да Иркутскагожъ купца Дмитрія Югова, всего и съ ними до семи человѣкъ во время ихъ промыслу отъ всякихъ служебъ и отъ постоевъ уволить, приказали (*) означенному купцу Югову съ товарищи для ловли на показанныхъ островахъ звѣрей быть только одну поѣздку, и для того онаго Югова съ товарищи, да Санктпетербургскихъ купцовъ Игнатья, да сына его Матвѣя Щербаковыхъ, да Иркутскагожъ купца Дмитрія Югова, всего и съ ними до семи человѣкъ во время ихъ промыслу отъ всякихъ служебъ, такожъ и дворы ихъ, въ которыхъ они сами живутъ, отъ постоевъ уволить.

1749 году, Апрѣля 26 дня въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената въ Сенатскую Контору вѣденіи написано: въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, сего Апрѣля 11, въ Сенатѣ полученномъ 12 числѣ, написано: отправленъ отъ Ея Императорскаго Величества въ Сибирь и въ Камчатку для слѣдствія по нѣкоторымъ извѣстнымъ въ Сенатѣ и по другимъ дѣламъ Полковникъ Вулфъ и съ нимъ Подполковникъ Чабуковъ, Маіоръ Рагозинской, съ ними же велѣно быть и Лейбгвардіи Преображенскаго полку Адъютанту Ознобишину; а правленіе ихъ именоваться будетъ Слѣдствен-

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената* 1748 *года, Февраля* 17 *дня.*

ственною Коммисїею Сибирскихъ и Камчатскихъ дѣлъ; и хотя ему Полковнику Вулфу послушной Ея Императорскаго Величества указъ съ прочетомъ за подписанїемъ собственной Ея Императорскаго Величества руки данъ, однакожъ надлежитъ изъ Сената послать для вѣдома во всѣ губернїи и провинцїи указы съ такимъ подтвержденїемъ, ежели та Коммисїя будетъ откуда требовать какихъ вѣдомостей, отвѣтовъ, или кого самихъ къ отвѣтамъ, оное все отправлять безъ всякаго продолженїя и отговорокъ, подъ опасенїемъ за неисполненїе тяжкаго штрафа по указамъ; и во исполненїе де онаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено о непремѣнномъ по оному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу исполненїи въ Коллегїи, Канцелярїи, Конторы и Приказы, въ губернїи и провинцїи и города послать указы, а въ Святѣйшїй Синодъ и въ Сенатскую Контору сообщить вѣденїя: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора приказали (*) по вышеписанному сообщенному изъ Правительствующаго Сената вѣденїю о надлежащемъ исполненїи во обрѣтающїяся въ Санктпетербургѣ Коллегїи, Канцелярїи и Конторы послать указы, а въ Контору Правительствующаго Синода сообщить вѣденїе.

Сосланному въ Сибирь Григорью Писареву имяннымъ указомъ повелѣно (**) быть въ Охотскѣ для

(*) *Указъ изъ Правительствующаго Сената 1749 года Апрѣля 29 дня.*

(**) *Имянный указъ 1731 года, Маїя 10 дня.*

для того, чтобЪ оный то мѢсто людьми умножилЪ и сѢяніе хлѢба завелЪ, также учредилЪ пристань сЪ малою судовою верфью, чтобы на судахЪ перевозить на Камчатку и оттуда вЪ ОхотскЪ мягкую казенную рухлядь и купеческіе товары. А имяннымЪ указомЪ вЪ 1732 году повелѢно (*) отправить на Камчатку паки Капитана Командора Беринга для заведенія судоваго дѢла и прочаго; а КоммерцЪ-Коллегіи учредить при АнгарѢ рѢкѢ около Удинскаго острога, или Якутска, желѢзные заводы; а Скорнякова Писарева отослать опять на прежнее мѢсто.

По причинѢ вступившаго прошенія отЪ Охотской торговой компаніи о взятой сЪ нихЪ вЪ Охотскую Канцелярію не подлежащей пошлинѢ Верьхотурская таможня уничтожена (**), а о взиманіи пошлинѢ сдѢланы узаконенія.

СіятельнѢйшій Князь!

Милостивый Государь!

Естьли кто принесть имѢетЪ полезное что Отечеству, то никому достойнѢе посвящено быть не можетЪ, какЪ Вашему Сіятельству. Великая Ваша душа конечно не воззритЪ на безполезное ласкательство и худобы.

ТотЪ преступилЪ, кто бы тѢмЪ обольстясь дерзнулЪ трудить Вашего Сіятельства высокую Особу. Время и скудной мой разумЪ пріобрѢли сей планЪ,

---

(*) *Имянный и изЪ Правительствующаго Сената указЪ 1732 года, АпрѢля 17, Майя 1[illegible] дня*

(**) *УказЪ изЪ Правительствующаго Сената 1774 года, Февраля 24, Марта 7 дня.*

планъ, которой честь имѣю поднесть на разсмотреніе Вашего Сіятельства, не удостоивая его полезности и не ища себя тѣмъ отличить и прославить, но только исполняю то, чѣмъ любезному моему отечеству долженъ, и чего никогда совершенно заплатить не могу; а желаю судъ Вашего Сіятельства, которому подвергаю, дать ему или похвалу, или уничтоженіе. И для того, принося сіе съ моимъ безпристрастіемъ, осмѣливаюсь испросить Вашего Сіятельства воззрѣнія; а мои труды уже и довольно награждены будутъ, когда изъ сего можетъ родиться польза обществу. Естьли же и полезнаго нѣсколько изъ сего быть не можетъ, то по крайней мѣрѣ останется мнѣ то удовольствіемъ, что желалъ того отъ искренняго моего сердца.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства.

Въ бытность мою въ Иркутской губерніи случилось слышать отъ тамошнихъ купцовъ, имѣющихъ свои промыслы отъ Охотскаго порта и изъ Камчатскаго Большерѣцкаго острога въ открытое Тихое море для промыслу земляныхъ и морскихъ звѣрей, сіе ихъ весьма полезное намѣреніе, однакожъ казалось весьма недостаточнымъ.

1. Что промыселъ сей производятъ они не компаніею, положившею на нѣкоторое извѣстное время свой капиталъ и учредившею порядочную Контору, гдѣ бы во все то время изъ нихъ по очереди быть компаніону и отпускать суда на промыселъ одно за другимъ, и ведущею свои разщеты по капиталу положенному.

2. Отпущенные отъ нихъ работники всѣ и каждой люди не пекущіеся ни о чемъ, какъ о промыслѣ звѣря, оставляя все прочее видѣнное ими на островахъ безъ всякаго замѣчанія, чтобъ завести гдѣ либо торговлю и знать нужды народа, обитающаго на найденныхъ ими островахъ.

3. Гдѣ хотя и найдутъ острова и обитающихъ на нихъ народовъ, но когда примѣчаютъ, что звѣря около ихъ промышлять не можно, или его нѣтъ, то вовсе оставляютъ, не снявъ съ него и карты и не развѣдавъ, что на немъ родится, и чѣмъ жители пропитаніе свое имѣютъ.

4. Хотя со стороны правительства и предписываютъ каждому отпускаемому судну замѣчать всякія куріозныя вещи и руды, однакожъ при выходѣ изъ вояжа объявлять приказываютъ при рапортахъ въ тамошнія правительства, что ими и гдѣ на островахъ найдено; но тѣмъ стѣсняютъ ихъ охоту, а потому и не надѣются работные и хозяева симъ воспользоваться, а единственно уповаютъ, что сіе взято будетъ въ казну; а притомъ еще и ихъ для показанія того туда же непремѣнно возмутъ, отъ чего все и кроется въ нѣдрахъ земныхъ, а иногда и на самой поверьхности безъ пользы.

5. Ни одинъ не старался, чтобы гдѣ на островахъ, около которыхъ больше звѣря промышляютъ, завести какое обиталище и сдѣлаться безопасными отъ дикихъ тамошнихъ народовъ, и притомъ сдѣлать и опыты въ посѣвѣ разнаго рода хлѣба, чрезъ что бы сдѣлать родъ нѣкоего извѣстнаго и надежнаго пребыванія, съ котораго и на другіе острова опускаться весьма бы было удобнѣе. Словомъ, всякаго рода примѣчанія и опыты опущены, а притомъ

и

и варварство разнаго рода употребляемое препятствуетъ тѣмъ народамъ съ таковыми необузданными людьми вести сообщенie.

6. Сiи отпускаемые работники не только дѣлаютъ тамошнимъ народамъ обиды, но и между собою, ежели разныхъ будутъ суда компанiоновъ, то имѣютъ великую ссору; а иногда о ней даютъ знать и жителямъ, и стараются оныхъ противъ противной себѣ стороны своихъ единоплеменниковъ вооружить, дабы согнать совсѣмъ съ острова, и тѣмъ подаютъ о себѣ весьма худыя дикимъ народамъ мысли, не говоря уже и о многихъ другихъ отъ таковаго судовъ отправленiя неудобствахъ.

7. Компанiоны, отпускающiе работниковъ въ вояжъ, весьма мало имъ даютъ хлѣба и сухарей, и не больше, какъ по пяти пудовъ на человѣка на весь вояжъ ихъ, которой бываетъ весьма продолжителенъ, три, четыре и пять лѣтъ, и отъ того безъ привычки бѣдные сiи люди впадаютъ въ великiя и неисцѣльныя болѣзни по невозможности перенесть вдругъ знакомства съ моремъ и пищею, и отъ того умираютъ иногда на суднѣ на половину.

8. Такимъ образомъ частные люди, сложившiеся въ одно судно для промыслу, не стремятся отважить вдаль своего намѣренiя и не пекутся порядочнѣе знать свое дѣло.

А потому весьма не удобно отъ таковыхъ промысловъ надѣяться лучшихъ и полезныхъ государству приращенiй, гдѣ частные люди мало пользуются, выключая и то, что сильные иногда, увидѣвъ надежду и прибравъ къ своимъ рукамъ малосильныхъ, оттѣсняютъ подъ разными видами, а многiе приведены и до конечнаго раззоренiя.

Сїи обстоятельства понудили меня больше любопытствовать, и съ начатїя отпусковъ въ таковой промыселъ искать, сколько таковыхъ компанїй возпользовались, и какїе прїобрѣли капиталы; почему, получа свѣденїе, что 1745 года, въ которомъ Камчатской купецъ Никифоръ Трапезниковъ отпустилъ первое судно по 775 годъ, въ которомъ Тульскаго ружейника Аѳанасья Орѣхова съ товарищи по мое свѣденїе послѣднее судно съ промыслу возвратилось: а потому чрезъ тритцать лѣтъ промышлено разнаго звѣря морскаго и землянаго бобровъ пятьдесятъ четыре тысячи девять сотъ дватцать девять, котовъ морскихъ дватцать девять тысячь сто восемь, лавтаковъ четыре ста пятьдесятъ, нерпъ десять, выдръ восемдесятъ восемь, усовъ китовыхъ шестьдесятъ, кости моржевой сто пять пудъ и осьмнатцать фунтовъ, лисицъ черныхъ шесть тысячь четыре ста дватцать девять, сиводушекъ семь тысячь пятьдесятъ пять, красныхъ три тысячи шесть сотъ семдесятъ, песцовъ тритцать одна тысяча шесть сотъ пятьдесятъ восемь, волковъ пять, горностаевъ сто пятьдесятъ и прочихъ мѣлочей, что все по тамошнимъ Охотскимъ оцѣнкамъ, бобры по пятидесяти рублевъ, лисицы черныя по пятидесяти же рублевъ, сиводушки по два рубли, а и прочее все весьма низкими цѣнами, вступило дѣйствительно три милїона двѣсти четыре тысячи сто тритцать восемь рублевъ. Но какъ не можно совсѣмъ знать, сколько капиталу употреблено на сїе судовъ отправленїе, а потому и дойти не льзя, по чему на сто обошлось прибыли; однакожъ таковая вступившая въ государство сумма есть достойна уваженїя тѣмъ больше, что почти семь частей сего промыслу промѣнено Китайцамъ на такїе товары, кото-

торые въ государствѣ стали необходимы, и за такую сумму, какая къ оцѣнкѣ Охотской, ежели не больше, то по крайней мѣрѣ вдвое прибавилась. Почему, видя таковое какъ для государства, такъ и для частныхъ людей полезное заведеніе при всей его грубости и только при начатіи, зачалъ я любопытствовать, что не можно ли завести порядочнѣе изъ сего установленіе и учредить съ согласія разныхъ купцовъ капиталы имѣющихъ компанію. Но намѣреніе мое не имѣло своего успѣху потому, 1) что многіе, которые уже симъ пользуются, не хотятъ подъ разными предлогами открыть таковаго пріобрѣтенія другимъ и сдѣлать его совершенно всѣмъ извѣстнымъ; 2) а другіе, которымъ онее не извѣстно, поставляя таковую отдаленность великимъ препятствіемъ, и что надобности таковой отдаленности (а особливо приметки тамошнихъ командировъ) вовсе уничтожили ихъ къ тому охоту. Въ добавокъ по причинѣ послѣдняго и мое удаленіе изъ Иркутска было положенному предпріятію совершеннымъ на время оставленіемъ. А между тѣмъ старался, какія только есть на Рускомъ языкѣ о торговлѣ сочиненія, сыскивать и узнать планъ Европейскаго соперничества въ торговлѣ, на какихъ положеніяхъ основаны ихъ торговыя компаніи, которыя нынѣ флоты купеческіе содержатъ и во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта свои селенія и конторы имѣютъ.

И хотя на Рускомъ языкѣ совершеннаго объ оныхъ свѣденія мнѣ видѣть не удалось, однакожъ Саваріевъ Лексиконъ нѣкоторые отрывки данныхъ компаніямъ привиллегій имѣетъ, изъ которыхъ великаго примѣчанія достойны Аглинскія и Французскія Королевскія привиллегіи и обнадеживанія, ко-

 то-

торыя подали стремленію всякаго человѣка, капиталъ имѣющаго, крылѣ къ промыслу, а неимѣющимъ къ подвигу; и тѣмъ ободрены будучи, составили многія компаніи, которыхъ и одна нумерація здѣсь невмѣстительна, и для того оную оставляю.

Намѣреніе мое оживляется и въ восхищеніе прихожу, когда воображу щастіе, которымъ воспользовалась Англія чрезъ оживленіе торговли отъ Королевы Елисаветы. Франція долго сему не внимала и себя представляла народомъ больше военнымъ, нежели купечествующимъ. Но ревность ея Патріота Великаго Колберта дала чувствовать ей, что кто купечествуетъ, тотъ господинъ надъ всемъ. А когда уже Англія имѣла знатныя селенія въ Америкѣ и великую торговлю отправляла больше осьмидесяти лѣтъ, то Франція зачала ей въ томъ подражать, и разными компаніями, которыя были весьма слабы, однакожъ ободреніями Королей изключительными привеллегіями на такой градусъ свою торговлю поставила, что нынѣ не безъ зависти на оную и Англія взираетъ.

Россія имѣетъ къ тому весьма удобнѣе и выгоднѣе для заведенія таковой компаніи мѣсто. Портъ Охотской хотя удаленъ, но онъ на такомъ мѣстѣ, которое съ самаго своего виду представляетъ предъ Европейцами великія выгоды для Америки той стороны, которая отъ Азіи къ востоку, и гдѣ Калифорнія, также къ Японіи, не говоря о Китайскомъ государствѣ, въ Филиппинскія острова, даже и къ Великому Моголу, что все дѣлаетъ Европейцамъ великой путь проходить мимо мыса Доброй Надежды и въ проливъ Магеланской. Но не было и не будетъ, ежели Ея Императорское Величество не воззритъ на сію полезную отрасль госу-

дар-

дарственную, то есть торговлю, къ тому охотниковъ безъ особливаго Ея Императорскаго Величества благоволенія (*).

Ея Императорскаго Величества въ Наказѣ, Коммисіи данномъ, особливое матернее воззрѣніе, на купечество простирающееся, подало мнѣ смѣлость донесть о слѣдующемъ по моему плану, которой весьма недостаточенъ, однакожъ показывалъ я оной разнымъ купцамъ, которые по оному въ компанію вступаютъ, а особливо Курской купецъ Иванъ Ларіоновъ сынъ Голиковъ. Моего намѣренія нѣтъ доказывать всѣхъ пользъ, какія изъ сего быть могутъ; потому что встрѣтятся тутъ многія противорѣчія, особливо нужны будутъ и нѣкоторыя противъ нынѣшнихъ компаній привиллегіи, безъ которыхъ компаній на приложенномъ при семъ планѣ обойтись нѣтъ возможности; однакожъ безпристрастное мое мнѣніе, сказать долженствую, что компанія сія имѣетъ родъ нѣкоторой монополіи, и что данныя ей такого рода привиллегіи дѣлаютъ невступившимъ въ оную въ промыслахъ помѣшательство, но напротивъ приносятъ несравненныя государству выгоды и пользы.

I.

(*) Тутъ тотчасъ послѣдуютъ возраженія, что до Охотска доставленіе всѣхъ нужныхъ весьма неудобно и дѣлаетъ великую дороговизну. - - - - - Отвѣчаю: правда, но сіе на тотъ случай, ежели компаніоны будутъ смотрѣть на одну поверьхность, не входя вдаль; однакожъ уже и то найдено, что выгоды все преодолѣваютъ. А потому время можетъ доставить и то, что и сіе въ пути неудобство отвращено быть можетъ, а государство ничего терять не можетъ; ибо весь таковой капиталъ, излишно употребленной, останется въ рукахъ Россійскихъ подданныхъ, а выгоды и житье сдѣлаютъ удобнымъ.

1. Всякаго отпущеннаго судна мореходцу дана будетъ инструкція, дабы всякой островъ видѣнной, по прибытіи къ нему, положить на карту, и по вступленіи на него замѣчать нижеслѣдующее: 1) какой грунтъ земли, 2) какія древа и травы на немъ растутъ, 3) какія каменья, или раковины на приплескахъ морскихъ находятся, 4) какихъ животныхъ, звѣрей, или гадовъ на немъ видѣть случится, всему вести журналъ.

2. Ежели найдены будутъ на немъ люди, то чѣмъ пропитаніе свое имѣютъ, чѣмъ одѣваются, какіе имѣютъ нравы и богослуженіе, имѣютъ ли какія прихоти и въ чемъ ихъ упражненіе.

3. Со всякимъ отпущаемымъ судномъ отпускать сѣмена разнаго рода хлѣба, чтобъ на тѣхъ островахъ, на которыхъ имъ жить и промышлять случится, дѣлать опыты въ посѣвѣ и замѣчать во время бытія своего, какія тамъ погоды, и сколько тепелъ, или студенъ климатъ, и откуда больше вѣтры налегаютъ, и въ которые мѣсяцы больше бываютъ. Стараться заводить, ежели способы будутъ, всякія растѣнія, пряныя коренья, сахарной тростникъ и все, что за нужное сыщетъ и полезнымъ признаетъ.

4. На найденныхъ островахъ, около которыхъ промыселъ быть можетъ, сдѣлать надежныя укрѣпленія, дабы безопаснѣе промышленные люди отъ дикихъ народовъ быть могли; а притомъ и всякое снисхожденіе и ласковость къ нимъ показывать.

5. Работные же люди, будучи одной компаніи, не будутъ имѣть нужды между собою заводить раздоровъ о промыслѣ, а тѣмъ меньше поданы будутъ поводы и дикимъ тѣмъ на оныхъ нападать.

Въ добавокъ компанія постарается завести около таковыхъ промысловъ обсерваціонныя суда, чѣмъ доставлено будетъ и ежегодное сообщеніе, а потому и безнужное пропитаніе, и островные жители, увидѣвъ таковыя сообщенія и между промышленными согласіе, будутъ обходиться съ ними ласковѣе, и тѣмъ отняты будутъ всякіе поводы къ сопротивленію и помѣшательству въ промыслахъ, и тѣмъ откроются непредвидимыя государственныя богатства.

6. Обсерваціонныя суда будутъ доставлять промышленнымъ все нужное къ ихъ жизни, какъ то на пищу и одѣяніе; ибо оное все компанія благовременно заготовлять можетъ, а потому меньше будетъ бѣдныхъ сихъ людей лишено жизни отъ обыкновенной пищи.

7. А потому компанія весьма удобнѣе можетъ по всему дѣйствовать и отваживать свое намѣреніе, для того что ея кредитъ и силы частныхъ компанейщиковъ достаточнѣе, и намѣренія ея симъ промысломъ ограничены быть не могутъ, а поступятъ далѣе.

8. Она завести постарается съ тѣми народами сообщеніе чрезъ мѣны, и заводить будетъ въ нихъ прихоти, чтобъ нужды ихъ сдѣлать необходимыми.

9. Хотя всѣхъ пользъ предвидѣть и не возможно, однакожъ чаяніе всѣхъ заводимыхъ Европою селеній едва ли далѣе сего въ своемъ началѣ простиралось, и потому нѣтъ сомнѣнія, чтобъ возрастая сія компанія отъ самыхъ малыхъ начатковъ, со временемъ не могла дать лучшаго виду, и чрезъ все сіе откроется неизвѣстность по нынѣшнее время обитаемыхъ народовъ, и чрезъ то торговля и море

плаванiе въ Рускомъ народѣ, побужденныя прибылью, сдѣлаютъ привычку и въ другихъ моряхъ заводить таковыя компанiи.

По мнѣнiю же всѣхъ искусныхъ въ коммерцiи изключительныя привиллегiи позволяются въ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) ежели какiя открытiя прiобрѣтаются, прiискиванiе новыхъ земель и заведенiя торгу съ такимъ народомъ, съ которымъ до того никаковаго сообщенiя не было; 2) ежели нужное что для государства прiобрѣсть, а безъ изключительной привиллегiи въ него никто войти безъ нѣкотораго себѣ отъ привиллегiй прибытку не хочетъ; 3) ежели частныхъ людей силы къ предпринимаемому дѣлу по великости надобнаго капитала недостаточны, и тому подобные случаи даютъ и давать позволяютъ сущую монополiю.

А здѣсь всѣ почти изображенные резоны сыскать можно, и что еще всего вѣрнѣе, что у нынѣшнихъ промышленниковъ больше пятидесяти тысячь рублевъ по сложной цѣнѣ въ тритцать лѣтъ производимаго промыслу не было; а потому и уповать можно, что всѣ тѣ промышленники въ сiю компанiю вступить могутъ по тѣмъ суммамъ, какiя они имѣли.

Болѣе доказательствъ приводить нѣтъ моего намѣренiя; а потому отдаю на безпристрастное разсужденiе свѣдущихъ коммерческiя и политическiя правила, а мое намѣренiе есть и будетъ желать добра любезному моему Отечеству.

Планъ компанiи.

1. Компанiя полагаетъ капиталъ свой на тритцать лѣтъ, и до конца привиллегiи возвратить его не можетъ.

2.

2. Капиталъ сей составляется изъ четырехъ сотъ акцій, и всякая акція быть должна въ пять сотъ рублевъ, что составитъ двѣсти тысячь рублевъ.

3. Хотя положеннаго капитала никто вынять не можетъ до окончанія компаніи, однакожъ можетъ его продать, заложить и въ приданыя отдать и мѣняться, и всякаго званія сдѣлки чинить съ тѣмъ, кто только право имѣть будетъ.

4. Въ сію компанію не вступитъ никто изъ другихъ націй, кромѣ природныхъ Россійскихъ подданныхъ, кому право торговли позволено, и по надобности сей компаніи вольно съ согласія аукціонеровъ акціи возрастить по ея произволенію вдвое и больше, какъ надобность того требовать будетъ.

5. А которые меньше двухъ акцій взять въ компаніи похотятъ, приняты не будутъ; большежъ по произволенію.

6. А кто десять акцій подпишетъ, тотъ имѣетъ въ компаніи голосъ противъ двоихъ; ибо самой меньшій голосъ въ компаніи, кто пять акцій имѣетъ; а потому меньше пяти приняты голоса быть не могутъ. Равно кто и больше десяти, но не въ число пятнатцати, тотъ только два голоса имѣть будетъ. Сіи голоса входятъ по числу меньшаго; но никакъ выше четырехъ, хотя бы и больше акцій имѣли, возрастать не могутъ, дабы чрезъ соединеніе великаго числа въ уваженіе принято противъ пользъ компанейскихъ не было.

7. Управляется избранными членами изъ числа ея аукціонеровъ, или принятыми на свое жалованье, въ учрежденной главной и другихъ ея Конторахъ.

8. РаздѢляетЪ прибыль по акціямЪ, ежели оная быть можетЪ, оставляя при раздѢлѢ отЪ всякой акціи дватцатую часть прибыли на нечаянные расходы, и оные держать подЪ особливымЪ присмотромЪ, и чрезЪ три года (ежели оныхЪ не случится, или что останется) приписываетЪ кЪ числу акцій.

9. ВЪ первыя десять лѢтЪ компаніи прибыль дѢлена быть не можетЪ для большаго усиленія ея; и кто не можетЪ больше содержать и членомЪ компаніи быть, тотЪ воленЪ свои акціи продать другому, или компаніи за договорную цѢну уступить.

10. Главное ея правленіе быть должно вЪ ИркутскѢ, а другая Контора вЪ ОхотскѢ, которая должна быть подЪ Иркутскою, и кромѢ предписаннаго ей безЪ Иркутской сама не предпринимаетЪ, а даетЪ свои мнѢнія, которыя, ежели не больше десятой части капитала требуютЪ, рѢшатся вЪ главномЪ правленіи; а ежели больше, то вЪ общемЪ собраніи разсматриваться должны.

11. ВЪ первыя десять лѢтЪ полагаетЪ имѢть вЪ ОхотскѢ одного, или двухЪ своихЪ членовЪ по ея произволенію, которые какЪ заготовленіе судовЪ, такЪ и все нужное для вояжа приготовлять должны.

12. Во всѢ сіи десять лѢтЪ компанія имѢетЪ отпустить обыкновенныхЪ по два судна всякой годЪ. А какЪ сіе есть начало и вступленіемЪ компаніи вЪ свое расположеніе, то два года сряду первые полагаетЪ отпускать для обыкновеннаго промыслу звѢрей на острова, клонящіяся кЪ сѢверо-востоку, называемыя Алеутскія, а вЪ третій годЪ должна отпустить судно кЪ востоку и кЪ югу-востоку

ку (*), или искать неизвѣстныхъ острововъ и матерой земли, дабы имѣть понятіе о торговлѣ, почему оное и вооружить противъ обыкновеннаго понадежнѣе и съ лучшимъ расположеніемъ и числомъ людей, давъ имъ всякія наставленія въ разсужденіи примѣчанія; а другое обыкновенное, и такимъ образомъ чрезъ каждые два года по одному судну имѣетъ отпустить для заведенія торговли и прiиску острововъ, а въ десять лѣтъ три судна.

13. Портъ Охотской весьма удаленъ отъ Россіи и Сибири, и для того въ томъ жить изъ компаніоновъ охотниковъ весьма мало сыщется, особливо кто еще и другія дѣла имѣетъ. И для того тѣмъ, которыхъ пользы компанейскія на житье и правленіе туда требовать будутъ, положить сверьхъ обыкновенныхъ лишнія десять акцій отъ компаніи, которыя десять акцій по прошествіи десяти лѣтъ и съ ихъ прибылью отдать тѣмъ, которые въ сіи десять лѣтъ жить тамъ будутъ, и во всегдашнее время безъ поворотy за нихъ записать.

14. Въ портѣ Охотскомъ изъ живущихъ членовъ компаніи не торговать и не мѣняться, но внутри Россіи и Сибири можетъ прикащиковъ и компаніоновъ имѣть и всякаго рода торговлю и откупы отправлять. Ежели же что собственнаго отпуститъ въ Россію и въ Сибирь, то долженъ таковое отпустить съ свидѣтельствомъ такъ, чтобы Иркутская Контора о томъ была извѣстна.

(*) Хотя и полагается одно судно отпустить, но какъ сіе стоитъ великой отважности, то потому и не можно иногда однимъ судномъ сдѣлать таковаго поиску: того ради компанія и оставляетъ на благоизобрѣтеніе главнаго своего правленія въ послѣдніе два отпуска, а въ первой судно отпустить съ товарами должно непремѣнно.

15. Всѣ тѣ, которые, будучи въ дѣлахъ компаніи, по выбору, или по собственному своему желанію изъ числа положившихъ акціи чѣмъ умышленно во вредъ компаніи воспользуются: таковые терпимы быть въ компаніи не могутъ, но должны акціи свои продать другому, заплатя за похищенное вдвое безъ суда; а компанія не оставитъ о таковыхъ порокахъ дать знать публикѣ чрезъ вѣдомости, а у Конторъ выставленными листами. Однакожъ сіе разсматривается въ общемъ собраніи и не меньше двенатцати человѣкъ, голоса имѣющихъ.

16. Кромѣ Иркутской и Охотской можетъ компанія и другія Конторы, ежели надобность имѣть будетъ, для внутреннѣй закупки и продажи своихъ товаровъ учреждать.

17. Избираніе правителей въ сіи Конторы зависитъ отъ собранія компаніоновъ при депутатѣ. Но могутъ они, ежели изъ нихъ никто не пожелаетъ, и чрезъ наемныхъ оныя управлять.

18. А какъ въ Россіи сія компанія еще началомъ, для того и должны акціонеры на первой случай, положа свои капиталы, выбрать правителями компанейскихъ Конторъ въ Иркутскѣ и въ Охотскѣ людей, тонкимъ понятіемъ одаренныхъ и ревнительныхъ не только къ своимъ пользамъ и частнымъ, но намѣреніе свое больше стремить отваживающихся для пользы, благосостоянія и прочности сего заведенія и дальности полезной государству.

19. И хотя избраніе ихъ зависитъ отъ наличныхъ интересантовъ, однакожъ чтобъ оныя ввѣренныя имъ дѣла съ лучшимъ раченіемъ производили, то компанія полагаетъ имъ сверьхъ положенныхъ паевъ по произволенію, на какомъ согласятся, жалованье.

20.

20. Главное Иркутское Правленіе имѣетъ дирекцію надъ всѣми Конторами, какія только быть могутъ, которое и даетъ отъ себя инструкціи, какъ поступать всѣмъ; также и книги во всѣ Конторы отъ себя шнуровыя посылаетъ за Конторскою печатью.

21. Всѣ приходы и расходы записываетъ у себя въ шнуровыя книги.

22. По прошествіи года требуетъ изъ всѣхъ Конторъ книги, и оныя повѣряетъ и по повѣркѣ дѣлаетъ щетъ, что послѣдовало прибыли, или убытку; а по прошествіи десяти лѣтъ и прибыль раздѣляетъ, и увѣдомляетъ своего Депутата, по скольку на акцію достанется.

23. Исчисляетъ и записываетъ, сколько какихъ на лицѣ товаровъ, вещей и денегъ, и при которой Конторѣ въ слѣдующій годъ вступило.

24. Всѣ предпріятія, которыя не терпятъ времени, чтобъ дать о нихъ знать компаніонамъ, и которыя не больше десятой части капитала требуютъ, предпріемлетъ и исполняетъ чрезъ себя, или чрезъ Охотскую Контору, не требуя совѣту отъ компаніоновъ; а послѣ даетъ о томъ знать Депутату.

25. Сортируетъ и отпускаетъ по Конторамъ и прикащикамъ свои товары, и въ ярмонки также изъ публичнаго торгу продаетъ, покупаетъ и продавать и покупать приказываетъ и мѣняется; словомъ, всякія дѣла исполняетъ, не завися кромѣ себя ни отъ кого.

26. О всѣхъ дѣлахъ, которыя стоить будутъ великаго капитала и важности, увѣдомляетъ Депутата, которой имѣетъ должность собирать собраніе и въономъ предлагать; и что собраніемъ будетъ

детъ опредѣлено, начинать, или отстать отъ таковаго предпріятія, по тому и поступать.

Важныя всей компаніи мѣста весьма удалены отъ столицъ, въ компанію же вступятъ люди капитальные, и для того собранія гдѣ быть могутъ? Положимъ, что въ Иркутскѣ, гдѣ бы быть и весьма нужно по близости къ Охотску и гдѣ главная Контора, но кто захочетъ предпочесть общей пользѣ свой трудъ, ежели будетъ въ компаніи имѣть онъ и десятую часть капитала, чтобъ захотѣлъ онъ туда въ собраніе ѣхать? А меньше кто имѣть будетъ, тѣ и давно уже почтутъ ненужнымъ.

А потому я и сужу, чтобъ компаніи выбирать изъ числа взявшихъ акціи человѣка разумнаго, которой бы былъ Депутатъ компаніи, должность коего состоять можетъ въ слѣдующемъ:

1. Увѣдомляетъ его главное Иркутское правленіе о своихъ нуждахъ, по которымъ онъ разсматривая даетъ знать компаніонамъ, и назначаетъ, гдѣ быть собранію, въ Москвѣ, или въ Санктпетербургѣ.

2. По дѣламъ компаніи имѣетъ попеченіе, которыхъ нужда касаться будетъ до правительствъ.

3. Въ случаѣ невозможности правительству чего сдѣлать, докладываетъ Ея Императорскому Величеству, и что послѣдуетъ, увѣдомляетъ о томъ главное правленіе Иркутское.

4. Текущія дѣла компаніи исправляетъ по коммерціи.

5. Ежели захотятъ компаніоны сдѣлать повѣрку компанейскимъ Конторамъ, то требуютъ чрезъ него книги, и выбираютъ комитетъ, изъ четырехъ человѣкъ состоящій, которыя книги ревизуютъ.

6.

6. По ревизовкѣ увѣдомляютъ всѣхъ компаніоновъ, въ какомъ дѣла порядкѣ.

7. Ежели правители Конторъ что дѣлали противъ пользѣ компаніи, тогда требуютъ, чтобы изъ числа правителей главнаго правленія одинъ явился, и какъ объ Иркутскомъ, такъ объ Охотской Конторѣ сдѣлалъ бы объясненіе.

8. Ежели явившійся Комитету не объяснитъ, то повѣщать къ собранію, гдѣ разсуждаютъ, что впредь дѣлать, оставить ли правителей главнаго правленія и Конторы Охотской при прежней должности, или новыхъ выбрать.

9 Ежели найдутся, что дѣлали во вредъ компаніи умышленно, то поступать съ ними по предписанному въ большомъ планѣ пятомунадесять пункту.

10. Для чего упомянутаго Депутата должна быть Контора съ производствомъ и служителями.

11. По увѣдомленію главнаго правленія даетъ знать, по скольку на акцію прибыли досталось при раздѣлѣ по прошествіи десяти лѣтъ, а по тому и во всякой годъ.

12 При первомъ собраніи наличныхъ интересантовъ увѣдомляетъ о предпріятіи, какое главное правленіе въ разсужденіи чрезвычайности учинило по двадцать четвертому пункту.

13. По собраніи интересантовъ предлагаетъ о чрезвычайныхъ намѣреніяхъ главнаго правленія Иркутскаго по двадцать шестому пункту, и по отобраніи отъ каждаго голосовъ разсматриваетъ и соглашаетъ голоса; и естьли будутъ разногласія то въ другой разъ предлагаетъ съ истолкованіемъ, кто въ чемъ не соглашается, и тогда выводитъ рѣшеніе

 боль-

большинствомъ голосовъ, не отступая однакожъ отъ главнаго плана.

14. Потомъ увѣдомляетъ, что въ собраніи о томъ сужено, и въ какомъ разумѣ согласились ко исполненію онаго, и даетъ знать главному Иркутскому правленію.

15. Должности Депутатъ имѣть не можетъ подавать свой голосъ, хотя бы онъ былъ и членъ компаніи; но объяснять дѣло есть его должность.

16. Также и къ собранію интересантовъ нѣтъ его своевольства, но долженъ изъяснять, для чего быть должно общему собранію, въ которомъ разсматриваться должны дѣла компаніи.

Привиллегіи, которыя для новости компаніи нужны и безъ которыхъ обойтися не можетъ.

1. Компаніи сей быть подъ особливымъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, или ввѣренной отъ Ея Величества Особы, которую сама компанія избрать должна.

2. Въ прикащики и служители всякаго званія людей свободныхъ въ отпуски сіи морскіе принимать компаніи, какъ до нынѣ по законамъ тамъ принимаются по добровольнымъ компаніи съ ними договорамъ, и въ пропускахъ ихъ чинить до тѣхъ мѣстъ всѣмъ присудственнымъ мѣстамъ безостановочной путь.

3. Въ работники изъ мѣщанства, цѣховыхъ государственныхъ крестьянъ и посельщиковъ; а хотя которые будутъ и съ просроченными въ Сибири пашпортами, но въ морской вояжъ итти пожелаютъ, оныхъ пропускать и въ вояжъ пашпорты имъ давать безпрепятственно, а компанія будетъ платить за нихъ въ Охотскѣ, или въ Иркутскѣ положенную въ казну Ея Императорскаго Величества подать.

4. Выключая всѣхъ, одной сей компанiи отъ Охотскаго порта въ Тихое море на островахъ и матерой землѣ въ Америкѣ и Азiи торги и всякаго рода промыслы и заведенiя производить чрезъ тритцать лѣтъ, дабы оная чрезъ то вошла въ силу и капиталъ.

5. Въ первыя шесть лѣтъ построить компанiи во всякой годъ по два морскихъ судна (*) изъ казны со всемъ оснащенiемъ, и отдать въ Iюнѣ, или въ Iюлѣ мѣсяцѣ, а компанiя заплатитъ за нихъ по прошествiи шести лѣтъ въ Москвѣ, или въ Иркутскѣ, за каждое по пяти тысячь рублей, какъ и до нынѣ за такую сумму изъ казны въ Охотскѣ оныя купцамъ отдаются.

6. На жалованье компанейское дать геодезистовъ для снятiя плановъ, сколько компанiя когда потребуетъ, изъ Тобольска и изъ Иркутска, которые бы во всемъ послушанiи посланныхъ на судахъ передовщиковъ и прикащиковъ находились, и по предписанiямъ, даннымъ имъ отъ компанiи, поступали, относя впрочемъ продерзости ихъ, ежели оныя случатся по выходѣ, тамошнему правительству на судъ.

7. Также естьли надобность будетъ и въ морскихъ Офицерахъ и служителяхъ, то и оныхъ на компанейское содержанiе отпускать требуемое компанiею число, и управлять судномъ по намѣренiямъ посланныхъ на судахъ прикащиковъ отъ компанiи; а на послѣднихъ, какъ родъ необузданной, и наказанiя по мѣрѣ преступленiй ихъ налагать.

(*) Много подобныя здѣшнимъ галiотамъ.

8. Гдѣ за полезное признаетъ компанія въ тѣхъ моряхъ на островахъ и матерой землѣ, которая у Европейцовъ еще не во владѣніи, и у тѣхъ, которые съ Россіею имѣютъ дружественные трактаты, строить укрѣпленія для безопасности и полезныхъ заведеній, оное оставить самой ей на волю, только гдѣ таковыя заведетъ, давать знать, кому о томъ вѣдать поручено будетъ.

9. Ежели съ кѣмъ изъ тѣхъ владѣльцовъ, которые имѣютъ съ Дворомъ Россійскимъ дружбу, будетъ заведена торговля въ приморскихъ ихъ мѣстахъ, и компаніи будетъ надобность сдѣлать тамъ складочные дворы и магазейны, въ таковомъ случаѣ Коллегіи Иностранной постараться въ пользу компаніи того отъ тѣхъ владѣльцовъ испросить и Консуловъ на щетъ казенномъ тамъ содержать, а компанія заплатитъ таковымъ Консуламъ отъ себя по одному проценту со ста.

10. Со всѣми обитающими на неизвѣстныхъ островахъ и матерой землѣ Америки и Азіи владѣльцами контракты, относящіеся ко взаимнымъ пользамъ торговли и мореплаванія компаніи, и тѣхъ владѣльцовъ постановлять и учреждать собою безъ всякаго сношенія.

11. А чтобы компанія имѣла искусныхъ мореходовъ, то позволить ей пользоваться тѣмъ же правомъ, какимъ пользуются имѣющіе суда на Балтійскомъ, Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ въ разсужденіи покупки людей въ матросскую и другія морскія службы.

Таковъ поданъ 1780 года,
февраля въ 4 день.

О найденныхъ островахъ вообще извѣстно только то, что лежащіе съ 50 по 55 градусъ сѣвер-

верной широты острова въ разсужденіи обыкновенной погоды, морскихъ и земныхъ растѣній, звѣрей, рыбъ, раковинъ, также въ разсужденіи вида, одѣянія, пищи, житья и нравовъ, сходствуютъ съ Курильскими островами; а лежащіе отъ 55 по 60 градусъ, Олуторскіе и Алеутскіе острова, почти совсѣмъ сходны съ Камчаткою. Отъ 60 по 67 градусъ сѣверной широты лежащіе острова кажутся нѣсколько отмѣнными. Сходственные съ Камчаткою суть по большой части гористы и изобильны рудами, но лѣсу совсѣмъ нѣтъ, и очень мало ровныхъ полей находится. Напротивъ того лежащіе далѣе къ сѣверу острова снабдѣны лѣсами и полями, и потому дичиною изобильны. Что же касается до найденныхъ на сихъ послѣднихъ островахъ дикихъ жителей, то какъ сіи острова по ихъ положенію находятся почти насупротивъ Французами и Агличанами найденныхъ островов, на другой половинѣ земноводнаго шара, а имянно на Южномъ морѣ, то ихъ жители въ разсужденіи вида, житія и нравовъ составляютъ Антиподовъ, обходительнымъ Утагитамъ и снисходительнымъ Утагиткамъ.

1. Островъ Аятъ (*); окружность его по примѣру сто пятьдесятъ верстъ, въ немъ весьма великіе и высокіе каменные хребты, а отчасти и низменныя мѣста, тундры сухія и мокрыя, токмо ходить безъ нужды можно. По берегамъ и по всему тому острову лѣсу никакого нѣтъ. Трава такова,

---

(*) *Сіи острова выписаны изъ присланныхъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Иркутской Губернской и Камчатской Большерѣцкой Канцеляріи рапортовъ, поданныхъ отъ бывшихъ за Камчаткою въ морскомъ походѣ на купецкихъ судахъ промышленниковъ.*

какова и вЪ КамчаткѢ при взморьѢ находится (*); ягоды шикша (**) и голубель, да и то малое число; кореньевЪ, вЪ пищу употребляемыхЪ, кутагарникЪ, да краснаго такЪ довольно, что безЪ нужды пропитаніе имѢть можно. РѢчка тамЪ теченіе имѢетЪ устьемЪ вЪ море на полдень; длина ея отЪ вершины до устья по примѢру семь, или восемъ верстЪ, шириною вЪ десять, пятнатцать и вЪ двацать саженЪ; глубины ея во время убыли морской воды вЪ полтора, а вЪ прибыль вЪ два сЪ половиною аршина. Рыба вЪ ней бываетЪ вЪ ІюнѢ красная, гольцы, морская камбала, вЪ АвгустѢ мѢсяцахЪ кижучь, а вЪ зимнее время никакой не бываетЪ. Жительствующаго на томЪ островѢ народа до коликаго числа состоитЪ, пространно описать не можно, потому что они, изЪ острова на островЪ со всѢми домами вЪ большихЪ байдарахЪ переѢзжая заморскіе проливы, гдѢ похотятЪ по намѢреніямЪ своимЪ, тутЪ и живутЪ.

2. ОстровЪ Канага разстояніемЪ отЪ перваго около двацати верстЪ, окружности его до двухЪ сотЪ верстЪ; вЪ немЪ одна сопка, называемая ГорѢла. СЪ той сопки вЪ лѢтнее время берутЪ тамошніе народы сѢру горючую. На подножіи той сопки есть ключи горючіе, вЪ которыхЪ живущіе тамЪ люди рыбу и мясо варятЪ. РѢкЪ и рѢчныхЪ рыбЪ по тому острову нѢтЪ. Признаки таковыжЪ вЪ низменныхЪ мѢстахЪ состоятЪ, каковы на островѢ АягѢ. Жительствующаго вЪ немЪ народа мужеска и женска полу до двухЪ сотЪ человѢкЪ.

3.

(*) *Высокая морская трава, употребляемая на топленіе вмѢсто дровЪ.*

(**) *РодЪ черницы.*

3. Островъ Четхина разстояніемъ отъ втораго верстъ за сорокъ, окружность сего до осмидесяти верстъ; въ немъ весьма много каменныхъ хребтовъ и одна сопка большая, называемая Бѣлая, и отчасти находится въ низменныхъ мѣстахъ. Горючихъ ключей, рѣкъ и рѣчныхъ рыбъ нѣтъ; жительствующаго въ немъ народа до четырехъ семей.

4. Островъ Тагалакъ разстояніемъ отъ третьяго за десять верстъ, окружность его до сорока верстъ; въ немъ каменныхъ хребтовъ мало, а рыбъ и рыбныхъ рѣкъ и никакого къ ѣдѣ человѣческой землянаго былія нѣтъ, и берега всѣ каменные, такъ что не токмо судномъ, но и байдарами приставъ негдѣ. Жительствующаго тамъ народа до четырехъ семей.

5. Островъ Ахта въ разстояніи отъ четвертаго за сорокъ верстъ, окружность его ста на три верстъ; въ немъ хребтовъ каменныхъ, а изъ нихъ впадшихъ въ море рѣчекъ много, и изъ нихъ въ одной рѣчкѣ есть не весьма много рыбы, земляныхъ былій, коренья кутагарнику и краснаго, а отчасти и сарана (*). Заливцы весьма способные къ пристани судами. Жительствующаго тамъ народа по примѣру мужеска и женска полов и съ подростками человѣкъ до шестидесяти.

6. Островъ Амля въ разстояніи отъ пятаго семь верстъ, окружность его ста на три верстъ и болѣе; въ немъ хребтовъ и впадшихъ въ море малыхъ рѣчекъ много, изъ коихъ въ одной есть малое число красной рыбы, землянаго былія, кутагарнаго коренья и сараны много. Судовыя пристани имѣть

(*) *Родъ дикихъ тюльпановъ и лилеевъ.*

имѣть можно. Жительствующаго тамъ народа обоихъ половъ и съ подростками человѣкъ до шестидесяти. Сверьхъ оныхъ острововъ въ виду были многіе лежащіе подъ востокъ морскіе острова, островъ отъ острова не весьма въ дальнихъ за проливами разстояніяхъ; точію на оные промышленники не касались.

На означенныхъ шести островахъ народы житіе свое препровождаютъ такимъ образомъ: 1) на островахъ и низменныхъ мѣстахъ имѣютъ земляныя юрты, въ которыхъ всегда жительствуютъ; для тепла же никогда зимою и лѣтомъ не топятъ. 2) Носятъ на себѣ парки морскихъ птицъ аръ и топорковыхъ кожъ, которыхъ они промышляютъ у берега морскаго сильями усовыми; да употребляютъ въ камлеи (*) морскихъ звѣрей сіучей и нерпьи кишки. Болѣе того въ платье ничего не употребляютъ. 3) Довольствуются харчевыми припасами, то есть рыбою палтусиною и трескою; а когда за неблагополучными вѣтрами оной не промыслятъ, то морскою капустою и ракушами, и все оное употребляютъ невареное. 4) Бобровъ и нерпъ въ морѣ промышляютъ въ Маіѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ. 5) Не только въ лѣтнее, но и въ зимнее самое студеное время кромѣ вышеписанной птичьей парки и камлеекъ кишечныхъ, штановъ, чулковъ и торбасовъ, шапокъ и рукавицъ никакихъ не носятъ; а когда почувствуютъ оні снужи холодно, то наклавъ травы, зажжетъ, и впуститъ изъ подъ ногъ подъ парку малой жаръ, и тѣмъ согрѣваются. 6) Жены и дѣти ихъ парки и камлеи носятъ такіяжъ, какъ и на мужикахъ бываютъ, а отчасти

(*) *Верьхнее платье.*

части и бобровыя. 7) Ночуютъ съ женами; выкопавъ яму, постилаютъ и одѣваются травяными чиреками и ношебными чиреками. Оные народы о душѣ своей никакого попеченія не имѣютъ; смертнаго часа и будущаго вѣка не памятуютъ, и жизнь свою препровождаютъ подобно скоту.

7. Кадъ-Якъ островъ по видимому не малъ. На немъ хребты и сопки, высокія и низменныя мѣста; по срединѣ проливъ немалой, впадшій въ море устьемъ, въ которомъ имѣть можно съ малыми судами и съ грузомъ входъ. Рѣчка изъ озера выпала отъ сѣвера устьемъ къ зюйду, въ ширину по примѣчанію сто саженъ, а въ длину отъ устья до озера четыре версты; а озеро въ длину по примѣру шесть, а въ ширину одна верста; глубина въ десять саженъ и въ пятнатцать отъ онаго рѣчка устьемъ въ море впала. По той рѣчкѣ въ озеро заходитъ рыба гольцы, красная, кижучь, хайка, горбуша, камбала, пестряки, подобная красной рыбѣ; сельди, величины вершковъ пять, или шесть; римжа, быки въ три вершка, палтасина и треска, коей имѣется весьма довольно. Люди живутъ незнаемые, по ихъ названію Канагысть, коихъ находится по видимому весьма много, и за множествомъ ихъ примѣра положить не можно. Народъ обычаемъ самонравенъ и звѣрообразенъ, не вѣдущій надъ собою никакого властителя; между собою другъ къ другу почтенія никакого не имѣютъ; платье на себя употребляютъ парки изъ лисицъ чернобурыхъ, бурыхъ, сиводушекъ и красныхъ, бобровыя, изъ птицъ урильихъ и оленьихъ кожъ, выпоротчаты еврашечьи, а какъ оные, гдѣ и въ какихъ мѣстахъ промышляютъ, и какими заводами, то разсмотрѣть было не можно. На но-

тахъ въ зимнее время употребляютъ изъ оленьихъ кожъ и камысовъ шитые долгіе торбасы; штановъ никакихъ не носятъ; на головахъ шапки разныя, по ихъ обычаю сдѣланныя разными манерами и изъ разныхъ вещей. Оружіе имѣютъ луки и стрѣлы, копья и ножи изъ оленьихъ костей, топоры изъ чернаго камня, изъ коего и стрѣлы дѣлаютъ. Оные народы, разсмотря Россійскихъ людей, по своему звѣрообразному обычаю желаютъ, не упустя онаго, уязвить и смертно побить, а имѣніе все ограбить. Вновь прибывшему изъ Россійскихъ людей человѣку пріятства никакого оказать не хотятъ. Живутъ въ юртахъ, которыя въ землѣ выкопаны и въ коихъ чистоты никакой не имѣютъ. Нижнія губы у лица прорѣзываютъ звѣриныя и птичьи кости, а лице иногда красятъ красками. Щиты у себя имѣютъ по ихъ званію куяки деревянные; по морю ѣздятъ по одному и по два человѣка въ байдаркахъ; есть же у нихъ и большія байдары. Питаются рыбою палтусиною и трескою, которую, выѣзжая въ море, ловятъ костяными удами, а рѣчную рыбу чирючами, то есть изъ жильныхъ нитокъ связанными мѣшками; въ пищу употребляютъ сырое. Звѣри имѣются въ море: бобры, нерпы, коты, сіучи; по рѣчкамъ выдры; земляные: лисицы бурыя, сиводушки и красныя, горностаи, медвѣди евражки. Птицы: гуси, журавли, всякихъ родовъ утки, чайки, куропатки, вороны, сороки, а отмѣнныхъ не усмотрѣно. Овощи земляные и плоды: брусница, шикша, клюква, черница, голубель, толокнянка, сарана; лѣсъ: ольха, въ отрубѣ отъ двухъ и до четырехъ вершковъ, и тальникъ невеликой.

8.

8. Прежде обысканной островъ Умнакъ, вокругъ по примѣру до трехъ сотъ верстъ, лѣсу растущаго на оном никакого нѣтъ. Трава обыкновенная. Рѣчки, падшія отъ озеръ, есть небольшія какъ на семъ, такъ и на таковомъ же прежде сысканномъ Уналакшѣ островахъ. У жителей вѣры никакой нѣтъ, а производятъ они по ихъ обычаю шаланство. Платье носятъ парки и камлеи, мужики изъ птичьихъ кожъ урильихъ (*), арьихъ (**) и другихъ; а бабы звѣриныя, которыя и бобровыя камлеи дѣлаютъ изъ кишокъ сіучьихъ и нерпичьихъ; шьютъ нитками, кои дѣлаютъ изъ разныхъ жилъ. Женъ имѣютъ, кто сколько желаетъ по возможности; а случается оныхъ и продаютъ между собою такимъ порядкомъ: ежели у одного есть что нибудь, а другому оное потребно, то долженъ просить и вмѣсто того отдать изъ женъ одну, или болѣе; тожъ и дѣтей, ежели есть изъ ребятъ мужеска полу, малолѣтныхъ, и какъ договорится. Въ пищу употребляютъ изъ тамошнихъ разныхъ звѣрей мясо; ѣдятъ больше сырое; а когда захотятъ, то варятъ. Они имѣютъ камни, а на оныхъ ложбины: положа мясо, или рыбу, закрываютъ сверьху другимъ камнемъ, замазавъ землею, а снизу подкладываютъ огонь и такъ парятъ. Палтусину и треску промышляютъ лѣтомъ и зимою на морѣ костяными удами на жильныхъ плетеныхъ поводкахъ, а другую рыбу въ рѣчкахъ колютъ стрѣлками; точію свoимъ промысломъ пробавиться не могутъ, а наиболѣе питаются выметомъ съ моря китовъ. Родится иногда ягода шикша, толь-

(*) *Урилъ породной воронъ.*
(**) *Арь, родъ гагаръ, или большихъ дикихъ утокъ.*

ко не всегда, и за неимѢнiемЪ изЪ моря выкидныхЪ звѢрей ѢдятЪ морскую капусту, ракушки и прочая. А гдѢ кто имѢетЪ жилище, другой по близости онаго звѢрей промышлять и что изЪ моря выкинетЪ, явно взять не смѢетЪ, развѢ сЪ дозволенiя. Ежели же случится вЪ проѢздѢ быть мужикамЪ у другаго жилища, то живутЪ подЪ байдарами; а естьли не имѢютЪ при себѢ корму, то жителей того мѢста просятЪ на подобiе нашихЪ; развѢ случится родственникЪ, или знакомЪ, таковыхЪ иногда жители принимаютЪ кЪ себѢ вЪ юрты. Всегда вЪ одномЪ мѢстѢ не живутЪ, а потому обстоятельно о числѢ оныхЪ и знать не можно. Мужики на головахЪ волосы спереди, а другiе и кругомЪ подрѢзываютЪ; на верьху вырѢзываютЪ до гола кружечками; спереди волосы на головахЪ подрѢзываютЪ же, а назади вяжутЪ пучки; и когда вЪ печали, то распускаютЪ. У младенцовЪ обоего пола прорѢзываютЪ надЪ верьхнею губою у носу подЪ хрящемЪ тѢло и нижнюю губу; надЪ верьхнею губою вЪ носЪ навѢшиваютЪ камушки разные, и вЪ губахЪ носятЪ кости; а вЪ ушахЪ на подобiе серегЪ, кто что имѢетЪ. Байдары дѢлаютЪ изЪ кожЪ звѢриныхЪ саженЪ по шести, и ѢздятЪ вдругЪ человѢкЪ по тритцати и по сороку сЪ женами и сЪ дѢтьми; гребутЪ сЪ обѢихЪ сторонЪ одноручными веслами подобно какЪ вЪ ботахЪ, почтiю безЪ кормщика. Есть и малыя байдарки сЪ люками одинакiя и двойныя, а вЪ тѢхЪ веслахЪ на обѢ руки имѢютЪ луки, а другiе стрѢлы, кои мечутЪ изЪ досокЪ, длиною аршина полтора. У стрѢлЪ на концѢ придѢлываютЪ кость сЪ зазубками, а вЪ иныя утверждаютЪ копейцы каменныя; куяки носятЪ деревянные. Стоячаго лѢсу на тѢхЪ остро-

вахЪ

вахъ не находится, а юрты дѣлаютъ изъ выкиднаго изъ моря лиственичнаго, еловаго и другаго такимъ манеромъ, какъ ясачные Камчадалы, точію снизу не высоко огребаютъ землею, а верьхъ сперва покрываютъ травою и на оную повсягодно постилаютъ новую, и такъ живутъ, доколѣ въ юртѣ стоячіе столбы подгніютъ и сверьху отъ тягости подломятся; длиною тѣжъ юрты по пяти, по десяти, по пятнатцати и до тритцати саженъ, а шириною отъ трехъ и до четырехъ саженъ печатныхъ; большія вышиною отъ двухъ до трехъ саженъ, ходятъ съ верьху; у малыхъ юртъ отъ двухъ до пяти, а у большихъ и по десяти люковъ. Къ тѣмъ же юртамъ придѣлываютъ другія, и ходятъ изъ тѣхъ же своихъ настоящихъ юртъ. У придѣлочныхъ случаются люки; а другіе дѣлаютъ и потаенныя. Печей въ юртахъ не дѣлаютъ и огней не кладутъ; а естьли отъ стужи желаетъ кто согрѣться, то зажигаютъ мягкую траву и стоитъ надъ нею въ паркахъ, а потомъ и ложится спать въ томъ же платьѣ, въ коемъ обыкновенно ходитъ; а особливыхъ постелей не имѣютъ. Камчадалы краситъ кожи ольхою.

Россіяне, покоря власти своей Сибирь, Камчатку и всю область даже до восточнаго Океана, начали помышлять объ открытіи новыхъ земель на морѣ, и ПЕТРЪ Великій начерталъ первое расположеніе къ сему важному предпріятію, которому послѣ, соотвѣтственно намѣренію его, старались споспѣшествовать и всѣ престола его Наслѣдники.

Берингъ, родомъ Датчанинъ, бывшій долгое время въ Россійской морской службѣ, путешествовалъ не однократно по Камчатскому морю.

Въ 1728 году вышелъ онъ изъ Камчатки въ море обще съ Капитаномъ Чириковымъ въ томъ намѣреніи, чтобы изслѣдовать, не соединена ли Азія съ Америкою, держался восточнаго берега Сибири, и доходилъ даже до 67 градуса 18 минуты широты, но не видалъ никакой насупротивъ лежащей матерой земли.

Въ 1729 году отправился онъ паки въ море; однако и сіе вторичное его путешествіе было столь же безуспѣшно, какъ и первое.

Наконецъ въ 1741 году Берингъ и Чириковъ предпріяли было дальнѣйшее обѣихъ первыхъ путешествіе для открытія береговъ Америки, и сіе предпріятіе можно почесть первою стезею, отверзшею путь ко всѣмъ прочимъ Россійскимъ открытіямъ; но Беринговъ корабль разбился въ томъ же году, и сей мореплаватель умеръ на островѣ, названномъ по его имени; а Чириковъ 9 Октября, 1742 года, возвратился въ Камчатку.

Что же касается до успѣховъ сего путешествія, то и по нынѣ заподлинно еще не извѣстно, къ Америкѣ ли принадлежала та земля, которую видѣли Берингъ и Чириковъ; ибо тотъ берегъ, къ которому приставалъ Берингъ и которой онъ назвалъ мысомъ Святаго Иліи, лежитъ по его численію подъ 58 градусомъ 28 минутою сѣверной широты и 236 градусомъ долготы, считая отъ острова Ферро. Чириковъ же подъѣзжалъ къ берегу, лежащему подъ 56 градусомъ широты и 241 градусомъ долготы.

Стеллеръ, сотовариществовавшій Берингу въ его путешествіи, почитаетъ берегъ, къ коему приставалъ Берингъ, Американскимъ, и утверждаетъ притомъ, что онъ былъ крутой, и что вдоль она-

онаго простирались непрерывнымъ хребтомъ толь высокія горы, что у нѣкоторыхъ вершины покрыты были снѣгомъ. По сторонамъ горъ видѣнъ былъ частой и густой лѣсъ; напротивъ того на всѣхъ вновь обрѣтенныхъ островахъ, какъ то нынѣ намъ извѣстно, находили только кустарники.

Стеллеръ былъ токмо нѣсколько часовъ на ономъ берегу; однако и въ сіе корот кое время видѣлъ тамъ разныя породы птицъ, въ Сибири совсѣмъ неизвѣстныхъ, и какъ увѣряютъ, одной токмо сѣверной Америкѣ свойственныхъ. Онъ примѣтилъ также, что земля тамъ совсѣмъ не такова, какъ на сосѣдственныхъ островахъ, и видѣлъ такія растѣнія, кои, какъ Ботаники утверждаютъ, растутъ въ одной токмо Америкѣ. Но естьли и всѣ сіи свидѣтельства не довольно еще убѣдительны, то онѣ удостовѣряютъ насъ по крайней мѣрѣ въ томъ, что Берингъ весьма близко подходилъ къ Америкѣ. Въ дополненіе ко всѣмъ симъ свидѣтельствамъ можно присовокупить еще и то, что жители помянутаго берега выходили на встрѣчу Берингу и Чирикову съ мирными дудками, или такъ называемыми калуметами; обыкновенія же сего нѣтъ нигдѣ, кромѣ сѣверной Америки.

И такъ хотя сомнѣніе сіе остается и нерѣшимо, однако дабы объяснить его сколько можно болѣе свѣтомъ истинны, то пріобщаемъ здѣсь нѣкоторыя извѣстія о разстояніи сѣверо восточнаго мыса Сибири отъ Америки, по крайней мѣрѣ такія, какія могли мы почерпнуть изъ извѣстій Чукчевъ, изъ перваго путешествія Берингова и изъ путешествія Порутчика Синда.

Чукчи одинъ только такой народъ въ Сибири, который остался не зависимъ отъ Россіи; живетъ въ сѣверо-восточномъ краю Сибири.

По сказкамъ сихъ Чукчевъ еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія извѣстно было, что насупротивъ обитаемой ими земли лежитъ не въ дальнемъ разстояніи обширная матерая земля; но таковыя сказки дикаго народа казались сперва не достовѣрными; нынѣ же, когда извѣстія и новѣйшихъ временъ тоже самое подтверждаютъ, достойны онѣ нашего вниманія.

Въ 1760 году Г. Плейснеръ, родомъ Курляндецъ, пожалованъ былъ командиромъ въ Охотскъ, и въ томъ же самомъ году получилъ отъ Двора повелѣніе ѣхать въ Анадырскъ и стараться собрать сколько возможно извѣстій о сѣверо-восточномъ краю Сибири и о лежащей насупротивъ матерой землѣ. Г. Плейснеръ, отправясь въ Анадырскъ, лежащій на южной границѣ Чукотской земли, ѣздилъ также въ Ковымской острогъ, смежной въ западной сторонѣ съ Чукотскою землею, и собралъ тамъ всѣ извѣстія, какія токмо могъ получить отъ сосѣдственныхъ Юкагирей и Коряковъ; сверьхъ же того посылалъ онъ туда Даўркина, который былъ изъ Чукчевъ, но съ малолѣтства взятъ будучи въ плѣнъ, взросъ между Россіянами. Сей жилъ у единоземцовъ своихъ два года, и не однократно ѣзжалъ съ ними на сосѣдственные острова, лежащіе въ восточной сторонѣ отъ Сибири. По возвращеніи же своемъ увѣрялъ онъ Г. Плейснера, что Чукотской Носъ есть узкой полуостровъ, коего жители производятъ торги съ Американцами посредствомъ обмѣна товаровъ; что они препровождаютъ въ пути цѣлые шесть дней,

дней, переѣзжая на греблѣ морской проливъ, обѣ части свѣта раздѣляющій; что въ семъ проливѣ лежитъ много острововъ въ такомъ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, что они пріѣзжаютъ всегда къ ночи на какой нибудь островъ, и что далѣе въ сѣверной сторонѣ обѣ части свѣта. По увѣренію Чукчевъ, такъ между собою близки, что между ими лежатъ только два острова.

Въ 1764 году Порутчикъ Синдъ отправленъ былъ изъ Охотска въ море для открытія матерой земли Америки, и ему дано было повелѣніе держаться болѣе сѣверо-восточной стороны; прежніе же мореплаватели получали приказаніе итти изъ Камчатки прямо къ востоку. А какъ по прежнимъ путешествіямъ заподлинно уже извѣстно, что Америка можетъ быть близка къ Азіи токмо въ сѣверной сторонѣ, то обстоятельныя извѣстія о семъ путешествіи тѣмъ болѣе нужны. Доселѣ же имѣемъ мы только карту онаго и слѣдующее весьма недостаточное извѣстіе.

Порутчикъ Синдъ вышелъ изъ Охотска въ море въ 1764 году, но не прежде прошелъ южной мысъ Камчатки и Шушу, первые изъ Курильскихъ острововъ, какъ въ 1766 году; причина же тому не извѣстна. Потомъ продолжалъ онъ путь свой въ сѣверную сторону и держался ближе къ берегамъ Камчатки; но прошедъ не далеко, зимовалъ въ семъ году въ южной сторонѣ отъ рѣки Уки.

Въ слѣдующемъ же году, отправясь онъ отъ Укинскаго Носа въ восточную и сѣверо-восточную сторону, находилъ между 61 и 62 градусовъ широты 195 и 202 градусомъ долготы много острововъ, лежащихъ въ южно-восточной и восточной сторонѣ отъ Чукотскаго Носу. Нѣкоторые изъ сихъ остро-

островов къ Чукотской землѣ весьма близки, и чаятельно суть тѣ самые, къ коимъ Чукчи пристаютъ на пути своемъ въ Америку. Кромѣ сихъ небольшихъ островов видѣлъ онъ также гористой берегъ въ разстояніи на 1 градусъ отъ Чукотскаго Носа, между 64 и 66 градусомъ сѣверной широты; западная же часть онаго лежала подъ 38 градусомъ 15 минутою долготы отъ Охотска, или подъ 199 градусомъ 1 минутою отъ острова Ферро. Сей берегъ изображенъ на картѣ, сочиненной Порутчикомъ Синдомъ, такъ какъ часть Америки; но не извѣстно, какія онъ имѣлъ къ тому побудительныя причины. Впрочемъ кажется, что онъ не долго былъ на ономъ берегу, и вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть помянутый берегъ, или итти далѣе къ востоку, предпріялъ онъ путь прямо къ западу, а потомъ продолжалъ оной къ югу и въ южно-западную сторону, и прибылъ наконецъ къ Хатирскому Носу. Послѣ сего путешествовалъ онъ далѣе вдоль Камчатскаго берега, обошелъ мысъ и въ 1768 году возвратился въ Охотскъ.

Долгота Якутска отъ острова Ферро есть 147°

- - - Охотска	- 160°	7′
- - - Большерѣцка	174°	13′
- - - Петропавловской гавани	- 176°	10′

А какъ далѣе Петропавловской гавани не дѣлано было никакихъ астрономическихъ наблюденій, то и не можно показать съ точностію долготы сѣверо-восточнаго мыса Азіи. Судя же по Берингову, Синдову и другимъ путешествіямъ, берегъ Азіи долженъ простираться по крайней мѣрѣ до 200 градусовъ долготы, считая отъ острова Ферро.

По-

Поелику сотоварищесшвовавшiе Берингу въ путешествiи его мореходцы вывезли съ собою множество драгоцѣнныхъ мѣховъ, то вскорѣ послѣ того многiе частные люди, поощряемые надеждою на полученiе равной прибыли, начали предпринимать путешествiя на собственномъ своемъ иждивенiи изъ Камчатки къ Берингову, или такъ называемому Командорскому острову.

По прошествiи же нѣкотораго времени найденъ не подалеку отъ Берингова острова и Мѣдный островъ, и сiи два небольшiе ближнiе Алеутскiе острова долгое время одни токмо были извѣстны. Но когда тамошнiе звѣри перевелись, такъ что не могли уже удовлетворять корыстолюбiю промышленниковъ, то начали помышлять объ открытiи новыхъ земель и острововъ.

Нѣкоторые изъ вышедшихъ въ такомъ намѣренiи въ море судовъ занесены были бурею въ южновосточную сторону, и нашли Алеутскiе дальнiе острова, простирающiеся почти до 195 градуса долготы.

Первое путешествiе къ симъ островамъ предпрiято было, какъ кажется, въ 1745 году, и въ 1750 году въ первый разъ привезены оттуда въ Охотскъ мѣхи вмѣсто ясака. Въ сiе время въ Камчаткѣ былъ командиромъ Порутчикъ Лебедевъ, а съ 1755 по 1760 годъ Капитанъ Чередовъ и Порутчикъ Кашкаревъ. Въ 1760 году Сибирскiй Губернаторъ Ѳедоръ Ивановичь Соймоновъ обратилъ вниманiе свое на сiи острова, и отъ Капитана Ртищева, командовавшаго въ Охотскѣ, дана была Порутчику Шмалеву инструкцiя, сколько возможно споспѣшествовать кораблеплаванiю по Камчатско-

му морю и оказывать путешественникамЪ всевозможное вспоможенiе.

ВсѢ открытiя послѢ Берингова путешествiя до сего времени были плоды предпрiятiя однихЪ только частныхЪ людей, и сiи люди были по большей части купцы изЪ разныхЪ городовЪ, вЪ Сибири торговавшiе. Они вступали между собою вЪ небольшiя общества и снаряжали суда на общемЪ иждивенiи. Суда же, употребляемыя для таковыхЪ путешествiй, бываютЪ по большей части двухмачтовыя, которыя строятЪ обыкновенно такЪ, что желѢза совсѢмЪ не употребляютЪ; да и вообще строенiе оныхЪ столь худое, что весьма удивительно кажется, какЪ онѢ могутЪ противиться свирѢпости бурнаго моря. ОнѢ называются шитиками; потому что доски какЪ будто сшиты ремнями, и иногда строятЪ ихЪ на рѢкѢ КамчаткѢ, а больше вЪ Охотской гавани. КорабельныхЪ служителей на самыхЪ большихЪ судахЪ бываетЪ по 70, а на самыхЪ малыхЪ по 40 человѢкЪ, и большая половина состоитЪ изЪ РоссiянЪ, а другая изЪ КамчадаловЪ, которые за труды свои недорогую берутЪ плату, и потому промышленники тѢмЪ больше получаютЪ прибыли. ПритомЪ КамчадаламЪ и самая цынготная болѢзнь не такЪ бываетЪ пагубна, какЪ РоссiйскимЪ мореходцамЪ, которыхЪ берутЪ больше для того, что они предпрiимчивѢе КамчадаловЪ, и что на нихЪ гораздо надежнѢе полагаться можно.

Издержки на постройку и весь снарядЪ сихЪ судовЪ бываютЪ нарочито велики; потому что вЪ ОхотскѢ кромѢ лѢса нѢтЪ никакихЪ другихЪ потребныхЪ кЪ тому вещей. Канаты, парусы и отчасти сЪѢстные припасы привозятся гужемЪ

изЪ

изъ Якутска; рожь же и мука получается изъ мѣстъ, лежащихъ около рѣки Лены, и она столь дорога, что не можно запасаться довольнымъ количествомъ оной для такого путешествія, которое три, или четыре года продолжается; почему обыкновенно берутъ на суда муки толко столько, сколько надобно для дѣланія изъ нее для морскихъ служителей квасу.

Рогатый скотъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ также весьма дорогъ, и мореходцы по большой части довольствуются мясомъ морскихъ звѣрей, коихъ промышляютъ и солятъ на Беринговомъ острову, гдѣ суда обыкновенно зимуютъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ снаряженіе судна становится въ пятнатцать и дватцать, а иногда и въ тритцать тысячь рублей; грузъ же принадлежитъ нѣсколькимъ складчикамъ, коихъ число простирается обыкновенно отъ тритцати до пятидесяти человѣкъ, и каждый изъ нихъ кладетъ отъ трехъ до пяти сотъ рублей.

Мореходцы претерпѣваютъ во время таковыхъ путешествій великія опасности; ибо Камчатское море преисполнено подводными камнями, и притомъ весьма бурно; почему суда весьма часто погибаютъ. Къ томужъ мореходцы подвергаются опасности быть истреблены дикими островскими жителями, которые потомъ и суда ихъ раззоряютъ.

Но сколь ни страшны соединенныя съ сими путешествіями опасности, однако и прибыль, получаемая отъ удачливой поѣздки, бываетъ чрезвычайно велика. Ежели судно возвратится благополучно, то складчики получаютъ впятеро противу того, что на снаряженіе онаго издержали, а иногда и бо-

лѣе. Естьли же тоже самое судно отправляется вторично въ путь, то снаряженіе онаго становится несравненно дешевле перваго; почему и паи бываютъ тогда не такъ велики.

Когда судно, отправленное купцомъ Иваномъ Поповымъ къ островамъ, лежащимъ въ Камчатскомъ морѣ, возвратилось въ Камчатку 2 числа Іюля, 1772 года съ весьма богатымъ грузомъ: то онъ за отдачею десятой доли въ казну раздѣлилъ остальные мѣхи на пятьдесятъ пять частей, и каждый складчикъ получилъ по двапцати морскихъ бобровъ, по шестнатцати черныхъ и бурыхъ, да по десяти красныхъ лисицъ и по три хвоста бобровыхъ; всякая же такая часть продавалась на мѣстѣ по осьми сотъ и по тысячѣ рублей; слѣдовательно весь грузъ стоилъ около пятидесяти тысячь рублей. По сему счисленію можно судить о прибыли, получаемой и отъ другихъ путешествій.

Въ числѣ мѣховъ, привозимыхъ съ острововъ, морскія выдры почитаются наидрагоцѣннѣйшими, и онѣ наиболѣе водятся на Алеутскихъ и на Лисьихъ островахъ. Россіяне называютъ ихъ Камчатскими бобрами.

Наилучшими бобрами почитаются тѣ, кои имѣютъ густую и длинную ось черноватаго и лоснящагося цвѣта.

Въ Камчаткѣ продаются самые лучшіе бобры по тритцати и по сороку рублей, средней руки по двапцати и по тритцати рублей, а самые простые по пятнатцати и по двапцати пяти рублей.

Они привозятся изъ Камчатки въ Охотскъ водянымъ путемъ, а оттуда отпускаются въ Кяхту, гдѣ продаютъ Китайцамъ старыхъ и средней руки бобровъ по осьмидесяти и по сту рублей; а самой

самой послѣдней доброты по тритцати и по сороку рублей.

А какъ сей производимый въ Кяхтѣ торгъ весьма прибыточенъ, то Камчатскіе бобры продаются внутри Россіи весьма рѣдко; иногда же откупаютъ купцы и тѣ самые бобры, кои въ Москвѣ продаются изъ казны по тритцати рублей, и отвозятъ ихъ въ Кяхту для продажи Китайцамъ.

Изъ Сибири и съ островов вывозятся разныя лисицы, между которыми черныя суть наилучшія.

Самыхъ лучшихъ черныхъ лисицъ промышляютъ по большей части въ сѣверныхъ странахъ Сибири, между рѣками Леною, Индигиркою и Ковымомъ. Черныя же лисицы съ Лисьихъ островов не столь хороши, какъ Сибирскія; ибо хотя онѣ черны и довольно велики, однако ось ихъ обыкновенно такъ жестка, какъ волчья шерсть. Причиною же сего различія можетъ быть то, что на островахъ стужа бываетъ не столь жестока, какъ въ Сибири, и что тамъ при недостаткѣ лѣсовъ лисицы скрываются въ ущельяхъ горъ и въ норахъ. Напротивъ того Сибирь изобильна обширными и густыми лѣсами, гдѣ они живутъ свободно. На отдаленнѣйшихъ къ востоку лежащихъ островахъ есть также мѣстами лѣса; почему иногда ловятъ и тамъ весьма дорогихъ лисицъ. Однако Китайцы платятъ за черныхъ лисицъ съ сихъ острововъ не дороже, какъ по двадцати и тритцати рублей.

Нѣкоторые острова весьма обильны песцами, кои по большей части бываютъ голубые; однако иные перемѣняютъ въ разныя времена года свой цвѣтъ и зимою бываютъ бѣлы. Сіи песцы при рожденіи своемъ имѣютъ обыкновенно сѣрой цвѣтъ;

а когда весною и осенью линяютъ, то на кожѣ по большей части выступаютъ пятны.

Въ Кяхтѣ продаются разнаго рода лисицы съ подвалу отъ пятидесяти копѣекъ до двухъ рублей и двухъ третей; въ Камчаткѣ же покупаются онѣ по одному и по два съ половиною рубля; а красныя лисицы по осьмидесяти копѣекъ и по одному рублю осьмидесяти копѣекъ.

Въ Кяхтѣ цѣна лисицъ простирается отъ осьмидесяти копѣекъ до девяти рублей; волчьихъ шубъ отъ двухъ до шестнатцати рублей, а соболей отъ двухъ съ половиною до десяти рублей.

Для лучшаго же объясненія всего того, что касается до путешествія Россійскихъ мореплавателей къ новообрѣтеннымъ островамъ, и производимыхъ ими въ тамошней странѣ торговъ, присовокупляемъ еще слѣдующее:

Россійскіе промышленники отправляются осенью на Беринговъ и на Мѣдной островъ, гдѣ и зимуютъ. На семъ послѣднемъ островѣ промышляютъ они разныхъ морскихъ звѣрей, а особливо сивучей, коихъ мясо весьма вкусно, и кожи сихъ морскихъ звѣрей берутъ съ собою на восточные острова.

По наступленіи лѣтняго времени продолжаютъ они путь свой къ Лисьимъ островамъ, и тамъ опять зимуютъ. По прибытіи своемъ стараются они прозьбами, а иногда и силою получить въ залогъ дѣтей островскихъ жителей, а особливо Тоіоновъ. Послѣ сего даютъ имъ кляпцы для ловли лисицъ, и кожи для байдаръ, а отъ нихъ получаютъ мѣхи и съѣстные припасы на содержаніе свое во всю зиму. Иные мѣхи берутъ они у нихъ вмѣсто подушной подати, и даютъ имъ въ томъ росписки; прочіе же вымѣниваютъ на бусы, бисеръ, мѣд-

мѣдные котлы, топоры и симъ подобныя вещи. Весною отбираютъ они у нихъ кляпцы свои обратно, и возвращаютъ имъ ихъ дѣтей. А какъ островскіе жители ихъ не любятъ, то они не осмѣливаются никогда выходить на звѣриный промыселъ въ маломъ числѣ людей. Дикимъ долгое время казалось странно, почему Россіяне берутъ съ нихъ дань для отсутствующей особы; ибо Тоіоны ихъ не имѣютъ никакихъ доходовъ. Притомъ, поелику народы сіи пріобыкли кочевать всѣ вмѣстѣ, то думали они сперва, что нѣтъ въ свѣтѣ никакихъ другихъ Россіянъ, кромѣ тѣхъ, кои къ нимъ пріѣзжали. Нынѣ же имѣютъ они понятіе о Камчаткѣ, которое получили отъ Камчадаловъ и Коряковъ, пріѣзжающихъ къ нимъ вмѣстѣ съ Россіянами и охотно у нихъ живущихъ; потому что образъ жизни сихъ народовъ много сходствуетъ съ обычаями островскихъ жителей.

Послѣ сего предварительнаго увѣдомленія намѣрены мы предложить читателямъ нашимъ и самые перечни изъ всѣхъ поденныхъ записокъ самихъ мореплавателей, сколько оныхъ по сіе время намъ извѣстно.

Въ 1745 году нѣкто Емельянъ Басовъ, путешествуя по морю, доходилъ не далѣе, какъ до Берингова острова, и еще до двухъ другихъ небольшихъ островковъ, лежащихъ отъ Берингова въ южной сторонѣ, и возвратился изъ путешествія своего 31 Іюля, 1746 года.

Въ томъ же 1745 году, Сентября 19 дня, Михайло Неводчиковъ, уроженецъ города Тобольска, вышедъ въ море изъ рѣки Камчатки на шитикѣ Евдокіи, который построенъ былъ иждивеніемъ Аѳонасья Чебаевскаго, Якова Чупрова и нѣкото-

рыхъ другихъ промышленниковъ, нашелъ три неизвѣстные острова, безъ сомнѣнія къ Алеутскимъ принадлежащіе. У него были съ собою толмачи изъ Камчадаловъ, но никто не могъ разумѣть языка жителей сихъ новонайденныхъ острововъ. Россіяне взяли оттуда съ собою въ Камчатку одного изъ дикихъ, который, научась нѣсколько по Руски, объявилъ, что островъ, гдѣ онъ родился, называется Атутъ, и что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго находится другой большой островъ, называемый Сабія и обитаемый Когами. Россіяне по разнымъ невразумительнымъ его словамъ сперва думали, что жители сего острова крестятся, имѣютъ книги и огнестрѣльное оружіе, и ѣздятъ на байдарахъ въ море для рыбной ловли. Онъ объявилъ также, что не подалеку отъ того острова, гдѣ они зимовали, лежатъ въ южно-восточной и восточной сторонѣ два довольно населенные острова. Сей дикой крещенъ напослѣдокъ въ Христіянскую вѣру и отосланъ въ Охотскъ.

Нѣкоторыя обстоятельства, по коимъ подозрѣвали, что бывшіе на помянутомъ суднѣ люди поступали жестоко съ островскими жителями, подали поводъ къ точнѣйшему изслѣдованію сего путешествія, и содержаніе забранныхъ притомъ сказокъ состояло въ слѣдующемъ:

По выходѣ въ море препроводили въ пути сіи Россійскіе мореплаватели цѣлые шесть дней, а потомъ 24 числа Сентября около полудни усмотрѣли первый островъ, которой миновавъ, прибыли къ вечеру къ другому, и тутъ простояли ночь на якорѣ.

Сентября 25 дня увидѣли они на берегу многихъ тамошнихъ жителей, и хотѣли было къ оному

му пристать, но примѣтя, что ихъ собралось до ста человѣкъ, не отважились выйти на берегъ, хотя дикіе маханіемъ рукъ къ себѣ ихъ приглашали. Они перебросили къ нимъ только нѣсколько иголокъ, а дикіе бросили обратно къ нимъ въ ботъ уриловъ, принадлежащихъ къ роду баклановъ. Напослѣдокъ противные вѣтры возпрепятствовали сему судну стоять долѣе на морѣ, и оно, отнесено будучи къ другой сторонѣ острова, стало тамъ на якорь.

Сего же мѣсяца 26 числа Чупровъ, вышедъ на берегъ съ нѣкоторымъ числомъ людей, дабы запастись свѣжею водою, встрѣчался со многими дикими, коихъ онъ дарилъ тобакомъ и маленькими Китайскими трубками, а отъ нихъ получилъ трость, на которой вырѣзана была тюленья голова. Они давали также знать, чтобъ онъ уступилъ имъ свое ружье; но какъ онъ на то не соглашался и шелъ къ своему боту, то дикіе, погнавшись за нимъ, уцѣпились было за веревку, которою ботъ привязанъ былъ къ берегу. Чупровъ, принужденъ будучи сею наглостію выстрѣлить по нихъ изъ ружья, ранилъ одного изъ нихъ въ руку. Дикіе же, увидя на немъ рану, сбросили съ себя шубы, понесли его въ воду и обмыли раненое мѣсто. Послѣ сего произшествія Чупровъ не осмѣлился съ своими товарищами здѣсь зимовать, но сталъ на якорь у ближайшаго острова.

По выходѣ Россійскихъ мореплавателей на тамошній берегъ всѣ дикіе отъ нихъ бѣжали и скрывались въ своихъ подземельныхъ жилищахъ. Россіяне же, усмотрѣвъ нѣкоторыхъ на вершинѣ горы, бросали къ нимъ сушеную рыбу, дабы подманить ихъ къ себѣ поближе; но не имѣвъ въ томъ

успѢха, Чупровъ приказалъ нѢкоторымъ изъ своихъ провожатыхъ взойти на гору и стараться поймать одного изъ дикихъ, дабы узнать, какимъ языкомъ они говорятъ. Посланные принуждены были вступить въ бой съ дикими, кои отражали ихъ костяными своими копьями, и поймавъ одного изъ нихъ, отвели на свое судно. Потомъ сіи мореплаватели бурею носимы были по морю отъ 2 до 9 Октября, и наконецъ пристали къ тому же острову.

По возвращеніи своемъ нашли они на семъ острову двухъ мертвыхъ дикихъ, кои безъ сомнѢнія убиты были во время прежняго сраженія. Они встрѢчены были пожилою женщиною, бывшею прежде у нихъ въ полону и потомъ на волю отпущенною, которая обще съ другими дикими обоего пола плясала по бубну и дарила ихъ красками. Россіяне же отдаривали ихъ платками, наперстками и иголками. Дикіе, побывавъ въ своихъ жилищахъ, возвращались къ нимъ паки на берегъ и приносили съ собой птицъ, рыбъ и другіе съѢстные припасы, да и всю ночь съ ними провождали. Они обходились весьма ласково, и промѢнивали байдары и нѢкоторые мѢхи на рубашки; при чемъ примѢчено было, что дикіе имѢли товары изъ обвостреннаго камня и иглы изъ костей, и что они питались мясомъ бобровъ, тюленей и сивучей.

Того же мѢсяца 24 числа Чупровъ посылалъ десятерыхъ человѢкъ подъ командою *Ларіона* БѢляева для обозрѢнія всего острова; при чемъ сіи посланные поступили непріятельски съ дикими, кои оборонялись своими костяными копьями, и БѢляевъ перестрѢлялъ ихъ около пятнатцати человѢкъ. Однакожъ Чупровъ оставилъ БѢляева безъ всякаго нака-

наказанія за сію жестокость, хотя и дѣлалъ ему, и то какъ думаютъ, нѣкоторые выговоры.

Россіяне пробыли на семъ островѣ до 14 Сентября, 1746 года, и наловя тамъ множество бобровъ, вышли было паки въ море для дальнѣйшаго разпространенія своихъ открытій, но вдругъ поднялась жестокая буря, которою они носимы были даже до 30 Октября, и наконецъ судно ихъ разбилось у каменистаго берега; причемъ они почти всѣхъ своихъ надобностей и мѣховъ лишились. Наконецъ нещастные сіи мореплаватели отважились итти далѣе внутрь острова, который былъ весьма гористъ и каменистъ, и нашедъ нѣкоторые шалаши, узнали по онымъ, что находятся на островѣ Карагѣ. Жители сего острова, будучи уже тогда Россіи подвластны, такъ какъ единоплеменники Коряковъ, пособили имъ построить двѣ байдары, на коихъ они отправясь въ море Іюня 27 числа, прибыли въ Камчатку Іюля 21 дня. Во время сего путешествія погибло вообще тритцать два человѣка.

Въ 1747 году съ дозволенія Большерѣцкой Канцеляріи отправлены были изъ Камчатки для боброваго промыслу два судна, и одно, на которомъ было сорокъ шесть человѣкъ Россіянъ и восемь козаковъ, принадлежало Андрею Всевидову, а другое Ѳедору Холодилову, Андреяну Толстыхъ и ихъ товарищамъ. На семъ послѣднемъ было Россіянъ и Камчадаловъ сорокъ одинъ, да козаковъ шесть человѣкъ.

Сіе послѣднее судно, перезимовавъ на Беринговомъ острову, продолжало долго путь свой въ Южно-восточную сторону; но не нашедъ ни единаго новаго острова, и имѣя недостатокъ въ

вѣ съѣстныхѣ припасахѣ, возвратилось 14 числа Августа вѣ Камчатку. Оно привезло двѣсти пятьдесятѣ старыхѣ морскихѣ бобровѣ, больше ста молодыхѣ и сто сорокѣ восемь песцовѣ. Всѣ сіи звѣри промышлены были на Беринговомѣ острову.

О путешествіи Всевидова не имѣемѣ мы обстоятельныхѣ извѣстій, а знаемѣ токмо то, что онѣ 25 числа Іюля, 1749 года, возвратился вѣ Камчатку, и чаятельно былѣ на которомѣ нибудь изѣ Алеутскихѣ острововѣ.

Емельянѣ Юговѣ, Иркутской купецѣ, получа отѣ Правительствующаго Сената для себя и товарищей своихѣ изключительную привиллегію построить четыре судна, и промышлять на Беринговомѣ и на Мѣдномѣ острову морскихѣ бобровѣ, сѣ тѣмѣ, чтобы десятую долю всѣхѣ мѣховѣ, которые имѣ оттуда вывезены будутѣ, отдавать вѣ казну, вышелѣ вѣ море вѣ 1750 году, 6 Октября сѣ двадцатью пятью корабельными служителями и сѣ двумя козаками. Но сіе первое предпріятіе его было нещастливо; ибо бурею принесенѣ онѣ былѣ кѣ Камчатскому берегу.

Вѣ слѣдующемѣ же 1751 году отправясь онѣ вторично вѣ море, былѣ на помянутыхѣ островахѣ, и судно его возвратилось оттуда 22 числа Іюля, 1754 года, сѣ богатымѣ грузомѣ, изѣ мѣховѣ состоявшимѣ. Юговѣ же умерѣ во время путешествія.

Благополучное возвращеніе сего судна послужило новымѣ ободреніемѣ кѣ таковымѣ предпріятіямѣ, и построенныя вновь многими купцами суда были вѣ открытіяхѣ своихѣ еще благополучнѣе прежнихѣ.

Ники-

Никифоръ Трапезниковъ, Иркутской купецъ, получа дозволеніе отправить въ море одно судно съ тѣмъ, чтобы сверьхъ ясаку отдавать въ казну десятую часть всѣхъ мѣховъ, какіе онъ промыслитъ, взявъ съ собою для собиранія ясаку козака Силу Шавырина, отправился съ нимъ въ море въ Августѣ мѣсяцѣ 1749, и возвратился 16 числа Августа, 1753 года, съ богатымъ грузомъ. Весною сего года приставали они къ одному неизвѣстному острову, которой безъ сомнѣнія принадлежалъ къ числу Алеутскихъ острововъ, и собрали тамъ со многихъ жителей ясакъ.

Андреянъ Толстыхъ, Селенгинской купецъ, отправясь изъ Камчатки 19 числа Августа, 1749 года, возвратился 3 числа Іюля, 1752 года. Онъ приставалъ къ тѣмъ же Алеутскимъ островамъ, на коихъ впервые былъ Неводчиковъ.

Жители сихъ острововъ, какъ казалось, никогда еще не бывали ясашными, и почитали себя единоплеменниками Чукчевъ. Они вышивали также на кожѣ своей разныя изображенія, и разность состояла токмо въ томъ, что они, прорѣзывая въ нижней губѣ скважины, вставливали въ нихъ моржовые зубы. Сіи островскіе жители, не будучи впрочемъ ничѣмъ раздражены, убили двухъ Камчадаловъ съ помянутаго судна. На третьемъ острову собранъ былъ съ нѣкоторыхъ жителей ясакъ, и все оружіе сего острова состояло токмо изъ двенатцати рогатинъ съ каменными копьями, и изъ костянаго дротика, на которомъ копьецо было также каменное. Тутъ видѣли они два деревянныя изображенія, кои походили на сивучей.

Въ 1750 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, корабль Святаго Симеона и Іоанна, на которомъ было четыр-

тырнатцать человѢкЪ РоссіянЪ и тритцать Камчадаловъ, отправясь вЪ море подЪ командою Козака Воробьева, принесенЪ былЪ бурею кЪ небольшому безлюдному острову, которой по всей вѢроятности былЪ изЪ числа лежащихЪ не подалеку отЪ Берингова острововЪ. Корабль сей поврежденЪ былЪ такЪ, что ВоробьевЪ, почитая его неспособнымЪ кЪ продолженію путешествія, построилЪ новое небольшое судно изЪ листвяничнаго лѢсу, которое онЪ наименовалЪ кораблемЪ Святаго Іереміи, и вЪ 1752 году осенью возвратился наономЪ вЪ Камчатку.

СеменЪ НовикокЪ, уроженецЪ города Якутска, и ИванЪ БаховЪ, УстюжанинЪ, желая избѢжать опасностей на сухомЪ пути изЪ Анадырска кЪ КамчаткѢ, вознамѢрились путешествовать по морю, и построя во стѢ тритцати верстахЪ выше Анадырска судно, вЪ 1748 году пустились внизЪ по Анадыру, прошли Копейкину и Онеменскую губу, и продолжали благополучно путь между множествомЪ мѢлей. Они прибыли наконецЪ кЪ Берингову острову, и стояли тамЪ отЪ 15 Сентября до 30 Октября; послѢ чего возставшая сильная буря судно ихЪ посадила на мѢль и совсѢмЪ разбила. Нужда принудила ихЪ прибѢгнуть кЪ останкамЪ разбитаго Берингова корабля, изЪ коего выбрали они лучшіе канаты и желѢзо, и во всю зиму собирали наносной лѢсЪ. НапослѢдокЪ же построили себѢ вновь небольшое судно, длиною вЪ 17 аршинЪ сЪ половиною, на которомЪ предпринимали они сперва путешествіе вЪ сѢверо-восточную сторону, гдѢ привидѢлась было имЪ неизвѢстная земля; но не нашедЪ оной, отправились на МѢдной, а оттуда прибыли вЪ Камчатку 24 Августа, 1749 года.

Сіе

Сіе судно уступлено было Ивану Шилкину въ награжденіе претерпѣннаго имъ при прежнемъ его мореплаваніи убытка и для предпріятія новаго по морю путешествія, въ которое отправился онъ 7 Октября 1757 года, съ дватцатью человѣками Россіянъ и съ толикимъ же числомъ Камчадаловъ. Козакъ Студенцовъ сотовариществовалъ ему для собранія ясаку. Но о семъ путешествіи будемъ мы говорить ниже сего пространнѣе.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1754 году, Никифоръ Трапезниковъ, построя собственнымъ своимъ иждивеніемъ шитикъ Святаго Николая, отправилъ его въ море подъ командою козака Дурнева, который былъ сперва на двухъ Алеутскихъ островахъ, а потомъ нашелъ третій совсѣмъ неизвѣстный островъ, и въ 1757 году возвратился въ Камчатку.

Путешествіе его до Атаки, одного изъ Алеутскихъ островов, продолжалось десять дней. Онъ пробылъ тамъ до 1757 года, и жилъ весьма дружелюбно съ островскими жителями. Другой островъ ближайшій къ Атакѣ и наиболѣе населенный, назывался Аятаку, а третій Шемія. На всѣхъ сихъ трехъ островахъ было токмо шестьдесять человѣкъ жителей мужескаго пола, коихъ обложилъ онъ ясакомъ. Тоіонъ, или начальникъ перваго острова, давалъ ему знать, что въ восточной сторонѣ есть еще три большіе и многолюдные острова: Ибія, Рикса и Оласъ, и что жители оныхъ говорятъ одинакимъ съ ними языкомъ.

Здѣсь найдены были три круглыя мѣдныя доски, на коихъ вырѣзаны были нѣкоторыя буквы, украшенныя лавровыми вѣнцами; но сіи доски конечно изъ моря выброшены были на берегъ.

 Дру-

Другое судно, которое также Трапезниковымъ иждивенiемъ построено было изъ листвяничнаго лѣса, и въ 1752 году подъ командою Алексѣя Дружинина отправлено было въ море, разбито бурею близъ Берингова острова, гдѣ нещастные Россiйскiе мореходцы, сооружа изъ остатковъ онаго другое судно, продолжали путь свой къ отдаленнѣйшимъ островамъ. Однако противные вѣтры, противоборствуя ихъ неустрашимости, принесли ихъ паки къ Берингову острову, гдѣ встрѣтились они съ кораблемъ Святаго Николая, и перешедъ на оной, оставили новопостроенное свое судно четыремъ матросамъ.

Въ 1753 году снаряжены были для разпространенiя новыхъ открытiй три судна: одно Холодиловымъ, другое Серебряниковымъ, а третье Красильниковымъ, Камчатскимъ купцомъ.

Холодилово судно, вышедъ изъ Камчатки въ море 19 Августа съ тритцатью четырьмя человѣками, стало на якорь 28 числа того же мѣсяца у Берингова острова, и тутъ зимовало для того, чтобы запастись съѣстными припасами.

Въ слѣдующемъ же 1754 году судно сiе, отправясь паки въ море 30 числа Iюня для открытiя новыхъ земель, было въ великой опасности какъ отъ бурной и туманной погоды, такъ и по причинѣ оказавшейся въ немъ течи; но нечаянно пришло оно къ одному изъ Алеутскихъ островогъ, и простояло тамъ съ 15 числа Сентября до 9 числа Iюля, 1755 года. Осенью 1754 года приходили къ сему судну Корякъ и Камчадалъ, кои обще съ четырьмя другими убѣжали съ Трапезникова корабля и промышляли на острову для себя собственно морскихъ бобровъ. Четыре человѣка изъ сихъ бѣгле-

глецовъ убиты были дикими, заставшими ихъ со своими женами; остальнымъ же двумъ, то есть помянутому Коряку и Камчадалу, кои не изобличены были въ ономъ преступленіи, дали они женъ и жили съ ними весьма дружелюбно. Наконецъ въ 1757 году возвратилось судно сіе въ Камчатку благополучно.

Серебрениково судно, на которомъ было также тритцать четыре человѣка Россіянъ и Камчадаловъ, отправясь въ море 1753 года, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, нашло вновь многіе острова, конечно нѣкоторые изъ отдаленнѣйшихъ, и продолжая путь свой въ южновосточную сторону, стало на якорь 17 числа Августа у неизвѣстнаго острова, коего жители говорили совсѣмъ особливымъ языкомъ; а потомъ отнесено будучи бурею въ восточную сторону, открыло тамъ еще четыре острова, не въ дальнемъ разстояніи отъ перваго; да и далѣе въ восточной сторонѣ видѣли сіи мореходцы еще три острова, однако ни къ единому изъ нихъ пристать не могли, потому что бурею носимы были по морю даже до 2 Сентября; послѣ чего пристали было они къ одному острову, но наконецъ погодою паки занесены были въ море, и по разбитіи судна спаслись съ великимъ трудомъ на островъ.

Сей островъ, по сказкѣ ихъ, лежалъ прямо противъ Хатырскаго Носа, что въ Камчаткѣ, и около его видѣли они еще три другіе острова. Спасшіеся отъ кораблекрушенія ходили въ нѣкоторомъ числѣ далѣе внутрь острова, гдѣ напала было на нихъ великая толпа дикихъ людей, кои пускали стрѣлы съ какой-то деревянной дощечки. Однако дикіе вскорѣ прогнаны были огнестрѣль-

нымъ оружіемъ. У нихъ лица были также вышиты, а въ нижнихъ губахъ торчали куски костей.

Потомъ приходили къ Россіянамъ жители сего острова съ весьма ласковымъ видомъ и приносили съ собою мяса морскихъ звѣрей и бобровъ, за что получали отъ Россіянъ разныя бездѣлушки. Россіяне пробыли на семъ островѣ до Іюня мѣсяца 1754 года; построили себѣ небольшое судно изъ остатковъ разбитаго своего корабля; отправились на немъ въ море; пристали къ Хатырскому Носу, гдѣ собрали сто сорокъ моржовыхъ зубовъ; и наконецъ прибыли благополучно къ устью рѣки Камчатки.

По сказкѣ ихъ тотъ островъ, гдѣ судно ихъ было разбито, простирается въ длину на семдесятъ, а въ ширину на двадцать верстъ. По близости же онаго лежатъ двенатцать другихъ разной величины острововъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго отъ пяти до десяти верстъ. Восемь изъ сихъ острововъ имѣютъ по видимому токмо по пяти верстъ въ длину, а на всѣхъ ихъ жителей не больше тысячи человѣкъ. Домашнія вещи сихъ островскихъ обывателей состояли изъ скамѣекъ и изъ траяныхъ рогожъ. Рубахи ихъ парки сдѣланы были изъ птичьихъ кожъ, а верьхнее платье изъ сшитыхъ вмѣстѣ кишокъ; голову покрывали они деревянными шапками, у коихъ впереди торчали небольшія дощечки для отраженія стрѣлъ. Ножи ихъ были почти всѣ каменные и рѣдко кто имѣлъ желѣзные. Оружія не знали они никакого, кромѣ стрѣлъ съ каменнымъ, или костянымъ остреемъ, кои спускали они съ особливой деревянной дощечки. На семъ островѣ не было никакихъ деревъ, а находили токмо сладкую траву, растущую въ Камчаткѣ въ великомъ множе-

жествѢ. КлиматЪ тамЪ весьма умѢренной и снѢгЪ держится не долѢе одного мѢсяца.

Красильниково судно, вышедЪ вЪ море вЪ 1754 году, стало на якорь 18 числа Октября того же года, у Берингова острова, гдѢ обыкновенно зимуютЪ всѢ суда, предпріемлющія путешествія для открытія новыхЪ земель, и тамЪ обыкновенно запасаются соленымЪ мясомЪ морскихЪ звѢрей. Отсюда же отправилось оно далѢе вЪ море 1 числа Августа, 1755 года, и вЪ десятый день путешествія своего приближилось было кЪ неизвѢстному острову; но какЪ на берегу стояла превеликая толпа дикихЪ людей, то Россійскіе мореходцы не осмѢлились выпти на оной, и наконецЪ пристали кЪ МѢдному острову, гдѢ запаслись свѢжею водою и вышли было паки вЪ море; однако противные вѢтры отнесли ихЪ на западЪ, и судно, лишась обоихЪ своихЪ якорей, разбилось близь острова; при чемЪ иные погибли сЪ голоду, а другіе потонули. Оставшіеся вЪ живыхЪ спасли было нѢкоторыя корабельныя снасти, порохЪ и тому подобное, но во время прилива большая часть и сихЪ остатковЪ снесены паки вЪ море, остальнымЪ же порохомЪ застрѢлили они сто три морскихЪ бобровЪ и тысяча три ста девяносто голубыхЪ песцовЪ.

По наступленіи весны переправились они со всемЪ своимЪ имуществомЪ на двухЪ байдарахЪ на БеринговЪ островЪ, и застали тамЪ небольшое судно Святаго Авраама и четырехЪ матросовЪ, коихЪ ТрапезниковЪ на семЪ островѢ оставилЪ. Но какЪ судно сіе было столь малое, что они сЪ мѢхами своими никакЪ вЪ немЪ помѢститься не могли, то ожидали прибытія судовЪ Серебряникова и ТолстыхЪ.

ВЪ 1756 году судно, снаряженное Андреяномъ Толстыхъ, Селенгинскимъ купцомъ, вышедъ изъ рѢки Камчатки вЪ море 17 Сентября, того же года, съ тритцатью осьмью человѢками Россіянъ и Камчадаловъ, продолжало путь свой къ Берингову острову, и пробыло у онаго до 12 числа Іюня, 1757 года. А какъ сею зимою не выходили на берегъ морскіе бобры, то Россійскіе промышленники били больше сивучей, и мясо ихъ употребляли себѢ вЪ пищу, а кожи собирали для покрыванія байдаръ.

Іюня же 13 числа, 1757 года, отправились они оттуда вЪ море, и вЪ 12 день путешествія своего прибыли къ АтакѢ, одному изъ Алеутскихъ островов, вЪ то самое время, когда Трапезниково судно отходило оттуда обратно вЪ Камчатку; почему всѢ жители, какъ сего, такъ и обоихъ сосѢдственныхъ островов, стояли на берегу толпою. Они подарили Тоіона ихъ, который прозывался Тунулгасанъ, мѢднымъ котломъ, шубою, суконнымъ платьемъ, штанами, чулками и сапогами; вЪ знакъ же благодарности обязался онъ платить ясакъ Три тамошнія женщины и одинъ мальчикъ вскорѢ научились говорить по Руски.

На семъ островѢ Россіяне пробыли даже до 17 числа Іюня, 1758 года, и зимою вЪ разныхъ частяхъ острова промышляли звѢрей. Передъ отъѢздомъ же ихъ отдалъ имъ Тоіонъ ясакъ за годъ впередъ.

Чрезъ сіе путешествіе получены объ Алеутскихъ островахъ гораздо обстоятельнѢйшія прежнихъ извѢстія.

На обоихъ большихъ островахъ было около пятидесяти человѢкъ мужеска пола, которые жили съ Россіянами мирно и дружелюбно. Россійскіе море-

мореходцы освѣдомились тутъ еще и о четвертомъ островѣ, которой островскіе жители называли Ивіею.

Первый островъ былъ въ длину около ста, а въ ширину около дватцати пяти верстъ; разстояніе же его отъ другаго, лежащаго къ югу, простиралось до тритцати, а втораго до третьяго, лежащаго въ южновосточной сторонѣ, до сорока верстъ.

Островскіе жители обыкновенно носятъ платье изъ птичьихъ перьевъ, морскихъ бобровъ и тюленьихъ кожъ; однако они въ то время по большей части вымѣнивали у Россіянъ собачьи кожи и овчины, кои они берутъ съ великою охотою и употребляютъ для нижняго платья. Сіи жители любятъ много говорить, понятны и къ Россіянамъ казались весьма ласковы. Жилища свои дѣлаютъ они въ землѣ, съ деревянною покрышкою, на подобіе тѣхъ, каковы у Камчадаловъ. Они питаются по большей части мясомъ морскихъ звѣрей, коихъ бьютъ костяными копьями, и ѣдятъ также разныя ягоды и коренья. Въ рѣкахъ ихъ водится много лосей, а въ морѣ палтусовъ.

На сихъ островахъ не растутъ никакія крупныя дерева, и попадается токмо небольшой ивнякъ и ерникъ съ весьма низменными кустарниками. Но море выбрасываетъ на берегъ еловаго и листвяничнаго лѣсу столько, сколько надобно для строенія юртъ.

Первый островъ весьма изобиленъ песцами и морскими бобрами. Во время бури прилетаютъ на тамошній берегъ дикіе гуси и утки въ великомъ множествѣ.

На семъ суднѣ вывезено въ Камчатку пять тысячь тритцать старыхъ и молодыхъ морскихъ бо-

бобровЪ, тысяча сорокЪ старыхЪ и молодыхЪ песцовЪ, и три ста тритцать такЪ называемыхЪ мѢдведковЪ, или молодыхЪ морскихЪ выдрЪ.

ВЪ 1757 году вышло также вЪ Камчатское море судно Московскаго купца Ивана Никифорова; но мы о путешествіи онаго ничего инаго не знаемЪ, кромѢ того, что оно доходило до ЛисьихЪ острововЪ, не далѢе Умнака.

ВЪ томЪ же 1757 году, Сентября 27 дня отправилось вЪ море сЪ козакомЪ ИгнатіемЪ СтуденцовымЪ и то небольшое судно, которое построено на БеринговомЪ острову, и о коемЪ выше сего уже упомянуто, но оно вскорѢ по отходѢ своемЪ сѢло на мѢль близь Камчатки, и стояло тамЪ до слѢдующаго года; послѢ чего путешествовало сЪ тритцатью девятью человѢками прямо кЪ Берингову острову, приставало на пути кЪ нѢкоторымЪ АлеутскимЪ островамЪ, и доходило послѢ до отдаленнѢйшихЪ острововЪ, лежащихЪ между восточною и южновосточною стороною. ТутЪ Россіяне мореходцы, ставЪ на якорь у одного острова, переѢхали было на байдарѢ на берегЪ онаго, но дикіе учинили на нихЪ столь внезапное нападеніе, что они сЪ великимЪ трудомЪ спаслись на свое судно, которое сильный вихрь тогда же сорвалЪ сЪ якоря и унесЪ вЪ море, гдѢ оно наконецЪ разбилось у небольшаго острова, лежащаго не подалеку отЪ того, гдѢ они находились. Люди сЪ сего судна спаслись на островЪ, и успѢли только взять сЪ собою нѢсколько ружей, пороху и свинцу.

ТутЪ напала на нихЪ немедленно цѢлая толпа дикихЪ, пріѢхавшихЪ на байдарахЪ сЪ западной стороны острова. Большая же часть РоссіянЪ изну-

изнурены были холодомъ и мокротою такъ, что токмо пятнатцать человѣкъ въ состоянiи были защищаться. Почему нѣкто изъ нихъ, разумѣвши нѣсколько языкъ дикихъ, старался ихъ умилостивить; но какъ они, не отвѣчая ничего на его слова, безпрестанно пускали стрѣлы, то Россiяне начали по нихъ стрѣлять изъ ружей, и убили двухъ, а остальныхъ принудили оставить островъ.

Сiи мореходцы претерпѣвали отъ 6 Сентября до 23 Апрѣля великой голодъ. Наилучшая ихъ пища состояла изъ рыбы и кореньевъ; иногда же принуждены они были ѣсть и кожу, которую море на берегъ выбрасывало. Наконецъ шестнатцать человѣкъ умерли отъ голоду, а прочiе, избавясь отъ сей мучительной смерти издохлымъ китомъ, котораго море выбросило на берегъ, построили себѣ въ 1760 году лѣтомъ небольшое судно изъ остатковъ прежняго своего корабля, и отправясь на ономъ въ море, дошли токмо до одного изъ Алеутскихъ острововъ, гдѣ претерпѣли вторичное кораблекрушенiе. Но по щастiю ихъ въ то самое время случилось тамъ судно Серебряниково, на которомъ остальные тринатцать человѣкъ возвратились въ Iюлѣ мѣсяцѣ 1761 года въ Камчатку.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1758 года снаряжены были Семеномъ Красильниковымъ и Никифоромъ Трапезниковымъ два судна, изъ коихъ одно, называемое Святый Владимиръ, вышло въ море 28 числа того же мѣсяца, подъ командою Дмитрiя Пайкова. На семъ суднѣ отправленъ былъ также козакъ Сила Шавыринъ для собиранiя ясаку, и оно, дошедъ въ однѣ сутки до Берингова острова, тамъ зимовало. Въ слѣдующемъ же 1759 году, Iюля 16

числа, вышедъ въ море, держалось оно южной стороны, дабы открыть какую либо новую землю; но не имѣя въ томъ успѣху, продолжало путь въ сѣверную сторону къ Алеутскимъ островамъ. Однакожъ противныя вѣтры, возпрепятствовавъ ему пристать тамъ къ берегу, принудили его итти прямо къ отдаленнѣйшимъ островамъ, называемымъ нынѣ *Лисьими островами*. Къ первому изъ сихъ острововъ, которой тамошніе жители называютъ Атаху, а Россіяне Горѣлымъ островомъ, прибыло оно 1 Сентября; но какъ берега сего острова были весьма круты и каменисты, то оно, миновавъ его, пристало къ другому небольшому острову Амлаху, лежащему не подалеку отъ онаго, и разсудило тутъ зимовать. Россійскіе мореходцы раздѣлились потомъ на три артели, и первая, подъ предводительствомъ Алексѣя Дружинина, отправилась на небольшой островъ, которой они назвали Ситкиннымъ; а другая, подъ начальствомъ Козака Шавырина, вышла на островъ Атахъ; остальные же люди остались на суднѣ съ Семеномъ Полевымъ. Всѣ сіи острова были довольно населены, и у тамошнихъ мущинъ продѣты были въ ушахъ, губахъ и ноздряхъ кости, а у женщинъ вышиты были на кожѣ черныя изображенія, точно такія, какія примѣчены у нѣкоторыхъ Чукчевъ. Желѣзныхъ вещей не имѣли они никакихъ, и острея у стрѣлъ ихъ были костяныя и каменныя.

Сперва думали они, что Амлахъ совсѣмъ безлюденъ; но по прошествіи нѣкотораго времени увидѣли на ономъ малолѣтнаго мальчика, котораго взяли съ собою и научили говорить по Руски. Потомъ нашли они одинъ шалашъ, въ коемъ жили двѣ женщины, четверо мущинъ и толикое же

число мальчиковъ, и обошедшись съ ними весьма дружески, употребляли ихъ для звѣринаго промысла, для рыбной ловли и для вырыванія изъ земли кореньевъ. Ласковыя ихъ поступки вскорѣ привлекли къ нимъ и другихъ островскихъ жителей, которые часто ихъ посѣщали и промѣнивали мясо и рыбу на козью шерсть, конскіе гривы и на бисеръ.

По наступленіи весенняго времени всѣ артели паки соединились, лишась токмо одного человѣка, которой на островѣ Атаху убитъ дикими. Въ Іюнѣ же мѣсяцѣ, 1760 года ѣздили паки сіи мореходцы артелями на тѣ же самые острова, но сія поѣздка была для нихъ не столь благополучна, какъ первая; ибо вскорѣ послѣ того Шавыринъ съ одиннатцатью человѣками по неизвѣстной причинѣ убитъ дикими на островѣ Атаху. Дружининъ же, сѣвъ на судно, намѣренъ былъ для избѣжанія опасности предпріять обратной путь; но какъ въ то самое время прибыло туда судно Иркутскаго купца Бечевина, то Россійскіе мореходцы соединились всѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дѣлить между собою все, что ни промыслятъ. Корабль Святаго Владиміра зимовалъ у Амлаха, а Бечевино судно стало на якорь у острова Атаху.

Сіе послѣднее однимъ Бечевинымъ снаряженное судно называлось Святымъ Гавріиломъ, и на немъ было Россіянъ сорокъ, да Камчадаловъ двадцать человѣкъ, и еще нѣкоторые другіе сопутешествователи. Оно вышло въ море изъ Большой рѣки Іюля 31 числа, 1760 года, и прошедъ второй проливъ между Курильскими островами, прибыло 24 числа Августа къ Алеутскимъ островамъ, а 25 Сентября къ острову Атаху, гдѣ соединилось съ ко-

раблемъ Святаго Владимира. Въ Іюлѣ же мѣсяцѣ слѣдующаго года судно сіе, отправясь паки въ море, пристало сперва къ Умнаку, и запасшись тамъ водою и дровами, продолжало путь свой къ отдаленнѣйшему острову Алаксу. Сей мнимый островъ довольно былъ населенъ, и жители обходились сперва съ Россіянами столь благосклонно, что давали имъ даже дѣтей своихъ въ аманаты. Но Россійскіе промышленники, наруша союзъ дружбы, огорчили напослѣдокъ островскихъ жителей, такъ что они начали поступать съ ними по непріятельски и многихъ убили; Россіяне же въ отмщеніе лишили жизни семерыхъ бывшихъ у нихъ въ залогѣ дѣтей. Напослѣдокъ сіи Россійскіе мореходцы для избѣжанія опасности, коей они сами себя подвергли чрезъ огорченіе противу себя островскихъ жителей, отправились къ Умнаку и взяли оттуда съ собою двухъ островскихъ жителей съ ихъ женами и дѣтьми, дабы они показывали имъ путь къ новымъ островамъ. Но буря отнесла ихъ въ западную сторону къ берегу Камчатки, и оборвавъ всѣ парусы на ихъ суднѣ, пригнала оное къ Авачѣ, гдѣ они 25 числа Сентября вошли въ Калачеву губу.

Пушкаревъ, которой изъ Охотскаго гарнизона командированъ былъ на сіе судно, поступалъ обще съ находившимися при немъ людьми столь жестоко съ островскими жителями, что по доносу въ 1764 году былъ подъ слѣдствіемъ.

Въ 1759 году Августа 4 числа снаряженное купцомъ Рыбенскимъ судно Святаго Петра и Павла, на коемъ находилось тритцать три человѣка, вышедъ въ море, продолжало путешествіе свое до 20 Сентября въ южную сторону; но не нашедъ никакой земли, предпріяло путь къ Алеутскимъ островамъ, и

и прибывъ туда 27 числа Сентября, простояло до 24 числа Іюня, 1761 года. Между тѣмъ же промыслили Россійскіе мореходцы на сихъ островахъ тысячу девять сотъ старыхъ и молодыхъ морскихъ бобровъ.

Но изъ всѣхъ вышеписанныхъ путешествій ни одно не можетъ почесться толико достопамятнымъ какъ то, которое предпріято было на судне Святаго Адріана и Наталіи, построенномъ иждивеніемъ купца Андреяна Толстыхъ. Оно вышло изъ Камчатки въ море Сентября 27 числа, 1760 года, и держась восточной стороны, прибыло 29 числа къ Берингову острову, у котораго простояло всю зиму. Въ слѣдующемъ же 1761 году, Іюня 24 числа, вышедъ паки въ море, и миновавъ Мѣдной островъ, продолжало путешествіе свое въ южновосточную сторону къ Алеутскимъ островамъ, къ коимъ однакожъ пришло не прежде, какъ 6 числа Августа. Тутъ простоявъ оно до 19 числа того же мѣсяца, и отправясь паки въ море для открытія отдаленнѣйшихъ острововъ, направляло путь свой отъ сѣверовостока къ востоку, и 28 числа сильнымъ вѣтромъ принесено было къ нѣкоторому острову, у коего стало оно на якорь. Потомъ послано было съ сего судна на берегъ нѣсколько человѣкъ для сысканія лѣсу; но они не нашли на всемъ острову никакихъ большихъ деревъ. Находившійся на семъ же суднѣ нѣкто Лазаревъ былъ уже на семъ острову съ Серебряниковымъ судномъ, и называлъ его Аяга, или Каягу; а другой, лежащій въ дватцати верстахъ отъ сего, Канага. Лазаревъ узналъ тутъ одного жителя острова Канаги, которой былъ прежде Россійскимъ толмачемъ, и взявъ его съ собою, переѣхалъ на греблѣ съ нѣкоторыми

изъ своихъ сотоварищей на островъ Канагу, и просилъ тамошняго Тоіона, дабы онъ ихъ посѣтилъ на Каягѣ. Тоіонъ, согласясь на прозьбу его, дѣйствительно къ нимъ пріѣхалъ, и былъ принятъ весьма хорошо; послѣ чего всѣ островскіе жители единодушно согласились быть подданными Россіи и платить ясакъ. Они по большей части питаются сушеною рыбою и другими морскими звѣрями. Камбалу ловятъ они костяными удами, для коихъ снурки дѣлаютъ изъ липкой и длинной морской травы, которую мочатъ нѣсколько въ прѣсной водѣ, а потомъ вытягиваютъ.

Сіи Россійскіе мореплаватели судно приведши свое въ безопасность, отправились потомъ на четырехъ байдарахъ на островъ Канагу; а оттуда нѣкоторые переѣхали на островъ Четкинъ, отдѣленной отъ Канаги однимъ токмо морскимъ проливомъ, шириною въ семь верстъ. Жители сего острова принимали ихъ весьма ласково, и обѣщались платить ясакъ. Да и всѣ вообще промышленническія артели съ сего судна принимаемы были отъ островскихъ жителей весьма дружески; почему оно и пробыло у сихъ острововъ до 1764 года. А какъ первыя достовѣрныя о сихъ островахъ извѣстія получены были съ судна Святаго Адріана и Наталіи, то они и по сіе время обыкновенно называются Адріановскими островами.

Островъ Аяга содержитъ въ окружности около ста пятидесяти верстъ, и на немъ есть многія высокія и каменистыя горы, промежъ которыхъ лежатъ болота и тундра; но высокія дерева совсѣмъ не растутъ. Растѣнія тамошнія суть почти тѣ же самыя, какія находятся и въ Камчаткѣ. Изъ ягодъ есть водяница, или шикша; но голубица

бица изрѣдка попадается. Числа жителей опредѣлить не можно; потому что они безпрестанно переѣзжаютъ на байдарахъ съ одного острова на другой.

Канага лежитъ въ западной сторонѣ отъ Аяги, и имѣетъ въ окружности двѣсти верстъ. На семъ островѣ есть высокая огнедышущая гора, около которой жители собираютъ лѣтомъ сѣру. У подошвы сей горы находятся горячїе ключи, въ коихъ жители варятъ себѣ пищу. Впрочемъ же островъ сей не имѣетъ никакихъ текущихъ водъ, и число жителей простирается только до двухъ сотъ человѣкъ.

Четкинъ лежитъ въ сорокѣ верстахъ отъ Канаги въ восточную сторону, и въ окружности содержитъ около осьмидесяти верстъ. На семъ есть многїя каменистыя горы, изъ коихъ достопамятнѣйшею почитается такъ называемая Бѣлая Сопка. На низменныхъ мѣстахъ находятся также горячїе ключи; однако изобильныхъ рыбою текущихъ водъ совсѣмъ нѣтъ. На семъ островѣ живутъ токмо четыре семьи.

Тагалакъ имѣетъ въ окружности сорокъ верстъ, и лежитъ въ десяти верстахъ къ востоку отъ Четкина. На семъ островѣ каменныхъ горъ мало, а изобилующихъ рыбою текущихъ водъ вовсе нѣтъ; притомъ не растутъ на немъ и такїя травы, которыя бы можно было въ пищу употреблять. Берега его сплошь каменисты, почему опасно приставать къ онымъ на байдарахъ; жителей же токмо четыре семьи.

Атаху лежитъ отъ Тагалака къ востоку же въ сорокѣ верстахъ, и окружность его простирается до трехъ сотъ шестидесяти верстъ. Не подалеку отсюда

сюда есть пристань, гдѢ безопасно на якорѢ стоять могутЪ. На семЪ островѢ много горЪ, изЪ коихЪ произтекаютЪ разныя рѢчки, вЪ море впадающія, и вЪ одной изЪ нихЪ, текущей кЪ востоку, водится весьма много рыбы. Жителей на немЪ около шестидесяти человѢкЪ.

АмлагЪ, гористый островЪ, лежитЪ кЪ востоку вЪ семи верстахЪ отЪ острова Атаху, и содержитЪ вЪ окружности своей три ста верстЪ. На немЪ жителей также шестьдесятЪ человѢкЪ; но онЪ имѢетЪ изрядную пристань, и отмѢнно изобиленЪ годными вЪ пищу кореньями. МалыхЪ рѢкЪ на семЪ островѢ много; но рыба водится токмо вЪ одной, текущей кЪ сѢверу.

КромѢ сихЪ острововЪ видны были вЪ восточной сторонѢ и многіе другіе, до которыхЪ однакожЪ сіи мореходцы не доходили.

Жители всѢхЪ вышепомянутыхЪ острововЪ безпрекословно согласились платить Россіи ясакЪ. Они живутЪ вЪ подземельныхЪ пещерахЪ, вЪ коихЪ и зимою огня не разводятЪ. Рубахи, или парки свои дѢлаютЪ они изЪ кожЪ птицы ару и топорка, коихЪ ловятЪ силками. Во время дождливой погоды носятЪ они еще и другое платье, сшитое изЪ тюленьихЪ и сивучьихЪ кишекЪ. Рыбу камбалу ловятЪ они деревянными удами и ѢдятЪ сырую. Они никогда и ничѢмЪ вЪ прокЪ не запасаются; почему, ежели во время бурной погоды не могутЪ выѢзжать на рыбную ловлю, принуждены бываютЪ питаться морскою травою и улитками, коихЪ собираютЪ около берега и ѢдятЪ также сырыхЪ. МорскихЪ бобровЪ ловятЪ они вЪ МаѢ и вЪ ІюнѢ мѢсяцѢ слѢдующимЪ образомЪ: во время тихой погоды выѢзжаютЪ они на нѢсколькихЪ байдарахЪ

вЪ

въ море, и увидя бобра, стрѣляютъ по немъ изъ гарпуновъ, а потомъ подъѣзжаютъ къ нему такъ близко, что онъ никакъ уйти не можетъ. Равнымъ образомъ ловятъ они и тюленей. Они и во время самой жестокой стужи обыкновеннаго своего платья не перемѣняютъ; въ чрезвычайные же морозы жгутъ только сухую траву, и грѣютъ около огня свое одѣяніе. Женское и дѣтское платье шьется у нихъ изъ бобровъ и точно такимъ же образомъ, какъ у мущинъ. Ежели случится имъ ночевать внѣ своего жилища, то вырываютъ они въ землѣ яму и ложатся въ оную спать; при чемъ одѣваются токмо платьемъ и рогожами, изъ травы сплетенными. О будущемъ совсѣмъ не помышляютъ, а думаютъ единственно о настоящемъ. О законѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, и не полагаютъ никакого различія въ разсужденіи благопристойнаго и неблагопристойнаго; да и вообще отъ несмысленныхъ тварей весьма мало разнятся.

Какъ скоро Россійскіе мореходцы приготовились къ обратному путешествію, то къ судну ихъ собрались Тоіоны помянутыхъ острововъ, сопровождаемые великою толпою островскихъ жителей, и отдавали доброволько ясакъ, дарили сушеныхъ лососей и оказывали Россіянамъ удовольствіе. Россіяне же отдаривали ихъ разными бездѣлушками; и предпріявъ обратное путешествіе въ 1764 году, Іюля 14 числа, стали на якорь 19 числа того же мѣсяца у одного изъ Алеутскихъ острововъ, называемаго Шемія, откуда продолжая путь прибыли 20 числа Августа въ Атаху по претерпѣніи на морѣ сильной бури; а 4 числа Сентября увидѣли берега Камчатки, и намѣрены были 18 числа войти въ рѣку Камчатку, но жестокая буря пригнала

судно ихъ къ берегу, и разбивъ оное, лишила сихъ мореходцовъ большей части ихъ груза.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1760 года снаряжено было также Терентіемъ Чебаевскимъ одно судно, но о его путешествіи не имѣемъ мы никакихъ извѣстій.

Въ 1762 году отправлены были къ Лисьимъ островамъ четыре судна, изъ коихъ одно токмо возвратилось.

Первое путешествіе предпріято было Дружининымъ на суднѣ Святаго Захарія и Елисаветы, снаряженномъ Вологодскимъ купцомъ Кульковымъ. Сіе судно, на которомъ было тритцать четыре человѣка Россіянъ и Камчадаловъ, вышедъ 6 числа Сентября изъ Охотска въ море, прибыло 11 Октября въ Петропавловскую гавань, гдѣ и зимовало. Въ слѣдующемъ же 1762 году, Іюня 24 числа, отправясь оно паки въ море, пристало по одиннатцатидневномъ путешествіи къ ближнему изъ Алеутскихъ острововъ, и стало на якорь у острова Атаху, гдѣ простоявъ до 17 числа Іюля, вышло паки въ море, и въ томъ же мѣсяцѣ прибыло къ одному острову, на которомъ застало промышленниковъ съ судна Святаго Адріана и Наталіи, и запасшись тутъ водою, продолжало путешествіе свое далѣе. Въ началѣ же Сентября мѣсяца прибыло оно къ Умняку, одному изъ Лисьихъ острововъ, у котораго стояло тогда и Глотово судно. Тутъ вышедши нѣсколько человѣкъ съ сего судна на берегъ, ходили къ восточному краю острова, отстоявшему на семьдесятъ верстъ отъ судна; видѣли слѣды кляпцовъ, кои ставлены были Россіянами на лисицъ; находили островскихъ жителей, кои показывали имъ ерлыки, данные имъ въ исправной очи-

очисткѣ ясаку, и возвратясь благополучно, 22 числа отправились къ сѣверному краю острова Уналашки, отстоящаго на пятнатцать верстъ отъ Умнака. Вскорѣ по прибытіи ихъ туда пришли къ нимъ двое Тоіоновъ изъ ближайшаго селенія, и дали имъ добровольно аманатовъ; послѣ чего и отъ дальнѣйшихъ селеній Тоіоны сему примѣру послѣдовали. Россіяне же, раздѣлясь на три артели, изъ коихъ въ каждой было по одиннатцати человѣкъ, пошли на звѣриной промыслъ. Но намъ извѣстно только то, что произходило съ артелью, бывшею подъ предводительствомъ Чекалева; изъ другихъ же никто не возвратился. Чекалевъ, прибывъ къ острову Иналоку, нашелъ тамъ около тритцати человѣкъ островскихъ жителей, съ коими поступалъ весьма дружественно, и построя себѣ тутъ шалашъ, содержалъ безпрерывной караулъ. Декабря же 4 дня тогда отправлено было изъ сей артели шесть человѣкъ въ лѣсъ къ кляпцамъ, а въ шалашѣ осталось изъ Россіянъ только пятеро, а имянно: Петръ Чекалевъ, Степанъ Королинъ, Дмитрій Брагинъ, Григорій Шавыринъ и Иванъ Коковинъ. Вздумали Чекалевъ и Шавыринъ посѣтить островскихъ жителей, ничего худаго отъ нихъ не ожидая. Но дикіе безъ всякой причины внезапно ударили Чекалева дубиною по головѣ и закололи его ножами, а потомъ бросились на Шавырина, однако сей оборонялся топоромъ; и хотя тяжело былъ раненъ, но возвратился къ своимъ товарищамъ. Брагинъ и Королинъ случились на то время въ шалашѣ, и потому удобно могли изъ своихъ ружей стрѣлять; на Коковина же напали они не подалеку отъ шалаша, и поваливъ его на землю, кололи ножами, пока не прибѣжалъ на помощь къ нему Ко-

ролинъ, который, разогнавъ сихъ варваровъ, отвелъ его полумертва въ шалашъ. Вскорѣ потомъ окружили островскіе жители и шалашъ, въ которомъ Россіянами для предосторожности сдѣланы были заблаговременно особливыя отверстія, чтобъ въ случаѣ нужды сквозь оныя стрѣлять. Осада продолжалась безпрерывно цѣлые четыре дни, такъ что они не могли выпти и за водою. Но наконецъ Шавыринъ и Коковинъ, будучи смѣлѣе прочихъ, отважились съ ружьями и копьями своими учинить вылазку на островскихъ жителей; при чемъ троихъ убили, многихъ ранили, а прочихъ разогнали. Во время осады дикіе, какъ бы торжествуя, показывали оружія и шляпы, принадлежавшія тѣмъ шестерымъ изъ Россіянъ, кои въ лѣсъ посланы были и тамъ ими умерщвлены.

Россіяне, избавясь такимъ образомъ отъ смерти похвальною смѣлостію двухъ человѣкъ, спустили немедленно байдару свою на воду, и подъѣхавъ къ селенію Калактату, куда также отправлена была одна артель, палили тамъ съ высокихъ мѣстъ; но не получа отвѣта, заключили, что и она конечно умерщвлена. Вскорѣ потомъ показалась толпа островскихъ жителей и ихъ преслѣдовала; но они помощію темноты пришли къ одной горѣ, гдѣ нашли безопасное себѣ прибѣжище, и производя оттуда изъ ружей своихъ пальбу, обратили островскихъ жителей въ бѣгство. Потомъ прибѣжавъ они къ своему судну, увидѣли оное разбитое, а мертвыя тѣла своихъ сопутниковъ по берегу разметанныя, и не предусматривая никакой надежды къ спасенію, кромѣ неустрашимости, собрали съѣстные припасы, кои островскіе жители на берегу оставили, и пошли паки къ горамъ, гдѣ слѣ-

слѣдующаго дня сдѣлали себѣ пещеру у подошвы одной горы, отстоявшей на три версты отъ гавани, и покрыли оную лоскутомъ паруса. Ввечеру ходили они къ гавани, и нашедъ въ ней одни только кожаные для провіанту мѣшки, взяли и тѣ съ собою въ пещеру. Тутъ жили они отъ 9 Декабря по 2 Февраля 1764 года, а между тѣмъ построили себѣ небольшую байдару, которую покрыли провіантными кожаными мѣшками. Напослѣдокъ же вышли они ночью на оной въ море, и держались сѣвернаго берега Уналашки, думая тутъ найти гдѣ нибудь Трапезниково судно. Они находились всегда въ нѣкоторомъ отъ берега отдаленіи, и на другой день увидя пятерыхъ островскихъ жителей, кои гребли къ селенію Мкуши, разсудили для ночнаго времени выти на берегъ. На разсвѣтѣ же усмотрѣвъ они, что Мкушинскіе жители ѣдутъ къ нимъ на пятидесяти байдарахъ, избрали способное къ защищенію своему мѣсто. Дикіе начали бой пусканіемъ стрѣлъ, и сшибки продолжались цѣлыя сутки, хотя Россійское оружіе и изрядно дѣйствовало. Подъ вечеръ же дикіе отступили назадъ, а Россіяне подъѣхали на своей байдарѣ къ одной пещерѣ, въ коей они трои сутки пробыли. Но поелику морская вода во время прилива до самой сей пещеры доходила, то они принуждены были перейти въ другую, не подалеку отъ первой на вышшемъ мѣстѣ лежавшую.

Тутъ жили они пять недѣль, и стояли всегда поочередно на караулѣ. Они не смѣли почти на десять сашенъ отъ пещеры отходить и утоляли жажду свою одною только снѣжною водою и влажностію, внутрь пещеры каплями низпадавшею. Притомъ претерпѣвали они и немалый голодъ; по-

елику принуждены были питаться одноѣми только морскими улитками. Наконецъ крайняя нужда принудила ихъ отважиться спустить байдару свою въ море, и они уѣхали такъ тихо, что никто изъ дикихъ примѣтить не могъ.

Они ѣхали только ночью, а днемъ скрывались около береговъ, и такимъ образомъ 30 Марта 1764 года пріѣхали къ Трапезникову судну; послѣ чего Шавыринъ умеръ отъ болѣзни, а прочіе трое, то есть Королинъ, Коковинъ и Брагинъ, возвратились благополучно въ Камчатку. Неустрашимость, съ коею сіи мореходцы претерпѣвали свои бѣдствія, достойна нашего удивленія; и потому имена ихъ да будутъ предохранены отъ забвенія.

На второмъ 15 Сентября 1762 года изъ Камчатки вышедшемъ суднѣ Святыя Троицы, которое снаряжено было Никифоромъ Трапезниковымъ, было подъ командою Ивана Коровина тритцать человѣкъ Россіянъ и шестеро Камчадаловъ. Они, пришедъ къ Берингову острову 8 Октября, стояли тамъ на якорѣ до 1 числа Августа 1763 года, и промыслили между тѣмъ пять сотъ песцовъ и двадцать бобровъ. Послѣднихъ на семъ острову нынѣ не такъ уже много, какъ прежде было, потому что Россійскіе промышленники весьма часто ихъ беспокоятъ.

Коровинъ видѣлъ тутъ судно подъ командою Медвѣдева, четвертое изъ числа тѣхъ, кои въ 1762 году изъ Камчатки отправились. Но какъ послѣ того всѣ бывшіе на ономъ люди умерщвлены дикими, то и не имѣемъ мы о успѣхахъ его мореплаванія никакихъ извѣстій.

Ко-

Коровинъ продолжалъ путешествіе свое отъ Берингова острова съ тритцатью семью, а Медвѣдевъ съ сорокью девятью человѣками, и они на пути своемъ Алеутскихъ островов не видали. Напослѣдокъ же Коровинъ прибылъ къ острову Уналашкѣ, гдѣ Глотовъ стоялъ на якорѣ; а Медвѣдевъ къ Умнаку, и оба судна отстояли одно отъ другаго только на сто пятьдесятъ верстъ.

Коровинъ, ставъ на якорь, вышелъ съ нѣсколькими человѣками на берегъ, и былъ принятъ весьма ласково островскими жителями, коихъ числомъ было до трехъ сотъ. Тоіоны же дали имъ добровольно аманатовъ, коихъ собственными своими дѣтьми называли, и показывали ерлыки, данные имъ прежде бывшими у нихъ Россіянами въ исправномъ полученіи отъ нихъ ясаку. Они ѣздили потомъ на двухъ байдарахъ далѣе около острова; и какъ жители повсюду дружелюбно ихъ принимали и давали имъ аманатовъ, то они, почитая сей островъ для себя безопаснымъ, сдѣлали въ Октябрѣ всѣ возможныя къ звѣриному промыслу приготовленія, и по разнымъ мѣстамъ острова разосланы были артели, о коихъ послѣ Коровинъ не однократно получалъ благополучныя извѣстія.

Но въ одинъ день вдругъ прибѣжали къ Коровину трое Камчадаловъ, бывшихъ на Кульковомъ суднѣ, съ вѣстью, что всѣ бывшіе на ономъ побиты островскими жителями и судно раззорено. Сіе нечаянное извѣстіе привело Россіянъ въ такой страхъ, что они приготовились немедленно отъ сего острова удалиться, и ожидали только возвращенія своихъ спутниковъ, разосланныхъ артелями для звѣринаго промысла.

Ме-

Между тѣмъ же островскіе жители собрались въ великомъ множествѣ, и осадивъ шалашъ ихъ со всѣхъ сторонъ, бросали въ оной цѣлыя четверы сутки свои стрѣлы; причемъ двое изъ Россіянъ убиты, а прочіе всѣ пришли въ изнеможеніе. Сіе происходило Декабря 10 числа. Въ пятыя же сутки послѣ того засѣли дикіе въ одной близь лежащей пещерѣ, и держали Россіянъ цѣлый мѣсяцъ въ заперти, такъ что никто изъ нихъ не осмѣливался далѣе пятидесяти шаговъ отходить отъ своего шалаша. Напослѣдокъ разсудилъ Коровинъ раззорить свое жилище, и вступя на судно для большей безопасности, отошелъ отъ берегу на пятьдесятъ саженъ. Тутъ стояли они отъ 5 Марта до 26 Апрѣля, и немало претерпѣвали частію отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, а частію и отъ цынготной болѣзни. Островскіе жители подъѣзжали въ сіе время къ судну ихъ на сорокѣ байдарахъ въ великомъ множествѣ, покушаясь нечаянно на нихъ напасть; но Коровинъ будучи предувѣдомленъ о семъ умыслѣ, ожидалъ ихъ въ такой готовности, что они, какъ скоро Россіяне убили одного изъ ихъ общества, немедленно всѣ удалились.

Коровинъ съ товарищами своими, о коихъ прежде упомянуто, возвратился 30 Марта, и тогда все общество Россіянъ состояло изъ осьминадцати человѣкъ. Они вышли отсюда въ море Апрѣля 26 числа, и взяли съ собою аманатовъ; но по нещастію ихъ на другой день послѣ отъѣзду судно ихъ сѣло на мѣль въ Умнакпскомъ заливѣ, при чемъ двое изъ Россіянъ погибли, а восемь человѣкъ аманатовъ убѣжали. Остальные шестнатцать человѣкъ огородили себя своими байдарами и бочками, кои покрыли сперва кожами, а сверьху парусами на подобіе

палат-

палатки, и двое стояли на караулѣ, а прочіе спали.

На разсвѣтѣ подъѣхали къ нимъ тайно съ морской стороны около ста человѣкъ дикихъ, кои, остановясь въ десяти саженяхъ отъ берега, бросали въ нихъ стрѣлы столь сильно, что многія сквозь байдары и кожи, а нѣкоторыя и сквозь парусъ пролетали. Россіяне нечаяннымъ симъ нападеніемъ, при которомъ двое стоявшіе на караулѣ и три аманата были убиты, а прочіе всѣ ранены, въ толикой приведены были страхъ, что позабывъ объ огнестрѣльномъ своемъ оружіи, учинили вылазку съ однѣми только рогатинами, и двухъ дикихъ убили, а прочихъ обратили въ бѣгство. По наступленіи ночи жестокая буря сѣвшее на мѣль ихъ судно разбила, и симъ нещастіе ихъ довершила; выброшенные же на берегъ остатки почти всѣ разбросаны были дикими, такъ что Россіяне нѣсколько токмо отломковъ отъ судна своего собрали.

Апрѣля 30 числа подступало опять около ста пятидесяти человѣкъ дикихъ къ палаткѣ, и стрѣляли по Россіянамъ въ пятидесяти саженяхъ изъ огнестрѣльнаго оружія, однакожъ безъ всякаго вреда. Они зажигали также траву, отъ коей пламя вѣтромъ наносимо было на палатку; но Россіяне вскорѣ прогнали ихъ пальбою и пожаръ затушили.

Болѣзни и нужда продержали тутъ Коровина до 21 Іюля; послѣ чего онъ съ товарищами своими, коихъ было всѣхъ шестеро Россіянъ и шестеро Камчадаловъ, на новопостроенной байдарѣ вышелъ въ море, и по десятидневномъ путешествіи прибылъ къ нѣкоторому мѣсту того же самаго острова Умнака. Тутъ нашли они остатки сожженнаго суд-

на, а потомъ увидѣли и жилище Россіянъ, въ коемъ лежало 20 мертвыхъ во всемъ ихъ одѣяніи. У каждаго было на шеѣ по кожаному ремню, или по поясу, коими они были задавлены, и Медвѣдева еще можно было узнать. Съ судна сего никто не возвратился, почему и не извѣстно ничего о бѣдственной его участи.

Коровинъ, похоронивъ всѣхъ мертвыхъ, началъ было не подалеку отъ того мѣста строить шалашъ, но какъ въ сіе время Степанъ Глотовъ съ осмью человѣками сухимъ путемъ къ нему прибылъ, то Коровинъ вмѣстѣ съ ними отправился въ слѣдующій день къ своему судну.

Коровинъ имѣлъ послѣ того на островѣ Умнакѣ еще и вторичную сшибку съ островскими жителями; къ зимѣ же разсудилъ онъ ѣхать къ восточному краю Уналашки, и услышавъ, что Соловьево судно стоитъ тамъ на якорѣ, шелъ прямо къ гавани; при чемъ островскіе жители на него напали, и онъ убилъ изъ нихъ десятерыхъ. Побывъ нѣсколько дней у Соловьева, ѣздилъ онъ обратно къ тому мѣсту, гдѣ въ послѣдній разъ учинено было на него нападеніе; но островскіе жители принимали его весьма благосклонно, не возбраняли ему ходить на звѣриной промыслъ, и давъ аманатовъ, промѣнивали ему мѣхи на пронизки.

Коровинъ и бывшіе съ нимъ пятеро Россіянъ, оставя Глотова, возвратились съ Соловьевымъ въ Камчатку.

Не менѣе достопамятно и то путешествіе, въ которое отправлено было судно Адріана и Наталіи подъ командою Степана Глотова. Сіе судно, на которомъ было тритцать восемь Россіянъ и восемь Камчадаловъ, отправясь въ море 1 Октября, 1762 года, зимовало на Мѣдномъ острову. Іюля

же

же 26 числа, 1763 года, вышедъ паки въ море, прибыло 24 Августа къ Умнаку; но не высаживая никого на берегъ, продолжало путь свой далѣе для открытія новыхъ острововъ. Проѣхавъ оныхъ восемь, кои всѣ отдѣлены были морскими проливами, пространствомъ отъ двацати до ста верстъ, Глотовъ прибылъ къ одному далѣе прочихъ къ востоку лежащему острову, которой тамошніе жители называютъ Кадьякомъ, и отъ коего по словамъ ихъ находится не въ дальнемъ разстояніи большая лѣсомъ поросшая матерая земля. Но съ небольшаго острова, отъ жителей Актунаномъ называемаго и лежащаго къ востоку въ тритцати верстахъ далѣе Кадьяка, не видно было никакой земли.

Глотовъ имѣлъ при себѣ одного Алеутскаго толмача, которой однакожъ не могъ совершенно разумѣть языка островскихъ обывателей; и поелику ихъ никакъ не можно было склонить дать аманатовъ, то Глотовъ принужденъ былъ всѣхъ своихъ людей держать при себѣ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней островскіе жители, подкравшись къ Россіянамъ на самомъ разсвѣтѣ такъ тихо, что и караулъ примѣтить ихъ не могъ, вдругъ начали пускать стрѣлы на палубу. Но какъ Глотовъ приказалъ стрѣлять по нихъ изъ ружей и мѣтить прямо въ головы, то всѣ дикіе немедленно обратились въ бѣгство. По отступленіи ихъ найдены были на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли, лѣстницы, сѣно, сѣра и береста, оставленныя ими въ расторопности. По симъ приготовленнымъ вещамъ довольно видно было, какой имѣли они умыселъ и сколь нужна была предосторожность.

Октября 4 вторично приступали къ судну двѣсти человѣкъ островскихъ жителей, кои, нося передъ собою деревянные щиты, бросали въ Россіянъ стрѣлы; но сіи прогнаны.

Того же мѣсяца 26 числа приступали дикіе еще и въ третій разъ, но Россіяне вскорѣ ихъ примѣтили и всѣ вооружились. У нихъ видно было семь щитовъ, и за каждымъ шло отъ тритцати до сорока человѣкъ вооруженныхъ костяными копьями. Кромѣ сихъ шли еще нѣкоторые особливо, и несли китовые усы, или деревянные щиты. Россіяне старались сперва удержать ихъ отъ непріятельскихъ дѣйствій ласковыми словами, но какъ они, не взирая на то, пускали въ нихъ стрѣлы, то Глотовъ приказалъ также по нихъ стрѣлять. Однакожъ пули изъ мѣлкаго ружья не пробивали ихъ щитовъ, и дикіе все ближе подступали; почему всѣ на суднѣ находившіеся люди напали на островскихъ жителей со своими копьями и оружіемъ, и вскорѣ обратили ихъ въ бѣгство.

Потомъ Россіяне построили себѣ изъ наноснаго лѣсу зимній шалашъ, и хотя дикіе между тѣмъ ихъ не беспокоили, однакожъ они другъ отъ друга не отходили, и не помышляя о звѣриномъ промыслѣ, ловили токмо на близь лежащемъ озерѣ рыбу.

Декабря 25 числа подходило еще нѣсколько человѣкъ изъ островскихъ жителей къ судну, однако они ничего о мирѣ и торговлѣ слышать не хотѣли. Между тѣмъ же оказалась между Россіянами цынготная болѣзнь, и девять человѣкъ отъ оной умерли.

Апрѣля 4 числа пришли наконецъ къ Россійскому судну четыре человѣка миролюбивыхъ островскихъ

скихъ жителей, кои промѣнивали лисьи мѣхи на пронизки; а другіе товары, какъ-то рубашки, холстъ и китайку, совсѣмъ пренебрегали. Сіе начало торговли и ласковое обхожденіе Россіянъ препровождалось столь благополучнымъ успѣхомъ, что они, возвратясь вскорѣ со своими земляками, торжественно объявили, что впредь никакими непріятельскими дѣйствіями Россіянъ беспокоить не будутъ. Съ сего времени Россіяне жили дѣйствительно въ мирѣ съ островскими жителями, кои приносили имъ лисицъ и морскихъ бобровъ, и за то получали пронизки. Иные изъ нихъ уговорены были также платить мѣхами ясакъ, и Россіяне давали имъ въ томъ ерлыки.

Островскіе жители приносили имъ для промѣну и два небольшіе ковра, кои весьма искусно тканы, или сплетены были, и съ одной стороны густо покрыты были бобровымъ пухомъ на подобіе космата го бархату. Однако Россіяне не могли отъ нихъ довѣдаться, сами ли они сіи ковры дѣлали. Они приносили также порядочно выдѣланныя бобровыя кожи, на коихъ ость подрѣзывали они сверьху завостреннымъ камнемъ; а остальная, которая была кофейнаго цвѣту, походила на бархатъ. Шапки ихъ имѣли видъ весьма странной, однакожъ нѣкоторыя со вкусомъ были украшены. У иныхъ были спереди гребни съ конскими гривами, а у другихъ, и какъ казалось у однѣхъ токмо женщинъ, шапки сдѣланы были изъ кишокъ, кои онѣ искусно сшивали оленьими волосами и жилами.

Жители сего острова одеждою и языкомъ весьма отличаются отъ жителей другихъ Лисьихъ острововъ. На Кадьякѣ найдены также разные роды звѣрей, коихъ не было на другихъ островахъ,

вахъ, какъ-то горностаи, куницы, бобры, выдры, волки и медвѣди. Россiяне сихъ послѣднихъ хотя и не видали, однако находили ихъ слѣды. Платье сихъ островскихъ жителей сдѣлано было изъ кожъ оленьихъ и евражечьихъ. Сей послѣднiй звѣрокъ принадлежитъ къ роду сурковъ, и можетъ быть они какъ его, такъ и оленьи кожи получаютъ съ матерой земли Америки. Но сiе послѣднее полагаемъ мы по одной только догадкѣ; ибо хотя изъ записокъ другихъ путешествователей извѣстно, что олени водятся и на Аляску, однакожъ они могли быть завезены туда изъ Америки.

На семъ островѣ видно было также великое множество черныхъ, красныхъ и бурыхъ лисицъ; около береговъ же водятся тюлени, сивучи и бобры. Изъ птицъ есть тамъ журавли, гуси, утки, грачи, вороны и сороки; но неизвѣстныхъ доселѣ птицъ не видно было никакихъ. Изъ прозябаемыхъ растутъ тамъ малина, голубица и дикiя саранныя луковицы. На Кадьякѣ есть также ивы и ольхи, и сiе самое можетъ служить доказательствомъ, что онъ лежитъ не подалеку отъ матерой земли Америки. Величина сего острова неизвѣстна; потому что Россiяне, опасаясь островскихъ жителей, не могли его разсмотрѣть.

Жители его, по примѣру Алеутовъ и другихъ сосѣдственныхъ острововъ обывателей, дѣлаютъ скважины не только въ нижней губѣ, но и въ носовомъ хрящу, и продѣваютъ въ оныя кости птицъ и звѣрей; одежду же шьютъ изъ птичьихъ кожъ, также изъ лисицъ, бобровъ, молодыхъ оленей и сурковъ, и сшиваютъ кожи жилами. Они носятъ также чулки изъ оленьихъ кожъ; но нижняго платья не имѣютъ.

Ору-

Оружія ихъ суть: лукъ, стрѣлы, деревянные щиты и рогатины, у коихъ копье, равно какъ и острее у топоровъ, сдѣлано изъ кремневаго камня. Иные дѣлаютъ также какъ ножи, такъ и копья, изъ ланьихъ костей.

Нравы ихъ чрезвычайно суровы, и они пріѣзжихъ принимаютъ безъ всякой ласки. Притомъ кажется, что между ими нѣтъ ни начальниковъ, ни подчиненныхъ.

Нѣкоторые челночки ихъ такъ малы, что въ нихъ только одинъ, или два человѣка усѣсться могутъ; однако они имѣютъ и байдары, подобныя тѣмъ ботамъ, кои у Гренландскихъ женщинъ въ употребленіи.

Они по большей части питаются сырою и сушеною рыбою, которую ловятъ отчасти на морѣ костяными удами, а отчасти въ ручьяхъ неводами, изъ жилъ сплетенными, и сами себя называютъ Канагистами. Имя сіе не малое имѣетъ сходство съ именемъ Каралитъ, коимъ называютъ себя Гренландцы и Егкиманксы на берегу Лабрадорскомъ; Россіане же можетъ быть не вслушались въ произношеніе. Число ихъ казалось весьма велико на томъ краю острова, гдѣ они имѣли постоянныя свои жилища.

Островъ Кадьякъ составляетъ съ Акутанакомъ, Умнакомъ и съ другими между оными лежащими небольшими островами цѣлой рядъ острововъ, простирающійся отъ югозапада къ востоку близъ Америки. Сей островъ лежитъ по корабельному численію около тритцати градусовъ долготы, такъ что и тотъ берегъ Америки, къ коему подходилъ Берингъ, не можетъ быть въ далекомъ отъ него разстояніи.

Мни-

Мчимый островъ Алаксу лежитъ къ сѣверу отъ Кадьяка; и хотя жители сего послѣдняго острова говорятъ, что въ сѣверовосточной сторонѣ отъ Кадьяка есть мысъ матерой земли, которую они называютъ Атахтаномъ, однакожъ по всей вѣроятности кажется, что мысъ сей есть тотъ же островъ Аласка, или Алаксу.

На южномъ берегу Кадьяка видѣли они также растущія на долинахъ между каменьями ольхи, кои были такія же, какъ и Камчатскія. Самыя толстыя лѣсины имѣли въ поперечникѣ отъ двухъ до четырехъ вершковъ.

Отправясь изъ Кадьяка 24 числа Маія, ѣхали мимо Алаксу; приставали еще къ новому острову Сактуну, и 3 числа Іюля стали на якорь близь Умнака. Они нашли на семъ острову одного убитаго изъ числа тѣхъ Россіянъ, кои были на Медвѣдевомъ суднѣ. Островскіе жители не однократно покушались и ихъ побить, однако всегда назадъ прогоняемы были. Глотовъ отъ нихъ же освѣдомился, что Коровинъ съ людьми своими находится на другой сторонѣ острова. О соединеніи ихъ упомянуто уже нами выше сего при путешествіи Коровина.

Глотовъ зимовалъ на островѣ Умнакѣ, но во все сіе время не видалъ ни единаго изъ дикихъ; и конечно въ ту зиму на семъ островѣ вовсе жителей не было. Онъ обошелъ единожды весь островъ кругомъ, и осматривалъ его повсюду, однако не нашелъ ни единаго человѣка, а видѣлъ токмо пустыя ихъ жилища. По мнѣнію его Умнакъ содержитъ въ окружности около трехъ сотъ верстъ, и на немъ находятся многіе небольшіе ручьи, произтекающіе изъ озеръ и впадающіе въ море. Лѣсу не на-

находилъ онъ на всемъ острову никакого; а изъ растѣній видѣлъ тѣ же самыя, какія есть въ Камчаткѣ.

По наступленіи же лѣтняго времени попадались паки небольшія артели островскихъ жителей, изъ коихъ нѣкоторые склонены были давать ясакъ Они промѣнивали также лисицъ и морскихъ бобровъ на пронизки.

Напослѣдокъ предпріялъ Глотовъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1766 года обратное путешествіе, и въ Августѣ возвратился въ Камчатку съ богатымъ грузомъ.

Въ 1764 году Иркутской купецъ Яковъ Уледниковъ, снарядя судно Святаго Петра и Павла, препоручилъ оное Ивану Соловьеву, которой 25 числа Августа вышелъ изъ Камчатки въ море съ пятьюдесятьми пяти человѣками Россіянъ, да съ тринатцатьми Камчадалами.

Они, прошедъ 31 числа мимо Берингова острова по лѣвой сторонѣ, увидѣли 16 числа Сентябрямлю, которую почитали Умнакомъ; но не находя тутъ выгоднаго залива, въ которой бы судно войти могло, продолжали путь свой къ острову Уналашкѣ, отдѣленному отъ Умнака однимъ токмо узкимъ проливомъ.

По прибытіи ихъ къ сему острову приходили къ нимъ двое изъ тамошнихъ жителей, съ коими Соловьевъ былъ знакомъ еще въ первую свою бытность на семъ острову, и поздравляли его съ благополучнымъ прибытіемъ. Одинъ изъ нихъ былъ прежде его толмачемъ.

Сіи островскіе жители увѣдомили его обстоятельно о побіеніи людей съ Медвѣдева и Трапезникова судна, и что Тоіоны съ островов Умнака, Ака-

Акатокула и Тошко согласились съ жителями Уналашки не беспокоить РоссiянЪ при ихЪ прибытiи, но стараться истребить ихЪ тогда, когда они, раздѢлясь на разныя артели, пойдутЪ на звѢриной промыселЪ.

Островскiе жители неоднократно нападали на Соловьева, при чемЪ всегда нѢкоторые изЪ нихЪ получали раны.

На семЪ же островѢ жители многихЪ селенiй были кЪ РоссiянамЪ отмѢнно благосклонны и давали имЪ аманатовЪ.

Но нѢкогда зашелЪ СоловьевЪ сЪ товарищами своими вЪ такое селенiе, коего жители были великiе враги РоссiянЪ; почему тотчасЪ по прибытiи ихЪ разбѢжались. ВЪ оставленныхЪ ими жилищахЪ находили они стрѢлы и луки, кои всѢ ломали. Иные изЪ убѢжавшихЪ, возвратясь назадЪ, нападали было на РоссiянЪ, но сiи многихЪ изЪ нихЪ истребили.

СоловьевЪ слышалЪ отЪ жителей сего острова, что кЪ Умнаку пришло было также Россiйское судно, но тамошнiе жители оное разбили; и по словамЪ ихЪ догадывался онЪ, что помянутое судно было конечно Трапезниково. Но о немЪ не получено никакихЪ другихЪ извѢстiй.

НаконецЪ СоловьевЪ, возвратя жителямЪ сего острова аманатовЪ и даровавЪ толмачу вольность, коему далЪ также свидѢтельство вЪ его вѢрности, 1 числа Iюня вышелЪ паки вЪ море.

ВЪ семЪ же году нѢкоторые купцы, снарядя судно, коему дано было имя Святый ПавелЪ, препоручили оное Аѳанасью Очередину. Оно построено было вЪ ОхотскѢ, и на немЪ находилось шестьдесятЪ два человѢка РоссiянЪ и КамчадаловЪ, да

сверьхЪ

сверьхъ того двое жителей съ Лисьихъ острововъ, кои привезены были въ Камчатку и тамъ крещены.

Сіи мореходцы отправились въ море Сентября 10 числа, и зимовали въ Большерѣцкѣ. Августа же 1 числа, 1766 года, предпріяли они путешествіе далѣе, прошли мимо втораго Курильскаго острова и 24 числа прибыли къ одному изъ близъ лежащихъ Лисьихъ острововъ, которой толмачи называли Ачакомъ, и которой въ одномъ изъ прежнихъ путешествій названъ былъ Атаху. Сего же мѣсяца 31 числа пришли они къ Умнаку, и вознамѣрились тутъ перезимовать. Островскіе жители поступали съ ними миролюбиво до тѣхъ поръ, пока Россіяне не стали требовать отъ нихъ ясаку; но съ сего времени Россіяне должны были опасаться ихъ на всякой часъ, и много въ зимнее время претерпѣли отъ голоду и цынги.

Весною же, когда болѣзнь сія пресѣкалась, послано было нѣсколько человѣкъ на островъ Улягу для собранія съ тамошнихъ жителей ясаку; но дикіе учинили на нихъ нападеніе; и хотя были ими сперва прогнаны, однакожъ напослѣдокъ конечно ихъ преодолѣли: ибо никто изъ сихъ посланныхъ назадъ не возвратился.

Августа 21 числа отправлено было на Уналашку двадцать восемь человѣкъ, которымъ наказано было въ случаѣ благополучной погоды, и ежели не будетъ другихъ какихъ препятствіи, итти къ островамъ Акутану и Акуну, ближайшимъ въ восточной сторонѣ; но притомъ также приказано имъ было далѣе оныхъ отнюдь не проходить. На островѣ Акутанѣ приняты они были тамошними жителями благосклонно, и нѣкоторые изъ сей артели переѣхали на Акунъ, лежащій въ двухъ вер-

стахъ отъ Акутана. Потомъ послано было еще пять человѣкъ къ сосѣдственнымъ островамъ; потому что островскіе жители увѣряли, что тамъ весьма много лисицъ.

Россіяне жили всю осень спокойно, но 12 числа Декабря жители многихъ острововъ, собравшись въ великомъ множествѣ, учинили на нихъ нападеніе, и давали имъ притомъ знать, что посланныя для звѣринаго промыслу разныя артели уже побиты, и что два судна, стоявшія близь Умнака и Уналашки, разграблены и раззорены. Но сіе послѣднее извѣстіе было ложно; ибо хотя они и нападали на суда, однако не имѣли въ умыслѣ своемъ никакого успѣха; бывшія же на звѣриномъ промыслѣ двѣ артели, изъ коихъ одна состояла изъ шести, а другая изъ пяти человѣкъ, дѣйствительно ими перебиты.

Россіяне, прогнавъ благополучно дикихъ какъ при семъ первомъ, такъ и при другомъ нападеніи, жили на островѣ Акунѣ до 20 числа Февраля; Маія же 10 числа возвратились они паки къ Очереднову судну.

У острова Уналашки зимовало также судно Лальскаго купца Ивана Попова, которое, приготовясь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ выходу въ море, отдало Очередину сорокъ человѣкъ бывшихъ въ залогѣ островскихъ жителей. Іюля 30 числа пришло туда отъ Берингова острова еще и другое тому же самому Попову принадлежавшее судно, и стало на якорь въ томъ же самомъ заливѣ, гдѣ находился Очерединъ; послѣ чего корабельные служители, раздѣлясь на разныя артели, ходили на звѣриной промыселъ, и добычу дѣлили между собою. А какъ Очерединъ имѣлъ уже тогда довольно при себѣ людей,

дей, то принудилъ нѣкоторыхъ островскихъ жителей давать ясакъ.

Очерединъ въ бытность свою на семъ островѣ получилъ также письмо отъ Лейтенанта Левашева, которое писано было Сентября 18 числа, 1768 года, и въ коемъ онъ его увѣдомлялъ, что онъ съ судномъ Святаго Павла стоитъ у Уналашки. Онъ требовалъ также обстоятельнаго извѣстія о ихъ путешествіи, а потомъ и четырехъ залоговъ изъ знатнѣйшихъ островскихъ жителей обще съ собранными ясашными мѣхами. Все сіе послано было къ нему весною.

Оба судна простояли у Умнака до 1770 году; и какъ во все сіе время островскіе жители совсѣмъ ихъ не беспокоили, то звѣриной ихъ промыслъ былъ столь благополученъ, что Очерединъ на свою долю получилъ пять сотъ тритцать старыхъ бобровъ, сорокъ молодыхъ и тритцать самыхъ малыхъ; также шесть сотъ пятьдесятъ шесть преизрядныхъ черныхъ лисицъ, сто похуже, и болѣе тысячи двухъ сотъ пятидесяти красныхъ лисицъ.

Очерединъ предпріялъ обратное путешествіе Маія 22 числа, 1770 года, и прибылъ Іюля 24 числа въ Охотскъ. Онъ привезъ съ собою двухъ островскихъ жителей, кои крещены были въ Христіянскую вѣру, и потомъ посланы въ Санктпетербургъ; но они по нещастію на дорогѣ умерли.

Описавъ всѣ тѣ путешествія, кои для открытія новыхъ островов на Восточномъ Океанѣ предпріемлемы были на иждивеніи частныхъ людей, обратимся теперь къ тому достопамятному времени, въ которое Великая ЕКАТЕРИНА между столь многими своими попеченіями о пользахъ государ-

ственныхъ споспѣшествовала разпространенію и сихъ открытій.

Въ 1768 году, Іюля 23 числа Капитанъ Креницынъ, вышедъ на галіотѣ Святыя Екатерины изъ рѣки Камчатки въ море, направлялъ путь свой къ Америкѣ обще съ Лейтенантомъ Левашевымъ, сопровождавшимъ его на гукерѣ Святаго Павла. Данная же имъ инструкція сходствовала съ извѣстіями, какія собраны были о Беринговомъ путешествіи.

Продолжая благополучно путь свой, увидѣли они 27 числа того же мѣсяца Беринговъ островъ, который по описанію ихъ лежитъ весьма низко и каменистъ, а особливо въ южнозападной сторонѣ. Потомъ прибыли они къ Мѣдному острову, и отправясь оттуда, не видали болѣе никакой земли, пока не прибыли къ Лисьимъ островамъ. Сіи показались имъ почти всѣ низкими, не имѣли заливовъ, и около береговъ ихъ вездѣ мѣлко. Во время путешествія ихъ какъ туда, такъ и обратно, туманы бывали такъ часто, что посреди лѣта рѣдко пять дней сряду продолжалась ясная и хорошая погода.

Галіотъ Святыя Екатерины зимовалъ у острова Алаксу, и хотя въ инструкціи Капитана Креницына упомянуто было, что судно нѣкотораго частнаго человѣка видѣло тамъ въ 1762 году выгодную для кораблей гавань, однако онъ не нашелъ оной. Входъ въ морской проливъ, за коимъ лежитъ сей островъ, съ сѣверовосточной стороны весьма труденъ, по причинѣ сильнаго морскаго теченія какъ во время прилива, такъ и отлива, да и воды тамъ весьма мало; съ южновосточной же стороны входъ гораздо удобнѣе; ибо глубина онаго простирается до пяти съ половиною саженъ. На Алаксѣ

видны

видны были слѣды огнедышущихъ горъ, но растѣній весьма мало находилось. По всему сему можно думать, что или произошли на ономъ берегу съ 1762 года великія перемѣны, или первыя объ немъ извѣстія были неисправны.

Дерева растутъ на нѣкоторыхъ токмо изъ сихъ острововъ, да и тѣ находятся въ долинахъ подлѣ ручьевъ. На Унялгѣ и Алаксѣ видно ихъ больше, нежели на другихъ. На сихъ двухъ островахъ есть также не только ручьи, но и рѣки.

Судно Святаго Павла зимовало у острова Уналашки, лежащаго по наблюденіямъ Левашевымъ подъ 53° 29′ сѣверной широты, и подъ 27° 5′ долготы, щитая отъ устья рѣки Камчатки къ востоку.

Напослѣдокъ Креницынъ и Левашевъ возвратились осенью 1769 года въ Камчатку.

Таковы были тѣ путешествія для открытія новыхъ острововъ, о коихъ мы надежныя имѣемъ извѣстія. Что же касается до другихъ, кои можетъ быть послѣ предпріемлемы были, то мы не получили еще объ оныхъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій; однакожъ имѣемъ надежду, что вскорѣ изданы будутъ въ свѣтъ записки путешествія славнаго Аглинскаго мореплавателя Капитана Кука, помощію коихъ можно будетъ рѣшить нѣкоторыя по сіе время сомнительныя обстоятельства.

Окончавъ описаніе путешествій, намѣрены мы теперь показать обстоятельнѣе по запискамъ путешествователей положеніе разныхъ острововъ въ Восточномъ Океанѣ; при чемъ не упустимъ также предложить вкратцѣ и разсѣянныя въ разныхъ

ныхъ корабельныхъ запискахъ извѣстія о нравахъ и обычаяхъ островскихъ жителей.

Но какъ число всѣхъ сихъ острововъ точно еще не опредѣлено, то за нужное почитаемъ сообщить здѣсь росписаніе открытымъ вновь островамъ, по преданію одного Тоіона съ Алеутскихъ острововъ, которой въ 1771 году былъ въ Петербургѣ, и коего Господинъ Статскій Совѣтникъ Миллеръ въ Москвѣ нарочно въ томъ разспрашивалъ.

Онъ раздѣлялъ сіи острова на четыре отдѣленія, сообразуясь притомъ отчасти сходству языковъ островскихъ жителей, а отчасти и самому ихъ положенію.

Помянутый Тоіонъ называлъ первое отдѣленіе Сазигнанъ, въ коемъ находится 1) Беринговъ островъ, 2) Мѣдной островъ, 3) Отма, 4) Самія, или Шемія, и 5) Анатина.

Второе отдѣленіе называется Хао, и къ нему принадлежатъ восемь острововъ: 1) Иммекъ, 2) Кыска, 3) Четхина, 4) Ава, 5) Хавія, 6) Чагуланъ, 7) Улягама и 8) Амчигда.

Сіи два отдѣленія состоятъ почти изъ однихъ Алеутскихъ острововъ.

Третіе отдѣленіе называется Него, и содержитъ въ себѣ такъ называемые Адріяновскіе острова, къ которымъ помянутый Алеутъ причислялъ слѣдующіе: 1) Аматкинегъ, 2) Улекъ, 3) Уналга, 4) Новсча, 5) Уляга, 6) Анягинъ, 7) Хагулакъ, 8) Иллаше, или Аллакъ, 9) Такованья, на которомъ есть огнедышущая гора; 10) Канага, гдѣ находится такая же гора; 11) Лягъ, 12) Четшуна, 13) Тагалунъ, около сихъ трехъ острововъ лежатъ еще многіе небольшіе гористые острова; 14) островъ, которому Тоіонъ не зналъ названія, и которой Рос-

Россіяне называютъ Горѣлымъ; но Россійскіе мореплаватели почитаютъ сей Горѣлой островъ и Атаху за одинъ, и причисляютъ ихъ къ *Лисьимъ* островамъ; 15) Атаху, 16) Амля.

Четвертое отдѣленіе называется Кавалангъ, и заключаетъ въ себѣ шестнатцать острововъ, кои Россіяне называютъ *Лисьими* островами: 1) Амухта, 2) Чигама, 3) Чегула, 4) Униска, 5) Уляга, 6) Танагуляна, 7) Кагамикъ, 8) Кигалга, 9) Шелмага, 10) Умнакъ, 11) Агунъ, Аляска, 12) Унюмга. Не подалеку отъ Унюмги лежитъ къ сѣверу мысъ, которой островскіе жители называютъ землею черныхъ лисицъ. Тутъ есть небольшой ручей, называемый островскими жителями Алашка, и впадающій насупротивъ сего острова въ заливъ, которой можетъ служить корабельнымъ пристанищемъ. Величина сего мыса не извѣстна. Въ южной же сторонѣ отъ онаго лежатъ еще четыре небольшіе острова; 13) Улиганъ, 14) Антунъ-Дусумъ, 15) Семидитъ, 16) Сенагакъ.

Многія изъ сихъ названій острововъ не находятся ни въ прежнихъ путешественныхъ запискахъ, ниже на картахъ, а напротивъ того попадаются тамъ такія имена, коихъ нѣтъ въ сей росписи Алеута. Но сему удивляться не должно; ибо имена острововъ Россійскими мореплавателями неотмѣнно перемѣнены и испорчены. Они часто называли разные острова однимъ именемъ; иногда же одному острову давали разныя названія. Сію перемѣну можно видѣть въ Россійскихъ путешественныхъ запискахъ, гдѣ одни и тѣ же самые острова различно называются, какъ на примѣръ:

Атъ, Атакъ, Атаку.
Шемія и Сабія.
Атху, Атхакъ, Атахъ, Горѣлой.
Амлахъ, Атхакъ, Амлегъ.
Аягъ, Каяху.
Алаксу, Алагшанъ, Алахшакъ.
Агуналашка, Уналашка.

Описаніе положенія новообрѣтенныхъ острововъ.

Беринговъ, или Командорской островъ, безлюденъ, имѣетъ низкое положеніе и каменистъ, а особливо въ южнозападной сторонѣ, и лежитъ въ двухъ стахъ пятидесяти верстахъ прямо на востокъ отъ рѣки Камчатки, подъ 185 градусомъ долготы.

Сей островъ содержитъ въ длину отъ семидесяти до осьмидесяти верстъ и простирается отъ сѣверозапада къ юговостоку въ такомъ же направленіи, какъ и Мѣдной островъ, получившій сіе названіе отъ того, что море выбрасываетъ на берега большіе и малые куски самородной мѣди, которой тамъ такое множество, что можно бы производить оною весьма выгодной торгъ съ Китайцами, у коихъ сей металлъ весьма дорогъ. Нѣкоторые изъ сихъ мѣдныхъ кусковъ имѣютъ такой видъ, какъ будто бы прежде были растоплены Хотя мѣстоположеніе сего острова и не высокое, однако онъ имѣетъ много холмовъ. Море выбрасываетъ иногда на сей островъ настоящее канфарное, и еще другое дерево, которое имѣетъ бѣлой цвѣтъ, мягко и благовонно. Мѣдный островъ лежитъ въ шестидесяти, или семидесяти верстахъ отъ южновосточнаго носу Берингова острова, и въ длину содержитъ около пятидесяти верстъ.

Але-

Алеутскихъ острововъ число не извѣстно; однако всѣ тѣ, которые Алеутскій Тоіонъ разумѣлъ подъ общимъ названіемъ Хао, или Сазинь-Якъ, должно къ нимъ причислять. Въ путешественныхъ нашихъ запискахъ положеніе ихъ показано слѣдующимъ образомъ:

Алеутскіе острова лежатъ почти въ трехъ стахъ верстахъ отъ Мѣднаго острова, и простираются отъ востока къ югу. Аттакъ есть ближайшій, онъ кажется обширнѣе Берингова острова, и лежитъ отъ запада къ юговостоку. Въ дватцати верстахъ отъ онаго къ востоку находится Самія; не подалеку же отъ восточнаго краю лежитъ еще другой небольшой островъ. Въ южной сторонѣ отъ морскаго пролива, отдѣляющаго оба сіи острова, находится Анатта почти въ томъ же самомъ положеніи, и въ длину имѣетъ не болѣе дватцати пяти верстъ. Всѣ сіи острова лежатъ между 54 и 55 градусомъ сѣверной широты. Но о большей части оныхъ не имѣемъ мы никакихъ извѣстій; а что извѣстно, то предложено выше сего при описаніи путешествія Андреяна Толстыхъ въ 1756 году.

За Алеутскими островами слѣдуютъ Адріановскіе острова, кои простираются даже до Лисьихъ, и дополняютъ рядъ острововъ отъ Камчатки до Америки. Изъ сихъ острововъ тѣ, кои лежатъ далѣе прочихъ къ сѣверовостоку, столь близки къ первымъ Лисьимъ островамъ, что иногда и ихъ Лисьими почитали; и они безъ сомнѣнія принадлежатъ къ тому отдѣленію острововъ, которое Алеутъ называлъ Него, и которое Россіяне называютъ Адріановскими островами по той причинѣ, что Адріанъ Толстыхъ во время своего путешествія въ 1760 году былъ почти на всѣхъ сихъ

 остро-

островахъ. При описаніи путешествія сего мореплавателя сообщили мы описаніе шести островамъ точно такое, какое въ поденной его запискѣ находится.

Наконецъ позади сихъ островов лежатъ Лисьи острова, о которыхъ извѣстія основаны на путешественныхъ запискахъ Соловьева, Глотова и Капитана Креницына. Они находятся въ сѣверовосточной сторонѣ отъ Алеутскихъ между 53 и 56 градусомъ сѣверной ширины, и между 210 и 218 градусомъ долготы, и по всей вѣроятности простираются даже до Америки. Ближайшій изъ нихъ Атхакъ отдаленъ на восемь сотъ верстъ отъ послѣдняго Алеутскаго острова, и лежитъ подъ $52\frac{1}{2}$ градусомъ сѣверной широты, и простирается отъ югозапада къ сѣверовостоку. Онъ много походитъ на Мѣдной островъ, и въ сѣверной сторонѣ имѣетъ спокойное пристанище. Всѣ же прочіе Лисьи острова лежатъ отсюда къ востоку.

Ближайшій къ Атхаку островъ, отстоящій на пятнатцать верстъ, есть Амлакъ, который величиною почти равенъ первому, и имѣетъ въ южной сторонѣ пристанище.

За симъ островомъ слѣдуетъ Сигуямъ, или Сигаугамакъ, лежащій почти въ такомъ же разстояніи, но онъ не много поменьше. Отъ сего острова до другаго небольшаго каменистаго острова Амукты, гдѣ есть огнедышущая гора, щитается пятьдесятъ верстъ. Отъ онаго же въ такомъ же разстояніи лежитъ другой небольшой островъ Юнаксанъ.

От-

Отсюда верстахъ въ двацати находятся пять небольшихъ каменныхъ острововъ, а имянно: Кигалгистъ, Кагамила, Чигулакъ, Улега и Тана-Унокъ. Россіяне называютъ ихъ Пятью Сопками. Тана-Унокъ, на которомъ есть ключи такой горячей воды, что можно варить въ ней пищу, лежитъ далѣе всѣхъ сихъ острововъ къ сѣверовостоку, и западный край Умнака отстоитъ отъ онаго верстъ на двацать.

Въ запискахъ Коровина показано, что острова Умнакъ и Уналашка лежатъ не далѣе къ сѣверу, какъ устье рѣки Камчатки, и по разчисленію мореплавателей отстоятъ они отъ онаго на тысячу семь сотъ верстъ. Соловьевъ же пишетъ, что Уналашка лежитъ между 1500 и 2000 верстъ прямо къ востоку отъ устья рѣки Камчатки; а другіе восточные острова простираются къ сѣверовостоку.

Умнакъ лежитъ рядомъ съ Лисьими островами, и простирается отъ югозапада къ сѣверовостоку. Онъ имѣетъ въ длину сто пятьдесятъ верстъ, а въ окружности содержитъ отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ верстъ. На западномъ краю сѣвернаго берега находится довольно пространный заливъ, въ коемъ лежитъ небольшой каменистой островъ Адугакъ. На южной же сторонѣ есть и другой каменистой островокъ Шемалга.

Западный край Уналашки отдѣляется отъ восточнаго краю Умнака морскимъ проливомъ, который въ ширину имѣетъ около двацати верстъ. Креницынъ утверждаетъ, что Уналашка лежитъ подъ 53 градусомъ 29 минутою сѣверной широты; да и по наблюденіямъ славнаго Капитана Кука широта его вы-

выходитъ почти такая же 53° 55', а долгота отъ острова Ферро отъ 213 до 215 градусовъ.]

Уналашка содержитъ въ длину около двухъ сотъ верстъ, и въ сѣверной сторонѣ имѣетъ три залива, изъ коихъ одинъ называется Удага, и простирается по сѣверовосточной и югозападной сторонѣ почти до самой половины острова.

Другой заливъ, называемый Игнукъ, лежитъ въ сѣверовосточной и югозападной сторонѣ, и можетъ служить изряднымъ для кораблей пристанищемъ. Во время прилива имѣетъ онъ воды на три съ половиною сажени; дно же его песчаное.

На семъ острову есть двѣ огнедышущія горы, изъ коихъ одна называется Аягишь, и не подалеку отъ оной находится горячій ключь. Островъ сей повсюду каменистъ, а земля глиниста; трава же растетъ жесткая и для корму неспособная. Лѣсовъ на немъ нѣтъ никакихъ.

Не подалеку отъ Уналашки лежитъ къ востоку небольшой же островъ Скиткинъ.

Въ двацати верстахъ отъ сѣверовосточнаго мыса Уналашки находятся еще четыре острова, изъ коихъ первый Акутанъ казался величиною въ половину Умнака. Въ одной верстѣ отсюда лежитъ небольшой островъ Акунъ; по близости же сего послѣдняго находятся Акунокъ и Кигалга, который меньше сихъ четырехъ острововъ, и также, какъ Анукъ и Акунокъ, лежитъ отъ сѣвера къ югу. Кигалга находится подъ 6 градусомъ широты.

Во стѣ верстахъ далѣе лежитъ островъ Унимакъ.

Ка-

Кадьякъ описанъ уже выше сего довольно пространно по дневнымъ запискамъ Глотова.

На Алаксѣ за Унимакомъ зимовалъ Креницынъ.

Въ дневныхъ запискахъ разныхъ путешествователей встрѣчались намъ выше сего разныя такія обстоятельства, по которымъ можно думать, что Лисьи острова весьма близки къ матерой землѣ Америки; и сколько иныя изъ сихъ доказательствъ не основательны, столько другія достойны уваженія.

Ивы и ольхи, которыя Глотовъ находилъ на Кадьякѣ, не такъ были крупны, да и не въ такомъ множествѣ, чтобы по симъ деревамъ можно было заключить, что Лисьи острова лежатъ точно вблизи Америки. Но рѣчныя выдры, волки, медвѣди и дикія свиньи, на томъ же острову найденныя, могутъ кажется служить большимъ на то доказательствомъ. Тамъ найдены были также и куницы, коихъ нѣтъ ни въ восточной Сибири, ни на другихъ островахъ. Всѣ сіи звѣри, кромѣ куницъ, попадались и на полуостровѣ Алаксу, лежащемъ отъ Кадьяка къ сѣверозападу. Тутъ водятся также олени и дикія собаки. Къ симъ доказательствамъ присовокупляемъ еще и то, что по сказкамъ жителей островов Унимака и Кадьяка находится въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи гористая земля Атактакъ, которая вся поросла лѣсомъ и вышла въ море большимъ мысомъ.

Лисьи острова весьма каменисты, однако высокихъ горъ не имѣютъ. На нихъ нѣтъ и лѣсовъ; но ручьевъ и озеръ, въ коихъ обыкновенно никакая рыба не водится, весьма много. Зима тамъ не столь сурова, какъ въ Сибири; снѣгъ рѣдко выпадаетъ

даетъ ранѣе первыхъ чиселъ Генваря, и держится до конца Марта мѣсяца.

Лисицъ на сихъ островахъ чрезвычайно много, почему и называются они Лисьими островами. Лисицы по большей части черны и чернобуры, и днемъ кроются въ норахъ и ущельяхъ горъ, а ночью выходятъ на берегъ промышлять себѣ кормъ. Островскихъ жителей совсѣмъ онѣ не боятся, но Россіянъ узнаютъ даже по духу.

Острова сіи довольно населены; однако числа жителей опредѣлить не можно, потому что они не всегда живутъ на одномъ острову, но переѣзжаютъ на байдарахъ своихъ съ одного острова на другой. На островѣ Уналашкѣ, который больше всѣхъ, считаютъ около тысячи душъ, и островскіе жители увѣряютъ, что они были прежде гораздо многолюднѣе. Въ 1762 году многіе изъ нихъ померли отъ голоду. Здоровью ихъ вреденъ наипаче новый родъ ихъ жизни; ибо съ того времени, какъ они познакомились съ Россіянами, нужды ихъ умножились и прежняя простая жизнь перемѣнилась въ роскошную. Они ходятъ на звѣриной промыселъ для того, чтобы мѣхи промѣнивать Россіянамъ, и притомъ не рѣдко забываютъ запасаться рыбою и кореньями; почему дѣти ихъ весьма часто умираютъ отъ голоду.

Островскіе обыватели живутъ обществами, въ коихъ бываетъ человѣкъ по пятидесяти, а иногда по двѣсти и по три ста, въ большихъ подземельныхъ юртахъ, или пещерахъ, которыя имѣютъ въ длину отъ шестидесяти до осьмидесяти, въ ширину отъ шести до осьми, а въ вышину отъ четырехъ до пяти аршинъ. Кровли у жилищъ ихъ рѣшетчатыя, и покрываются сперва

сперва травою, а потомъ землею. На кровлѣ бываетъ отъ двухъ до трехъ отверстій, а на иной отъ пяти до шести; и въ сіи отверстія входятъ и выходятъ они по лѣстницѣ. Каждая семья имѣетъ въ пещерѣ особенное отдѣленіе, которое означено столбами. Мущины и женщины сидятъ одни отъ другихъ особо, а дѣти лежатъ на землѣ; и имъ связываютъ ноги, дабы они научились сидѣть на гожкѣ.

Въ жилищахъ ихъ гораздо больше чистоты, нежели у Камчадаловъ; и хотя они не держатъ въ нихъ огня, однако при всемъ томъ бываетъ тамъ столь жарко, что мущины и женщины сидятъ обыкновенно нагіе. Естьли же они зимою, будучи въ отлучкѣ, перезябнутъ, то пришедши домой зажигаютъ сухую траву, которою запасаются лѣтомъ, а потомъ становятся надъ огнемъ, и такимъ образомъ нагрѣваютъ кожаныя свои рубахи. Внутри жилищъ ихъ темно, почему держатъ они въ большихъ лампадахъ огонь, а особливо зимою. Лампады же выдѣлываютъ изъ камня и кладутъ въ нихъ свѣтильню изъ травы ситника. Такой выточеной камень называется чадукъ.

Островскіе жители росту средняго, тѣломъ желты, лицемъ плоски и черноволосы. Мущины брѣютъ у себя обостреннымъ камнемъ, или ножемъ всю голову вокругъ; однако на верьхушкѣ оной оставляютъ небольшой кружокъ волосовъ, кои висятъ со всѣхъ сторонъ. Иные мущины отращиваютъ бороды, а другіе ихъ брѣютъ, или выщипываютъ волосы и съ корнемъ. Женщины подрѣзываютъ впереди волосы наровнѣ со лбомъ, назади же связываютъ въ пучокъ.

На лицѢ, на спинѢ, на рукахЪ и подЪ мышками выводятЪ они разные узоры, которые сперва накалываютЪ иглою, а потомЪ натираютЪ нѢкоторою черною глиною. ВЪ нижней губѢ прорѢзываютЪ они по три скважины, а вЪ середнюю продѢваютЪ плоскую кость, или небольшой цвѢтной камень, а вЪ постороннія вставливаютЪ длинныя обвостренныя кости, которыя достаютЪ до самыхЪ ушей Такія же скважины дѢлаютЪ они и вЪ носовомЪ хрящу и продѢваютЪ сквозь оныя небольшія кости, отЪ чего ноздри ихЪ всегда бываютЪ приподняты кЪ верьху. Они дѢлають и вЪ ушахЪ скважины, вЪ коихЪ носятЪ разныя украшенія, а наипаче пронизки, также янтарные куски, которые жители разныхЪ острововЪ вымѢниваютЪ у обывателей острова Алаксы на стрѢлы и камни.

Мущины носятЪ рубахи изЪ птичьихЪ кожЪ, длиною по колѢна, и надѢваютЪ ихЪ черезЪ голову. Сіи рубахи впереди и назади какЪ будто облипаютЪ около тѢла. ВЪ дождливое же время надѢваютЪ они верьхнее платье, или камлеи, дѢлаемое изЪ пузырей и другихЪ внутреннихЪ частей сивучей и китовЪ, которыя они надуваютЪ и сушатЪ.

Женс ое платье покроемЪ такое же, какЪ и мужское, и отличается только тѢмЪ, что дѢлается изЪ кожЪ морскихЪ бобровЪ и медвѢдей. Сіи кожи подкрашиваютЪ они нѢкоторою красною землею, и изрядно сшиваютЪ жилами. СверьхЪ того украшаютЪ они платье свое бобровою опушкою и кожаною бахрамою; на шеѢ же носятЪ пронизки. Они шьютЪ костяными иглами, а вмѢсто нитокЪ употребляютЪ жилы.

НѢкоторые носятЪ шапки изЪ пестрыхЪ птичьихЪ кожЪ, у которыхЪ оставляютЪ отчасти

сти крылья и хвостъ. У обыкновенныхъ ихъ шапокъ, въ которыхъ ходятъ на рыбную ловлю и звѣриной промыселъ, торчитъ впереди небольшая дощечка, украшенная коренными зубами сивучей, или пронизками, у Россіянъ вымѣниваемыми. Во время же праздниковъ своихъ носятъ они еще лучшія шапки.

Обмѣнные торги производятъ они между собою морскими бобрами, платьемъ изъ птичьихъ кожъ, рубахами изъ кишекъ, большими кожами сивучей, къ покрыванію байдаръ употребляемыми, деревянными шапками, стрѣлами и нитками изъ жилъ и изъ оленьяго волосу, которой они получаютъ съ полуострова Аляска.

Домашнія ихъ вещи состоятъ изъ четвероугольныхъ ведеръ и большихъ корытъ, кои дѣлаютъ изъ лѣсу, моремъ на берегъ выбрасываемаго. Вмѣсто топоровъ употребляютъ кривые каменные, или костяные ножи. Однако они имѣютъ и желѣзные ножи, кои безъ сомнѣнія получили отъ Россіянъ.

Огонь высѣкаютъ они иногда изъ двухъ кремней, ударяя одинъ объ другой надъ бобровымъ пухомъ, съ сѣрою перемѣшаннымъ, или надъ сухими листьями; обыкновенной же ихъ способъ доставать огонь состоитъ въ томъ, что они по примѣру Камчадаловъ дѣлаютъ въ доскѣ дыры, и просунувъ палку, вертятъ съ великою скоростію до тѣхъ поръ, пока дерево не начнетъ загараться; послѣ чего ловятъ искру на трутъ.

Суда имѣютъ они двоякія, большія и малыя. Къ первымъ принадлежатъ байдары, кожею обшитыя и имѣющія по обѣимъ сторонамъ веслы; въ нихъ могутъ помѣститься отъ тритцати до сорока

ка человѣкъ; малыя же суда, подобныя Гренландскимъ ботамъ, дѣлаются изъ весьма тонкихъ рѣшетинъ и обыкновенно обшиваются кожею, которая покрываетъ судно, какъ по бокамъ, такъ и сверьху, и плотно обтягивается около тѣла того, кто сидя въ немъ гребетъ. Въ нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ судовъ садятся и по два человѣка: одинъ гребетъ, а другой ловитъ рыбу. Однако сей родъ судовъ предоставленъ кажется для преимущества однимъ только Тоіонамъ, и ихъ правятъ двулопатистымъ весломъ; вѣсомъ же никогда не бываютъ они болѣе тритцати фунтовъ.

На сихъ судахъ переплываютъ они съ одного острова на другой, и въ тихую погоду проходятъ далеко въ море, гдѣ ловятъ треску и камбалу костяными удами, для коихъ снурки дѣлаютъ изъ жилъ, или изъ морской травы.

Въ ручьяхъ бьютъ они рыбу стрѣлами. Море выбрасываетъ иногда на берегъ китовъ и другихъ морскихъ звѣрей, коихъ они также употребляютъ себѣ въ пищу. Они никогда не промышляютъ ни звѣрей, ни рыбъ столько, сколько для нихъ надобно, и потому питаются больше улитками, морскою травою и всемъ тѣмъ, что море выбрасываетъ. Наибольше же любятъ они сараку и другія коренья, также и разныя ягоды. Пищу употребляютъ обыкновенно сырую; естьли же вздумаютъ поѣсть чего нибудь варенаго, то кладутъ рыбу, или мясо въ выдолбленной камень, и накрывъ другимъ, замазываютъ глиною и разводятъ подъ нимъ огонь. Съѣстные же запасы сушатъ всегда безъ соли на вольномъ воздухѣ.

Россійское масло постное и коровье ѣдятъ они весьма охотно, но хлѣба не любятъ. Когда имъ

имъ въ первой разъ показали сухарь, то они не смѣли его отвѣдать, пока не увидѣли, что Россіяне и сами оной ѣдятъ. Узнавъ же, что онъ сладокъ, спрятали къ себѣ, дабы попотчивать имъ своихъ женъ.

Нюхательной тобакъ, которой они также отъ Россіянъ впервые получили, употребляютъ они теперь съ великою охотою. Они кормятъ и самыхъ малыхъ дѣтей грубою пищею, и обыкновенно сырымъ мясомъ. Ежели младенецъ разкричится, то мать, вынесши его на морской берегъ, окуныветъ въ воду, хотя бы то было лѣтомъ, или зимою, и держитъ въ оной до тѣхъ поръ, пока онъ кричать не перестанетъ. Но сіе не причиняетъ дѣтямъ ни малѣйшаго вреда, а напротивъ того укрѣпляетъ и предуготовляетъ ихъ къ стужѣ; почему они во всю зиму, не чувствуя ни малѣйшей боли, ходятъ босые. Они принуждены также часто купаться въ водѣ; ибо островскіе жители вообще думаютъ, что они бываютъ отъ того смѣлѣе, предпріимчивѣе и впредь щастливѣе въ рыбной ловлѣ.

Ежели островскіе жители имѣютъ у себя съѣстное въ запасѣ, то ѣдятъ, не разбирая времени; естьли же ничего не имѣютъ, то могутъ и нѣсколько дней сряду сносить голодъ.

Они ни мало не брезгливы, и глотаютъ не только несѣкомыхъ, кои безпрестанно по нихъ ползаютъ, но и мокроту, изъ носу вытекающую. Моются же они сперва мочею, а потомъ водою.

Оружія ихъ суть: лукъ, стрѣлы, рогатины и дротики. Сіи послѣдніе бросаютъ они съ небольшой доски, по примѣру Гренландцовъ, аршинъ на пятьдесятъ. Дротики бываютъ длиною въ полтора

аршина, и ратвище, которое, судя по тому, чѣмъ они его обдѣлываютъ, довольно хорошее, составляется нерѣдко изъ двухъ кусковъ. Копья были прежде какъ у стрѣлъ, такъ и рогатинъ ихъ каменныя и костяныя, но нынѣ обыкновенно дѣлаютъ ихъ изъ желѣза, которое получаютъ отъ Россіянъ. Желѣзо точатъ они между двумя камнями, поливая оное часто морскою водою, и дѣлаютъ изъ него также ножи и топоры, которыми строятъ свои байдары.

По словамъ престарѣлыхъ людей на островахъ Умнакѣ и Уналашкѣ жители сіи не вели никогда ни между собою, ни съ сосѣдями своими войны, выключая токмо одинъ случай, по которому имѣли они брань съ жителями Алашки. Поводомъ же къ сей брани служило слѣдующее обстоятельство: сынъ Уналашскаго Тоіона имѣлъ вывихнутую руку, къ коей нѣкоторые жители съ острова Алашки, пріѣхавшіе гостить на Уналашку, вздумали привязать бубенъ и на смѣхъ заставили его плясать. Сродники сего мальчика, почитая себя чрезъ то обиженными, завели съ ними ссору, и съ того времени жители обоихъ сихъ островонъ живутъ всегда во враждѣ; чинятъ они на другихъ нападенія и стараются другъ друга раззорить.

Но Капитана Креницына извѣстія нѣсколько съ симъ несогласны.

Жители Уналашки, говоритъ онъ, нравами не столь суровы, какъ другіе островскіе обыватели, и они гораздо вѣжливѣе и ласковѣе ихъ къ чужимъ людямъ, но при всемъ томъ ведутъ непрестанно кровопролитныя войны, во время которыхъ стараются больше хитростію одержать побѣду. Жители Унимака почитаются сильнѣйшими

всѣхъ

всѣхъ прочихъ; и они нападаютъ въ великомъ множествѣ на обывателей другихъ острововъ и похищаютъ у нихъ женъ, что бываетъ главнымъ къ войнѣ поводомъ. Островъ Алаксу наиболѣе они нападеніями своими беспокоятъ, по тому конечно, что онъ многолюднѣе и обширнѣе другихъ. Они ненавидятъ всѣхъ Россіянъ, почитая ихъ общими своими непріятелями, нападающими вездѣ, гдѣ токмо надѣются получить себѣ корысть, и потому побиваютъ ихъ вездѣ, гдѣ бы они имъ ни попались. Жители же Уналашки гораздо дружелюбнѣе прочихъ; и когда Лейтенантъ Левашевъ услышалъ, что одно Россійское судно стоитъ въ морскомъ проливѣ близь Алаксы, то нѣкоторые изъ нихъ охотно согласились доставить туда его письмо, не взирая на опасность, которую они должны были претерпѣвать, проѣзжая мимо другихъ на пути лежащихъ острововъ.

Въ запискахъ Креницына упомянуто, что жители Уналашки называются Когголагами, обыватели же Акутана и еще болѣе въ восточную сторону отдаленныхъ острововъ насупротивъ Унимака Кигигузами, а обитающіе на Унимакѣ и Алаксѣ Катагаекиками именуются. Они и сами не знаютъ, почему они доселѣ такъ назывались; нынѣ же начинаютъ они именоваться Алеутами, и сіе есть общее имя, которымъ Россіяне оные острова называютъ. Когда Россіяне спрашивали ихъ объ ихъ происхожденіи, то они отвѣтствовали, что издревле обитаютъ на сихъ островахъ и никакой другой земли не знаютъ; и все, что изъ рѣчей ихъ заключить можно было, состояло въ томъ, что большая часть изъ нихъ переселилась съ Алаксы, и что они не вѣдаютъ, имѣетъ ли сія земля пре-

предѣлы, или нѣтъ. Судя же по роду ихъ жизни и по нравамъ, вѣроятнѣе кажется, что они одного племени съ Камчадалами. Притомъ же на окружающемъ сіи острова морѣ дуютъ безпрестанно западные вѣтры; почему плыть въ западную сторону весьма трудно. Берингъ и Чириковъ не могли иначе подойти подъ восточной вѣтръ, какъ чрезъ направленіе пути своего въ южную сторону.

Каждое селеніе, по описанію Креницына, имѣетъ особливаго начальника, котораго они называютъ Туку (Тоіонъ), и который предъ прочими ни саномъ, ни почестію не отмѣнитъ. Онъ рѣшитъ споры съ общаго согласія сосѣдей; и ежели выѣзжаетъ на суднѣ въ море, то имѣетъ при себѣ служителя, который называется Хапіе, и гребетъ вмѣсто его. Въ семъ заключается все его примѣтное преимущество; впрочемъ же работаетъ онъ такъ, какъ и другіе. Сіе званіе не наслѣдственное, но дается тѣмъ, которые отличаютъ себя отмѣнными качествами, или имѣютъ у себя много друзей. И потому весьма часто бываетъ избираемъ въ Тоіоны тотъ, кто самое большое имѣетъ семейство.

Ежели они бываютъ ранены, то прикладываютъ къ ранѣ нѣкоторой желтой корень и постятся нѣсколько времени. Естьли же чувствуютъ боль въ головѣ, то каменнымъ ланцетомъ пускаютъ кровь изъ какой нибудь головной жилы. Когда они насаживаютъ копьеца на свои стрѣлы, то бьютъ себя въ носъ по тѣхъ поръ, пока не пойдетъ кровь, и сею кровью приклеиваютъ они свои копья.

За убивство нѣтъ у нихъ никакого наказанія, потому что они не имѣютъ судей.

Со-

Соловьевъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ, что ни единому чужестранцу не дозволено промышлять звѣрей, или рыбу вблизи какого либо селенія; равно запрещено брать съ собою какіе либо съѣстные припасы. Естьли у островскихъ жителей во время разъѣздовъ издержатся всѣ собственные ихъ припасы, то они, переходя изъ одного селенія въ другое, просятъ милостыню, или требуютъ вспоможенія отъ друзей своихъ и сродниковъ.

Свадебныхъ обрядовъ не имѣютъ они никакихъ, и всякъ беретъ столько женъ, сколько онъ содержать въ состояніи; однакожъ никто болѣе четырехъ не имѣетъ. Иные удовлетворяютъ также похоти своей и противнымъ природѣ образомъ по примѣру Камчадаловъ, и такіе мущины носятъ женское платье. Жены живутъ не всѣ вмѣстѣ, но въ разныхъ юртахъ, какъ у Камчадаловъ. Мужья часто женъ своихъ промѣниваютъ на какія нибудь надобности, а во время голоду отдаютъ ихъ и за пузырь съ жиромъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ мужей стараются также получить женъ своихъ обратно; естьли же не могутъ выручить, а особливо такихъ, коихъ больше другихъ любили, то не рѣдко сами себя убиваютъ, какъ пишетъ Креницынъ. Ежели чужестранцы прибудутъ въ какое ни есть селеніе, то женщины по общему ихъ обыкновенію выходятъ на встрѣчу а мущины остаются дома; и сіе почитается знакомъ дружества и доказательствомъ того, что пріѣзжіе могутъ быть безопасны. Ежели хозяинъ имѣетъ многихъ женъ, то онъ одною ссужаетъ своего гостя; естьли же у самаго только одна, то отдаетъ ему служанку.

Ежели мужъ умретъ въ юртѣ своей жены, то она удаляется въ темную пещеру, и живетъ тамъ сорокъ дней. Тоже самое дѣлаетъ и мужъ послѣ смерти любезнѣйшей изъ женъ своихъ. Когда же умретъ отецъ и мать, то дѣти должны сами себѣ промышлять пропитаніе. Россіяне нашли многихъ въ такомъ горестномъ состояніи, и нѣкоторые приводимы были къ нимъ для продажи.

Празднества бываютъ у островскихъ жителей весьма часто, а особливо когда обыватели одного острова пріѣзжаютъ гостить на другой. Мущины выходятъ гостямъ на встрѣчу и бьютъ въ небольшіе бубны; предъ ними же идутъ жены, кои поютъ пѣсни и пляшутъ. По окончаніи пляски хозяинъ проситъ гостей принять въ празднествѣ участіе, и потомъ возвращается въ свое жилище, укладываетъ порядочно рогожи и ставитъ для гостей наилучшее свое кушанье. Гости же пришедши садятся, и наѣвшись до сыта, начинаютъ веселиться.

Сперва пляшутъ ребята, и прыгая бьютъ въ свои маленькіе бубны; а старшіе обоего пола поютъ въ сіе время пѣсни. Потомъ пляшутъ мущины почти совсѣмъ нагіе, а занавѣшиваются только спереди. Они идутъ малыми шагами одинъ за другимъ, и бьютъ въ большіе бубны. А когда они устанутъ, то смѣняютъ ихъ женщины, кои пляшутъ во всемъ своемъ платьѣ, иногда поодиначкѣ, а иногда попарно; причемъ имѣютъ онѣ всегда съ собою довольно надутые пузыри, коими онѣ пляшучи размахиваютъ. Между тѣмъ мущины безпрестанно бьютъ въ бубны и поютъ. По окончаніи же пляски гасятъ огонь, разведенной въ юртѣ нарочно для сего празднества; и ежели случится

чится тутъ волшебникъ, то начинаетъ въ темнотѣ колдовать; естьли же его нѣтъ, то гости отходятъ въ свой шалашъ, которой дѣлаютъ обыкновенно изъ байдаръ и рогожъ.

Звѣрей промышляютъ они наиболыше начиная съ послѣднихъ чиселъ Октября до начала Декабря мѣсяца, и въ сіе время бьютъ они много молодыхъ морскихъ медвѣдей, или котиковъ, коихъ кожи употребляются на одѣяніе. Во весь же Декабрь мѣсяцъ они веселятся, и сіи забавы разнятся отъ вышепомянутыхъ тѣмъ токмо, что мущины пляшутъ въ деревянныхъ личинахъ, изображающихъ разныхъ морскихъ звѣрей, и подкрашенныхъ красною, зеленою и черною землею, которую на сихъ островахъ находятъ.

Во время празднества жители посѣщаютъ одни другихъ не только изъ разныхъ селеній, но и съ ближайшихъ островов. По окончаніи игрищъ ломаютъ они свои личины и бубны, или кладутъ ихъ въ пещеры горъ, откуда никогда ихъ болѣе не берутъ. Весною промышляютъ они старыхъ морскихъ бобровъ, сивучей и китовъ, а лѣтомъ ловятъ на морѣ рыбу.

Иные изъ Россійскихъ мореплавателей утверждаютъ, что островскіе жители не имѣютъ о Богѣ никакого понятія; но мнѣніе сіе не справедливо; ибо и между ими дѣйствительно видны слѣды хотя непорядочнаго, однакожъ такого богопочитанія, какого отъ непросвѣщеннаго народа ожидать можно.

Выше сего упомянуто уже нами, что они при празднествахъ своихъ употребляютъ волшебниковъ, которые объявляютъ, что они внушаемы бываютъ Куганами, или демонами. Естьли они что

нибудь предсказываютъ, то надѣваютъ деревянныя личины, изображающія тѣхъ самихъ Кугановъ, которые по ихъ сказкамъ имъ являлись; а потомъ они пляшутъ, ломаясь чрезвычайно, и бьютъ въ бубны, покрытые рыбьею кожею. Островскіе жители носятъ также на шапкахъ своихъ нѣкоторыя изображенія, и ставятъ ихъ сверьхъ того около юртъ для отвращенія діяволовъ, или злыхъ духовъ. Все сіе довольно доказываетъ, что и они имѣютъ нѣкоторую вѣру.

Скудныхъ покойниковъ завертываютъ они въ ихъ платье, или въ рогожу, а потомъ кладутъ въ гробъ и засыпаютъ землею; богатыхъ же укладываютъ въ платье и съ оружіемъ въ небольшія байдары, которыя дѣлаютъ изъ наноснаго лѣсу, и вѣшаютъ ихъ на столбахъ, поставленныхъ крестообразно; послѣ чего мертвое тѣло истлѣваетъ на вольномъ воздухѣ.

Нравы и обычаи жителей Алеутскихъ острововъ весьма много сходствуютъ со нравами и обычаями жителей Лисьихъ острововъ. Алеуты платятъ нынѣ ясакъ и совсѣмъ подвластны Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ научились уже нѣсколько отъ Россійскихъ промышленниковъ и по Руски. Да и всѣ вообще жители острововъ, въ Восточномъ Океанѣ лежащихъ, отмѣнно склонны къ ученію и весьма скоро Россійской языкъ понимаютъ.

Перечень путешествія штурмана Зайкова къ островамъ, между Азіею и Америкою находящимся, на ботѣ Святаго Владимира.

Судно, на которомъ штурманъ Зайковъ предпринималъ путешествіе, принадлежало Тульскому оружейнику Орѣхову съ товарищи; людей на немъ было

было шестьдесятъ девять человѣкъ, въ томъ числѣ самъ штурманъ, передовщикъ, пятьдесятъ семь работныхъ людей изъ Россіянъ, и десять человѣкъ Якутовъ, которыхъ потому наипаче нанимаютъ въ подобныя путешествія, что они не столько подвержены бываютъ цынготной болѣзни. Изъ Охотскаго порта ботъ Святаго Владимира вышелъ въ 1772 году, Сентября 22 дня, и путь продолжалъ къ Камчаткѣ при способномъ вѣтрѣ до 1 Октября; а съ сего числа продолжавшимся немалое время противнымъ вѣтромъ судно отнесено было въ море. По перемѣнѣ вѣтра принужденъ былъ штурманъ Зайковъ съ общаго согласія бывшихъ на суднѣ направить путь свой къ Камчаткѣ, и 19 Октября вошелъ благополучно въ устье рѣки Воровской. Сія рѣка отстоитъ отъ Большерѣцка къ сѣверу около ста шестидесяти верстъ. Во время приходу его къ Камчаткѣ земля покрыта была уже снѣгомъ, и потому для зимовья построены были юрты на подобіе Камчадальскихъ.

По вскрытіи рѣкъ 1773 года, Іюня 12 дня, изъ устья Воровской рѣки ботъ вышелъ въ море, и направляя путь свой вдоль Камчатскаго берега, Іюля 7 дня достигъ до втораго Курильскаго пролива, гдѣ запасшись водою, Іюля 10 дня при способномъ вѣтрѣ пустился въ Океанъ, имѣя плаваніе на SO OSO; но не могъ найти ни единаго острова. Наконецъ по перемѣнѣ вѣтра Іюля 26 дня присталъ къ Мѣдному острову съ сѣверной стороны, и остановился въ песчаной бухтѣ, гдѣ напредь сего промышленныхъ суда становились. Тутъ по выгрузкѣ припасовъ судно поднято на балки, для житья построены юрты, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Зайковъ зимовать принужденъ былъ, дѣлаемо было; подѣланы

ны были байдары, или кожаныя лодки, изъ которыхъ въ каждой по десяти человѣкъ помѣститься и промышлять могли.

Островъ Мѣдной, никѣмъ необитаемой, простирается отъ NW къ SW, длиною на пятьдесятъ, шириною отъ трехъ до десяти верстъ. На немъ со всѣхъ сторонъ утесы вышиною около сорока и пятидесяти саженъ, съ небольшими на сѣверной сторонѣ бухтами и двумя малыми рѣками. На западной сторонѣ острова при убылой водѣ по берегу сбираютъ кусками красную мѣдь, и противъ того мѣста утесъ имѣетъ видъ мѣдной руды. Лѣсу на немъ, кромѣ мѣлкаго тальнику и то въ рѣдкихъ тундренныхъ и сырыхъ мѣстахъ, нѣтъ никакого. Въ низкихъ мѣстахъ растетъ сарана, вкусомъ похожая на земляныя яблоки, и кушагарское коренье, величиною въ небольшую морковь; трава, выростающая отъ него выше аршина, употребляется въ пищу. На семъ островѣ звѣри водятся наипаче сивучи, коты и нерпа, и приходятъ съ моря великими табунами. Бобры появляются на берегу съ Маія 10 числа, и тутъ плодятся и держатся по Ноябрь мѣсяцъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ сивучи и коты совсѣмъ отъ острова отходятъ, а бобры зимуютъ возлѣ береговъ, коихъ промышляютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, чтобы выходны были шерстью; а мясо употребляется въ пищу и сушеное запасается для путешествія на дальнѣйшіе острова. Осень на островѣ Мѣдномъ начинается въ Сентябрѣ мѣсяцѣ теплымъ воздухомъ; вѣтры, сѣверной и сѣверозападной, приносятъ снѣгъ. Зима начинается съ половины Декабря; снѣгу выпадаетъ не больше аршина, и держится до половины Марта; потомъ отъ южновосточнаго вѣтра съ дож-

дождемъ пропадаетъ. При сѣверномъ вѣтрѣ начинается ясная погода. Зимою на островѣ водятся три рода чаекъ, мартышками называемыхъ, которыхъ штурманъ Зайковъ различаетъ только по величинѣ, именуя ихъ большими, средними и малыми. Весна начинается съ Марта при тепломъ и чистомъ воздухѣ и умѣренныхъ, но перемѣнныхъ вѣтрахъ. Въ лѣтнее время съ половины Іюля до половины Августа случаются густые туманы, и прогоняемы бываютъ вѣтрами сѣвернымъ и сѣверозападнымъ; снѣгъ на хребтахъ держится по Іюль мѣсяцъ.

По наступленіи лѣтняго времени, запасшись нужнымъ къ дальнѣйшему путешествію, Іюля 7 дня съ общаго согласія штурманъ Зайковъ слѣдовалъ къ другимъ островамъ, имѣя плаваніе къ Алеутскому острову Атту, къ которому и пришелъ Іюля 30 дня въ закрытую съ сѣверной стороны небольшими тремя островами бухту, имѣющую берегъ и грунтъ песчаной. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бухты къ западу находится рѣчка, называемая Гаванска, длиною на полверсты, шириною на семь, а глубиною на одинъ съ половиною футъ; выходитъ изъ небольшаго озера; окружностію не больше полуверсты, а глубиною въ два фута. Гавань, или отстой для большихъ судовъ способенъ; тутъ приготовя изъ наноснаго лѣсу все для зимованія потребное, работные люди раздѣлились по разнымъ мѣстамъ для промыслу бобровъ.

Островъ Атту простирается отъ запада къ востоку длиною около девяноста девяти, а шириною отъ десяти до тритцати верстъ, обложенъ хребтами, такъ какъ Мѣдной островъ; въ рѣдкихъ мѣстахъ растетъ мѣлкой тальникъ. На сѣверной сторонѣ не далеко отъ Гаванской течетъ рѣчка, Саранка назы-

зываемая, потому что близъ оной родится довольно сараны. Она выходитъ изъ озера, и величиною подобна Гаванской рѣкѣ. На полуденной сторонѣ отъ восточнаго мыса къ западу находится третія рѣчка Убіенна, подобная двумъ первымъ, и выходящая, какъ и двѣ первыя, изъ озера.

Сей островъ отъискань Тобольскимъ купцомъ Михайломъ Неводчиковымъ; въ подданство приведенъ въ 1748 году, и жители онаго, коихъ нынѣ до двацати семи человѣкъ, кромѣ малолѣтныхъ и женщинъ, платятъ ясакъ. Нравомъ и обхожденіемъ они между собою союзны; женъ имѣютъ по одной, говорятъ по Руски, крещеніе приняли отъ Россіянъ, и до нихъ ласковы. По примѣру Россіянъ носятъ рубашки, торбасы съ чулками; мущины и женщины носятъ парки песцовыя и изъ птичьихъ кожъ сшитыя. Отъ Россіянъ получаютъ обувь, чулки, платки, шапки, платье и мѣдные котлы. Тобакъ обоего пола охотно употребляютъ, и все сіе получаютъ вымѣномъ на бобры. Въ пищу употребляютъ рыбу изъ рѣчекъ и озеръ красну, ленокъ, хайко и гальму, которая входитъ съ моря въ Маіѣ мѣсяцѣ и держится по Сентябрь. Запасаютъ коренье кушагарникъ и сарану. Осенью и зимою на морѣ удятъ треску и палтасину; временемъ море выкидываетъ китовъ, которыхъ жиръ и мясо употребляютъ въ пищу. Промышляютъ бобровъ и песцовъ голубыхъ небольшое число, сивучей, кочковъ и нерпу, но весьма рѣдко. Для житья дѣлаютъ юрты, подобныя Камчатскимъ, и пользуются выкиднымъ по берегамъ лѣсомъ. Состояніе воздуха и установленіе погодъ подобно тому, какое на Мѣдномъ островѣ. Въ разстояніи тритцати пяти верстъ отъ сего

сего острова лежитъ другой называемой Агату. Жители на немъ ведутъ родъ жизни сходной съ родомъ жителей острова Атту.

На островѣ Атту оставя для промысла звѣринаго съ нужными для жизни и для промыслу припасами десять человѣкъ въ 1775 году, Іюля 4 дня, судно отправилось къ лежащимъ по одной грядѣ съ прежними островамъ, и продолжая плаваніе по сѣверную ихъ сторону, 19 числа тогожъ мѣсяца пристало къ острову Умнаку. Вшедши въ небольшую бухту, нашло въ ней стоящее на якорѣ судно Святаго Евпла, Вологодскаго купца Буренина и компаніи. Для лучшаго успѣха обѣ компаніи согласились между собою промыселъ продолжать на такомъ основаніи, чтобы одному судну, снабдя оное шестьюдесятью человѣками и всѣми нужными припасами, слѣдовать далѣе къ востоку для открытія острововъ и промысла звѣрей; другому же судну съ тритцатью пятью человѣками промышлять на островѣ Умнакѣ до возврату перваго, и весь потомъ промыселъ дѣлить по ровной части. По семъ 1775, Августа 3 дня, штурманъ Зайковъ на ботѣ Святаго Владимира отъ острова Умнака отправился далѣе къ востоку, и имѣя плаваніе при разныхъ вѣтрахъ Августа 17 числа, поравнялся противъ острова Унимака, вошелъ въ проливъ Исанокъ, отдѣляющій островъ Унимакъ отъ Американскаго мыса Аляски, и наконецъ въ той самой бухтѣ, въ которой стоялъ флота Капитанъ Креницынъ, остановился. Широта пролива съ сѣверной стороны около трехъ верстъ, а глубина 9, 10, 12, 14 и 16 футовъ. Приливъ и отливъ бываетъ въ немъ весьма быстрой.

На семъ островѣ пробыли промышленные около трехъ лѣтъ, и потому могли получить о жителяхъ тамошнихъ надежныя извѣстія. Чрезъ ласковое обхожденіе съ жителями острова Унимака снискали они дружбу и Алеутовъ, живущихъ чрезъ проливъ на Американскомъ мысу Аляскѣ; часто приходили они въ жилища промышленниковъ Россійскихъ, и угощаемы были тѣмъ, что почитаютъ за лучшее; дарили ихъ тобакомъ Черкаскимъ, корольками разныхъ цвѣтовъ, котлами мѣдными, рубашками и котовыми кожами. Зайковъ, видя склонность ихъ къ Россіянамъ, и обнадеживая ихъ Высокомонаршею Ея Императорскаго Величества милостію, старался привесть ихъ въ подданство Россійское, въ знакъ коего они добровольно ясакъ приносили.

Въ бытность тамъ Аглинскаго Капитана Кука спрашивали ихъ Агличане, подъ какою они находятся державою. Жители въ знакъ зависимости ихъ отъ Россіи показывали имъ данныя отъ Зайкова въ пріемѣ звѣрей росписки. Они увѣрены будучи о дружбѣ Россіянъ, давали имъ аманатами дѣтей своихъ и родственниковъ, кои содержаны были ласково. Зайковъ, видя совершенное между компаніею и жителями согласіе, отъ пролива Исанокъ отправился къ острову Ссюлатисъ для описанія онаго и другихъ лежащихъ близь его острововъ.

Островъ Унимакъ простирается отъ ONO на WSW длиною девяносто, а шириною отъ двадцати пяти до тритцати верстъ; на западномъ мысѣ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ утесъ, отъ утесовъ же берегъ песчаной, отлогой и мѣлководной. Посреди острова есть хребетъ, на которомъ временемъ горитъ сопка. На сѣверной сторонѣ

ронѣ двѣ небольшія рѣчки: одна изъ нихъ выходитъ изъ озера; рыба въ нихъ въ лѣтнее время входитъ съ моря; на западной сторонѣ острова водятся, но въ маломъ количествѣ, сивучи, нерпы и бобры, а на самомъ островѣ медвѣди черные, норки, выдры и еврашки. Жители живутъ въ юртахъ посемейно. На восточномъ берегу, гдѣ судно стояло, растетъ ольха, вышиною не больше какъ въ полторы сажени, а толщиною вершка въ четыре. На строеніе юртъ, байдаръ и прочихъ нуждъ довольствуются выкиднымъ съ моря разнымъ лѣсомъ лиственичнымъ, осиновымъ, тополовымъ, березовымъ, сосновымъ и еловымъ.

Въ проливѣ Исанокъ въ зимнее время сильнымъ южновосточнымъ вѣтромъ съ дождемъ взламываетъ ледъ, которой приливомъ и отливомъ по проливу носитъ взадъ и впередъ, отъ чего прекращается сообщеніе съ Аляскою. Проливъ длиною около дватцати, а шириною отъ трехъ до семи верстъ. По берегу съ сѣверной стороны до половины пролива песчаныя бухты, а южная сторона въ утесахъ.

Въ разстояніи шести съ половиною миль отъ пролива Исанокъ въ южной сторонѣ лежитъ островъ Саннахъ, окруженной малыми островами, длиною около дватцати, а шириною отъ семи до девяти верстъ; берегъ его весь въ утесахъ съ небольшими бухтами и подводными около берега каменьями. На сихъ островахъ водятся лисицы черно-бурыя, сиводушки и красныя, а подлѣ береговъ бобры и нерпа. Жители острова Саннаха довольствуются лѣсомъ, выкиднымъ съ моря.

Въ дватцати двухъ миляхъ отъ того же пролива находится островъ Унгинъ кругловатой, отъ

SW на NO простирающійся; берегЪ его вЪ утесахЪ сЪ песчаными бухтами. Живущіе на немЪ Алеуты одного сЪ прежними роду. КромѢ лисицЪ, бобровЪ и нерпы промышляютЪ оленей, выдру и еврашки.

Западной мысЪ Аляски населенЪ Алеутами тогожЪ роду, семьями живущими. БерегЪ Аляски сЪ южной стороны до острова СсюлаписЪ на двѢсти верстЪ, вЪ утесахЪ сЪ песчаными бухтами; лѢсЪ на немЪ растетЪ ольховой, около берега ловятся бобры, сивучи и нерпа, а на матерой землѢ медвѢди, волки, олени, лисицы красныя, выдры, россомахи, норки и еврашки.

Описаніе по сіе время острова подЪ красною краскою осматривалЪ самЪ штурманЪ ЗайковЪ; а о берегахЪ, пунктиромЪ назначенныхЪ, получилЪ извѢстіе отЪ лучшихЪ АлеутовЪ, которые моремЪ по обѢимЪ сторонамЪ Аляски вЪ байдарахЪ бывали для промысловЪ, и увѢряли. ОтЪ пролива ИсанокЪ на сѢверной сторонѢ Аляски берегЪ песчаной отлогой и мѢлководной, около двухЪ сотЪ верстЪ простирающійся. На южной сторонѢ отЪ острова Ссюлаписа, вЪ разстояніи около четырехЪ сотЪ верстЪ, лежитЪ островЪ КадьякЪ. Ширина мыса Аляски растетЪ до Кадьяка по степенямЪ отЪ тритцати до семидесяти верстЪ. Начиная отЪ Кадьяка, растетЪ лѢсЪ листвяничной, сосновой, березникЪ, осиновой и тополовой; звѢри водятся медвѢди, олени, волки, лисицы, выдры, россомахи.

Жители острова Кадьяка, называемые Канягa, говорятЪ отмѢннымЪ языкомЪ отЪ АлеутовЪ, живущихЪ на островахЪ и на мысѢ АляскѢ. По берегу на востокЪ селеніе ихЪ простирается около

шести

шести сотъ верстъ и живутъ въ юртахъ; потомъ другой родъ Шугачи, и наконецъ бородатые люди, другъ отъ друга въ великомъ разстояніи. Каждой родъ живетъ особливымъ обществомъ и говоритъ особливымъ языкомъ. На сѣверномъ берегу Аляски противъ Кадьяка, откуда матерая земля къ сѣверу склоняется, обитающій народъ и отъ Канягъ Кинай, а отъ Россіянъ зубатые люди, сходенъ съ Чукчами. Сіи роды воюютъ другъ противъ друга; берутъ въ плѣнъ только женъ и малыхъ дѣтей, а мужескъ полъ предаютъ смерти. Плѣнныхъ содержатъ вмѣсто холопей.

Старшіе и лучшіе жители Американскаго мыса Аляски увѣряютъ, что Алеуты произошли отъ нихъ; а въ древнія времена, переходя съ острова на островъ, самовольно разселились до самыхъ ближнихъ къ Камчаткѣ острововъ, то есть до Атту и Агату. Закона они никакого не знаютъ. Чрезъ Шамана призываютъ діявола, но жертвы не приносятъ и ничего не обожаютъ. Въ зимнее время для препровожденія времени мущины и женщины сбираются въ юрту, надѣваютъ деревянныя выкрашенныя личины, выставляютъ на высокихъ мѣстахъ болвановъ, на подобіе человѣка, птицы и звѣря морскаго сдѣланныхъ, но оныхъ не обожаютъ. Бьютъ въ бубны, поютъ пѣсни и пляшутъ. Платье носятъ изъ птичьихъ и котовыхъ кожъ, шапки деревянныя разкрашенныя и убранныя корольками, птичьимъ перьемъ и костяными статуйками; волосы имѣютъ длинные, женщины вяжутъ назади пучекъ, спереди подстригаютъ; у малыхъ дѣтей для красы лице натыкаютъ иглою и натираютъ чернымъ камнемъ. Мущины и женщины въ ушахъ и на шеѣ носятъ одекую бѣлаго по четыре нитки

и больше; собираютъ выкидываемой на берегъ жаркой янтаръ. Кость изъ червей озерныхъ достаютъ отъ Канягъ, которую за большое богатство щитаютъ.

Въ зимнее время лучшіе жители носятъ торбасы, сшитые изъ горлъ сивучьихъ, котовыхъ и нерпечьихъ; недостаточные же ходятъ босые, промышляютъ по островамъ сивучей, котовъ, бобровъ, а противъ мыса Аляски и моржей. На промыселъ выѣзжаютъ на море въ десяти и двацати байдарахъ, въ каждой по одному человѣку, и бьютъ ихъ стрѣлами, оправленными костяными и каменными копейцами; вмѣсто лука служитъ дощечка, длиною въ девять, а шириною въ одинъ вершокъ, изъ которой махомъ ручнымъ стрѣла вылетаетъ саженей на двацать. Другихъ орудій для промыслу никакихъ не имѣютъ.

Лучшіе мужики, называемые Тосны, въ холопяхъ имѣютъ по три и по четыре человѣка. Кто на морѣ больше звѣрей промышляетъ, тотъ большимъ числомъ и повелѣваетъ. Жены ихъ упражняются въ дѣланіи нитокъ изъ жилъ китовыхъ и звѣриныхъ, шьютъ на себя и на мужей своихъ платье и обувь; изъ травъ дѣлаютъ для постилки небольшіе ковры и кульки для поклажи всякихъ вещей; иглы дѣлаютъ изъ птичьей кости. Сверьхъ своего платья пріобыкли носить рубашки, шелковые, бумажные и холщевые платки на шеѣ. За бѣдность почитаютъ не имѣть котла для варенія пищи. Какъ мущины, такъ и женщины любятъ Черкаской тобакъ; одекуи и корольки разнаго цвѣта щитаютъ богатствомъ, и всѣ сіи вещи вымѣномъ получаютъ отъ Россіянъ.

Въ лѣтнее время питаются рыбою, входящею съ моря въ рѣчки; ловятъ ее сѣтьми, изъ ки-

китовыхъ жилъ сдѣланными, и колютъ небольшими костяными копьями. На морѣ треску и палтасину ловятъ удами. Не рѣдко выкидываемые изъ моря киты служатъ также пищею. Изъ плодовъ земныхъ запасаютъ сараку и кушагорное коренье. На мысѣ Аляски родится малина, глубеника и черница.

Ежели у Тосна умретъ жена, или лучшій мужикъ, то на нѣкоторыхъ островахъ въ обыкновеніи было умерщвлять любимаго невольника, или невольницу, и погребать вмѣстѣ съ умершею женою, или мужикомъ. Но съ того времени, какъ Россіяне стали имъ отсовѣтывать, сіе обыкновеніе прекращается, но постоянно сохраняется слѣдующее: ежели у Тосна умретъ любимая жена, то вынимаютъ изъ мертваго тѣла внутренность, а тѣло кладутъ въ ящикъ, и увязавъ накрѣпко ремнями, держатъ оной въ юртахъ противъ того мѣста, гдѣ спятъ. Умершихъ пожитки безъ остатку сожигаютъ. Съ любимыми дѣтьми также поступаютъ.

1778 Года, Маія 27 дня, съ острова Унимака Зайковъ съ компаніею отправился въ обратной путь и прибылъ къ острову Умнаку Іюля 20 дня, въ ту же гавань, гдѣ приставалъ ботъ прежде. Прибывши къ сему острову, промышленное обѣими компаніями раздѣлили по учиненному договору, потомъ каждая отдѣлилась особо для промыслу. Островъ Умнакъ простирается отъ ONO на WSW въ утесахъ съ небольшими бухтами, длиною около девяноста, а шириною отъ семи до дватцати верстъ.

1779, Маія 19 дня, по исправленіи бота и нагруженіи всего, что было промышлено и къ пищѣ потребно, Зайковъ отправился къ острову Атту по

по оставленныхъ на немъ для промысла десяти человѣкъ. Плаваніе имѣя по сѣверную сторону острововъ, видѣлъ онъ островъ Ситуинъ, положенной на карту флота Капитаномъ Креницынымъ. Острова подъ разною краскою положены на карту штурманомъ Зайковымъ по пеленгамъ, взятымъ во время обратнаго плаванія. Острова Адаръ, Канага, Танага, Аматы, Гнакъ, Горѣлой, Семисопошной, Амачитка, Крывей, Ситхинъ, Чехула-Кыска, Булдырь, желтою краскою отличенные, понеже описать ихъ съ точностію вѣтръ не допустилъ, положены на карту по извѣстіямъ бывалыхъ на оныхъ островахъ промышленныхъ, находившихся на ботѣ Святаго Владимира. По исчисленію же Зайкова выходитъ, что острова сіи лежатъ восточнѣе четырьмя градусами, нежели показано отъ Господина Креницына.

Маія 30 дня Зайковъ достигъ до острова Атту, откуда взявши оставленныхъ наономъ промышленныхъ, Іюня 12 дня слѣдовалъ къ Командорскому острову для добычи котовъ на пищу, и оттуда отправясь 23 Іюня, прибылъ въ устье Охотскаго порта Сентября 6 дня, лишившись во все путешествіе двенатцати человѣкъ.

Кромѣ ясаку, въ казну принадлежащаго, вывезено судномъ оружейника Орѣхова съ товарищи бобровъ и матокъ бобровыхъ двѣ тысячи шесть сотъ семдесятъ девять, кошлоковъ бобровыхъ тысяча сто пятьдесятъ девять, хвостовъ бобровыхъ маточныхъ и кошлоковыхъ двѣ тысячи восемь сотъ семдесятъ четыре, медвѣдковъ бобровыхъ пять сотъ восемдесятъ три, лисицъ чернобурыхъ пять сотъ сорокъ девять, сиводушекъ тысяча девяносто девять, лисицъ красныхъ тысяча двѣсти четыре, выдръ девяносто двѣ, россомаха одна, вол-

ковъ

ковъ три, норокъ осьмнатцать, котиковъ морскихъ сѣрыхъ тысяча семь сотъ дватцать пять, песцовъ голубыхъ тысяча сто четыре, кости моржевой девять пудъ десять фунтовъ.

Описаніе Курильскихъ острововъ.

Его Превосходительство Францъ Николаевичь Кличка въ бытность свою Губернаторомъ въ Иркутскѣ сообщилъ между прочимъ Академіи описаніе Курильскихъ острововъ, сочиненное Секундъ-Маіоромъ Татариновымъ; и какъ оно заключаетъ въ себѣ такія извѣстія о сихъ островахъ, которыхъ ни въ описаніи Камчатки, ни въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ не находится, то за благо разсуждено сообщить здѣсь изъ онаго перечень.

Подъ именемъ Курильскихъ острововъ разумѣются всѣ острова, которые лежатъ въ Тихомъ Океанѣ отъ Камчатскаго мыса, называемаго Курильскою лопаткою, между полуднемъ и западомъ грядою даже до Японскаго острова Матмая Изъ Курильскихъ острововъ есть иные жилые и лѣсистые, а иные голые и горѣлые. Отъ Курильской лопатки до острова Матмая щитается около тысячи трехъ сотъ верстъ.

О двухъ Курильскихъ островахъ, ближайшихъ къ лопаткѣ, первое извѣстіе получено въ 1713 году въ бытность въ Камчаткѣ командиромъ прикащика Колесова. Сіи два острова приведены въ Россійское подданство и объясачены команды его козаками.

Въ 1720 году Навигаторы Иванъ Евреиновъ и Ѳедоръ Лужинъ съ Голландскимъ матросомъ Генрикомъ Бушемъ доплывали до пятаго Курильскаго острова.

О числѣ Курильскихъ острововъ доселѣ не можно было имѣть настоящаго свѣденія; ибо что въ описаніи Камчатки о сихъ островахъ напечатано, то собрано только изъ извѣстій Куриловъ и Японцовъ, которыхъ въ 1729 году на морскомъ суднѣ, по Японски фая-икмаръ называемомъ, изъ города Сацмы прибило къ Камчатскимъ берегамъ. А хотя Капитанъ Шпанбергъ доходилъ до самой Японіи острова Нипона и до острова Маттмая, и былъ въ сѣверной широтѣ 40° 21′; однако, будучи въ сомнѣніи о числѣ Курильскихъ острововъ, объявляетъ, что число ихъ гораздо болѣе двантцати двухъ. Ежем. Сочин. 1758 года.

Нынѣ напротивъ того, утверждаясь на извѣстіяхъ разныхъ путешественниковъ, заподлинно сказать можно, что числомъ ихъ дватцать одинъ островъ. Ибо въ 1776 и 1777 году съ Камчатки ѣздилъ на байдарахъ для собранія ясака по Курильскимъ островамъ козачій Сотникъ Иванъ Черныхъ, доходилъ до осьмнатцатаго острова, и всѣ видѣнные имъ острова описалъ по мѣрѣ своего знанія; а отъ осьмнатцатаго острова до дватцать втораго доходилъ въ байдарѣ Очерединъ.

Въ 1775 году, Іюня 24 дня, предпринималъ путешествіе съ Камчатки изъ Петропавловской гавани ботъ Святаго Николая Якутскаго купца Павла Лебедева Ласточкина, подъ командою Сибирскаго дворянина и переводчика Японскаго языка Ивана Антипина. На ботѣ людей было сорокъ человѣкъ; судно выкинуло на осьмнатцатой островъ, именуемой Урупъ; но люди всѣ спаслись благополучно.

Въ 1777, Сентября 10 дня, изъ Охотскаго порта къ Курильскимъ островамъ отправился гукеръ Святыя Наталіи, купцовъ, Якутскаго Павла Лебедева-

дева-Ласточкина, и Рыльскаго Григорья Шелехова, подъ командою штурмана Михайла Пѣтушкова. Октября 2 дня видѣли шестнатцать островов, а 11 Октября пришли къ осьмнатцатому острову, и зашедъ въ заливъ, положили якорь на глубинѣ двухъ саженъ, гдѣ судно и зимовало. Въ бытность ихъ на семь островѣ посыланъ былъ въ трехъ байдарахъ унтеръ-офицеръ Очерединъ, знающій Японской языкъ, на островъ Матмай до мѣста, именуемаго Аткисъ. Въ слѣдующемъ году Іюля 26 дня гукеръ Святыя Наталіи отправился въ обратной путь, и Августа 28 дня прибылъ къ Охотскому порту благополучно.

Въ 1778 году, Сентября 11 дня, изъ Охотска на томъ же суднѣ Святыя Наталіи ѣздили къ Курильскимъ островамъ Сибирской дворянинъ и Японскаго языка переводчикъ Иванъ Антипинъ, и передовщикъ Иркутской купецъ Шебалинъ. Октебря 5 дня прибыли благополучно къ осьмнатцатому острову, гдѣ и зимовали. А 1779 года, Іюня 24 дня пришли къ острову Матмаю, и мѣсту, именуемому Аткисъ, въ семи байдарахъ съ сорокью пятьми человѣками. Сентября 15 дня возвратились къ осьмнатцатому острову, гдѣ судно въ гавани оставалось и намѣрены были зимовать; но Генваря 8 дня, 1780 года бывшимъ землетрясеніемъ и великимъ моревolненіемъ выкинуло судно на высокое и отъ моря отдаленное мѣсто. Передовщикъ Шебалинъ въ одной байдарѣ въ томъ же году возвратился въ Камчатку, и примѣтилъ, что на семнатцатомъ, шестнатцатомъ и пятнатцатомъ Курильскихъ островахъ было великое землетрясеніе.

Антипинъ и Очерединъ, бывшіе на островѣ Матмаѣ, оба называютъ его Аткисомъ, что безъ

сомнѣнія произошло отъ недоразумія; ибо находящіеся въ Иркутскѣ Японцы, которые въ 1745 году выкинуты были въ небольшемъ суднѣ къ пятому Курильскому острову, объявляютъ, что острова Аткиса нѣтъ, а есть на Матмаѣ мѣсто, именуемое Аткисъ, куда пріѣзжаютъ Японцы для заготовленія лѣсовъ на строеніе морскихъ судовъ. Островъ Матмай, по объявленію ихъ, отъ острова Нипона разстояніемъ не болѣе шестидесяти верстъ; что на берегу, къ Японіи лежащемъ, есть городъ Матмай; и что къ Курильцамъ пріѣзжаютъ съ одной стороны Японцы, а съ другой Китайцы для торгу мѣною. Хотя изъ находящихся въ Иркутскѣ Японцовъ нѣкоторые на островѣ Матмаѣ и бывали, но о величинѣ его свѣденія не имѣютъ. Они думаютъ, что Матмай есть матерая земля; однако сіе невѣроятно, потому что по многимъ другимъ описаніямъ явствуетъ, что между Матмаемъ и землею Эдзо есть проливъ. Японцы сверьхъ сего объявляютъ, что мохнатые Курильцы, живущіе на островѣ Матмаѣ и на дальнѣйшихъ островахъ, не подвластны ни Японцамъ, ни Китайцамъ.

Ближній къ Курильской лопаткѣ островъ Шоумшчу.

Между Курильскою лопаткою и островомъ Шоумшчу проливъ на пятнатцать верстъ; островъ въ длину отъ сѣверовосточной къ южновосточной сторонѣ простирается верстъ на пятьдесятъ, а въ ширину на тритцать; низменъ. Въ срединѣ острова на восточномъ берегу около моря высокіи яръ и каменные утесы, а близь берега множество кекуровъ. На островѣ усмотрѣны разные металлы, въ томъ числѣ и серебряная руда, которая прежде

сего

сего бывала разработывана. По ту же сторону выпала въ море рѣчка. По сѣверную сторону къ западу берегъ песчаный и мѣстами каменистъ. На срединѣ острова озеро, окружностію около пяти верстъ, изъ котораго выходитъ небольшая въ море рѣчка. Кромѣ сей главной рѣчки много есть и другихъ мѣлкихъ, такъ какъ озеръ и болотъ. Въ падающія въ море рѣчки въ Маіѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ входитъ съ моря рыба разныхъ родовъ: лососи, горбуши, гольцы, кунжи. На морѣ въ тихую погоду промышляютъ удами терпуги, треску и ряжку. Лѣсу круглаго нѣтъ, кромѣ мѣлкаго ольховника, тальника, сланца кедроваго, на которомъ растутъ мѣлкіе орѣхи. Волненіемъ на берегъ выкидываетъ китовъ и разныхъ родовъ раковъ. На островѣ растетъ трава сладкая, изъ которой курятъ вино, купрень, кутагорникъ, морковникъ, и жителямъ служатъ въ пищу. Изъ крапивы дѣлаютъ женщины веревки и сѣти. Мышей на островѣ разныхъ родовъ множество, которыхъ по тамошнему называютъ наушчичи.

На семъ островѣ ясашныхъ сорокъ четыре души.

Островъ Поромусиръ, или Поромуширъ.

Вторый островъ отъ перваго отдѣляется проливомъ около двухъ верстъ, гдѣ во время нужды можно имѣть отстой одному судну, однако не безъ опасности; ибо дно въ проливѣ состоитъ изъ каменистыхъ горъ. Ежели по нещастію судно на якорѣ не удержится, то бываетъ подвержено крайней опасности; потому что берега тамъ крутые и каменистые, а по узкости пролива отбѣжать отъ нихъ не возможно. Примѣръ нещастнаго

приключенія въ семъ проливѣ случился въ 1741 году, когда погибло тамъ морское казенное судно.

Островъ сей простирается отъ сѣверовостока въ южнозападную сторону, величиною вдвое больше перваго; гористъ, рѣчками и озерами весьма изобиленъ. Лѣсу на немъ нѣтъ никакого, кромѣ сланца и ерника, которой жители на дрова употребляютъ; а на строеніе юртъ сбираютъ выкидываемыя изъ моря разныхъ родовъ деревья, въ коихъ бываютъ и канфарнаго дерева немалые куски.

Растетъ на островѣ сладкая трава, купрей, кропива, кислица, шеламайникъ, чакича, лютикъ, котораго корень замариваютъ и истолча мажутъ стрѣлы для отравы звѣрей. На островѣ водятся красныя лисицы и волки, и множество мышей разныхъ родовъ. Ясашныхъ на семъ островѣ семьдесятъ шесть человѣкъ.

Островъ Ширинки.

Отстоитъ отъ втораго чрезъ проливъ около двадцати верстъ, который въ тихой день по теченію перегребаютъ въ четыре часа. Вокругъ всего острова утесъ и камень сыпучій, почему для судовъ пристаней не имѣетъ. Пристаютъ къ нему только въ байдарахъ въ тихое время, и когда волненія съ моря не бываетъ для промыслу на пищу звѣрей и на платье птицъ, ара называемыхъ. Островъ какъ въ длину, такъ и ширину равенъ; а въ окружности около сорока верстъ. На немъ есть круглая сопка; водятся сивучи и нерпа, а красныя лисицы заносимы бываютъ только на льду съ другихъ острововъ. Растетъ корень сарана, упява, усутъ, куташъ и сладкая трава. Ягодъ, кромѣ шишки, не родится; лѣсъ растетъ кедровой, небольшой

шой сланецъ и ольховникъ. Нѣтъ на немъ текучихъ рѣкъ, ни ключей, ни источниковъ, а только ямы и рытвины наполняются дождевою водою, которою пріѣзжающіе для промыслу Курильцы довольствуются, и бываютъ подвержены опасности; потому что кругомъ острова съ утесовъ всегда сыплются немалые камни, которыми не только людей, но и птицъ иногда убиваетъ; почему на немъ и жителей нѣтъ.

Островъ Макань - Руръ - Асы.

Отъ третьяго острова до четвертаго около шестидесяти верстъ; въ длину простирается онъ верстъ на двадцать, а въ ширину на десять. Берегъ окруженъ борами на подобіе хребтовъ, а между ими есть луговыя мѣста; морошки и шисавы родится малое число. Лѣсу на немъ, кромѣ кедроваго, ольховаго, малаго сланцу и рябиннику, никакого не растетъ. Коренья растутъ сарана, упява, миту, куташъ, черемша и сладкая трава. Около острова водятся въ маломъ количествѣ бобры, нерпы и красныя лисицы. Озеръ и рѣчекъ нѣтъ, а изобилуетъ по берегу ключами. Гаваней не только для большихъ судовъ, но и для лодокъ не имѣетъ.

Островъ Анакутанъ, или Онекутанъ.

Отъ четвертаго острова до пятаго около тритцати пяти верстъ; въ длину простирается онъ около ста, а въ ширину около пятнатцати верстъ. На семъ островѣ три сопки: первая окруженная небольшими сопками и хребтами, по Курильски называется Асырминтаръ, что значитъ, что она напередъ сего горѣла. Она стоитъ на лопаткѣ ко второму острову, окруженной утесами

сами и высокими горами: тутъ плодятся птицы глупыши и ары. При лопаткѣ къ восточной сторонѣ на самомъ проливѣ отпрядной камень кекуръ, на которомъ также плодятся глупыши и топорки. Вторая сопка стоитъ по срединѣ острова, называемая Амкаусыръ, которая также напредь сего горѣла. Возлѣ сей сопки есть озеро въ длину на четыре, а въ ширину на двѣ версты; но рыбы въ ономъ нѣтъ никакой. Третія сопка близь лопатки къ шестому острову, называемая Тоорусиръ; стоитъ посреди озера, въ окружности имѣющаго до пятнатцати верстъ, въ которомъ рыбы, такъ какъ и въ первомъ, никакой не водится. Лѣсу стоячаго годнаго, кромѣ кедроваго, сланцу и мѣлкаго ольховника, нѣтъ никакого; а для пищи растетъ коренье митуусутъ. Ягоды шишка, голубица, жимолость, рябина и морошка. Трава шеломайникъ, кутагарникъ и малое количество травы сладкой. Красныхъ лисицъ иногда бываетъ на семъ островѣ довольно, а бобровъ и нерпы мало. На сѣверной сторонѣ бухтъ песчаныхъ шесть, на восточной по срединѣ острова одна, а по другимъ сторонамъ есть бухты и пристани каменистыя, въ которыя байдары входить могутъ. Изъ горъ и изъ падей острова текутъ каменистыя рѣчки, въ кои во время прибылой воды заходятъ гольцы и горбуша.

Островъ Аръ-Амакутанъ, т. е. Саранной, или Харамокотанъ.

Отъ пятаго острова до шестаго верстъ съ шесть. Сей островъ длиною съ двадцать, а шириною около десяти верстъ; по срединѣ его находится сопка, которая прежде сего горѣла. На сопкѣ къ сѣверной сторонѣ есть озеро безрыбное,

въ

въ длину на пять, а въ ширину на двѣ версты. При озерѣ два каменистые острова, на которыхъ водятся чайки и гуси; на восточной сторонѣ сопки два озерка, по Курильски Тонтоу-Ируи называемыя. На островѣ растутъ коренья сарана, мину, упечь, куташъ; трава сладкая шеламайникъ и черемша; ягоды шикша, морошка, рябина; лѣсъ: сланецъ кедровой, ольховникъ и рябинникъ небольшой. На островѣ двѣ рѣчки, изъ коихъ одна къ сѣверу впала въ песчаную бухту, а другая къ западу, обѣ безрыбныя; берега на островѣ каменистые. Къ проливу пятаго острова въ восточной сторонѣ сопка; подножіе и верьхъ ея составляетъ бѣлой песокъ. На семъ островѣ водятся въ небольшомъ количествѣ красныя лисицы, бобры, нерпы. Для промыслу ихъ пріѣзжаютъ Курильцы съ другихъ острововъ; ловятъ сѣтьми, сдѣланными изъ кропивы, и бьютъ изъ лука стрѣлою. Въ утесахъ сего острова есть металлъ на подобіе желѣза, а другой съ искрами въ бѣломъ камнѣ.

Островъ Сыаскутанъ, или Шіяшкотанъ.

Седьмой островъ отъ шестаго отстоитъ около пятидесяти верстъ; теченіе, между ими отъ прилива и отлива бывающее, весьма быстро. Островъ длиною около осьмидесяти, а шириною около пяти верстъ. На семъ островѣ двѣ каменныя сопки: одна стоитъ на сѣверовосточномъ краю, по Курильски называемая Синнарка; она прежде сего горѣла и вышла на подобіе хребта, куда ходятъ пѣшіе. Подлѣ сей сопки есть небольшія каменныя горы и каменистыя мѣста. Другая сопка большая, стоитъ близь лопатки на сѣверозападномъ берегу; по обѣимъ ея сторонамъ каменистыя мѣ-

ста, и отъ самаго верьху до берега гориста. По срединѣ острова по обѣимъ сторонамъ есть бухты песчаныя; а кромѣ ихъ другихъ мѣстъ, способныхъ къ приставанію, и промежъ горъ низменныхъ мѣстъ нѣтъ. Съ сего острова, минуя осьмой и девятой, перегребаютъ прямо на десятой, а разстоянія между ими около тритцати пяти верстъ.

Островъ Икарма, или Егарма.

Отъ седьмаго до осьмаго острова щитается двенатцать верстъ. Длиною сей островъ около осьми верстъ; на немъ есть сопка, которая горитъ временно; берега его каменисты, а мѣстами песчаны; на каменистыхъ видны сѣрные источники, а къ песчанымъ можно приставать лодками. Ни озеръ, ни рѣчекъ нѣтъ на семъ островѣ; одни источины. Растетъ коренье упегъ, сарана, кутагарникъ, сладкая трава, шеломайникъ, мѣлкой лѣсъ кедровой, ольховникъ, тальникъ и рябинникъ. Птицы водятся гуси, чайки и по утесамъ глупыши, топорки. Звѣри нерпы только и бобры, и то въ маломъ количествѣ.

Островъ Чиринкутанъ, или Чикуркотанъ.

Отъ осьмаго до девятаго острова разстоянія около тритцати верстъ; длиною и шириною островъ около пятнатцати верстъ. На немъ по край моря стоитъ курящаяся сопка, съ которой всегда сыплется камень, отъ чего сдѣлалась въ ней падь. Вокругъ всего острова горы и утесы каменные, и потому для байдаръ нѣтъ пристаней способныхъ. Трава на немъ растетъ всякая; мѣстами небольшой ольховникъ. Птицы плодятся ары, топорки, курукуры, турутуры, глупыши, для которыхъ промыслу въ лѣтнее время Курильцы прі-

пріѣзжаютъ съ седьмаго острова, и изъ кожъ ихъ, а наипаче глупышей, шьютъ себѣ платье. Когда они еще молоды и отъ гнѣздъ своихъ удаляться не могутъ, то, собирая ихъ, варятъ изъ нихъ жиръ и запасаютъ къ зимѣ; ибо глупыши такъ бываютъ жирны, что и тѣла, кромѣ жиру, не находятъ. Во времяжъ высиживанія дѣтей въ гнѣздахъ человѣку подойти къ нимъ опасно; ибо вдругъ изо рта рыгаютъ и брызгаютъ жиромъ подобно какъ водою; берутъ его изъ моря и имъ дѣтей кормятъ. Гнѣзда глупыши дѣлаютъ по косогорамъ въ густыхъ травахъ, а топорки въ земляныхъ норахъ и въ утесахъ въ щеляхъ. Когда ихъ ловятъ, то жестоко кусаются. Дѣтей своихъ кормятъ небольшою рыбою, сельдямъ подобною, таская оную во рту изъ моря. Курукуры и турутуры водятся по утесамъ въ щеляхъ.

Островъ Муссыръ, или Егакто.

Десятой отъ девятаго острова отстоитъ верстъ на тритцать пять, а островъ въ длину и ширину имѣетъ по три версты. Возлѣ сего острова два кекура, или отпрядные камня, изъ коихъ на одномъ плодятся чайки и урыль, по Курильски чиромуссыръ, а на другомъ сивучи, по Курильски сылсо. Островъ сей каменистъ; воду въ немъ берутъ изъ ямъ, которая собирается въ нихъ во время дождей и мокрыхъ тумановъ; пристань имѣетъ съ нуждою. Около сего острова множество морскихъ звѣрей сивучей, кои на немъ плодятся. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ тѣлятъ бываетъ довольно, и для промысла ихъ пріѣзжаютъ каждое лѣто Курильцы съ седьмаго и прочихъ острововъ; большихъ стрѣляютъ изъ луковъ и изъ ружья, а малыхъ бьютъ

палками. Мясо употребляютъ въ пищу, а кожи отъ молодыхъ на одежду и обувь. На семъ островѣ лѣсу нѣтъ никакого, и потому Курильцы для варенія пищи дрова и воду въ байдарахъ привозятъ съ собою.

Островъ Рахкоке, или Рикхотки.

Отъ десятаго острова до сего около ста дватцати верстъ; въ длину и ширину простирается онъ на дватцать верстъ. Нынѣ островъ сей составляетъ одна гора, или сопка; а прежде сего около его были травы и утесы, въ которыхъ птицы водились. Изъ описаній сего острова, прежде сего учиненныхъ, видно, что на немъ утесъ весь осыпался камнемъ и землею, и сопки почти третью часть сорвало и разметало вкругъ острова. Нынѣ же, по объявленію передовщика Шебалина, съ осьмнатцатаго Курильскаго острова слѣдовавшаго въ Камчатку, оной островъ въ 1777 году горѣлъ, и въ то самое время сопка разсыпалась, и гдѣ около острова прежде была глубина тринатцати саженъ и болѣе, тамъ нынѣ песчаные мысы. Кругъ острова сего сивучи ложатся и тѣлятся въ великомъ количествѣ; а птицы по причинѣ развалившихся песковъ, не имѣя притонныхъ мѣстъ, удалились.

Островъ Мутова, или Матоуа.

Отъ одиннатцатаго острова до двенатцатаго около сорока пяти верстъ длиною, а шириною сей островъ на тритцать верстъ. На полуденной сторонѣ есть превысокая дымящаяся сопка, которая часто выметываетъ горячія каменья; а къ сѣверному концу увалы и ровныя мѣста, на которыхъ, равно какъ и въ поляхъ, растутъ травы: слад-

сладкая, шеламайникъ, кутагарникъ, кислица, щавельная и другихъ родовъ, и какъ на прочихъ островахъ, разныя сараны. Сверьхъ сего на семъ островѣ растетъ трава выше человѣка; дудка у нее толстая, а на верьху листъ круглой и широкой на подобіе шляпы, такъ что ежели случится человѣку въ оную зайти, то никакой дождь не промочитъ. Лѣсъ на семъ островѣ растетъ мѣлкой ольховникъ, кедровникъ и рябинникъ. Звѣри водятся однѣ лисицы; песчаные острова берега изобилуютъ бухтами и байдарными пристанями. Около острова водятся бобры и нерпы, и для промыслу ихъ пріѣзжаютъ тѣ же Курильцы, которые на первыхъ островахъ промышляютъ. По утесамъ всякихъ птицъ плодится довольно, только нѣтъ на немъ рыбныхъ рѣчекъ. Возлѣ острова сего лежитъ другой низменной безъ хребтовъ, на которомъ растетъ всякая трава, птицъ морскихъ плодится довольно, и гуси на немъ линяютъ, коихъ Курильцы промышляютъ и сушатъ для пищи довольное число. На семъ островѣ ясашныхъ шестьдесятъ три человѣка, женъ восемдесятъ пять, дѣтей мужескаго полу тринатцать, женскаго дватцать восемь.

Островъ Расагу, или Рашауа.

Отъ двенатцатаго до сего острова съ сорокъ верстъ; въ длину и ширину простирается по тритцати верстъ. На семъ островѣ высокіе хребты, а вокругъ его утесы; берегъ морской каменистой; песчаныхъ мѣстъ мало. По косогорамъ и хребтамъ растетъ хорошій березникъ, ольховникъ и кедровникъ; а подъ горою по полямъ и равнымъ мѣстамъ всякая трава, и между прочими весьма

высокая съ большимъ листомъ. Звѣрей, кромѣ лисицъ, на семъ островѣ нѣтъ, и то въ маломъ количествѣ. По утесамъ и камнямъ плодятся всякія морскія птицы. Около острова водятся бобры и нерпы. Малое число жителей острова сего нравами и образомъ жизни подобны Курильскимъ, живущимъ на первыхъ островахъ, и говорятъ одинакимъ языкомъ.

Островъ Усасырь, или Ушиширъ.

Отъ третьягонадесять до четвертагонадесять острова около семнатцати верстъ, длиною и шириною по дватцати пяти верстъ. Островъ сей состоитъ изъ двухъ небольшихъ островковъ. Берега перваго состоятъ изъ утесовъ на подобіе яру, а поверьхность онаго равное мѣсто съ увалами, гдѣ мѣстами растетъ всякая трава; порединѣ онаго растетъ довольно морошки; звѣрей не водится никакихъ. Другаго острова за проливомъ прилегшій къ проливу конецъ низокъ и травянистъ, а потомъ начинаются высокіе хребты. Съ восточной и сѣверной стороны утесы, а мѣстами кекуры; съ полуденной стороны въ островъ прошелъ заливъ на подобіе круглаго озера; по рединѣ залива два небольшіе острова съ сопками, а въ самомъ устьѣ залива стоитъ большій кекуръ. На семъ островѣ между прочими травами есть и высокая трава съ большимъ листомъ, сладкая, шаламайникъ, кутагарникъ, кислица и разныя сараны. Берегъ вокругъ залива песчаной, и какъ близь онаго, такъ и близь морскаго берега бьютъ горячіе и кипящіе ключи другъ возлѣ друга. Близь большихъ ключей яръ высокой, гдѣ сѣра горючая и селитра накапливаяся отломывается большими глыбами и

по

по берегу валяется въ великомъ количествѣ. Островъ сей безлѣсенъ; а вокругъ горъ и хребтовъ и по низкимъ мѣстамъ разныхъ морскихъ птицъ плодится великое множество, а имянно: ары, глупыши, топорки, урилы, курукуры, турутуры, качарки, разныя чайки и сѣрые гуси. Въ лѣтнее время для промыслу оныхъ Курильцы прiѣзжаютъ съ другихъ острововъ и живутъ до осени, а напромысливши сушатъ, и изъ глупыщей варятъ жиръ.

Островъ Кетой.

Отъ четырнатцатаго острова до Кетоя около трипцати шести верстъ; въ длину онъ тритцать верстъ, а въ ширину съ десять верстъ. На немъ есть хребты и горы съ бѣлыми утесами, подъ хребтами и увалами растетъ березникъ, ольховникъ, рябинникъ, кедровникъ, сланецъ, а особливо нетолстой камышникъ съ колѣнцами, и дерево, по Курильски раима называемое. Подъ увалами въ падяхъ и по берегамъ растутъ разныя травы, между прочими и высокая на толстой дудкѣ съ большимъ и круглымъ листомъ, шалапайникъ, сладкая, кутагарникъ и сараны довольно. Водятся на семъ островѣ бѣлыя лисицы, сиводушки и красныя, но въ маломъ количествѣ; около острова бобры и нерпы, но также въ маломъ количествѣ.

Островъ Семусыръ, или Шимуширъ.

Отъ пятагонадесять до шестагонадесять острова верстъ съ тринатцать; въ длину сей островъ простирается около ста трипцати, а въ ширину на десять верстъ. На немъ четыре сопки, изъ коихъ одна стоитъ близь лопатки къ пятнатца-

ца-

цатому острову, по Курильски То-Это-Кугыръ называемая. У подножія ея растетъ весьма густой камышникъ и березникъ. Въ лопатку вошла бухта въ длину верстъ на десять, а въ ширину на три версты; съ устьемъ шириною около двухъ сотъ саженъ; въ ней водятся однѣ нерпы. Вторая сопка, называемая по Курильски Ипанкиной, верьхъ имѣетъ плоской; она прежде сего горѣла, отъ чего стоящій у подножія ея сланцовой лѣсъ и коренье все выгорѣло. Третія сопка, называемая Икаимикотъ, вышла къ восточной сторонѣ гребнемъ; у подножія ея каменья. Четвертая сопка Анекусы; на ней находятъ каменья, кои употребляются къ стрѣламъ вмѣсто желѣзцовъ. При подножіи ея стоятъ горы и превысокіе каменные утесы. Вкругъ сего острова и по берегу каменье и утесы; съ восточной стороны песчаныя небольшія три губы, но по причинѣ мѣлкости и бываемаго великаго волненія для байдарной пристани неспособныя. На сѣверной сторонѣ по срединѣ есть удобная для пристани бухта. Озеръ и рыбныхъ рѣчекъ, кромѣ малыхъ источинъ, нѣтъ. Коренье, трава, сланецъ, березникъ и камышъ мѣлкой таковы же, каковы на прежнихъ островахъ. Звѣри водятся лисицы бурыя, сиводущатыя и красныя весьма недобротныя; бобры, нерпы и сивучи, но въ маломъ количествѣ. Ягоды, рябина, шикша и кедровые орѣхи бываютъ годомъ. Отъ сего острова проливомъ до семнатцатаго около двухъ сотъ верстъ.

Островъ Чирпоой.

Островъ сей; въ длину и ширину простирающійся по пятнатцати верстъ, раздѣлился проливомъ, шириною около четырехъ верстъ. Въ проливѣ

вѣ

въ на кекурахъ плодятся ары и топорки. Первой островъ по тамошнему называется Репунки-Чиркосы; на немъ горѣлая сопка, изъ которой по всему острову наметало каменья. Мысъ сего острова, вытянувшійся къ проливу шестнатцатаго, называется Тону-Карасы, что значитъ, что съ снаго смотрятъ чрезъ проливъ. Тутъ есть песчаная губа, но по всегдашнему волненію отстой и для байдаръ опасенъ. Лисицъ красныхъ около острова, бобровъ и нерпы весьма мало. Для пищи растетъ коренья и черемши довольно, такъ какъ и по прочимъ островамъ. Лѣсу, кромѣ прутнику рябиннаго, не растетъ никакого. На семъ островѣ рѣчекъ нѣтъ никакихъ; въ одномъ только мѣстѣ бѣжитъ изъ утесу ключь кислаго вкуса, какъ квасъ; а когда согрѣется, то въ водѣ кислота пропадаетъ.

Отъ сего острова отдѣлившійся островокъ въ длину имѣетъ около десяти верстъ. На немъ есть горѣлая сопка, вытянувшаяся гребнемъ, гладкая; при подножіи сопки горы и утесы каменные. По причинѣ каменистаго берега и всегдашняго волненія около всего острова нѣтъ ни единой байдарской пристани. Къ проливу осьмнатцатаго острова на самой лопаткѣ стоитъ камень и заливъ небольшой, въ которомъ въ лѣтнее время сивучей бываетъ довольно; ни лѣсу, ни озеръ, ни рѣкъ, кромѣ малыхъ источинъ, нѣтъ; коренья растутъ тѣ же и въ такомъ же количествѣ, какъ на прочихъ островахъ. Отъ сего острова до осьмагонадесять проливомъ съ дватцать пять верстъ.

Въ разстояніи тритцати верстъ отъ сего острова между сѣверомъ и западомъ есть еще островокъ круглой, называемой Сивучій, длиною около двенатцати верстъ. На немъ сопка, у которой под-

подножія горы, хребты и утесы превысокіе, лѣсъ сланецъ, кедровой, ольховой, тальникъ и рябинникъ; годомъ бываютъ ягоды и орѣховъ кедровыхъ довольно. Коренья растутъ тѣ же, какія на прочихъ островахъ. Вокругъ острова берегъ каменистой и утесъ высокой. Около острова сивучей довольно, бобровъ и нерпъ мало; по утесамъ водятся ары, топорки, глупыши, чайки и гуси въ довольномъ количествѣ.

Островъ Урунъ.

Отъ седьмагонадесять до сего острова съ двадцать пять верстъ; длиною онъ около двухъ сотъ, а шириною около двадцати верстъ. По сему острову разсѣяны хребты и горы высокія; на поверьхности ихъ щебень и утесы, а между ими пади и рѣки глубокія. На сѣверномъ концѣ острова верстъ на пять низменное мѣсто, на которомъ родятся разныя коренья. Близь сего острова лежатъ четыре мѣлкіе островка не подалеку другъ отъ друга. На немъ, какъ около хребтовъ въ падяхъ и надъ рѣчками, такъ и по всему острову на сѣверномъ и восточномъ берегахъ, растетъ хорошій березникъ, ольховникъ, рябинникъ и тальникъ стоячій высокой; между ими растетъ райма и еще лѣсъ, подобной березнику: листъ на немъ такой же, а разнствуетъ крѣпостію и цвѣтомъ, подобнымъ цвѣту черемхи. По всѣмъ гористымъ мѣстамъ растетъ сланцовой кедровникъ и прегустой камышникъ, мѣстами въ обыкновенную трость. Изъ хребтовъ выпадаютъ хорошія рѣчки, въ которыя во время лѣта идутъ изъ моря гольцы, кунжи и горбуши. На сѣверной сторонѣ посреди острова озеро большее, изъ коего течетъ въ море рѣчка,

ка, въ которую изъ моря идетъ рыба разныхъ родовъ. Подлѣ моря на ярахъ въ падяхъ и близь рѣчекъ растутъ большія травы, высокая съ толстою трубкою, сладкая, изъ коей сидятъ вино, кутагарникъ, морковникъ, шаламайникъ, черемша, разная кислица, приморскія пыреи и другія болотныя травы. На сухихъ мѣстахъ растутъ разные цвѣты, звѣробой, разныхъ родовъ сарана и коренье, мицу и чакича называемое, въ довольномъ количествѣ. На сѣверной сторонѣ по многимъ мѣстамъ родится довольно полеваго гороху; земля мѣстами черная и влажная. Ягоды родятся рябина, крупный сладкій шипишникъ. Лисицы водятся красныя и бѣловатыя, и великое множество крысъ. Около острова по многимъ мѣстамъ бухты, которыя байдарамъ вмѣсто пристаней служатъ; а на полуденной сторонѣ острова есть и такія, гдѣ великія суда приставать могутъ. Около острова какъ на полуденномъ, такъ и на сѣверномъ концѣ и въ утесахъ видны жилы на подобіе серебреной руды; а по другимъ мѣстамъ разнаго вида бѣловатыя и красныя, изъ которыхъ три камня дворяниномъ Антипинымъ, бывшимъ на семъ островѣ, привезены были въ Иркутскъ, и по изслѣдованію Господина Карамышева нашлось, что въ одномъ изъ нихъ мѣдная колчеданная руда со вмѣшаннымъ кварцомъ можетъ дать изо ста отъ десяти до пятнатцати. Въ другомъ стальноплотной чистой колчеданъ, содержащій большую часть сѣры горючей и нѣсколько желѣза; къ тому примѣшанъ кремнистой кварцъ. Изъ сего колчедана можно дѣлать сѣру горючую, зеленой купоросъ и красную краску. Въ третьемъ сѣрной колчеданъ, содержащій весьма малую часть мѣди, сидящей въ горносальной съ

малою частію смѢшанной породѢ. Около острова водятся бобры и нерпа, для промыслу коихъ пріѢзжаютъ мохнатые Курильцы съ девятнатцатаго, дватцатаго, дватцать перваго и дватцать втораго острововъ; иные изъ нихъ живутъ до Августа, а иные оставшись зимуютъ.

Островъ Эторпу.

Отъ осьмагонадесять до девятагонадесять около тритцати верстъ. Сей островъ въ длину и ширину простирается по три ста верстъ, и по всему острову есть хребты, горы и сопки высокія, изъ коихъ одна на сѢверномъ концѢ курится безпрестанно, а иногда выкидываетъ пламень. На поверьхности хребтовъ голецъ, щебень и утесы, между утесами пади и рѢчки глубокія. Около хребтовъ въ падяхъ около рѢкъ и по всему острову растетъ толстой березникъ, ольховникъ, рябинникъ и тальникъ высокой; между ими растетъ райма и другой лѢсъ, подобный березнику. По всему острову камышникъ толщиною въ трость; а по равнымъ мѢстамъ растутъ разныя травы и цвѢты. Земля влажная и черная, на которой вѢроятно, что всякой хлѢбъ могъ бы родиться. По падямъ и подлѢ моря на ярахъ растутъ разныя травы, сладкая, шаламайникъ, кутагарникъ, черемша, кислица и высокая трава на одной дудкѢ съ большимъ листомъ. Къ полуденной сторонѢ почти съ половины острова по горамъ и ровнымъ мѢстамъ начался лѢсъ листвяничной, которой близь моря не толстъ, а вдали годной на строеніе. Черныхъ медвѢдей, соболей и лисицъ въ лѢсахъ, крысъ и другаго гнусу довольно. Берегъ около всего острова состоитъ изъ широкихъ губъ и бухтъ и песча-

счаныхъ съ утесами мысовъ. Изъ хребтовъ въ бухты и губы впадаютъ рѣчки, въ коихъ въ лѣтнее время бываетъ такая же рыба, какая на осьмнатцатомъ острову. Въ рѣчки, вышедшія на сѣверную сторону, лѣтомъ входитъ всякая рыба, а съ Сентября до Ноября мѣсяца кеть и бѣлая рыба. На той же сторонѣ близъ сѣвернаго конца большее рыбное озеро, изъ котораго въ море течетъ рѣчка. Около острова въ тихіе дни въ байдарахъ ловятъ удами треску, палтусы, рямжу и другія рыбы. По разнымъ бухтамъ на семъ островѣ живутъ мохнатые Курильцы большими семьями, мужескаго полу девяносто два, женскаго сто семнатцать; малолѣтныхъ мужескаго полу тритцать восемь, женскаго семдесятъ два. Около острова водятся только нерпа и сивучи небольшаго рода. Недостатокъ другихъ морскихъ звѣрей награждается выкидываемыми на берегъ китами и большими касатками.

Островъ Кунасыръ, или Кунаширъ.

Отъ девятагонадесять до двадцатаго острова верстъ съ сорокъ. Сей островъ въ длину простирается на сто на пятьдесятъ, а въ ширину на пятьдесятъ верстъ. Вдоль острова протянулись сопки и хребты высокіе, но по срединѣ есть ровныя и низменныя мѣста. Подлѣ хребтовъ по падямъ растетъ ельникъ, лисьвякъ, березникъ, ольховникъ, рябинникъ, тальникъ, а мѣстами сланцовой кедровникъ; а по ровнымъ мѣстамъ еловой и лиственичной лѣсъ годной. По низкимъ мѣстамъ по срединѣ острова лѣсъ рѣдкой кустарникъ; трава растетъ всякая, поля хорошія, гдѣ всякому хлѣбу родиться можно. Около берега мѣстами растутъ тѣже травы, какія и на другихъ островахъ;

сладкая трава весьма толста и высока. Звѣри водятся черные медвѣди, собаки и лисицы, а въ рѣкахъ выдры.

На полуденномъ концѣ сего острова отъ хребтовъ верстъ на пять низкое мѣсто, гдѣ вымываетъ изъ моря жемчужныхъ раковинъ, которыхъ довольное число по песку валяется, и употребляются вмѣсто тарелокъ. За мысомъ изъ бухты съ моря заливъ большой, подобной озеру, въ которое изъ хребтовъ пала рѣчка, въ которую въ лѣтнее время изъ моря входитъ рыба всякихъ родовъ. Повыше лопатки и низкаго мѣста большое озеро, изъ котораго въ море бѣжитъ рѣчка, и по ней изъ моря осенью въ озеро накопляется довольное число кети и бѣлой рыбы. На сѣверной сторонѣ подлѣ моря есть также озеро; около береговъ его промышляютъ сѣтьми треску, палтасину и другихъ родовъ рыбы довольно, и между ими родъ рыбы, подобной стерлядямъ. На островѣ живутъ мѣстами мохнатые Курильцы мужескаго полу сорокъ одинъ, женскаго девяносто три; дѣтей мужескаго полу двадцать семь, женскаго тритцать три. Сей островъ отъ прочихъ отличается тѣмъ, что построена на немъ крѣпость и обведена рвомъ.

Островъ Чикота, или Шигоданъ.

Отъ двадцатаго острова до двадцать перваго разстоянія съ семьдесятъ верстъ; въ длину сей островъ простирается со сто двадцать, а въ ширину съ сорокъ верстъ. На немъ, какъ и на прочихъ, горы и сопки, рѣчки и озера; лѣсъ растетъ такой же, какой на двадцатомъ. По рѣчкамъ и озерамъ живутъ мохнатые Курильцы, промы-

мышляютъ рыбу въ озерахъ, рѣчкахъ и въ морѣ. Звѣри водятся лисицы и соболи. На семъ островѣ ни Очерединъ, ни Антипинъ не были; потому что лежитъ въ сторонѣ отъ двапцатаго въ Японіи.

Островъ Маттмай.

Островъ сей Очерединъ и Антипинъ назвали Аткисъ; отъ двадцать перваго лежитъ онъ въ двадцати, а отъ двадцатаго въ двадцати пяти верстахъ. Сколь островъ сей великъ, точнаго извѣстія нѣтъ. Находящіеся въ Иркутскѣ Японцы думаютъ, что онъ есть часть матерой земли. Равнымъ образомъ бывшіе на немъ переводчики Очерединъ и Антипинъ отъ живущихъ на семъ островѣ мохнатыхъ Курильцовъ и отъ пріѣзжающихъ туда для торгу Японцовъ слышали, что Маттмай есть матерая большая земля. И такъ по сіе время остается не извѣстно, островъ ли Маттмай, или матерая земля Эдзо, и между имъ есть ли проливъ, или нѣтъ.

На южномъ концѣ Маттмая есть городъ, именуемой Маттмай, гдѣ пребываніе имѣетъ главной начальникъ. Много ли земли подъ городомъ Японскаго владѣнія, а къ сѣверу гдѣ начинается Китайское владѣніе, не извѣстно. Маттмаемъ владѣютъ мохнатые Курильцы, ни Китайцамъ, ни Японцамъ не подвластные. Имѣютъ свои законы. Каждая часть имѣетъ своихъ начальниковъ, въ коихъ наслѣдство вступаютъ старшіе по роду, и управляютъ со властію хозяина и главнаго повелителя. Для общаго управленія есть ли у нихъ владѣтельная особа, не извѣстно.

Японцы и Китайцы пріѣзжаютъ на Маттмай судами для торгу съ Курильцами; къ нимъ приво-

возятъ платье изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, лаковую посуду, сарацинское пшено, вино, табакъ, сабли, ножи, копья, топоры и прочее: а отъ нихъ въ мѣну получаютъ бобровъ, нерпу, мѣхи разныхъ звѣрей, китовой и другихъ морскихъ звѣрей жиръ, рыбу, орлиныя перья и прочее.

На Матмаѣ, гдѣ были въ байдарахъ Очерединъ и Антипинъ, и гдѣ лежитъ мѣсто, называемое Аткисъ, берегъ протянулся къ сѣверу большимъ мысомъ; вездѣ горы высокія, которыя лежатъ хребтомъ къ восточной сторонѣ. Въ срединѣ острова между хребтами есть пади, или увалы широкіе; множество рѣкъ, текущихъ въ море; морскихъ заливовъ и губъ для гаваней довольно. На Матмаѣ растетъ дубъ, букъ, вязъ, липа, березникъ, тальникъ и много другаго лѣсу, въ Россіи неизвѣстнаго. Въ хребтахъ растутъ большіе орѣхи; но какіе, въ описаніяхъ не изъяснено. Въ поляхъ растутъ травы также неизвѣстныя; ягоды земляника, шикша, морошка, шипишникъ. Въ лѣсахъ водятся звѣри, черные медвѣди, лоси, олени, дикія козы, мѣлкіе соболи, лисицы, зайцы, а по рѣчкамъ выдры. Дикихъ козъ жители стрѣляютъ изъ луковъ и ловятъ облавою. Птицъ по озерамъ всякаго рода утокъ довольно.

Курильцы о превѣчномъ Существѣ никакого понятія не имѣютъ, а объявляютъ, что въ старину кто-то въ туманѣ сходилъ съ неба на землю. Обожаютъ птицу филина; имѣютъ множество болванчиковъ, какъ Мунгалы и Тунгусы. Мертвыхъ зарываютъ въ землю, и вѣрятъ, что они живутъ подъ землею.

Ку-

Курильцы никогда не брѣются. Пришедши въ лѣта, а особливо въ старость, отращиваютъ великую бороду, которая отъ самыхъ глазъ все лице покрываетъ; по всему тѣлу имѣютъ мѣлкіе волосы, а на грудяхъ густые и черные, отъ чего и называются мохнатые.

Богатые Курильцы и начальники носятъ Японскіе и Китайскіе азямы, а прочіе шитое изъ кожъ медвѣжьихъ и дикихъ козъ платье и тканое изъ лыка. Въ шитьѣ онаго упражняются женщины. На девятнатцатомъ, дватцатомъ и дватцать первомъ островѣ говорятъ одинакимъ языкомъ, но письменъ никакихъ не имѣютъ. Когда Курильцы разговариваютъ между собою, то, почасту гладя у себя бороды, или брюхо, гогочутъ га га га, и гладятъ ладонь объ ладонь.

Во время кушанья всякой хозяинъ, или старшина разрѣзываетъ представленную рыбу и прочее самъ; первой кусокъ кладетъ къ себѣ, потомъ другимъ дѣлитъ по старшинству.

Во время кушанья вcѣ молчатъ и сидятъ кротко, только одинъ старшій при раздѣлѣ гогочетъ.

Ясакъ съ Курильскихъ острововъ сбирается по девятнатцатой островъ Эторпу бобрами и лисицами.

Мохнатые Курильцы какъ на Маттмаѣ, такъ на девятнатцатомъ, дватцатомъ и дватцать первомъ островахъ, живутъ въ балаганахъ, сдѣланныхъ въ столбахъ, окладенныхъ и покрытыхъ травою. Ежели въ балаганѣ кто умретъ, то на другомъ мѣстѣ для житья дѣлаютъ новой.

О свиданіи Японцевъ съ Россіянами.

ВЪ 1778 году переводчикЪ Японскаго языка ИванЪ ОчерединЪ былЪ на островѢ МатмаѢ вЪ трехЪ байдарахЪ, имѢя при себѢ тритцать три человѢка; а вЪ 1779 году Сибирской дворянинЪ и переводчикЪ Японскаго языка ИванЪ АнтипинЪ вЪ семи байдарахЪ, имѢя при себѢ сорокЪ пять человѢкЪ. Оба они плыли отЪ осьмагонадесять острова, и на МатмаѢ были вЪ одномЪ мѢстѢ подЪ 42° 20′ сѢверной широты и 2° 30′ долготы кЪ западу, щитая отЪ Охотска. ТутЪ есть Японское деревянное строеніе, или купеческая Контора, вЪ которой живутЪ Японцы, пріѢзжающіе сЪ острова Нипона, такожЪ и изЪ города Матмая для мѢны товаровЪ сЪ мохнатыми Курильцами. Живущіе тутЪ Японцы сЪ ОчерединымЪ и АнтипинымЪ обходились ласково, и РоссіянамЪ во всемЪ чинили вспоможеніе. При взаимныхЪ посѢщеніяхЪ Россіяне дарили ЯпонцовЪ сукнами, платками, зеркалами, головнымЪ сахаромЪ; а Японцы РоссіянЪ сарацинскимЪ пшеномЪ, виномЪ и табакомЪ.

ОтЪ мѢста, именуемаго АткисЪ, до острова Нипона вЪ хорошую погоду переѢзжаютЪ на бусахЪ сЪ небольшимЪ вЪ сутки, а отЪ города Матмая дни вЪ четыре; потому что проливЪ между НипономЪ и МатмаемЪ весьма быстрЪ.

1779 Года, Сентября 5 дня, главный Японскій начальникЪ осматривалЪ пріѢхавшихЪ РоссіянЪ. ОнЪ со свитою своею появился предЪ палатками, Россіянами поставленными подЪ значками шелковой матеріи, на тафту похожей, а значекЪ на подобіе вымпела сЪ косами. ДворянинЪ АнтипинЪ сЪ прочими стали фрунтомЪ передЪ палатками. Мимо ихЪ

ихъ шелъ вопервыхъ Японецъ, и несъ на плечѣ длинное ружье въ желтомъ влагалищѣ; другой за нимъ несъ два лакированные ящика на подобіе фуръ, въ коихъ видно было, что положены разные круги; третій шелъ со знакомъ, а потомъ начальникъ о двухъ сабляхъ въ хорошемъ платьѣ; штаны на немъ были широкія. Какъ платье, такъ и штаны вышиты цвѣтами; нижнее платье было черное, а верьхнее жаркое, шитое цвѣтами. Чулки на немъ были коротенькіе; вмѣсто башмаковъ деревянныя низенькія скамейки. По правую сторону шелъ Японецъ о двухъ сабляхъ, другой по лѣвую. За ними несъ Японецъ четыре шляпы, и несены были четыре копья на древкахъ въ футлярахъ; ружье и платье несли завернуты. Въ замкѣ шли старшины Курильскіе съ копьями и прочіе Курильцы.

Когда Японцы поравнялись противъ палатокъ, то Россіяне скидывали шляпы.

Антипинъ со штурманскимъ ученикомъ Путинцовымъ и съ переводчикомъ Шебалинымъ пошли въ Японскую Контору для отданія поклона и объявленія, за чемъ пріѣхали. У Конторы встрѣчены были Японскими матросами, и введены въ Контору, гдѣ посажены по срединѣ покоя. Покой впереди устроенъ былъ на подобіе театра, а отъ него подѣланы мѣста одно другаго ниже, гдѣ сидѣли по чину Японцы и старшины Курильскіе; впереди былъ занавѣсъ шелковой съ бѣлыми кругами. Когда Антипинъ съ прочими сѣлъ, то одинъ Японецъ открылъ оной. Тутъ увидѣли, что сидитъ главный Японскій начальникъ въ хорошемъ платьѣ при одной саблѣ, а другая близь его положена была; въ рукахъ держалъ опахало, впереди стояло длинное ружье, а футляръ отъ ружья стоялъ по

 дру-

другую сторону; передЪ началвникомЪ одинЪ Японецъ стоялЪ на колѢняхЪ.

КакЪ скоро АнтипинЪ и бывшіе сЪ нимЪ увидѢли начальника, то вставЪ поклонились; потомЪ АнтипинЪ обЪявилЪ, что онЪ пріЂхалЪ для договора сЪ Японцами о торговлѢ. На сіе начальникЪ отвѢтствовалЪ, что они сюда кромѢ сЪѢстнаго вина и табаку не возятЪ, и потому и мѢняться нечѢмЪ. ПотомЪ потчиваны были чаемЪ и курительнымЪ табакомЪ.

Покой, гдѢ сіе происходило, убранЪ ружьями, пистолетами, небольшими пушечками и копьями, а полЪ устланЪ рогожами, искусно сдѢланными.

Японцы смуглы, по большей части приколмыковаты, волосомЪ черны, бороды брѢютЪ и голову, только позади плетутЪ косу. Платье носятЪ теплое бумажное, стеганое на бумагѢ; лѢтомЪ шелковое и полушелковое изЪ разныхЪ матерій, а надѢваютЪ на себя по три платья одно другаго короче; верьхнее простирается не много пониже пояса. Все платье подобно Китайскому, только вЪ рукавахЪ шире и короче; штаны широкія, кушаки изЪ разныхЪ матерій, шляпы деревянныя, покрытыя чернымЪ лакомЪ, также корковыя и травяныя. Военные носятЪ по двѢ сабли: одну большую, а другую поменьше; прочіе всѢ носятЪ по одной саблѢ за поясомЪ.

Японцы ЂдятЪ вЪ день раза по четыре по малу, варятЪ пшено, запиваютЪ чаемЪ безЪ сахара; хлѢбЪ пріуготовляютЪ изЪ пшена, употребляютЪ коренье кисловатое, подобное корицѢ; рыбу ЂдятЪ всякую, а мяса, кромѢ птичьяго, вЪ пищу не употребляютЪ. Всякой ЂстЪ особливо. Когда случится Ђсть многимЪ вмѢстѢ, то предЪ каждаго

го гостя ставятъ особливой столикъ, и разносятъ въ деревянной посудѣ. Вмѣсто ложекъ употребляютъ двѣ тоненькія косточки, которыми дѣйствуютъ весьма проворно. Все ихъ кушанье густое; плоды всякіе, яблоки, груши, орѣхи и виноградъ разныхъ родовъ; почасту пьютъ чай безъ сахару, и курятъ.

О металлахъ и минералахъ Камчатскихъ.

Хотя Камчатской мысъ гористъ, и слѣдовательно не безъ причины бы разныхъ тамъ металловъ и минераловъ надлежало надѣяться, а особливо нужныхъ къ употребленію, какъ на примѣръ желѣза и мѣди, въ которыхъ во всей Сибири великое изобиліе, однакожъ и по нынѣ мало полезнаго найдено. Впрочемъ не льзя утверждать за истинну, что на Камчаткѣ никакихъ рудъ не находится: 1) для того, что Камчадалы не имѣютъ ни малаго въ томъ познанія; 2) что Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекутся, а о сысканіи рудъ и упоминать нечего; особливо же, что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей отъ пріѣзжихъ получаютъ столько, что не токмо сами ими довольствоваться могутъ, но и Камчадаловъ и Куриловъ снабдѣваютъ не безъ прибыли, которымъ они перепродавываютъ двойною цѣною и больше; 3) что трудное заготовленіе кормовъ на свое пропитаніе не допускаетъ никого до изслѣдованія; 4) что трудныя мѣста и индѣ почти непроходныя, также неспокойныя погоды, не мало тому препятствуютъ: ибо ежели бы кто на такое дѣло отважился, тобъ надлежало ему все потребное къ содержанію нести на своей спинѣ; для того что лѣтомъ на собакахъ не ѣздятъ,

дятЪ, да и Ѣздить для вышепоказанныхЪ причинЪ не можно. Чего ради сЪ большимЪ основанiемЪ думать можно, что есть на КамчаткѢ руды, нежели вовсе о сысканiи оныхЪ отчаяваться.

МѢдная руда найдена около Курильскаго озера и около Жировой губы. Песчаное желѢзо по берегамЪ многихЪ озерЪ и рѢчекЪ примѢчено: почему можно надѢяться, что и желѢзо вЪ горахЪ есть, изЪ которыхЪ оныя имѢютЪ теченiе. Самородную сѢру сбираютЪ около Камбалиной и Озерной рѢкЪ, и около Кроноцкаго Носу. Самую чистую и прозрачную привозятЪ изЪ Олюторска, гдѢ оная изЪ каменныхЪ горЪ каплетЪ. А вЪ колчеданѢ она почти вездѢ около моря попадается.

ИзЪ земли извѢстны слѢдующiе роды: бѢлой мѢлЪ, которой вЪ великомЪ множествѢ около Курильскаго озера находится; трипель и красной карандашЪ по Большой рѢкѢ около Начикина и Кученичева острожковЪ; пурпуровая краска около горячихЪ водЪ; твердая какЪ камень и плохая вохра изрѢдка.

ИзЪ каменьевЪ попадаетЪ вЪ горахЪ нѢкоторой родЪ вишневаго хрусталю небольшими кусками, однакожЪ рѢдко. Около Харiузовой рѢки находится великими кусками флюсЪ, цвѢтомЪ какЪ стекло плохое зеленое, изЪ котораго жители прежде сего дѢлали ножи, топоры, ланцеты и стрѢлы. Сей флюсЪ отЪ Россiйскихъ людей самороднымЪ стекломЪ, отЪ БольшерѢцкихЪ КамчадаловЪ НанагЪ, отЪ Нижношантальс ихЪ Лаачь, а отЪ ТигильцовЪ ТзезунингЪ называется. Около Екатеринбурга находятЪ сiи флюсы вЪ рудокопныхЪ мѢдныхЪ ямахЪ и почитаютЪ ихЪ за томпасы. Такой же флюсЪ найденЪ вЪ ХарiузовкѢ, изЪ камня произрастающiй.

Еще есть тамъ родъ камней легкихъ, которые цвѣтомъ были какъ земля болусъ. Камчадалы дѣлаютъ изъ него ступки и плошки, въ которыхъ жгутъ для свѣту нерпичій и китовой жиръ.

Желѣзнаго цвѣту каменье твердое и какъ губка ноздреватое, которое отъ огня легко и красно становится; вездѣ по морскимъ берегамъ находится.

Напротивъ того по горамъ много легкаго каменья кирпичнаго цвѣту, которое по сходству съ морскою пѣнкою можно бы назвать красною пѣнкою, ежели бы оно ноздреватѣе было.

Прозрачныя каменья сбираютъ жители по вершинамъ рѣкъ, и для твердости ихъ вмѣсто кремней употребляютъ. Изъ того числа полупрозрачныя и бѣлыя какъ молоко за сердолики отъ Россіянъ почитаются, а прозрачныя какъ корольки и цвѣтомъ желтоватыя называются гіацинтами, которыхъ по рѣкамъ отъ города Томска вездѣ довольно.

Извѣстныхъ камней по нынѣ еще не примѣчено. Впрочемъ Камчатскія горы весьма плотны, и не столько разсѣдались, какъ Сибирскія. Гдѣ онѣ разваливаются, тамъ находятъ въ великомъ множествѣ Сибирское каменное масло. Мягкая земля, называемая болусъ, которая вкусомъ какъ смѣтана, сбирается во многихъ мѣстахъ какъ у Пензенскаго моря, такъ и около Курильскаго озера и Олюторска, и употребляется отъ тамошнихъ жителей отъ поносу за дѣйствителвное лѣкарство.

При семъ надлежитъ упомянуть о янтарѣ, котораго по Пензенскому морю много сбираютъ, особливо же около рѣки Тигиля и далѣе къ сѣверу.

О звѣряхъ.

Звѣрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоитъ и вящшее ея богатство. Въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горностаи, ласточки, тарбаганы, россомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и ѣзжалые и каменные бараны.

Камчатскія лисицы столь пышны, осисты и красны, что другихъ Сибирскихъ лисицъ и сравнить съ ними не можно, выключая Анадырскихъ, которыя, по объявленію бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, еще лучше Камчатскихъ, что однакожъ сомнительно; ибо ежели Стеллерово примѣчаніе справедливо, что тамошнія лисицы, какъ кочевые Татары, не живутъ на одномъ мѣстѣ; что на Камчаткѣ бываетъ ихъ много токмо временемъ; что около Анадырска худой ихъ промыселъ случается, когда на Камчаткѣ довольной: то можно думать, что тѣ же лисицы и изъ Анадырска на Камчатку переходятъ и съ Камчатки въ Анадырскъ. Сіе правда, что на Камчаткѣ лисицъ рѣдко въ норахъ находятъ.

Что касается до родовъ ихъ, то почти всѣ, сколько ихъ ни есть, на Камчаткѣ примѣчены, а именно красныя, огневки, сиводушки, крестовки, бурыя, чернобурыя и другія тѣмъ подобныя. Случаютсяжъ тамъ иногда и бѣлыя, токмо весьма рѣдко. Сіе достойно примѣчанія, что лисицы чѣмъ лучше, какъ на примѣръ чернобурыя, сиводушки и огневки, тѣмъ хитрѣе и осторожнѣе, что не токмо Камчадалы, но и Рускіе промышленники утверждаютъ за истинну. При мнѣ (*) тому примѣръ

(*) *Описаніе Камчатки Господина Профессора Крашенинникова.*

мѣрѣ былѣ, что славной промышленникѣ изѣ тамошнихѣ козаковѣ по двѣ зимы сряду ходилѣ за одною черною лисицею, которая не далеко отѣ Большерѣцкаго острога жила на тундрѣ, и употребя всѣ возможные способы, не могѣ ее промыслить.

Промышляютѣ ихѣ наибольше отравою, кляпцами и луками. Отрава дѣлается изѣ мяса, или рыбы, сѣ цылибухою квашеныхѣ, которыя колобками на свѣжіе лисьи слѣды бросаются; а кляпцы ставятѣ вѣ снѣжные бугорки сѣ наживою, за которую принимающаяся лисица бываетѣ убиваема. Но чтобѣ сей способѣ ловленія яснѣе былѣ представленѣ, то опишемѣ мы строеніе оной машины, и какѣ и вѣ какихѣ мѣстахѣ она ставится.

Кляпцы дѣлаются слѣдующимѣ образомѣ: изѣ обрубка не весьма толстаго, длиною вѣ поларшина, выверчивается буравомѣ сердце. На срединѣ обрубка дѣлается окно до самаго полаго мѣста, шириною пальца на три и на четыре. Кѣ окну прикрѣпляется концомѣ дощечка плашмя, у которой на другомѣ концѣ сдѣлана петля, а близѣ петли два кляпа на особливыхѣ петляхѣ. Кляпѣ, которой кѣ концу дощечки ближе, на концѣ обвостренѣ, а другой зарубленѣ и на концѣ и на срединѣ. Сквозь обрубокѣ, которой по тамошнему называется колодою, продѣваются гужи, то есть веревка толстая, изѣ китовыхѣ жилѣ плетеная; а чтобѣ она изѣ колоды не выходила, то по концамѣ укрѣпляется деревянными кляпами. Вѣ срединѣ гужей посредствомѣ помянутаго окна утверждается толстая палка, или мотырь по тамошнему названію, сѣ тремя желѣзными зубцами, вколоченными на другомѣ концѣ; а лежитѣ оной мотырь вѣ противную отѣ дощечки сторону. Сѣ одну сто-

рону зубцовъ вкладывается въ мотырь деревянной гвоздь, на которой накладывается имѣющаяся на вышеписанной дощечкѣ петля, когда мотырь на дощечку отворачивается, съ которою и одной величины бываетъ.

Для постановленія сей машинки дѣлаются изъ снѣгу бугры на подобіе кочекъ, и огораживаются мѣлкими прутьями. Съ одну сторону бугра вынимается нѣкоторая часть до самой средины для входу туда лисицъ; ибо кляпцы зарываются въ бугоръ такимъ образомъ, чтобъ мотырь зубцами билъ по самой срединѣ полаго мѣста, куда лисицѣ входить надобно.

Когда такимъ образомъ бугры бываютъ изготовлены, то зарываютъ въ нихъ кляпцы и настараживаютъ. Сперва пригибаютъ мотырь къ лежачей плашмя дощечкѣ, и задѣваютъ за имѣющуюся на оной петлю; потомъ острой кляпъ накладываютъ на деревянной гвоздь, въ мотырѣ вколоченной, а на верьхъ его другой кляпъ зарубкою. Послѣ того петля съ мотыря снимается, и все напряженіе загнутаго мотыря держится токмо объявленными кляпами. За другую зарубку помянутаго кляпа привязывается долгая нитка съ наживою, которая кладется въ полое на бугрѣ мѣсто. Вкругъ бугра разбрасывается по сторонамъ мѣлко изкрашенная юкола для приманы къ бугру лисицы, которая, собирая оную, заходитъ и въ полое мѣсто. Когда она тронетъ привязанную на ниткѣ наживу, то сдергивается кляпъ съ зарубкою сверьху остраго, потомъ острой кляпъ соскакиваетъ съ деревяннаго гвоздика, а напослѣдокъ напряженной мотырь соскакиваетъ на свое мѣсто, и зубцами бьетъ лисицу по самой спинѣ.

Для

Для осторожныхъ лисицъ ставятъ въ одномъ бугрѣ кляпцовъ по двое и по трое, чтобъ съ которую сторону она ни подошла, отвсюдубъ удара не избѣжала; ибо примѣчено, что лисицы, а особливо которыя вреждены бывали кляпцами, не заходятъ въ полое мѣсто; но разрывая бугры и спуская кляпцы, безъ всякаго поврежденія наживу съѣдаютъ. Когда много кляпцовъ въ одномъ бугрѣ бываетъ, то не всѣ оныя такъ настараживаются, чтобъ били лисицу по спинѣ, но иная бы въ лобъ, иная въ лапу; чего ради и называются кляпцы, такимъ образомъ поставленныя, налобными и подлапными.

Что касается до лучнаго промыслу, то промышленники знаютъ мѣру, въ какой вышинѣ ставить натянутой лукъ и настороженной, а насторожка ихъ отъ кляпцовой не разнствуетъ. Натянутые луки привязываютъ они къ колу, которой вколачивается отъ лисьей тропы въ нѣкоторомъ разстояніи, а чрезъ тропу перетягивается нитка, которою лукъ спускается. Ежели лисица передними лапами оную тронетъ, то бываетъ убита въ самое сердце.

Всѣ сіи способы козаками введены въ употребленіе; а Камчадаламъ прежде сего въ ловлѣ ихъ не было нужды, для того что они кожъ ихъ не предпочитали собачьимъ; а когда желали бить ихъ, то могли то сдѣлать и палками: ибо сказываютъ, что до покоренія Камчатки бывало лисицъ такое иногда множество, что надлежало ихъ отбивать отъ корыта, когда собаки были кормлены. И сіе не весьма невѣроятно; потому что и нынѣ случается ихъ весьма довольно, и не рѣдко видаютъ ихъ близко остроговъ; а ночью онѣ иногда и въ

остроги заходятъ. Отъ тамошнихъ собакъ нѣтъ имъ опасности; ибо оныя брать ихъ или не могутъ, или не обыкли. При мнѣ случилось, что въ Большерѣцкѣ нѣкоторой человѣкъ нѣсколько лисицъ поймалъ у своей избы въ ямѣ, гдѣ лежала кислая рыба.

Лучшій и богатой промыселъ лисицъ бываетъ, когда снѣгъ падаетъ на мерзлую землю; ибо тогда не можно имъ питаться мышами, которыхъ норы разрываютъ онѣ когда земля талая.

Курильцы, которые живутъ на лопаткѣ, промышляютъ лисицъ особливымъ образомъ: они дѣлаютъ обметъ изъ китовыхъ усовъ, которой состоитъ изъ многихъ колечковъ. Сей обметъ разстилаютъ они по землѣ, и средину его прикрѣпляютъ къ колышку, къ которому привязываютъ и живую чайку. Во внѣшнія колечки продѣта тетива, которой концы держитъ промышленникъ, схоронясь въ яму. Когда лисица къ чайкѣ бросится, то промышленникъ за тетиву дернетъ, и соберетъ всѣ внѣшнія колечки вмѣстѣ, а лисица какъ рыба въ вершѣ остается.

Соболи Камчатскіе величиною, пышностью и остью превосходятъ всѣхъ соболей Сибирскихъ. Одинъ въ нихъ недостатокъ, что не такъ черны, какъ Олекминскіе и Витимскіе; которой однакожъ столь важенъ, что оные съ помянутыми не могутъ имѣть и сравненія; чего ради и въ Россію мало ихъ идетъ, но всѣ почти въ Китайское государство отвозятся, гдѣ ихъ подчернивають весьма искусно. За лучшихъ соболей почитаются на Камчаткѣ Тигильскіе и Укинскіе; однако въ тритцать рублей пара рѣдко попадается. Напротивъ того по Стеллерову примѣчанію нѣтъ нигдѣ по Камчат-

чаткѣ такъ плохихъ соболей, какъ около лопатки и Курильскаго озера. Хвосты у тамошнихъ соболей и у самыхъ худыхъ весьма черны и пышны, такъ что иногда хвостъ можно оцѣнить дороже всего соболя.

Въ прежнія времена бывало тамъ соболей невѣроятное множество: одинъ промышленникъ могъ изловить ихъ безъ дальняго труда до семидесяти и осьмидесяти въ годъ, и то не для употребленія кожъ ихъ, ибо оныя почитались хуже собачьихъ, но болѣе для мяса, которое употребляли въ пищу; и сказываютъ, что Камчадалы при покореніи своемъ за ясакъ соболиной не токмо не спорили, но напротивъ того весьма козакамъ смѣялись, что они промѣнивали ножикъ на восемь, а топоръ на осьмнадцать соболей. Сія самая истинна, что съ начала покоренія Камчатки тамошніе прикащики въ одинъ годъ получали богатства мягкою рухлядью до тритцати тысячь рублей и больше. Однако не льзя сказать, чтобъ ихъ въ разсужденіи другихъ странъ и нынѣ тамъ не весьма довольно было; ибо всѣмъ, которые на Камчаткѣ бывали, извѣстно, что въ мѣстахъ, отъ жилья нѣсколько отдаленныхъ, попадаетъ собольихъ слѣдовъ такъ много, что по Ленѣ и бѣльихъ едва столько примѣчается; и естьли бы Камчадалы столь радѣтельны были къ промыслу, какъ промышленники Ленскіе, то бы соболей выходило съ Камчатки несравненно больше; но они по природной своей лѣности кромѣ того, что имъ на ясакъ и на оплату долгу потребно, ловить не старались. За славнаго промышленника почитается, которой пять, или шесть соболей въ зиму изловитъ; а многіе и ясаку достать не могутъ, но во время ясачнаго

сбору принуждены бываютЪ занимать оней у своихЪ Тоіоновъ, или у козаковъ, и работать за то цѢлое лѢто. Знатные промышленники не ходятЪ на промыселЪ по недѢлѢ и по двѢ, ежели, цѢлой день проходя, не изловятЪ звѢря.

Обыкновенной снарядЪ, сЪ которымЪ Камчадалы на соболиной промыселЪ ходятЪ, обметЪ, лукЪ со стрѢлами и огниво. ОбметомЪ окидываютЪ они тѢ мѢста, гдѢ соболей найдутЪ схоронившихся, чтобЪ имЪ изЪ норЪ, или изЪ подЪ колодЪ уйти не возможно было. ИзЪ луковЪ стрѢляютЪ ихЪ, когда на деревѢ увидятЪ; огниво употребляютЪ, когда надобно соболей изЪ норЪ дымомЪ выкуривать.

Корму берутЪ сЪ собою, чѢмЪ бы день только пробавиться, а кЪ вечеру домой возвращаются. Лучшіе промышленники для меньшаго труда, чтобЪ ближе ходить на промыслища, отъѢзжаютЪ кЪ становому хребту на нѢсколько верстЪ отЪ своихЪ острожковЪ, и сдѢлавЪ небольшія юрточки, живутЪ тамЪ во всю зиму со всѢми домашними; для того что вЪ тѢхЪ мѢстахЪ соболей больше.

При промыслѢ соболей нѢтЪ у нихЪ никакихЪ суевѢрныхЪ обрядовЪ, кромѢ того, что они изловленныхЪ соболей сами не вносятЪ вЪ юрту, но прямо сверьху бросаютЪ. НапротивЪ того у промышленниковЪ, которые по Витиму и ОлекмѢ ихЪ ловятЪ, тѢмЪ болѢе забобонЪ, чѢмЪ труднѢе промыселЪ, какЪ о томЪ вЪ слѢдующей главѢ о ЯкутскомЪ соболиномЪ промыслѢ объявлено будетЪ.

ПесцовЪ и зайцовЪ хотя на КамчаткѢ и много, однако ловить ихЪ нарочно никто не старается; можетЪ быть, что кожи ихЪ не дороги. А

когда попадаются на лисьи кляпцы, то кожи ихъ на одѣялы употребляютъ.

Камчатскіе песцы не много лучше Туруханскихъ зайцовъ. Зайцы же весьма плохи; мѣхи изъ нихъ не крѣпки и скоро вытираются. О Туруханскихъ зайцахъ у Стеллера написано, что обманщики, пришивая къ нимъ песцовые хвосты, часто продаютъ ихъ за прямыхъ песцовъ, которой обманъ по пышности звѣря и толщинѣ мездры и отъ самыхъ знатоковъ не скоро примѣчается.

Еврашекъ, или пищукъ, вездѣ по Камчаткѣ довольно. Коряки кожи ихъ употребляютъ на платье, которое не за подлое почитается; для того что оно и тепло и легко и красиво. Еврашечій хребтовой мѣхъ уподобляетъ Стеллеръ пестрому птичьему перью, особливо когда кто на оной смотритъ издали. Притомъ пишетъ онъ, что сей звѣрокъ примѣченъ на матерой землѣ и на островахъ Американскихъ. Когда оной что ѣстъ, то стоитъ, какъ кречетъ, или бѣлка, на заднихъ лапкахъ, а пищу въ переднихъ держитъ; а питается объявленной звѣрокъ кореньями, ягодами и кедровыми орѣхами. Видъ ихъ весьма веселой и свистъ громкой въ разсужденіи малости.

Горностаевъ, ластицъ и тарбагановъ никто не ловитъ, развѣ кому невзначай убить случится; чего ради горностаи не могутъ щитаться въ числѣ Камчатской мягкой рухляди. Ласточки, или ластицы, живутъ по анбарамъ, и переводятъ мышей какъ кошки.

Россомахъ на Камчаткѣ весьма довольно, и отъ Камчадаловъ за лучшихъ звѣрей почитаются, такъ что кого они богато убраннымъ описываютъ, то

что всегда представляютъ его въ россомачьемъ платьѣ. Камчадалки бѣлыя россамачьи пѣжины какъ рога на волосахъ носятъ, и почитаютъ за великую прикрасу. За всемъ тѣмъ столь мало ихъ ловятъ, что не токмо онаго звѣря съ Камчатки не выходитъ, но еще и изъ Якутска на Камчатку привозятъ какъ любимой товаръ тамошняго народа.

Бѣлые россомачьи мѣхи съ прожелтью, которые, по описанію Господина Стеллера, за самые плохіе отъ Европейцовъ почитаются, Камчадаламъ кажутся самыми хорошими, такъ что по ихъ мнѣнію и самой небесной Богъ носитъ кухлянки только изъ такихъ мѣховъ. Камчадалы женамъ своимъ и наложницамъ ничѣмъ больше угодить не могутъ, какъ покупкою россомахи, за которую прежде сего можно было взять тритцать, или шестьдесятъ рублей; ибо за два бѣлые лоскута, которые бабы на головѣ носятъ, давали по морскому бобру, а иногда и по два. Разумныя Камчадалки умыслили подражать тѣмъ натурѣ, которая черныхъ морскихъ птицъ, мычагатка называемыхъ, двумя бѣлыми хохлами одарила.

Больше россомахъ около Караги, Анадырска и Колымы примѣчается, гдѣ онѣ славны своею хитростью въ ловленіи и убавленіи оленей. Онѣ вызбѣгаютъ на деревья, берутъ съ собою нѣсколько моху, которымъ олени питаются, и бросаютъ въ дерева. Ежели олень подъ дерево придетъ и мохъ ѣсть начнетъ, то россомаха прыгаетъ къ нему на спину, деретъ ему глаза, пока олень о дерево убьется отъ нетерпѣливости. Потомъ россомаха закапываетъ мясо по разнымъ мѣстамъ весьма осторожно, чтобъ другія россомахи не примѣтили, и по тѣхъ поръ

до сыта не наѣдается, пока всего не ухоронитъ. Такимъ же образомъ губятъ онѣ и лошадей по рѣкѣ Ленѣ. Ручными ихъ сдѣлать весьма не трудно, и въ такомъ случаѣ сей звѣрь можетъ служить къ великой забавѣ. Впрочемъ сiе неправда, будто россомаха такъ прожорлива, что для облегченiя принуждена бываетъ выдавливать пожранное между развалинами деревьевъ; ибо примѣчено, что ручныя столько ѣдятъ, сколько потребно для ихъ сытости; развѣ есть прожорливыхъ звѣрей особливой родъ.

Особливо же много на Камчаткѣ медвѣдей и волковъ, изъ которыхъ первые лѣтомъ, а послѣднiе зимою какъ скотъ по тундрамъ ходятъ.

Камчатскiе медвѣди не велики и не сердиты, на людей никогда не нападаютъ, развѣ кто найдетъ на соннаго; ибо въ такомъ случаѣ дерутъ они людей, но до смерти не заѣдаютъ. Никто изъ Камчадаловъ не запомнитъ, чтобъ медвѣдь умертвилъ кого. Обыкновенно сдираютъ они у Камчадаловъ съ затылка кожу, и закрывъ глаза оставляютъ; а въ великой ярости выдираютъ и мягкiя мѣста, однакожъ не ѣдятъ ихъ. Такихъ изувѣченныхъ отъ медвѣдей по Камчаткѣ довольно, а называютъ ихъ обыкновенно аранками.

Сiе достойно примѣчанiя, что тамошнiе медвѣди не дѣлаютъ вреда женскому полу, такъ что въ лѣтнее время берутъ съ ними вмѣстѣ ягоды и ходятъ около ихъ какъ дворовой скотъ. Одна имъ отъ медвѣдей, но и то не всегдашняя обида, что отнимаютъ они у бабъ набранныя ими ягоды.

Когда на устьяхъ рѣкъ появится рыба, то медвѣди съ горъ стадами къ морю устремляются, и въ пристойныхъ мѣстахъ сами промышляютъ рыбу, при которой чрезвычайномъ множествѣ бываютъ они столь приморчивы, что одинъ токмо мозгъ изъ головъ сосутъ, а тѣло бросаютъ за негодное. Напротивъ того когда рыба въ рѣкахъ перемежится, и на тундрахъ корму не станетъ, то не брезгуютъ они и валяющимися по берегамъ костьми ихъ. А часто случается, что и къ козакамъ въ приморскіе балаганы воровать приходятъ, не смотря на то, что въ каждомъ балаганѣ бываетъ оставлена для караула старуха; но воровство ихъ тѣмъ особливо сносно, что они, насытившись рыбою, отходятъ безъ вреда караульщицѣ.

Промышляютъ ихъ Камчадалы двоякимъ образомъ: 1) стрѣляютъ изъ луковъ, 2) бьютъ ихъ въ берлогахъ. Послѣдній способъ промыслу замысловатѣе перваго; ибо Камчадалы, обыскавъ берлогу, сперва натаскиваютъ туда множество дровъ, а потомъ бревно за бревномъ и отрубокъ за отрубкомъ кладутъ въ устье берлоги, что все медвѣдь убираетъ, чтобъ выходъ закладенъ не былъ; и сіе дѣлаетъ онъ по тѣхъ поръ, пока не льзя ему будетъ поворотиться: тогда Камчадалы докапываются къ нему сверьху и убиваютъ его копьями.

Коряки и Олюторы для промыслу медвѣдей сыскиваютъ такія деревья, у которыхъ верьхушки кривы; на излучинѣ привѣшиваютъ они крѣпкую петлю, а за петлею какую нибудь упадь, которую медвѣдь доставая, попадаетъ въ петлю или головою, или передними лапами.

По Сибири промышляютъ медвѣдей слѣдующими образами: 1) стрѣляютъ изъ винтовокъ, 2) давятъ

вятъ ихъ бревнами, которыя одно на другое такъ лѣпко кладутъ, что оныя скатываются на медвѣдя отъ самаго легкаго его движенія. 3) Ямами, въ которыя вколачиваютъ острую обозженную и гладко выскобленную сваю, такъ чтобъ верьхъ ея на футъ былъ выше земной поверьхности. Покрышка къ ямѣ дѣлается изъ хвороста и травы, и поднимается, какъ крышка у западни, веревочкою, которой другой конецъ относится на медвѣжью тропу, и кладется поперегъ оной въ нѣкоторомъ отъ ямы разстояніи. Когда медвѣдю по тропѣ итти случится и зацѣпиться за веревку, то покрышка на яму опускается, а сіе самое приводитъ медвѣдя въ такую робость, что онъ принужденъ бываетъ бѣжать скорѣе, и набѣжавъ на яму, провалиться и брюхомъ упасть на сваю. 4) Досками, въ которыя наколотя зубцовъ желѣзныхъ, кладутъ ихъ на медвѣжій слѣдъ. Передъ доскою ставятъ такуюжъ западню, какъ уже выше показано. Когда медвѣдь, испужавшись западни, скорѣе въ бѣгъ устремится, то необходимо на доскѣ будетъ, въ которомъ случаѣ бываетъ и смѣшное и жалостное позорище; ибо медвѣдь, увязя на зубецъ одну лапу, другою бьетъ по доскѣ, чтобъ свободить первую; но какъ и другая увязнетъ, то становится онъ на дыбы, держа доску передъ собою, которая сверьхъ болѣзни переднимъ лапамъ тропу отъ него закрываетъ; чего ради принужденъ онъ бываетъ стоять и думать. Напослѣдокъ начинаетъ сердиться и задними лапами отбивать доску; но какъ и тѣ увязнутъ, то падаетъ онъ на спину, и съ жалостнымъ ревомъ ожидаетъ своей кончины. 5) Ленскіе и Илимскіе крестьяне ловятъ ихъ смѣшнѣе еще прежняго: они привязываютъ превеликой чурбанъ

на веревку, которой другой конецъ съ петлею на тропу ставятъ близъ высокаго дерева. Какъ медвѣдь попадетъ въ петлю, и нѣсколько подавшись, примѣтитъ, что чурбанъ итти ему мѣшаетъ, то онъ съ ярости ухватя его взноситъ на гору и на низъ бросаетъ съ превеликою силою, а имъ и самъ сдергивается, и падъ стремглавъ, убивается. Ежели же въ одинъ разъ не убьется до смерти, то по тѣхъ поръ продолжаетъ сію работу, пока издохнетъ.

На объявленной послѣдній Сибирской способъ много походитъ и тотъ, которой въ Россіи, а особливо при пчельникахъ употребляется. На деревахъ, гдѣ борти, привязывается къ оцѣпу превеликой чурбанъ, чтобъ оной медвѣдю на дерево лѣзть препятствовалъ: медвѣдь, хотя отъ того избавиться, отводитъ его въ сторону сперва помалу; но какъ чурбанъ ударитъ его по боку, то онъ съ ярости далѣе его бросаетъ, но отъ того большій ударъ почувствовавъ, отбрасываетъ его всею силою къ большему вреду своему. Сіе продолжать не престаетъ онъ, пока убивается, или утомившись стремглавъ на землю падаетъ.

Что медвѣдей опаиваютъ виномъ сыченымъ, или промышляютъ собаками, о томъ всякому извѣстно; чего ради и писать о томъ нѣтъ нужды. Объ одномъ еще способѣ упомянуть надобно, которой нѣсколько достоинъ примѣчанія: сказывали мнѣ достовѣрные люди, будто нѣкоторой промышленникъ безъ всякой помощи убивалъ такихъ медвѣдей, на которыхъ страшно было напускать многолюдствомъ и съ собаками. Снарядъ его, съ которымъ онъ ходилъ на промыселъ, состоялъ въ ножѣ и желѣзной спицѣ, къ долгому ремню привя-

вязанной. Ремнемъ увивалъ онъ правую руку по локоть, и взявъ въ оную спицу, а въ лѣвую ножъ, дѣлалъ на медвѣдя нападеніе. Медвѣдь, сошедшись съ промышленникомъ обыкновенно на дыбы становится, и съ ревомъ на него устремляется. Между тѣмъ объявленной человѣкъ столько имѣлъ проворства и смѣлости, что могъ въ пасть ему засунуть руку и спицу поперегъ поставить, что звѣрю и пасти затворить не давало и причиняло такую болѣзнь, что онъ не имѣлъ силы къ сопротивленію, хотя и видѣлъ настоящую погибель; ибо промышленникъ, водя его куда надобно, могъ колоть ножемъ изъ другой руки по своей волѣ.

У Камчадаловъ медвѣдя убить такъ важно, что промышленникъ долженъ звать для того гостей и потчивать медвѣжьимъ мясомъ, а головную кость и лядвѣи вѣшаютъ они для чести подъ своими балаганами.

Изъ медвѣжьей кожи дѣлаютъ они постели, одѣялы, шапки, рукавицы и собакамъ ошейники. Жиръ его и мясо почитается за лучшую пищу. Топленой жиръ по Стеллерову опыту жидокъ и такъ пріятенъ, что можно его употреблять въ салатъ вмѣсто деревяннаго масла. Кишками въ вешнее время закрываютъ Камчадалки лице свое, чтобъ не загарало, а козаки дѣлаютъ изъ нихъ окончины. Которые Камчадалы промышляютъ зимою тюленей, тѣ медвѣжью кожу на подошвы употребляютъ, чтобъ на льду не посколвзнуться. Изъ лопатокъ ихъ обыкновенно дѣлаютъ косы, которыми косятъ траву на покрытіе юртъ, балагановъ, на дѣланіе тоншича и на другія потребности.

Медвѣди съ Іюня мѣсяца до осени весьма жирны, а весною сухи бываютъ. Въ желудкахъ би-

битыхЪ весною примѢчена одна пѢнистая влажность; чего ради и Камчатскіе жители утверждаютЪ, что медвѢди зимою однимЪ сосаніемЪ лапы безЪ всякой пищи пробавляются. СверьхЪ того пишетЪ ГосподинЪ СтеллерЪ, что вЪ берлогѢ рѢдко находится больше одного медвѢдя, и что Камчадалы вмѢсто брани кереномЪ, то есть медвѢдемЪ, называютЪ лѢнивыхЪ собакЪ своихЪ.

ВолковЪ на КамчаткѢ хотя и много, какЪ уже выше объявлено, и хотя кожи ихЪ вЪ немалой чести, для того что платье, изЪ нихЪ шитое, почитается не токмо за теплое и прочное, но и за богатое; однако Камчадалы промышляютЪ ихЪ мало. Они ни вЪ чемЪ отЪ ЕвропейскихЪ не разнствуютЪ, и по хищности своей больше причиняютЪ КамчаткѢ вреда, нежели пользы; ибо не токмо дикихЪ оленей губятЪ, но и табунныхЪ, не взирая на караулы. *Лучшее* ихЪ кушанье оленій языкЪ, которой отЪѢдаютЪ они и у китовЪ, выбрасывающихся изЪ моря. Также и сіе правда, что они крадутЪ лисицЪ и зайцовЪ, которые на кляпцы попадаютЪ, кЪ великому убытку и огорченью КамчадаловЪ. БѢлые волки бываютЪ гостемЪ, чего ради и вЪ тѢхЪ мѢстахЪ выше сѢрыхЪ почитаются. Камчадалы хотя всеядцами и называются, однако не ѢдятЪ волчьяго и лисьяго мяса.

Оленей и дикихЪ каменныхЪ барановЪ можно почесть за нужныхЪ звѢрей на КамчаткѢ; ибо кожи ихЪ наиболыше на платье употребляютЪ. СихЪ звѢрей хотя тамЪ и великое множество, однако тамошніе жители мало ихЪ промышляютЪ отЪ неискусства и нерадѢнія.

Олени живутЪ по моховымЪ мѢстамЪ, а дикіе бараны по высокимЪ горамЪ; чего ради тѢ,

кои

кои за промысломъ ихъ ходятъ, съ начала осени оставляютъ свои жилища, и забравъ съ собою всю фамилію, живутъ на горахъ по Декабрь мѣсяцъ, упражняясь въ ловлѣ ихъ.

Дикіе бараны видомъ и походкою козѣ подобны, а шерстью оленю. Роговъ имѣютъ по два, которые извиты также, какъ и у Ордынскихъ барановъ, токмо величиною больше: ибо у взрослыхъ барановъ каждой рогъ бываетъ отъ дватцати пяти и до тритцати фунтовъ. Бѣгаютъ они такъ скоро, какъ серны, закинувъ рога на спину. Скачутъ по страшнымъ утесамъ съ камня на камень весьма далеко, и на самыхъ острыхъ кекурахъ могутъ стоять всѣми ногами.

Платье изъ ихъ кожъ за самое теплое почитается; а жиръ ихъ, которой у нихъ на спинахъ также толсто нарастаетъ, какъ у оленей, и мясо за лучшее кушанье. Изъ роговъ ихъ дѣлаютъ ковши, ложки и другія мѣлочи, а наибольше цѣлые рога носятъ на поясахъ вмѣсто дорожной посуды.

Водяные звѣри могутъ раздѣлены быть на три статьи: къ первой принадлежатъ тѣ, кои живутъ токмо въ прѣсной водѣ, то есть въ рѣкахъ, на примѣръ выдра; къ другой, которые живутъ и въ рѣкахъ и въ морѣ, какъ тюлени; а къ третьей, которые не заходятъ въ рѣки, какъ морскіе бобры, коты, сивучи и проч.

Выдръ на Камчаткѣ хотя и великое множество, однако кожи ихъ покупаются не дешево; ибо въ рубль выдра посредственной доброты. Ловятъ ихъ по большей части собаками во время вьюги, когда оныя далеко отъ рѣкъ отходятъ и въ лѣсахъ заблужаются.

Кожи

Кожи ихъ употребляются на опушку тамошняго платья, но болѣе для сбереженія соболей, чтобъ не оцвѣтали; ибо примѣчено, что въ кожахъ ихъ соболи хранятся долѣе.

Тюленей въ тамошнихъ моряхъ неописанное множество, особливо въ то время, когда рыба изъ моря вверьхъ по рѣкамъ идетъ, за которою они не токмо въ устья, но и далеко вверьхъ по рѣкамъ заходятъ такими стадами, что нѣтъ такого близкаго къ морю островка, котораго бы пески не покрыты ими были какъ чурбаньями. Чего ради въ тамошнихъ лодкахъ около такихъ мѣстъ плаваютъ съ опасеніемъ; ибо тюлени, завидѣвъ судно, въ рѣку устремляются и поднимаютъ страшное волненіе, такъ что судну не льзя не опрокинуться. Нѣтъ ничего противнѣе человѣку необычайному, какъ странной ревъ ихъ, которой должно слушать почти безпрестанно.

Ихъ примѣчено четыре рода: самой большій называется тамъ кактаками, и промышляется отъ 56 до 64 градусовъ ширины, какъ въ Пенжинскомъ, такъ и въ Восточномъ морѣ. Разность сего рода отъ прочихъ состоитъ въ одной величинѣ, которою они большаго быка превосходятъ.

Другой родъ величиною съ годовалаго быка, шерстью различенъ; однако въ томъ сходство у всего сего рода, что шерстью они подобны барсамъ: ибо по спинѣ у нихъ круглыя равной величины пятны; но брюхо у нихъ бѣлое впрожелть, а молодые бываютъ всѣ какъ снѣгъ бѣлы.

Третій родъ меньше вышеписанныхъ: шерстью желтоватъ, съ превеликимъ вишневымъ кругомъ, которой занимаетъ почти половину кожи. Сей

Сей родъ водится на Океанѣ, а въ Пенжинскомъ морѣ не примѣченъ по нынѣ.

Четвертой родъ водится въ великихъ озерахъ, Байкалѣ и Оронѣ, величиною Архангельскимъ подобенъ, а шерстью бѣловатой.

Всѣ сіи звѣри весьма живущи. Я самъ видѣлъ, что тюлень, котораго крюкомъ поймали на устьѣ Большей рѣки, съ преужасною свирѣпостью бросался на людей, когда черепъ его раздробленъ уже былъ на мѣлкія части. При чемъ и сіе примѣтилъ, что сперва, какъ его изъ воды вытянули на берегъ, покушался онъ токмо убѣжать въ рѣку; потомъ видя, что ему учинить того не можно, началъ плакать, а напослѣдокъ, какъ его бить стали, то онъ остервѣнился помянутымъ образомъ.

Тюлени не отдаляются отъ берегу въ море больше тритцати миль, и слѣдовательно мореплаватели могутъ чрезъ нихъ о близости земли совершенно быть увѣрены. На Камчаткѣ найденъ тюлень, которой, по объявленію Стеллера на Беринговомъ острову раненъ; почему разстояніе между Камчаткою и помянутымъ островомъ учинилось извѣстно.

Въ морѣ водятся они около самыхъ большихъ и рыбныхъ рѣкъ и губъ. Вверьхъ по рѣкамъ ходятъ до осьмидесяти верстъ за рыбою. Ходятся весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на льду. Сходятся на землѣ и на морѣ въ тихую погоду какъ люди, а не по примѣру собакъ вяжутся, какъ объявляютъ многіе писатели. Носятъ обыкновенно по одному щенку, и кормятъ двумя титьками. Тунгусы молоко ихъ дѣтямъ своимъ даютъ вмѣсто лѣкарства. Старые тюлени ревутъ такъ, какъ бы кого рвало, а молодые охаютъ, какъ отъ побой люди. Въ убы-

лую воду лежатъ они по обсохлымъ каменьямъ, и играютъ, сталкивая другъ друга въ воду. Въ сердцахъ больно между собою кусаются. Впрочемъ они лукавы, боязливы и поспѣшны въ разсужденіи пропорціи членовъ. Спятъ весьма крѣпко, а будучи разбужены приближеніемъ человѣка, въ безмѣрную приходятъ робость, и бѣгучи впередъ себя плюютъ водою, чтобъ дорога была имъ глаже и скользчае, а не сывороткою, какъ другіе объявляютъ, и предписываютъ въ лѣкарство. Они на землѣ не инако, какъ впередъ двигаться могутъ, ухватясь передними ногами за землю, а тѣло изгибая кругомъ. Такимъ же образомъ взлазятъ они и на каменья.

Ихъ ловятъ разными образами: 1) въ рѣкахъ и озерахъ стрѣляютъ изъ винтовокъ; причемъ должно смотрѣть, чтобъ попасть имъ въ голову: ибо въ другомъ мѣстѣ не вредятъ имъ и двадцать пуль, для того что пуля въ жиру застаивается. Однако мнѣ удивительно объявленіе нѣкоторыхъ, будто тюлени, будучи поранены въ жирное мѣсто, чувствуютъ нѣкоторую пріятность. 2) Ищутъ ихъ по берегамъ морскимъ и по островамъ сонныхъ, и бьютъ палками. 3) Колютъ на льду носками, когда они изъ воды выходятъ, или въ водѣ спятъ, приложа рыло ко льду, которой въ такомъ случаѣ насквозь протаиваетъ. Въ сіи отдушины бьютъ ихъ промышленники носками; и держатъ на ремняхъ, пока прорубятъ прорубь, чтобъ было можно вытянуть. 5) Курилы бьютъ ихъ изъ байдаръ сонныхъ же на морѣ, а выбираютъ для того тихую погоду. 6) Камчадалы бьютъ ихъ носкамижъ, подкравшись изъ подъ вѣтру въ тюленьей кожѣ; колютъ же ихъ и плавающихъ близко берега. 7) Когда они на льду дѣтей выведутъ, то промышленники,

ки, развѣся платъ на малыхъ салазкахъ и двигая ихъ передъ собою, отхватываютъ отъ полыньи, чтобъ имъ уходу туда не было, и наскоча на нихъ, вдругъ убиваютъ. 8) Около рѣки Камчатки, которая верстахъ въ шестидесяти далѣе устья Большой рѣки къ сѣверу течетъ въ Пенжинское море, ловятъ ихъ тамошніе жители особливымъ и искуснымъ образомъ: собравшись человѣкъ до пятидесяти, или болѣе, и примѣтивъ, что много тюленей ушло вверьхъ рѣки, протягиваютъ чрезъ рѣку мѣстахъ въ двухъ, въ трехъ и четырехъ крѣпкія сѣти; при каждой сѣти становятся по нѣскольку человѣкъ въ лодкахъ съ копьями и дубинами, а прочіе, плавая по рѣкѣ, съ великимъ крикомъ пужаютъ ихъ и къ сѣтямъ гонятъ. Какъ скоро тюлени заплывутъ въ сѣти, то иные ихъ бьютъ, а иные вытаскиваютъ на берегъ; и такимъ образомъ иногда достаютъ они по сту тюленей въ одинъ разъ, которыхъ послѣ дѣлятъ по себѣ на равныя части. Отъ жителей помянутой рѣки ежегодно довольствуется тюленьимъ жиромъ весь Большерѣцкой острогъ какъ на свѣтъ, такъ и на другія потребы. При семъ надлежитъ объявить, что третій и седьмой способъ тюленьяго промыслу употребляется токмо на Байкалѣ озерѣ, а не на Камчаткѣ.

Тюлени на Камчаткѣ не столько дороги, сколько нужны къ употребленію по обстоятельствамъ тамошняго мѣста. Кожи большихъ тюленей, или лахшаковъ, которыя весьма толсты, обыкновенно на подошвы исходятъ; изъ нихъ же дѣлаютъ Коряки, Олюторы и Чукчи лодки и байдары разной величины, въ томъ числѣ и такія, которыя человѣкъ до тритцати поднимаютъ.

 Оныя

Оныя лодки имѣютъ передъ деревянными сіе преимущество, что онѣ легче и въ ходу скорѣе.

Тюленій жиръ обыкновенныя свѣчи по всей Камчаткѣ какъ у Россіянъ, такъ и у Камчадаловъ. Сверьхъ того почитается оной за тотъ деликатное кушанье, что Камчадалы на пирахъ своихъ обойтись безъ него не могутъ. Мясо тюленье ѣдятъ вареное и вяленое, иногда за излишествомъ и паровятъ какъ жиръ, такъ и мясо слѣдующимъ образомъ: сперва копаютъ ямы, смотря по количеству мяса и жиру, въ которыхъ полъ устилаютъ каменьемъ; потомъ накладываютъ полну яму дровъ, и зажегши снизу, по тѣхъ поръ топятъ, пока она какъ печь накалится. Когда яма готова будетъ, то золу сгребаютъ въ одно мѣсто, подъ устилаютъ свѣжимъ ольховникомъ, а на ольховникъ кладутъ сало особливо, а мясо особливо, и каждой слой перекладываютъ ольховникомъ; напослѣдокъ, какъ яма наполнится, то заметываютъ ее травою и засыпаютъ землею такъ, чтобъ пару выттти не можно было.

Моржей около Камчатки видаютъ рѣдко, и то въ мѣстахъ, далѣе къ сѣверу лежащихъ. Лучшая ихъ ловля около Чукотскаго Носу; ибо и звѣри тамъ велики и въ большемъ противъ другихъ странъ числѣ водятся. Моржовыя зубья называются рыбью костью. Цѣна ихъ отъ величины и вѣсу зависитъ. Самые дорогіе тѣ, коихъ два въ пудъ, но такіе весьма бываютъ рѣдко: по три въ пудъ не častожъ случаются; обыкновенныя зубья по пяти, по шести и по осьми въ пудъ, а мѣльче того не много вывозятся. Впрочемъ по числужъ зубовъ, сколько ихъ въ пудъ ходитъ, сей товаръ и раздѣляется, и подъ именемъ осмерной, пятерной, четверной

ной кости и прочая продается. Верьхній слой моржовыхъ зубовъ болонъ, а сердце шадра по Сибирскому нарѣчію.

Моржовыя кожи, мясо и жиръ въ такомъ же употребленіи, какъ и тюленьи. Коряки дѣлаютъ изъ кожъ и куяки, каковъ высланъ отъ меня былъ въ Императорскую Кунстъ-Камеру; а какимъ образомъ, о томъ писано въ главѣ о военномъ ополченіи.

Сивучи и коты морскіе отъ моржей и тюленей по внѣшнему виду мало разнствуютъ, чего ради и тогожъ роду быть кажутся.

Сивучи называются отъ нѣкоторыхъ и морскими коньми, для того что имѣютъ гриву; окладомъ они тюленямъ подобны, величиною съ моржа и больше, а вѣсомъ до тритцати пяти и до сорока пудъ. Шея у нихъ голая съ небольшею гривою, изъ жесткихъ и курчавыхъ волосовъ состоящею; впрочемъ шерсть по всему тѣлу бурая. Головы имѣютъ посредственныя, уши короткія, мордки короткіяжъ и къ верьху издернутыя, какъ мопсы; зубы превеликіе, ноги ластами.

Водятся наибольше около каменныхъ горъ, или утесовъ въ Океанѣ, на которые и весьма высоко взлазятъ, и въ великомъ числѣ лежащіе на нихъ примѣчаются. Ревутъ страннымъ и ужаснымъ голосомъ, гораздо громче тюленьяго, отъ чего мореплаватели сію имѣютъ пользу, что во время великихъ тумановъ могутъ оберегаться, чтобъ не набѣжать на островъ, при которыхъ сіе животное обыкновенно водится.

Хотя сіе видомъ страшное животное и кажется отважнымъ; хотя силою, величиною и крѣпостію членовъ гораздо превосходитъ нижеписанныхъ котовъ морскихъ; хотя въ крайней опасно-

сти съ такою яростію поступаетъ, что сущимъ львомъ представляется; однако человѣка такъ боится, что завидѣвъ его, съ поспѣшеніемъ въ море удаляется. А когда найдешь на соннаго и палкою, или крикомъ онаго разбудишь, тогда приходитъ оно въ такую робость, что бѣгучи отъ человѣка, при тяжкихъ вздохахъ часто падаетъ, для того что трясущіеся члены его не служатъ. Напротивъ того когда видитъ всѣ способы, пресѣченные къ бѣгству, тогда съ великимъ свирѣпствомъ на противника устремляется, головою махаетъ, ярится и реветъ, такъ что и отважной самой принужденъ будетъ спасаться отъ него бѣгствомъ. Чего ради Камчадалы и никогда не бьютъ сивуча на морѣ, вѣдая, что онъ опрокидаетъ суда съ людьми и погубляетъ; да и на землѣ явно нападать на него опасаются, но по большой части бьютъ ихъ въ расплохъ, или спящихъ. Къ спящимъ съ великою осторожностію противъ вѣтру подходятъ такіе промышленники, которые на силу свою и на ноги больше другихъ имѣютъ надежды, и бьютъ носкомъ подъ передними ластами, а прочіе ремень отъ носка сивучьей же кожи, обернувъ нѣсколько разъ вкругъ кола, держатъ; и когда раненые въ бѣгъ обращаются, тогда или изъ луковъ стрѣляютъ по нихъ издали, или другіе носки въ нихъ пускаютъ; а наконецъ утомленныхъ и обезсилѣвшихъ закалываютъ копьями, или прибиваютъ палками.

Въ спящихъ на морѣ стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами, а сами прочь отходятъ. Сивучи не терпя болѣзни отъ разъѣдающей рану морской воды, выходятъ на берегъ, и тамъ или закалываются, или, ежели мѣсто къ убіенію не способно, сами издыха-

жаютъ въ сутки. Промыселъ сихъ животныхъ толь славенъ у язычниковъ, что тѣ за героевъ почитаются, которые ихъ больше промышляли. Чего ради многіе къ промыслу не токмо для сладкаго ихъ мяса, но и для славы побуждаются, не взирая ни на какія опасности. Лодки свои двумя, или тремя сивучами такъ загружаютъ, что оныя почти совсѣмъ погружаются въ воду; однако въ тихую погоду по причинѣ искусства тѣхъ язычниковъ рѣдко утопаютъ, хотя вода морская бываетъ иногда и съ краями судна наровень. За великое безчестіе почитается бросить промышленнаго звѣря и при самой крайней опасности; чего ради промышленники и часто утопаютъ, когда воды изъ своего судна улить не имѣютъ силы. За объявленнымъ промысломъ отважные язычники ѣздятъ въ море на бѣдныхъ байдарахъ своихъ по тритцати и по сороку верстъ на пустой островъ Аландъ, и не рѣдко случается, что будучи отнесены погодою, по четыре, по пяти и по осьми дней блудятъ безъ компасу по морю, претерпѣвая голодъ и не видая ни земли, ни острововъ, а спасаются и возвращаются въ жилища по лунѣ и по солнцу.

Жиръ сивучій и мясо весьма сладко и пріятно, особливо же ласты, которыя на студень походятъ. Жиръ ихъ не столь саленъ, какъ китовой и нерпичей, но крѣпокъ, и мало имѣетъ разности отъ котоваго какъ въ запахѣ, такъ и во вкусѣ. Щенячій жиръ, какъ нѣкоторые говорятъ, вкуснѣе бараньяго, и походитъ на мозгъ, что въ костяхъ бываетъ; но другіе утверждаютъ, что отъ всѣхъ морскихъ животныхъ противной запахъ. Изъ кожъ ихъ дѣлаются ремни, подошвы и самая обувь.

Знат-

Знатной промыселъ имъ бываетъ около Кроноцкаго Носу, около Островной рѣки и около Авачинской губы. Ведутся же они и около Курильскихъ острововъ почти до Матмая. Господинъ Капитанъ Спанбергъ въ морской своей картѣ имѣетъ нѣкоторой островъ, которой по множеству помянутыхъ животныхъ и по виду утесовъ, зданіе представляющихъ, Сивучьими Палашами назвалъ. Въ Пенжинскомъ морѣ никогда не бываютъ. Къ Берингову острову приходятъ они въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ для покою, рожденія, воспитанія щенятъ и для плотскаго совокупленія, а послѣ того времени бываетъ ихъ около Камчатки больше, нежели около Америки.

Коты морскіе величиною въ половину сивуча, окладомъ тюленюжъ подобны, токмо грудастѣе и къ хвосту тонѣе. Рыло у нихъ долѣе сивучья. Зубы большіе, глаза выпуклистые, почти съ коровьи; уши короткія, ласты голыя, черныя; шерсть черная съ сѣдиною короткая и ломкая, у щенковъ изсиза черная.

Коты морскіе промышляются весною и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ около рѣки Жупановой, когда они отъ Курильскихъ острововъ къ Америкѣ слѣдуютъ; однако въ небольшемъ числѣ. Лучшій промыселъ бываетъ имъ около Кроноцкаго Носу; для того что море между онымъ и Шипунскимъ Носомъ гораздо тише и довольнѣе тихими заводями, гдѣ коты и живутъ долѣе. Весною ловятъ почти всѣ беременныхъ своихъ, которымъ приспѣваетъ время котиться. Выпоротыя котята называются выпоротками, и по большей части изъ помянутыхъ мѣстъ привозятся. Съ начала Іюня по исходъ Августа мѣсяца нигдѣ ихъ не видно; ибо въ то время

время возвращаются оные съ молодыми въ сторону южную. Сіе издавна подавало тамошнимъ язычникамъ, промышляющимъ ихъ, причину думать, откуда коты весною приплываютъ, куда толь жирныя животныя при беременности великими стадами отходятъ, и для чего осенью толь сухи и безсильны, и куда возвращаются? И догадываются, что помянутыя животныя толь тучны съ южной стороны приплываютъ, и къ югужъ возвращаются осенью. Чтожъ имъ издалека быть не можно, потому разсуждали, чтобы они въ противномъ случаѣ не были жирны, но отъ утомленіябъ похудѣли безъ сомнѣнія. А что они всѣ слѣдовали къ востоку, и далѣе Кроноцкаго Носу и устья Камчатскаго, какъ при отхожденіи, такъ и при возвращеніи ихъ не примѣчено; изъ того заключали, что противъ Камчатки и Кроноковъ не въ дальнемъ разстояніи надобно быть или островамъ, или матерой землѣ.

Сіи животныя съ мѣста на мѣсто переходятъ, такъ какъ изъ птицъ гуси, лебеди и другія морскія птицы; изъ рыбъ разные роды лососей, а изъ звѣрей песцы, зайцы и Камчатскія мыши. Но песцы перемѣняютъ мѣсто по причинѣ недостатка въ пищѣ, птицы для выводу дѣтей, для роняція стараго перья и послѣдующаго отъ того безсилія и неспособности къ охраненію себя отъ непріятеля выбираютъ себѣ мѣста пустыя; рыбы для метанія икры озера и глубокія заводи; а коты морскіе переселяются къ пустымъ островамъ, въ великомъ числѣ лежащимъ между Азіею и Америкою отъ 50 до 56 градусовъ, особливо для слѣдующихъ причинъ: чтобъ самкамъ тамъ окотишься, и окотясь притти въ прежнюю силу;

чтобъ котятъ въ три мѣсяца вскормить и взростить столько, чтобы они могли осенью за ними въ обратной путь слѣдовать; а кормятъ кошки котятъ грудьми по два мѣсяца. Титекъ у нихъ по двѣ, которыя видомъ, величиною и положенiемъ между задними ластами отъ бобровыхъ не разнствуютъ. Носятъ по одному котенку, рѣдко по два. У котятъ пупки отгрызаютъ, такъ какъ собаки, и зализываютъ, а мѣсто свое пожираютъ съ жадностiю. Котята родятся зрячiе, и глаза у нихъ бываютъ столь уже велики, какъ бычьи. Зубы у нихъ бываютъ и при самомъ рожденiи, которыхъ по тритцати по два считается, выключая клыки, которыхъ на сторонѣ по два, ибо оные въ четвертой день выходятъ. Котята сперва бываютъ изсиза черные; чрезъ четыре, или пять дней между задними ногами бурѣть начинаютъ, а по прошествiи мѣсяца брюхо и бока избура черны бываютъ. Самцы родятся гораздо больше и чернѣе, да и потомъ бываютъ чернѣежъ самокъ, которыя почти сивѣютъ на возрастѣ, имѣютъ бурыя пятны между передними ластами, и какъ величиною, такъ и видомъ тѣла и тѣлесною крѣпостью столько отъ самцовъ разнствуютъ, что неосторожному наблюдателю легко за особливой видъ почесть ихъ можно; сверьхъ того онѣ робки и не столь свирѣпы. Котятъ своихъ безмѣрно любятъ: кошки съ котятами на берегахъ лежатъ стадами, и большее время во снѣ препровождаютъ, а котята вскорѣ по рожденiи играютъ различными образы: другъ на друга ползаютъ, бьются и борются, и когда одинъ другаго повалитъ, то самецъ, при томъ стоящiй, съ ворчанiемъ прибѣгаетъ, разводитъ, побѣдителя лижетъ; рыломъ его свалить покушает-

ся,

ся, и крѣпко противящагося болѣе любитъ, веселясь о сынѣ своемъ, яко достойномъ родителя, а лѣнивыхъ и непроворныхъ весьма презираютъ; чего ради котята иные около самца, а иные около самки обращаются.

На Беринговомъ островѣ примѣчено ихъ такое множество, что берега бываютъ покрыты ими какъ чурбаньями; чего ради мимоходящіе часто принуждены бываютъ оставлять способную дорогу и слѣдовать трудными гористыми мѣстами. Бобры морскіе весьма ихъ боятся, и рѣдко между ими усмотрѣны бываютъ, также какъ и нерпы; напротивъ того сивучи живутъ между ними великими стадами къ собственной ихъ опасности. Занимаютъ мѣста себѣ всегда лучшія, и коты рѣдко при нихъ начинаютъ драки, опасаясь лютыхъ оныхъ разнимателей; ибо примѣчено, что во время драки скоро набѣгаютъ сивучи. Не отважатсяжъ коты унимать и самокъ своихъ, чтобъ не играли съ сивучами.

Сіе достойно примѣчанія, что коты морскіе не около всего Берингова острова водятся, какъ коровы морскія, тюлени, бобры и сивучи, но токмо около южнаго берега, что съ Камчатскую сторону. Причина тому, что они сію сторону прежде видятъ, когда отъ Кроноцкаго Носу къ востоку слѣдуютъ; а на сѣверномъ берегу одни токмо заблудящіе примѣчаются.

Что касается до ихъ промыслу, то зимовавшіе на Беринговомъ острову сперва выбивали имъ глаза каменьемъ, а потомъ били палками безъ всякаго другаго искусства; но они столь живущи, что два, или три человѣка, дубинами разъ двѣсти по головѣ ударя, едва до смерти ихъ убиваютъ; а между

тѣмъ иногда дважды, или трижды отдыхать должны. И хотя у нихъ голова въ мѣлкія части раздроблена будетъ, и мозгъ почти весь вытечетъ; хотя всѣ зубы выбьются; однако они, на то не взирая, стоятъ на заднихъ ластахъ и бьются. Нарочно учиненъ былъ опытъ, чтобъ кота, выколовъ глаза и проломавъ голову, отпустить жива: изувѣченной котъ больше двухъ недѣль живъ былъ и стоялъ на одномъ мѣстѣ, какъ статуя.

Около Камчатской земли рѣдко выходятъ они на берегъ, но промышляютъ ихъ байдарами на морѣ, употребляя къ тому обыкновенную збрую, носки называемую, которые, будучи подобны копейцу, на долгіе шесты втыкаются, чтобъ ими можно было дѣйствовать, какъ дротикомъ, когда близко подгребутъ къ звѣрю. А понеже копейцо не крѣпко на ратовьѣ держится, то остается оно токмо одно въ тѣлѣ у раненаго звѣря, а ратовье отскакиваетъ. За копейцо привязанъ бываетъ предолгой ремень, которымъ раненаго притягиваютъ къ судну, прилѣжно наблюдая, чтобъ онъ передними ластами за край не ухватился и судна не опрокинулъ; чего ради нѣкоторые изъ промышленниковъ стоятъ съ топорами, и покушающимся ухватиться обрубаютъ переднія ласты, или бьютъ ихъ по ластамъ и по головѣ палками, а убитыхъ втягиваютъ на судно. Но промышляютъ они токмо самокъ и молодыхъ котятъ, а большихъ и старыхъ не токмо бить опасаются, но и завидѣвъ кричатъ худо, то есть опасно.

Множество котовъ умираетъ въ старости своею смертію, но болѣе отъ сраженій, такъ что индѣ всѣ берега костьми покрыты, будто бы великая тамъ баталія происходила.

Бо-

Бобры морскіе не имѣютъ съ обыкновенными бобрами никакого сходства, но названы отъ нашихъ людей симъ именемъ по одной осистой шерсти, для которой кожи ихъ столькожъ на путь удобны, какъ бобровыя. Величиною они съ котовъ бываютъ. Станомъ походятъ на тюленей. Съ головы медвѣдю весьма подобны. Переднія у нихъ ноги лапами, а заднія ластами. Зубы небольшіе, хвосты короткіе плоскіе, а къ концу островатые. Шерсть на нихъ какъ смоль черна и осиста, которая у старыхъ бобровъ сѣдѣетъ. На молодыхъ шерсть долгая, бурая и мягкая. Бобрами называются одни самцы, старыя самки матками, бобрята годовалые и больше кошлоками, а которые моложе и шерстью не черны, медвѣдками.

Сей звѣрь смирнѣе всѣхъ морскихъ звѣрей; не дѣлаетъ промышленникамъ никакого сопротивленія, но бѣгствомъ, ежели можетъ, спасается. Самки весьма горячи къ дѣтямъ. Малыхъ и неумѣющихъ плавать носятъ на брюхѣ, обнявъ передними лапами; и для того плаваютъ всегда вверьхъ брюхомъ, пока дѣти не научатся плавать. Когда промышленники въ байдарахъ за ними гоняются, то не опокидаютъ дѣтей своихъ до крайней опасности; впрочемъ хотя ихъ и оставляютъ, однако услыша голосъ поиманныхъ, будто нарочно промышленникамъ предаются, чего ради промышленники и стараются наибольше о поиманіи, или убіеніи медвѣдка, а матку въ такомъ случаѣ почитаютъ уже своею.

Ловятъ ихъ трояким образомъ: 1) сѣтьми, которыя ставятъ въ морскомъ капустникѣ (Fucus), гдѣ бобры въ ночное время, или въ сильную погоду имѣютъ убѣжище. 2) Гоняютъ ихъ въ байдарахъ, когда на морѣ тихая погода, и колютъ носками

также какъ котовъ и сивучей. 3) Бьютъ весною на прижимномъ льду, которой сильнымъ восточнымъ вѣтромъ приноситъ къ берегамъ въ вешнее время; и сей послѣднiй промыселъ, особливо же, когда ледъ такъ крѣпко нажметъ, что можно ходить на лыжахъ, за кладъ почитается; ибо тогда всѣ приморскiе жители устремляются на промыселъ, и бьютъ бобровъ великое множество, которые, бродя по льду, ищутъ себѣ уходу въ море. Были случаи, что бобры на шумъ лѣсу какъ на шумъ волнъ слѣдуя, такая тамъ бываетъ вьюга! сами приходили къ Камчатскимъ жилищамъ, и сверьху въ юрту падали. Но такiе привалы льду не повсягодно случаются, и для того тѣ годы, въ которые оные бываютъ, добрыми годами называются; ибо и Камчадалы и козаки и купцы имѣютъ отъ того знатную пользу. Камчадалы могутъ на нихъ купить у козаковъ все, что имъ потребно; козаки съ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на товары, или продаютъ на деньги, а купцы исторговавшись скорѣе, назадъ возвращаются. Вящшая же польза, что въ то время самой лучшiй ясашной сборъ; ибо часто случается, что Камчадалы даютъ или кошлока за лисицу, или соболя, хотя бобръ по малой мѣрѣ впятеро дороже соболя. А на Китайской границѣ продаются всякiе бобры сваломъ въ девяносто рублей и больше; однако такой походъ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оные не свыше десяти рублей.

Въ Россiи нѣтъ на нихъ и до нынѣ походу, чего ради привозные бобры покупаютъ временемъ изъ Сибирскаго приказу купцы Московскiе, отсылаютъ ихъ на Китайскую границу къ прикащикамъ, и сверьхъ великихъ расходовъ, убытковъ и пропо-

рей

рей въ разсужденіи дальности отъ Москвы до Китайской границы, получаютъ великую прибыль.

Курильцы сихъ звѣрей кожи не свыше почитали, какъ тюленьи и сивучьи, пока отъ Россіянъ не узнали о преимуществѣ ихъ; однако и по нынѣ бобровое платье на собачье охотно мѣняютъ, для того что собачье теплѣе и отъ воды безопаснѣе.

Морскихъ коровъ ловили такимъ большимъ желѣзнымъ носкомъ, каковы лапы у небольшаго якоря. За кольцо, къ носку придѣланное, привязывали предолгую и толстую веревку, а съ носкомъ посылали въ суднѣ человѣка сильнаго, давъ ему въ гребцы человѣка три, или четыре; веревку отпускали по тѣхъ поръ, пока они пригребли столь близко къ стаду, что можно было носкомъ бить въ животное: тогда объявленной человѣкъ, которому на носу стоять надлежало, пускалъ въ корову, и стоявшіе на берегу до тритцати человѣкъ должны были тянуть корову къ берегу съ трудомъ великимъ, для того что животное упирается. Между тѣмъ съ судна били и кололи до конечнаго ослабленія. Случалось, что нѣкоторые и у живыхъ мясо кусками рѣзали, но животное ничего больше не дѣлало, какъ токмо хвостомъ часто махало, и передними ластами упиралось въ воду столь сильно, что кожица съ нихъ немалыми лоскутами отскакивала, притомъ всею внутренностію съ стенаніемъ вздыхало. Однако легче ловить старыхъ коровъ, нежели малыхъ; ибо малыя гораздо проворнѣе старыхъ, къ томужъ кожа у нихъ прорывается, что не однократно примѣчено.

При

При Беринговомъ островѣ такое ихъ изобиліе, что для содержанія Камчатки и однѣхъ ихъ довольно будетъ.

Мясо ихъ хотя не скоро уваривается, однако пріятно и много на говяжье походитъ. Жиръ у молодыхъ трудно распознать съ свининою, а мясо съ тѣлятиною, которое и скоро варится и весьма накипчиво, такъ что вареное вдвое занимаетъ мѣста противъ сыраго.

Жиру, что около головы и хвоста, и уварить не льзя; напротивъ того бочонь, спина и ребры весьма изрядны. Нѣкоторые объявляли, будто мясо сего животнаго въ соль негодно; однако оное объявленіе несправедливо, для того что оно способно солится, и бываетъ какъ солонина настоящая.

Сверьхъ вышеписанныхъ морскихъ животныхъ видѣлъ Господинъ Стеллеръ около Америки новаго и необыкновеннаго морскаго звѣря, котораго описываетъ слѣдующимъ образомъ: длиною звѣрь оной около двухъ аршинъ, голова у него какъ у собаки, уши острыя и стоячія, на нижней и верьхней губахъ по сторонамъ долгіе волосы, будто бороды, глаза большіе, станъ его кругловатой и продолговатой, къ головѣ толще, а къ хвосту гораздо тонѣе, шерсть по всему тѣлу густа, на спинѣ сѣра, а на брюхѣ изрыжа бѣловата, но въ водѣ помянутой звѣрь кажется весь, какъ корова, рыжій; хвостовой плескъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ верьхняя долѣе. Между тѣмъ авторъ весьма удивлялся, что не могъ онъ примѣтить у него ни лапъ, ни ластовокъ, какъ у другихъ морскихъ животныхъ. Что касается до внѣшняго его вида вообще, то по-

хо-

ходитъ онъ много на того звѣря, котораго рисунокъ получилъ Геснеръ отъ своего корреспондента, и сообщилъ въ извѣстной своей исторіи о звѣряхъ подъ именемъ морской обезьяны. По крайней мѣрѣ, пишетъ авторъ, сего морскаго звѣря въ разсужденіи сходства съ морскою обезьяною, особливо же въ разсужденіи удивительныхъ нравовъ его, шутокъ и проворства, можно назвать объявленнымъ именемъ по самой справедливости. Онъ, плавая около судна ихъ больше двухъ часовъ, смотрѣлъ то на того, то на другаго какъ бы съ удивленіемъ. Иногда подходилъ онъ къ нимъ столь близко, что его шестомъ достать можно было; иногда отходилъ далѣе, а особливо когда видѣлъ ихъ движеніе. Изъ воды поднимался онъ до третьей части своего тѣла, и стоялъ, какъ человѣкъ, прямо, не перемѣняя нѣсколько минутъ того положенія. Посмотрѣвъ на нихъ пристально около получаса, бросался какъ стрѣла подъ судно ихъ, и по другую сторону выныривалъ, но вскорѣ поднырнувъ опять подъ судно, оказывался на первомъ мѣстѣ, и сіе продолжалъ онъ до тритцати разъ. Между тѣмъ, какъ принесло великую Американскую морскую траву, которая внизу пуста и бутылошному дну подобна, а къ верьху острѣе, то звѣрь бросившись ухватилъ ее, и держа во рту, плылъ къ ихъ судну, дѣлая съ нею такія шпуки, что смѣшнѣе того не льзя ожидать отъ обезьяны.

Во всѣхъ морскихъ звѣряхъ примѣчено сіе особливое свойство, что они играніемъ своимъ въ тихую погоду перемѣну ея предвозвѣщаютъ, и чѣмъ больше играютъ, тѣмъ сильнѣйшей погоды ожидать должно.

О рыбахъ.

Китовъ какъ въ Океанѣ, такъ и въ Пенжинскомъ морѣ великое множество, что въ тихую и ясную погоду усматривается по фонтанамъ, которые они изъ жерла, что на головѣ, пускаютъ. Часто подплываютъ они и къ берегамъ столь близко, что можно по нихъ изъ ружья стрѣлять, а иногда трутся и о самой берегъ, можетъ быть стирая раковины, которыхъ по тѣлу ихъ довольно, и въ которыхъ раждающіяся животныя безпокоятъ ихъ, какъ изъ того разсуждать можно, что они, оказывая спину по верьхъ воды, вели имъ стадамъ чаекъ, которыя клюютъ тѣ животныя, сидѣть на себѣ попускаютъ долгое время. Когда рыба идетъ въ рѣки изъ моря, то во время прибылой воды заходятъ они и въ устье рѣкъ иногда и по три вмѣстѣ, что мнѣ самому многократно случилось видѣть.

Величиною бываютъ они въ тамошнихъ моряхъ отъ семи до пятнатцати саженъ; но безъ сомнѣнія и больше есть, токмо такіе близко береговъ не водятся. Мнѣ сказывали, что за нѣсколько лѣтъ судно, изъ Охотска отправленное на Камчатку, при благополучномъ вѣтрѣ на всѣхъ парусахъ остановилось, набѣжавъ на соннаго кита въ ночное время, чпо отъ малаго кита не моглобъ учиниться.

Сколько ихъ родовъ, про то сказать не льзя; ибо сіе животное на Камчаткѣ мало ловится, выключая сѣверныя мѣста, гдѣ сидячіе Коряки и Чукчи промышляютъ ихъ съ удовольствіемъ; а мертвыхъ хотя и часто выкидываетъ на берегъ, однако ни мнѣ, ни Стеллеру цѣлаго не удалось ни-

видѣть. Причина тому жадность жителей, которые, нашедъ его, какъ бы нѣкоторое сокровище, скрываютъ, пока удовольствуются ихъ жиромъ. Въ 1740 году описать кита былъ преизрядной случай; ибо принесло его къ самому устью во время прилива, которой бы и въ губу внесло, но нѣкоторые козаки усмотря встрѣтили его на морѣ, и не допустя до земли, лучшія мѣста обрѣзали, а къ вечеру ни мяса, ни костей не осталось. Я былъ тогда въ Большерѣцкомъ острогѣ, и по полученіи извѣстія, что кита поймали на морѣ, пріѣхалъ туда на другой день, но къ крайнему неудовольствію не видалъ и костей его: ибо жители, которымъ отъ Приказной Избы заказано было рѣзать китовъ, пока не будутъ осмотрѣны, опасаясь штрафу за ослушаніе, кости его скрыли, чтобъ и знаку не было, что они кита рѣзали.

По Стеллерову примѣчанію выбрасываетъ китовъ изъ Океана около Курильской лопатки, около Авачу, Кроноковъ и около устья рѣки Камчатки больше, нежели изъ Пенжинскаго моря, на западной Камчатской берегъ, и чаще осеннимъ, нежели вешнимъ временемъ.

Ловятъ ихъ разные народы различными образами: Курильцы около лопатки и острововъ своихъ разъѣзжаютъ на байдарахъ, и ищутъ такихъ мѣстъ, гдѣ киты спятъ обыкновенно, которыхъ нашедъ бьютъ ядовитыми стрѣлами. И хотя рана отъ стрѣлы толь великому животному сперва совсѣмъ нечувствительна, однако вскорѣ послѣ того бываетъ причиною нетерпимой болѣзни, которую изъявляютъ они метаясь во всѣ стороны съ преужаснымъ ревомъ; напослѣдокъ въ краткомъ времени, будучи раздуты, издыхаютъ.

Олюторы ловятъ ихъ сѣтьми, которыя дѣлаютъ изъ моржовыхъ копченыхъ ремней, толщиною въ человѣчью руку. Помянутыя сѣти ставятъ они въ устьѣ морскаго залива, и одинъ ихъ конецъ загружаютъ великимъ камнемъ, а другой оставляютъ на свободѣ, въ которомъ киты, за рыбою гоняющіеся, запутываются и убиваются. Послѣ того Олюторы, подъѣхавъ на байдарахъ и обвязавъ ремнями, притаскиваютъ къ берегу при великомъ веселіи, восклицаніи, пляскѣ и скачкѣ женъ и дѣтей, на берегу стоящихъ и поздравляющихъ промышленниковъ съ добычею. Но прежде, нежели потянутъ его къ берегу, отправляютъ шаманство; а какъ прикрѣпятъ его на землѣ, то одѣвшись въ лучшее платье, выносятъ изъ юрты кита деревяннаго, длиною около двухъ футовъ, строятъ балаганъ новой, и вносятъ въ него деревяннаго кита при непрестанномъ шаманствѣ. Въ балаганѣ зажигаютъ лампаду, и приставя нарочнаго, приказываютъ чтобъ огонь не угасалъ съ весны до осени, пока ловля продолжается. Послѣ того рѣжутъ пойманнаго кита на части, и пріуготовляютъ его какъ наилучшій запасъ слѣдующимъ образомъ: мясо, которое скоро портится, сушатъ на воздухѣ; кожу, отдѣля отъ жиру, рубятъ и бьютъ молотами намягко для употребленія на подошвы, которымъ не бываетъ почти износу. Жиръ коптятъ также, какъ выше сего о тюленьемъ объявлено. Кишки чистятъ начисто, и наливаютъ жиромъ, которой течетъ при рѣзаньѣ, и нарочно топленымъ; ибо они другой посуды не имѣютъ.

Когда весною приспѣетъ время, удобное къ китовому промыслу, и Олюторы впервыя сѣти свои выносятъ, тогда бываетъ у нихъ самой боль-

шой

шой праздникъ, которой отправляется съ шаманствомъ и съ церемоніями въ земляной юртѣ, когда колютъ они собакъ при битьѣ въ бубны; а послѣ накладываютъ великое судно толкушами, ставятъ оное передъ жупаномъ, (выходъ боковой у земляныхъ юртъ) приносятъ деревяннаго кита изъ балагану съ ужаснымъ крикомъ, и закрываютъ юрту, *чтобъ свѣту ничего не видно было.* *Между тѣмъ,* какъ шаманы деревяннаго кита изъ юрты вонъ вынесутъ, то всѣ закричатъ вдругъ: китъ ушолъ въ море! и выходятъ изъ юрты, а шаманы и слѣды его на толкушѣ кажутъ, будто по ней ушелъ онъ жупаномъ.

Чукчи промышляютъ китовъ отъ устья Анадыря рѣки до Чукотскаго Носу такимъ же образомъ, какъ Европейцы: они на нѣсколькихъ большихъ байдарахъ, *обтянутыхъ лахташными кожами,* въ которыхъ человѣкъ по осьми и по десяти умѣщается, ѣздятъ далеко въ море, и завидѣвъ кита, подгребаются къ нему съ возможною скоростію, пускаютъ въ него носокъ съ зазубриною, за весьма долгой ремень привязанною, которой кругомъ въ байдарѣ складенъ, чтобъ свободнѣе отпускать его, когда китъ въ глубину опустится. Къ ремню прикрѣпленъ близь носка китовой надутой пузырь, чтобъ увидѣть, гдѣ раненой китъ вынырнетъ, и въ томъ случаѣ по ремню притягиваются они къ нему ближе, и пускаютъ въ него другой носокъ. Сіе продолжаютъ они съ разныхъ байдаръ по тѣхъ поръ, пока китъ утомится, и всѣ байдары носками, пущенными въ него, прикрѣпятся. Тогда они вдругъ закричатъ и забьютъ въ ладоши, отъ чего китъ обыкновенно къ берегу устремляется, таща байдары за собою. Около берега поднимаютъ они

крикъ больше прежняго, и китъ, будучи ослѣпленъ тѣмъ страхомъ, выбрасывается на сухой берегъ, гдѣ Чукчи достаютъ его безъ опасности. Между тѣмъ, какъ промыселъ оной продолжается, жены ихъ и дѣти, стоя на берегу, изъявляютъ знаки радости различными образы, какъ объявлено объ Олюторахъ. Такимъ же образомъ промышляютъ китовъ на островахъ, лежащихъ между Чукотскимъ Носомъ и Америкою, какъ Господиномъ Стеллеромъ примѣчено.

Чукчи ловятъ ихъ безмѣрно много, и полагаясь на свое искусство, мертвыхъ китовъ, которыхъ выбрасываетъ на берегъ, не употребляютъ въ пищу, какъ другіе народы, но одинъ жиръ ихъ берутъ для свѣту. И хотя Чукчи имѣютъ великіе табуны оленей, и моглибъ тѣмъ пропитаться безъ нужды, однако ловлею морскихъ звѣрей паче иныхъ забавляются, отчасти, что жиръ ихъ почитаютъ за лучшую пищу; наипаче же, что недостатокъ въ дровахъ имъ награждаютъ: ибо они топятъ юрты свои мохомъ, моченымъ въ жиру морскихъ животныхъ. Изъ кишокъ дѣлаютъ себѣ рубахи, какъ Американцы, и употребляютъ ихъ вмѣсто посуды, какъ Олюторы.

Великуюжъ пользу приносятъ тамошнимъ жителямъ и касатки, которыхъ по тамошнимъ морямъ немало; ибо оныя, убивая китовъ, или взганивая живыхъ на берегъ, споспѣшествуютъ ихъ довольству въ содержаніи. Стеллеръ какъ на морѣ, такъ и на Беринговомъ островѣ самъ видѣлъ бой китовой съ касатками. Киты въ случаѣ нападенія отъ касатокъ ревутъ столь громко, что ревъ можно слышать за нѣсколько миль разстоянія. Ежели китъ укрывается отъ нихъ близь берегу, то онъ хо-

ходятъ за нимъ, не вредя его, пока соберется ихъ много, потомъ отгоняютъ его какъ невольника въ голомень, гдѣ терзаютъ его непріятельски.

Въ выкинутыхъ китахъ не примѣчено, чтобъ они ѣдены были; чего ради вражда сія между ими и касатками произходитъ отъ оной природной злобы, что однѣ другихъ терпѣть не могутъ.

Промышленники такъ боятся сего животнаго, что не токмо по немъ не стрѣляютъ, но и близко къ нему не подъѣзжаютъ; въ противномъ случаѣ оной байдары опрокидаетъ; чего ради и идущему на встрѣчу даютъ будто жертву, и уговариваютъ, чтобъ не дѣлалъ имъ вреда, но поступалъ дружески.

Стеллеръ пишетъ, будто онъ заподлинно увѣдомился, что многократно выкидывало на Камчатскіе берега китовъ съ острогами, на которыхъ Латинскія литеры написаны; а по его мнѣнію забагрены оные киты въ Японіи, гдѣ ихъ промышляютъ по Европейски. Изъ Америки, по извѣстному ея нынѣ положенію, приносимымъ имъ быть почти не можно; ибо трудно представить, чтобъ на толь дальнемъ и островами наполненномъ разстояніи гдѣ нибудь не прибило ихъ къ берегу. Но и сіе оставляю въ сомнѣніи; ибо мнѣ удивительно, какъ могли тамошніе жители не токмо Курильцы, или Камчадалы, но и самые козаки, объявить, что на острогахъ написаны были Латинскія литеры. Тамошніе язычники никакой грамоты не знаютъ, слѣдовательно о различіи литеръ никакого не имѣютъ понятія; да и изъ козаковъ до нашихъ временъ не бывало на Камчаткѣ такихъ, которые бы знали, что Латинскія литеры.

Всѣ Камчатскіе жители имѣютъ отъ китовъ великую пользу и нѣкоторое удовольствіе; ибо изъ кожи ихъ дѣлаютъ они подошвы и ремни, жиръ ѣдятъ и вмѣсто свѣчь жгутъ, мясо употребляютъ въ пищу, усами сшиваютъ байдары свои, изъ нихъ же плетутъ на лисицъ и на рыбу сѣти; изъ нижнихъ челюстей дѣлаютъ полозье подъ санки, ножевые черены, кольцы, вязки на собакъ и другія мѣлочи; кишки служатъ имъ вмѣсто кадокъ и бочекъ; жилы удобны на гужи къ клещамъ и на веревки, а позвонки на ступы.

Лучшія мѣста въ китѣ, которыя за самыя вкусныя почитаются, языкъ и ласты, а потомъ жиръ его. Вареной жиръ съ сараною показался мнѣ не непріятнымъ. Но и въ томъ на себя не надѣюсь; ибо голодной худой судья о добротѣ пищи.

За касатками никто не ѣздитъ на промыселъ; но ежели ихъ выкинетъ на берегъ, то жиръ ихъ также какъ китовой употребляютъ. Стеллеръ пишетъ, что въ 1742 году выкинуло ихъ около лопатки вдругъ восемь; однако ему за дальностію и за погодою осмотрѣть ихъ не удалося. Самыя большія изъ нихъ были длиною четырехъ саженъ, глаза у нихъ малые, пасть широкая съ превеликими и острыми зубами, которыми онѣ китовъ уязвляютъ. Чтожъ многіе говорятъ, будто онѣ имѣютъ на спинѣ острое перо, которымъ колютъ китовъ въ брюхо подныривая, оное ложно; ибо хотя перо у нихъ длиною и около двухъ аршинъ и весьма остро, да и въ морѣ какъ рогъ, или кость кажется; однако мягко, состоитъ изъ голаго жиру и нѣтъ въ немъ ни одной кости. Нѣтъ же почти въ семъ животномъ и чернаго мяса; но жиръ его жиже китоваго.

Есть

Есть же въ тамошнихъ моряхъ животное, которое на кита походитъ, только меньше его и тонѣе. Россіяне называютъ его волкомъ, а Камчадалы чешхакъ. Жиръ сего животнаго такое имѣетъ свойство, что внутри не держится, но тотъ же часъ, какъ будетъ проглоченъ, выплываетъ низомъ нечувствительно; чего ради тамошніе жители не ѣдятъ его, но держатъ для подчиванья непріятныхъ гостей, или надъ которыми хотятъ посмѣяться; также и для лѣкарства въ случаѣ запоровъ. Внутренняя его, языкъ и черное мясо употребляются въ пищу безвредно.

Но все сіе довольство, которое тамошніе жители имѣютъ отъ китовъ, выбрасываемыхъ на берегъ, временемъ бываетъ столь бѣдственно, что вымираютъ отъ того цѣлые остроги. Примѣръ тому въ 1739 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, самому мнѣ случилось видѣть, ѣдучи изъ нижняго Камчатскаго острога въ Большерѣцкъ по восточному берегу. Есть на рѣкѣ Березовой острожокъ, которой Алаунъ называется; въ семъ острожкѣ Апрѣля 2 дня случилось мнѣ обѣдать и примѣтить, что люди въ немъ всѣ печальны и въ лицѣ такъ худы, какъ бы нѣсколько времени больны были. Какъ я спросилъ о причинѣ ихъ прискорбности, то начальникъ того острожка объявилъ, что у нихъ передъ нашимъ пріѣздомъ Камчадалъ умеръ отъ китоваго жиру; а понеже всѣ они тотъ жиръ ѣли, то опасаются, чтобъ и имъ не погибнуть. Съ полчаса послѣ того спустя, Камчадалъ весьма здоровой, да малой, вдругъ застонали, жалуясь, что у нихъ въ горлѣ сохнетъ. Бабы, которыя у нихъ за лѣкарокъ почитаются, тотчасъ посадили ихъ противъ лѣницы, опутали ихъ ремнями, можетъ

 быть,

быть, чтобъ не ушли на тотъ свѣтъ, и стали по обѣ стороны съ палками, которыми головни выбрасываютъ изъ юрты; а жена больнаго, зашедши позадь его, надъ головою его шеманила, отговаривая отъ смерти. Однако ничто не помогло имъ; ибо оба на другой день умерли, а прочіе чрезъ долгое время, какъ сказывали, насилу оправились.

Мнѣ объявленная погибель не столь удивительна, сколько то, что не часто приключается; ибо выше сего показано, что между прочимъ бьютъ китовъ и ядовитыми стрѣлами, отъ чего ихъ тотчасъ раздуваетъ: какогожъ добра ожидать, ежели его мясо кто ѣсть будетъ? Но Камчадалы о томъ столь мало разсуждаютъ, что кажется, будто бы они легче съ животомъ своимъ, нежели съ китовымъ жиромъ могли разстаться.

Послѣ китовъ надлежитъ упомянуть здѣсь о мокоѣ рыбѣ, которая у города Архангельскаго акуломъ называется; ибо она и величиною къ китамъ подходитъ, и въ томъ съ ними имѣетъ сходство, что не икру мечетъ, но щенится; чего ради и отъ многихъ причисляется къ китовому роду. Сія рыба подобна осетру, когда превеликая ея пасть затворена; ибо и кожу имѣетъ такуюжъ, и хвостъ и голову, но тѣмъ наипаче разнствуетъ, что зубы у ней страшные и съ зазубринами. Величиною бываетъ она саженъ трехъ, а въ другихъ моряхъ случается до тысячи пудъ вѣсомъ.

Камчадалы ѣдятъ оную съ крайнимъ удовольствіемъ; ибо она хотя тѣломъ и крѣпка, однако вкусна по ихъ объявленію. Кишки ея, а наипаче пузырь, высоко у нихъ почитается; потому что оныя удобны къ содержанію топленаго жиру. Когда

Кам-

Камчадалы ловятъ акуловъ, то никогда не называютъ ихъ своимъ именемъ, думая, что рыба пузырь свой испортитъ и сдѣлаетъ негоднымъ къ употребленію. Они же сказываютъ, что тѣло акула рыбы, изрѣзанное въ мѣлкіе куски, шевелится; а голова, будучи поставлена прямо, во всѣ стороны, куда ни понесутъ тѣло ея, поводитъ глазами. Зубы сея рыбы подъ именемъ змѣиныхъ языковъ продаются. Изъ другой рыбы, которая въ тамошнихъ моряхъ также какъ и въ другихъ мѣстахъ свѣта водится, примѣчены: скатъ, по тамошнему летучая рыба, сука рыба, угри, миноги, быки, треска и рогатка; да изъ рѣдкихъ рыбъ вахня, хахалча, морскіе налимы и терпукъ. Но всѣ помянутыя рыбы или совсѣмъ презираются отъ жителей, или токмо въ случаѣ нужды на пищу употребляются, или для собакъ запасаются.

Камбала хотя тамъ величиною и около полуаршина, и въ превеликомъ множествѣ попадаетъ въ сѣти, однако выбрасывается за негодную. Немногіе запасаютъ оную собакамъ на кормъ. Сей рыбы четыре рода Стеллеромъ примѣчено, въ томъ числѣ у одного глаза на лѣвой сторонѣ, а у прочихъ на правой. У котораго глаза на лѣвой сторонѣ, на томъ кожа сверьху черноватая и косточками, какъ звѣздами распещренная; а снизу бѣловатая съ такимижъ косточками, которыхъ однакожъ тамъ меньше. Изъ прочихъ на первомъ кожа съ обѣихъ сторонъ гладкая, токмо на шаглахъ косточки; на другомъ кожа съ обѣихъ сторонъ съ косточками, у третьяго рода кожа совсѣмъ гладкая, и сей послѣдній родъ называется въ Россіи палтусомъ.

Вахня есть особливой родъ трески; длиною бываетъ она до полуаршина, окладомъ кругловата, съ тремя перьями на спинѣ. Цвѣтъ на ней въ то время, какъ изъ воды вынимается, мѣдной, а послѣ того весьма скоро на желтой перемѣняется. Тѣло у ней бѣло, но жидко и вкусомъ не пріятно; однако тамошніе жители ѣдятъ оную больше другихъ рыбъ, которыя гораздо пріятнѣе; для того что вахня самая первая свѣжая рыба: весною и во время лову ея лучшей рыбы не попадаетъ. Ловятъ ее въ превеликомъ множествѣ, и сушатъ на солнцѣ, не чистя, но токмо перевязавъ поперегъ травяною веревкою; зимою кормятъ ею собакъ, а иные и сами употребляютъ въ пищу.

Хахалча есть родъ нашей рогатки, отъ которой разнствуетъ токмо тѣмъ, что по бокамъ у ней по одной продолговатой чешуйкѣ, которыми она одѣта какъ панцыремъ.

На Пенжинскомъ морѣ бываетъ она рѣдко, напротивъ того на Океанѣ въ такомъ множествѣ, что временемъ заливаетъ ею берега четверти на двѣ. Камчадалы ловятъ ее саками въ устьяхъ небольшихъ рѣчекъ, текущихъ въ море, и высуша на рогожахъ, берегутъ въ зиму для корму собакамъ. Уха отъ ней вкусомъ какъ курячья похлебка, и козаки и Камчадалы для того разваривают онную въ ухѣ, какъ ершей въ Россіи.

Морскіе налимы рѣчнымъ весьма подобны, токмо не столь брюхаты и головасты. Кожа на нихъ черновата съ бѣлыми крапинами.

Терпукъ хотя мнѣ и случалось видѣть, однако сухой; чего ради изрядныхъ цвѣтовъ сей рыбы, которые Стеллеръ описываетъ, не можно было примѣтить; а по описанію Стеллера спи-

спина у нихъ черноватая, бока красноватые, серебряными пятнами разпещренные, изъ которыхъ иныя четвероугольныя, иныя продолговатыя, а иныя круглыя. Видомъ походитъ она на окуня; а терпукомъ для того называется, что чешуя на ней шароховата кажется по причинѣ зубчиковъ, на которые каждая чешуйка у конца раздѣляется.

Промышляютъ объявленную рыбу около Курильскихъ острововъ и Авачинской гавани удами, которыя дѣлаютъ изъ чаячьихъ костей, или дерева, и за вкусъ ее весьма похваляютъ.

Есть еще и другихъ рыбъ въ тамошнихъ моряхъ немало, которыя въ другихъ мѣстахъ незнаемы. Но понеже онѣ не принадлежатъ къ вещамъ, касающимся до содержанія тамошнихъ народовъ, къ томужъ и самимъ тамошнимъ народамъ для своей рѣдкости странны: то мы объ нихъ упоминать здѣсь не будемъ, для того что намѣреніе наше состоитъ въ томъ, чтобъ объявить, чѣмъ народы въ тамошнихъ безхлѣбныхъ мѣстахъ питаются.

Главное довольство Камчатскихъ обывателей состоитъ по разнымъ родамъ лососей, которые лѣтнимъ временемъ порунно ходятъ изъ моря въ рѣки; ибо изъ нихъ дѣлаютъ они юколу, которую вмѣсто хлѣба употребляютъ; изъ нихъ порсу, изъ которой пекутъ пироги, оладьи, блины и караваи; изъ нихъ жиръ варятъ, которымъ довольствуются вмѣсто коровьяго масла; изъ нихъ дѣлаютъ клей на домовыя нужды, и другія нѣкоторыя потребности. Но прежде, нежели объявимъ о помянутыхъ рыбахъ порознь, каковы онѣ величиною, видомъ, вкусомъ, и въ которое время изъ моря идутъ, сообщимъ мы нѣкоторыя примѣчанія, которыя вообще до ловли

оныхъ рыбъ касаются, и которыя можно почесть за вещь, особливаго примѣчанія достойную, тѣмъ наипаче, что изъ того явствуетъ премудрѣйшій промыслъ Божій и милосердіе, которому угодно было въ мѣстахъ, хлѣба, скота и рѣчной рыбы лишенныхъ, довольствовать народы удивительнымъ образомъ. Ибо вся Камчатка одною питается рыбою, а въ тамошнихъ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ такой рыбы, которая бы по примѣру другихъ мѣстъ рѣчною, или озерною свойственно могла назваться.

Всѣ рыбы на Камчаткѣ идутъ лѣтомъ изъ моря въ рѣки такими многочисленными рунами, что рѣки отъ того прибываютъ, и выступя изъ береговъ, текутъ до самаго вечера, пока перестанетъ рыба входить въ ихъ устья. По сбытіи воды остается на берегахъ сонной рыбы столь много, что такого числа въ большихъ рѣкахъ не льзя надѣяться; отъ чего потомъ такой срамъ и вонь бываетъ, что безъ сомнѣнія слѣдовало бы моровое повѣтріе, ежели бы сіе зло непрестанными воздухъ чистящими вѣтрами не отвращалось. Ежели острогою ударить въ воду, то рѣдко случается, чтобъ не забагрить рыбу. Медвѣди и собаки въ томъ случаѣ больше промышляютъ рыбы лапами, нежели люди въ другихъ мѣстахъ бреднями и неводами. А для сей причины и неводовъ на Камчаткѣ не дѣлаютъ, но сѣти безъ рукавовъ употребляютъ; да и неводъ за множествомъ рыбы вытягивать трудно; къ томужъ и надежды нѣтъ, чтобъ не прорвался, каковъ бы толстъ и крѣпокъ ни былъ.

Всѣ рыбы, которыя тамъ вверьхъ по рѣкамъ ходятъ, лососья роду и просто называются красными. Натура учинила въ нихъ такое различіе,

чіе, что на одной Камчаткѣ почти не меньше родовъ находится, сколько во всемъ свѣтѣ описателями рыбъ примѣчено. Однако въ Камчаткѣ ни одна рыба не живетъ долѣе пяти, или шести мѣсяцовъ, выключая гольцовъ, или по Россійски лоховъ; ибо всѣ, которыя не будутъ изловлены, въ исходѣ Декабря издыхаютъ, такъ что въ рѣкахъ не остается ни одной рыбы, кромѣ глубокихъ и теплыхъ ключей около Нижняго Камчатскаго острога, гдѣ рыба почти во всю зиму ведется. Причиною тому: 1) что рыбы въ превеликомъ множествѣ поднимаются, слѣдовательно не находятъ довольно корму; 2) что онѣ въ разсужденіи быстрыхъ рѣкъ съ превеликою натугою идутъ, чего ради скоро устаютъ и ослабѣваютъ; 3) что рѣки оныя мѣлки и каменисты, и для того нѣтъ въ нихъ мѣстъ, способныхъ къ отдохновенію.

Во всѣхъ родахъ тамошнихъ лососей сіе достойно примѣчанія, что они въ рѣкахъ и родятся и издыхаютъ, а возрастаютъ въ морѣ, и что по однажды токмо въ жизнь свою икру и молоки пускаютъ. Сей случай, какъ натуральная склонность къ плодородію, побуждаетъ ихъ подниматься въ рѣки и искать способныхъ мѣстъ. Когда они найдутъ тихія заводи и песчаныя, то самка, по примѣчанію Господина Стеллера, поджаберными перьями вырывъ ямку, стоитъ надъ нею, пока самецъ придетъ и начнетъ объ нее тереться брюхомъ, между тѣмъ икра выдавливается и молоками орошается. Такое дѣйствіе продолжаютъ онѣ по тѣхъ поръ, пока ямка пескомъ занесется; послѣ того продолжаютъ путь свой далѣе, и въ пристойныхъ мѣстахъ многократно имѣютъ совокупленіе.

Остав-

Оставшаяся въ нихъ икра и молоки служатъ къ собственному ихъ пропитанію, такъ какъ чахотнымъ собственной тукъ ихъ; а когда ихъ не станетъ, то издыхаютъ.

По Сибири примѣчена въ томъ немалая отмѣна; ибо красная рыба, которая идетъ вверьхъ по рѣкамъ глубокимъ, иловатымъ и текущимъ изъ далекихъ мѣстъ, живетъ въ нихъ по нѣскольку лѣтъ и плодится по всякой годъ; для того что отъ множества родящихся въ нихъ несѣкомыхъ имѣетъ довольное пропитаніе. Зимуетъ она по глубокимъ ямамъ, а весною оттуда выходитъ и далѣе по рѣкѣ вверьхъ поднимается. Плодится по устьямъ постороннихъ рѣчекъ, гдѣ лѣтомъ обыкновенно и промышляется.

Чавыча, какъ большая и лучшая всѣхъ тамошнихъ рыбъ, такъ и первая, идетъ изъ моря. Видомъ много походитъ она на лосося, токмо гораздо шире. Величиною бываетъ аршина по полтора, а вѣсомъ до полутретья пуда; почему о облости тѣла ея всякому разсудить можно. Ширина ея составляетъ цѣлую четверть длины ея. Носъ у ней острой, верьхняя половина долѣе нижней. Зубы различной величины: самые большіе въ $\frac{3}{10}$ дюйма, которые однакожъ въ рѣкахъ выростаютъ больше. Хвостъ имѣетъ безъ выгиба, кожа на спинѣ синевата съ черными небольшими пятнами, какъ на лососѣ; бока серебренаго цвѣту, брюхо бѣлое, чешуя продолговатая мягкая, тѣломъ красна какъ сырая, такъ и вареная.

Вверьхъ по рѣкамъ идетъ съ такимъ стремленіемъ, что передъ нею валъ поднимается, которой усмотря Камчадалы издали, бросаются въ лодкахъ

кахъ и сѣти кидаютъ; чего ради и дѣлаютъ въ пристойныхъ мѣстахъ нарочные высокіе помосты, съ которыхъ внизъ по рѣкѣ смотря, наблюдаютъ ходъ ея. Ибо сія рыба не столь густо идетъ, какъ прочіе, и для того нигдѣ по Камчаткѣ юколы изъ ней не дѣлаютъ, кромѣ самой рѣки Камчатки; однако и тамъ чавычья юкола не ежедневно въ пищу употребляется, но хранится по большей части для праздниковъ и для угощенія пріятелей, хотя она для чрезмѣрнаго жиру и скоро горькнетъ.

Козаки наибольше запасаютъ соленую, а солятъ токмо теши, спинки и головы; ибо тѣло по бокамъ слоисто и сухо, а теши и прочее по самой справедливости могутъ почесться за пріятную пищу; по крайней мѣрѣ изъ тамошнихъ рыбъ нѣтъ ей подобной вкусомъ. Прутьями вяленая чавыча буде не лучше Яицкой прутовой осетрины, то конечно не хуже.

Сія рыба идетъ не во всѣ рѣки, но изъ впадающихъ въ Восточное море въ одну Камчатку да въ Авачинскую губу, а изъ текущихъ въ Пенжинское море въ Большую рѣку и въ другія немногія. А понеже рѣки оныя имѣютъ на устьяхъ заливы, къ томужъ глубже другихъ и тише, то вышеписанное мнѣніе мое кажется имѣетъ нѣкоторое основаніе. Сверьхъ того пишетъ Господинъ Стеллеръ, что далѣе пятидесяти четырехъ градусовъ къ сѣверу она не ходитъ. Сіе правда, что въ Охотскѣ ее не знаютъ, а привозятъ туда съ Камчатки соленую вмѣсто гостинцовъ.

Сѣти, которыми чавыча ловится, вяжутъ изъ пряжи, толщиною подобно сахарнымъ веревочкамъ; клѣтки у ней бываютъ не меньше двухъ дюй-

мовъ съ половиною, а ловъ ея продолжается съ половины Маія около шести недѣль. Помянутыми сѣтьми ловятъ и морскихъ бобровъ, которые хотя чавычъ и несравненно больше, однако не столь бойки, какъ оная рыба, и для того побивать ихъ не могутъ.

Камчадалы такъ высоко почитаютъ объявленную рыбу, что первоизловленную, изпекши на огнѣ, съѣдаютъ съ изъявленіемъ превеликой радости. Ничто такъ не досадно тамошнимъ Россійскимъ жителямъ, какъ сіе Камчатское обыкновеніе, которые отъ нихъ въ работу нанимаются; ибо хотя бы хозяинъ умиралъ съ голоду, однако работникъ не привезетъ ему первой чавычи, и не взирая ни на какія угрозы, не преминетъ съѣсть первой чавычи; для того что, по ихъ суевѣрію, великой грѣхъ, ежели промышленникъ не самъ съѣстъ первую рыбу. Печеная рыба называется тамъ чуприкомъ.

Другая рыба, свойственно называемая красною, а по Охотски нярка, величиною бываетъ до пятнатцати, окладомъ плоская, тѣломъ красна, какъ семга; голова у ней весьма мала, носъ короткой островатой, зубы малые красноватые, языкъ синій, по бокамъ бѣлой, у котораго на срединѣ два ряда по пяти зубовъ; спина у ней синеватая съ багровыми и черноватыми пятнами, бока серебренаго цвѣту, брюхо бѣлое, хвостъ съ немалою выгибью, чешуя крупная, круглая, легко отдѣляемая отъ кожи.

Изъ моря идетъ во всѣ рѣки какъ Восточнаго, такъ и Пенжинскаго моря, превеликими рунами. Ловъ ей бываетъ съ начала Іюня до половины. Юкола изъ ней хотя и пріятна, но скоро горькнетъ,

кнемъ, особливо на Большой рѣкѣ, гдѣ во время сушенія ея мокрые туманы обыкновенно случаются. Наибольше кладутъ ее въ соль и употребляютъ для варенія жиру.

Сей родъ рыбы имѣетъ двоякое свойство: 1) что нѣкоторая часть изъ нихъ проходитъ къ вершинамъ рѣкъ какъ бы передовщиками съ такою скоростію, что никому ихъ въ пути примѣтить не льзя; чего ради ловъ ей бываетъ прежде на вершинахъ, нежели на устьѣ рѣкъ; 2) что сія рыба идетъ больше въ тѣ рѣки, которыя изъ озеръ текутъ, а въ другихъ она бываетъ гостемъ; а думаетъ Господинъ Стеллеръ, что рыба примѣчаетъ то по иловатой и мутной водѣ.

Красная рыба въ рѣкахъ не живетъ долго, но всѣми мѣрами поспѣшаетъ къ озерамъ, и медлитъ по глубокимъ мѣстамъ, но до начала Августа; потомъ къ берегамъ ихъ приближается, покушаясь войти въ рѣчки, которыя текутъ въ озера, гдѣ ихъ сѣтьми, запорами и острогами промышляютъ.

Кета, или кайко, есть третій родъ рунной тамошней рыбы, величиною побольше нярки, тѣломъ бѣла, голова у ней продолговата, плоска, носъ крюкомъ; зубы, когда она нѣсколько времени въ рѣкахъ пробудетъ, какъ у собаки; шаглы серебренаго цвѣту съ черными точками, языкъ острой съ тремя зубами по конецъ его, хвостъ съ небольшею выгибью, спина изчерна-зеленая, бока и брюхо какъ у прочихъ рыбъ, по кожѣ нѣтъ никакихъ пятенъ.

Юкола изъ сей рыбы называется ржанымъ хлѣбомъ; для того что и рыбы сего рода идетъ больше, и время тогда суше и къ заготовленію спо-

способнѣе, и сушеная не горькнетъ, какъ чавыча и нярка.

Она идетъ во всѣ рѣки какъ изъ Пенжинскаго, такъ и изъ Восточнаго моря. Начало лову ея бываетъ въ первыхъ числахъ Іюля, а продолжается далѣе половины Октября мѣсяца; однако она не во все то время изъ моря идетъ, но токмо около двухъ, или трехъ недѣль, а осенью промышляютъ ее вверьху рѣкъ по уловамъ глубокимъ и тихимъ.

За кетою слѣдуетъ, а иногда и вмѣстѣ съ нею идетъ горбуша, которой бываетъ несравненное противъ другихъ рыбъ множество. Длиною она въ полтора фута, тѣломъ бѣла, собою плоска, голова у ней малая, носъ острой, которой потомъ великимъ крюкомъ изгибается; на челюстяхъ и на языкѣ зубы мѣлкіе; спина синеватая съ круглыми черноватыми пятнами, бока и брюхо какъ у другой рыбы; хвостъ съ нарочитою выгибью, синій съ черными круглыми пятнами.

Горбушею называется она для того, что у самцовъ, когда тѣло ранятъ, на спинѣ вырастаетъ превеликой горбъ; напротивъ того у самокъ, которыя гораздо ихъ меньше, носъ не кривится и спина вкругъ не изгибается.

Хотя сія рыба вкусомъ не худа, однако жители отъ довольства лучшей имѣютъ оную въ такомъ презрѣніи, что запасаютъ токмо собакамъ на кормъ.

Послѣдняя рыба, которая рунами идетъ порядочно, называется бѣлою; для того что она въ водѣ серебреною кажется. Сія рыба величиною и видомъ отъ кеты мало разнствуетъ. Главная отмѣна состоитъ въ томъ, что кета безъ пятенъ,

а у бѣлой рыбы по спинѣ черныя продолговатыя пестринки. Въ разсужденіи вкусу имѣетъ она предъ кетою великое преимущество, и можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ тамошнихъ рыбъ, у которыхъ бѣлое тѣло.

Не меньше пріятна бѣлая рыба соленая и сушеная, какъ и свѣжая, особливо же вкусны копченыя теши, которыя нѣкоторой Господинъ пріуготовлять умѣлъ.

Ловятъ объявленную рыбу одинакими сѣтьми съ кетою и няркою; пряжа употребляется на нихъ вполы тонѣе чавычьей, а клѣтки бываютъ въ полтора дюйма.

Всѣ объявленные роды рыбъ, будучи въ рѣкахъ, цвѣтъ свой перемѣняютъ, тѣломъ худѣютъ и въ крайнее приходятъ безобразіе: у всѣхъ носы становятся крюкомъ, зубы выростаютъ большіе и по кожѣ появляется какъ бы короста. Чавыча, нярка и бѣлая рыба изъ серебреныхъ дѣлаются красными; кета красноюжъ, токмо съ лишаями черноватыми; перье и хвостъ становятся изъ красна черноватыя; однимъ словомъ, ежели рыбу въ томъ состояніи сравнить съ рыбою того же роду, входящею въ рѣки, то никто не почтетъ ихъ за одинъ родъ, развѣ кому извѣстна премѣна ихъ. Одна горбуша не бываетъ красною, но потерявъ прежній серебреной цвѣтъ свой, издыхаетъ.

Семга рыба почитается за руннуюжъ рыбу, и поднимается вверьхъ по рѣкамъ Компановой и Брюмкиной даже до Ичи, какъ уже выше показано. Мнѣ сей рыбы не случалось видѣть, хотя о ней слыхалъ и многократно. А Господинъ Стеллеръ пишетъ, что при сплываніи молодыхъ рыбъ въ море иногда случается, что онѣ въ сильную

бурю устье теряютъ, и на другой годъ заходятъ въ чужія рѣки, отъ чего въ нихъ и бываетъ той рыбы больше обыкновеннаго; а въ тѣхъ, гдѣ онѣ вывелись, по шести и до десяти лѣтъ рыба перемежается, пока не будетъ такого же приключенія. Но ежели, пишетъ онъ, кто противъ сего сказать похочетъ, что для частыхъ осеннихъ бурь ежегодно тому быть должно: на оное отвѣтствую, что бури тому причиною не всѣ, но токмо тѣ, кои случаются при самомъ выходѣ въ море молодой рыбы. Впрочемъ, ежели онѣ выплываютъ изъ рѣкъ въ тихое время и на дно морское опускаются, то не препятствуетъ имъ никакая погода; ибо сильное движеніе воды бываетъ токмо на нѣсколько саженъ отъ поверьхности, а до глубины шестидесяти саженъ не досязаетъ.

Есть еще другіе роды такъ называемой красной рыбы, которые идутъ въ рѣки безпорядочно, и перезимовавъ въ нихъ, въ море возвращаются. Господинъ Стеллеръ пишетъ, что онѣ живутъ отъ четырехъ и до шести лѣтъ.

Первой изъ помянутыхъ родовъ въ Охотскѣ мальмою, а на Камчаткѣ гольцами называется. Когда они изъ моря идутъ, то бываютъ тѣломъ кругловаты, цвѣтомъ какъ серебро чистое; верьхняя половина носа тупа съ небольшею выгибью, а нижняя остра и къ верьху нѣсколько изогнута. А когда тѣло ранятъ, пуская икру и поднимаясь къ верьху, тогда становятся они плоски, по бокамъ появляются у нихъ алыя круглыя пятны различной величины, изъ которыхъ самая большая меньше копѣйки серебреной. Брюхо и нижнія перья получаютъ алой цвѣтъ, выключая большія косточки, которыя остаются бѣлыми, и тогда на нашихъ

шихЪ лоховЪ, или на палью, которую соленую вЪ СанктпетербургЪ привозятЪ сЪ Олонца, точно походятЪ, кромѢ цвѢту на брюхѢ, которой у лоховЪ гораздо блѢднѢе примѢчается.

Самая большая рыба сего рода, которая живетЪ по пяти и по шести лѢтЪ, идетЪ изЪ моря вЪ рѢку Камчатку, а изЪ Камчатки по впадающимЪ вЪ оную постороннимЪ рѢчкамЪ вЪ озера заходитЪ, изЪ которыхЪ рѢчки имѢютЪ теченіе, и живучи вЪ озерахЪ долгое время, выростаетЪ сЪ чавычу, токмо вѢсомЪ бываетЪ не больше двадцати фунтовЪ. ВеликижЪ гольцы и вЪ рѢкѢ Быстрой, которые каменными называются; ибо длина ихЪ вЪ аршинЪ, а ширина вЪ шесть вершковЪ. ЦвѢтомЪ они темны, брюхо имѢютЪ красное, зубы большіе, нижнюю половину носа кривую сЪ шишкою, и кажутся особливымЪ родомЪ.

Сей родЪ рыбы вверьхЪ по рѢкамЪ идетЪ сЪ горбушею вмѢстѢ, и одинакими сѢтьми сЪ нею ловится, которыя вяжутЪ изЪ тонкихЪ нитокЪ сЪ клѢтками невступно по дюйму. Живучи вЪ рѢкахЪ, питается икрою, которую мечутЪ другія рыбы, и отЪ того весьма жирѢетЪ. Осенью заходитЪ вверьхЪ по малымЪ рѢчкамЪ, а весною оттуда выплываетЪ. ВЪ обоихЪ случаяхЪ бываетЪ изрядной ловЪ сѢтьми, а особливо запорами. КоторыхЪ гольцовЪ ловятЪ сЪ начала осени, тѢхЪ вЪ соль кладутЪ; а которыхЪ вЪ заморозы, тѢхЪ мерзлыхЪ хранятЪ на зиму.

Другой родЪ рыбы называется мыкизами. Величиною бываетЪ она сЪ нярку, чешуя по ней крупная, голова посредственная, шаглы серебреныя, черными крапинками распестренныя, сверьхЪ того на каждой шаглѢ по большему красному пятну на-

хо-

ходится; носъ какъ у гольца, то есть верьхняя его половина тупа съ выгибью, а нижняя крюкомъ. Въ челюстяхъ и на языкѣ по бокамъ зубы, спина черноватая съ черными круглыми, или полукружными пятнами, на обоихъ бокахъ по широкой красной полоскѣ, которыя отъ самой почти головы до хвоста простираются, чѣмъ она отъ всѣхъ другихъ родовъ различается.

Третій родъ называется кунжа. Длиною бываетъ она до трехъ футовъ, голова составляетъ седьмую часть длины ея, носъ короткой и острой, челюсти съ зубами, спина и бока черноватые съ большими желтоватыми пятнами, изъ которыхъ иныя круглы, иныя продолговаты. Брюхо бѣлое, нижнее перье и хвостъ синія, тѣломъ бѣла и весьма вкусна.

Въ Камчаткѣ ее мало противъ Охотска; ибо она въ рѣку Охоту идетъ рунами, а въ Камчатскихъ рѣкахъ попадаетъ гостемъ, чего ради и весьма высоко почитается.

Четвертой родъ харіузъ, которой извѣстенъ въ Сибири и во всей Россіи, токмо тамошніе перье на спинѣ имѣютъ долѣе, нежели рѣчные. И о сихъ пишетъ Господинъ Стеллеръ, что она идетъ по рѣкамъ до ихъ вскрытія; однако мнѣ харіузовъ на Камчаткѣ не случалось видѣть.

Есть еще малой родъ красной же рыбы: видомъ она походитъ на гольца, токмо тѣмъ разнствуетъ, что голова у ней больше и верьхняя половина носа небольшимъ крюкомъ, а не нижняя. Бока у ней алыми пятнами, также какъ и у мальмы, украшены; величиною болѣе трехъ вершковъ случается.

Изъ

Изъ мѣлкихъ рыбъ принадлежатъ къ Камчатскому содержзнію три рода корюхи, въ томъ числѣ одинъ родъ хагачь, другой инняха, а третій уйки называется. Хагачь есть здѣшняя настоящая корюха; инняха имѣетъ отъ ней нѣкоторую отмѣну, и водится въ озерѣ Нерпичьемъ въ превеликомъ множествѣ; которыя однакожъ съ уйками сравнить не можно, ибо ихъ временемъ выкидываетъ изъ моря столько, что берега Восточнаго моря верстъ на сто въ колѣно бываютъ ими покрыты. Уйковъ отъ другихъ родовъ корюхи легко разпознать можно по мохнатой линіи, которая по однимъ бокамъ ихъ лежитъ какъ у барокъ порубень. Величиною они не больше настоящей корюхи, плаваютъ отъ большой части по три рыбы вмѣстѣ, и мохнатою оною линіею другъ съ другомъ такъ плотно соединяются, что ежели одну изъ нихъ поднимешь, то другія не скоро оторвутся.

Камчадалы сушатъ ихъ какъ хахальчу, и въ зимнее время на кормъ собакамъ употребляютъ; а въ нужномъ случаѣ и сами питаются, хотя оная рыба и противна вкусомъ.

Послѣдняя рыба изъ касающихся до содержанія тамошнихъ жителей есть сельди, которыя на Камчаткѣ сѣльдучемъ и бѣлою рыбкою называются. Онѣ водятся въ Восточномъ морѣ, а въ устьяхъ рѣкъ, текущихъ въ Пенжинское море, бываютъ гостемъ, такъ что мнѣ не болѣе десяти рыбъ случилось видѣть; напротивъ того изъ Восточнаго моря идутъ онѣ въ большія губы такъ густо, что изъ одной тони бочки четыре насолить можно. Видомъ онѣ отъ Голландскихъ не

разнствуютъ, что и Господиномъ Стеллеромъ подтверждается.

Въ осень заходятъ онѣ въ великія озера, и тамъ плодятся и зимуютъ, а весною выплываютъ въ море. Примѣчанія достоинъ ловъ ихъ бываетъ въ Килючинскомъ озерѣ, которое отъ моря саженяхъ только въ пятидесяти и посредствомъ истока имѣетъ съ нимъ сообщеніе.

Когда сельди въ озеро зайдутъ, то вскорѣ потомъ истокъ оной отъ сильныхъ бурь хрящомъ заноситъ, и совершенно пресѣкаетъ сообщеніе озера съ моремъ до самаго Марта мѣсяца, въ которое время озеро отъ тающихъ снѣговъ прибываетъ, и промываетъ себѣ дорогу въ море прежде своего вскрытія, и сіе повсягодно случается. Сельди, желая тогда возвратиться въ море, ежедневно приходятъ къ истоку, якобы провѣдывая отверстіе озера, и стоятъ тамъ до самаго вечера, а потомъ въ глубину возвращаются. Камчадалы, вѣдая сіе ихъ обыкновеніе, дѣлаютъ въ томъ мѣстѣ прорубь, и опускаютъ неводъ, навѣшавъ въ срединѣ его сельдей нѣсколько для приману рыбы; послѣ того закрываютъ прорубь рогожами, оставя небольшую скважину, въ которую одинъ изъ Камчадаловъ смотритъ и примѣчаетъ приближенія сельдей къ неводу, а усмотрѣвъ, повѣщаетъ своимъ товарищамъ. Тогда открываютъ прорубь и вынимаютъ неводъ съ несказаннымъ множествомъ рыбы, которую Камчадалки, нанизавъ на лыки вязками, кладутъ на санки и отвозятъ въ юрты. Такимъ образомъ ловля продолжается, пока озеро не проходитъ. А лѣтомъ ловятъ ихъ сѣтьми на устьяхъ рѣкъ, и употребляютъ на вареніе жиру, которой вареннаго изъ другихъ рыбъ жиру несравненно лучше,

ще, и бѣлъ какъ чухонское масло; чего ради изъ Нижняго Камчатскаго острога, гдѣ варится жиръ бѣльчучій, развозится оной по другимъ островамъ за диковинку.

О Китовой ловлѣ около Камчатки.

Киты водятся обыкновенно въ самыхъ студеныхъ странахъ Ледовитаго моря. Но понеже заходятъ они иногда въ находящіяся ближе къ югу моря, то не всегда нужно бываетъ выѣзжать на ловлю ихъ до 70, или 80 градуса, а можно оныхъ также добывать по разнымъ мѣстамъ между 50 и 60 градусами.

Около Камчатки хотя отъ большой части на Камчатскомъ, однакожъ иногда и на Пенжинскомъ морѣ, являются при тихой и ясной погодѣ признаки великаго изобилія, по восходящей вверьхъ во многихъ мѣстахъ водѣ столбами, кою выпускаютъ они изъ дыръ, на головѣ у нихъ имѣющихся для дыханія. Также извергаемы бываютъ не рѣдко моремъ мертвые киты на берегъ, которыхъ тамошніе языческіе народы употребляютъ въ свою пользу. И того ради большая ихъ часть, а наипаче живущіе въ сѣверной части Камчатки Коряки и ихъ сосѣди Чукчи, выѣзжаютъ на китовой промыселъ.

Курилы, обитающіе на полуденномъ носу Камчатки и на островахъ, близь сей земли лежащихъ, стрѣляютъ въ кита ядовитыми стрѣлами, когда усмотрятъ его по водѣ плавающаго; ибо онъ тогда такъ обыкновенно спитъ. Они для сего часто ѣздятъ въ море весьма далеко. Но какъ бы сперва ни было мало дѣйствіе отъ помянутой стрѣлы, потому что сдѣланная ею рана едва быть можетъ чувствительна толь великому звѣрю, однако ядъ

 рас-

распространяетъ помалу свою силу. Китъ приходитъ въ беспокойство, мечется на всѣ стороны, реветъ ужасно, надымается, и такимъ образомъ издыхаетъ. А во все сіе время Курилы за нимъ гоняются, и какъ онъ издохнетъ, то притаскиваютъ его къ берегу безъ великаго труда; потому что онъ тогда поверьхъ воды плаваетъ.

Но хотя кажется, что мясо и жиръ китовой отъ яду въ стрѣлахъ, которой прежде произвожденія въ дѣйство своей силы долженъ разлиться по крови и по питательному соку кита, ѣсть опасно; да хотя же, какъ сказываютъ, и вредъ людямъ иногда приключается, коему причиною не что иное, какъ сей ядъ почесть можно: однако оные народы не оставляютъ того, чтобъ не ѣсть таковаго мяса и жиру. Камчадалы, Курилы и Коряки съ товарищи не смотрятъ ни на какую опасность, ежели токмо могутъ достать китовой жиръ, имъ весьма пріятной. Также не всегда примѣчаются и на самой Камчаткѣ вредительныя отъ сего яду дѣйствія, равномѣрно какъ и тотъ весьма сильно дѣйствующій ядъ, коимъ Американцы при рѣкѣ Мараннонѣ, или обыкновенно называемой Амазонѣ, по объявленію Господина Кондамина, натираютъ свои стрѣлы, не вредитъ, когда ѣдятъ люди звѣрей, такими стрѣлами убитыхъ.

Какіе до китовъ охотники Коряки, живущіе около рѣки Олюторы, оное явствуетъ изъ сего, что у нихъ весною предъ начатіемъ ловли бываютъ особыя празднества, чтобъ оная была удачна. Они, сдѣлавъ деревяннаго кита длиною въ аршинъ, вносятъ его въ поставленной для него особой балаганъ съ великою церемоніею при безпрестанномъ біеніи въ бубны ихъ шаманами, и опредѣляютъ нароч-

рочнаго человѣка, которой во все время ловли, а имянно до осени, долженъ содержать тамъ огонь неугасимый. Но сіи Коряки не ѣздятъ на ловлю далеко въ море, но дѣлаютъ сѣти изъ ремней моржевныхъ выкопченыхъ, толщиною въ руку, и перекидываютъ ихъ предъ заливами и губами морскими, гдѣ множество бываетъ рыбы, укрѣпляя концы ихъ на берегахъ, а внизу привѣшивая къ нимъ большіе камни, чтобъ прямо стояли. По семъ ожидаютъ, пока китъ, которой за рыбами гонится, или коего другіе морскіе звѣри непріятели его гонятъ, въ сѣти запутается, и не могши оттуда вырваться, отъ труда и недостатка въ корму совсѣмъ ослабѣетъ, или умретъ. Увидѣвъ они сіе съ берегу, пускаются туда на своихъ байдарахъ, опутываютъ кита ремнями и вытаскиваютъ его на берегъ, гдѣ жены и дѣти поздравляютъ ихъ сею ловлею съ громкимъ радостнымъ крикомъ, съ плясаніемъ и скаканіемъ. Послѣ сего разрѣзываютъ кита на части, мясо вялятъ, жиръ берегутъ особо, а что изъ него течетъ, онымъ кишки наливаютъ; изъ кожи же дѣлаютъ къ обуви подошвы.

Китовая ловля производится обыкновенно отъ устья рѣки Анадыря до Чукотскаго, или также и Шелацкаго Носу, а не между рѣкою Колымою и помянутымъ Носомъ. Дикой народъ Чукчи, которые и до нынѣ не покорены еще совершенно въ подданство Россійской державы, хотя могли бы довольствоваться пропитаніемъ отъ своихъ оленей, однако имѣютъ особливую охоту къ китовой ловлѣ; а наипаче живущіе по морскимъ берегамъ и питающіеся только рыбнымъ промысломъ. Къ сему употребляютъ они байдары изъ кожъ такого роду нерпъ [тюленей], которыя на Камчаткѣ называются лахтакъ,

такъ, и не меньше бываютъ самыхъ большихъ воловъ. Въ такія суда садятся по осьми и по десяти человѣкъ съ потребною къ китовой ловлѣ збруею, а имянно съ острогами: изъ китовой кости, и съ немалымъ числомъ ремней моржовыхъ. Съ сими припасами отправляются они далеко въ море обыкновенно большими артелями по пяти и по шести байдаръ и болѣе, и увидѣвъ кита, къ нему пригребаютъ, и кои сперва его догонятъ, тѣ ударяютъ его острогою, къ коей привязанъ долгой ремень, которой они всегда спускаютъ, когда китъ въ глубину идетъ; а къ ремню не далеко отъ остроги прикрѣпленъ большой китовой пузырь надутой, чтобъ по тому можно было видѣть, когда китъ приближается опять къ поверьхности воды. Тогда притягиваются они по ремню къ киту паки и ударяютъ еще его острогою, и сіе чинятъ съ разныхъ байдаръ столь часто и до того времени, пока китъ придетъ въ безсиліе и со всѣхъ байдаръ поколотъ будетъ острогами. Послѣ сего поднимаютъ они на всѣхъ байдарахъ веселой крикъ, чего китъ испугавшись, силится подбѣжать къ берегу, при чемъ тащитъ съ собою и байдары; а люди производятъ на нихъ крикъ еще сильнѣе, и тѣмъ приводятъ кита въ большій страхъ, пока не сядетъ онъ на мѣль, гдѣ они напослѣдокъ его убиваютъ. При семъ происходитъ отъ женъ и дѣтей ихъ на берегу такой же радостной крикъ, какъ и у Коряковъ.

Китовой жиръ не токмо почитается у всѣхъ тамошнихъ народовъ за самую вкусную пищу, но употребляется и къ жженію у нихъ въ ночникахъ, усы на связываніе байдаръ, а кишки вмѣсто посуды, для держанія въ нихъ всякаго запасу. Особливо Чукчи, у коихъ мало, или никакого нѣтъ

лѣсу,

лѣсу, варятъ китовымъ жиромъ и ѣству, и топятъ имъ свои юрты, обмакивая въ оной мохъ и такъ его зажигая. Онижъ шьютъ изъ кишокъ китовыхъ себѣ рубахи, что, какъ объявляется, дѣлаютъ и сосѣдственные Американцы. Самой лучшій для нихъ кусъ китовой языкъ, которой берегутъ они особливо, и ѣдятъ его въ то время, когда сами захотятъ полакомиться и гостей своихъ тѣмъ потѣшить.

Киту злой непріятель есть одна рыба, которая хотя также изъ роду китовъ, токмо по разнымъ отмѣннымъ признакамъ испытатели натуры причисляютъ ее къ особливому роду подъ именами оркадельфинъ, дельфаксъ. Руские на Камчаткѣ называютъ ее касаткою; а которые ѣздятъ въ Гренландію, швердфишь [мечь рыба]. Безъ сомнѣнія даны ей сіи имена по той причинѣ, что она имѣетъ на спинѣ серповидное, или кривому мечу подобное, прямо вверьхъ торчащее, тугое правильное перо, которое высовываетъ она изъ воды часто. Многіе мореплаватели думали, якобы помянутая рыба симъ перомъ, кое почитали они костянымъ и острымъ, дѣлаетъ вредъ непріятелю своему киту; однако по обстоятельнѣйшему изслѣдованію оказалось, что нѣтъ въ ономъ перѣ ни костей, ни позвонковъ, но состоитъ изъ одного жиру, и потому не можетъ касатка имъ вреда чинить. А вредитъ она киту слѣдующимъ образомъ: касатки, кои обыкновенно ходятъ стадами, собравшись нѣкоторымъ числомъ вмѣстѣ, нападаютъ на кита съ такою жестокостію, что вырываютъ изъ него цѣлыя куськи тѣла, отъ чего онъ ослабѣвая и разъяряся, растворяетъ пасть и языкъ вонъ высовываетъ, за которой касатки тотчасъ принимаются, ибо

онъ

онѣ до него весьма лакомы; а отъѣвши его, ныряютъ головою въ самую пасть, чтобъ сожрать весь до корня; сего ради находятъ иногда китовъ мертвыхъ безъ языка, и кои, какъ кажется, отъ того умерли. Когда касатки кусаютъ кита, тогда поднимаетъ онъ превеликой ревъ, которой за нѣсколько миль слышать можно. Касатки по большой части пригоняютъ китовъ на берегъ, и тѣмъ способствуютъ къ пропитанію Камчатскихъ жителей, за что Камчадалы показываютъ имъ яко своимъ промышленникамъ свою благодарность тѣмъ, что не токмо ихъ не ловятъ, но паче крайнѣ боятся, думая, чтобъ онѣ не опрокинули ихъ байдары, ежели близко къ нимъ подъѣдутъ. Они, увидѣвъ вдали касатку, бросаютъ ей что нибудь ѣсть, дабы ее задобрить, и просятъ притомъ еще громкимъ голосомъ, чтобъ она не вредила, но была бы къ нимъ ласкова.

Китовъ есть столь различные роды, что не безполезно бы было учинить о водящихся около Камчатки китахъ обстоятельнѣйшее изслѣдованіе. Сіе извѣстно, что тамъ водятся тѣ киты, кои вмѣсто зубовъ усы имѣютъ, и Европейцами ловятся около Гренландіи; ибо усы у Коряковъ и Чукчей идутъ въ дѣло ихъ байдаръ. Сверьхъ же сего я и то знаю, что усы вывозились съ Камчатки въ Россію, и употреблялись на фижмы. Но находятся ли тамъ также и тѣ киты, которые даютъ спермацетъ (Sperma Ceti) и называются кашелотами, о томъ нѣтъ еще достовѣрнаго извѣстія. Главнѣйшій признакъ, по которому сіи отъ оныхъ различаются, состоитъ въ томъ, что у нихъ нижняя челюсть зубами наполнена, а верьхняя дырами, въ кои концы зубовъ входятъ. По нѣкоторымъ извѣсті-

стіямъ бываетъ на головѣ у нихъ токмо по одной дырѣ, вмѣсто того, что у прочихъ родовъ по двѣ; токмо сіе у испытателей натуры остается еще подъ сомнѣніемъ. На спинѣ у нихъ горбъ, а голова плосковата; почему ихъ съ китами другихъ родовъ легко разпознать можно. Ежели бы такіе киты около Камчатки водились, то можно бы было спермацетомъ довольствовать Россійское государство, не выписывая онаго изъ другихъ государствъ; также и привозить оттуда вещь, Ambre gris называемую, которая у всѣхъ кашелотовъ самцовъ бываетъ въ пузырѣ подъ брюхомъ, недалеко отъ дѣтороднаго уда.

А спермацетъ есть не что иное, какъ мозгъ китовой, или жиръ вмѣсто мозгу, которой при вскрытіи мозговаго черепа течетъ изъ него на подобіе масла; на воздухѣ же, особливо когда бываетъ нѣсколько студено, застываетъ какъ бы бѣлое гусиное сало, или деревянное масло застынувшее; а послѣ по надлежащему пріуготовляется и бережется на потребу. Сверьхъ сего содержится спермацетъ у кашелота также въ позвонкахъ и безкровныхъ жилахъ, съ мозгомъ соединеніе имѣющихъ, и добывается изъ нихъ вареніемъ и чищеніемъ; также и самой мозгъ со всѣми его перепонками и волокнами вываривается, чтобъ не осталось ничего въ немъ сего жиру. А какимъ образомъ производится дальнее пріуготовленіе спермацета, о томъ показано въ Бреславльскихъ сочиненіяхъ, 1724 года.

О рѣкахъ.

Камчатка рѣка, которая по Камчатски Уйкоаль, то есть большая рѣка называется, вышла изъ ровнаго болотнаго мѣста, и имѣетъ теченіе спер-

ва въ сѣверовосточную сторону, потомъ часъ отъ часу ближе къ востоку склоняется, а напослѣдокъ, изворотясь вкрутѣ на южнозападную сторону, въ Восточной Океанъ устьемъ падаетъ въ 56° 30′, какъ на новыхъ нашихъ картахъ полагается, сѣверной ширины. Отъ устья ея до вершины прямо черезъ мысы считается четыре ста девяносто шесть верстъ мѣрныхъ, на которомъ разстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣкъ и рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ; въ томъ числѣ нѣсколько и такихъ, которыя съ знатнѣйшими той стороны сравниться могутъ.

Верстахъ въ двухъ отъ ея устья съ правую сторону по теченію есть отъ ней три глубокія залива, которые къ зимованію морскимъ судамъ весьма способны и безопасны, какъ то не однократно самымъ опытомъ извѣдано; ибо морское судно, Гавріилъ ботъ называемое, нѣсколько зимъ тамъ содержано было. Оные заливы лежатъ вдоль по морскому берегу къ Курильской сторонѣ, и первой, или ближайшій къ Камчатскому устью, версты на три длиною, другой верстъ на шесть, а третій верстъ на пятнадцать, или болѣе. Разстоянія между Камчаткою и первымъ заливомъ только саженъ съ двадцать, между первымъ и вторымъ саженъ съ семьдесятъ, а между вторымъ и третьимъ около полуверсты. Всѣми объявленными мѣстами, что нынѣ заливы, прежде сего имѣла теченіе рѣка Камчатка, но по заметаніи устьевъ, что почти ежегодно случается, сыскала себѣ другую дорогу въ море.

На устьѣ ея по правую сторону есть нынѣ маякъ, которой построенъ отъ послѣдней Камчатской Экспедиціи; а верстахъ въ трехъ отъ онаго по

по лѣвую сторону срублены казармы въ одной связи для морскихъ служителей, близь которыхъ находится и нѣсколько избъ, балагановъ и шалашей тамошнихъ обывателей, гдѣ живутъ они въ лѣтнее время для промыслу рыбы. Не подалеку оттуда на острову рѣки Камчатки построена заимка Якутскаго Спаскаго монастыря, да тамъ же казармы казенныя, и варница, въ которой соль варится изъ морской воды.

Въ шести верстахъ отъ устья Камчатки на лѣвой сторонѣ есть великое озеро, которое отъ Россіянъ Нерпичьимъ, а отъ Камчадаловъ Колко-Кро называется. Въ семъ озерѣ живетъ множество тюленей, или по тамошнему нерпы, которые изъ моря заходятъ истокомъ озера, впадающимъ въ Камчатку, отъ чего оно получило и названіе. Ширина его съ юга къ сѣверу почитается на дватцать верстъ, а въ длину разливается оно почти чрезъ весь Камчатской Носъ, которой между устьемъ Камчатки и Столбовскою рѣкою столь далеко вытянулся въ море, что по сказкамъ Камчадаловъ вешнимъ временемъ на хорошихъ собакахъ меньше двухъ дней вкругъ его объѣхать не льзя. Чего ради вкругъ его верстъ съ полтораста безъ сомнѣнія положить можно; ибо въ помянутое время семьдесятъ пять верстъ на день переѣхать не трудно.

Помянутой истокъ почти столь же широкъ, какъ самая рѣка Камчатка; и для того сомнѣваться можно, истокъ ли палъ въ Камчатку, или въ истокъ Камчатка. Послѣднее кажется вѣроятнѣе; потому что Камчатка отъ устья сего истока перемѣнила теченіе въ ту сторону, въ которую истоку надлежащій путь. Подобное сему при-

мѣчено въ Охотскѣ, гдѣ Кухтуй рѣка, которая величиною ровна рѣкѣ Охотѣ, впадая въ оную съ лѣвой стороны близъ самаго моря, сбиваетъ ее съ своей дороги въ сторону, чего ради устье ея никогда не бываетъ прямо, но всегда лежитъ накось, то есть въ южновосточную сторону.

Что касается до рѣкъ, которыя текутъ въ Камчатку, то обьявлю я здѣсь токмо о такихъ, кои или по своей величинѣ, или по иной какой причинѣ достойны примѣчанія, а прочія купно съ протоками, островами, Камчатскими незнатными жилищами и другими урочищами на приложенной картѣ означены, гдѣ теченіе Камчатки рѣки, описанное по компасу, отъ Верьхняго Камчатскаго острога до самаго устья представлено. Отъ вершинѣ Камчатки до помянутаго острога описать ее по компасу не возможно было, потому что тамъ лодками плыть весьма трудно, и для того означено на картѣ токмо главное ея теченіе, въ которую сторону она наипаче склоняется, а излучины ея сдѣланы по произволенію.

Первою рѣкою, слѣдуя отъ устья вверьхъ по Камчаткѣ рѣкѣ, можетъ почесться Ратуга, по Камчатски Оратъ, не столько для своей величины, но наипаче по тому, что при ней послѣ бывшей въ 1731 году измѣны, и послѣ раззоренія прежняго Россійскаго Нижняго Камчатскаго острога, построенъ новой острогъ, Нижнешантальскимъ называемой. Она течетъ съ сѣверной стороны, но версты за двѣ до своего устья поворотясь къ югозападу, устремляется совсѣмъ въ противную сторону теченія рѣки Камчатки; ибо въ томъ мѣстѣ бѣжитъ она въ сѣверовосточную сторону. Разстоянія тамъ между Камчаткою и Ратугою не больше семидесяти

сяти саженъ, а индѣ и гораздо меньше. Въ полуверстѣ ниже устья Ратуги начинается жилье Нижнешанталъскаго острога, а по конецъ жилья построенъ самой острогъ съ церковью внутри и съ довольнымъ казеннымъ строенiемъ. Отъ устья Камчатки до острога намѣряно тритцать верстъ.

Отъ Ратуги въ тритцати пяти верстахъ течетъ въ Камчатку съ правой стороны рѣчка Хапича, а по Камчатски Гыченъ, которая начало свое имѣетъ не подалеку отъ Камчатской огнедышущей горы, или по тамошнему горѣлой сопки. Между Ратугою и Хапичею есть на рѣкѣ Камчаткѣ щоки, которыя на девятнатцать верстъ простираются. Сiе достойно примѣчанiя, что во всѣхъ такихъ мѣстахъ, которыхъ по всѣмъ рѣкамъ, текущимъ между каменными горами, довольно, хотя и оба берега бываютъ круты, однакожъ одинъ примѣчается всегда отложе и всегда въ такомъ расположенiи, что гдѣ у одного берега излучина, тамъ у другаго мысъ; а гдѣ у того мысъ, тамъ у другаго излучина, къ явному свидѣтельству бывшаго нѣкогда между обоими берегами соединенiя. Тожъ усмотрѣно мною и Стеллеромъ во всѣхъ между горами простирающихся долинахъ, особливо же узкихъ, гдѣ оное весьма ясно видимо. И сiе можетъ нѣсколько служить къ подтвержденiю мнѣнiя Господина Бургета, которой подобное сему примѣтя на горахъ Алпийскихъ, не усомнился заключить, что такому расположенiю горъ, долинами раздѣленныхъ, во всемъ свѣтѣ быть должно.

При объявленной рѣчкѣ есть Камчатской острожекъ, Капичулеръ называемой, которой въ прежнiя времена весьма славенъ былъ и много-

люденъ, но нынѣ въ немъ ясашныхъ людей только пятнатцать человѣкъ считается.

Верстѣ въ полутретьѣ отъ Хапичи слѣдуетъ ей Молонорѣчь ручей, по одному тому достойной примѣчанія, что течетъ изъ подъ высокой горы Шевелича, которая стоитъ верстахъ въ двадцати отъ берега Камчатки по лѣвую ея сторону. Камчадалы, которые на басни такіежъ художники, какъ старинные Греки, всѣмъ знатнѣйшимъ горамъ и ужаснымъ по ихъ мнѣнію мѣстамъ, каковы на примѣръ кипячія воды, горѣлыя сопки и прочая, приписываютъ что нибудь чудесное, а имянно: горячіе ключи населяютъ вредительными духами, огнедышущія горы душами умершихъ, и сей горы втуне не оставили; ибо сказываютъ они, будто Шеваличь стоялъ при Восточномъ морѣ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро; но не стерпя беспокойства отъ еврашекъ, точившихъ его, принужденъ былъ переселиться на сіе мѣсто. При томъ описываютъ и путешествіе его оттуда, о чемъ ниже объявлено будетъ. Впрочемъ сіе утверждается за истинну, что изъ верьху горы временемъ дымъ идетъ; однакожъ мнѣ самому не случилось видѣть.

Кенмен-Кыгъ рѣчка, которая отъ Молонорѣчи верстахъ въ шести, знатна по двумъ причинамъ: 1) что она есть часть Хапичи рѣчки, о которой выше объявлено, и отдѣлилась отъ ней верстахъ въ тритцати выше своего устья. 2) Что впала въ Протоку Шванноломъ, отъ которой славной Камчатской острожекъ и многолюдной, построенной при устьѣ Протоки, имѣетъ названіе. Козаки называютъ сіе урочище испорченнымъ именемъ Шеванаки. Подъ такимъ же испорченнымъ Камчат-

чатскимъ именемъ Кованаки разумѣютъ они Куанъ острожекъ, которой построенъ при рѣкѣ Куанѣ, отъ Кенменъ-Кыга въ шести верстахъ, и состоитъ подъ вѣденіемъ прежняго.

Отъ Кенменъ-Кыга въ тринатцати верстахъ противъ устья небольшой рѣчки Хотабена, которая течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны, есть великой бугоръ и славной по тому, что тамъ бывалъ весьма многолюдной Камчатской острожекъ, которой при взятьѣ Камчатки раззоренъ козаками до основанія.

Въ десяти верстахъ отъ объявленной рѣчки по лѣвую сторону Камчатки есть Камчатской острожекъ Пингаушчь, а по Руски Каменной, который бывши прежде сего весьма многолюднымъ, пришелъ нынѣ въ толь бѣдное состояніе, что жителей въ немъ не больше пятнатцати человѣкъ осталось. Причина тому собственное ихъ неспокойство; ибо не было ни одного бунта, въ которомъ бы жители сего острога не имѣли участія.

Еловка рѣка, по Камчатски Коочь, можетъ почесться главнѣйшею изъ всѣхъ рѣкъ, сколько ихъ въ Камчатку ни впадаетъ. Она течетъ съ лѣвой стороны, и вершинами сошлась съ рѣкою Тигилемъ; чего ради по ней и обыкновенно на Тигиль ѣздятъ. Можножъ по ней ходить лодками и до Озерной рѣки, которая впала въ Восточное море верстахъ въ девяностѣ отъ устья Камчатскаго къ сѣверу; а бываетъ оной путь слѣдующимъ образомъ: Еловкою идутъ до рѣки Уйкоала, которая пала въ Еловку съ лѣвой стороны верстахъ въ сорокѣ отъ ея устья. Уйкоаломъ вверьхъ полтора дни до рѣчки Ѣанужулана, которая течетъ въ Уйкоалъ съ лѣвой же

же стороны. Бануужуланомъ до болота, изъ котораго она вышла, съ версту; болотомъ съ верстужъ перетаскиваютъ лодки въ рѣчку Кыгычулжъ, которою выплываютъ въ рѣчку Біегулжъ, а ею въ рѣку Озерную. Разстоянія отъ переволоки до устья Кыгычулжа верстъ съ тритцать, а оттуда до устья Біегулжа верстъ съ шесть.

Отъ Каменнаго острога до устья рѣки Еловки прямою дорогою считается двантцать шесть верстъ. Отъ устья ея начинается каменная гора, называемая Тыкмъ, которая верстъ на одиннатцать внизъ по Камчаткѣ продолжаясь, составляетъ берегъ ея; а позади горы находятся два великія озера, Кайначь и Кульхколянгынъ.

Между озеромъ Кайначемъ и рѣкою Еловкою есть Камчатской острожекъ, Коаннымъ называемой, въ которомъ *до измѣны* бывалъ Тоіономъ Өеодоръ Харчинъ, главной начальникъ бунта, по котораго казни порученъ оной острожекъ въ правленіе брату его Степану Харчину.

Не доѣзжая до рѣки Еловки есть три знатныя рѣчки, а именно: Уачхачь, Ключовка и Біокось, которыя пали въ Камчатку съ правой стороны по теченію: первая верстахъ въ осьми ниже Еловки, другая верстахъ въ четырехъ ниже первой, а третія отъ другой въ верстѣ. Первая достойна примѣчанія по тому, что близь устья ея былъ Россійской острогъ, которой 1731 году раззоренъ Камчадалами. Другая, что около тѣхъ мѣстъ бывала пустыня Якутскаго Спаскаго монастыря, въ которой, кромѣ другаго строенія, была и часовня, но все оное раззорено въ одно время съ острогомъ; а нынѣ тамъ одно только зимовье съ кладовымъ анбаромъ. Монастырскіе служки пріѣзжаютъ туда

на

на время для пашни земли подъ ячмень и подъ другіе овощи огородные; ибо въ томъ мѣстѣ преизрядной ячмень родится и рѣпа превеликая. Третія рѣчка тѣмъ знатна, что течетъ изъ подъ самой горы огнедышущей, которой подножіе въ томъ мѣстѣ до самой рѣки Камчатки простирается. Вода въ ней бываетъ токмо лѣтомъ отъ тающаго на горѣ снѣгу, которая и густа и бѣловата цвѣтомъ. Дно ея черноватымъ пескомъ покрыто, отъ чего она получила и названіе; ибо біокосъ на Камчатскомъ языкѣ значитъ черной песокъ. Находятсяжъ по ней и ноздреватыя легкія каменья разныхъ цвѣтовъ, и слитки нѣкоторыхъ перегорѣлыхъ матерій.

На Уачьхачѣ рѣчкѣ, которая отъ Рускихъ Ключами называется, потому что и зимою никогда не мерзнетъ, есть Камчатской острожекъ Кыллуша, которой до измѣны былъ весьма знатенъ и многолюденъ, но отъ Тоіона съ подчиненными, которые 1731 году были въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, пришелъ оной въ толь жалостное состояніе, что отъ великаго множества жителей нынѣ только человѣкъ съ двенатцать въ немъ считается.

Отъ устья рѣки Еловки, слѣдуя вверьхъ по рѣкѣ Камчаткѣ, можно почесть за первое знатное урочище Тоткапенемъ Протоку, для того что надъ нею построенъ былъ самой первой Нижній Камчатской острогъ; а разстояніемъ сіе урочище отъ Еловки рѣки въ трехъ верстахъ. Близь того урочища пала въ помянутую Протоку и небольшая рѣчка, которая Резень называется.

 Вер-

Верстахъ въ двацати четырехъ съ половиною отъ объявленнаго урочища течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны рѣчка Канучь, которая отъ Россійскихъ жителей называется Крестовою; потому что близь устья ея находится крестъ, которой при первомъ Россійскомъ походѣ на Камчатку поставленъ.

Выше Крестовой рѣчки текутъ въ Камчатку Греничь-Кру-Кыгъ, Усъ-Кыгъ и Идягунъ, изъ которыхъ Усъ-Кыгъ пала съ правой, а прочія съ лѣвой стороны, и Кру-Кыгъ называется отъ козаковъ Крюками, а Усъ-Кыгъ Ушками. Идягунъ особливо достойна примѣчанія по тому, что около ея устья бываютъ осенніе рыбные промыслы, куда не токмо козаки, но и Камчадалы съѣзжаются для ловли бѣлой рыбы, которая тамъ застаивается; чего ради оное мѣсто и застоемъ называютъ жители. Такіе застои есть и выше Идягуна рѣки, а имянно не доѣзжая верстъ за пять до рѣчки Пименовой, что по Камчатски Сеухли, которая безъ мала въ двенатцати верстахъ выше Идягуна течетъ въ Камчатку съ лѣвой стороны.

Отъ рѣчки Крестовой до Гренича почитается двенатцать съ половиною верстъ, отъ Гренича до Кру-Кыга столько же, отъ Кру-Кыга до Усъ-Кыга дватцать пять верстъ, а отъ Усъ-Кыга до Идягуна двенатцать съ половиною верстъ прямою дорогою.

Колю рѣка отъ Идягуна въ сорокѣ двухъ, а отъ Пименовой въ дватцати девяти съ половиною верстахъ; теченіе имѣетъ съ лѣвой стороны, и считается между знатными рѣками, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ; однако не столько по величинѣ своей, сколько по изряднымъ мѣстамъ

стамъ и угоднымъ къ пашнѣ. Тамошніе козаки прозвали оную Козыревскою, въ память бывшаго при покореніи Камчатки козака Ивана Козыревскаго; а для какой причины, того я не могъ провѣдать. Верстахъ въ тритцати отъ ея устья есть при ней Камчатской острожекъ, Колюжъ называемой.

Отъ Колю рѣки верстахъ въ осьмнатцати слѣдуетъ не малая рѣка Толбачикъ, а по Камчатски Тулуачь, которая течетъ въ Камчатку съ правой стороны. При сей рѣкѣ въ немаломъ отъ устья разстояніи есть огнедышущая гора, и Камчатской острожекъ одного съ нею имени.

Никулъ рѣчка хотя съ помянутыми знатными рѣками величиною и не можетъ сравниться, однако не меньше ихъ достойна примѣчанія; потому что за нѣсколько лѣтъ до покоренія Камчатки зимовали тамъ Россійскіе люди, по которыхъ начальнику Ѳедоту называется она Ѳедотовщиною отъ тамошнихъ жителей. Теченіе имѣетъ она съ той же стороны, съ которой Толбачикъ; а разстоянія между устьемъ ея и Толбачинскимъ съ пятьдесятъ восемь верстъ.

Шапина, а по Камчатскому произношенію Шепенъ рѣка, которая течетъ въ Камчатку съ правой же стороны въ разстояніи четырнатцати верстъ отъ Никула, почти всѣхъ помянутыхъ рѣкъ больше, выключая Еловку. Она имѣетъ пять устьевъ, изъ которыхъ три выше и одно ниже прямаго устья. Самое верьхнее называется Евул-уда, второе Шепенъ Анкачучь, третіе Корерго, а самое нижнее Гишепенъ. И надъ сею рѣкою есть острожекъ Камчатской одного съ нею званія.

Въ тритцати трехъ съ половиною верстахъ выше сей рѣки есть знатное урочище, называемое

Горѣлой острогъ; потому что тамъ бывало прежде сего многолюдное Камчатское поселенiе, которое еще до покоренiя Камчатки сожжено Камчадалами по причинѣ случившагося мору.

Отъ Горѣлаго острогу въ сорокѣ осьми верстахъ съ половиною находится знатной Камчатской острожекъ, по ихъ Кунупочичь, а по Руски Машуринъ называемой, которому въ разсужденiи многолюдства нѣтъ нынѣ подобнаго во всей Камчаткѣ. Онъ стоитъ на лѣвой сторонѣ Камчатки при устьѣ озернаго истока Пхлаухчича. Строенiя въ немъ девять земляныхъ юртъ, восемьдесятъ три балагана и хоромы изрядныя, въ которыхъ живетъ Тоiонъ съ своимъ родомъ.

Кырганикъ рѣка, которая вершиною сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Оглукоминою рѣкою, величиною подобна Шепену; пала въ Камчатку пятью же устьями, изъ которыхъ верьхнее называется Корхаусъ, или Курухахчичь; другое Гыкыргенъ, третiе Катхыя Кырганаксъ, старое Кырганицкое устье; четвертое настоящее устье Кыргенъ, а пятое Килюли, или Кидлюли, надъ которымъ построенъ и Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою. Разстоянiя отъ Машурина до сего острожка прямою дорогою тритцать двѣ, а рѣкою болѣе тритцати осьми верстъ почитается.

Повыча принадлежитъ къ знатнымъ же рѣкамъ, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ. Вершинами сошлась она съ текущею въ Восточное море рѣкою Жупановою, а устьевъ имѣетъ четыре, которымъ однакожъ нѣтъ названiя. Особливо примѣчанiя достойна она наипаче по тому, что противъ самаго почти устья ея стоитъ Верьхнiй Камчатской острогъ, и что по ней на Восточное

море

море обыкновенно ѣздятъ. Подъ означеннымъ острогомъ течетъ небольшая рѣчка Кала-Кыгъ, надъ которою преизряднаго топольнику такое изобиліе, что жители Верьхняго Камчатскаго острога на всякое строеніе оттуда довольствуются лѣсомъ. Отъ Кырганика до Верьхняго Камчатскаго острога мѣрныхъ дватцать четыре версты, а примѣрныхъ невступно тритцать.

Отъ Усть-Повычи до вершины рѣки Камчатки хотя и много рѣкъ, однакожъ всѣ малыя. Знатнѣйшею изъ нихъ почесться можетъ Пущина, а по Камчатски Кашкоинъ, которая течетъ въ Камчатку съ правой стороны; потому что она первая отъ вершины Камчатской, и устье ея токмо верстахъ въ пяти отъ помянутой вершины, до которой отъ Верьхняго Камчатскаго острога шестьдесятъ девять верстъ; а всего разстоянія по новой мѣрѣ отъ устья Камчатки до ея вершины четыре ста девяносто шесть верстъ, какъ уже выше объявлено; а по моему численію отъ устья Камчатки до ея вершины около пяти сотъ дватцати пяти верстъ. Разность же сія происходитъ отъ того, что я, плывучи рѣкою, долженъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ верстъ прибавливать, гдѣ мѣра чрезъ мысы ведена была для близости.

Коанныкъ острожекъ, о которомъ выше объявлено, не далеко отъ устья рѣки Еловки между озеромъ Коанныгъ и Еловкою. Верстахъ въ дватцати отъ помянутаго острожка, на западномъ берегу рѣки Еловки, есть урочище, называемое Горѣлымъ острогомъ, для того что на томъ мѣстѣ бывалъ знатной Камчатской острожекъ Дачхонъ, которой погромленъ отъ козаковъ въ началѣ завоеванія той страны.

Верстѣ въ полутретьѣ отъ Горѣлаго острожка надъ устьемъ Кыгыча ручья, текущаго въ Еловку съ западной стороны, есть Камчатской острожекъ, Горбуновымъ именуемой; потому что лучшій Камчадалъ того острожка горбатъ. Отъ Харчина, или Коаннымъ острожка, до Горбунова прямою дорогою считается только одиннатцать верстъ мѣрныхъ.

Верстахъ въ шести съ половиною отъ Горбунова острожка слѣдуетъ рѣчка Уйкоаль, по которой ходятъ ботами до Озерной рѣки и до Восточнаго Океана, какъ уже выше объявлено. Надъ сею рѣчкою отъ устья ея въ верстѣ есть Камчатской острожекъ, Колилюнучь называемой. Верстахъ въ трехъ отъ сего острожка на западномъ берегу рѣки Еловки, на высокомъ утесѣ, бывалъ прежде сего Камчатской острожекъ, Ухаринъ именуемой; а подъ нимъ течетъ въ Еловку Кейлюмче рѣчка.

Въ тринатцати верстахъ отъ рѣчки Кейлюмче течетъ въ Еловку съ восточной стороны Конментъкчучь, а по Руски Орлова рѣчка, которая получила имя себѣ отъ того, что на устьѣ ея на тополовомъ деревѣ изъ давныхъ лѣтъ орлово гнѣздо находится. Верстахъ въ девяти отъ сей рѣчки есть на Еловкѣ щоки, которыя саженъ на сорокъ въ длину продолжаются; а ширина рѣки Еловки въ томъ мѣстѣ не больше семи саженъ.

Верстахъ въ одиннатцати отъ щокъ течетъ въ Еловку съ западной стороны рѣчка Лене, которой вершина отъ устья токмо въ пяти верстахъ. По сей рѣчкѣ поднимаются на Тигильской хребетъ, и слѣдуя мимо Красной сопки, которая оставляется вправѣ, спускаются на вершину Ешхлина рѣчки, текущей въ Тигиль рѣку. Красная сопка

сопка отъ вершинъ обѣихъ рѣчекъ почти въ равномъ разстоянiи, а съ вершины одной до вершины другой рѣчки не меньше десяти верстъ. Въ переѣздѣ сего разстоянiя путешествующiе весьма часто заблуждаются, особливо во время непогоды, когда Красной сопки усмотрѣть не льзя, которая имъ вмѣсто маяка служитъ; ибо хребетъ въ томъ мѣстѣ не гребнемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, но плосокъ и пространенъ; чего ради, не видя признака онаго, и узнать не можно, въ которую сторону ѣхать.

Отъ вершины Ешхлина рѣчки верстахъ въ двенатцати пала въ оную съ восточной стороны Няхъ рѣка, которая отъ козаковъ по быстрому теченiю прозвана Быстрою. Она вышла изъ подъ Байдары Гривы, до которой съ устья ея почитаютъ десять верстъ.

Верстъ въ одной съ половиною ниже Быстрой течетъ въ Ешхлинъ съ той же стороны рѣчка Училягена, по которой за Тигильской хребетъ обыкновенная лѣтняя дорога. Ниже сей рѣчки до самаго устья Ешхлина нѣтъ никакихъ знатныхъ урочищъ, выключая Кейтель-Яръ, которой не доѣзжая версты за три до ея устья, на восточномъ берегу находится. Одинъ яръ вышиною отъ десяти до двадцати саженъ, а длиною около версты. Верьхъ его состоитъ изъ камня бѣловатаго, а подошва изъ каменнаго уголья. Въ лѣтнее время идетъ изъ него паръ безпрестанно, и заражаетъ воздухъ тяжелымъ запахомъ, которой издали чувствовать можно; а въ зимнее время ни пару, ни противнаго запаху отъ него не бываетъ.

Отъ

Отъ устья Быстрой рѣки до помянутаго яру верстъ съ осьмнатцать положить можно; а всего разстоянія съ устья рѣки Еловки до устья Ешхлина по мѣрѣ Геодезистовъ сто четырнатцать съ половиною верстъ, которое однакожъ весьма сомнительно, хотя я оной мѣрѣ за неимѣніемъ другаго верстоваго реэстра и послѣдовалъ. Я съ Усть-Ешхлина до Усть-Еловки ѣхалъ на собакахъ посредственною ѣздою три дни съ половиною, а по численію часами не меньше сорока пяти часовъ; чего ради не будетъ излишества, ежели на каждой часъ положить по четыре версты, ибо такоюжъ почти ѣздою переѣзжалъ я обыкновенно въ день отъ Нижнешантальскаго до Каменнаго острожка, между которыми болѣе шестидесяти мѣрныхъ верстъ; и такъ вмѣсто ста четырнатцати съ половиною верстъ будетъ сто восемьдесятъ верстъ разстоянія. Ежели приложить ко сту осьмидесяти верстамъ сто дватцать три версты съ половиною разстоянія отъ Усть-Камчатки до Усть-Еловки, и столькожъ отъ Усть-Тигиля до Усть-Ешхлина, то ширина Камчатской земли въ семъ мѣстѣ двумя только верстами отъ объявленной выше сего ширины разнствовать будетъ, которая разность на такомъ разстояніи за ничто почесться можетъ.

Отъ Усть-Ешхлина до самаго устья Тигиля рѣки, которой прямое Коряцкое имя Мырымратъ, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ, выключая Кыгынъ, которая пала въ Тигиль съ сѣверной стороны, не доѣзжая верстъ за пять до ея устья, и отъ козаковъ по имѣющемуся вверьху ея острожку Напана, Напаною называется. Впрочемъ не токмо Коряцкихъ острожковъ по ней довольно, но по

отъ-

отѣѣздѣ моемъ съ Камчатки заведено и Россійское поселеніе, токмо въ которомъ мѣстѣ, за подлинно мнѣ неизвѣстно.

Главной Коряцкой острожекъ по рѣкѣ Тигилю называется Кульваучь; стоитъ на южномъ берегу ея, въ шести верстахъ выше устья Ешхлина рѣчки. Тоіонъ того острожка Нутебей повелѣвалъ въ бытность мою всѣми жителями Тигильскими.

Отъ устья Ешхлина, слѣдуя внизъ по Тигилю, первой Коряцкой пустой острожекъ Айтра, стоитъ на сѣверномъ берегу рѣки Тигиля, не далеко отъ устья Ешхлинумъ рѣчки, которая отъ Ешхлина въ семи верстахъ.

Мыжолгъ острожекъ отъ острожка Айтры въ дватцати двухъ верстахъ; построенъ на правомъ берегу рѣчки тогожъ имени, которая течетъ въ Тигиль съ сѣверу; жилья въ немъ три небольшія юрты да два зимовья, изъ которыхъ въ одномъ живетъ новокрещенной Корякъ, а въ другомъ служивые, опредѣленные для караулу табуна казенныхъ оленей. И понеже сіе мѣсто въ разсужденіи другихъ нѣсколько выгоднѣе, то думать можно, что и острогъ Россійской или тамъ, или въ близости оттуда заводится.

Въ осьмнатцати верстахъ отъ помянутаго острожка есть урочище, называемое Кохча, гдѣ бывалъ прежде сего знатной Коряцкой острожекъ того имени, которой погромленъ и раззоренъ до основанія Камчатскимъ прикащикомъ Кобелевымъ за то, что жители онаго обидѣли козака Луку Морозку во время перваго Атласова походу на Камчатку.

Въ трехъ верстахъ отъ реченнаго урочища есть на Камчаткѣ щоки, которыя версты на двѣ про-

продолжаются. При началѣ ихъ текутъ въ Тигиль Алихонъ и Бужугушуганъ рѣчки. Первая съ сѣверной, а другая съ южной стороны.

Отъ щокъ, слѣдуя къ устью Тигиля рѣки, есть еще четыре Коряцкіе острожка: 1) Шипинъ старой острожекъ, до котораго отъ щокъ верстъ съ десять; 2) Маллаганъ, отъ перваго въ трехъ верстахъ; 3) Кенгель-Утинкемъ, отъ Маллагана въ сорокѣ верстахъ; а 4) Калаучь, отъ Кенгеля-Утинкемъ въ трехъ верстахъ. Первые два острожка стоятъ на южномъ берегу рѣки Тигиля, третій надъ рѣчкою Кунгуваемъ, которая течетъ въ Тигиль съ сѣверу; а четвертой на устьѣ впадающей въ Тигиль съ сѣверной же стороны Калаучи рѣчки. Маллаганъ между ими есть главной острожекъ; ибо жители другихъ острожковъ ему подвластны, а онъ подчиненъ острожку Калаучу.

Отъ острожка Калауча до Усть-Напаны рѣки пятнатцать верстъ, а до устья Тигиля, гдѣ пала въ Пенжинское море, двантцать верстъ.

Большая рѣка, которая отъ природныхъ тамошнихъ жителей называется Кыкша, пала устьемъ въ Пенжинское море въ ширинѣ 52° 45'. Устье ея отъ Усть-Тигиля къ югу почитается въ пяти стахъ пятидесяти верстахъ, по большой части мѣрныхъ. Она течетъ изъ озера, которое отъ устья ея къ востоку во стѣ осьмидесяти пяти верстахъ. Большею для того называется, что изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Пенжинское море, по ней одной отъ устья до самой вершины можно ходить ботами, хотя и не безъ трудности; ибо она имѣетъ теченіе быстрое не токмо отъ знатнаго наклоненія мѣста, по которому бѣжитъ, но и отъ островов, которыхъ по ней такое

кое множество, что съ одного берегу на другой переѣхать трудно, особливо тамъ, гдѣ она течетъ ровными мѣстами. На устьѣ она во время морскаго прилива весьма глубока, такъ что можно свободно входить въ оную и большимъ судамъ; ибо морской приливъ около полнолунія и новолунія безъ мала на девять Парижскихъ футовъ, или на четыре аршина Рускихъ примѣченъ.

На помянутомъ разстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, изъ которыхъ однакожъ большая часть ручьевъ. Примѣчанія достойными слѣдующія почесться могутъ:

Первая Озерная, а по Камышски Куакуачь, которая вышла верстахъ въ дватцати пяти изъ озера, и продолжая свое теченіе съ югу на сѣверъ подлѣ самаго моря, соединяется съ нею у самаго моря. Озеро, изъ котораго она выпала, въ длину верстъ на пятнатцать, а въ ширину верстъ на семь простирается, и такъ близко подлѣ моря находится, что во время бывшаго 1737 году великаго землетрясенія и изъ него въ море и изъ моря въ него вода переливалась. На семъ озерѣ есть два островка, въ томъ числѣ одинъ длиною на двѣ, а шириною на полторы версты, на которыхъ морскія птицы, а имянно утки и чайки разныхъ родовъ весною несутся въ такомъ множествѣ, что жители Большерѣцкаго острога сбираемыми тамъ яицами въ годъ запасаются.

Между Озерною и Большею рѣками есть губа въ длину и въ ширину версты по двѣ, которая во время морскаго прилива водою понимается, а во время отлива обсыхаетъ. Надъ устьемъ Озерной рѣки съ западную сторону есть нѣсколько балагановъ и барабаръ, гдѣ козаки лѣтомъ живутъ для про-

промыслу рыбы. Такіежъ балаганы, но гораздо въ большемъ числѣ, построены и на сѣверной сторонѣ Большей рѣки, верстѣ въ полуторѣ отъ устья; а на южной сторонѣ устья поставленъ маякъ для морскихъ судовъ.

Чекавина, по Камчатски Шхачу, рѣчка отъ устья Большей рѣки верстахъ въ двухъ, бѣжитъ съ южной стороны изъ болотъ, въ недальнемъ разстояніи находящихся. Примѣчанія достойна она по тому, что въ ней морскія суда зимуютъ; чего ради тамъ и казарма для караульныхъ и кладовые анбары отъ Камчатской Экспедиціи построены. Суда заводятся въ оную во время прибылой воды, а въ убылую воду такъ она узка, что черезъ перескочить можно, и такъ мѣлка, что суда на бока валяются; однако отъ того не бываетъ имъ поврежденія, для того что дно ея мягко.

Амшигачева, по Камчатски Аушиммель, рѣчка отъ Чекавиной верстахъ въ девяти, течетъ въ Большую рѣку съ сѣверовосточной стороны. Обѣ объявленныя рѣчки прозваны отъ козаковъ именами Камчадаловъ Чекавы и Амшигачи, которые на нихъ жилища свои имѣли.

Отъ рѣчки Аушиммеля въ пяти верстахъ, на сѣверномъ берегу Большей рѣки, есть Камчатской острожекъ, Коажчхожу называемой, подъ которымъ палъ въ помянутую рѣку небольшой ручей одного имени съ острожкомъ.

Въ осьми верстахъ отъ объявленнаго острожка впала въ Большую рѣку Начилова рѣчка, а по Камчатски Чакажу, которая по тому наипаче знатна, что въ ней множество жемчужныхъ раковинъ находится; но жемчугъ оной не чистъ и не окатистъ. На устьѣ ея есть Камчатской

ской острожекъ, Чекажужъ называемой; которой слыветъ и Елесиною Заимкою, отъ того, что тамъ поселился козачій сынъ, по прозванію Елесинъ.

Быстрая рѣка, по Камчатски Конадъ, впала въ Большую рѣку тремя устьями, изъ которыхъ нижнее отъ рѣки Начиловой въ шести верстахъ, среднее отъ нижняго въ двухъ верстахъ, а верьхнее отъ средняго въ полуверстѣ. Нижняя протока называется Ланхаланъ, а средняя Каткыжунъ. Быстрою прослыла она по быстрому своему теченію и многимъ шиверамъ и порогамъ. Впрочемъ гдѣ она течетъ по мѣстамъ низменнымъ, тамъ весьма широка отъ раздѣленія на многіе протоки; а гдѣ между горами, тамъ столь узка, что Камчадалы мѣстами съ берегу на берегъ перетягиваютъ сѣти для ловленія утокъ.

Посредствомъ Быстрой рѣки можно бы было ходить на малыхъ лодкахъ отъ Пенжинскаго моря до самаго Океана, а имянно съ устья Большей рѣки вверьхъ до устья Быстрой, и вверьхъ по Быстрой до ея вершины, а отъ вершины Камчаткою рѣкою, которая течетъ изъ одного съ нею болота, до самаго Восточнаго моря, ежели бы она вверьху лѣсомъ не была засорена, отъ чего верстъ за сорокъ до вершины лодокъ провесть не можно. Путь сей хотя былъ бы и труденъ и нѣсколько продолжителенъ, ибо ради быстраго рѣки теченія и многихъ находящихся по ней шиверовъ и пороговъ, гдѣ кладь берегомъ обносить должно, болѣе десяти верстъ на день перейти не льзя, какъ оное 1739 году въ проѣздѣ на Камчатку самому мнѣ извѣдать случилось; сверьхъ того съ вершины Быстрой до Камчатки должно бы было лодки версты съ двѣ болотомъ перетаскивать: однако въ разсужденіи

того, что лѢтомЪ изЪ острогу вЪ острогЪ всякую кладь на людяхЪ носятЪ, было бы отЪ водянаго онаго ходу не малое облегченіе Камчатскому народу, которые подЪ казенныя тяжести берутся вЪ подводы; потому что дватцать пудЪ на примѢрЪ клади, подЪ которую десять, или пятнатцать человѢкЪ потребно, могли бы сЪ гораздо меньшимЪ трудомЪ перевезть вЪ лодкѢ два человѢка, а притомЪ бы и купечеству была такая способность, чтобы оному всегда былЪ путь безЪ препятствія, которое нынѢ токмо зимою отправляется. ВпрочемЪ надѢяться можно, что помянутая народная тяжесть и безЪ того отвратится, когда тамошніе переведенцы лошадьми разведутся, которыя для перевозки клади будутЪ тамЪ употребляемы сЪ великою пользою; ибо изЪ БольшерѢцкаго до Верьхняго Камчатскаго острога способно ѢздитЪ и телѢгами, а индѢ почти нигдѢ во всей КамчаткѢ для частыхЪ рѢчекЪ, болотЪ, озерЪ и высокихЪ горЪ лѢтомЪ на лошадяхЪ никакЪ проѢхать не льзя.

ЛѢтняя дорога, которою изЪ БольшерѢцка вЪ сѢверной острогЪ пѢшкомЪ обыкновенно ходятЪ, проложена изЪ БольшерѢцка вверьхЪ по Большей рѢкѢ до Калинина, или Опачина острожка; отЪ острожка переходятЪ они чистымЪ мѢстомЪ на рѢку Быструю прямо, и слѢдуютЪ вверьхЪ по ней до Камчатской вершины, а оттуда по восточную сторону рѢки Камчатки до Верьхняго острога, гдѢ вЪ оной лодками чрезЪ Камчатку перевозятся. Разстоянія отЪ БольшерѢцка до Опачина острожка сорокЪ четыре версты; отЪ Опачина острожка до Быстрой, гдѢ кЪ ней приходятЪ, тритцать три версты; оттуда до Ганалина жилища, далѢе котораго

раго лодками по Быстрой рѣкѣ не ходятъ, пятьдесятъ пять верстъ; отъ Ганалина жилища до Камчатской вершины сорокъ одна, а отъ вершины до Верьхняго Камчатскаго острога шестьдесятъ девять верстъ.

Ѣздятъ же помянутымъ путемъ и въ вешнее время на собакахъ, токмо весьма рѣдко; ибо хотя оной путь близокъ, однакожъ по тому за неспособной почитается, что на всемъ переѣздѣ нѣтъ никакого Камчатскаго жилища.

Жилья по рѣкѣ Быстрой: 1) Заимка Трапезникова, которая состоитъ надъ устьемъ протоки Ланхаланъ; а въ ней два двора. 2) Остафьева Заимка отъ устья въ шести верстахъ, а въ ней четыре балагана, два шалаша, въ которыхъ живутъ двое служивыхъ и пять человѣкъ Камчадаловъ, изъ холопства освобожденныхъ. 3) Запороцкаго Заимка; 4) Карымова, а въ нихъ по одному двору. 5) Камчатской острожекъ, Карымаевъ называемой. Отъ Остафьевой до Запороцковой Заимки считается десять верстъ, отъ Запороцковой до Карымовой три версты, а отъ Карымовой до Карымаева острожка четыре версты. Быложъ по ней Камчатское жилище и еще въ двухъ мѣстахъ, а гдѣ имянно, о томъ ниже объявлено будетъ; но оное нынѣ опустѣло.

Знатнѣйшія рѣчки, которыя пали въ Быструю: Оачу, Кыгыйжичу, Янгачанъ, Калмандору, Уйкуй, Людагу, Кыйдыгу, Пичу, Идыгу и Мышшель.

Оачу отъ Карымаева острожка верстахъ въ семнатцати; течетъ съ западной стороны; а до вершины ея верстъ съ пятьдесятъ почитается. Съ Усть-Быстрой до устья сей рѣчки мѣста низменныя,

ныя, а далѣе къ вершинамъ пошли горы. Камчадалы сїе мѣсто называютъ Сусангучь, и ловятъ тамъ утокъ, перетягивая сѣти чрезъ всю рѣку.

Кыгыйжычу отъ Оачу въ трехъ верстахъ, а Янгачанъ отъ Кыгыйжычу не болѣе версты разстоянїемъ. Первая течетъ съ восточной стороны, а другая съ западу. Противъ устья послѣдней рѣчки есть порогъ длиною саженъ на дватцать, которой по Камчатски Ктугынъ называется.

Калмандору отъ Янгачана верстахъ въ четырехъ; течетъ съ западу. Немного пониже устья ея есть другой порогъ, по Камчатски Ичь-Ехуноихонъ.

Отъ Калмандору до Уйкуя, которая течетъ съ западужъ, верстъ съ шесть; а между ими почти на половинѣ разстоянїя есть порогъ Тоушижъ. Есть же порогъ и немного повыше Уйкуя, которой Аудангана называется.

Людагу, а по Руски Степанова рѣчка, пала въ Быструю съ западужъ; а отъ Уйкуя до ней считается пятнатцать верстъ. На сей рѣчкѣ растетъ много тополънику, годнаго къ строенїю.

Кыйдыгу отъ Людагу верстахъ въ пяти, а Пичу, она же и Поперечная, отъ Кыйдыгу въ десяти верстахъ; обѣ текутъ съ востоку. На устьѣ сей рѣки бывало прежде сего жилье Камчадала Каунича.

Идыгу, она же и Половинная, до которой считается отъ Пичу семнатцать верстъ, течетъ съ восточной же стороны изъ озера, до котораго пѣшїе переходятъ въ четыре дни. Половинною она прозвана для того, будто тамъ отъ Большерѣцка до Верьхнаго острога половина дороги.

Мыш-

Мышшелъ отъ Идугычу въ двашцапи четырехъ верстахъ; течетъ съ западной стороны; а вершинами, до которыхъ верстъ съ семьдесятъ, сошлась она со впадающею въ Пенжинское море рѣкою Немпшикою. Немного повыше устья ея, бывало жилье Камчадала Ганалы, откуда до вершины Быстрой рѣки верстъ съ сорокъ, какъ выше объявлено.

Отъ устья рѣки Быстрой, слѣдуя вверьхъ по Большой рѣкѣ, первая знатная рѣчка Гольцовка, которая пала въ Большую рѣку съ сѣверной стороны верстѣ въ полуторѣ отъ Быстрой. Между сими рѣками стоитъ Россійской острогъ, Большерѣцкимъ называемой. Верстахъ въ трехъ отъ Гольцовки на южномъ берегу Большой рѣки есть Герасимова Заимка, а въ ней одинъ дворъ, да одна юрта; а въ верстѣ отъ оной на острову Большой рѣки Камчатской острожекъ, называемой Сикушкинъ, при которомъ есть и изба козачья.

Бааню рѣчка, которая почитается за разсошину Большой рѣки, особливо достойна примѣчанія по тому, что вверьху ея кипячіе ключи находятся. Она пала въ Большую рѣку съ южновосточной стороны въ сорокѣ четырехъ верстахъ отъ Большерѣцка. На устьѣ ея стоитъ Каликинъ, или Опачинъ острожекъ, отъ котораго до горячихъ ключей по моему счисленію верстъ съ семьдесятъ. Оныхъ ключей по обѣимъ сторонамъ рѣчки Бааню довольно; однако больше на южномъ берегу, нежели на сѣверномъ, для того что тамъ ровное мѣсто.

Съ рѣчки Бааню на Большую рѣку переѣзду чрезъ хребетъ не болѣе пятнатцати верстъ, а дорога оная лежитъ съ Бааню по рѣчкѣ Ачкажъ, которая въ двашцати пяти верстахъ ниже горячихъ

ключей имѣетъ теченіе до ея вершины, а оттуда внизъ по рѣчкѣ Кадыдаку, которая пал⸗ въ Большую рѣку верстахъ въ семи ниже озера, откуда Большая рѣка вышла, до ея устья.

Отъ устья рѣчки Бааню хотя есть и много рѣкъ, текущихъ въ Большую рѣку съ обѣихъ сторонъ, однако примѣчанія достойны токмо двѣ, а имянно Сутунгучу и Сугачь. Первая течетъ въ двадцати двухъ верстахъ отъ устья Бааню, и знатна по тому, что по ней есть на Камчатку лѣтняя дорога; ибо вершины ея прилегли къ разсошинамъ Быстрой рѣки. А Сугачь рѣчка отъ Сутунгучу верстахъ въ шестидесяти находится, и по тому извѣстна каждому изъ тамошнихъ жителей, что по ней выѣзжаю..ъ на рѣку Авачу, о которой ниже будетъ объявлено. Не доѣзжая за семь съ половиною верстъ до рѣчки Сугача есть Камчатской острожекъ Мышху, онъ же и Начикинъ, которой стоитъ на южномъ берегу Большой рѣки надъ устьемъ ручья Идшакышыка; а въ пяти верстахъ выше острожка Горячая рѣчка, которая, также какъ и вышеобъявленныя Сутунгучу и Сугачь рѣчки, теченіе имѣетъ съ сѣверу; а до вершины ея отъ устья не болѣе полуверсты.

Авача, по Камчатски Суаачу, теченіе имѣетъ отъ запада къ востоку, устьемъ впадаетъ въ губу Восточнаго Океана, почти въ одной ширинѣ съ Большою рѣкою, а вершиною вышла она изъ подставнаго хребта изъ подъ горы Бакангъ, Некрытой Балаганъ называемой, до которой съ устья верстъ съ полтора ста почитается. Сія рѣка величиною почти не уступаетъ Большой рѣкѣ, однако не принимаетъ въ себя столько знатныхъ рѣчекъ, какъ оная; но вмѣсто того славна помянутою гу-

бою,

бою, въ которую течетъ, и которая по ней Авачинскою называется.

Оная губа видомъ кругловата, длиною и шириною верстъ на четырнатцать, и со всѣхъ почти сторонъ окружена высокими каменными горами. Устье ея, которымъ съ Океаномъ соединяется, въ разсужденіи ея пространства весьма узко, но такъ глубоко, что всякимъ кораблямъ, каковыбъ велики они ни были, можно входить безъ опасности.

Знатнѣйшихъ гаваней, въ которыхъ морскимъ судамъ способной отстой, находится тамъ три, а имянно: первая въ Ніакиной губѣ, другая въ Раковой, а третія въ Тареиной. Ніакина губа, которая отъ зимовавшихъ въ ней двухъ пакетботовъ Петра и Павла называется нынѣ Петропавловскою гаванью, лежитъ къ сѣверу, и такъ узка, что суда на берегахъ прикрѣплять можно; но такъ глубока, что въ ней способно стоять и такимъ судамъ, которыя пакетботовъ больше; ибо глубиною она отъ четырнатцати до осьмнатцати футовъ. При сей губѣ построены Офицерскія свѣтлицы, казармы, магазейны и другое строеніе отъ морской команды. Также по отбытіи моемъ заведенъ новой Россійской острогъ, въ которой жители переведены изъ другихъ остроговъ. Ракова губа, которая такъ называется отъ множества живущихъ въ ней раковъ, лежитъ къ востоку и величиною больше Ніакиной. А Тареина находится въ южнозападной сторонѣ почти противъ Ніакиной, и пространствомъ превосходитъ обѣ прежнія.

Камчатскаго жилья около губы два острожка, Аушинъ и Тарєинъ. Первой на сѣверной сторонѣ ея близь Россійскаго поселенія, а другой на южнозападной сторонѣ, по которому и помянутая губа

Тареиною называется; оба съ небольшимъ въ верстѣ отъ устья.

Въ Авачинскую губу, кромѣ рѣки Авачи, текутъ и другія многія рѣки, изъ которыхъ знатнѣйшая есть Купка, которой устье отъ Авачи къ югу въ пяти верстахъ. Въ рѣчку Купку верстахъ въ четырехъ отъ устья пала съ южной стороны Паратунъ рѣчка, надъ которою стоитъ знатной Камчатской острожекъ тогожъ имени. Немного повыше означеннаго острожка есть на рѣкѣ Купкѣ островъ, на которомъ во время случившагося 1731 году великаго бунта тамошніе жители имѣли укрѣпленіе, и сидѣли въ немъ съ полтора ста человѣкъ; но оной въ 1732 году раззоренъ козаками до основанія, а жители отъ большой части побиты.

Съ сѣверной сторонѣ отъ Авачинской губы почти противъ Карымчина острога есть двѣ горы высокія, изъ которыхъ одна временно огнемъ горитъ, а дымится почти непрестанно.

Что касается до рѣчекъ, текущихъ въ рѣку Авачу, то за знатнѣйшія можно почесть Коонамъ, Имашху, Кокуйву, Уааву, Кашхачу и КаапнажикъШхачу.

Коонамъ рѣчка течетъ въ Авачу съ южнозападной стороны, а до вершины ея отъ устья верстъ съ пятьдесятъ полагается. По сей рѣчкѣ обыкновенно ѣздятъ съ Большой рѣки къ Петропавловской гавани, а дорога проложена отъ острожка Мышху вверьхъ по рѣчкѣ Сугачу до ея вершины, а оттуда внизъ по другой рѣчкѣ Сугачужъ, которая пала въ Коонамъ, до ея устья, а отъ устья внизъ по рѣчкѣ Коонамъ до рѣки Ава-

Авачи. Перѣзду съ Большой рѣки на Коонамъ не болѣе двенатцати верстъ будетъ, а устье Сугачи рѣчки отъ вершины Коонамъ верстахъ въ пятнатцати.

Не доѣзжая верстъ за восемь до устья Коонама рѣчки, есть надъ нею Шіякокуль острожекъ, въ которомъ Камчадалы живутъ временемъ для промыслу рыбы.

Верстахъ въ осьми же ниже устья Коонамъ пала въ Авачу съ сѣверу Имашху рѣчка, надъ которою живутъ Коряки, кои были прежде Оленные, но по отогнаніи оленей ихъ непріятелями учинились Сидячими, и поселились на объявленномъ мѣстѣ. Впрочемъ не потеряли они ни обрядовъ своихъ, ни чистоты языка по сіе время, что можетъ быть наипаче отъ того происходитъ, что они въ родство не вступаютъ съ сосѣдями, но женятся и за мужъ выдаютъ все въ своемъ роду.

Ниже рѣчки Имашху верстахъ въ шести течетъ въ Авачу съ той же стороны Кокуйва рѣчка, отъ которой не подалеку стоитъ Намакшинъ острожекъ.

Отъ Кокуйвы, слѣдуя внизъ по Авачѣ, до Уаавы рѣчки версты съ три; отъ Уаавы до Кашхачи съ версту; отъ Кашхачи до Каапнажикъ-Шхачи версты съ три, а оттуда до Усть-Авачи верстъ съ десять. Уаава течетъ съ южной стороны, а прочія съ сѣверу.

Ширина Камчатскаго мыса между устьемъ Большой рѣки и Авачинской гавани гораздо меньше, нежели между Тигилемъ и Камчаткою; ибо здѣсь съ моря на море по прямой линіи только двѣсти тритцать пять верстъ намѣряно.

Камчатскіе берега хотя были и прежде описаны, однако оныя описанія какъ въ разсужденіи

несправедливаго названія нѣкоторыхъ рѣкъ, такъ и въ разсужденіи того, что въ нихъ много опущено достойнаго примѣчанія, требуютъ не малаго поправленія и дополненія, къ чему слѣдующее извѣстіе, особливо о тѣхъ мѣстахъ, коими мнѣ самому случилось ѣздить, нѣсколько можетъ способствовать; ибо я всѣми мѣрами старался ничего не опустить, что казалось потребнымъ къ обстоятельному ихъ описанію. Что касается до ихъ разстоянія между собою, въ томъ погрѣшности исправить не льзя было; для того что въ бытность мою на Камчаткѣ по берегу Восточнаго моря ни мѣры верстамъ не было и никакихъ не учинено обсерваций; чего ради въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я самъ былъ, положено оное по моему разсужденію, а въ прочихъ по сказкамъ бывалыхъ козаковъ и Коряковъ. А объѣзженъ мною берегъ Восточнаго моря отъ Усть-Авачи рѣки до Караси; а берегъ Пенжинскаго моря отъ Усть-Лѣсной до Озерной рѣки, которая течетъ изъ Курильскаго озера.

Отъ рѣки Авачи на сѣверъ первая рѣчка называется Кылыты, а отъ козаковъ Калахтырка, которая течетъ изъ подъ Авачинской горѣлой сопки; а устье ея отъ Авачинской губы въ шести верстахъ. При ней есть острожекъ, Макошху именуемой.

Верстахъ въ шестнатцати отъ Кылыты слѣдуетъ небольшая рѣчка Шіяхтау, а по Руски Половинная; оттуда въ двенатцати верстахъ Ужинкужъ, а потомъ истокъ изъ озерка, называемой Шотохчу, которой подъ именемъ Налачевой рѣчки больше извѣстенъ. Отъ Ужинкужа до Налачевой шесть верстъ; а озеро, изъ котораго она течетъ, въ длину версты на четыре простирается,

и лежитъ не далеко отъ моря. На устьѣ Налачевой есть острожекъ Шотохчу. Сія рѣчка по тому особливо достойна примѣчанія, что ею кончится присудъ Большерѣцкаго острога; ибо прочія къ сѣверу лежащія мѣста до самой Чажмы состоятъ подъ вѣденіемъ Верьхняго Камчатскаго острога.

Коакачь рѣка отъ Налачевой верстахъ въ дватцати шести, козаки называютъ оную Островною, для того что противъ устья ея на морѣ близь берега есть небольшой каменной островокъ, гдѣ лѣтомъ живутъ Камчадалы для промыслу рыбы и морскихъ звѣрей. Между Налачевою и Островною рѣчками вытянулся въ море небольшой каменной мысъ, на котораго изголови стоитъ острожекъ Итытхочь, въ которомъ живутъ Камчадалы съ Островной рѣчи и въ зимнее время.

Верстахъ въ шести отъ Островной пала въ Восточное море Ашумтанъ рѣчка, въ которую близь устья течетъ съ сѣверу Канчу, или Сердитая рѣчка, гдѣ построенъ Ашумнакъ острожекъ. Не подалеку отъ сего острожка начинается Шипунской Носъ, которой вытянулся верстъ на сто въ море, а въ ширину верстъ на двадцать распространяется.

Верстахъ въ двадцати пяти отъ Ашумтана есть въ море истокъ изъ озера Калигъ, а по козачьи Калигиры, надъ которымъ стоитъ Кыннатъ острожекъ. Помянутое озеро лежитъ близь моря къ сѣверу, и въ длину верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ на шесть простирается. Отъ устья Калига залегла версты на четыре къ югу Нутреная губа, въ которую течетъ рѣчка Мупуа, гдѣ кончится ширина помянутаго Шипунскаго Носу.

Шох-

ШопгатЪ, по козачьи Жупанова рѢка, которая больше всѢхЪ вышеписанныхЪ рѢчекЪ, течетЪ изЪ становаго хребта, и вершинами сошлась сЪ впадающею вЪ Камчатку рѢкою Повычею; чего ради по ней и обыкновенно вЪ Верьхній Камчатской острогЪ переѢзжаютЪ. ШопгатЪ прослыла она у КамчадаловЪ по острожку того имени, которой прежде сего бывалЪ на ея устьѢ; а острожекЪ такЪ названЪ по великому изобилію вЪ тюленяхЪ, которыхЪ жители на привальномЪ льду промышляли и какЪ кряжи полѢнницами клали; ибо ШопгатЪ значитЪ кряжЪ, или толстой отрубокЪ. ВпрочемЪ прямое званіе сей рѢкѢ Катангычь.

Жилье по ней вЪ трехЪ мѢстахЪ, а имянно: на устьѢ ея ОретынганЪ острожекЪ; вЪ притцати четырехЪ верстахЪ отЪ онаго КошхподамЪ, а вЪ дватцати осьми верстахЪ Олокино жилище. ИзЪ рѢчекЪ, которыя вЪ ШопгатЪ впадаютЪ, знатны особливо Камынта и Верблюжье Горло. Первая течетЪ сЪ южной стороны верстахЪ вЪ двухЪ ниже Кошхподама острожка, и по тому достойна примѢчанія, что выпала изЪ подЪ сопки Жупановской, которая на верьху вЪ разныхЪ мѢстахЪ курится изЪ давныхЪ лѢтЪ и временемЪ гремитЪ, токмо огнемЪ не горитЪ; а разстоянія отЪ устья сей рѢчки до подножья горы не больше пяти верстЪ. Верблюжье Горло знатна по опасному падью ея проѢзду; ибо оная падь весьма узка, и простирается между высокими и толь крутыми каменными горами, что на нихЪ снѢгЪ едва держится, такЪ что отЪ самаго малаго ударенія, каково бываетЪ отЪ громкаго голосу, скатывается слоями и подавляетЪ проѢзжихЪ; чего ради Камчадалы, которые все опасное за грѢхЪ почитаютЪ, за великое

кое вмѣняютъ преступленіе, ѣдучи сею падью, говоришь громко. Впрочемъ дорога оная весьма способна, и разстояніе отъ устья Шопгата до устья Повычи по моему счисленію верстъ съ полтораста.

Отъ устья Шопгата рѣки залегла въ южную сторону нутренняя губа, окруженная каменными горами, которая какъ длиною, такъ и шириною версты на четыре. Оная губа имѣетъ три устья: одно въ рѣку Шопгатъ, да два въ море. Между первымъ и вторымъ устьемъ разстоянія версты съ двѣ, между вторымъ и третьимъ только съ версту, а ширина каменнаго берега, которымъ губа отъ моря отдѣляется, саженъ на полтораста. Съ южной стороны рѣки Шопгата близь морскаго берега есть множество каменныхъ столбовъ и кекуровъ, отъ которыхъ входъ въ нее весьма опасенъ. Отъ южнаго култука сей губы до сѣвернаго култука озера, изъ которыхъ течетъ Калыты, не больше шести верстъ ѣзды черезъ горы; а всего разстоянія между устьемъ Шопгата и Калыты верстъ съ тритцать.

Тунгапаулъ, по Руски Березова рѣчка, отъ Шопгата въ тритцати пяти верстахъ, течетъ верстахъ въ тритцати изъ хребта, и на устьѣ имѣетъ нутреннююжъ губу, которая подлѣ кошки на сѣверъ около версты простирается. На сѣверномъ берегу помянутой рѣчки построенъ Алаунъ острожекъ.

Между Шопгатомъ и Березовою рѣками пали въ море двѣ маленькія рѣч и Карау и Катанычь. Первая отъ Шопгата верстахъ въ двацати, а другая отъ первой въ пяти верстахъ.

Отъ Шопгата до Березовой морской берегъ ровенъ и мягокъ, а оттуда до нижеписанной рѣчки Кемпча гористъ, каменистъ и крутъ.

Отъ Березовой слѣдуя къ сѣверу, первая течетъ рѣчка Калю, которая впала устьемъ въ вышеписанную нутренную губу. Отъ Калю въ двухъ верстахъ Лакыхъ, отъ Лакыга верстахъ въ пяти Кеде-Шауль, отъ ней въ верстѣ Кенменъ-Кыгъ, отъ Кенменъ-Кыга верстахъ въ четырехъ Упкале, отъ Упкале въ верстѣ Ижъ-Кыгъ, оттуда въ равномъ разстояніи Келькодемечь, отъ ней въ двухъ верстахъ Ипхъ, а отъ Ипха въ верстѣ знатная рѣчка Шемечь, у которой на устьѣ есть нутренняя губа, которая въ длину и въ ширину верстъ на семь простирается.

При сей рѣчкѣ двѣ вещи достойны примѣчанія: 1) что около вершинъ ея находятся кипячія воды великими колодцами; 2) что на южномъ берегу объявленной губы по низменнымъ холмикамъ растетъ малое число пихтовнику, котораго дерева нигдѣ по Камчаткѣ болѣе не примѣчено. Оной лѣсъ у Камчадаловъ какъ заповѣдной хранится, такъ что никто изъ нихъ не токмо рубить его, но и прикоснуться не смѣетъ.

Отъ Шемеча верстахъ въ четырехъ течетъ въ море маленькая рѣчка Каканъ, а отъ ней верстахъ въ двухъ Горячая рѣчка, которой вершина отъ устья въ трехъ верстахъ и во стѣ саженяхъ. Отъ вершины ея можно переѣхать черезъ горы прямо на вышеписанные горячіе ключи. Изъ горы, которая ихъ раздѣляетъ, во многихъ мѣстахъ паръ идетъ и клокотанье кипящей воды слышится; однакожъ ключи еще не пробили наружу, хотя уже мѣстами есть и нарочитыя скважины, ибо изъ нихъ одинъ паръ идетъ съ

подоб-

подобнымъ стремленіемъ, какъ изъ Еолипили, и такъ горячь, что руки hаднести не льзя.

Верстахъ въ пяти отъ Толоконныхъ горъ течетъ Уачькагачь, отъ ней въ четырехъ верстахъ Акрау, отъ Акрау въ верстѣ Кохчь, не подалеку отъ Кохча Кенменъ-Кыгъ, отъ Кенменъ-Кыга верстахъ въ шести Шакагъ, а отъ Шакага въ четырехъ верстахъ Патекранъ, а отъ Патекрана въ равномъ почти разстояніи Ешколь-Кыгъ, оттуда въ двухъ верстахъ Вачаулъ, а отъ Вачаула верстѣ въ полуторѣ Ихвай, отъ Ихвая въ такомъ же разстояніи Кушхай, а напослѣдокъ знатная рѣчка Кемшчь, или Камашки, которою каменной берегъ кончится; а разстоянія отъ Кушхая до Кемшча верстъ съ восемь. Гора, изъ подъ которой она течетъ, отъ устья ея верстахъ въ пятнатцати, и называется Чачамокожъ. Не далеко отъ устья на южномъ ея берегу есть острожекъ одного съ нею имени.

По всему восточному берегу нѣтъ труднѣйшей дороги, какъ отъ вышеписанной Шемеча рѣчки до Кемшча; мѣста тамъ гористыя и лѣсистыя; въемовъ и спусковъ столько, сколько между ими рѣчекъ объявлено; при чемъ кромѣ крутизны надлежитъ опасаться и того, чтобъ съ раскату о дерево не удариться, что часто съ крайнею опасностію жизни приключается.

Отъ Кемшча въ дватцати девяти верстахъ течетъ знатная рѣчка Крода Крыгъ листвяничная, которая впала изъ великаго озера съ такой кручины, что подъ нею ходить свободно. Помянутое озеро просто называется Кроноцкимъ, и въ длину верстъ на пятьдесятъ, въ ширину на сорокъ верстъ почитается, а отъ моря на пятьдесятъ верстъ

разстояніемъ; вкругъ его стоятъ высокія горы, изъ которыхъ однакожъ двѣ, находящіяся по сторонамъ верьхняго устья Крода-Кыга, знатнѣе прочихъ. Первая, которая по сѣверную сторону, называется Кроноцкою сопкою, а другая безъ имени. И понеже сія послѣдняя на верьху плоска и близь ея есть небольшая острая горка, то Камчадалы почитаютъ оную за верьхъ плоской горы, и сказываютъ, будто гора Шевеличъ, которая на томъ мѣстѣ стояла, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, какъ о томъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено, поднимаясь съ мѣста, оперлась о помянутую гору и сломила съ нее верьхушку.

Въ семъ озерѣ множество рыбы гольцовъ, или мальмы, какъ оную въ Охотскѣ называютъ, которая однакожъ отъ морской весьма разнствуетъ; ибо и величиною больше и вкусомъ пріятнѣе. Вкусомъ она на ветчину весьма много походитъ, и для того за пріятной гостинецъ по всей Камчаткѣ развозится.

Въ Кроноцкое озеро течетъ множество рѣчекъ, которыя вершинами сошлись съ рѣками, въ Камчатку бѣгущими.

На сѣверномъ берегу Крода-Крыга есть Камчатской острожекъ, называемой Еш унъ, а отъ него въ семи верстахъ къ сѣверу надъ рѣчкою Еелль-Кротъ Каначево жилище.

Въ верстѣ отъ рѣчки Еелля слѣдуетъ рѣчка Кромаунъ, отъ Кромауна въ шести верстахъ Геккаалъ, отъ Геккаалля верстахъ въ четырехъ Чиде-Кыгъ, отъ Чиде-Кыга въ верстѣ другая Чиде-Кигъ, отъ нее въ двухъ верстахъ Кахунъ-Камакъ, отъ Кахунъ-Камака въ верстѣ Рану-Кухальчъ, оттуда верстахъ въ осьми Кейлю-Гычъ, а напо-

слѣ-

слѣдокъ другой Кейлю-Гычь, которой отъ перваго въ двухъ верстахъ. Сія рѣка хотя и не больше прочихъ, однакожъ достойнѣе примѣчанія 1) по тому, что надъ сею стоитъ послѣдній острожекъ присуду Верьхняго Камчатскаго острога; 2) что въ пяти верстахъ отъ ея устья къ сѣверу начинается Кроноцкой Носъ, по Камчатски Куранкулъ, которой по объявленію Камчадаловъ выдался въ море столь же далеко, какъ и Шипунской, а шириною оной около пятидесяти верстъ.

Отъ сего Носу начало имѣетъ Бобровое море, и простирается до Шипунскаго. Берегъ отъ Кемшча до Кроноцкаго Носу вездѣ песчаной и ровной.

Верстахъ въ двухъ отъ Культука къ южновосточной сторонѣ, въ которую Кроноцкой Носъ простирается, течетъ рѣчка Ешка-Гынъ, а отъ ней верстахъ въ пятнатцати, слѣдуя вдоль по Носу, Ежка-Кыгъ, которая вершинами сошлась съ Кооболотомъ рѣчкою.

Отъ южнаго Култука Боброваго моря, слѣдуя поперегъ Кроноцкаго Носу, въ пятьдесятъ верстъ переѣзду чрезъ горы до рѣчки Шоау, которая по другую сторону помянутаго Носу въ море впадаетъ.

Въ пяти верстахъ отъ рѣчки Шоау, течетъ немалая рѣчка Аакъ, которой вершина изъ дальнихъ мѣстъ. Отъ сей рѣчки берегъ начинается низкой и песчаной.

За нею въ двенатцати верстахъ пала въ море Коебилчь, за Коебилчемъ въ десяти верстахъ Кужумтъ Кыгъ, за нею въ семи верстахъ Кро-Кыгъ, потомъ Аннангочь и Кооболотомъ, или Чажма. Отъ Кро-Кыга до Аннангоча версты съ четыре,

ре, а оттуду до Чажмы почти столько же разстоянія.

Чажма рѣчка вершинами прилегла къ впадающей въ Бобровое море Шамсу рѣчкѣ, а близь устья принимаетъ въ себя съ сѣверу небольшой ручей, надъ которымъ стоитъ Кашхау острожекъ, состоящій подъ вѣденіемъ Нижняго Камчатскаго острога.

Въ шестнатцати верстахъ отъ Чажмы течетъ рѣчка Чинешителю, которая выпала изъ подъ высокой горы, Шишъ-Игла называемой, и надъ сею рѣчкою есть Камчатское жилище.

Отъ Чинешителю до самой рѣки Камчатки, которая отъ устья ея верстахъ во стѣ, нѣтъ никакихъ рѣчекъ; впрочемъ берегъ гористъ почти до самой Камчатки и нѣсколько въ море выдался.

За Камчаткою первая впадаетъ въ море рѣка Унагъ Кыгъ, которая течетъ изъ озера длиною десять, а шириною пять верстъ. Козаки называютъ оную рѣку Столбовскою; для того что съ южную ея сторону есть въ морѣ не подалеку отъ берега три каменные столба, изъ которыхъ одинъ вышиною до четырнатцати саженъ, а прочіе пониже. Оные столбы оторваны нѣкогда силою трясенія, или наводненія отъ берега, что тамъ не рѣдко случается; ибо не въ давнія времена оторвало часть онаго берега вмѣстѣ съ Камчатскимъ острожкомъ, которой стоялъ на мысу по край онаго. Камчадалы тотчасъ сложили о томъ баснь, будто оной острожекъ раззоренъ отъ морскихъ касатокъ, по причинѣ произшедшей между ими и Камчадалами ссоры за ножикъ, котораго требовали касатки.

Между Камчаткою и сею рѣкою вытянулся въ море Камчатской Носъ, о которомъ при описаніи

нїи рѣки Камчатки объявлено. Море между онымъ и Кроноцкимъ Носомъ свойственно называется Камчатскимъ.

Съ устья Столбовской рѣки на Камчатку есть и водяной путь, а имянно: по Столбовской рѣкѣ и до Столбовскаго озера, изъ котораго она выпала, верстъ съ пятнатцать. Столбовскимъ озеромъ до устья впадающей въ оное Точкальнумъ рѣчки верстъ съ десять. Точкальнумъ рѣчкою до Переволоки столькожъ, оттуда перетянувъ боты версты съ двѣ болотными мѣстами, до рѣчки Пежанычь, или Переволочной, которая течетъ въ озеро Колко-Кро; Переволочною выплываютъ на объявленное озеро, а озеромъ чрезъ истокъ въ Камчатку.

Зимнею прямою дорогою отъ Столбовской рѣки до Камышки переѣзду не больше сорока верстъ. Мѣста, которыми ѣздятъ, всѣ ровныя, такъ что ежели случится когда великое наводненїе, то легко сдѣлается проливъ изъ рѣки Столбовской въ Камчатку, и нынѣшнїй Камчатской Носъ будетъ островомъ, какъ Карагинской.

Отъ Столбовской рѣки верстахъ въ двенатцати течетъ въ море рѣчка Алтенъ-Кыгъ, которая отъ Камчадаловъ за прїятную касаткамъ почитается; ибо сказываютъ они, что касатки по ней ходятъ обыкновенно на промыслы.

За Алтенъ-Кыгомъ въ трехъ верстахъ Уавадачь, оттуду въ пяти верстахъ Урилечинъ, отъ Урилечина въ осьми верстахъ Еженглюдема, близко ея Хоель-Еженгли, Большїя Звѣзды; отъ Большихъ Звѣздъ верстахъ въ двухъ Кумпанулаунъ, потомъ Колотежанъ, Кошходанъ, Карагачь, Токоледъ большая, Колемъ Кыгъ малая, а напослѣдокъ Озерная. Отъ Кумпанулауна до Колотежана разстоянїя съ версту; отъ

Коло-

Колотежана до Кашходана версты сЪ двѢ, отЪ ней до Карагача версты сЪ три, отЪ Карагача до Токоледа сЪ четверть версты, отЪ Токоледа до Колемкоча версты сЪ четыре, а отЪ Колемкоча до Озерной верстЪ сЪ восемь.

Озерная рѢка по Камчатски Ко-Очь-Агжа, течетЪ изЪ подЪ горы Шишила; а Озерною называется для того, что течетЪ сквозь озеро, которое отЪ устья ея вЪ верстахЪ вЪ осьмидесяти. Камчадалы называютЪ оную Ко-Очь Ажга, то есть Еловское устье, потому что по ней можно проходить вЪ ботахЪ на Еловку, какЪ о томЪ выше при описанiи Еловки обЪявлено. Близь устья сошлася сЪ нею рѢчка Уку, которая вышла изЪ одного озера сЪ вышеписанною АлтенЪ-КыгомЪ.

ОтЪ устья сей рѢчки начинается Укинской НосЪ, а по Камчатски Тельпень, которой верстЪ на семьдесятЪ выдался вЪ море.

Келюгычь, Горбушья рѢчка, отЪ Усть-Озерной вЪ двухЪ верстахЪ, а отЪ ней верстахЪ вЪ трехЪ рѢчка Каkенчь, надЪ которою стоитЪ Камчатской острожекЪ одного сЪ нею имени. ВЪ семЪ острожкѢ случилось мнѢ видѢть обряды, какЪ Камчадалы послѢ знатнаго тюленья промыслу кости ихЪ будто бы гостей провождаютЪ, о чемЪ вЪ своемЪ мѢстѢ обЪявлено будетЪ обстоятельно.

ОтЪ Какенча вЪ дватцати верстахЪ течетЪ КугуйчучунЪ рѢчка, которая впала вЪ путренную губу, длиною верстЪ на десять. Между устьемЪ Озерной и сей рѢчки сЪ тритцать семь верстЪ разстоянiя, а вверьху такЪ онѢ близко сошлися, что сЪ рѢки на рѢку переходу не болѢе двадцати верстЪ.

ВЪ

Въ семи верстахъ отъ Кугуйчучуна находится славная Укинская губа, которая вокругъ верстъ около дватцати имѣетъ, и которою кончится Укинской Носъ съ сѣверную сторону. Въ помянутую губу пали три рѣки, а имянно: Енгякынгыту, Уку-Ваемъ и Налачева, или Улкаденгыту, которая вершинами сошлась съ разсошиною впадающей въ Пенжинское море рѣки Ваемпалки. Надъ Укою и Налачевою есть по острожку, изъ которыхъ первой Балаганумъ, а другой Пингеньтылышъ называется. Отсюда начинается жилище Сидячихъ Коряковъ, а до сего мѣста живутъ Камчадалы.

Отъ Укинской губы верстахъ въ дватцати пала въ море Тымыгленъ, или Кангалатта рѣчка, которая вершинами сошлась съ Хактаною рѣкою. Она верстъ съ десять течетъ подлѣ самаго морскаго берега, и на томъ разстоянiи принимаетъ въ себя двѣ знатныя рѣчки, Iништы и Нону: первую съ южной, а другую съ сѣверной стороны. Устье Iништы отъ устья Тымылгена токмо въ полуверстѣ, а устье Ноны верстахъ въ двухъ.

Верстахъ въ двенатцати отъ устья Ноны есть урочище Кюйганъ-Атынумъ, Высокой острогъ, которое прозвано такъ отъ бывшаго въ томъ мѣстѣ Коряцкаго Землянаго острожка, которой построенъ былъ на высокомъ холму.

Отъ Высокаго острога слѣдуетъ Уакамелянъ острожекъ, которой верстахъ въ двухъ отъ онаго стоитъ надъ Уакамеляномъ рѣчкою, впадающею въ Тымылгенъ съ сѣверную сторону.

Чанукъ-Кыхъ, которая вершинами сошлась съ Паллановъ рѣкою, и отъ Уакамеляна острожка верстахъ въ осьмнатцати разстоянiемъ, почитается въ числѣ знатнѣйшихъ рѣкъ какъ по

своей величинѣ, которою она Укѣ почти не уступаетъ, такъ особливо, что Тоіоны, которые владѣютъ тамошнимъ острожкомъ, происходятъ отъ Россійскаго поколѣнія, чего ради и рѣка по нихъ называется Русаковою. А кто таковъ былъ, отъ кого родъ сей имѣетъ начало, про то за подлинно не извѣстно; токмо сказываютъ, что Россіяне, которые въ тѣхъ мѣстахъ жили, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Ѳедота Кочевщика, туда прибыли.

Между Русаковою рѣкою и помянутымъ острожкомъ на половинѣ есть рѣчка Енишкечечь-Кипрейная, которая пала въ одну нутреннюю губу съ Русаковою; ибо оная губа отъ устья Русаковой верстъ на десять къ югу простирается. По Русаковой рѣкѣ Коряки живутъ въ трехъ мѣстахъ, а имянно: 1) отъ устья верстахъ въ шести на урочищѣ Аунупъ-Чанукъ; 2) верстахъ въ шестнатцати отъ устья на сѣверномъ ея берегу; 3) на южномъ берегу не подалеку отъ того мѣста.

Не подалеку отъ объявленнаго урочища впала въ море рѣчка Тенге, а за нею верстахъ въ трехъ начинается нутренняя губа, которая къ сѣверу верстъ на семь, а внутрь земли на пять простирается. Въ помянутую губу впала рѣка Нунгынъ, которая вершиною сошлась съ разсошинами рѣки Паллана. Козаки прозвали оную Панкарою по бывшему на южной сторонѣ губы Коряцкому острожку того имени, изъ котораго жители переселились на сѣверную сторону губы, построили себѣ острожекъ на высокомъ холмѣ, и назвали оной Хангота. Сей ихъ острожекъ окруженъ землянымъ валомъ вышиною съ сажень, а шириною въ аршинъ. Внутри валъ укрѣпленъ двойнымъ частоколомъ, къ которому приставлены прямыя жерди. Въ каж-

дой стѣнѣ сдѣланы по двѣ бойницы. Входъ въ острожекъ съ трехъ сторонъ: съ восточной, западной и сѣверной, и сей острожекъ Коряки оставить намѣрены, а перейдутъ они въ новой острожекъ, которой построили надъ внутреннимъ Култукомъ объявленной губы и прозвали Уакангъ-Атынумъ. До сего мѣста не видалъ я укрѣпленныхъ острожковъ у тамошнихъ жителей; ибо въ другихъ мѣстахъ острожки ничто иное суть, какъ земляная юрта, многими балаганами какъ башнями окруженная безъ всякаго наружнаго укрѣпленія; напротивъ того далѣе къ сѣверу нѣтъ ни одного Коряцкаго поселенія, которое бы сверьхъ натуральнаго безопаснаго мѣстоположенія не было прикрыто какою нибудь стѣною. Коряки тѣхъ мѣстъ сказываютъ, что они дѣлаютъ то для безопасности отъ набѣговъ Чукоцкаго народа; однако, понеже Чукчи въ сихъ мѣстахъ никогда не бывали, то надлежитъ быть иной причинѣ ихъ осторожности, которую можно изъ того понять, что гдѣ больше у нихъ осторожности, тамъ и больше проѣзжимъ козакамъ опасности.

За рѣкою Нынгыномъ слѣдуетъ рѣка Уалкалъ-Ваемъ, до которой отъ прежней верстъ съ сорокъ разстоянія. Уалкалъ-Ваемъ значитъ Щеку рѣку.

Верстахъ въ четырехъ отъ устья ея течетъ въ Уалкалъ-Ваемъ съ сѣверу небольшая рѣчка Пінтагычь, которая впала изъ озерка верстахъ въ двухъ отъ своего устья; оное озерко не имѣетъ имени.

Отъ Уалкалъ-Ваема верстахъ въ десяти слѣдуетъ Киткитанну рѣчка, которая течетъ въ небольшую нутренную губу. Между устьемъ помянутыхъ рѣкъ почти на половинѣ есть двѣ небол-

большіяжъ нутренніл губы, которыя чрезъ проливъ имѣютъ между собою сообщеніе. Надъ губою, которая ближе къ рѣкѣ Уалкалу, на высокомъ яру, есть Енталанъ острожекъ, укрѣпленной круглымъ землянымъ валомъ, въ которой одинъ только входъ съ морской стороны. Сей острожекъ состоитъ подъ вѣденіемъ Тоіона Умъ-Сучки, которой живетъ въ вышеписанномъ Мекенема острожкѣ. Противъ острожка Енталана есть на морѣ близъ берега островокъ, гдѣ жители его лѣтуютъ.

Надъ сѣвернымъ Култукомъ губы, въ которую течетъ рѣчка Киткитанну, есть Ижымгытъ острожекъ, которой построенъ на высокомъ яру и укрѣпленъ землянымъ валомъ вышиною сажени около полуторы, а входъ въ него съ восточной стороны и съ полуденной. Жители онаго подсудны Тоіону Кымгу, котораго козаки по породѣ Русакомъ называютъ, какъ выше объявлено. Отъ сего острожка вытянулся въ море низменной мысъ верстъ на пять, а ширина его отъ острожка къ сѣверу верстъ на восемь.

Проѣхавъ помятой мысъ, слѣдуетъ нутренняя губа, которая шириною верстъ на восемь, а въ землю вдалась верстъ на десять. Сія губа имѣетъ равную ширину какъ на устьѣ, такъ и по срединѣ, а прочія нутренніл губы, сколько мнѣ ни случилось видѣть, на устьяхъ узки.

Въ объявленную губу пала рѣка Карага двумя устьями, а вершинами сошлась она съ Лѣсною рѣкою, на которую съ Караги обыкновенно переѣзжаютъ. На сѣверномъ берегу губы на высокомъ холму стоитъ Кыталгынъ острожекъ, въ которомъ каждой балаганъ огороженъ особливымъ тыномъ. Сверьхъ сего острожка есть Коряцкое жи-

лище

лице въ двухъ мѣстахъ по рѣкѣ Карагѣ: 1) отъ устья въ верстахъ осьми надъ рѣчкою Гауле, которая течетъ въ Карагу съ сѣверу; а 2) верстахъ въ десяти надъ озеркомъ, отъ котораго въ верстахъ осьми есть другое озеро, по тому достойное примѣчанія, что изъ него вымётываются на берегъ свѣтлозеленые круглые пузырьки, подобные нашимъ стекляннымъ галочкамъ, отъ которыхъ приложенныхъ ко лбу, по объявленію тамошнихъ жителей, все лице опухаетъ. Онижъ сказываютъ, что въ немъ ведется бѣлая рыбка, длиною вершка въ три, которую ловить по ихъ суевѣрію великой грѣхъ.

Въ Стеллеровомъ описаніи упоминается около Караги очень великое озеро, которое, какъ ему сказано, по тремъ вещамъ достопамятно: 1) что оно съ моремъ убываетъ и прибываетъ, хотя по нынѣ и никакого сообщенія между ими не найдено; 2) что въ немъ есть нѣкоторой родъ морскихъ рыбъ, ники отъ Камчадаловъ называемыхъ, которыя никогда не заходятъ въ рѣки, но въ Іюлѣ мѣсяцѣ выбрасываются изъ моря на берегъ въ такомъ множествѣ, что весь оной берегъ покрывается ими въ вышину на нѣсколько футовъ; 3) что въ немъ жемчужныя раковины съ изряднымъ жемчугомъ въ великомъ множествѣ находятся, которой Коряки прежде сего сбирали и называли бѣлымъ бисеромъ. Но какъ у нѣкоторыхъ собирателей появилась вдругъ ногтоѣда, или змѣевикъ, то причину болѣзни приписали они бисеру, будто за оной морскіе духи мстятъ имъ объявленною скорбію; чего ради и промыселъ оной оставили. Но такого озера въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣста не токмо самому мнѣ видѣть, но и ни отъ кого о немъ

слышать не случилось, хотя я о всякихъ вещахъ у тамошнихъ жителей спрашивалъ съ возможнымъ стараніемъ; чего ради сомнительно, не вышеписанное ли озерко, въ которомъ вредительные пузырьки и заповѣдная рыбка находится, объявлено ему превеликимъ озеромъ: ибо въ суевѣрной опасности Коряковъ, которую они отъ обѣихъ озеръ имѣютъ, также и въ рыбѣ есть нѣкоторое сходство. И ежели то правда, то прибыли и убыли озера вмѣстѣ съ моремъ подземному ихъ сообщенію приписывать нѣтъ нужды, для того что изъ озера есть истокъ въ рѣку Карагу отъ устья Караги токмо верстахъ въ четырехъ, посредствомъ котораго можетъ оно и наполняться во время морскаго прилива, и убывать во время отлива. Чтожъ козаками, которые Стеллеру о семъ объявили, не усмотрѣно по нынѣ объявленнаго сообщенія, нѣтъ въ томъ никакого затрудненія; ибо они не столь любопытны, чтобъ слѣдовать о вещахъ, которыя до ихъ не касаются. Жемчугъ хотя есть въ немъ, или нѣтъ, то по томужъ не противно мнѣнію моему, и не удивительно; ибо на Камчаткѣ во многихъ озеркахъ и рѣчкахъ оной находится. Но ежели разсудить о сходствѣ въ опасности, которую Коряки по моему объявленію отъ пузырьковъ, а по Стеллерову отъ жемчугу имѣютъ, то кажется что либо мнѣ толмачъ перевелъ жемчугъ пузырьками, либо ему пузырьки жемчугомъ описаны. Однако послѣднее кажется вѣроятнѣе, для того что у меня былъ толмачъ искусной, которой могъ знать разность между жемчугомъ и пузырьками. Хотя зеленой цвѣтъ пузырьковъ, и что не въ раковинахъ находится, нѣсколько тому и препятствуютъ, однако кто пузырьки жемчугомъ ставилъ, не трудно было и раковины къ нему прибавить.

Про-

Противъ устья Караги рѣки верстахъ въ сорокѣ отъ берегу находится Карагинской островъ, котораго нижняя изголовь противъ Нынтина, а верьхняя противъ нижеписаннаго Коуту Носа. На помянутомъ острову живутъ Корякижъ, которыхъ однако прочіе за свой родъ не признаваютъ, но называютъ ихъ Хамшаренъ, то есть собачьимъ отродіемъ, для того что по мнѣнію ихъ Кутъ не сотворилъ тамъ людей, но однѣхъ собакъ, которыя потомъ въ людей переродились. Ежели взять въ разсужденіе звѣрское и мерзское житье ихъ, то Коряки матерой земли не много ошибаются въ своемъ мнѣніи; ибо житье Карагинцовъ столько гнуснѣе Коряцкаго, сколько Коряцкое политическихъ народовъ. Что касается до ихъ многолюдства, то считается ихъ человѣкъ до ста и больше; но ясакъ платятъ токмо человѣкъ съ тритцать, а прочіе во время сбору по горамъ укрываются; съ матерой земли переѣзжаютъ къ нимъ лѣтомъ въ лахташныхъ байдарахъ, а зимою не ѣздятъ.

Отъ рѣки Караги верстахъ въ осьмидесяти течетъ рѣка Тумлатты, которой вершины прилегли къ разсошинамъ Лѣсной рѣки; отъ Тумлатты верстахъ въ дватцати Гагеунваемъ, а оттуда верстахъ въ осьми Кычигинъ, которая отъ козаковъ Воровскою называется.

Верстахъ въ десяти отъ Кычигина вытянулся въ море верстъ на пятнацать Носъ, Коуту называемой, котораго самая большая ширина на полтораста саженъ. Противъ сего Носу лежитъ верьхняя изголовь Карагинскаго острова.

Верстахъ въ осьмидесяти пяти отъ Коуту слѣдуетъ Анапкой рѣка, которая вершинами сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Икыннакомъ пу-

пустою рѣкою, а устьемъ течетъ въ нутреннюю губу, называемую Ильпинскою, которая въ длину верстъ на пять, а въ ширину версты на три простирается. Хребетъ, изъ котораго текутъ помянутыя рѣки, въ разсужденіи другихъ мѣстъ весьма низокъ и ровенъ, и отъ обѣихъ морей не болѣе пятидесяти верстъ разстояніемъ. Коряки почитаютъ сіе мѣсто за самое узкое изъ всего перешейка, соединяющаго Камчатку съ матерою землею, которой перешеекъ до Тумлатты и далѣе простирается.

Отъ Анатсоя верстахъ въ пятнатцати течетъ Ильпинская рѣчка, а въ верстахъ четырехъ далѣе ея устья находится Ильпинской Носъ, которой верстъ на десять вытянулся въ море. Сей Носъ у матерой земли весьма узокъ, песчанъ и такъ низокъ, что вода чрезъ него переливается; а на изголови широкъ, каменистъ и высокъ посредственно. Противъ его есть на морѣ небольшій островокъ, Верьхотуровымъ называемой.

Верстахъ въ тритцати отъ Ильпинской рѣчки течетъ съ сѣверу Алкаингынъ рѣчка, которая впала въ губу, простирающуюся вдоль по берегу верстъ на дватцать, а внутрь земли верстъ на десять. Отсюда начинается Говенской мысъ, которой шириною верстъ на тритцать, а въ море вытянулся на шестьдесятъ верстъ. На самой изголови есть Олюторской острожекъ, Говнинъ называемой.

Отъ Алкаингына рѣчки верстахъ въ сорокѣ слѣдуетъ рѣчка Калангу-Ваемъ-Говенка, которая пала въ нутреннюю губу длиною и шириною верстъ на шесть.

Вер-

Верстахъ въ тритцати отъ Калангу-Ваемъ течетъ знатная рѣка Уйуленъ-Олютора, которой вершины подошли къ Покачинскимъ вершинамъ. На сей рѣкѣ дважды строенъ былъ Россійскими людьми Олюторской острогъ: впервые Якутскимъ сыномъ Боярскимъ Аѳанасьемъ Петровымъ, на южномъ ея берегу немного повыше устья впадающей въ Олютору съ полуденной стороны Калкиной рѣчки; а въ другой разъ гораздо ниже того мѣста камандою Маіора Павлуцкаго, которая противъ немирныхъ Чукочъ была употреблена; токмо оные вскорѣ оставлены и сожжены отъ Олюторовъ. До послѣдняго острога доходили съ Усть-Олюторы въ два дни лодками.

За Калангу-Ваемъ слѣдуетъ Теличинская рѣчка, а потомъ *Илиръ*, которая отъ козаковъ называется Култушною; *для того* что она впала въ Култукъ Олюторскаго моря. Отъ Калангу-Ваемъ до Теличинской считается двантцать верстъ, а отъ Теличинской до Илира столько же разстоянія. Между Калангу-Ваемъ и Теличинскою на половинѣ дороги есть Олюторской острожекъ, Теличакъ именуемой.

Отъ рѣки Илира начинается Атвалыкъ Носъ, Олюторской, которой вытянулся въ море верстъ на восемдесятъ, а изголовью лежитъ оной къ Говенскому Носу. Море между оными Носами называется Олюторскимъ.

За Илиромъ, слѣдуя къ рѣкѣ Анадырю, находятся три рѣчки, а имянно: Покача, Опука и Катырка; а сколько между устьями ихъ разстоянія, о томъ за подлинно обьявить не льзя, потому что бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ людей на Камчаткѣ не находилось; токмо по сообщенному мнѣ

отъ Господина Миллера описанію извѣстно, что Покача течетъ изъ одного мѣста съ рѣкою Глотовою, которая съ сѣверовосточной стороны въ Олютору впала; что отъ устья рѣки Калкиной, гдѣ былъ построенъ первой Олюторской острогъ, до рѣки Покачи пять дней ходу вьючными оленями, считая на каждой день по тритцати и по сороку верстъ; и что между Катыркою и Анадыремъ вытянулся далеко въ море каменной Носъ, называемой Катырской, котораго изголовь въ томъ мѣстѣ, гдѣ такъ именуемая Анадырская Корга, противъ Анадырскаго устья кончится, которое въ 64° 45′ находится. А всего разстоянія отъ Петропавловской гавани до устья Анадыря считается по долготѣ къ востоку 19° 20′, какъ морскою экспедиціею примѣчено.

Что касается до морскаго берега, то оной отъ самаго Чукотскаго Носу, котораго конецъ, по примѣчанію морской экспедиціи, отъ Курильской лопатки къ сѣверовосточной сторонѣ въ 67° ширины, по большей части гористъ, особливо же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Носы вытянулись въ море.

Отъ устья рѣки Авачи до самой лопатки нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣчекъ; потому что хребетъ, которымъ Камчатка раздѣляется, прилегъ тамъ къ самому Восточному морю, чего ради и берега на помянутомъ разстояніи крутые, каменные и одними токмо мысами и заливами изобильные, гдѣ судамъ можно имѣть отстой токмо по нуждѣ. Близь Авачинской губы есть небольшой каменной островокъ, Вилючинскимъ называемой. Что касается до заливовъ, то изъ нихъ двѣ губы больше другихъ и надежнѣе, а имянно Ашачинская и Жировая. Ашачинская находится въ одной ширинѣ

съ

съ рѣкою Опалою, о которой ниже сего будетъ упомянуто; а Жировая между Ашачинскою и Курильскою лопаткою почти на половинѣ разстоянія. Въ Ашачинскую течетъ Ашача рѣчка изъ подъ горы тогожъ имени. Сверьхъ того есть еще двѣ рѣчки, которыя въ Восточное море впадаютъ: первая называется Пакіусы, а другая Гаврилова. Отъ Курильской лопатки до Гавриловой рѣчки дватцать восемь верстъ, а отъ Гавриловой до Пакіусы только двѣ версты.

Курильская лопатка, а по Курильски Капуры, есть самой южной конецъ Камчатскаго мыса, раздѣляющаго Восточной Океанъ отъ Пенжинскаго моря. Званіе получила отъ того, что видомъ походитъ на человѣчью лопатку. Стеллеръ, которой самъ былъ на лопаткѣ, пишетъ, что оное мѣсто отъ поверьхности моря не выше десяти саженъ; что для того подвержено оно великимъ наводненіямъ; и что на дватцать верстъ оттуда нѣтъ никакого жилища, кромѣ того, что иногда по нѣскольку человѣкъ зимуютъ для ловли лисицъ и песцовъ; но когда понесетъ туда ледъ съ бобрами, то Курильцы, которые за привальнымъ льдомъ всегда берегомъ ходятъ, въ великомъ множествѣ туда собираются. На три версты отъ самой лопатки нѣтъ тамъ ничего произрастающаго, кромѣ моху, нѣтъ ни рѣкъ, ни ручьевъ, но токмо нѣсколько озеръ и лужъ. Она состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ нижній каменной, а верьхній тундристой. Отъ многократныхъ наводненій поверьхность его холмистою сдѣлалась.

Отъ лопатки слѣдуя по западному берегу къ сѣверу, первая рѣчка по описанію Стеллерову течетъ въ Пенжинское море Утатумпитъ, которая вы-

выпала изъ подъ одной горы съ текущею въ восточное море Гавриловою рѣчкою. А по собраннымъ мною извѣстіямъ между Курильскою лопаткою и Уттитумпитовъ есть еще семь маленькихъ рѣчекъ, которыя отъ лопатки въ слѣдующемъ порядкѣ находятся: 1) Тупиттпитъ, 2) Пукаянъ, 3) Мойпу, 4) Чипутпитъ, 5) Урипушпу, 6) Кожоучь, а 7) Мойпитъ.

Верстахъ въ двухъ отъ Татумпита течетъ въ море Тапкупшунъ рѣчка, надъ которою стоитъ Кочейской острожекъ; а оттуда въ трехъ верстахъ Пиппуй, которая течетъ изъ немалаго озера, раздѣленнаго отъ моря одною высокою горою. Россіяне называютъ объявленную рѣку Камбалиною, потому что въ устьѣ ея много рыбы камбалы; тѣмъ же именемъ и озеро, изъ котораго она выпала, и гору, которая между ихъ стоитъ и моремъ, но по Курильски зовется она Мутепкупъ. Надъ Камбалинскимъ же озеромъ построенъ Курильской острожекъ, Камбалинскимъ же называемой. Ширина Камчатскаго мыса въ семъ мѣстѣ не больше тритцати верстъ, и до горъ, къ востоку оттуда лежащихъ, которыя составляютъ берегъ Восточнаго моря, съ устья рѣки весьма близко кажется.

Отъ Курильской лопатки до Камбалиной намѣряно дватцать семь, а Стеллеръ почитаетъ около тритцати пяти верстъ.

Отъ Камбалиной въ верстѣ течетъ рѣчка Чіуспитъ; отъ ней верстахъ въ трехъ Изіаумпитъ, и оттуду въ трехъ же верстахъ Чуйчумпитъ, надъ которою стоитъ острогъ Темты Курильца.

Въ тритцати шести съ половиною верстахъ отъ Камбалинской, а въ дватцати девяти съ полови

ви

виною отъ Темптина острожка, впала въ море знатная рѣка Игдыгъ, которая по Россійски Озерною называется; для того что течетъ изъ славнаго Курильскаго озера, которое отъ устья ея въ тритцати пяти верстахъ. Помянутое озеро, по Курильски Ксуай именуемое, находится между горами, изъ трехъ хребтовъ состоящими, изъ которыхъ первой отъ Камбалиной горы къ востоку простирается и называется Чумитъ; другой составляетъ западной морской берегъ, и называется Парсимитутъ; а третій, которой лежитъ въ южновосточной сторонѣ, составляетъ берегъ Восточнаго моря, и чрезъ которой переходятъ на Океанъ, называется Гіапаачь. Отъ Курильскаго озера на Океанъ къ Авачѣ прямо не больше девятнатцати миль переходу, токмо дорога оная трудна безмѣрно; ибо надобно перейти чрезъ одиннатцать высокихъ горъ; въ томъ числѣ есть и такія крутыя, что съ нихъ не инако, какъ на ремняхъ спуститься можно.

Въ озеро Ксуй, или Курильское, впадаютъ слѣдующія рѣчки: 1) Ячкуумпитъ, которой устье отъ вершины Озерной рѣки въ южной сторонѣ, а начало изъ горъ въ близости. 2) Гилигисгуа, которая южнѣе объявленной течетъ въ озеро. У сей рѣчки стаивалъ нѣкогда острожекъ одного съ нею имени. Между объявленными рѣчками есть бѣлой камень, итерпине называемой. 3) Питпу, которая съ сѣверную сторону верьхняго устья Озерной рѣки первая течетъ въ озеро. Маленькіе истоки, которые кругомъ въ озеро впадаютъ, суть нижеслѣдующіе, а имянно: Аниминъ, Мипуспинъ, Сіаушъ, отъ котораго Носъ выдался въ озеро, а на немъ Курильской острогъ построенъ. Ломда, Гагича, Гутамачикашъ губа позади Ломды; Крувипитъ

рѣчка, въ которой водится бѣлая рыба; Киръ и Питъ рѣка. Позади Канака Тоіонова острога протягается въ озеро послѣдній Носъ Туюменъ; оттуда слѣдуя къ югу, находятся рѣчки Кутатумуй, Уачумкумпитъ, Каткумуй, Татейюми, Гичиргига, Урумуй; но Озерную рѣку, которая между столь многими впадающими въ озеро рѣками одна выходитъ изъ него въ море, Курильцы другихъ островъ называютъ Питзамъ.

Въ пятнатцати верстахъ отъ Озерной слѣдуетъ Ишгачакъ рѣчка, а надъ нею жилье Курильца Аруки, подъ которымъ впала въ Ишгачакъ съ южной стороны Аангакъ рѣчка, которая теченіе имѣетъ не подалеку отъ моря.

Въ десяти верстахъ отъ Аручкина жилья надъ малою рѣчкою Канхангачь, которая пала въ помянутую Аангакъ рѣчку съ восточной стороны, есть жилье Курильца Кожогчи.

Ишхачанъ рѣчка называется просто Явиною, которое имя происходитъ отъ испорченнаго Аангакъ.

Въ семнатцати верстахъ отъ Ишхачака течетъ рѣчка Кылхта, а по козачьи Кошогочикъ, надъ которою верстахъ въ десяти отъ устья живетъ Курилецъ Конпакъ.

Отъ Кылхту въ шестнатцати верстахъ слѣдуетъ знатная рѣка, Апаначь-Опала, которая предѣломъ Курильской землицы почитается. Она течетъ изъ подъ горы, Опальскою сопкою называемой, которая какъ вышиною, такъ и славою превосходитъ всѣ горы, находящіяся при Пенжинскомъ морѣ, особливо же что мореплавателямъ будучи видна съ обѣихъ морей, служитъ вмѣсто маяку; а разстоянія до ней отъ моря съ восемьдесятъ пять верстъ.

По

По Опалѣ рѣкѣ живутъ Камчадалы въ двухъ мѣстахъ, а имянно: не далеко отъ ея вершинъ и на половинѣ между устьемъ и вершиною.

Постороннихъ рѣчекъ течетъ въ оную рѣку не мало, изъ которыхъ однакожъ нѣтъ знатныхъ, кромѣ Нынгучу, которая впала въ оную съ южно-восточной стороны близь ея устья. Нынгучу рѣка величиною не меньше Опалы, и вершинами вышла изъ дальнихъ мѣстъ. Козаки прозвали ее Голыгиною, потому что во время перваго въ тѣ мѣста Россійскаго похода пропалъ тамъ безвѣстно козакъ Голыгинъ. У вершинъ вышеписанной рѣки, по объявленію Стеллерову, стоятъ двѣ знатныя горы: одна Отгазанъ, что значитъ на ихъ языкѣ лѣсъ валить, ибо предки ихъ много лѣсу на ней рубили; а другая Саану, питательная, понеже предки ихъ много лавливали тамъ дичи.

Вверьхъ по рѣкѣ Нынгучу отъ устья верстахъ въ четырнатцати есть острожекъ, называемой Кууюхченъ.

Отъ устья рѣки Опалы до Большой рѣки нѣтъ ни одной рѣчки, текущей въ море; а разстояніе отъ Опалы до помянутой рѣки восемьдесятъ пять верстъ.

Что касается до состоянія берега, то оной отъ лопатки почти до Камбалиной ровенъ; отъ Камбалиной до Озерной весьма гористъ и крутъ, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ подлѣ моря не можно ѣздить. Отъ Озерной до Опалы гористъ же, но гораздо отложе, ибо горы оныя къ морю холмами простираются; отъ Опалы до Большой рѣки столь ровенъ, что нигдѣ подлѣ моря ни малаго холмика не видно.

Отъ устья Большой рѣки, слѣдуя къ сѣверу, первою почесть можно Уутъ рѣчку, которая отъ Россiянъ называется Уткою. Она течетъ изъ станоbаго хребта, а до устья ея отъ Большой рѣки двапцать три версты съ половиною. Между объявленными рѣками на половинѣ почти разстоянiя впала въ море маленькая рѣчка, которая отъ нѣкоторыхъ Iитту, или Витугою именуется. При рѣчкѣ Ууту отъ устья ея верстахъ въ четырнатцати есть Камчатской острожекъ Усаулъ.

Въ сорокѣ двухъ съ половиною верстахъ отъ Ууту течетъ въ море Хчукыгъ, а по Россiйски Кыкчикъ, которая и больше прежней и изобильнѣе рыбою; чего ради построены при ней и при Камчатскiе острожка: 1) Чапынганъ, верстахъ въ четырнатцати отъ моря, 2) Кыгынумтъ, верстахъ въ трехъ выше прежняго; а 3) Чачамжу, верстахъ въ осьми отъ Кыгынумта. Главной изъ объявленныхъ острожковъ Чапынганъ, а прочiе подъ вѣдѣнiемъ его состоятъ. Ячукынъ, не дошедъ до моря верстъ съ десять, течетъ подлѣ онаго въ сѣверную сторону, что почти всѣмъ рѣкамъ сего берега, гдѣ онъ не каменной, но песчаной, свойственно.

Между рѣчкою Ууту и сею рѣкою находятся двѣ малыя рѣчки, Кунганъ и Муужинъ, которыя бѣгутъ изъ болотъ, а не изъ становаго хребта, какъ всѣ знатныя рѣки и рѣчки. Отъ Ууту до Кунгана верстъ съ одиннатцать, а отъ Кунгана до Муукина около семнатцати верстъ.

Отъ устья Хчукыга въ шести верстахъ течетъ въ море небольшая рѣчка Учхылъ, а отъ ней въ равномъ разстоянiи Окшушъ; потомъ знатная рѣчка Нымта-Неминкъ, которая выпала изъ становаго хребта. Верстахъ въ пятнатцати отъ

моря

моря есть надъ нею Камчатской острожекъ, Сушажучь называемой.

Въ двадцати двухъ верстахъ отъ Ныммы слѣдуетъ знатнаяжъ рѣчка Игдыхъ, то есть Княженишная, которая отъ козаковъ невѣдомо для какой причины Коломъ именуется, и надъ нею въ равномъ отъ устья разстояніи есть Камчатской острожекъ Маякыня.

Отъ Игдыха верстахъ въ шестнатцати течетъ небольшая рѣчка Кайкатъ, а оттуду въ пяти верстахъ Шаикту, отъ Шаикту въ трехъ верстахъ Тыжмаучь, а отъ ней верстахъ въ десяти Енужъ, которая не въ море устьемъ пала, какъ прочія, но въ губу нутренною Чканыгычь, которая залегла отъ устья Гыга рѣки, гдѣ впала въ оную съ южновосточной стороны знатная рѣка Уду, или Куменжина. Гыгъ рѣка прозвана отъ козаковъ Воровскою, для того что Камчадалы, которые при той рѣкѣ имѣютъ жилища, весьма часто бунтовали и лятью побивали ясашныхъ сборщиковъ.

Отъ Енуша до устья Гыга около шестнатцати верстъ губа Чкангычь, о которой выше упомянуто, въ сѣверную сторону простирается отъ Усть-Гыга верстъ на двадцать. Ширина ея отто ста саженъ до полуверсты, а разстояніе отъ моря отъ пятидесяти до ста саженъ.

При рѣкѣ Гыгѣ отъ устья верстахъ въ двадцати есть Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою.

Отъ устья Гыга верстахъ въ осьми течетъ Кожаглю рѣчка, отъ ней въ трехъ верстах Ентога, а отъ Ентоги верстахъ въ четырехъ Кыстоиначь, всѣ маленькія рѣчки, которыя вершинами не

подалеку изъ болотъ вышли, а устьемъ пали въ помянутую нутренную губу Чканыгычь.

Въ девяти верстахъ отъ Костойнача слѣдуетъ знатная рѣчка Кыгажчу, которая отъ козаковъ называется Брюмкиною по Камчадалу того имени, которой надъ нею имѣлъ жительство. Сія рѣка по тому особливо достойна примѣчанія, что отъ ней начинается присудъ Верьхняго Камчатскаго острога на Пенжинскомъ морѣ, а вышепомянутыя мѣста всѣ принадлежатъ къ Большерѣцкому.

Отъ Кыгажчу въ тринатцати верстахъ пала въ море немалая рѣчка Нуккую Кампакова, надъ которою есть Камчатской острожекъ, Шкуажчв называемой. По сей рѣкѣ есть зимняя дорога на рѣку Камчатку, токмо оною немногіе ѣздятъ.

Въ тритцати шести верстахъ отъ Нуккуя течетъ рѣчка Тылуса Крутогорова, надъ которою стоитъ Тахлаатынумъ Камчатской острожекъ; а не доѣзжая до ней верстъ за одиннатцать пала въ море небольшая рѣчка Кигуа, которая вершинами изъ болотъ вышла.

Въ дватцати четырехъ верстахъ отъ Тылусы слѣдуетъ Шеагачь знатная рѣчка, которая просто Оглукоминою именуется, и течетъ изъ станового хребта изъ подъ горы Схакуганъ, то есть Поршень. Сія рѣчка пала устьемъ въ одну нутреннюю губу съ помянутою Тылусу. Вверьху ея отъ устья верстахъ въ тритцати находится Камчатской острожекъ Такаутъ, въ которомъ проѣзжающіе на Камчатку къ переѣзду за хребетъ обыкновенно приготовляются; ибо по сей рѣкѣ обыкновенная туда дорога; а ѣздятъ вверьхъ по ней до вершины, отъ вершины переѣхавъ становой хребетъ, опускаются на вершины впадающей въ Кам-

Камчатку рѣки Кыргена, отъ Кыргена вверьхъ по Камчаткѣ до Верьхняго Камчатскаго острога, а разстоянія отъ острожка Такаута до становаго хребта пустымъ мѣстомъ сто десять верстъ, а отъ хребта до Верьхняго Камчатскаго острога шестьдесятъ пять верстъ.

Вышеписанная дорога весьма трудна и опасна; ибо она лежитъ отъ большей части по рѣкѣ, которая ради ключей и быстрины во многихъ мѣстахъ не мерзнетъ, и для того индѣ должно лѣпиться по малымъ закраинамъ съ великимъ опасеніемъ; ибо ежели ледъ подломится, то нѣтъ никакого спасенія: на берегъ негдѣ выбиться, потому что въ такихъ мѣстахъ обыкновенно бываютъ надъ рѣкою утесы; а гдѣ утесы перемежаются, тамъ рѣка вся замерзаетъ, и такъ быстриною рѣки подбиваетъ подъ ледъ. Съ вершинъ рѣки за хребетъ переѣзжать не всегда можно, но надлежитъ ожидать тихой и ясной погоды; въ противномъ случаѣ не токмо дороги найти не льзя, но почти необходимо должно низвергнуться въ такія пропасти, откуда не возможно выбиться, чего ради иногда стоятъ подъ хребтомъ дней по десяти, или больше. За способное къ переѣзду время почитается, когда на верьху хребта никакихъ облаковъ не видно; ибо и самыя малыя облачка за знакъ ужасной на хребтѣ вьюги почитаются.

Отъ рѣчки Шагача въ тритцати четырехъ верстахъ слѣдуетъ рѣка Ича, которая вышла изъ подъ становаго хребта и впала въ нутреннюю губу, называемую Чканичь, которая вдоль по берегу верстъ на пять къ сѣверу простирается. Верстахъ въ двашцати отъ устья есть надъ нею Камчатской острожекъ Оаутъ.

Петаай, которая отъ козаковъ Сопошною называется, течетъ изъ подъ высокой горы Ахланъ, то есть вытертой; а разстоянія отъ Ичи до ней тритцать двѣ версты и три ста саженъ. Камчатской острожекъ, которой верстахъ въ сорокѣ отъ устья надъ нею построенъ, именуется Сигиканъ.

Отъ Петаая въ пятидесяти верстахъ слѣдуетъ Морошечная, потомъ Бѣлоголовая и Тулаганъ, которая отъ козаковъ Харіузовою называется. Отъ Морошечной до Бѣлоголовой двагтцать девять, а отъ Бѣлоголовой до Тулагана двагтцать шесть верстъ. По всѣмъ объявленнымъ рѣкамъ есть дороги на рѣку Камчатку, однакожъ по онымъ кромѣ дальней нужды не ѣздятъ.

На Морошечной и Бѣлоголовой верстахъ въ сорокѣ отъ устья есть по Камчатскому острожку: на первой Адагутъ, а на другой Милхія. На рѣкѣ Тулаганѣ, которая прочихъ знатнѣе и больше, въ трехъ мѣстахъ такіежъ острожки находятся: 1) Сасхалыкъ, или Кивринъ, верстахъ въ тритцати отъ устья; 2) которому имени не показано, въ двагтцати шести верстахъ отъ перваго; а 3) Гунтынъ-Макайлонъ въ двагтцати шести же верстахъ отъ втораго. Сей острогъ по Тоіону Брюмкѣ называется Брюмкинымъ.

Отъ Тулагана верстахъ въ шестнатцати течетъ Кавранъ рѣка, надъ которою въ семи верстахъ отъ устья есть острожекъ, Кавранъ же называемой.

Отъ Каврана до Окола-Ваема, которая отъ Каврана въ сорокѣ четырехъ верстахъ, есть семь малыхъ рѣчекъ: 1) Лилыгульчь, отъ Каврана въ пяти верстахъ; 2) Гаванъ, отъ Лилыгульча въ двухъ верстахъ;

стахъ; 3) Челюмечь, отъ Гавана въ верстѣ; 4) Тыныухлину, отъ Челюмечя верстахъ въ пяти; 5) Галингъ отъ четвертой верстахъ въ трехъ; 6) Каюачу Ваемъ, отъ Галинга верстахъ въ шести; а 7) Атлю-Ваемъ, до которой версты съ три отъ Каюачу.

Надъ рѣкою Окола-Ваемъ, или просто Утколокою, бывало прежде сего Камчатское поселенïе, токмо оное нынѣ опустѣло. Сïя рѣка знатна наипаче по тому, что не далеко отъ устья ея вытянулся въ море верстъ на тритцать Ксыбилгинъ, а по Россïйски Утколоцкой Носъ, которой въ ширину верстъ на двадцать простирается. Съ южную сторону его пала въ море Куачь-Мику, а съ сѣверную Нутеель Ханъ рѣчка, отъ которой до Тигиля рѣки верстъ съ пятьдесятъ почитается.

Не далеко отъ устья Окола-Ваема есть близъ морскаго берега небольшой, но высокой каменной островокъ, на которомъ въ 1741 году осажены были тамошнïе Коряки, которые побили Россïйскихъ людей семь человѣкъ, въ томъ числѣ одного матроса команды Капитана-Командора Господина Беринга, которой отправленъ былъ въ тѣ мѣста за подводами.

Отъ рѣки Тигиля къ сѣверу первая течетъ въ море Ветлюнъ, которую козаки Оманиною прозвали по имени знатнаго нѣкоего Коряка Оманины, которой живалъ тамъ въ прежнïе годы; а разстоянïя до ней отъ Усть-Тигиля девятнатцать верстъ. Отъ устья ея верстахъ въ четырехъ надъ ручьями Кытыншона есть Коряцкой острожекъ Гуйчугенъ, а не доѣзжая версты за три до Оманины, жилье Коряка Тынгену.

Верстахъ въ сорокѣ отъ Ветлюна слѣдуетъ немалая рѣчка Вучкогъ, въ которую близь устья пала съ южновосточной стороны Китхана рѣчка, а оттуда въ тритцати шести верстахъ знатная рѣка Ваемъ-Палка, надъ которою стоитъ Минякуна острожекъ, обведенной землянымъ валомъ, которой однакожъ весь развалился и почти совсѣмъ опустѣлъ; ибо Коряки сего острожка по разнымъ мѣстамъ поселились.

Въ тритцати пяти верстахъ отъ Ваемъ-Палки течетъ знатнаяжъ рѣка Коктану-Ваемъ. У устья ея съ сѣверную сторону вытянулся въ море версты на двѣ каменной мысъ, а верстахъ въ трехъ выше онаго на сѣверномъ ея берегу стоитъ Гырачанъ острожекъ.

Между помянутыми рѣками текутъ въ море двѣ небольшія рѣчки, Урги-Ваемъ и Тагымгегенъ: первая не доѣзжая до Коктаны верстъ за пятнатцать, а другая верстахъ въ шести отъ первой.

Въ тритцати трехъ верстахъ отъ Коктаны течетъ славная рѣка Качеитъ-Ваемъ, которая течетъ изъ находящагося на становомъ хребтѣ озера, длиною отъ S къ N дватцать, а шириною семнатцать верстъ. Верстахъ въ пяти ниже озера есть на ней великой порогъ, называемой Пилялянъ, по которому козаки и всю рѣку Палланомъ вмѣсто Пилялянa прозвали. Коряки живутъ по объявленной рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ: 1) немного повыше порога въ Анкаковомъ острожкѣ, которой отъ козаковъ Верьхнимъ Палланскимъ именуется; 2) въ Ангавитѣ, или среднемъ; а 3) въ Онотойнеранѣ, или Нижнемъ Палланскомъ острожкѣ. Отъ устья Качеитъ-Ваема до Нижняго острожка верстъ съ пять, а отъ Нижняго до Средняго верстъ

съ

съ пятнатцать разстоянія. Средній острожекъ стоитъ на мѣстѣ отъ натуры крѣпкомъ; ибо оное и высоко и весьма круто, и всходъ имѣетъ съ одну сторону, по которому не больше, какъ тремъ человѣкамъ въ рядъ итти можно.

Отъ Нижняго Палланскаго острожка верстѣ въ полутретьѣ къ устью Качеитъ, весьма на нужномъ ея берегу бывалъ на высокомъ же и крутомъ яру Коряцкой острожекъ Енметаингъ утесной, въ которомъ убитъ служивой Иванъ Харитоновъ съ знатнымъ числомъ козаковъ, бывшихъ въ его командѣ, о чемъ въ послѣдней части будетъ упомянуто.

Между Качеитъ-Ваемомъ и Какшаною пали въ море двѣ небольшія рѣчки, Камму и Чичхату, первая отъ Какшаны въ двухъ верстахъ, а другая отъ первой верстахъ въ четырнатцати. Близь устья Чичхату есть острожекъ, которой Коряки Каменгагинъ, а козаки Пятибратнимъ называютъ.

Отъ Качеитъ-Ваема въ сорокъ четырехъ верстахъ слѣдуетъ рѣка Кинкиля, надъ которою есть и острожекъ тогожъ имени; а отъ Кинкили въ двантцати верстахъ рѣка Тетлянъ, которая отъ козаковъ Лѣсною называется. Сія рѣка вершинами сошлась съ рѣкою Карагою, какъ уже выше объявлено, чего ради по ней и дорога есть на Восточное море, а переѣзду съ устья ея до устья Караги верстъ съ полтораста по моему счисленію; ибо я оное разстояніе посредственною ѣздою переѣхалъ невступно въ три дни.

Не доѣзжая за тритцать двѣ версты до Уемляна пала въ море Тогатугъ рѣчка. По рѣкѣ Уемляну живетъ токмо одинъ Корякъ Неча.

Отъ Уемляна до рѣки Подкагина, до которой положено отъ Геодезистовъ сто двантцать шесть

шесть верстъ разстоянія, текутъ по объявленію Коряковъ одиннатцать рѣчекъ: 1) Іовва-Ваемъ Гагарья, отъ Уемляна въ семи верстахъ; 2) Калкатъ, отъ Іоввы верстахъ въ двенатцати; 3) Теугъ-Ваемъ, отъ Калката верстахъ въ десяти; 4) Ханкактылянъ отъ Теуги верстахъ въ двенатцати; 5) Маингакактылянъ, отъ четвертой въ семи верстахъ; 6) Гылтенъ, отъ пятой верстахъ въ десяти; 7) Кетенине, отъ Гылтена верстахъ въ шести; 8) Тантигинъ, которая по объявленію Коряковъ не меньше Уемляна, отъ Кетенины верстахъ въ двенатцати; 9) Каменгелчанъ, отъ Тантигина въ верстѣ; 10) Палга-Ваемъ, отъ Каменгелчана въ верстѣжъ, а 11) Кетіулгинъ, до которой верстъ съ пятнатцать отъ Палги считается.

Подкагинъ, Подкагирная рѣка, послѣднею почитается, на которой живутъ Коряки вѣденія Камчатскихъ остроговъ; ибо на рѣкѣ Пустой, которая отъ Подкагина въ семидесяти семи съ половиною верстахъ, и которую я предѣломъ полагаю западнаго Камчатскаго берегу, Коряки живутъ токмо въ такое время, когда учинятъ какую нибудь противность, или убивство, защищаясь дальностію разстоянія вмѣсто крѣпости отъ достойной казни, или истязанія, чему примѣръ былъ и въ началѣ 1741 году: ибо они побили тогда нѣсколько человѣкъ Россійскихъ купцовъ, которые ѣхали изъ Анадырска на Камчатку съ товарами, и разграбя имѣніе ихъ, сошли на рѣку Пустую, оставя настоящія свои жилища при Подкагинѣ.

Что касается до состоянія берега отъ Усть-Большой до Пустой рѣки, то оной до Шеагача низокъ и мягокъ, такъ что суда часто выбрасываны были въ тѣхъ мѣстахъ на берегъ безъ дальняго по-

повреждения. Отъ Шеагача берегъ становится гористѣе, однако не каменной; а отъ Тулагана, или Харїузовой рѣки, слѣдуетъ гористой, каменной и для находящихся мѣстами кекуровъ мореходцамъ небезопасной.

Извѣстїя, которыя нынѣ о берегѣ Пенжинскаго моря съ Лѣсной до Пенжины и до Охотска находятся, хотя прежнихъ и обстоятельнѣе, для того что съ 1741 году учреждена тамъ проѣзжая дорога на Камчатку, и почтовые станы въ пристойныхъ мѣстахъ разставлены, но въ разсужденїи точности разстоянїя мѣстъ не много имѣютъ предъ прежними преимущества, для того что нигдѣ по тамошнему берегу ни обсервацїи, ни мѣры верстамъ не было, да и ожидать того не льзя по тѣхъ поръ, пока живущїе по сю сторону Пенжины дикїе Коряки, которые по многимъ убїйствамъ и сильному сопротивленїю немалымъ Россїйскимъ партїямъ весьма опасны, не будутъ приведены въ совершенное покоренїе; ибо въ противномъ случаѣ хотя они временемъ покажутся и мирными, однако изъ того никогда безопасности заключать не должно, но надлежитъ въ проѣздѣ больше о опасности жизни, нежели о мѣрѣ верстъ, которая толь варварскому народу можетъ еще быть и причиною какого нибудь подозрѣнїя, прилагать старанїе.

Отъ Пустой рѣки первая знатная рѣка Таловка, которой устье полагается на картахъ невступно въ 60 градусахъ; однакожъ оному въ разсужденїи того, что Геодезистами намѣрено отъ Тигиля до объявленной рѣки болѣе семи сотъ верстъ, а Тигиль съ Камчаткою текутъ въ 56 градусахъ, гораздо ближе къ полюсу быть должно. Между Пустою и Таловкою

есть три рѣчки: Неканъ, Мемеча и Голая; до Некана отъ Пустой рѣки два дни, отъ Некана до Мемеча и отъ Мемеча до Голой по одному дню ходу.

Верстахъ въ пятидесяти отъ Таловки слѣдуетъ рѣка Пенжина, которая особливо по тому достойна примѣчанія, что Пенжинское море отъ ней получило названіе. Нѣкоторые пишутъ, что она вершинами сошлась съ рѣкою Маіономъ, которая течетъ въ Анадырь съ правую сторону; однако другіе съ большимъ основаніемъ утверждаютъ, что вершины ея прилегли къ покатамъ Колымы рѣки. Устье ея хотя и далеко отъ Култука губы въ западномъ берегу оной полагается, однако оно по многимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ въ самой Култукѣ ея вливается. Въ тритцати верстахъ отъ моря построенъ нынѣ острожекъ, которой по впадающей въ Пенжину съ правой стороны рѣкѣ Аклану Акланскимъ называется, гдѣ нѣкоторые Россійскіе козаки живутъ какъ для отправленія почты, такъ и для приведенія въ подданство неясашныхъ Коряковъ. Первое зимовье поставлено тамъ было въ 7187 году, въ которое чрезъ нѣсколько времени повсягодно служивые посылались за ясачнымъ сборомъ, но послѣ того до нынѣ оставлено было за отдаленіемъ впустѣ. Сіе мѣсто изстари знатно, особливо же, что тамъ побита немалая партія козаковъ съ двумя коммисарами, которые съ ясашною казною, собранною на Камчаткѣ, въ Анадырской острогъ ѣхали, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Отъ рѣки Таловки до Усть-Пенжины морской берегъ къ NW простирается, а оттуда къ SW обращается.

Въ

Въ четырехъ дняхъ ходу отъ рѣки Пенжины слѣдуетъ Егача, или Арача, откуда въ двухъ дняхъ ходу Парень рѣка, которая вершинами сошлась съ Акланомъ рѣкою; отъ Пареня въ шести дняхъ ходу Чондонъ, а потомъ Ижиги рѣка. Между Чондономъ и Паренемъ есть Тайноцкой мысъ, которой столь далеко въ море простирается, что съ изголови его можно видѣть Камчатской берегъ. На семъ мысѣ живетъ множество Сидячихъ Коряковъ, которые по нынѣ ясаку не платятъ.

Въ двухъ дняхъ пѣшаго ходу отъ рѣчки Ижиги пала въ море небольшая рѣчка Тойносова, надъ которою стоитъ Коряцкой острожекъ, Тойноскимъ по ней называемой.

Отъ объявленной рѣчки одинъ день ходу до рѣчки Наеху, отъ Наеху два дни до Таватамы, отъ Таватамы одинъ день до Виллиги, а отъ Виллиги до мыса Каналена день ѣзды. Между Виллигою и помянутымъ мысомъ есть прилукъ, именуемой Келиги, вкругъ котораго ходу половина дня.

Въ полуторѣ днѣ разстоянія слѣдуетъ мысъ Левучь, а заливъ между имъ и объявленнымъ мысомъ называется Кананига.

Отъ Левуча полдня ходу до Туманы, а отъ Туманы день до Мезезепаны, между которыми находятся два мыса, Ябугунъ и Іопана. Отъ Мезезепаны половина дня ходу до рѣчки Гедивагои, а отъ ней столько же разстоянія до Гугули, близъ которой есть мысъ, гдѣ находится красная краска.

Отъ Гугули день ходу до Гелвигеи, отъ Гелвигеи половина дня до Такшамы, а отъ Такшамы день ѣзды на собакахъ, или на байдарѣ моремъ, до Макачи. Между сею послѣднею рѣчкою и Такшамою

есть мысъ Еннепкинъ и губа Иреть, въ которую пала рѣчка тогожъ имени. Отсюда до нижеписаннаго Ямскаго острога прямою дорогою переѣзжаютъ на собакахъ въ одинъ день.

Потомъ днях въ двухъ ѣзды слѣдуетъ знатная рѣка Яма, текущая съ западу изъ подъ горы Енолканъ, то есть бабушка, которая пала въ немалую губу, называемую Кинмаанка. На сей рѣкѣ не въ дальнемъ отъ устья ея разстояніи построенъ въ 1739 году Россійской острогъ, вокругъ семьдесятъ саженъ, строенія въ коемъ часовня, ясашная изба и четыре казармы, а жителей въ немъ шесть человѣкъ Охотскихъ служилыхъ. Немного пониже острога на острову имѣютъ свои жилища Ямскіе Сидячіе Коряки, которые подсудны объявленному острогу.

Въ объявленнуюжъ губу пали три маленькія рѣчки: Уктоя, Зозая и Атауземъ. Внутрь губы есть небольшой островокъ, которому имени не показано; а устье ея, гдѣ съ моремъ соединяется, шириною около тритцати саженъ, и лежитъ противъ SO.

Отъ устья Ямской губы начинается Кошка Чингичу и продолжается до мыса Кайтевана; а сколько до него разстоянія, того не объявлено, однако можно думать, что болѣе десяти верстъ не будетъ, потому что какъ вышеобъявленные, такъ и слѣдующіе мысы гористаго сего берега не въ дальнемъ между собою разстояніи.

Отъ мыса Кайтевана съ небольшимъ половина дня ѣзды до другаго мыса Японa. Губа, между ими включаемая, называется Эпичичика, въ которую пали двѣ рѣчки, Гиппигиланъ и Капкичу: первая близь мыса Кайтевана, а другая близь Японa.

При

При устьѣ рѣчки Титтигилана бываетъ рыбная ловля.

За мысомъ Япономъ въ одномъ днѣ ѣзды слѣдуетъ мысъ Чеяна, а между имъ и Япономъ немалое число уловов и пучинъ находится, которыя по тамошнему называются Талики. Большіе уловы объявляются между Чеяною и слѣдующимъ великимъ мысомъ Пенеткинымъ, до котораго отъ Япона ѣзды половина дня.

Проѣхавъ объявленной мысъ, слѣдуютъ пять небольшихъ рѣчекъ: Веввоя, Миттевоя, Белеткинъ, Коэте и Тимеликъ, изъ которыхъ первая близь мыса пала въ море; отъ ней до другой ѣзды половина дня, отъ другой до третьей столько же, отъ третьей до четвертой день, а отъ четвертой до пятой половина дня.

Потомъ слѣдуетъ рѣчка Ленкіолъ, которая пала въ небольшую губу Кеметантъ, а за нею ручей Бабушкинъ, которой течетъ изъ подъ горы Енонканъ. Отъ рѣчки Тимелика до Ленкіола почитаютъ два дни, а оттуда до Бабушкина ручья день ѣзды.

Отъ Бабушкина ручья верстѣ въ полутретьѣ течетъ въ море Буттигивай рѣчка, за коею въ близости мысъ Опокочъ, а за мысомъ небольшая губа Ленгельваль, гдѣ лѣтомъ живутъ такъ называемые Средніе Коряки.

Ленгельваль губа кончится мысомъ Куттманъ, до котораго отъ Опокоча не болѣе трехъ верстъ. Оттуда до зимняго жилища Среднихъ Коряковъ, которое находится при губѣ Янгвіочунъ, около трехъ же верстъ.

Верстахъ въ шести отъ Среднихъ Коряковъ есть губа Уйванъ, въ которую палъ небольшой

ручей, и которая по тому достойна примѣчанія, что при устьѣ ручья бываетъ обыкновенно тюленья ловля.

Отъ устья помянутаго ручья верстахъ въ десяти слѣдуетъ рѣчка Биллингенно, верстахъ въ осьмнатцати Аукинега; отъ ней верстахъ въ пятнатцати Евлунганъ, а потомъ знатная рѣчка Асигланъ, а по Коряцки Уегина-Ваемъ, до которой отъ Евлунгана съ пятнатцать верстъ.

Не далеко отъ устья Асиглана находится зимнее жилище Среднихъ Коряковъ, которые состоятъ подъ вѣденіемъ Князка Теллика.

Верстахъ въ четырнатцати отъ Асиглана пала въ море Нукчанъ рѣчка, которая течетъ съ сѣверозападной стороны, и по двумъ причинамъ достойна примѣчанія: 1) что по ней, кромѣ другаго изряднаго лѣсу, растетъ весьма толстой топольникъ, изъ котораго тамошніе Коряки байдары свои дѣлаютъ; 2) что хребетъ Нукчанъ-Унинъ, изъ котораго она выпала, и которой отъ устья ея верстахъ въ тритцати, есть границею между Коряками и Тунгусами Ламутками.

Отъ Нукчана до рѣки Олы, которая отъ ней верстахъ въ семидесяти полагается, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ. Ола рѣка пала въ малую губу, которая Ольскимъ Култукомъ называется. Верстахъ въ шести отъ объявленной рѣки есть мысъ Колдерентинъ, гдѣ сбирается каменное масло.

Верстахъ въ пяти отъ реченнаго мыса пала въ море Конгеліенъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Даринла рѣчка, потомъ верстахъ въ семидесяти пяти слѣдуетъ рѣчка Отакичь, а отъ ней въ семи верстахъ Чебу, противъ которой устья почти прямо недалеко отъ берегу находится Чалунъ,

или

или Алманской островъ; верстахъ въ четырехъ далѣе устья ея есть урочище Ларгабемъ, гдѣ Коряки тюленей промышляютъ.

Отъ урочища Ларгабемъ верстахъ въ пятнатцати находится первое устье рѣки Алмана, а оттуда верстахъ въ десяти второе и послѣднее. Оная рѣка обѣими устьями пала въ нутреннюю немалую губу, называемую Алманскою, которой устье, гдѣ съ моремъ соединяется, будетъ на половинѣ между рѣчными устьями; ширина его до двадцати пяти саженъ, а глубина до пяти футовъ. Посреди губы есть немалой островъ, Телидекъ именуемой, гдѣ Ламутки имѣютъ лѣтнее свое жилище, а зимнія ихъ юрты построены надъ губою немного далѣе перваго устья рѣки Алмана.

Въ тритцати шести верстахъ отъ послѣдняго устья рѣки Алмана течетъ рѣка Ена, онажъ и Задавлена; а отъ ней въ четырехъ верстахъ Тауй рѣка, которая по Ламутски Кушана-Амаръ называется, и пала въ немалую губу Омохтонъ многими устьями, изъ которыхъ знатнѣйшія протоки Амунка, Горбей и Кушана. Отъ Амунки до Горбея шестнатцать, а отъ Горбея до Кушаны, или Обжорной, только двѣ версты. Между устьями реченныхъ протокъ на Кошковѣ находятся въ разныхъ мѣстахъ лѣтнія Ламутскія жилища, а зимнее ихъ жилище верстахъ въ девяти отъ Кушаны около горы Азедериттина. По лѣвую сторону Тауя рѣки надъ Амункою протокою стоитъ Тауйской острогъ, въ которомъ строенія часовня, комисарской дворъ, семь дворовъ, въ которыхъ живутъ служивые, да изба, въ которой аманаты Ламутскіе держатся. Начало сего острога, которой преж-

прежде зимовьемъ назывался, отъ 717 году. Отъ Амунки до Ены разстоянія токмо одна верста.

Морской берегъ отъ Пареня почти до самаго Алмана каменистъ и гористъ, а оттуда до Тауя мягокъ и низокъ.

Верстахъ въ пятнатцати отъ Кутаны протоки вытянулся въ море Тонгорской мысъ, гдѣ верьхній Култукъ вышеписанной губы Омохтона.

Отъ Тонгорскаго мыса въ дватцати четырехъ верстахъ течетъ небольшая рѣчка Бой-Геббу, отъ которой въ десяти верстахъ Авлемонъ, отъ Авлемона въ верстѣ Амтулала, отъ Амтулалы въ верстѣжъ Улканъ, отъ Улкана въ равномъ разстояніи Олкотанъ, которыя всѣ пали въ Матиклей губу.

За ними слѣдуетъ Бодліе рѣчка, потомъ Амдиттахъ, Амкоръ, Ачитла и Волеона, между которыми по верстѣ только разстоянія. Не далеко отъ рѣчки Волемки вытянулся въ море мысъ Урекчанъ, а отъ него верстѣ въ полуторѣ Матилъ, а напослѣдокъ Амтиклей, или Мати лей рѣчка имѣетъ теченіе. Отъ Матила до Матиклея, отъ которой помянутая губа имѣетъ названіе, не больше двухъ верстъ; а отъ Матиклея до мыса Ламарау, гдѣ Матиклей губа кончится, осьмнатцать верстъ.

Отсюда до самой Ини рѣки верстъ на полчетверта ста нѣтъ никакихъ примѣчанія достойныхъ рѣчекъ. Иня рѣка, по Ламутски Инга-Амаръ, течетъ въ нутреннюю губу, Усть-Инскою называемую, надъ которой устьемъ построено зимовье и маякъ для судовъ, чтобъ онымъ, слѣдуя съ Камчатки въ Охотскъ, узнать Охотское устье; ибо суда по большой части около устья ея къ землѣ при-

приближаются. Есть же вверьхъ по ней и Ламутскихъ жилищъ не мало.

Отъ Ини слѣдуетъ рѣка Улбея, а потомъ Уйреканъ рѣчка. Отъ Ини до Улбея верстъ около осьмнатцати, а отъ ней до Уйрекана верстъ сколо пятидесяти. На устьѣ Уйрекана построено зимовье, которое однакожъ по большей части бываетъ пусто.

Въ верстѣ отъ Уйрекана течетъ Мыткасъ, отъ Мыткаса верстахъ въ двухъ Бракани, а потомъ Богая, то есць накипная рѣчка, до которой отъ Бракани верстъ съ пять разстоянія.

Отъ Богая до рѣки Кухтуя, которая противъ Охотскаго острога въ Охоту пала, находятся только двѣ рѣчки, Гербу и Очи: первая отъ Богая верстахъ въ девяти, послѣдняя отъ первой верстахъ въ четырехъ; а Кухтуй рѣка отъ Очи въ шести верстахъ. Сія немалая рѣка течетъ изъ одного хребта съ рѣчкою Ороломъ, а до вершины ея около двухъ сотъ верстъ почитается. Она пала устьемъ въ рѣку Охоту близъ самаго моря, недалеко отъ устья Булгинской протоки. При соединеніи ихъ есть не малая губа, въ которой морскія суда становятся.

Особливо важна помянутая рѣка для Охотскаго порта, по великому своему въ листвяномъ лѣсу и въ другомъ удобномъ къ строенію судовъ изобилію, котораго по рѣкѣ Охотѣ не столько находится.

Охота рѣка имѣетъ три устья, изъ которыхъ одно Новымъ, другое Старымъ, а третіе Булгинскою Протокою называется. Отъ Новаго до Стараго устья двѣ версты двѣсти саженъ, а отъ Стараго до Булганской Протоки одна верста и три

сша саженъ. Въ Новомъ устьѣ вода бываетъ токмо въ великое наводненіе, однако и тогда судами входить въ него не льзя.

Нынѣшній Охотскъ построенъ между Новымъ и Старымъ устьями, на самомъ почти морскомъ берегу; а прежній, что нынѣ Старымъ острогомъ называется, верстахъ въ шести отъ моря населенъ былъ. Сіе мѣсто называется Охотскимъ портомъ, а въ просторѣчіи Ламою, и имѣетъ въ своемъ правленіи Камчатку и берега Пенжинскаго моря по Китайскую границу; чего ради и ясашные сборщики во всѣ остроги тѣхъ мѣстъ оттуда посылаются, и сборная ясашная казна отвсюду прежде въ Охотскъ привозится, а изъ Охотска по учиненіи оцѣнки далѣе въ Иркутскъ отправляется.

Прежде сего Охотскъ не имѣлъ предъ другими острогами ни малаго преимущества, но былъ бѣднымъ поселеніемъ, и состоялъ подъ вѣденіемъ Якутска; а въ знать приходить оной началъ съ тѣхъ поръ, какъ морской ходъ на Камчатку провѣданъ, а въ нынѣшнее состояніе приведенъ при Господахъ командирахъ Скорняковѣ и покойномъ Графѣ Девіерѣ.

Строеніемъ сіе мѣсто превосходитъ всѣ прочіе остроги; ибо домы по большой части изрядны и въ линію поставлены, особливо же казенные, въ которыхъ жили командиры Камчатской экспедиціи.

Въ разсужденіи плодородія хотя оное мѣсто столь же скудно, какъ и Камчатка, однако тамошніе обыватели имѣютъ предъ Камчадальскими великую выгоду во всемъ потребномъ къ содержанію, какъ для того, что всѣ привозные изъ Якутска товары покупаютъ они половинною цѣною, такъ особливо, что и хлѣба съ дру-

другими съѣстными припасами привозится къ нимъ довольно, и скота немало повсягодно пригоняется. Напротивъ сего на Камчаткѣ не льзя достать свѣжаго мяса, кромѣ дичины и оленьяго, и то весьма рѣдко; а хлѣбъ у заживныхъ людей токмо по праздникамъ употребляется. Въ рыбѣ сіе мѣсто также не много уступаетъ Камчаткѣ; ибо всѣ роды рыбъ, каковы ловятся на Камчаткѣ, и въ Охоту заходятъ, выключая чавычу, которая съ Камчатки туда привозится.

Главной почти недостатокъ сего мѣста состоитъ въ томъ, что нѣтъ въ близости хорошихъ скотныхъ выгоновъ; чего ради тамошніе жители скотомъ и по нынѣ завестись не могутъ. Многажды отвѣдывано было содержать оной около Тауя, однако съ превеликимъ убыткомъ; ибо рѣдкая скотина оставалась вживѣ. Время покажетъ, не щастливѣе ли въ томъ будутъ Якуты, которые переведены изъ Якутска и поселены на впадающихъ въ Охоту рѣчкахъ, Мундуканѣ, Джолоконѣ, Метѣ, Малчиканѣ и на Булгинѣ островѣ. Но и сей недостатокъ нѣкоторымъ образомъ награждается оленями, которыхъ тамъ свободнѣе Камчатки отъ Ламутовъ получить можно; однако ихъ не столько на пищу, сколько для ѣзды употребляютъ. Ѣздятъ же тамъ и на собакахъ, токмо ѣзда на нихъ не такъ обыкновенна, какъ на Камчаткѣ.

Перевозныхъ судовъ тамъ было четыре, а имянно: Фортуна, ботъ Гавріилъ, которой и въ дальніе морскіе вояжи нѣсколько времени употребленъ былъ; галіотъ Охотскъ, и небольшее судно, которое на воду еще не спущено было.

Обыкновенной перевозъ за море бывалъ прежде по однажды въ годъ, а имянно осенью, когда ясашные

ные сборщики изъ Охотска отправляются. Перевозное судно зимовало всегда на Большой рѣкѣ, а на другой годъ привозило сборщиковъ съ ясашною казною; но нынѣ оной перевозъ гораздо чаще бываетъ, особливо же когда нужда того требуетъ. Морской путь отъ Охотска къ Большой рѣкѣ лежитъ прямо на SO, однако мореходы держатся больше SOZO, чтобъ не доѣзжая до устья Большой рѣки, къ Камчатской землѣ приближиться. А разстоянія отъ устья до устья около ста десяти верстъ почитается.

Отъ Охотскаго острога до рѣки Амура, которой вершины находятся въ Россійскомъ владѣніи, текутъ въ море слѣдующія рѣки: первая рѣка Уракъ, которой устье отъ устья Охоты въ двадцати четырехъ верстахъ. Сія рѣка по тому знатна, что ею на плоскодонныхъ судахъ сплавливали до Охотска провіантъ для Камчатской экспедиціи; чего ради отъ устья ея верстахъ въ полуторѣ стѣ учреждено плотбище, которое по рѣкѣ Уракскимъ называется, гдѣ морскіе служители и Охотскіе козаки по нѣскольку судовъ для объявленной сплавки провіанта ежегодно строили; а перевозили оной провіантъ отъ Юдомскаго Креста до того мѣста сухимъ путемъ на лошадяхъ, на оленяхъ и нартахъ. Впрочемъ сплавка оная бываетъ съ немалымъ трудомъ, продолженіемъ времени, убыткомъ, а иногда и съ урономъ людей; ибо рѣка весьма быстра, камениста и порожиста, и не всегда довольно глубины имѣетъ, но токмо въ вешнее время, или когда много дождей случается. А понеже прибылая вода сбываетъ скоро, то стараются всѣми мѣрами не упустить ее, но по ней сплавить суда нагруженныя; а въ противномъ случаѣ надлежитъ

долго

долго ожидать способнаго къ тому времени. Не было такого благополучнаго пути, въ которой бы нѣсколько судовъ не осталось на камняхъ, или бы не разбило на порогахъ при спускѣ, которые мѣстами столь опасны, что токмо одинъ Сибирской солдатъ отваживался быть тамъ лоцманомъ, за что данъ ему и Сержантской чинъ. Быстрину рѣки можно разсудить по тому, что Капитанъ Валтонъ отъ Уракскаго плотбища до устья Урака приплылъ въ семнатцать часовъ, въ томъ числѣ имѣлъ онъ не мало и остановки при спускѣ пороговъ, и помогая судамъ, которыя становились на камни.

Верстахъ въ тритцати отъ Уракскаго плотбища вверьхъ по рѣкѣ Ураку, на устьѣ впадающей въ оную съ лѣвой стороны Коршуновки рѣчки, учреждена отъ Охотскаго порта застава, гдѣ всѣхъ пріѣзжихъ осматриваютъ, нѣтъ ли съ кѣмъ водки, Китайскаго тобаку и другихъ заповѣдныхъ, или неявленныхъ товаровъ. Уракъ рѣка пала въ губу, называемую по ней Уракскою, которая вдоль по берегу версты на двѣ, а шириною саженъ на двѣсти продолжается. Въ ту же губу отъ устья Урака верстѣ въ полуторѣ течетъ небольшая рѣчка Улуктуръ.

Верстахъ въ четырехъ отъ Уракской губы слѣдуетъ небольшая рѣчка Чилчиканъ, а за нею верстахъ въ двенатцати Тонгусъ, которая пала въ Чилчиканскую губу. Оная губа чрезъ небольшой проливъ имѣетъ соединеніе съ Тоноромъ озеромъ, которое длиною верстъ на двенатцать почитается.

Отъ Тонора озера верстахъ въ осьми течетъ въ море рѣчка Марыканъ, а отъ Марикана верстахъ въ двухъ Андисъ, которыя пали въ Мариканскую губу, длиною около осьми верстъ, а шириною токмо

сто саженъ. Оттуда день ходу до знатной рѣки Ульи, которая пала въ особливую губу длиною верстъ пятнатцать, а шириною около полуверсты. На устьѣ оной рѣки построенъ маякъ, чтобъ судамъ, съ Камчатки приходящимъ, способнѣе узнавать Охотское устье, когда ихъ занесетъ въ Амурскую сторону.

Потомъ слѣдуютъ Кунирканъ, Оттингри, Горбуканъ, Турка, Мана, Альонсда, Кулукли, Интымичь, небольшія рѣчки, изъ которыхъ до первой отъ Ульи два дни ходу, а между прочими по дню разстоянія.

Столько же разстоянія почитается отъ Итымича до Унчи, отъ Унчи до Ченгенде, отъ Ченгенде до Лендекана, оттуда до Кекры, Тальпы, Вангаи и Асанки рѣчки, отъ которой день ходу до камня Токтениша, гдѣ весною Тунгусы собираются.

Отъ Токтениша день же ходу до камня Симиша, за которымъ въ равномъ разстояніи слѣдуетъ Одіаннами, или Одіанская губа.

Верстахъ въ двухъ отъ губы находится Улкатъ камень, гдѣ весною кочуютъ Оленные Тунгусы. Оттуда день ходу до рѣчки Токти, за Токти пали въ море Киккирканъ, Нирумуле, Кокалии, Кемкера, Эйканъ, Мукдизи и Нельва. Отъ Токти до Киккиркана верстъ съ пять токмо почитается; между тремя слѣдующими по дню ходу, а отъ Эйкана до Мукдизи и оттуда до Нельвы версты по двѣ разстоянія. Не доѣзжая версты за три до рѣчки Эйкана, есть камень Мотокамъ, гдѣ, сказываютъ, морскихъ котовъ ловятъ.

Въ половинѣ дня ходу отъ Нельвы течетъ нарочитая рѣка Улканъ, отъ Улкана день ходу до западной же рѣки Алдамы, столькожъ до Малимы, отъ Малимы два дни ходу до Езiога, оттуда день ходу до Уя, отъ которой немалая Муруканская губа въ равномъ почти разстоянiи. Въ помянутую губу небольшая рѣчка Муруканъ пала.

За Мурукановъ въ одномъ днѣ ходу течетъ знатная рѣка Нангтаръ, гдѣ Тунгускiе рыбные промыслы; а отъ ней въ пяти дняхъ Мутингъ, отъ Мутинга день ходу до Нѣмой, отъ Нѣмой полтретья дни до Мулгорикана, а отъ Мулгорикана до Медеи и до двухъ рѣчекъ, которыя однимъ именемъ Джологонгъ называются, по одному дню ходу; отъ послѣдней рѣчки Джологонга до немалой рѣки Кранга полтора дни, отъ Кранга до Чалгича, и отъ Чалгича до рѣки Уди по полудню пѣшаго ходу.

Удь рѣка вершинами сошлась съ разсошинами Зейскими, а устье ея положено въ генеральной Россiйской картѣ въ $57^{\circ}\frac{1}{4}$ ширины, и болѣе нежели въ 162° длины; однако въ томъ кажется не безъ погрѣшности: ибо и Удской острогъ положенъ въ той картѣ подъ 58° ширины и во 160° длины; а по новымъ обсервацiямъ усмотрѣно, что Удской острогъ находится въ $55^{\circ}\frac{1}{2}$ ширины и невступно во 153° длины; чего ради безъ великой ошибки устье Уди рѣки съ Удскимъ острогомъ на одной параллелѣ положить можно, то есть въ $55\frac{1}{2}^{\circ}$ ширины: ибо и по объявленной генеральной картѣ между Удскимъ острогомъ и устьемъ Уди рѣки съ небольшимъ $\frac{1}{4}^{\circ}$ показано.

Въ положенiи Охотска меньше ошибки; ибо оной почти во 162° длины означенъ, а по астрономическимъ обсервацiямъ Господина Порутчика Красильникова должно быть ему во 160°; чтожъ до широты касается, въ томъ нѣтъ большаго несходства.

Изъ вышеписаннаго видѣть можно, что берегъ отъ Охотска до Амура, не упоминая о разности длины, несправедливо на картѣ положенъ; ибо по объявленнымъ обсервацiямъ Охотскъ гораздо далѣе лежитъ къ востоку, нежели Удское устье: чего ради морскому берегу должно не на югъ, но въ южнозападную почти сторону простираться.

Удской острогъ стоитъ на сѣверномъ берегу Уди рѣки, отъ устья ея въ семи дняхъ ходу; а на каждой день можно положить по десяти, или по двенатцати верстъ, что должно разумѣть и о вышеобъявленномъ изчисленномъ днями разстоянiи. Строенiя въ немъ церковь во имя Николая Чудотворца, ясашная изба, да десять дворовъ обывательскихъ. Сей острогъ состоитъ подъ вѣденiемъ Якутскимъ, откуда въ оной и ясашные сборщики посылаются.

Тунгусовъ, которые платятъ ясакъ въ помянутой острогъ, считается шесть родовъ: Дарингирской, Гойганской, Ордiанской, Огинкагирской, Буштальской и Киптигирской, а ясаку сбирается съ нихъ по осьмидесяти пяти соболей и по двенатцати лисицъ въ годъ.

Прежде сего жили въ объявленномъ острогѣ токмо служивые люди, но въ 1735 году переведено туда на поселенiе десять семей пашенныхъ крестьянъ, чтобъ тамъ завести пашню; однако слышно,

шно, что нѣтъ надежды, чтобъ хлѣбъ родился въ тѣхъ мѣстахъ; потому что земля тамъ неудобна къ пашнѣ.

Отъ устья Уди рѣки вдоль по морскому берегу, въ осьми верстахъ въ двухъ стахъ саженяхъ разстоянія, слѣдуетъ Уликанъ рѣчка, отъ Уликана въ двухъ верстахъ въ трехъ стахъ пятидесяти саженяхъ Соника, отъ Соники въ пяти верстахъ Каламашинъ, отъ Каламашина въ двухъ верстахъ во стѣ пятидесяти саженяхъ Авлая ручей, отъ Авлая въ двухъ верстахъ Тилла, отъ Тиллы въ десяти верстахъ Тиллатиканъ, оттуда въ шести съ половиною верстахъ Елгеканъ, а отъ Елгекана въ одиннатцати верстахъ въ двухъ стахъ саженяхъ знатная рѣка Торомъ, по которой бывали славные соболиные промыслы.

Въ пятнатцати верстахъ отъ Торома течетъ рѣчка Агль, а отъ ней въ четырехъ дняхъ ходу Мамга, которая пала въ немалую губу. Въ объявленной губѣ противъ самаго Мамгинскаго устья, верстахъ въ десяти отъ берегу, есть островъ, Медвѣжьимъ называемой, которой въ длину верстъ на десять, а въ ширину верстъ на шесть простирается. Отъ устья помянутой рѣчки вытянулся въ море Мамгинской Носъ, а за Носомъ течетъ Юю, или Ою рѣчка, до которой отъ Мамги почитается день ходу. Отъ объявленнаго мыса въ восточной сторонѣ лежитъ другой островъ, Феклистовымъ именуемой, на которомъ прежде сего бывало зимовье промышленныхъ людей. Оной

островъ длиною и шириною около десяти верстъ, а съ мыса пріѣзжаютъ къ нему лодками въ одинъ день. Съ западную его сторону находится великая и глубокая губа, въ которой водятся киты, тюлени и бѣлуги. Впрочемъ сей островъ гористъ и лѣсистъ, и ведутся на немъ лисицы и соболи, однако не такой доброты, какъ на Шантарскомъ.

Шантарской островъ гораздо больше Феклистова, и лежитъ далѣе онаго въ море. Южной конецъ Феклистова острова закрываетъ сѣверной конецъ у Шантара, такъ что издали кажутся оба однимъ островомъ. Съ конца на конецъ Шантара переѣзжаютъ лодками въ три дни съ половиною, а поперегъ его пѣшіе переходятъ въ три же дни. Посреди его простирается отъ сѣвера къ югу хребетъ, изъ котораго текутъ какъ на востокъ, такъ и на западъ небольшія рѣчки, изъ которыхъ знатнѣе другихъ Анабарика, Акшака, Кабанова, Галба и Баринъ.

Устье Анабарикской рѣчки полагается прямо противъ устья нишеписанной рѣки Тугура, а прозвана она симъ именемъ по нѣкоемъ промышленномъ, котораго зимовье тамъ бывало.

Акшакина рѣчка отъ Анабарикской въ половинѣ дня разстоянія къ сѣверу, отъ которой, объѣхавъ изголовь Шантара и поворотя въ другую его сторону къ югу, слѣдуетъ Ромская губа длиною отъ десяти до двенатцати верстъ; а разстоянія отъ Акшакиной рѣчки до помянутой губы верстъ съ двапцать.

Кабанова рѣчка отъ помянутой губы верстахъ въ пятнатцати, а отъ ней верстахъ на при-

примѣръ въ осьми къ востоку слѣдуетъ губа длиною отъ пятнатцати до дватцати верстъ, въ которую пали двѣ небольшія рѣчки, кои вершинами сошлися съ Анабарикскою и Кабановою.

Противъ объявленной губы на восточной сторонѣ недалеко отъ острова есть высокой камень, вкругъ котораго лодками день ѣзды. Напротивъ сего прямо и отъ него съ виду лежитъ большой и низьменной островъ, Голымъ называемой, потому что на немъ не раститъ лѣсу.

Отъ помянутой губы въ половину дня переѣзжаютъ до рѣчки Галбы, а оттуда въ столькожъ времени до Таи, откуду верстъ съ семь почитается до рѣчки Барина, отъ которой, объѣхавъ Шантарскую изголовь, переѣзжаютъ до Анабарикской рѣчки въ одинъ день.

На объявленномъ острову не токмо лѣсу, но и разныхъ звѣрей довольно, а особливо лисицъ, соболей, горностаевъ, волковъ и медвѣдей. Изъ птицъ водятся тамъ лебеди, утки и гуси; а изъ рыбъ ловятъ по губамъ малму, ленковъ, каріузовъ, камбалу и кунжу. Довольно же на немъ и разныхъ ягодъ.

Отъ Шантарскаго острова, въ половинѣ дня судоваго ходу къ южной сторонѣ, находится островъ, Худымъ Шантаромъ называемой, которой длиною и шириною верстъ около двенатцати. Объявленное названіе дано ему для того, что на немъ нѣтъ никакого лѣсу. Однако онъ не изстари таковъ былъ; ибо прежде сего и лѣсу на немъ было довольно и соболей лавливали не мало; но какъ

оной выгорѣлъ небреженіемъ Гиляковъ, которые огонь не потуша оставили, то остались токмо голыя горы, а звѣри всѣ перевелися.

Съ Худаго Шантара въ половину дня переѣзжаютъ лодками на Бѣлочій островъ, которой величиною ему подобенъ. Сей островъ лѣсомъ весьма доволенъ, въ которомъ не мало звѣрей водится, особливо же бѣлокъ, отъ чего получилъ онъ и названіе; а лежитъ оной въ разсужденіи Худаго Шантара къ югу.

Отъ Бѣлочьяго острова верстахъ въ шести на южновосточной сторонѣ есть небольшой островокъ, а отъ него въ южной сторонѣ находится другой каменной островокъ, которой столь высокъ, что его можно видѣть отъ Удскаго устья. Съ Бѣлочьяго острова переѣзжаютъ на реченной островокъ въ половину дня.

Между всѣми помянутыми островами, начиная отъ Шантара, находится въ проливахъ множество кекуровъ и подводныхъ камней, для которыхъ проѣздъ тѣми мѣстами весьма опасенъ.

Отъ рѣчки Ою, слѣдуя по морскому берегу къ рѣкѣ Амуру, первая пала въ море Манмачинъ рѣчка, до которой отъ Ою два дни ходу почитается; отъ Манмачина въ половинѣ дня Аймаканъ, а оттуда въ двухъ дняхъ знатная рѣка Тугуръ, или Тухуру-Бира, которая находится въ Китайскомъ владѣніи; ибо устье ея на Китайскихъ ландкартахъ полагается въ 54° и 25′ ширины, а Россійское владѣніе до 55° простирается. Она пала въ немалую губу, которая далеко вдалася въ землю.

Про-

Противъ устья ея недалеко отъ берегу есть каменной островокъ, Кебутъ-Хада, или каменная гора называемой. Отъ Тугура до Амура подлѣ моря живутъ Гиляки, подданные Китайскаго Хана.

Въ ту же губу пала рѣчка Уле-Бира, до которой отъ Тугура верстъ около осьмнатцати разстоянія, а за нею въ самой Култукѣ губы течетъ рѣчка Туеле-Бира, которой устье на Китайскихъ картахъ въ 53° и 51′ положено. Отъ устья сей рѣчки начинается Чейнеканской Носъ, которой верстъ на шестьдесятъ и болѣе вытянулся въ море; а ширина его отъ устья Туеле-Биры до устья Амура рѣки къ SZW почти на цѣлой градусъ. Впрочемъ помянутой Носъ почти вездѣ равную ширину имѣетъ, не выключая и самой изголови, кромѣ Носовъ, которые отъ него уже выдались въ море.

Изголовь его отъ одного конца до другаго лежитъ съ сѣвера къ югу. Сѣверному ея краю на Китайскомъ языкѣ названія не показано, а южной, которой состоитъ изъ двухъ мысовъ, имѣетъ два имя: крайній называется Лангада-Офоро, а слѣдующій Мангада-Офоро. Верстахъ въ тринатцати отъ сего мыса есть на морѣ островокъ, которой въ длину верстъ на сорокъ простирается, а ширина его на срединѣ верстъ на двенатцать. Сей островъ фигуру имѣетъ полумѣсяца, котораго полая средина противъ самой средины помянутаго мыса, такъ что сомнѣваться не можно о бывшемъ нѣкогда между ими соединеніи. Недалеко отъ южнаго конца объявленнаго острова есть не-

большой отпрядышъ, или каменной островокъ, Гуядзи-Хида называемой.

Отъ южнаго края Чейнеканскаго мыса, то есть отъ Лангада-Офоро, берегъ его до самаго Амурскаго устья, лежитъ въ южнозападную сторону, на которомъ слѣдующія знатныя урочища:

Нингай-Бира рѣчка, отъ Лангада-Офоро верстахъ въ сорокѣ, течетъ изъ хребта, называемаго Цихикъ-Аланъ, которой по срединѣ Чейнеканскаго мыса къ морю простирается. За устьемъ ея вытянулся въ море немалой мысъ, Дулангада-Офоро именуемой; а отъ него близь изголови выдался въ море мысъ Тякунъ-Офоро.

Верстахъ въ пятидесяти отъ рѣчки Нингай-Бира течетъ рѣчка Кандаганъ-Бира, которая вершинами сошлась съ вершинами вышеписанной рѣчки Туеле-Бира, а устьемъ пала между двумя мысами, изъ которыхъ сѣверозападной называется Тянга, а южновосточной Фитуга.

Амуръ рѣка, или по тамошнему Сахалинъ-Ула, отъ Нингай-Биры верстахъ въ пятнадцати, пала по Китайскимъ картамъ въ 52° 50′ сѣверной ширины въ Култукъ великаго морскаго залива, которой между Лангада Офоро и Рицига-Офоро находится, а Рицига Офоро полагается въ тѣхъ картахъ въ 52° и 10′ ширины.

Съ Рицига-Офоро самой ближайшій переѣздъ на великой и жилой островъ, которой съ сѣверо восточной въ южнозападную сторону около 4½° простирается. Верьхняя его изголовь въ одной ширинѣ съ рѣкою Туеле-Бира, а нижняя въ 49° 50′ на помянутыхъ картахъ Китайскихъ объявлена,

а

а ширина пролива между Рицига-Офоро и великимъ онымъ островомъ не больше тритцати верстъ показана.

Что касается до положенія берега отъ Уди рѣки до Амура, то, выключая мысы и носы, которые вытянулись въ море, лежитъ оной почти прямо отъ сѣвера къ югу.

КОНЕЦЪ III. ТОМА II. КНИГИ.